This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Google

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`

HDI
HL 40EW 2

A 7
Fishel, E.
Gosud. stroi Anglii

HARVARD LAW LIBRARY

Received SEP 29 1931

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СТРОЙ АНГЛІИ.

SEP 29 1931

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ

СТРОЙ АНГЛІИ.

—

СОЧИНЕНІЕ

Д-РА ЭДУАРДА ФИШЕЛЯ.

ПЕРЕВОДЪ П. М. ЦЕЙДЛЕРА.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ИЗДАНІЕ КНИГОПРОДАВЦА-ТИПОГРАФА М. О. ВОЛЬФА.

—

1862.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ.

С.-Петербургъ апрѣля 5-го дня 1862 года.

Цензоръ *В. Бекетовъ.*

ВЪ ТИПОГРАФІИ М. О. ВОЛЬФА.

ОТЪ ПЕРЕВОДЧИКА.

При томъ значеніи, какое получили у насъ въ послѣднее время вопросы общественнаго быта, недостатокъ въ нашей литературѣ сочиненій по части государственнаго права составляетъ одно изъ весьма важныхъ затрудненій въ стремленіяхъ къ правильному развитію и разъясненію этихъ вопросовъ.

Желая по-возможности содѣйствовать устраненію этого препятствія, мы рѣшились воспользоваться сочиненіемъ Фишеля «Die Verfassung Englands» потому именно что въ немъ въ сжатой, общедоступной формѣ, съ строго-научнымъ безпристрастіемъ, собрано изъ лучшихъ источниковъ огромное количество фактовъ, по которымъ каждый можетъ составить весьма полное и вѣрное понятіе о государственномъ строѣ націи, возбуждающей своимъ благосостояніемъ справедливую зависть народовъ европейскаго материка.

Цѣль наша будетъ достигнута, если нашъ трудъ возбудитъ въ другихъ, болѣе сильныхъ дѣятеляхъ желаніе пополнить пробѣлы отечественной литературы права и такимъ образомъ содѣйствовать выясненію самыхъ важныхъ и существенныхъ интересовъ современнаго русскаго человѣка.

27 марта 1862 г.

ГЛАВНЫЕ ИСТОЧНИКИ:

Annual Register съ 1850—1859.
Archenholz — Britische Annalen.
Biener — Das englische Geschworenengericht. Leipzig, 1852.
Blackstone — Commentaries on the laws of England.
Bowyer — Commentaries on the constitutional Law of England. London, 1846.
Brougham, Lord — The british constitution. London, 1861.
Brougham — Sketches of the statesmen of the time of Georg III. London, 1855.
Bucher — Der Parlamentarismus wie er ist. Berlin, 1855.
Bulwer — England and the English.
Burns — Ecclesiastical Law.
Cokes — Institutes.
Cox, M. A. — The british Commonwealth.
Crabb — History of the English Law.
De Lolme — La constitution de l'Angleterre. Amsterdam. 1771.
Fortescue — De laudibus legum Angliae.
Froud — History of England from the fall of Wolsey. London, 1858.
Gneist — Das heutige englische Verfassungs-und Verwaltungsrecht.
Hallam — View of the State of Europe during the Middle Ages. London, 1855.
Hallam — Constitutional History of England.
Hansard — Parliamentary debates.
Hume — History of England.
Lappenberg — Geschichte von England.
Macaulay's — History of England.
Mahon, Lord — History of England.
May — Law and practise of Parliament.
May — Constitutional history.
Meidinger — Das britische Recht in Europa.
Mill and **Wilson** — History of British India.
Parliamentary Remembrancer, 1859—1860.
Pashley — Pauperism and Poor Law. London, 1853

Philipp's — Englische Reichs-und Rechtsgeschichte.
Rüttimann — Der englische Civilprocess. Leiprig, 1851.
Schlosser's — Geschichte des XVIII Jahrhunderts.
Smith (Thomas, Smithi Angli).—De republica Anglicorum. Elzevire Ed. 1630.
Smith, Toulmin, -- The Parish, 2d edition. London, 1857.
Statistical Papers relating to India. London, 1853.
Statutes at large.
Thierry Augustin — Histoire de la conquête d'Angleterre par les Normans.
Vincke — Darstellung der innern Verwaltung Grossbritanniens.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ВВЕДЕНІЕ.

ПЕРВЫЙ ОТДѢЛЪ.

СТР.

СУЩНОСТЬ АНГЛІЙСКАГО КОНСТИТУЦІОННАГО ПРАВА. 1

ВТОРОЙ ОТДѢЛЪ.

ИСТОЧНИКИ АНГЛІЙСКАГО ПРАВА.

ГЛАВА I. Общее право и статутное право 24
» II. Объ equity (правосудіи) 27
» III. Римское право и каноническое право 29

КНИГА ПЕРВАЯ.

ОСНОВНЫЯ ПРАВА АНГЛИЧАНЪ.

ГЛАВА I. Сущность англійской свободы 31
» II. Пріобрѣтеніе и потеря правъ англичанина 33
» III. О различныхъ классахъ англійскаго населенія 36
» IV. О свободномъ проѣздѣ и правѣ путешествовать и избирать мѣсто жительства 55
» V. Свобода промысловъ 60
» VI. Неприкосновенность собственности 64
» VII. Свобода религіи 66
» VIII. Свобода печати и слова. 78
» IX. Охраненіе личной свободы 88
» X. Тайна писемъ. 96
» XI. Право прошеній 98

стр.
ГЛАВА XII. Право собраній и ассоціацій 99
» XIII. Право сопротивленія 101

КНИГА ВТОРАЯ.

КОРОНА.

ГЛАВА I. Королевская власть въ Англіи 104
» II. Наслѣдованіе и потеря короны 112
» III. Прерогативы короля 118
» IV. О регентствѣ. 124
» V. О доходахъ короля. 126
» VI. О семействѣ короля 128
» VII. Придворный штатъ 131

КНИГА ТРЕТЬЯ.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ АДМИНИСТРАЦІЯ.

ГЛАВА I. Государственная служба въ Англіи. 133
» II. Тайный совѣтъ (the privy council) 139
» III. Финансовое управленіе. 149
» IV. Государственный секретаріатъ 153
» V. Новыя административныя учрежденія (parliamentary boards) . . 159
» VI. Прочія непосредственныя административныя учрежденія . . . 161
» VII. Армія 163
» VIII. Флотъ 173

КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ.

ГОСУДАРОТВЕННАЯ ЦЕРКОВЬ.

ГЛАВА I. Политическое положеніе государственной церкви и ея духовенства . 175
» II. Привилегіи духовенства. 183
» III. Архіепископы и епископы 186
» IV. Прочее духовенство 189
» V. Конвокація 191
» VI. Университеты 193

КНИГА ПЯТАЯ.

СУДОУСТРОЙСТВО.

ГЛАВА I. Характеристика англійскихъ судовъ 196
» II. Вестминстерскіе государственные суды 207
» III. Старинные низшіе мѣстные суды 215

стр.

глава. IV. Новые суды 217
» V. Адвокаты 223
» VI. Коронная адвокатура и обвинительный процесъ 225
» VII. Канцлеръ и совѣстные суды. 233
» VIII. Военные суды 240
» IX. Духовные суды (curiae christianitatis) 241
» X. Университетскіе суды 247
» XI. Судъ верхней палаты парламента 248

КНИГА ШЕСТАЯ.

МѢСТНЫЯ УЧРЕЖДЕНІЯ.

Введеніе. Сущность англійскаго самоуправленія 253

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

АНГЛІЙСКОЕ САМОУПРАВЛЕНІЕ ДО БИЛЛЯ О РЕФОРМѢ.

глава I. Графства и ихъ подраздѣленія 260
» II. Шерифъ и его подчиненные 266
» III. Корронеръ 269
» IV. Лордъ-намѣстникъ 271
» V. Мирные судьи 272
» VI. Англійское законодательство о бѣдныхъ до 1834 г. 276
» VII. Надсмотрщики большихъ дорогъ 283
» VIII. Констэбли 285
» IX. Городскія корпораціи 287
» X. Лондонъ 298
» XI. Свободные округи 301

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

САМОУПРАВЛЕНІЕ ПОСЛѢ БИЛЛЯ О РЕФОРМѢ.

глава I. Сравненіе древняго и новаго самоуправленія 303
» II. Приходъ 305
» III. Установленія о бѣдныхъ 313
» IV. Другія общинныя учрежденія по полиціи благоустройства . . . 321
» V. Городскія корпораціи послѣ реформы 1835 г. 325
» VI. Нынѣшнее устройство главнаго города 323
» VII. Графства и ихъ подраздѣленія. 338
» VIII. Обязанности мирнаго судьи 341
» IX. Спеціальныя и трехмѣсячныя сессіи мирныхъ судей 348
» X. Аппеляціонная инстанція на рѣшенія мирныхъ судей 352
» XI. Исполнительная полиція въ графствахъ 354

КНИГА СЕДЬМАЯ.

ПАРЛАМЕНТЪ.

			стр.
глава	I.	Историческій обзоръ	357
»	II.	Устройство парламента	369
»	III.	Организація верхней палаты	377
»	IV.	Устройство нижней палаты	384
		a) избирательная система до билля о реформѣ	—
		в) Избирательная система послѣ билля о реформѣ	397
		c) Выборы и составъ нижней палаты	407
»	V.	Привилегіи парламента	413
»	VI.	Дѣлопроизводство въ парламентѣ	427
»	VII.	Законодательная власть парламента	444
»	VIII.	Парламентъ какъ финансовое учрежденіе	449
»	IX.	Парламентъ какъ высшій государственный судъ	457
»	X.	Отношеніе королевскихъ прерогативъ къ власти парламента	365
»	XI.	Парламентское правительство	484
»	XII.	Партіи и общественное мнѣніе	502

КНИГА ОСЬМАЯ.

ЮРИДИЧЕСКІЯ ОТНОШЕНІЯ ВЕЛИКОБРИТАННІИ КАКЪ ВСЕМІРНОЙ ДЕРЖАВЫ.

глава	I.	Европейскія владѣнія	517
»	II.	Колоніи	520
»	III.	Остъ-Индія	526

ВВЕДЕНІЕ.

ПЕРВЫЙ ОТДѢЛЪ.

СУЩНОСТЬ АНГЛІЙСКАГО КОНСТИТУЦІОННАГО ПРАВА.

Англійская конституція не есть силою добытое достояніе народа. Это не даръ либеральнаго государя. Это не грамота, составленная по пунктамъ и статьямъ, не строго формулированный договоръ между правителемъ и народомъ. Это ничто иное, какъ конституція въ обыкновенномъ мыслѣ, написанные и утвержденные основные законы государства. Но эти законы не есть собраніе отдѣльныхъ грамотъ и статутовъ. И большіе государственные и законодательные акты, отъ Великой хартіи до акта мѣстнаго управленія 1858 г., обнимаютъ только незначительную часть публичнаго права Англіи.

Самое публичное право Англіи есть только часть однажды признаннаго въ его примѣненіи англійскаго обычнаго права; часть общихъ законовъ (Common Law), и различныя грамоты и статуты суть только подтвержденіе отдѣльныхъ основаній этихъ законовъ, обезпеченіе ихъ практическаго примѣненія, а часто, конечно, и отмѣненіе тѣхъ же общихъ законовъ. Далекая древность этого общаго права, вѣковое, въ тысячахъ тысячъ случаевъ выраженное примѣненіе его, даютъ англичанамъ возможность объяснять ихъ право исключительно почти изъ ихъ собственныхъ источниковъ. Это уже роскошь, кокетство, если англійскій правовѣдъ, для объясненія его отечественныхъ законовъ, обращается къ примѣрамъ Аѳинъ и Рима. Его отечественная конституція,

или — скажемъ лучше, его отечественное публичное право достаточно разъясняется исторіею и юридическими документами его страны. И если намъ нужно характеризовать публичное право Англіи, мы должны обратиться къ этимъ обоимъ его источникамъ.

„Англійская конституція, въ ея историческомъ развитіи, подобна, говоритъ Уильямъ Палэ, древней столицѣ, которая не была выстроена по одному однажды принятому правильному плану, по правиламъ современной архитектуры, но, воздвигаясь въ различные историческіе періоды искусства, измѣняясь отъ времени до времени, подвергалась непрерывнымъ перестройкамъ и улучшеніямъ, соотвѣтственно вкусу, участи и потребностямъ удобствъ различныхъ домовладѣльцевъ. Въ такомъ городѣ мы тщетно будемъ искать изящества и правильной стройности, той гармоніи отдѣльныхъ частей, которой имѣемъ право ожидать въ новѣйшихъ постройкахъ, и которая впрочемъ, своею внѣшнею симметріею, доставляетъ, можетъ быть, болѣе удовольствія зрителямъ, нежели удобствъ ея обывателямъ.“

Конституція Англіи не готовая, какъ Минерва, вышла изъ головы Зевеса. Не смотря на всѣ свои достоинства, она, какъ и всякое человѣческое произведеніе, еще не достигла періода той безусловной чистоты, которую многіе ей приписываютъ. При дальнѣйшемъ изложеніи нашего предмета, мы неразъ будемъ имѣть поводъ свидѣтельствовать о томъ, что ошибками позднѣйшихъ періодовъ ниспровергнуты многія прекрасныя учрежденія, которыя хотѣли возстановить въ новѣйшее время, и что развитіе, начавшееся для государственной жизни Англіи съ 1688, въ главныхъ чертахъ блистательное ивеличественное, вмѣстѣ съ тѣмъ повлекло за собою многія общественныя и политическія недостатки.

Какъ ни мраченъ, какъ ни обезображенъ духомъ партій періодъ саксовъ, но нельзя отрицать, что дерево англійской свободы коренится въ его почвѣ, и, слѣдовательно, оно не молодое. Англія есть страна безсмертныхъ учрежденій. „Въ исторіи нашей конституціи, говоритъ Мэй, ничто такъ не поражаетъ, какъ устойчивость каждаго института, входящаго въ составъ государственной власти, не смотря на постоянныя и продолжительныя измѣненія, которымъ непрерывно подвергались многія учрежденія въ отношеніи ихъ силы, вліянія и привилегій.“

„Нынѣшняя конституція Англіи, говоритъ Маколэ, относится къ конституціи, подъ которою процвѣтало государство за 500 лѣтъ,

какъ относится дерево къ ростку, возмужалый человѣкъ — къ ребенку. Но не было момента, въ который бы какая нибудь существенная часть нашихъ институтовъ еще не существовала съ незапамятныхъ временъ."

Въ основаніи государственнаго быта саксовъ лежала свободная община крестьянъ, съ наслѣдственнымъ королемъ во главѣ ея. Характеристическую черту этого быта составляетъ особенная заботливость, обращенная на отправленіе правосудія и на полицію безопасности. Этому принципу соотвѣтствуетъ учрежденіе круговой поруки и административное раздѣленіе страны на графства, сотни и десятки. Основаніе этого раздѣленія возникло изъ экономическихъ условій англійскаго сельскаго хозяйства, потому что саксы, въ Англіи, какъ и въ Германіи, селились отдѣльными дворами, а не подобными городамъ селеніями. Основной характеръ саксонскихъ государствъ *была федерація*. Изъ 7 королевствъ образовались также подраздѣленія федераціи, которыя однако никогда не теряли общей связи съ цѣлымъ.

Хотя Вильгельмъ Завоеватель выводилъ свои мнимыя права изъ завѣщанія Эдуарда Исповѣдника; но порабощеніе одного народа другимъ никогда не было такъ полно и совершенно, какъ порабощеніе англосаксовъ послѣ битвы при Гастинксѣ. Имущество саксовъ, павшихъ при Гастинксѣ, или бѣжавшихъ съ поля битвы, а равно и тѣхъ, которые стали подъ знамена короля Гарольда, — было конфисковано. Всѣ саксы были обложены податями (taille, taillage, tallagio). Часто такимъ образомъ оцѣненные саксы отдавались баронамъ въ видѣ полезнаго заклада. Жены саксовъ сдѣлались добычею побѣдителей; не была уважена даже святыня саксовъ. Инымъ женамъ только изъ состраданія оставляли въ пожизненное владѣніе земли ихъ павшихъ мужей. Такъ одна саксонка удержала за собою право пользованія имуществомъ ея мужа только подъ условіемъ, если она будетъ кормить королевскихъ собакъ. Кромѣ того норманскіе завоеватели дѣлали мерзости всякаго рода. Они, между прочемъ, при коронаціи Вильгельма, зажгли Лондонъ. Такъ же поступилъ, въ Кембриджѣ, Готфридъ де Мандевиль. Еще въ 1124 году плакался одинъ саксскій лѣтописецъ: „Богъ видитъ бѣдный, жестоко угнетенный народъ. Имущество его сначала ограблено, потомъ истреблено. То былъ печальный годъ."

Изъ того, что Вильгельмъ называлъ себя не завоевателемъ, а стяжателемъ Англіи, дѣлаютъ совершенно ложное заключеніе, будто бы

онъ уважалъ свободу саксовъ. Напротивъ: ни одинъ завоеватель никогда не былъ такимъ самовластнымъ властителемъ, какимъ былъ онъ. Онъ одинъ имѣлъ право издавать статуты. Его карательная власть была почти неограниченная.

Завоеванныя и конфискованныя земли король раздѣлилъ между своими рыцарями. Саксы должны были оставшіяся за ними земли зачислять за побѣдителями, въ видѣ лена, и сами сдѣлались ихъ вассалами. Впрочемъ лены даже большихъ владѣльцевъ были, сравнительно съ континентальными, не велики. Судебная власть ленныхъ владѣльцевъ ограничивалась легкими проступками и незначительными гражданскими тяжбами. Приговоры леннаго суда приводились въ исполненіе не иначе, какъ чрезъ шерифовъ, королевскихъ чиновниковъ, и жалобы на эти суды приносились въ суды королевскіе. Вильгельмъ не призналъ за дворянствомъ свободы отъ податей. Онъ принудилъ своихъ вассаловъ вносить съ земель подати, какія платились, по обычаю, во время Эдуарда Исповѣдника.

Важнѣйшая характеристическая черта норманнскихъ королей была алчность. Правленіе ихъ было правленіе полицейское, стремившееся къ взиманію возможно высшихъ налоговъ. Этимъ стремленіемъ объясняется предпринятая Вильгельмомъ великая кадастрація ленныхъ земель и оброчныхъ статей, а равно и перепись населенія. Кадастраціонныя описи хранились въ Винчестерскомъ соборѣ, и норманны называли ихъ „большимъ, королевскимъ, винчестерскимъ свиткомъ,“ „le grand rôle, le rôle royal, le rôle de winchester;“ а саксы — книгою страшнаго суда „Doomesdaege book, Doomesday book.“ Но и самые норманны не избѣгли отъ произвольнаго опредѣленія налоговъ, послѣдовавшаго за этою знаменитою кадастраціею; они отговаривались только тѣмъ, что у нихъ не было надежныхъ, вѣрныхъ вассаловъ.

Враждебнымъ расположеніемъ между саксами и норманнами объясняется также и то, что Вильгельмъ I могъ безпрепятственно совершить одинъ изъ величайшихъ политическихъ переворотовъ. На сеймѣ въ Салисбюри не только вассалы, но и всѣ землевладѣльцы приняли присягу на вѣрность Вильгельму. Этимъ сокрушилъ онъ ленное право въ самомъ существенномъ его основаніи, освободилъ вассаловъ отъ безусловной подчиненности ихъ леннымъ владѣльцамъ, свою власть надъ суб-вассалами противопоставилъ власти бароновъ, и сдѣлался

вмѣстѣ властителемъ всей земли *). Это обстоятельство, ограниченіе правъ вассаловъ на владѣніе землею, а равно защита, которую саксы получили у великаго деспота противъ маленькихъ деспотовъ, произвели то, что неограниченная монархія Вильгельма представляла собою государство почти въ нынѣшнемъ его значеніи, не безъ примѣси, конечно, феодальнаго элемента. По этому въ Англіи не могли возвыситься ни династіи Германіи, ни сильныя бароны Франціи. Для общественнаго спокойствія этого и нужно было. Частная месть безъ опредѣленія суда была нарушеніемъ королевскаго мира. По этому англійскіе бароны не возвысились до непосредственныхъ государственныхъ князей и не стали, какъ во Франціи, непосредственнымъ контрастомъ всей націи. Деспотизмъ Вильгельма и его преемниковъ былъ началомъ свободы и законнаго равенства. Дворянство, угнетенное наравнѣ съ саксами, увидѣло, что спасеніе его заключается въ законѣ для угнетенныхъ.

Вильгельмъ подтвердилъ законы Эдуарда Исповѣдника. Подъ ними разумѣется ничто иное, какъ обычное право англо-саксовъ, изъ котораго удержано было все, что не противорѣчило феодальнымъ правамъ норманновъ и власти короля, что касалось частнаго права и общиннаго устройства. Вильгельмъ рыжій и его преемники часто изъявляли желаніе удержать эти „добрые законы Эдуарда Исповѣдника“ (bonae leges Edwardi Confessoris), и они постоянно торжественно подтверждали права народа, хотя безпрерывно нарушали ихъ въ политическомъ отношеніи. Такъ какъ поземельная собственность могла быть наслѣдуема только по ленному праву, а всякій поземельный участокъ состоялъ на ленномъ правѣ, то въ этомъ отношеніи сакское обычное право было вытѣсняемо правомъ норманнскимъ. За то право народа служило для самихъ завоевателей защитою противъ ихъ властителей, и потому оно сдѣлалось правомъ всѣхъ сословій. Мало по малу завоеватили приняли и языкъ покореннаго народа. Въ „Отче нашъ“, изъ 69 словъ—65 сакскихъ. Изъ 81 слова гамлетова монолога только 13 заимствованы изъ языка побѣдителей.

Между тѣмъ какъ норманнскіе короли и первые плантагенеты, для обузданія своихъ вассаловъ, возстановляли сакское общинное и по-

*) Въ присягѣ говорилось: «съ этой минуты впредь я дѣлаюсь обязаннымъ вамъ жизнью и членами моими; я навсегда отдаю вамъ мою честь и вѣрность за землю которую получилъ отъ васъ; Богъ да поможетъ мнѣ въ этомъ!»

лицейское управленіе, и единство государства никогда, ни въ одной странѣ, не было такъ полно и совершенно, какъ въ тогдашней Англіи, между тѣмъ какъ все законодательство, судебная власть и правительственная, были сосредоточены въ рукахъ короля и его чиновниковъ, которые, конечно, часто происходили изъ среды общинъ, — Франція, напротивъ, была ничто иное, какъ большое, на феодальномъ союзѣ основанное федеративное государство, съ наслѣдственною центральною властью. Между тѣмъ какъ значительнѣйшіе норманнскіе бароны имѣли, какъ мы видѣли, только ограниченную власть поимущественной полиціи и необширное право суда, — французскіе вассалы были настоящими властелинами, съ правомъ смертной казни, съ монетною и жидовскою регаліями. Они имѣли право назначать епископовъ и издавать законы. Между тѣмъ какъ въ Англіи возродившаяся саксская община выступаетъ противъ врага сильною пѣхотою, Франція считаетъ главною опорою своей арміи кавалерію благородныхъ бароновъ. При Креси, Пуатье и Агенкурѣ не только одно войско одерживаетъ побѣду надъ другимъ, но нынѣшнее государство — надъ государствомъ леннымъ.

Голые подмостки, остовъ леннаго государства, уцѣлѣли въ Англіи и до настоящаго времени. Но въ томъ значеніи, въ которомъ политическая власть дѣлается частнымъ правомъ, и король—старѣйшимъ изъ почти-равноправныхъ ему вассаловъ, — Англія никогда не была леннымъ государствомъ. Вникая въ сущность строя норманскаго государства, мы увидимъ, что основныя начала его суть: неограниченная монархія, централизація въ строгомъ смыслѣ, возрожденіе самодѣятельности общинъ, на сколько она необходима для того, чтобы поддержать миръ, чтобы не допустить германскаго права мести и рыцарскаго разбойничества.

Равный для всѣхъ подданныхъ деспотизмъ короля, въ теченіи 150 лѣтъ со времени битвы при Гастинксѣ, вселилъ во всѣхъ подданныхъ чувство единства. Въ Руннимедѣ (Runningmead), 16 іюня 1215 года, бароны домогаясь отъ Іоанна Безземельнаго Великой льготной хартіи — Magna charta libertatum, — опирались на всю націю. Эта грамота ничего болѣе не содержитъ въ себѣ, какъ только утвержденіе саксонскаго права, съ нѣкоторыми добавочными охранительными постановленіями, и отмѣненіе ленныхъ налоговъ. Ею подтверждены законы Эдуарда Исповѣдника и саксонское устройство графствъ; расширены уголовно судебныя права королевскихъ шерифовъ; судить обвиняемыхъ

въ тяжкихъ преступленіяхъ повелѣно не иначе, какъ чрезъ людей имъ равныхъ, одинаковаго съ ними сословія; опредѣлена подсудность и учреждена въ Лондонѣ Палата гражданскаго суда. Произвольные налоги и денежные штрафы были запрещены подъ страхомъ наказанія. На бароновъ налагались подати не иначе, какъ съ предварительнаго ихъ согласія. Охранителями великой грамоты назначены 25 бароновъ, изъ совершенно вымершихъ родовъ, и имъ предоставлено право созывать бароновъ и коммонеровъ для защиты великой хартіи противъ ея нарушеній.

Не смотря на всѣ предосторожности, принятыя для огражденія великой хартіи, могущественные короли XIII и XIV столѣтій нерѣдко преступали ея законные предѣлы. Часто она была торжественно подтверждаема, но всегда снова подвергалась нарушеніямъ. Наконецъ главныя ея положенія, не относящіяся до мѣстныхъ и обветшалыхъ установленій, легли въ основаніе нынѣшняго государственнаго строя.

Періодъ плантагенетовъ былъ началомъ законодательныхъ правъ сословій. Статуты норманскихъ королей и первыхъ плантагенетовъ заключаютъ въ себѣ только небольшое число королевскихъ постановленій. И бароны въ своихъ мечахъ нашли лучшую защиту отъ произвола, нежели въ законоположеніяхъ. Ни одинъ плантагенетъ не ставилъ своихъ статутовъ въ зависимость отъ законодательнаго права сословій, которыя получали вліяніе на законодательство только посредствомъ права прошеній, и если королю угодно было, они предварительно обсуждали законъ, который онъ хотѣлъ издать. Самое право установленія налоговъ фактически предоставляемо было парламенту только въ весьма ограниченной формѣ.

Потомъ, уже въ XIII столѣтіи, случайно произшедшее представительство корпорацій и мелкихъ вассаловъ, чрезъ депутатовъ, было, наконецъ, при Эдуардѣ I, узаконено, какъ правильное участіе въ парламентѣ представителей горожанъ и осѣдлыхъ жителей графствъ. Уже въ первой половинѣ XIV столѣтія коммонеры отдѣлились отъ большихъ бароновъ, и парламентъ явился въ его двухъ, донынѣ удержавшихся отдѣленіяхъ или палатахъ.

Для охраненія мира, плантагенеты ввели богатое послѣдствіями учрежденіе мировыхъ судей. Этимъ учрежденіемъ положено основаніе силы нынѣшняго правительственнаго дворянства (Gentry). Прежнія крестьянскія учрежденія въ графствахъ, пощаженныя завоевателями, при стремленіи большихъ землевладѣльцевъ къ занятію должностей

мировыхъ судей, начали падать. Мировые судьи скоро захватили въ свои руки значительную часть дѣлъ прежнихъ мѣстныхъ сходовъ и соединили въ себя охраненіе мира, раскладку податей, уголовное правосудіе и управленіе милиціею. Этимъ учрежденіе мировыхъ судей вмѣстѣ усилило сосредоточеніе королевской или государственной власти, предоставленной мѣстнымъ учрежденіямъ, образованнымъ изъ большихъ, по своему состоянію независо-поставленныхъ землевладѣльцевъ.

При плантагенетахъ начало исчезать крѣпостное состояніе и впервые обнаружились слѣды пролетаріата. Этотъ періодъ важенъ и по отношеніямъ Англіи къ Риму: потому что Англія начала тогда освобождаться отъ юридическаго вліянія папъ. Многочисленные статуты изданы были противъ такъ называемой „мертвой руки", т. е. неотчуждаемости имуществъ. Не смотря на то ко времени реформаціи уже пятая часть земель находилась въ рукахъ духовныхъ установленій. Общее право народа оказало сильное сопротивленіе вліянію римскаго и каноническаго права, и государственные суды признавали это чуждое право только въ строго ограниченномъ кругѣ подлежащихъ ему вопросовъ.

Узурпаціи Ланкастерскаго дома содѣйствовали усиленію власти парламента, который въ послѣдствіи дѣлается важнѣйшимъ и существеннѣйшимъ двигателемъ государственной жизни. Представительство корпорацій въ нижней палатѣ потребовало полнаго права утвержденія налоговъ. Но оно уже начало освобождаться отъ своихъ избирателей, и при Генрихѣ IV избирательное право было ограничено для свободныхъ владѣльцевъ доходомъ 40 шиллинговъ.

Фортескью, выхваляя состояніе Англіи, говоритъ: „что король англійскій подчиненъ законамъ, что нація сама облагаетъ себя податями, посредствомъ жюри сама себя судитъ; что передъ закономъ всѣ равны, и что въ странѣ есть много мелкихъ землевладѣльцевъ. Король не можетъ произвольно налагать на народъ подати, потому что народъ живетъ по собственнымъ законамъ и свободно наслаждается своею собственностью. Оттого усиливается не только могущество короля, но и уваженіе къ нему." И такъ монархическая власть въ Англіи была ограниченная законами и опредѣленными обычаями. „Здѣсь не было рѣчи о какой либо формѣ деспотизма, аристократіи или республики. Уже при ланкастерскомъ домѣ король и парламентъ образуютъ правительство, которому и тогда не было ничего подобнаго." И

Фортескью, и другіе древніе юристы постоянно утверждаютъ, что саксонское право народа и право обычное суть краеугольные камни свободы, между тѣмъ какъ византійское юстиніаново право въ другихъ странахъ сдѣлалось могилою свободы.

Мы уже видѣли, какіе плоды своего государственнаго устройства пожали англичане въ войнѣ съ Франціею. Историкъ Фруассаръ говоритъ объ нихъ: „это народъ самый опасный въ свѣтѣ, и легко оскорбляющійся, и надмѣнный *).“

Войны алой и бѣлой розы, въ которыхъ боролись два королевскіе дома и приверженныя имъ партіи дворянъ, сильно задержали внутреннее развитіе Англіи; но эти войны, вмѣстѣ съ тѣмъ, совершенно уничтожили феодальное норманнское дворянство. Уже при Ланкастерскомъ домѣ баронія или перія дѣлается государственнымъ сословіемъ, совершенно чуждымъ ленныхъ правъ владѣнія. Послѣ битвы при Босуорсѣ, норманское дворянство исчезло, его конфискованныя имущества перешли во всевозможныя руки и перія сдѣлалась тѣмъ, чѣмъ она теперь представляется, наслѣдственною государственною должностью, не имѣющею ничего сходнаго съ континентальнымъ кастическимъ дворянствомъ ни по привилегіямъ, ни по территоріальной правительственной власти, ни по замкнутости.

Политическое состояніе страны, при вступленіи на престолъ Тюдоровъ, Фродъ представляетъ строго монархическимъ. „Все общество подобно отлично-дисциплинированной арміи.“ Тюдоры получили всю ту власть, какую имѣютъ сильные государи, которые доставляютъ продолжительный миръ и спокойствіе народу, истомленному гражданскими войнами. Дворянства, которое бы могло имъ противодѣйствовать, — не было. Горожане и джентре не имѣли основанія жаловаться на деспотизмъ, рѣдко нарушавшій ихъ торговые и земледѣльческіе интересы. Принципъ наложенія податей чрезъ парламентъ до того вошелъ въ плоть и кровь націи, что самъ Генрихъ VIII долженъ былъ уступить открытому возстанію возмущенныхъ свободныхъ коммонеровъ.

„Англійскій народъ, говоритъ Гизо, не есть, какъ народы континентальные, плохо связанное сборище горожанъ и нѣсколько-свободныхъ крестьянъ, согбенныхъ подъ тяжестью ихъ прежняго рабства.

---

*) «C'est le plus périlleux peuple qui soit au monde, et plus outrageux et orgueilleux.»

Съ XIV столѣтія въ ряды англійскаго простонародія вступила большая часть феодальной аристократіи, всѣ тѣ владѣльцы мелкихъ леновъ, которые имѣли слишкомъ мало вліянія и средствъ, чтобы раздѣлить съ баронами высшую власть, но гордились одиноковымъ съ ними происхожденіемъ и долго пользовались одинаковыми съ ними правами."

Тюдоры, у которыхъ въ распоряженіи было только двое вооруженныхъ тѣлохранителей, и противъ которыхъ, когда они хотѣли притѣснить всю націю, выступилъ весь, хорошо вооруженный народъ,—правили въ духѣ массы націи. Въ отношеніи реформаціи Генрихъ VIII только продолжалъ дѣло плантагенетовъ. Онъ прервалъ — конечно, въ высшей степени деспотическимъ образомъ — давно уже ослабѣвшія связи съ Римомъ. Ограбивъ церкви и монастыри, онъ обогатилъ казну, пріобрѣлъ себѣ многочисленныхъ приверженцевъ и положилъ основаніе новой аристократіи.

Сами столь энергическіе государи, какъ Тюдоры, не могли противостоять стремленію англійскаго народа — домогаться политической власти въ силу богатства. Тщетно возставали они противъ уничтоженія мелкопомѣстья, противъ скопленія поземельныхъ участковъ. Поземельная собственность и политическая власть связаны въ Англіи слишкомъ тѣсно, чтобы можно было уничтожить потребность домогаться послѣдней на основаніи первой. Такимъ образомъ, чисто экономическимъ свободнымъ путемъ возникло совершенно новое аристократическое раздѣленіе націи, не смотря на неблагопріятствовавшіе ему законы, направленные противъ скопленія поземельныхъ участковъ, противъ заповѣдныхъ имѣній, фидеикомиссъ. И эта аристократія усиливалась и крѣпла особенно потому, что она была доступна каждому, кто пріобрѣлъ средства и положеніе въ обществѣ.

Реформація сдѣлалась сначала при Елизаветѣ, чрезъ посредство пуританъ, дѣломъ внутреннимъ, дѣломъ большихъ массъ народа. Только религіознымъ равнодушіемъ большихъ массъ народа, при прежнихъ Тюдорахъ, можно объяснить внезапную реакцію, обнаружившуюся при Маріи Испанской. Но католическая Церковь, не имѣвшая уже никакой опоры въ массахъ, упала такъ быстро, что побѣдители-протестанты не могли предаться страшной мести.

Хотя при Тюдорахъ пали многочисленныя жертвы произвольныхъ судовъ и коммиссій; хотя предъ личностями, каковы были Генрихъ VIII и Елизавета, исчезло значеніе парламента, но тѣмъ не менѣе Англія, при этой династіи, ни теоретически, ни фактически, не была абсолют-

ною монархіею. Значеніе парламента, относительно опредѣленія налоговъ и власти законодательной, было признано; ни какое постоянное войско не вытѣсняло національной милиціи, хотя Генрихъ VIII строго подтверждалъ іоменамъ о законномъ употребленіи оружія. Верховная коммиссія и Звѣздная палата были только чрезвычайныя судилища. Но жюри остались основнымъ правиломъ всего процесса судопроизводства, и самыя уклоненія отъ началъ общей свободы, какія позволяли себѣ короли, какъ Елизавета, только укрѣпляли самое правило. Гдѣ монархическая власть становится такъ величественно, какъ при послѣдней королевѣ изъ дома Тюдоровъ, — тамъ и народъ не такъ ревностно заботится о своихъ правахъ, какъ при слабыхъ монархическихъ главахъ. Но парламентъ, даже при Елизаветѣ, какъ увиидимъ, очень настойчиво защищалъ свои узаконенныя права, особенно въ отношеніи денежныхъ вопросовъ.

Чтобы правильно оцѣнить политическое значеніе Тюдоровъ, надо сравнить тогдашнее состояніе Англіи съ современнымъ ему положеніемъ Франціи.

Мѣстечко Блэньи — вѣроятно Блиньи ле Карро, іонскаго департамента — представило генеральнымъ чинамъ 1576 г. записку объ обидахъ и жалобахъ. Въ ней избиратели требовали:

„Чтобы сеньёры, имѣя право суда, имѣли способныхъ судей и охранителей правосудія, какъ это постановлено законами и запрещеніями назначать въ судьи фермеровъ, подъ опасеніемъ, въ противномъ случаѣ, подчинить ихъ суды королевской власти.“ *).

Въ Англіи, напротивъ, уже исчезли и послѣдніе остатки родовой подсудности. Всѣ тяжбы рѣшались въ судахъ королевскихъ, хотя и образованныхъ отчасти изъ мѣстныхъ джентрэ.

Между тѣмъ, какъ національная милиція составляла въ Англіи армію страны, и не было никакихъ жалобъ на солдатство, — въ названной запискѣ говорится:

„Такъ какъ ничто, кромѣ смерти, не можетъ положить конецъ несчастіямъ, угнетеніямъ и тираніи военныхъ людей надъ бѣдными земледѣльцами, то бѣдный народъ представляетъ:

---

*) «Que les seigneurs ayant justice auront juges capables et gardes de justice, comme il avoit été ordonné par les ordonnances, et deffenses d'avoir juges fermiers, à peine de réunion leur justice au domaine du roy.»

„что совершенно необходимо, чтобы, въ случаѣ войны, люди военные были избираемы провинціями и чтобы начальники, поставленные надъ ними, вносили солдатъ въ свои списки по именамъ, прозвищамъ и по мѣсту жительства, и на этомъ основаніи выдавали имъ акты, за собственною подписью, или инымъ образомъ засвидѣтельствованные предъ мѣстными правителями, для того, чтобы при переходахъ они не могли перемѣнять своихъ именъ — подъ страхомъ смертной казни *).“

Между тѣмъ какъ охраненіе спокойствія предоставлено было въ Англіи мѣстнымъ чиновникамъ, безъ обремененія массъ, — во французскомъ документѣ пишется объ этомъ:

„Чтобы древнія постановленія о военныхъ людяхъ были соблюдаемы, чтобы сеньёры и дворяне были удостоиваемы тѣхъ мѣстъ, на которыя назначаются по протекціи многіе другіе, домогающіеся этихъ мѣстъ для того, чтобы, переѣзжая изъ одного мѣста въ другое, разорять бѣдный народъ, между тѣмъ какъ, въ случаѣ нужды, они не имѣютъ средствъ служить королю и сѣсть въ приличный экипажъ **).“

Налоги въ Англіи были вообще очень умѣренны, и тягостны были только монополіи. Несоотвѣтственные налоги англійскій народъ отклонялъ мечемъ. Французы, напротивъ, просили:

„Чтобы уничтожены были необычныя подати, тяготѣющія надъ народомъ, каковы именно: восьмыя, двадцатыя и налоги на привозныя вина, пошлина съ соли и другія субсидіи, и чтобы бѣдному народу возвращена была та свобода, какою онъ пользовался во времена ве-

---

*) «Et comme il ne peut pis advenir au pauvre laboureur que la mort, qui ne mettra fin aux malheurs, oppressions et tyrannies que les gens de guerre ont exercé envers eux, remontre le pauvre peuple:

«Qu'il est très nécessaire, se présentant la guerre à l'avenir, que les gens de guerre soient élus par los provinces, et que les chefs qui en auront charge enrôleront les soldats par leurs noms, surnoms et demeurance, dont ils délivreront acte signé de leurs mains ou autrement approuvé aux gouverneurs des pays, sans que allants par pays, ils puissent changer leurs noms, à peine d'être de même tous condamnables à mort.»

**) «Que les anciennes ordonnances sur le fait de la gendarmerie seront observées; et les seigneurs et les gentilshommes honorés des places que plusieurs autres occupent par faveur, et appetent les dites places pour ruiner le pauvre peuple, allant et venant par le pays, sans qu'en temps de nécessité ils ayent moyen de faire un service au roy, et se mettre en tel équipage qu'il est requis.»

ликаго короля Лудовика XII, и чтобы на будущее время нельзя было ни давать въ заемъ *ни дѣлать займовъ, безъ согласія народа.*"

„Чтобы тѣ, которые завѣдывали королевскими финансами, дали въ нихъ отчетъ, и чтобы на эти должности впредь опредѣляемы были лица, избранные народомъ, дабы избѣжать всякаго злоупотребленія *)."

Наконецъ, между тѣмъ какъ въ Англіи лорды и помѣщики несли всѣ главные государственные налоги, прошеніе скромныхъ французскихъ общинъ ограничивается слѣдующимъ:

„Для облегченія бѣднаго народа также всѣ неблагородные должны быть обложены обыкновенными податями, а равно и благородные, владѣющіе недворянскою землею **)."

Припомнимъ, что тогда нѣмецкій крестьянинъ, въ слѣдствіе юридическихъ софизмовъ и дворянскаго насилія, сдѣланъ былъ крѣпостнымъ человѣкомъ; что въ Испаніи, при Филиппѣ II, усилился монархическій деспотизмъ и страна опустошена была инквизиціею; что кровавыя гражданскія войны, упрочившія абсолютную монархію, опустошили тогда Францію. Такимъ образомъ оказывается, что Англія при Тюдорахъ, не смотря на отдѣльные случаи насилія, была, въ отношеніи возвышенія власти городскихъ сословій и умноженія народнаго богатства, одною изъ счастливѣйшихъ странъ Европы.

Послѣ Тюдоровъ на престолъ Англіи вступили Стюарты—королевскій домъ съ еще большими, противъ его предшественниковъ, монархическими притязаніями, но безъ монархической иниціативы и безъ монархическаго чувства долга. Коммонеры, обогатившіеся при Тюдорахъ, не могли признать особенно счастливаго обнаруженія „королевства Божіей милости" въ ученомъ педентѣ, каковъ былъ Іаковъ I, и въ вѣроломномъ франтѣ, какъ Карлъ I. Это „королевство Божіей милости," по понятіямъ Стюартовъ, было уже не то, что понималъ подъ нимъ, въ свое время, Брактонъ: „что король, какъ намѣстникъ Божій, не

---

*) «Que les surcharges extraordinaires sur le peuple, mêmement les huitièmes, vingtièmes, et impositions, vins entrants, gabelles de sel, et autres subsides, seront abolis, et le pauvre peuple remis en l'état et liberté qu'il étoit au temps de ce grand roy louis XII, sans que à l'avenir il s'en puisse donner, *ni faire emrunt sans le consentement du peuple.*»

«Que ceux qui ont manié les finances du roy, en rendront compte; et à l'avenir ceux qui seront introduits en telles charges, seront élus avec le peuple pour éviter à tous *concussions.*»

**) «Aussi toutes personnes non nobles seront contribuables aux tailles ordinaires, et encore les nobles qui tiendront en roture, a ce que le pauvre peuple soit soulagé.»

можетъ и не рѣшится сдѣлать что-либо несправедливое, т. е. незаконное". Стюарты подъ Богомъ установленнымъ королевствомъ понимали, что воля и соизволеніе короля „должны быть закономъ, и что всѣ права народа суть только удобоотмѣняемыя концессіи короля *).

Въ то же время возникло ученіе о пассивномъ повиновеніи, и креатуры Карла I заявили въ парламентѣ: „что свобода парламента можетъ состоять только въ покорности королю, который правитъ государствомъ, какъ ему угодно—по законамъ или посредствомъ приличныхъ случаямъ государственныхъ актовъ." Едва успѣла засохнуть подпись петиціи правъ, the petition of right, какъ король снова нарушилъ эти права и въ теченіи долгаго промежутка между двумя парламентами правилъ совершенно самовластно, а нѣкоторое время и безъ противодѣйствія.

Но когда гнетущая необходимость подвигнула короля, чрезъ продолжительное время, снова созвать парламентъ, тогда обстоятельства уже до того измѣнились, что коммонеры должны были искать новой защиты внѣ установленнаго законнаго порядка. Прежде всего, впрочемъ, долгій парламентъ упрочилъ значеніе государственныхъ судовъ. Онъ постановилъ:

„Что ни король, ни его государственный совѣтъ, относительно помѣстій, владѣній, недвижимаго или движимаго имущества подданныхъ, не должны имѣть власти, силы и авторитета, что либо доказывать, поставлять вопросомъ, рѣшать или дѣлать распоряженія посредствомъ билей, петицій, артикуловъ, либеллъ или инымъ произвольнымъ образомъ; но что всѣ дѣла такого рода должны быть разрѣшаемы въ установленныхъ судебныхъ мѣстахъ установленнымъ судебнымъ порядкомъ."

Такимъ образомъ всѣ права гражданъ поставлены подъ защиту судовъ и формъ законнаго судопроизводства. Такъ воздвигнута преграда между областью права и административнымъ деспотизмомъ; такъ устранены столкновенія подсудностей и другія континентальныя путы **). Такимъ основнымъ постановленіемъ, которое только всемогу-

---

*) При дебатахъ «Петиціи правъ» (Petition of right) Пимъ сказалъ: «Нѣтъ власти, отличной отъ законовъ, ни въ Великой хартіи, ни въ новыхъ статутахъ. Гдѣ же мы возьмемъ ее, чтобы согласиться на нее?»

**) *Гайде* говоритъ о тайной власти звѣздной палаты 1641 г.: «понятіе о дискреціонерной власти произвело такую запутанность въ понятіяхъ, что нѣкоторые смотрѣли

ществомъ парламента могло быть нарушено въ послѣдующихъ столѣтіяхъ—ограждена была свобода англійскаго народа, на сколько могутъ ее оградить законы.

Всемогущество парламента было необходимымъ послѣдствіемъ такого королевскаго правительства, каково было правительство Стюартовъ. Мирное соглашеніе съ нимъ было невозможно. Оно могло только или уничтожить парламентъ, или быть подчинено парламентомъ. За нижнюю палату стояла масса народа. Въ городахъ и между мелкими землевладѣльцами (freeholder) возстаніе противъ Карла I было всеобщее. Членовъ парламента, возставшихъ противъ Карла I, исторія внесла въ ряды великихъ людей и самыя насильственныя ихъ дѣйствія оправдала силою обстоятельствъ.

„Каждый доводъ, приводимый въ пользу революціи 1638 г., можетъ быть обращенъ, съ неменьшею силою, въ пользу такъ называемыхъ великихъ возстаній“ (Маколей). Кончина Карла I была такова же, какъ и начало его царствованія. Его отецъ и онъ основывали свои права на абсолютную корону Давида и Соломона на текстахъ библіи. На основаніи другихъ библейскихъ текстовъ фанатическіе пуритане и индепенденты лишили короля короны и головы. *)

Внутреннія государственныя созданія республики пали. Но геній Кромвеля снова поставилъ Англію на степень первостепенной державы. Впрочемъ, республика послѣ себя не оставила англичанамъ ничего, кромѣ ужаса къ ея имени и ненависти къ постоянному войску. Какъ ни восторженно встрѣтила нація Карла II, но она не пожертвовала для него ни однимъ изъ тѣхъ пріобрѣтеній, которыя доставилъ ей долгій парламентъ. Парламентъ остался высшею властью въ государствѣ; суды удержали прежніе предметы ихъ вѣдомства, и король только посредствомъ подкупа могъ имѣть продолжительное вліяніе на

на нее, какъ на противоположность бѣшенства и ярости.—Въ слѣдствіе расширенія этой тайной власти увидѣли бѣдные люди, что она есть сыпучій песокъ, которымъ заноситъ ихъ собственность и свободу.»

*) Несправедливостью, сдѣланною въ отношеніи Карла I, воспользовались въ послѣдствіи для того, чтобы его прославить. Иначе разсуждаютъ о «королѣ-мученикѣ» виги XVIII столѣтія. Честерфильдъ пишетъ своему сыну: «Казнь Карла I возбудила сильное порицаніе; между тѣмъ безъ нея мы бы потеряли нашу свободу.» Юніусъ, въ 12 письмѣ къ графу Крафтону, говоритъ: «Карлъ I жилъ и умеръ какъ лицемѣръ. Карлъ II былъ лицемѣръ другаго рода и долженъ былъ умереть на томъ же эшафотѣ.»— Горацій Вальполь повѣсилъ въ своей виллѣ копію со смертнаго приговора Карла I, съ надписью: «Major Charta.»

нижнюю палату. Впрочемъ, съ исчезновеніемъ мелкихъ землевладѣльцевъ, мѣстныя общинныя учрежденія пали, и нація уже привыкла смотрѣть на парламентъ, какъ на главнаго защитника ея свободы.

Съ Іаковомъ II окончилась борьба между Стюартами и Парламентомъ. Онъ отмѣнилъ государственные статуты въ пользу своихъ единовѣрцевъ и былъ изгнанъ голландцами, которые, въ слѣдствіе заговора высшаго дворянства, прибѣгли къ покровительству зятя его, Вильгельма Оранскаго.

Во время революціи парламентъ имѣлъ диктаторскую власть національнаго собранія. Онъ призналъ, что Іаковъ II нарушилъ основной договоръ между государемъ и народомъ и что бѣгствомъ своимъ онъ отрекся отъ престола. Вступленіе на престолъ Вильгельма и Маріи было не менѣе революціонерно, какъ и устраненіе наслѣдниковъ Іакова II. Но это объясняется общимъ убѣжденіемъ, что принцъ Валлійскій былъ подкидышъ. Ему препятствовало также и его католическое воспитаніе. Впрочемъ, революція сохраняла строго консервативный, аристократическій характеръ. И это единственно составило ея славу, потому что масса народа была совершенно безучастна, и спокойно смотрѣла, какъ чужеземцы изгнали ея короля. Не смотря на этотъ консервативный характеръ революціи, результатомъ ея было „усиленіе враждебнаго духа партій, 60-тилѣтнее разъединеніе гражданъ и три междоусобныя войны,“ доказательство, что самая справедливая по своему источнику революція производитъ сомнительный и опасный кризисъ въ жизни народовъ.

Вильгельмъ III смотрѣлъ на Англію только какъ на средство для своихъ политическихъ плановъ. „Онъ мало обращалъ вниманія на потребности конституціоннаго правительства. Онъ плохо понималъ игру парламентскихъ партій, тогда еще недостаточно опредѣлившуюся, не вполнѣ выяснившуюся, и не скрывалъ неудовольствія на эгоизмъ парламентской власти. Онъ стоялъ за свое правительственное значеніе и нерѣдко защищалъ его противъ значенія парламента, съ большею силою, нежели съ обдуманностью“ (Гизо).

Но Вильгельмъ III былъ уже не въ томъ положеніи, чтобы можно было править государствомъ по примѣру Стюартовъ. Приверженцы Іакова были его противниками. Виги, возвысившіе и преимущественно поддерживавшіе его, стремились къ ограниченію королевской власти. Онъ могъ удерживать свое могущество, только ослабляя взаимнымъ противодѣйствіемъ обѣ партіи — умѣренныхъ тори и виговъ.

Оттого необходимо усилилась власть парламента, какъ отчизны этихъ обѣихъ партій.

Эта власть парламента и преобладавшихъ въ немъ аристократическихъ партій не уменьшилась при слабой, лицемѣрной Аннѣ. Когда, въ слѣдствіе акта „of settlement," вступилъ на престолъ чуждый княжескій родъ, который могъ удержаться только съ помощью парламента, тогда верховное значеніе этого послѣдняго утвердилось окончательно.

Въ XVIII столѣтіи верхняя палата, состояла изъ новыхъ временщиковъ и наслѣдниковъ тѣхъ перовъ, которые возведены были въ это достоинство Стюартами. „Другіе аристократы могли заслуживать меньшаго уваженія, но никто не могъ быть менѣе привлекателенъ и менѣе симпатиченъ тѣхъ людей, которые составляли англійскій дворъ при королевѣ Аннѣ." Эта аристократія — подъ которою мы понимаемъ землевладѣльческую джентрэ (Genry) и нобилите (Nobility) — часто обнаруживала предъ короной гордость свободы, по истинѣ республиканской. Она господствовала во всѣхъ отношеніяхъ и была довольно богата, чтобы жертвовать своимъ временемъ и деньгами на управленіе страною. Было у нея достаточно и наслѣдственнаго чувства справедливости, чтобы исполнять свои обязанности независимо отъ духа партій. Но о высшихъ обязанностяхъ, въ отношеніи націи, эта аристократія ничего не знала. Для образованія народа ею ничего не сдѣлано. Низшій классъ народа, подъ вліяніемъ пуританъ, утратилъ свои древнія національныя празднества, свою обычную, вошедшую въ поговорку веселость. Онъ впалъ въ ужасную грубость. Уголовные законы были варварскіе, составленные съ единственною цѣлью охраненія богатыхъ, и казни повторялись такъ же часто, какъ тяжкія преступленія. Дорогое правосудіе отказывало бѣднымъ въ охраненіи ихъ правъ гражданскимъ процесомъ.

Та же самая эгоистическая аристократія избирала большую часть членовъ нижней палаты, и хотя вся трудность политической задачи формально состояла въ томъ, что король долженъ былъ назначать своихъ министровъ изъ той же преобладающей партіи; но такъ какъ весьма многіе члены нижней палаты были только орудіями аристократовъ, избравшихъ ихъ, то министры склоняли ихъ къ своимъ цѣлямъ посредствомъ подкупа. „Между тѣмъ какъ власть коммонеровъ усиливалась, говоритъ Маколей, власть народа надъ коммонерами ослабѣвала. Представителямъ гнилыхъ мѣстечекъ (rotten boroughs) нечего было ожидать отъ народа. Публичность ничего не значила. Пре-

имущества тайны, которая нѣкогда, при Тюдорахъ и Стюартахъ, когда представители подвергались арестамъ, служила парламенту защитою, — поддерживались съ одной стороны суевѣрнымъ благоговѣніемъ къ нимъ, а съ другой стороны чувствомъ самохраненія.“ По этому, въ XVIII столѣтіи, нижняя палата, говоря вообще, была чѣмъ-то другимъ, только не защитницею націи. На сколько она не состояла подъ прямымъ вліяніемъ основной аристократіи, на столько въ ней участвовали подкупленные приверженцы министровъ, и только весьма немного было въ ней независтныхъ представителей городовъ и графствъ. Противъ плотно стоявшей фаланги аристократовъ правительство имѣло въ нижней палатѣ единственное оружіе — подкупъ *).

Конечно, въ цѣломъ, вообще, въ Англіи XVIII столѣтія, было болѣе свободы, нежели во всякой другой европейской странѣ. Въ ней не было огромнаго бюрократическо-полицейскаго аппарата континентальныхъ государствъ. Притомъ же никакая аристократія не отличалась страстью многоуправленія, безцѣльныхъ систематическихъ истязаній, частныхъ распоряженій и каверзъ противъ народа. Аристократія притѣсняетъ на столько, на сколько это нужно для ея преобладанія. Націю, съ которою англійская аристократія находилась въ самой тѣсной связи, ей не нужно было угнетать, и преобладаніе ея до 1789 года не встрѣчало никакого противодѣйствія. Притомъ общія основныя права состояли подъ защитою судей, которые, со времени акта of settlement, были независимыми и безсмѣнными, и стояли внѣ поприща битвы враждебныхъ партій. Постоянное войско было незначительное и неприспособленное для дѣйствій противъ свободы націи. Для ниспроверженія конституціи его нельзя было употребить уже потому, что его офицеры принадлежали къ преобладавшей джентрэ; слѣдовательно, имъ пришлось бы дѣйствовать противъ своего сословія, если бы войско захотѣло ниспровергнуть конституцію. Объ участіи же всего народа въ общихъ дѣлахъ государства нигдѣ не было и рѣчи въ XVIII столѣтіи. Тѣмъ не менѣе „о демократической части“ конституціи охотно говорили оффиціально.

„Олигархія называлась свободою, исключительное священство — національною церковью; верховная власть была титуломъ чего-то,

---

*) Вольтеръ сказалъ: «Лучшимъ доказательствомъ, что вы, бритты, лучше насъ, служитъ то, что васъ еще считаютъ нужнымъ покупать.»

имѣвшаго малую власть; между тѣмъ какъ безусловнымъ авторитетомъ пользовались тѣ, которые называли себя слугами народа."

У всемогущаго парламента, какъ и у всякаго неограниченнаго государя, есть свои принципы права, и парламентъ, какъ всякая прочная въ своемъ основаніи власть, — консервативенъ: всѣ новыя основныя права, свобода книгопечатанія, свобода религіи и ассоціаціи принимались въ немъ сначала медленно.

Съ паденіемъ учрежденій древняго самоуправленія, государственный сеймъ началъ болѣе и болѣе развивать свой правительственный аппаратъ. Только одни графства были управляемы посредствомъ джентрэ, и собранія свободныхъ гражданъ въ графствахъ занималось почти исключительно выборами парламентскихъ членовъ и коронеровъ. Дѣлами церковными заправляли небольшія замкнутыя общины — братства. То же было и въ городахъ, гдѣ олигархическіе, сами себя комплектовавшіе городскіе магистраты заправляли городскими дѣлами. Но вовсѣхъ этихъ мѣстныхъ учрежденіяхъ все шло по обыкновенной, однажды утвердившейся олигархической рутинѣ; по этому парламентъ постоянно долженъ былъ, съ своими статутами, являться на помощь ко многимъ неотложнымъ мѣстнымъ потребностямъ.

Вѣнценосецъ могъ удерживать за собою личное вліяніе только посредствомъ интригъ и подкуповъ. На встрѣчу его королевскимъ притязаніямъ всюду выступали воспоминанія о деспотизмѣ Стюартовъ. Хотѣлъ ли онъ сдѣлать что по своему желанію, ему можно было сдѣлать это только съ помощью парламента и никакъ не противъ парламента.

Внѣшніе результаты аристократическаго парламентскаго правленія необыкновенно блистательны. Подъ этимъ правленіемъ Англія сдѣлалась первою въ свѣтѣ морскою державою, и съ XVIII столѣтія солнце не заходило въ ея владѣніяхъ. Въ 23-хъ лѣтней, почти непрерывной борьбѣ королевство соединенныхъ острововъ сопротивлялось французской революціи и Бонапарту, и изъ этой битвы великановъ ему удалось выйти побѣдителемъ. Торговля, промышленность и изобрѣтательность достигли высоты, невѣдомой въ исторіи. Но какъ черныя тѣни встаютъ, на заднемъ планѣ картины: пауперизмъ, общественныя бѣдствія и національный долгъ. Подъ владычествомъ аристократіи исчезла нормальная сила каждой страны — сословіе мелкихъ земледѣльцевъ. Уже въ началѣ XVIII столѣтія въ Англіи было очень много поденщиковъ и относительно мало землевладѣльцевъ. Теперь у нея

только 250,000 фермеровъ, т. е. мелкихъ самостоятельныхъ сельскихъ хозяевъ. Въ пруссіи, напротивъ, $2^1/_2$ милліона мелкихъ землевладѣльцевъ, изъ которыхъ около 400,000 имѣютъ отъ 7 до 14 десятинъ. Цѣлыя помѣстья въ Англіи отняты у земледѣлія и скотоводства и обращены въ парки. Съ половины настоящаго столѣтія города получили окончательный перевѣсъ надъ полями.

Этотъ перевѣсъ городовъ сдѣлался ощутителенъ и въ законодательномъ отношеніи. Съ развитіемъ свободы прессы и свободы ассоціацій, пріобрѣло вѣсъ внѣ парламента другое вліяніе, вступившее въ борьбу съ парламентомъ. Билль о реформѣ, продуктъ этой борьбы, обезпечилъ за англійскими средними классами реальное участіе въ представительствѣ, чѣмъ вмѣстѣ нарушено и равновѣсіе парламентскихъ партій. Послѣ билля о реформѣ сдѣлана попытка возстановить корпоративный строй въ городахъ. Конечно, это произошло въ смыслѣ механизма, къ которому всегда стремится буржуазія, въ томъ именно смыслѣ, чтобы скудное право избирать должностныхъ лицъ сдѣлать существенною частью самоуправленія. Недостатокъ дѣйствительнаго участія въ общинной жизни вызвалъ, по статистическимъ и экономическимъ потребностямъ, усиленную, частью коммунальную, частью государственную бюрократію, весьма усилившуюся власть центральнаго управленія. Это усиленіе власти центральнаго правительства есть именно слѣдствіе слишкомъ продолжительнаго небреженія о бѣдныхъ классахъ. Въ этомъ отношеніи, съ 1830 года, сдѣлано — конечно не всегда безошибочно — весьма многое; потому что даже тамъ, гдѣ утратилось всякое понятіе о коммунальной общинѣ, опустошительныя, опасныя эпидеміи очевидно доказали, что между богатыми и бѣдными существуетъ по крайней мѣрѣ фактическая солидарность.

Англійская конституція, въ томъ видѣ, какой получила она теперь, въ результатѣ всѣхъ фазовъ ея развитія, представляетъ намъ фактическую королевскую власть въ глубокомъ упадкѣ. Уже съ 1641 года корона утратила существенныя ея преимущества предъ парламентомъ. Управленіе государствомъ находится — если не по праву, то фактически — въ рукахъ не слугъ короля, но лицъ, избранныхъ изъ среды парламента, въ рукахъ кабинета. Самый этотъ парламентъ представляетъ еще хаостическую картину представительства графствъ и нѣкоторыхъ городскихъ корпорацій, получившихъ право имѣть своихъ представителей. Но внутреннее устройство государства зависитъ отъ мѣстныхъ учрежденій. Внутри страны правительственная власть принад-

лежитъ землевладѣтельной джентрэ, а въ корпоративныхъ городахъ — избраннымъ горожанами должностнымъ лицамъ. Въ приходахъ и въ новообразованныхъ общинахъ общественными дѣлами завѣдуютъ также лица, назначенныя мѣстными избирательными корпораціями. Соціальную основу всякой государственной власти составляетъ и теперь джентрэ, т. е. тотъ классъ владѣльцевъ, который, посредствомъ арендпаго дохода, съ помощью принадлежащихъ ему фондовъ и по высшему кругу дѣятельности, поставленъ въ возможность посвятить себя на служеніе дѣламъ государственнымъ и общиннымъ.

Свободу гражданъ охраняетъ не парламентъ, но суды, которые за исключеніемъ парламента проникаютъ во всѣ сферы права. Къ этому присоединяются: необыкновенное вліяніе прессы, котораго — какъ бы о немъ ни думали — нельзя отрицать; отсутствіе одного изъ господствовавшихъ классовъ націи, отдѣльнаго исключительнаго сословія офицеровъ; истинно юридическій смыслъ націи, выработанный въ теченіи тысячелѣтія древними народными судилищами; отвращеніе къ абсолютнымъ политическимъ теоріямъ, которое при насущности конкретныхъ вопросовъ и дѣйствительно либеральныхъ основахъ государственной жизни постоянно отличаетъ англичанъ отъ народовъ романскаго происхожденія; уваженіе къ закону, пока онъ имѣетъ еще силу; возможность не признавать его, пока онъ представляетъ собою только клочекъ бумаги; все это — суть такія орудія защиты націи противъ правительственной опеки, какихъ не имѣютъ государства континентальныя. Статутъ 21 іюля 1856 года представляетъ поразительный примѣръ того, какъ именно падаютъ статуты при отсутствіи абстрактныхъ самовозбуждаемыхъ полицейскихъ дѣйствій и государственнаго представительства, считающаго себя призваннымъ для защиты абстрактнаго права. Однимъ этимъ статутомъ отмѣнено болѣе ста давно обветшалыхъ законовъ, каковы напримѣръ:

постановленіе Эдуарда I, по которому канцлеръ и судья королевской скамьи должны были исполнять приказанія короля;

постановленіе Эдуарда III, на основаніи котораго ночные гуляки и люди подозрительные подвергались аресту;

постановленіе Генриха IV, которымъ валлійцамъ запрещалось носить оружіе, и

постановленіе Елизаветы, которымъ запрещено было употреблять строевой лѣсъ на обработку желѣза.

Такъ судебные поединки, уже нѣсколько столѣтій вышедшіе изъ употребленія, отмѣнены были только Георгомъ III, когда одинъ обвиненный въ убійствѣ явился на такой поединокъ на томъ основаніи, что не было закона, которымъ бы отмѣнялись подобныя средневѣковыя судебныя доказательства.

Справедливо, конечно, и то, что какъ внѣшняя политика, такъ и охраненіе націи отъ преобладанія парламента, недостаточность мѣстныхъ учрежденій, положеніе рабочихъ классовъ, недостатокъ обезпеченія бѣдныхъ классовъ въ ихъ частныхъ правахъ и въ отношеніи полиціи благосостоянія, вызываютъ, по видимому, въ Англіи желаніе усилить королевскую власть. Королева Викторія, по своему уму, добродѣтели и патріотизму, занимаетъ, конечно, высокое мѣсто между англійскими государями. Но какой рядъ деспотовъ и ничтожныхъ личностей отдѣляетъ ее отъ Елизаветы и Вильгельма III? и какая исполинская сила, какія событія могутъ одолѣть недовѣріе къ королевской власти, воздвигнутое рядомъ дурныхъ или незначительныхъ государей!?

Если бы, для охраненія правъ народа, Англія имѣла только одинъ парламентъ, безъ самостоятельныхъ мѣстныхъ, хотя и аристократическихъ учрежденій, безъ обычнаго права (Common Law), безъ ниотъ-чего независимыхъ государственныхъ судовъ въ Вестминстерѣ, безъ жюри, тогда бы Дизраэли былъ правъ и англійская конституція была не лучше блаженной памяти венеціанской конституціи. Но такъ какъ ни парламентъ, ни аристократія не пользуются правами абсолютными и признаютъ извѣстныя органическія, то и англійское государственное устройство далеко не сходно съ венеціанскимъ образцомъ.

Въ 1789 году французы пытались скопировать парламентаризмъ, вырвавъ коммюнальныя основы, поставить баррикады противъ превышенія судами подлежащей имъ власти, и вмѣсто того создали всемогущее національное собраніе. Если бы даже Лудовикъ XVI не могъ быть монархомъ очень опаснымъ для свободы, то и тогда Робеспьеръ, съ его рѣзкою критикою конституціи 1791 г. и съ оцѣнкою многочисленныхъ континентальныхъ составителей конституцій, которые всю власть предоставляли парламенту и думали, что однимъ такимъ, на воздухѣ танцующимъ собраніемъ можно положить оплотъ абсолютизму, былъ бы совершенно правъ, когда, въ засѣданіи 1 сентября 1791 года, онъ сказалъ:

„Я не сомнѣваюсь, что Лудвигъ приметъ конституцію съ восторгомъ. Вся исполнительная власть обезпечена за нимъ и за его домомъ, какъ родовое наслѣдіе; право задерживать дѣйствія многихъ національныхъ собраній; возможность, посредствомъ предложенія законовъ, которые онъ можетъ отвергать, направлять абсолютную власть на каждое административное учрежденіе, которыя всѣ сдѣлаются его агентами; власть управлять интересами и сношеніями націи съ иностранными народами; безчисленная армія, которою онъ распоряжается; публичныя сокровища, увеличенныя всѣми національными имуществами, соединенныя въ его рукахъ (сильный ропотъ) — не клевета, но конституція говоритъ это; 40 милліоновъ на его содержаніе и на его личныя удовольствія, все это говоритъ мнѣ, что въ государствѣ нѣтъ власти, которая бы не меркла предъ его властью, все говоритъ мнѣ, что мы ничего не опустили, чтобы сдѣлать конституцію пріятною въ его глазахъ.“

Безъ мѣстнаго самоуправленія, безъ свободныхъ, независимыхъ судовъ нельзя выйти изъ государственнаго абсолютизма, выражающагося одинаково, какъ въ монархической, такъ и въ парламентской формѣ. Бунзенъ справедливо называетъ парламентъ безъ такихъ основаній „плохою шуткой“.

ВТОРОЙ ОТДѢЛЪ.

ИСТОЧНИКИ АНГЛІЙСКАГО ПРАВА.

ГЛАВА I.

Общее право и статутное право.

ЗНАЧЕНІЕ И ИСТОЧНИКИ ОБЩАГО ПРАВА (COMMON LAW).—СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА (PRECEDENCE).—ПРАВО НАРОДОВЪ. — ЧАСТНОЕ ПРАВО. — СТАТУТНОЕ ПРАВО (STATUTE LAW) — ОТНОШЕНІЕ СТАТУТНАГО ПРАВА КЪ ОБЩЕМУ ПРАВУ. — РЕСКРИПТЫ, КАБИНЕТНЫЯ ПОВЕЛѢНІЯ, РЕГЛАМЕНТЫ. — БАЙЛО.

„Common law, англійское обычное право, называется „общимъ правомъ," потому что оно есть общее муниципальное право или всеобщій законъ для всего королевства. Хотя и существуютъ различныя особыя права, но общее право Англіи есть то, которое имѣетъ примѣненіе ко всѣмъ вещамъ, лицамъ и дѣйствіямъ, и стоитъ выше всѣхъ особенныхъ законовъ."

Общее право Англіи, не отличающее публичнаго права отъ частнаго, составляетъ англійскую конституцію. Источники этого права суть не писанные обычаи жителей страны. Общее право, какъ право обычное, признается на практикѣ: по этому судебныя опредѣленія служатъ средствами для доказательства того, какое именно юридическое значеніе имѣетъ общее право.

Судебныя опредѣленія и ихъ правила — предшествовавшіе примѣры (precedence) — должны быть принимаемы въ уваженіе при рѣ-

шеніи позднѣйшихъ вопросовъ права; оттого происходитъ, что они бываютъ нелѣпы или противны началамъ общаго права.

„Источники общаго права — говоритъ лордъ Гель — также мало изслѣдованы, какъ истоки Нила. Основаніемъ ему служитъ сакское право, именно обычаи англо-саксовъ, общіе, въ главныхъ чертахъ, для всѣхъ германскихъ племенъ.“ Сенъ-Жерменъ, ученый католическій юристъ временъ Генриха VII, насчитываетъ пять источниковъ общаго права:

1) право природы и разума,
2) божеское право,
3) общіе обычаи,
4) общія основанія и правила нравственности,
5) особенное право и мѣстные обычаи.

На основаніи въ высшей степени фундаментальныхъ изслѣдованій Бинера, общее право зиждется на слѣдующихъ началахъ: во первыхъ, на англо-сакскомъ обычномъ правѣ, какъ на главномъ источникѣ; на связанныхъ съ нимъ законахъ англійскихъ королей; на обычномъ правѣ, перенесенномъ изъ Нормандіи, равно какъ на теоретическихъ понятіяхъ римскаго права, которыя не могли не имѣть вліянія на общее право; на ученіи юридическихъ писателей и на судебныхъ опредѣленіяхъ. Съ англійскимъ правомъ было то же, что съ англійскимъ языкомъ. Въ немъ, по большей мѣрѣ, только четвертая доля чуждой, не саксонской примѣси.

Предѣлы общаго права Англіи стѣсняются особыми обычаями нѣкоторыхъ графствъ, городовъ и мѣстечекъ. Эти обычаи не распространяются на публичное право. Не только ихъ законность, но и дѣйствительность ихъ существованія должны быть доказаны передъ судомъ и подтверждены приговоромъ жюри. Изъ этого правила исключается обычай равнаго раздѣла въ Кентѣ и другихъ частяхъ Англіи, по которому сыновья получаютъ одинаковыя части наслѣдства, и обычай мѣстечекъ, по которому наслѣдуетъ младшій сынъ. Эти обычаи принимаются судами въ соображеніе ex officio и требуютъ предварительнаго доказательства о ихъ дѣйствительности. Обычаи лондонской сити удостовѣряются засвидѣтельствованіями мера и ольдермена, а также устнымъ подтвержденіемъ рекордера.

Статутъ есть или новый законъ съ новымъ началомъ права, или простое объявленіе и опредѣленіе общаго закона. Статутное право есть писанное право, основанное на отдѣльныхъ государственныхъ поста-

новленіяхъ. Въ послѣдствіи мы увидимъ, какъ это статутное право, возникшее съ 1233 или 1238 года, постепенно расширило общее право. Большія льготныя грамоты націи вообще суть ничто иное, какъ подтвержденія древняго права народа. О великой хартіи (Magna Charta) мы уже говорили. За нею слѣдовали многократные акты, подтверждавшіе эту грамоту, какъ грамота о лѣсамъ (carta de foresta). Знаменитая петиція о правахъ (petition of right) и позднѣйшіе законы Карла I, которыми принудительные займы (compulsary loans) и налоги, прикрытые именемъ добровольныхъ приношеній (benevolences), объявлены противозаконными, отмѣнены самовольныя заключенія и примѣненія военныхъ законовъ, закрыты палата верховной коммиссіи и звѣздная каммера,—подтверждали только древнее право страны. Возникшій изъ революціи 1688 года билль о правахъ (bill of rights) точно также не даетъ никакихъ существенныхъ новыхъ правъ.

Напротивъ есть статуты, которыми глубоко нарушаются законы страны и вводятся права совершенно новыя, не вытекающія изъ общаго права. Сюда относятся:

1) Цензъ въ 40 шиллинговъ, введенный при Генрихѣ IV парламентскимъ статутомъ;

2) семилѣтній актъ (septennial act) временъ Георга I;

3) билль Питта и билль 1858 г., о восточной Индіи, и

4) билль о реформѣ (Reformbill).

Министерскіе рескрипты и регламенты суть источники права въ строго опредѣленныхъ законами предѣлахъ. Въ отношеніи ихъ дѣйствительности они всегда подвергаются судебному доказательству. Въ послѣдствіи мы увидимъ, что примѣненіе статутовъ въ современной практикѣ весьма сомнительно.

Предписаніями кабинета и королевскими прокламаціями могутъ быть только приводимы въ исполненіе законныя права, но не вводимы новыя права.

Нѣкоторыя корпораціи, въ сферѣ ихъ дѣятельности, могутъ издавать такъ-называемыя байло (bylaws) — мѣстные статуты, постановленія, относящіяся до правъ той корпораціи, но ни въ какомъ случаѣ не противорѣчащія закону.

ГЛАВА II.

Объ equity (правосудіи).

СУДЕЙСКАЯ И ПРАВОМѢРНАЯ СПРАВЕДЛИВОСТЬ. — ПРЕТОРСКОЕ ПРАВО. — ПРУССКОЕ ЗЕМСКОЕ ПРАВО (LANDRECHT). — АНГЛІЙСКІЙ КАНЦЛЕРЪ. — ПРАВОСУДІЕ.

Въ римскомъ правѣ различаютъ aequitas, которою пользуется судья при объясненіи закона, отъ aequitas, рѣшающаго дѣло, которою развивается право.

„Чистое право такъ образуется, что оно, разсматриваемое безъ его послѣдствій, соотвѣтствуетъ основательнымъ требованіямъ блага отдѣльныхъ лицъ — это, справедливое право „aequum jus“: потому что правосудіе есть признаніе индивидуальныхъ различій и ихъ требованій“ (Пухта и Глюкъ). Такая справедливость господствуетъ въ каждой странѣ, гдѣ есть судъ и право; она не есть исключительное достояніе кого либо *).

Въ каждомъ правѣ, при развитіи экономическихъ отношеній, обнаруживаются извѣстные пробѣлы, пропуски, которые судья долженъ пополнить. Въ римскомъ правѣ право народовъ, съ которыми Римъ состоялъ въ сношеніяхъ, примѣнялось, чрезъ судью надъ чужестранцами (praetor peregrinus), въ особенной юстиціи, основанной на правѣ чужестранцевъ, и источникомъ которой было право народовъ (jus gentium). Гдѣ строгое право римлянъ не признавало правоотношенія, тамъ оно признаваемо было практикою претора, который дополнялъ собственно-національное право правомъ не римлянъ. Безъ такого дополненія, посредствомъ практики, не могутъ обойтись судебные приговоры, основываемые даже на громадныхъ кодексахъ. Такъ обветшалые теперь §§ 49 и 50 введенія прусскаго ландрехта опредѣляютъ:

„Если судья не найдетъ закона, которымъ бы разрѣшался спорный вопросъ, то онъ долженъ, по своему крайнему разумѣнію, или примѣнять общія основныя положенія ландрехта или сообразоваться

---

*) Закономъ 14-го года правленія королевы Викторіи опредѣлено, что во всѣхъ актахъ слова, выражающія мужеской родъ, должны означать и родъ женскій; число единственное должно означать и множественное, если только не доказывается противное.

съ прежними примѣрами рѣшенія подобныхъ вопросовъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ долженъ о такомъ предполагаемомъ имъ неимѣніи закона донести начальнику юстиціи."

Если мы, на мѣсто прусскаго начальника юстиціи, въ отношеніи ландрехта, поставимъ короля Англіи, то можетъ быть, яснѣе поймемъ значеніе *equity*.

Англійскіе государственные суды суть суды, назначаемые королемъ, но предметы ихъ вѣдомства строго опредѣляются общимъ правомъ. Область ихъ есть область гражданскаго процеса и только подъ извѣстными фикціями онѣ переходятъ въ другую область. Въ своей сферѣ они дѣйствуютъ только на основаніи общаго права. Если же встрѣтятся вопросы права, не разрѣшаемые общимъ правомъ, то истецъ, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ, какъ было въ средніе вѣка, и самъ судья — обращается къ источнику права, къ королю; а онъ, вмѣсто изданія новаго закона, передаетъ дѣло на рѣшеніе своего канцлера, который часто вмѣстѣ съ тѣмъ былъ его духовнымъ отцомъ и во всякомъ случаѣ онъ есть лицо духовное. Этотъ послѣдній постановляетъ рѣшеніе или по аналогіи, по философскому естественному праву, или по такъ-называемому писанному разуму, т. е. по римскому или каноническому праву, которому онъ, какъ лицо духовное, слѣдуетъ и въ порядкѣ своего судопроизводства.

Вмѣстѣ съ тѣмъ канцлеру предоставляется и власть обыкновеннаго суда по общему праву, но эта власть никогда не была значительная. Въ качествѣ преторскаго судьи и высшаго королевскаго сановника, ему, естественно, и возможно разсматривать тяжбы, подлежащія собственно суду по общему праву; а такъ какъ онъ не подчиненъ государственнымъ судамъ, но равносиленъ имъ, то во многихъ случаяхъ онъ могъ даже смягчать строгость закона. Court of chancery мало по малу получаетъ постоянныя правила, основанныя на прежнихъ примѣрахъ, въ немъ самомъ признанныхъ. „По этому equity есть не то, что справедливо по мнѣнію канцлера, но то, что основано на правилахъ и судебной практикѣ court of chancery.

Такимъ образомъ понятіе правосудія объясняется его отрицательнымъ признакомъ. Гдѣ ни общее право, ни его судебныя палаты не доставляютъ удовлетворенія, тамъ это удовлетвореніе еще можетъ быть достигнуто по equity.

ГЛАВА III.

Римское право и каноническое право.

ВТОРЖЕНІЕ РИМСКАГО И КАНОНИЧЕСКАГО ПРАВА ВЪ АНГЛІЮ. — ПОДЧИНЕНІЕ ЭТИХЪ ПРАВЪ ПРАВУ ОБЩЕМУ. — НЕДОВѢРІЕ КЪ РИМСКОМУ ПРАВУ. — СЛАБОЕ ВЛІЯНІЕ КОНТИНЕНТАЛЬНОЙ ЮСТИЦІИ НА АНГЛІЮ.

Вильгельмъ завоеватель старался упрочить свой престолъ тѣснымъ союзомъ съ папою. По этому континентальное каноническое право свободно проникло въ Англію, а вмѣстѣ съ нимъ — какъ это и вездѣ было въ духовныхъ судахъ — нашло примѣненіе и право римское. Еще во времена Стефана извѣстенъ былъ въ Англіи ученый болонецъ Вакарій. Но его лекціи были запрещены. Въ XIV столѣтіи, когда романисты и канонисты заняли каѳедры въ Оксфордѣ и Кембриджѣ, приверженцы народнаго права основали коллегіи адвокатовъ (inns of court) съ цѣлью предотвратить вліяніе чуждаго права, на которое постоянно смотрѣли, какъ на произведеніе деспотизма. Ни въ одномъ государственномъ судѣ дѣла, подлежащія его вѣдомству, не рѣшались на снованіи римскаго или каноническаго права, которыя, естественно, должно было принимать въ основаніе въ тѣхъ случаяхъ, когда государственные суды дѣйствовали, въ качествѣ ревизіонныхъ или апелляціонныхъ инстанцій надъ судебными палатами, признававшими римское и каноническое право. Но римское и каноническое право имѣли значеніе только вспомогательное тамъ, гдѣ молчали общее право и статутное; а тамъ, гдѣ чуждые законы противорѣчили туземнымъ, первые не имѣли силы. Чуждыя права признавались въ первой инстанціи только особенныхъ судовъ, т. е. въ судахъ духовныхъ и университетскихъ.

Примѣненіе этихъ правъ въ судахъ государственныхъ ограничивалось опредѣленными предѣлами, „Общее право, посредствомъ своихъ судебныхъ палатъ, удержало за собою преимущество объясненія всѣхъ парламентскихъ актовъ, касавшихся власти особенныхъ судовъ или дѣлъ, подлежащихъ ихъ вѣдомству.“ По этому, если эти послѣдніе суды не примѣняли парламентскаго акта, или примѣняли его въ смыслѣ, не согласномъ съ общимъ правомъ; то королевскіе суды

давали запретительныя предписанія, съ цѣлью удержать духовныя судебныя палаты въ ихъ предѣлахъ. Для всѣхъ этихъ палатъ послѣднюю аппелаціонную инстанцію составляетъ король.

„Эти права, говоритъ лордъ Гэль, сами по себѣ не имѣютъ обязательной силы, потому что они происходятъ отъ иностранныхъ законодателей. Всякая сила, которую получаютъ въ этомъ государствѣ какъ императорскіе, такъ и папскіе законы, происходитъ или оттого, что они допущены съ согласія парламента и такимъ образомъ сдѣлались частью статутнаго права, или оттого, что съ незапамятныхъ временъ они вошли, въ видѣ обычая, въ опредѣленныхъ случаяхъ, въ практику извѣстныхъ судовъ, но никакъ не иначе.“ По этому духовные суды могутъ примѣнять римское право и каноническое только въ тѣхъ случаяхъ, когда такое примѣненіе точно опредѣлено статутомъ или обычаемъ. „Римское право и каноническое суть только законы, подчиненные важнѣйшему закону, т. е. общему праву Англіи.“ Лордъ-шефъ юстиціи Гольтъ и Кокъ отзывались о „чуждыхъ правахъ“ не благосклоннѣе Гэля.

Предубѣжденіе противъ римскаго права въ Англіи носитъ характеръ, какъ мы видѣли, болѣе политическій, нежели научный. На римское право юстиніановыхъ кодексовъ смотрятъ какъ на произведеніе деспотизма; а съ каноническимъ правомъ соединено воспоминаніе о придирчивости папской юрисдикціи. По этому естественно, что въ Англіи не много сдѣлано для научной разработки римскаго права. Въ Оксфордѣ римское право читается въ малопосѣщаемомъ факультетѣ. Учебныхъ книгъ, необходимыхъ для изученія римскаго права, всюду весьма мало. Новѣйшее нѣмецкое правовѣдѣніе также не имѣло почти никакого вліянія на Англію. И въ наше время континентальное вліяніе на англійскую юриспруденцію обнаружилось со всѣмъ не такъ благотворно, чтобы можно было желать для Англіи большаго духовнаго единенія на этой почвѣ.

ПЕРВАЯ КНИГА.

ОСНОВНЫЯ ПРАВА АНГЛИЧАНЪ.

ГЛАВА I.

Сущность англійской свободы.

ОБЩЕЕ ПРАВО (COMMON LAW). — ОСНОВАНІЕ СВОБОДЫ. — ДРЕВНОСТЬ СВОБОДЫ. — ПРАВА И ОБЯЗАННОСТИ. — ПРИНЦИПЪ САМОУПРАВЛЕНІЯ. — ТРИ ОСНОВНЫЯ ПРАВА ПО БЛЭКСТОНУ.

Кто будетъ смотрѣть только на внѣшнія формы правительства Англіи, тотъ ничего не узнаетъ о жизненномъ началѣ ея организаціи. Сэръ Джонъ Фортескью, — въ знаменитомъ своемъ сочиненіи, „De laudibus legum Angliae,“ написанномъ имъ во Франціи, какъ изгнанникомъ временъ Эдуарда IV, — признаетъ краеугольнымъ камнемъ англійской свободы саксонское право народа, такъ-называемое общее право (Common Law). Онъ гордится стражами этого общаго права, судьями, жюри, которыхъ называетъ лучшимъ оплотомъ свободы націи. На вопросъ, почему это послѣднее учрежденіе упрочилось только въ Англіи и не привилось въ другихъ странахъ? — онъ отвѣчаетъ: „потому что отечество его богаче другихъ странъ; потому что оно добровольно платитъ подати, которыми само себя облагаетъ, безъ посторонняго принужденія; потому что тамъ всѣ сословія, рыцари, оруженосцы, вольные общники и кнехты были равны передъ закономъ, и потому что ни одному изъ его королей никогда не вспадало на мысль желаніе видѣть свой народъ бѣднымъ, подобно другимъ народамъ, чтобы имѣть возможность править имъ неограниченно.“

Главные корни первобытнаго дерева свободы англичанъ относятся ко времени, предшествовавшему завоеванію. Въ странѣ памятниковъ древности самая Великая Хартія есть ничто иное, какъ возобновленіе прежней саксонской свободы. Не много такихъ правъ народа, не много законовъ, ограничивающихъ произволъ власти, которыя бы съ увѣренностью нельзя было отнести по крайней мѣрѣ ко временамъ плантагенетовъ. Петиція правъ (petition of right) есть, между прочимъ, ничто иное, какъ подтвержденіе и возстановленіе правъ, существовавшихъ уже по крайней мѣрѣ три столѣтія. Статутъ Вильгельма III, называемый Act of settlement, признаетъ „англійское право прирожденнымъ каждому англичанину" (that the laws of England are the birthright of the people thereof), прямо въ томъ смыслѣ, въ которомъ сѣверо-американцы, 74 года позднѣе, говорили о „чистыхъ," каждому человѣку прирожденныхъ правахъ.

Впрочемъ, англичане никогда не понимали права безъ соотвѣтственныхъ ему обязанностей въ отношеніи государства, какъ это объясняетъ и Фортескью въ приведенныхъ словахъ его простаго, безъискуственнаго языка. Въ средніе вѣка въ Англіи собственники держали всю страну подъ строго-воинскими ленными законами, и общество походило на дисциплинированную армію. Изъ этихъ обязанностей военныя теперь не отмѣнены, но тѣмъ не менѣе онѣ вышли изъ употребленія. На практикѣ же остались обязанности судей въ графствахъ, въ общинныхъ выборахъ (жюри), обязанности по охраненію мира и общая податная обязанность для всѣхъ классовъ народа.

Весь механизмъ континентальнаго полицейскаго управленія существуетъ и въ Англіи, и полицейская власть здѣсь дѣйствуетъ, гдѣ только возможно, еще съ большею силою, нежели въ самой Франціи. Но въ противоположность континентальнымъ государствамъ, внутреннее управленіе почти исключительно ввѣрено мѣстнымъ учрежденіямъ, которыя отправляютъ свои обязанности большею частью въ судебныхъ формахъ, постоянно подъ главнымъ надзоромъ государственныхъ судовъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ всѣ общинныя права состоятъ подъ защитою судовъ. По этому администрація не можетъ предпринять ничего противнаго судебному опредѣленію и судебное рѣшеніе не можетъ быть отмѣнено или оставлено безъ исполненія.

Подобную защиту, предоставляемую недѣлимымъ, государство даетъ, въ своихъ судахъ, и корпораціямъ. Этими же судами охраняетъ оно недѣлимыхъ и государство отъ преобладанія корпорацій.

Блэкстонъ приводитъ три основныя права каждаго англичанина: право личной безопасности, личной свободы и право ненарушимаго пользованія своею собственностью. „Въ этомъ,“ говоритъ онъ, „состоитъ, какъ часто выражаются, свобода англичанъ, свобода, о которой гораздо чаще говорятъ, нежели понимаютъ ее.“

ГЛАВА II.

Пріобрѣтеніе и потеря правъ англичанина.

ПРАВА АНГЛИЧАНЪ ПРІОБРѢТАЮТСЯ РОЖДЕНІЕМЪ. — ПРАВА КОРОЛЯ НА ОБЯЗАННОСТИ ПОДДАННЫХЪ. — ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ОБЪ ИНОСТРАНЦАХЪ. — ПРАВА ИНОСТРАНЦЕВЪ. — БОЛЬШАЯ НАТУРАЛИЗАЦІЯ. — МАЛАЯ НАТУРАЛИЗАЦІЯ. — ДЕНИЗАЦІЯ (DENIZACTION).

Первоначально права англичанина получалъ только тотъ, кто родился въ Англіи. Впрочемъ, еще по средневѣковому праву, дѣти посланниковъ, хотя и въ чуждой странѣ рожденные, получали права англійскихъ уроженцевъ. Статутомъ Эдуарда III права англійскихъ уроженцевъ распространены на всѣхъ дѣтей, рожденныхъ за границею отъ англичанъ. Напротивъ, дѣти англичанъ, рожденные въ изгнаніи, для пріобрѣтенія полныхъ правъ гражданства, по возвращеніи должны быть натурализованы парламентскимъ актомъ. По новымъ статутамъ всѣ дѣти, отцы и дѣды которыхъ пользовались или пользуются правами англичанъ,—суть также англичане, развѣ только родители ихъ изгнаны были въ слѣдствіе государственной измѣны, или во время ихъ рожденія состояли на службѣ у враговъ Англіи. Дѣти, рожденныя въ Англіи отъ иностранцевъ, суть также природные англичане. Судно, подъ англійскимъ флагомъ, разсматривается въ этомъ отношеніи, какъ плавающая часть англійской территоріи.

По феодальному значенію англійскаго подданства король могъ лишить англичанина своей защиты; но добровольно англичанинъ никогда не можетъ отказаться отъ англійскаго подданства. Какъ онъ, по самому рожденію, получаетъ право англичанина, такъ и король, на томъ же основаніи, получаетъ право на его обязанности.

По этому обязанности, въ отношеніи короля, слѣдуютъ за англичаниномъ повсюду. „Онъ можетъ отказаться отъ государства, но не отъ правителя, отъ отечества, но не отъ отца отечества.“ И въ слѣдствіе изгнанія (outlawry) англичанинъ лишается защиты своего отечества, но не самаго отечества.

По этому англійскій бѣглецъ, на основаніи простаго факта бѣгства и продолжительнаго отсутствія изъ Англіи, никогда не теряетъ правъ своего отечества.

Законодательство противъ иностранцевъ, въ мирное время, остается только на бумагѣ. Alien act (Вилгельма IV), законъ, о переписи иностранцевъ, обязываетъ каждаго капитана корабля объявлять высшимъ таможеннымъ чиновникамъ, нѣтъ ли на его суднѣ иностранцевъ. Каждый иностранецъ обязанъ, по первому требованію, предъявить свой паспортъ и доставить всѣ свѣдѣнія о себѣ. Тогда онъ получаетъ свидѣтельство, и его имя вносится въ списокъ. Впрочемъ, угрозы наказанія за невнесеніе въ списки для иностранцевъ не существуетъ. Въ 1842 году, изъ 11,600 иностранцевъ, внесено было въ списки только 6,084. При отъѣздѣ иностранецъ можетъ быть обязанъ предъявить свидѣтельство о томъ, что онъ внесенъ въ перепись. Но если иностранецъ докажетъ, что онъ прожилъ въ Англіи долѣе 3 лѣтъ, то ему не нужно такого свидѣтельства. Въ спокойное время, впрочемъ, можно путешествовать по Англіи безъ паспорта и безъ всякихъ свидѣтельствъ, и объ имени спрашиваютъ иностранцевъ только капитаны кораблей, на которыхъ они переѣзжаютъ въ Англію. Въ смутное же время, эти установленія снова возраждаются и даже, въ слѣдствіе особыхъ временныхъ узаконеній, дѣлаются еще строже. Въ военное время иностранецъ враждебной націи можетъ путешествовать только съ „видомъ на свободный пропускъ“ (safe conduct), который выдается за большою печатью королевы и вписывается въ канцелярской палатѣ (court of chancery).

Англія, въ теченіи уже многихъ столѣтій, не только даетъ убѣжище всѣмъ иностранцамъ, но она постоянно чуждалась законовъ, клонящихся къ притѣсненію иностранцевъ. Въ Англіи никогда не было закона о наслѣдованіи казны, въ имуществѣ иностранца (droit d'aubaine). Иностраннымъ купцамъ еще великою хартіею предоставлена свобода торговли. Но иностранцы могутъ пріобрѣтать только движимое имущество, потому что пріобрѣтеніе недвижимости поставило бы ихъ въ ленныя отношенія къ королевѣ, что имъ, какъ чу-

жестранцамъ, естественно, не можетъ быть дозволено. Впрочемъ, по закону, объ иностранцахъ, 1844 г., граждане дружественныхъ Англіи государствъ могутъ, на 21 годъ, нанимать земли и дома, а равно заниматься всякими ремеслами и производствами. Они пользуются всѣми общинными правами наравнѣ съ англичанами, несутъ всѣ общинные налоги, но не могутъ участвовать въ парламентскихъ выборахъ.

Актомъ объ иностранцахъ, 1844 г., они исключаются изъ парламента и изъ тайнаго совѣта; но особеннымъ парламентскимъ постановленіемъ, имъ можетъ быть предоставлено право засѣданія и право голоса въ этихъ обоихъ учрежденіяхъ. Жена англичанина или лица натурализованнаго натурализуется ipso jure. Точно также, безъ всякихъ формальностей, натурализуются матросы, прослужившіе Англіи два года на морѣ, иностранные евреи и протестанты, прожившіе 7 лѣтъ въ американской колоніи. Впрочемъ, засѣдать ни въ парламентѣ, ни въ тайномъ совѣтѣ они не могутъ.

Ограниченія относительно религіи и обязанности принятія, предъ натурализаціею, св. таинъ, а равно клятвы отреченія и признанія верховной власти, сверхъ присяги на вѣрность, — теперь уже не существуютъ. Полная натурализація, предоставляющая и политическія права англичанина, совершается только парламентскимъ актомъ; но актомъ можетъ быть утверждена и малая натурализація, съ условіемъ устраненія натурализованнаго отъ участія въ парламентѣ и тайномъ совѣтѣ, если же этого условія нѣтъ въ парламентскомъ актѣ, то натурализація признается полною.

Впрочемъ, обыкновенная форма натурализаціи есть свидѣтельство государственнаго секретаря. Такая натурализація не даетъ права засѣданія въ парламентѣ и въ тайномъ совѣтѣ. Часто вводятся и другія ограничительныя условія. Государственный секретарь, по закону, можетъ принимать, при натурализаціи, произвольныя ограниченія въ отношеніи политическихъ правъ, которыя такимъ образомъ часто ограничиваются правѣ пріобрѣтенія поземельной собственности и полученія англійскаго паспорта, потому что права муниципальныя имѣютъ и ненатурализованные иностранцы. Прежде натурализація совершалась также посредствомъ королевскаго патента (denizaction), на основаніи котораго, впрочемъ, нельзя было наслѣдовать землю, и дѣти, рожденные прежде денизаціи, не могли наслѣдовать въ недвижимомъ имѣніи денизированнаго.

ГЛАВА III.

О различныхъ классахъ англійскаго населенія.

А. ОБЩЕСТВЕННОЕ НЕРАВЕНСТВО И РАВНОПРАВНОСТЬ. — АРИСТОКРАТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНІЕ НАЦІИ. — БАРОНІЯ ВЕЛИКОЙ ХАРТІИ. — ВЪ АНГЛІИ НѢТЪ ДВОРЯНСТВА ВЪ КОНТИНЕНТАЛЬНОМЪ ЕГО ЗНАЧЕНІИ. — ЗНАЧЕНІЕ СОБСТВЕННОСТИ. — ВОЙНЫ АЛОЙ И БѢЛОЙ РОЗЫ. — НЕДАВНЕЕ ПРОИСХОЖДЕНІЕ ПЕРСКИХЪ РОДОВЪ. — ОРЕОЛЪ АРИСТОКРАТІИ.

Б. ТАНЫ И КРЕСТЬЯНЕ (CEORLS). — ВАССАЛЫ НОРМАННСКИХЪ КОРОЛЕЙ. — ФРАНЦУЗСКАЯ ЛЕННАЯ СИСТЕМА. — БЕЗСИЛІЕ НОРМАННСКАГО ДВОРЯНСТВА. — ЗАПОВѢДНЫЯ ИМУЩЕСТВА. — ПАДЕНІЕ ЛЕННОЙ СИСТЕМЫ. — НЕСВОБОДНЫЕ. — УНИЧТОЖЕНІЕ КРѢПОСТНАГО ПРАВА. — ОГРАНИЧЕНІЕ СВОБОДНЫХЪ РАБОТНИКОВЪ. — ІОМЕНЫ.

В. СВОБОДНЫЕ И РАБЫ. — НЕРАВЕНСТВА БРАКОВЪ, ПРЕДЪ ЗАКОНОМЪ, ВЪ АНГЛІИ НѢТЪ. — ПРИВИЛЕГІИ ПЕРОВЪ. — ТИТУЛЪ ДВОРЯНСТВА. — НАСЛѢДСТВЕННОСТЬ ПЕРСТВА. — ПЕРЕССЫ ПО ИХЪ СОБСТВЕННОМУ ПРАВУ. — ВОЗВЕДЕНІЕ ВЪ ПЕРЫ — СВЯЗЬ ДВОРЯНСТВА СЪ КОММОНЕРАМИ. — ДЖЕНТРЭ. — БАРОНЕТЫ, BATOHRDEN, KNIGHTS, ESQIRES. — ІОМЕНЫ. — ФЭРМЕРЫ. — ТОРГОВЦЫ. — СЕЛЬСКОЕ СОСЛОВІЕ.

Англія есть страна величайшаго общественнаго неравенства и полнѣйшей гражданской равноправности. Нѣтъ женщины, столь низкаго, но чисто англійскаго происхожденія, которая бы не могла, съ дозволенія королевы, завтра вступить въ бракъ съ принцемъ Валлійскимъ, и дѣти которой, слѣдовательно, не получили бы полнаго права вступить на престолъ Англіи. Вмѣстѣ съ тѣмъ, Англія имѣетъ самую гордую, самую энергическую въ свѣтѣ аристократію. Но эта аристократія есть политическое учрежденіе, а не политическая каста. Корни ея лежатъ въ самыхъ глубокихъ слояхъ, и вся англійская нація, въ своихъ правахъ и въ своей исторіи, насквозь пропитана аристократическимъ элементомъ.

„Въ Англіи можно — говоритъ Булверъ — закрыть верхнюю палату, уничтожить титулъ дворянства, сжечь короны и мантіи перовъ, и не смотря на все это, аристократія останется такою же сильною, какою она была прежде: потому что сила аристократіи заключается не въ разукрашенныхъ палатахъ, не въ пурпуровомъ мѣшкѣ съ шерстью, или въ орденскихъ лентахъ и звѣздахъ, не въ коронахъ

и титулахъ; сила ея въ — васъ самихъ, друзья мои; сила ея заключается въ аристократическомъ духѣ и въ аристократическихъ стремленіяхъ, которыя господствуютъ во всѣхъ васъ."

Аристократіи, какъ учрежденію — а не нынѣшнимъ аристократамъ, — обязана англійская нація благодарностью за охраненіе національной свободы: потому что это учрежденіе срослось съ самыми славными страницами древней исторіи.

Чатамъ сказалъ однажды о баронахъ, усиліями которыхъ добыта великая хартія: „Вашимъ предкамъ, лорды, норманнскимъ баронамъ, мы обязаны нашими законами, нашими правами. Ихъ нравственныя побужденія были грубы и не развиты, но возвышенны и искренны. Умъ ихъ былъ неизощренъ, какъ и самые нравы, но у нихъ было довольно сердца, чтобы различить право отъ неправды, довольно ума, чтобы отдѣлить истинное отъ ложнаго, *они постигали права человѣка* и были достаточно мужественны, чтобы стоять за нихъ. Лорды! я полагаю, что исторія еще не достаточно оцѣнила ихъ дѣйствія, когда они домогались великаго признанія правъ народа; *не о себѣ только думали они, для всего народа сдѣлали они благое, великое дѣло.*"

Роды этихъ большихъ бароновъ вымерли, но то, для чего они были нужны — общее право Англіи противопоставлять деспотамъ, вынужденное подчиненіе — праву всѣхъ, —э то самое поддержало въ Англіи аристократію, это охранило Англію отъ господства мелкихъ династій, отъ господства сословій, бича мелкихъ преобладаній, а равно и отъ революціи одного класса общества противъ другаго.

Дворянства, въ собственномъ смыслѣ этого слова, какъ касты, самымъ закономъ отдѣленной отъ прочаго общества, — въ Англіи не существуетъ.

„Ни одна часть нашей конституціи не заслуживаетъ такого изумленія, какъ то равенство гражданскихъ правъ, та „isonomia," которую философы древней Греціи надѣялись найти только въ демократическомъ правленіи. Съ самаго начала англійское право не давало никакого преимущества лицамъ, въ слѣдствіе того положенія, какое они занимали въ обществѣ. Оно не освобождаетъ дворянина древняго рода отъ подсудности обыкновеннаго жюри, оно не избавляетъ его отъ позорныхъ наказаній. *Оно никогда не предоставляетъ того неправильнаго освобожденія отъ общественныхъ налоговъ, которое несправедливо создали для себя высшіе классы на континентѣ.* По этому преимущества наслѣдственныхъ законодателей свободнаго народа, пе-

ровъ этого государства, по ихъ ограниченности, далеко не такъ завидны, какъ преимущества дворянства въ другихъ европейскихъ странахъ, но потому-то они и особенно цѣнны и заслуживаютъ уваженія" (Галламъ). „Возведеніе въ дворянское достоинство, — говорилъ Томасъ Смитъ, при Карлѣ I (1627 г.), — ничему не вредитъ въ Англіи и не имѣетъ тѣхъ послѣдствій, какъ во Франціи: потому что плебеи и земледѣльцы не облагаются налогами свыше дворянъ. Гдѣ охраняется имущество каждаго, тамъ бо́льшіе налоги падаютъ на тѣхъ, которые охотно несутъ ихъ для того, чтобы не казалось, будто они согласны уклониться отъ этихъ налоговъ даже въ ущербъ своему достоинству."

По этому неравенство, существующее въ Англіи, обусловливается не сословіемъ, но аристократическими обычаями и степенью богатства. Слово и дѣло, въ англійской государственной жизни, обусловливаются взаимно, и естественно, что при такомъ устройствѣ исключается изъ государства тотъ, у кого ничего нѣтъ. Политическое значеніе собственности ни въ одной государственной общинѣ, за исключеніемъ древняго Рима, не имѣло такого развитія, какъ въ Англіи. „Быть бѣднымъ — значитъ, въ Англіи, не быть добродѣтельнымъ," сказалъ замѣчательный англійскій писатель (Булверъ), великій знатокъ своего народа. Въ послѣдствіи мы должны будемъ еще говорить о небреженіи господствующей джентрэ, въ отношеніи низшихъ сословій. Но тѣмъ не менѣе справедливо и то, что равноправность, которую завоевали себѣ континентальные народы въ продолжительныхъ битвахъ, въ Англіи была уже нѣсколько столѣтій общимъ закономъ. Эта равноправность служитъ коренною основою всѣмъ конституціоннымъ правамъ Англіи. Что она, на практикѣ, превратилась въ исключительное преобладаніе владѣльческихъ классовъ — это нисколько не умаляетъ величія принципа.

Нѣмецкій лѣтописецъ, Каспаръ Вейнрейхъ, писалъ въ XV столѣтіи:

„По волѣ этого вышепоименованнаго (Эдуарда IV) короля и по волѣ короля Гаррена (Генриха VI), который былъ передъ нимъ и изгнанъ изъ Англіи, многимъ большимъ господамъ и дворянамъ головы отрубили, по волѣ этихъ обоихъ королей. И когда короля Эдварда короновали въ Лунденѣ, оставалось въ живыхъ въ Англіи только 2 герцога, а бывало обыкновенно ихъ 15: такъ они были обезглавлены и

перебиты. По этому можно судить, сколько умерщвлено другихъ графовъ и дворянъ *).“

„Послѣ сраженія при Тевксбюри, норманнскіе бароны сдѣлались также рѣдки, какъ теперь волки,“ говоритъ Дизраэли. „Когда Генрихъ VII созвалъ свой первый парламентъ, свѣтскихъ перовъ было только 29. Изъ нихъ осталось, по большей мѣрѣ, еще 5 родовъ, изъ которыхъ многіе, какъ, напримѣръ, Говарды, не принадлежали къ норманнскому дворянству. По этому перъ древняго рода составляетъ нѣчто неслыханное. Истинно древнія фамиліи встрѣчаются между фермерами. Джентрэ можетъ также частью имѣть притязаніе на древность крови. Нынѣшнія перій обязаны своимъ происхожденіемъ въ особенности тремъ обстоятельствамъ: разграбленію церкви, при Генрихѣ VIII, открытой, наглой продажѣ почетныхъ правъ дворянства при первыхъ Стюартахъ, и барышничанію мѣстечками въ позднѣйшее время.“

По этому нѣтъ ничего комичнѣе составленныхъ генеалогій, которыми парадируютъ въ Англіи фамиліи перовъ. Родъ лорда Голланда (Фокса), по Коллинну (въ его руководствѣ о государственномъ дворянствѣ), еще до норманнскаго завоеванія, былъ въ Англіи уже знатнымъ родомъ. Самую фамилію Фоксъ производятъ отъ нѣкоего Палафокса, который, въ 1588 г., выброшенъ былъ въ Англію съ испанскою армадою. Истинное же происхожденіе рода сомнительно. По мнѣнію однихъ, родоначальникъ его былъ, при Карлѣ II, пѣвчимъ соборнаго хора въ Салисбюри, а по другимъ — онъ служилъ при томъ же королѣ лакеемъ.

Большей части англійскаго дворянства слѣдовало бы бояться генеалогическаго микроскопа.—Напримѣръ, наслѣдница Перства, Елизавета, дочь Алгернона, послѣдняго герцога Соммерсетскаго, по младшей линіи, вышла за мужъ, при Георгѣ II, за сэра Гуго Смиссона, внука одного кучера. Этотъ Смиссонъ получилъ титулъ герцога Нортумберландскаго, которымъ и теперь пользуются его потомки. Георгъ II обыкновенно говаривалъ, что лучшій дорянинъ въ Англіи лордъ Денби (Denbigh), потому что онъ происходитъ отъ графа Габсбургскаго.

---

*) «Um dieses vorgenanten konigs wegen und umb konig harren willen, der vor im konig war und vertriben wart in engeland, manich grosser her und edelmann ihre haubte abgehauen umb dieser beider konige willen. Als da man den konig edwort kronete zu Lunden, do weren nicht mehr lebendig von hertzogen in engeland den 2, und sunst plach ir 15 zu sein, so weren sie abgehauen und geschlagen. Was do vor ander groffen und edelleute mitte todt blieben, mag man merken.»

Тѣмъ не менѣе аристократія сохранила общественное уваженіе къ себѣ, потому что она постоянно пополнялась изъ цвѣта страны, изъ людей богатѣйшихъ (лордъ Ашбортонъ-Берингъ), изъ знаменитостей юриспруденціи и литературы (лордъ Бругамъ—лордъ Маколей—лордъ Линдгурстъ), частью также изъ любимцевъ народа (лордъ Эрскинъ) и другихъ уважаемыхъ личностей страны. Такъ какъ аристократія благоразумно поглощала въ періи таланты, то около нея образовался необходимый ореолъ. Этотъ ореолъ, окружавшій истинную аристократію, часто заслонялъ равноправность и дѣлалъ ее только оптическимъ явленіемъ. Такъ при Георгѣ II смотрѣли, какъ на большую уступку общественному мнѣнію, что лордъ Ферресъ, за смертоубійство, былъ присужденъ къ смертной казни. Король, принадлежавшій къ новой династіи, настоялъ на этомъ, и лордъ Ферресъ былъ — повѣшенъ на шелковомъ шнуркѣ.

Саксамъ, какъ и всѣмъ германскимъ народамъ, извѣстно было различіе между свободными и рабами. — единственное дѣйствительное различіе между ними. Танъ (баронъ) былъ не дворянинъ, а только наибольшій поземельный владѣлецъ, и въ этомъ качествѣ обязывался службою въ войскѣ и въ судахъ. Таны были весьма многочисленны. Знатнѣйшіе между ними были королевскіе таны (kings thanes), за убійство которыхъ полагалась пеня въ 60 фунт. стерл., а простые таны оцѣнивались въ 30 ф. ст. Между этими большими землевладѣльцами отличались графы (earls), которые, впрочемъ, сначала у саксовъ, въ XI столѣтіи, имѣли значеніе чиновниковъ-правителей графствъ. Пока саксскіе короли пользовались полною силою, графы были безсильны; но въ царствованіи Эдуарда Исповѣдника, 5 графовъ поставили государство въ опасность. Число тановъ постоянно колебалось. По закону Ательстана, купецъ, совершившій три морскихъ путешествія, дѣлался таномъ. Крестьяне (cearls), вообще, не были прикрѣплены къ землѣ. Пеня за убійство крестьянина полагалась въ 10 ф. ст. Если у него было 600 акровъ земли, собственная церковь и притомъ собственный господскій домъ (mansion), то онъ могъ сдѣлаться таномъ. Въ наказаніе крестьяне дѣлались крѣпостными. Глав-

ную массу крѣпостныхъ (villains, villeins, husbandmen) составляли, конечно, покоренные бриты. За убійство виллэна и при Вилгельмѣ I полагалась пеня. Рабъ, раненый своимъ господиномъ, дѣлался свободнымъ.

Къ этой саксской крестьянской общинѣ была привита норманнская феодальная монархія. Имущества саксовъ часто подвергались разграбленію. При завоеваніи нѣкоторыя провинціи были совершенно опустошены и достались новымъ владѣльцамъ. Такъ опустѣла и подверглась, точно нетронутая земля, новому дѣлежу іоркская провинція. Ленная іерархія, возникшая въ слѣдствіе завоеванія, состояла изъ 5 классовъ:

1) Главноначальствовавшихъ, старшихъ бароновъ (tenentes in capite, barones majores) было только 12. Эти вассалы и въ Нормандіи были большими владѣльцами и большею частью графами. Изъ этого класса только графъ Честерскій получилъ въ ленъ цѣлое графство; области же другихъ большихъ вассаловъ не могли выдержать сравненія съ владѣніями французскихъ коронныхъ вассаловъ, каковы Герцогъ гіеннскій и графъ Тулузскій. Къ владѣніямъ лучшаго леннаго надѣла принадлежали также бурги (burghs). Владѣлецъ имѣлъ въ нихъ право суда и могъ произвольно опредѣлять налоги.

2) Младшіе бароны (barones minores) были также главноначальствовавшіе (tenentes in capite), т. е. состояли въ прямой ленной зависимости отъ короля. Ихъ владѣнія, какъ и у большихъ бароновъ, большею частью находились не въ одномъ мѣстѣ, а были разбросаны. Имъ, въ рангѣ, соотвѣтствовали рыцари, служившіе непосредственно подъ герцогами. Въ этомъ классѣ состояло, вмѣстѣ съ духовными корпораціями, 1,400 свѣтскихъ бароновъ и другихъ духовныхъ ленныхъ владѣльцевъ. Надо замѣтить, что Вилгельмъ раздалъ 28,115 рыцарскихъ леновъ духовнымъ лицамъ и 30,000 — свѣтскимъ. Всѣ бароны могли получить право суда надъ подчиненными имъ несвободными людьми, но приговоры ихъ имѣли окончательную силу только въ самыхъ малыхъ проступкахъ. Даже крѣпостные люди не были совершенно безправыми.

3) Саксскіе таны не допускались въ первые два класса. Владѣнія, оставленныя за ними, они должны были зачислять леномъ за норманнскими баронами. Число второстепенныхъ васъ-

саловъ, составлявшихъ свиту большихъ ленныхъ владѣльцевъ, саксовъ и т. д., простиралось, по „великому свитку" (Domesday book), до 7,871.

4) Затѣмъ слѣдовали свободные крестьяне и мелкіе землевладѣльцы. Они особенно многочисленны были въ Лейчестерѣ, Линкольнѣ, Норфолькѣ и Суффолькѣ. Они также должны были вступать въ ленную зависимость къ какому нибудь большому землевладѣльцу, давать присягу на вѣрность и нести часть ленныхъ повинностей.

5) Несвободные сельскіе виллэны и собственно-рабы состояли также изъ многихъ подраздѣленій.

Свободной, аллодіальной собственности послѣ завоеванія не было. Самые лены, большею частью, состояли изъ участковъ такой величины, что доходомъ съ нихъ едва могъ существовать хорошо-вооруженный человѣкъ. Впрочемъ, самое существенное отличіе отъ континентальной системы заключалось въ томъ, что второстепенные вассалы превращены были въ ленныхъ людей короля. Второстепенные вассалы давали присягу на вѣрность, съ оговоркою въ вѣрности королю и его наслѣдникамъ (salva fide debita domino regi et heredibus ejus *).

---

*) Здѣсь кстати представить обзоръ права англійскаго поземельнаго владѣнія. Съ точки зрѣнія англійскаго права, никто не имѣетъ вполнѣ свободной поземельной собственности (allod). Вся земля принадлежитъ королю, который раздаетъ ее въ ленное владѣніе. По этому, англичанинъ можетъ имѣть только ленъ — fee, feudum, fief. Слово *fee* означаетъ, по Спельману, право, «по которому вассалъ или владѣлецъ земли ее употребляетъ и извлекаетъ изъ нея выгоды для себя и для своихъ наслѣдниковъ, обязываясь за это нести службу главному господину.» *Estate* означаетъ право, которое имѣетъ индивидуумъ (*status*); въ отношеніи же права пользованія, оно означаетъ условія и обстоятельства, въ которыхъ кто-либо находится къ праву пользованія (*titel*). По этому, *estate in fee simple* или *fee simple* есть право пользованія поземельнымъ участкомъ, ограниченное только верховною властью короля. Фактически же *fee simple* есть, по общему праву, наслѣдственная отчуждаемая свободная собственность, на которую владѣлецъ имѣетъ только законами страны ограниченное право распоряженія. Если нѣтъ наслѣдниковъ въ *fee simple*, то она, какъ выморочное имѣніе (*bonum vacans*), достается коронѣ.

Такъ называемое *base* или *qualified fee* есть *fee*, хотя безусловно-пожалованное, но которое можетъ возвратиться къ пожаловавшему, если явится обстоятельство, выходящее изъ предѣловъ власти леннаго господина и вассала или того, кому ленъ пожалованъ. Напримѣръ, если А и его наслѣдникамъ предоставлено будетъ *fee*, какъ владѣніе господскаго дома В (tenantes of the manor of B), то ленъ возвратится къ пожаловавшему, какъ скоро фамилія А лишится владѣнія господскаго дома въ В.

Conditional fee есть ленное имущество или владѣніе, пожалованное подъ условіемъ, что оно будетъ переходить только къ извѣстнымъ наслѣдникамъ, наприм., по

Если мы сравнимъ англійское феодальное состояніе съ французскимъ, то увидимъ, что большіе лены во Франціи силою исторгнуты были у капетинговъ. Въ Англіи жаловалъ ихъ король. Французская баронія всегда имѣла характеръ самостоятельнаго владѣнія, между тѣмъ какъ самая судебная власть англійскихъ бароновъ была подчинена королю. Во Франціи баронія отличалась, какъ своею обширностью, такъ и высокимъ званіемъ своего владѣтеля. Каждая баронія обнимала собою замкнутую область. Независимость большихъ вассаловъ, въ ихъ ленныхъ владѣніяхъ, была такъ велика, какъ она могла быть только въ аллодіальныхъ владѣніяхъ. Еще въ XI столѣтіи герцоги и графы составляли во Франціи государственную власть и были могущественнѣе нѣмецкихъ князей.

Большіе вассалы (haute seigneurs) пользовались всѣми регаліями, имѣли право войны и мира и были владѣльцами находившихся на ихъ территоріи епископствъ и аббатствъ. Ни одинъ епископъ не могъ быть назначенъ противъ ихъ желанія. Они раздавали привиллегіи городамъ и деревнямъ, имѣли монетную регалію и даже могли запрещать употребленіе королевской монеты. Безъ согласія короля они учреждали аббатства и епископства, строили города и крѣпости, и до XIII сто-

---

мужескому колѣну, только къ младшимъ сыновьямъ и т. д. Такое имѣніе называется также *estate in fee tail* или *estate tail* (отъ французскаго tailler). Если земля пожалована подъ условіемъ, чтобы она переходила только къ потомкамъ получившаго ее, то такое имѣніе называется *estate tail general*. Всѣ потомки получившаго могутъ наслѣдовать въ этомъ имѣніи, и оно переходитъ къ пожаловавшему его, а не къ боковымъ наслѣдникамъ, только когда не будетъ прямыхъ потомковъ. Если же наслѣдованіе ограничено только извѣстными потомками, напр., если имѣніе пожаловано съ условіемъ, чтобы оно переходило въ наслѣдованіе только къ дѣтямъ, рожденныхъ отъ брака съ лицомъ женскаго пола N. N., и ихъ потомкамъ, то такое имѣніе есть *estate tail special*. Если наслѣдствіе ограничено мужскимъ колѣномъ, то имѣніе называется *estate tail male*; а если женскимъ колѣномъ — *estate tail female*. Каждый англичанинъ имѣетъ право установить такую ограниченную собственность (entailed property). И не только имѣнія, но также другія реальныя права и достоинства могли подвергаться такому ограниченію (entail). Далѣе мы увидимъ, какъ не благопріятствуетъ этимъ ограниченіямъ англійская судебная практика.

Estate for life есть имѣніе, отданное по жизнь отдающаго, получающаго или третьяго лица. Имѣніе, предоставленное вдовѣ на время, до вступленія ея въ новое замужство, есть также *estate for life*. Всѣ приведенные роды владѣнія суть *freehold estates*, потому что они предоставляются на неопредѣленное время, и право пользованія ими прекращается только смертью, условіемъ (casus) или по волѣ пользующагося.

Estates less than freehold (менѣе нежели свободныя имѣнія) суть:

лѣтія, были неограниченными властелинами надъ жизнью, членами и имуществомъ своихъ вассаловъ и арріеръ-вассаловъ. Каждый французскій баронъ пользовался, въ своихъ владѣніяхъ, полною судебною, гражданскою и уголовною властью и жидовскою регаліею. Всѣ бароны были обязаны только чрезвычайными субсидіями.

Почти ни однимъ изъ этихъ правъ не пользовалось норманнское дворянство въ Англіи. Саксское общинное устройство снова возникло, чтобы поставить его въ надлежащіе предѣлы. Въ началѣ XIII столѣтія короли до того довели дворянство, что оно должно было опираться на побѣжденныхъ и, для своей защиты, сражаться, въ огромномъ возстаніи, за возстановленіе древняго саксскаго права. Въ войнахъ алой и бѣлой розы оно было совершенно истреблено, и норманнское дворянство не могло образовать и трехъ сотъ непосредственныхъ государственныхъ владѣній.

Съ англійскимъ дворянскимъ титуломъ не соединяется ни воспоминаній о вѣковыхъ притѣсненіяхъ, ни древней вѣковой славы, которыя связаны съ именами французскихъ сеньеровъ. Бедфорты и Тальботы совершенно погибли. Люди, пользующіеся теперь этими подаренными имъ историческими титулами бароновъ, не могутъ отвѣчать за притѣсненія норманновъ.

---

1) *Estates for years*, предоставляемыя на опредѣленное время.

2) *Estates at will*, имѣнія, которыя остаются за получателемъ до тѣхъ поръ, пока это угодно будетъ отдающему.

3) *Estates at sufferance* суть имѣнія, владѣніе которыми пріобрѣтается по праву, но продолжается не на основаніи права.

Порядокъ наслѣдованія въ поземельной собственности, въ Англіи, феодальный и хотя для всѣхъ состояній, въ отношеніи имѣній, достоинствъ и правъ (estats), одинаковый, но замкнутыхъ сословій нѣтъ. Каждый англичанинъ можетъ, въ своемъ завѣщаніи, измѣнить порядокъ наслѣдованія. По основному правилу феодальнаго порядка наслѣдованія, восходящіе родственники никогда не наслѣдуютъ въ землѣ. Первое правило наслѣдованія, по норманнскому и нынѣшнему англійскому ленному праву, состоитъ въ томъ, что наслѣдства переходятъ по безконечной нисходящей линіи и никогда не переходятъ по восходящей. Въ наслѣдованіи движимаго имущества восходящіе родственники не исключаются. Во вторыхъ, мужское колѣно всегда предпочитается женскому. При многихъ равно-близкихъ нисходящихъ мужескаго пола, наслѣдуетъ прежде-рожденный. Женщины, равно-близкія, наслѣдуютъ всѣ вмѣстѣ. Только въ престолонаслѣдіи, изъ многихъ равноблизкихъ принцессъ, наслѣдуетъ старшая. Въ порядкѣ наслѣдованія нисходящихъ, старшій нисходящій преждерожденнаго, но ранѣе умершаго сына, исключаетъ своего дядю. Значитъ: вполнѣ примѣняется право представительства. Если въ первой линіи нѣтъ болѣе потомковъ, то наслѣдуетъ ближайшій родственникъ по боковой линіи и такъ далѣе, пока не останется ни одного потомка отъ перваго пріобрѣтателя.

Тѣмъ не менѣе, въ началѣ періода плантагенетовъ, норманнское дворянство пыталось усилить свое значеніе посредствомъ ограниченій въ отчужденіи заповѣдныхъ имѣній (entailed property). 2-й вестминстерскій статутъ (при Эдуардѣ I), названный *de donis conditionalibus* (объ условленномъ дареніи), направленъ на то, чтобы устранить неблагопріятное толкованіе королевскими судебными палатами тѣхъ актовъ, которыми установлены фамильныя учрежденія. Но и здѣсь войны алой и бѣлой розы нанесли страшный ущербъ законнымъ правамъ дворянства. Пока имѣніе подлежало особенному, несогласному съ обыкновеннымъ леннымъ порядкомъ, наслѣдованію, — оно было свободно отъ конфискаціи, которая постоянно производилась, въ слѣдствіе частыхъ тогда билей изгнанія (bill of attainders). Особенно полезны были, для деспотическихъ видовъ Эдуарда IV, тѣ, принимавшіяся въ судахъ, юридическія фикціи, которыя разрушали значеніе фидеикомиссъ.

Но послѣднее рѣшительное для фидеикомиссъ пораженіе нанесено имъ было въ законодательствѣ Генриха VIII. Статутомъ этого короля, онѣ объявлены подлежащими конфискаціи, наравнѣ съ другими имуществами. Позднѣйшими статутами, того же короля, заповѣдныя имѣнія сдѣланы, при извѣстныхъ обстоятельствахъ, отчуждаемыми, за исключеніемъ тѣхъ изъ нихъ, которыя были установлены отъ короны. Равнымъ образомъ Генрихъ VIII объявилъ, что на такія имущества могутъ падать взысканія по требованіямъ короля. Іаковъ I установилъ отчужденіе ихъ для уплаты долговъ банкрота. По закону королевы Викторіи на нихъ падаютъ также и взысканія по обыкновеннымъ долгамъ. По этому всѣ заповѣдныя имущества фактически могутъ быть отчуждаемы и служить обезпеченіемъ долговъ. Но если, не смотря на это, въ Англіи, ко вреду обработыванія земли, еще очень много entailed property, то это зависитъ отъ аристократическихъ тенденцій, охраняющихъ эти установленія. И между тѣмъ какъ Тюдоры старались мелкіе поземельные участки оградить закономъ, противъ entail и противъ скопленія поземельныхъ владѣній, противъ разоренія хижинъ и полей, — общественное стремленіе шло своимъ путемъ, на перекоръ закону, и образовалась новая аристократія, основанная на обширномъ поземельномъ владѣніи, которое утвердилось, не вслѣдствіе принудительныхъ законовъ, а подъ вліяніемъ нравовъ, развитія хозяйственныхъ началъ и политическаго значенія.

Съ плантагенетами начинаютъ падать ленная система, ослабленная возродившеюся саксскою національною милиціею, и рабство. При этихъ же государяхъ исчезло и различіе между вассалами и арьеръ-вассалами. Все рыцарство начинаетъ сознавать себя какъ политическое цѣлое. Вмѣсто личной ленной службы короли охотно принимали доходы. Равнымъ образомъ, при Карлѣ II, такою замѣною устранялись не только ленная служба, но и вытекавшіе изъ ленной системы доходные права короля, какъ, напримѣръ, ленная опека. Слитіе свободныхъ англичанъ въ одно общество, въ которомъ аристократія составляла только вершину, нераздѣльную съ основаніемъ, было уже въ XIII столѣтіи такъ сильно, что англійскій законъ не обращалъ никакого вниманія на особыя привилегіи рыцарей и джентрэ. Брактонъ дѣлитъ англичанъ только на свободныхъ и рабовъ между тѣмъ какъ современный ему французскій юристъ, Бомануаръ, различалъ, въ своемъ отечествѣ, благородныхъ, простыхъ свободныхъ людей и несвободныхъ.

Что касается до состоянія несвободныхъ, то оно, послѣ завоеванія, сначала значительно улучшилось. Рабы не могли ничего пріобрѣтать для себя, а слѣдовательно не могли и свободно продавать. Но Фруассаръ представляетъ несвободныхъ въ Англіи скорѣе обязанными службою, нежели дѣйствительными рабами. Чтобы яснѣе обозначить различіе между французскими и англійскими крѣпостными людьми, надо припомнить, что во Франціи сеньеры имѣли тогда почти неограниченную власть надъ жизнью и смертью своихъ крѣпостныхъ: между тѣмъ какъ защитою великой хартіи пользовались и сельскіе обыватели (villeins). Они были свободны въ отношеніи всѣхъ, кромѣ ихъ господина. Въ извѣстныхъ случаяхъ они могли даже на него приносить жалобы. Такъ господинъ не имѣлъ право противъ своего крѣпостнаго совершать преступленій *maihem* или *mayhem* — то есть, причинять ему такія увѣчья, которыя бы сдѣлали его неспособнымъ къ войнѣ или къ самозащищенію. По этому господинъ могъ отрѣзать уши своему крѣпостному, но не смѣлъ выбить ему передняго зуба или сломать палецъ.

Еще было среднее состояніе между свободными и рабами. То были привелигированные сельскіе обыватели (priviledged villeins), лично свободные, но прикрѣпленные къ землѣ. Они, большею частью жили въ королевскихъ имѣніяхъ.

Крѣпостное состояніе въ послѣдній разъ встрѣчается въ статутной книгѣ Англіи, при Ричардѣ II. Когда начали развиваться города, весьма многіе поселяне (villeins), которые, частью съ позволенія своихъ господъ, частію тайно въ нихъ поселились, — получили свободу. Если крѣпостной оставался въ привилегированномъ городѣ годъ и день, и если въ это время господинъ не требовалъ его, то онъ дѣлался свободнымъ. Далѣе, войны съ Франціею, а когда обязательный трудъ сдѣлался дороже труда свободнаго, то и экономическія выгоды освобожденія, особенно же сильныя возмущенія, много содѣйствовали уменьшенію числа крѣпостныхъ *). Какъ быстро пало крѣпостное право, видно изъ того, что возстаніе, подъ предводительствомъ Вальтера Тайлора (Wat Tyler, 1381 г.), имѣло цѣлью уничтоженіе этого права, а сообщники Джака Кадеса (Jack Cades, 1450 г.) требовали всего другаго, но только уже не уничтоженія рабства. Томасъ Смитъ, кабинетный секретарь Эдуарда VI и Елизаветы, говоритъ, что ему не извѣстно ни одного процесса, въ которомъ бы крѣпостной человѣкъ велъ дѣло о своей личной зависимости. При Тюдорахъ немногіе продажные рабы существовали только въ имѣніяхъ, принадлежавшихъ церквамъ, монастырямъ и епископамъ. Это рабство часто было добровольное. Въ королевскихъ имѣніяхъ крѣпостные получили свободу при Елизаветѣ, въ 1574 г. Послѣдніе слѣды личнаго рабства и прикрѣпленныхъ къ землѣ поселянъ встрѣчаются въ царствованіи Іакова I. Можно принять за правило, что крѣпостное право исчезло въ Англіи съ Тюдорами.

Впрочемъ, свободные работники и освобожденные никакимъ образомъ не были совершенно свободны. Чума 1348 г. возвысила цѣны свободнаго труда, и правительство, для пользы землевладѣльцевъ, вмѣшалось въ отношенія ихъ къ рабочимъ. Статутомъ Эдуарда III, 1350 г., произвольно установляется заработная плата. Каждый работникъ обязанъ былъ работать, по требованію, за обыкновенную въ той мѣстности плату. Самые ремесленники и члены цеховъ (mysteries), во вре-

---

*) Чувство законнаго равенства начало проникать въ сословіе англійскихъ землевладѣльцевъ со временъ Ричарда II. Выраженіемъ этого чувства служитъ извѣстное двустишіе Джона Бяля (вѣроятно, ученика Уиклифа):

When Adam delved and Eva span,
Where was then the gentleman?
(Ева пряла, Адамъ землю рылъ:
Дворянинъ-то гдѣ же тогда былъ?)

мя жатвы, были принуждаемы, за опредѣленное вознагражденіе, работать на поляхъ. Если такой работникъ уходилъ безъ позволенія, то его сажали въ тюрьму. Если лордъ конкурировалъ, въ предложеніи работы, съ другимъ землевладѣльцемъ, то работникъ долженъ былъ идти къ первому.

Эта система держалась, въ теченіи 200 лѣтъ, и при Ричардѣ II она еще усилилась постановлѣніемъ (statute of labourers), чтобы ни одинъ работникъ, безъ особеннаго вида съ королевскою печатью (letter patent), не смѣлъ оставлять своей сотни или своего округа (wapentake). По закону Генриха IV могъ отдавать своихъ дѣтей въ ученіе ремесламъ только тотъ, кто имѣлъ 20 шилл. годоваго поземельнаго дохода, сумму, которую получалъ тогда не каждый англичанинъ.

Во время Фортескью свободное сельское сословіе было еще значительно. Онъ упоминаетъ о многихъ іоменахъ, которымъ ихъ крестьянское имѣніе давало право быть присяжными. Со временъ Тюдоровъ этотъ классъ общества быстро клонится къ упадку. Тогдашніе остроумные патріоты почти не заботились о предотвращеніи пагубныхъ общественныхъ послѣдствій. Еще Бэконъ сожалѣлъ объ исчезновеніи достаточнаго земледѣльческаго сословія, которое онъ называетъ основою всякой здравой государственной жизни.

Нынѣшнее англійское право признаетъ только свободныхъ гражданъ. Каждый рабъ, вступивъ на англійскую почву, дѣлается свободнымъ, потому что въ качествѣ невольника, онъ не можетъ заключать никакого условія на службу своему господину, а покупка, по англійскому праву не даетъ никакого права на службу человѣка. Съ 1 августа 1834 года рабство негровъ уничтожено во всѣхъ британскихъ колоніяхъ.

Всѣ англичане равны передъ закономъ. Сословныхъ привилегій нѣтъ. Преимущества перовъ и пересъ суть только привилегіи отдѣльныхъ личностей. По закону сынъ крестьянина можетъ достигнуть высшихъ духовныхъ и государственныхъ званій. Запрещеніе браковъ между благородными и не благородными, исключеніе недворянъ изъ наслѣдованія дворянскимъ имѣніемъ, также чужды англійскому законо-

дательству какъ и освобожденіе дворянъ-землевладѣльцевъ отъ государственныхъ налоговъ. Однимъ устарѣвшимъ статутомъ запрещается несовершеннолѣтнимъ, состоящимъ подъ опекою дворянкамъ вступать въ бракъ съ лицами простаго званія, горожанами (бюргерами) и крестьянами; но если невѣстѣ, при выходѣ ея въ замужство, было не менѣе 14 лѣтъ, и она вступила въ бракъ не по насилію, то этотъ бракъ остается въ своей силѣ. При Елизаветѣ, для устраненія неравныхъ браковъ, перамъ запрещено было вступать въ бракъ безъ дозволенія королевы; но и этотъ статутъ отмѣненъ при Стюартахъ. Заповѣдныя имѣнія (entails) можетъ учреждать, въ Англіи, каждый. Первородство есть основное начало въ наслѣдованіи поземельной собственности вообще; слѣдовательно, — это законъ страны, а не привилегія дворянства.

Такихъ, собственно-законныхъ привилегій англичане не знаютъ. Дворянство (nobility) или перство есть не состояніе, а должность. Кромѣ мѣста въ верхней палатѣ, которое можетъ занимать англійскій перъ, онъ имѣетъ право быть судимымъ въ этой палалѣ за измѣну и смертоубійство (treason and felony). Это право распространяется и на пересъ: потому что, по основному положенію великой хартіи, каждый англичанинъ, въ случаѣ обвиненія его въ измѣнѣ или смертоубійствѣ, долженъ быть судимъ судомъ равныхъ ему. Въ нарушеніяхъ же государственнаго права, извѣстныхъ подъ именемъ misdemeanour — каковы: составленіе возмутительныхъ сочиненій или изображеній (libel), бунтъ (riot), нарушеніе присяги (perjury), заговоръ (conspiracy), — высшіе перы государства подлежатъ суду присяжныхъ, избранныхъ изъ коммонеровъ. Шотландскіе перы, какъ засѣдающіе, такъ и незасѣдающіе въ верхней палатѣ, также имѣютъ эти права. Ирландскіе перы пользуются всѣми преимуществами англійскихъ перовъ, если только не избраны въ члены нижней палаты: — въ противномъ случаѣ они судятся, какъ коммонеры. Англійскіе перы, не достигшіе совершеннолѣтія и еще не засѣдающіе въ верхней палатѣ, могутъ быть судимы только судомъ равныхъ имъ.

Епископы не причисляются къ дворянству, потому что они не суть перы дворянства. Во всѣхъ преступленіяхъ, они судятся обыкновенными судами. Перы и пересы подвергаются аресту только за преступленія, а не за долги, и эта привилегія есть слѣдствіе служебныхъ обязанностей, должности пера, какъ постояннаго совѣтника короля. Безъ логическаго основанія, конечно, эта привилегія распространена на пересъ. Наконецъ, оскорбленіе пера или пересы составляетъ

тяжкую обиду (scandalum magnum). Эти три права—особенной подсудности въ тяжкихъ преступленіяхъ, освобожденія отъ долговаго ареста и особенной защиты противъ оскорбленія—составляютъ всю сущность преимуществъ дворянства. И перъ, подающій, въ верхней палатѣ, свое мнѣніе „по чести," а не „по присягѣ," — предъ судомъ, въ качествѣ свидѣтеля, долженъ, какъ всякій другой англичанинъ, давать присягу по общему правилу: in judicio non creditur nisi juratis.

Источникъ дворянства есть король. Онъ можетъ создавать новые титулы дворянства. Но употребительны только слѣдующіе:

1) *Duke*, герцогъ — сакскій титулъ. Завоеватели не давали его. Черный принцъ первый принялъ, при Эдуардѣ III, титулъ герцога Конвалійскаго. Потомъ этотъ титулъ возстановленъ уже при Іаковѣ I.

2) *Marques*, marchio, маркизъ маркграфъ (пограничный графъ) — отъ обязанности, охранять границы королевства.

3) *Earl*, графъ, отъ ealdorman, aeltermann (старѣйшій), сакскій титулъ. Норманнскій титулъ comte утратилъ значеніе титула англійскаго дворянства. Мужскимъ титуламъ *duke* и *marques* соотвѣтствуютъ женскіе титулы duchesse и marchioness; но *earl* не имѣетъ соотвѣтственнаго женскаго титула, и графинь въ Англіи обыкновенно называютъ *countess*. Титулъ *earl* есть исключительно англійскій, такъ что его нельзя замѣнить континентальнымъ титуломъ графа; по этому иностранныхъ графовъ въ Англіи называютъ не earl, а count. Въ отношеніи управленія и устройства графствъ, earl'и не имѣютъ уже никакого значенія. Въ офиціальныхъ бумагахъ король называетъ каждаго earl'я: „Дражайшій и любимѣйшій кузэнъ" (Truest and well beloved cousin). Этотъ обычай получилъ свое начало при Генрихѣ IV, который состоялъ въ родствѣ со всѣми графами своего государства.

4) Титулъ *viscount*, vicomte, vicecomes, виконтъ, вошелъ въ употребленіе при Генрихѣ VI.

5) *Barons* (отъ baro — мужъ, человѣкъ), бароны — были первоначально всѣ перы. До Ричарда II всѣ бароны были tenentes in capite и lords of the manor (лорды-владѣльцы господскихъ домовъ). Со времени Эдуарда (по другимъ — Ричарда II или Генриха IV) въ парламентѣ засѣдаютъ такіе бароны, которые не имѣютъ баронскихъ владѣній,—бароны только по титулу. Теперь уже нѣтъ никакого мѣстнаго соотношенія между прежними феодальными бароніями и баронскимъ титуломъ пера.

Король можетъ одному перу дать преимущество передъ другимъ; но при Генрихѣ VIII преимущества существующихъ классовъ дворянства, относительно засѣданія въ парламентѣ и въ совѣтѣ, регулированы закономъ. Впрочемъ этотъ статутъ не имѣетъ никакого примѣненія въ верхней палатѣ.

Вообще званіе пера наслѣдуется въ мужскомъ колѣнѣ, но женщины той же линіи могутъ также наслѣдовать это званіе, въ случаѣ неимѣнія законныхъ наслѣдниковъ мужескаго пола (старшая сестра не наслѣдуетъ при младшемъ братѣ, но дочь старшаго брата наслѣдуетъ при дядѣ—младшемъ братѣ ея отца), и передаютъ его своему потомству. Званіе прекращается, когда послѣ лица, носившаго это званіе, остается нѣсколько равноблизкихъ ему наслѣдницъ; но король можетъ предоставить перство одной изъ сестеръ, отъ которой оно уже переходитъ въ мужское колѣно. Впрочемъ, король можетъ возвести въ званіе перессы каждую женщину (peeress by her own right — пересса по ея собственному праву). Такъ вдова Канинга получила перство для себя и для своихъ потомковъ. Пожизненнаго перства не было уже предоставляемо женщинамъ со времени Георга II, и лордъ Бругамъ признаетъ такія назначенія, въ слѣдствіе давняго неупотребленія ихъ,— незаконными.

Пересса, по рожденію, не теряетъ своихъ дворянскихъ преимуществъ, если бы она даже вступила въ бракъ съ не-дворяниномъ; но получившая перское достоинство чрезъ замужство — теряетъ его при вступленіи въ новый бракъ съ не-перомъ. Если герцогиня (duchess) — какъ бы ни получила она дворянское званіе: по рожденію или чрезъ замужство — вступитъ въ бракъ съ другимъ перомъ, барономъ или графомъ, она остается герцогинею, потому что супругъ ея благородный, а всѣ дворяне между собою равны — pares — pairs.

Возведеніе въ перы не облагораживаетъ боковыхъ родственниковъ. Обыкновенная форма назначенія перовъ есть патентъ, которымъ призываемому лицу и его наслѣдникамъ жалуются перскія права. Этотъ патентъ дѣлаетъ дворяниномъ, не смотря на то, занимаетъ ли перъ свое мѣсто въ верхней палатѣ или нѣтъ. Но если кто призванъ будетъ къ засѣданію въ верхней палатѣ королевскимъ кабинетнымъ предписаніемъ (writ), тотъ, въ силу дворянскаго достоинства, долженъ фактически занять мѣсто въ этой палатѣ. При возведеніи въ званіе пера посредствомъ writ'а, наслѣдственность сама собою подразумѣвается; но для того, чтобы перство, пожалованное патентомъ, могло пере-

ходить по наслѣдству, нужно, чтобы наслѣдственность его была положительно обозначена въ этомъ патентѣ. Она также можетъ быть ограничена, напримѣръ, совершеннымъ исключеніемъ изъ наслѣдства лицъ женскаго пола. Территоріальное перство, соединенное съ владѣніемъ извѣстною, недвижимою собственностью, совершенно прекратилось съ ланкастерскимъ домомъ.

Перство теряется смертью и билемъ of attainder (въ слѣдствіе государственнаго преступленія). При Эдуардѣ IV, Джоржъ Невиль, герцогъ Бедфордскій, былъ лишенъ званія парламентскимъ актомъ, въ слѣдствіе бѣдности, потому что онъ не могъ достойно поддержать званіе пера. Впрочемъ, это былъ единственный случай въ исторіи Англіи.

Старшій сынъ пера, если онъ—какъ часто случается съ старшими сыновьями герцоговъ, маркизовъ и графовъ, и какъ всего дважды случилось съ сыновьями простыхъ бароновъ — не засѣдаетъ, вмѣстѣ съ своимъ отцомъ, въ верхней палатѣ, — есть коммонеръ, общникъ, и пользуется не бо́льшими привилегіями, какъ простой носильщикъ. Каждый англичанинъ, не засѣдающій въ верхней палатѣ, есть общникъ, коммонеръ; въ тѣсномъ же смыслѣ общникомъ называется каждый, имѣющій право, въ качествѣ избирателя, участвовать въ образованіи состава нижней палаты.

Между коммонерами отличается джентрэ (gentry), которая, какъ и дворянство (nobility), не есть политическое сословіе. Но она, вмѣстѣ съ дворянствомъ, составляетъ политическую аристократію, которая управляетъ Англіею. Джентрэ никогда не пользовалась привилегіями и съ среднихъ вѣковъ несла всѣ государственные налоги. Значеніе дворянства и джентрэ основывается на владѣніи и высшемъ образованіи.

Цензъ Англіи и Валлиса, въ 1851 году, показалъ 17,047 землевладѣльцевъ, изъ которыхъ самое ничтожное число мелкихъ крестьянъ, обработывающихъ собственныя земли. Большіе помѣщики, живущіе большею частью доходами съ своихъ имѣній и рѣдко лично занимающіеся хозяйствомъ, ученые, юристы, большіе торговцы, военные, духовные — составляютъ джентрэ, изъ которой набирается дворянство (nobility). „Джентльмены очень дешевы въ этомъ королевствѣ. Каждаго, изучающаго законы государства, или въ университетѣ живущаго ученостью и другими свободными науками и искусствами, каждаго, снискивающаго пропитаніе не трудами рукъ, одѣвающагося и держащаго себя джентльменомъ. и *принимающаго на себя обязанности*

джентльмена называютъ господиномъ (master) и признаютъ джентльменомъ.“ (Томъ Смитъ.) Такъ думали уже въ началѣ XVII столѣтія. Различіе между джентльменомъ и не-джентльменомъ есть столько же общественное, сколько политическое и экономическое. Выраженіе: „he is no gentleman“ (онъ не джентльменъ), означаетъ совершенную общественную экскоммуникацію. Есть даже англійская поговорка: „король можетъ сдѣлать человѣка дворяниномъ (nobleman), но не джентльменомъ.“

Ниже дворянства стоятъ, въ рядахъ джентрэ, сыновья перовъ, высшія государственныя должностныя лица. Отличаются въ джентрэ knights bannered (знаменные кавалеры). Если они были произведены королемъ на полѣ сраженія, то занимали первое мѣсто между джентрэ. Это уже обветшалое учрежденіе, потому что, съ половины прошедшаго столѣтія, короли лично не предводительствуютъ войсками.

Баронеты, въ первый разъ, созданы были Іаковомъ I, въ 1611 году, когда ему нужны были деньги, для покоренія Ульстерской провинціи. По этому всѣ баронеты ввели въ свои родовые гербы гербъ Ульстера — окровавленную руку. По основному принципу наслѣдованія, это званіе наслѣдуется съ недвижимою собственностью. Въ настоящее время, въ Англіи, считается около 800 баронетовъ.

Knights of the bath (кавалеры бани — потому что, предъ производствомъ въ рыцари, они должны были брать ванну) принадлежатъ къ военному ордену, учрежденному Генрихомъ IV и возстановленному, въ 1725 году, Георгомъ I. Съ 1815 года этотъ орденъ имѣетъ три класса: большаго креста, которымъ могутъ быть пожалованы по большей мѣрѣ 72 лица, коммандоры (knights commanders) и члены (companions).

Древнѣйшее изъ дворянскихъ званій есть knights bachelor (кавалеры-баккалавры или рыцари). Но съ тѣхъ поръ, какъ Карлъ I завелъ торговлю этимъ званіемъ, оно упало въ общественномъ мнѣніи и вышло изъ употребленія.

Главная масса джентрэ состоитъ изъ эсквайровъ (esquires) и джентльменовъ. Эсквайромъ дѣлается лицо въ силу достоинства служебной должности или по происхожденію отъ перовъ или кавалеровъ (knights). Впрочемъ, титулъ эсквайра не жалуется, и на письмѣ этотъ титулъ дается каждому джентльмену, почему въ адресахъ послѣ фамиліи ставятся буквы esq. напримѣръ: Benjamin Disraeli esq. Еще

Томасъ Смитъ говорилъ, что escuiers, escuieres, squires не составляютъ особаго класса, и часто такъ называются люди по должности. Строгое значеніе различные ранги имѣютъ только при Дворѣ и при публичныхъ торжествахъ.

Послѣ джентрэ идутъ іомены (yeoman) то есть земледѣльцы, имѣющіе 40 шилл. чистаго годоваго дохода съ собственной свободной земли. Этотъ значительный и вліятельный классъ со временъ Тюдоровъ почти совершенно упалъ.

Копигольдеры (copyholders), владѣющіе осьмою частью всѣхъ земель, были первоначально не свободные крестьяне. За ними укрѣплены были ихъ владѣнія на основаніи давности, если они, посредствомъ *копій* изъ списковъ землевладѣльцевъ, доказывали, что они и ихъ предки владѣли тѣми землями съ незапамятныхъ временъ. Послѣ уничтоженія крѣпостнаго права, за ними остались всякаго рода повинности *) въ пользу прежнихъ господъ (барщины). Еще и теперь копигольдеры обязаны поземельнымъ оброкомъ, въ слѣдствіе котораго помѣщикъ имѣетъ право залога. Копигольдерскія имѣнія болѣе не образовываются вновь, и оброки могутъ быть отмѣняемы. Слово farmer, фермёръ, выражаетъ общее понятіе, подъ которымъ разумѣются всѣ фригольдеры (freeholders), копигольдеры и срочные арендаторы. Общее число ихъ, въ Англіи и Валлисѣ, простирается до полутора милліона. Въ наибольшей зависимости отъ помѣщиковъ состоятъ срочные арендаторы.

Ремесленники и работники (tradesmen, artificers), въ бумагахъ, по гражданскимъ и уголовнымъ дѣламъ, должны быть обозначаемы ихъ именемъ и вмѣстѣ названіемъ ихъ промысла.

Отношеніе прислуги къ господамъ, въ Англіи, не есть чисто контрактное. По установленію Елизаветы, бѣдные люди должны быть принуждаемы къ наемной службѣ. Для дѣтей бѣдныхъ, принужденіе въ обученіи и въ пріученіи къ службѣ, имѣетъ законную силу и въ настоящее время. За дурное поведеніе въ отношеніи господина, помѣщичьи слуги могутъ быть присуждаемы даже къ 3-хъ мѣсячному заключенію, съ тяжкими работами. На основаніи узаконеній Георга IV, къ подобному наказанію присуждается слуга, не исполнившій писменно-заключеннаго условія.

---

*) Замѣчательныя повинности существуютъ именно въ Шотландіи. Въ горной Шотландіи осталась, напримѣръ, обязанность забавлять лорда игрою на волынкѣ.

ГЛАВА IV.

О свободномъ проѣздѣ и правѣ путешествовать и избирать мѣсто жительства.

УЗАКОНЕНІЕ О НЕОСТАВЛЕНІИ ОТЕЧЕСТВА (WRIT NE EXEAT REGNO). — ПРАВО АНГЛИЧАНЪ НЕ БЫТЬ ВЫСЫЛАЕМЫМИ ИЗЪ СТРАНЫ. — ПРАВО ВОДВОРЕНІЯ. — ДО КАРЛА II. — ЗАКОНЪ КАРЛА II. — ПРАВО ОСѢДЛОСТИ. — МНѢНІЕ АДАМА СМИТА ОБЪ ЭТОМЪ ЗАКОНѢ. — МНѢНІЕ ПАШЛЕЯ О ТОМЪ ЖЕ. — РЕФОРМЫ XVIII СТОЛѢТІЯ. — ЗАКОНЪ О БѢДНЫХЪ, 1834 ГОДА. — ИЗМѢНЕНІЯ ПРИ КОРОЛЕВѢ ВИКТОРІИ. — ЗАЯВЛЕНІЕ ОБЪ ОТМѢНЕНІИ ЗАКОНА О ВОДВОРЕНІИ.

Англійскій король можетъ каждому подданному запретить оставлять отечество и путешествовать безъ его дозволенія (writ ne exeat regno). Еще Елизавета подтверждала ея лордамъ и дворянамъ, чтобы они безъ ея дозволенія не выѣзжали изъ Англіи. Въ ея царствованіе Сэръ Уильямъ Еверсъ подтвергнутъ былъ взысканію за тайную поѣздку въ Шотландію. И въ 1700 году герцогъ Шревсбюрійскій испрашивалъ особое дозволеніе Вилгельма III для путешествія за границу. Мальборуфъ, въ 1712 году, получилъ паспортъ только при сильной оппозиціи многихъ членовъ кабинета. Цѣна такого паспорта доходила, въ то время, до 6 фунт. стерл. и болѣе. Теперь онъ стоитъ только 2 ф. 2 ш. 2 д. Ограниченіе свободы путешествій вело къ злоупотребленію, въ слѣдствіе котораго многіе англичане путешествовали съ паспортами иностранныхъ посланниковъ. Въ настоящее время всѣ эти ограниченія обветшали.

Стюарты старались ограничить выселеніе. Извѣстно, что Кромвель, въ слѣдствіе запрещенія Карла I, принужденъ былъ остаться въ Англіи. Теперь ежегодно тысячи тысячъ англичанъ безпрепятственно переселяются колонистами въ отдаленныя части Свѣта.

Только матросовъ и солдатъ можетъ король посылать изъ Англіи противъ ихъ желанія. И на основаніи акта habeas-corpus онъ не имѣетъ права послать моремъ, безъ согласія, никого, кромѣ лорда намѣстника — въ Ирландію и дипломатическихъ агентовъ — на континентъ. Изгнать англичанина можетъ только парламентъ. Ссылка есть мѣра, введенная особеннымъ парламентскимъ актомъ. Общее право не знаетъ этого рода наказанія.

Изложеніе мѣстныхъ англійскихъ законовъ о водвореніи, какъ бы мрачны они ни были, необходимо для того, чтобы представить полное изображеніе англійскаго права. Какъ ни противны они нѣкоторымъ любимымъ идеямъ англійской свободы, тѣмъ не менѣе картина перегона англійскихъ пролетаріевъ изъ прихода въ приходъ столь же вѣрна, какъ вѣрно выраженіе Чатама: „что буря и дождь, но не король, проникаютъ въ хижины англійскихъ работниковъ.“ Въ классическое время англійскаго парламентаризма, король не существовалъ для англійскихъ пролетаріевъ ни въ хорошемъ, ни въ дурномъ смыслѣ. *)

При системѣ взаимнаго поручительства десятенъ, сотенъ и графствъ, было естественно, что чужой округъ не обязывался заботиться о не принадлежавшихъ къ нему, нуждавшихся въ помощи людяхъ. По этому высылки нуждавшихся изъ одного прихода въ ихъ родовой приходъ производились соотвѣтственно числу бѣдныхъ. Съ умноженіемъ бѣдныхъ и высылки повторялись чаще. Но утвердилось правило, чтобы высылать только тѣхъ, которые были бы въ тягость приходу, если бы они въ немъ остались. Продовольствовать бѣдныхъ вмѣнено въ обязанность приходамъ въ царствованіе Елизаветы. Съ тѣхъ поръ, право высылки, естественно, соблюдалось еще строже. Но это право сдѣлалось сильнымъ оружіемъ въ рукахъ правительственной джентрэ только съ той минуты, когда она окончательно захватила рукоятку, то есть — со времени возстановленія Стюартовъ.

Послѣ возвращенія Стюартовъ большіе землевладѣльцы достигли введенія пошлинъ на зерновой хлѣбъ и знаменитаго закона объ осѣдлости (law of settlement), въ силу котораго мѣстные работники дѣлались крѣпостными рабами (glebae adscripti), потому что съ отмѣненіемъ прежнихъ началъ общаго права и практики, этимъ закономъ каждый, сдѣлавшійся въ тягость своей общинѣ, объявлялся подлежащимъ высылкѣ.

---

*) Если мы сравнимъ положеніе низшихъ классовъ въ Англіи и въ Германіи, то увидимъ, что они нигдѣ такъ не угнетены, какъ въ королевствѣ соединенныхъ острововъ. Даже лучшая аристократія не благодушно смотритъ на бѣдныхъ людей. Слугу, за непокорность господину, англійскій мирный судья можетъ подвергнуть трехмѣсячному заключенію въ тюрьмѣ, на тяжелыя работы. Безпощадный аристократическій характеръ англійскаго законодательства обнаруживается и въ томъ, что дѣти бѣдныхъ отдаются, начальствомъ, въ ученіе безъ согласія ихъ родителей, что бродягъ наказываютъ розгами, и даже въ текущемъ столѣтіи присуждали къ смертной казни преступниковъ противъ собственности.

Затѣмъ законная осѣдлость (legal settlement) опредѣляется: 1) *рожденіемъ*. То мѣсто, гдѣ ребенокъ впервые увидѣлъ свѣтъ, признается его законною осѣдлостью (prima facie domicil), до тѣхъ поръ, пока не будетъ доказано иное. Незаконнорожденные могли имѣть только такую осѣдлость. 2) *Родствомъ* дѣти пріобрѣтали осѣдлость родителей; 3) *бракомъ* жена получала право осѣдлости своего мужа. 4) Право осѣдлости пріобрѣталось, наконецъ, завѣдомымъ, явнымъ (а не тайнымъ) *сорокодневнымъ пребываніемъ* на одномъ мѣстѣ, то есть, въ одномъ и томъ же приходѣ.

Въ слѣдующихъ случаяхъ не требовалось условія, чтобы пребываніе было завѣдомое и явное: 1) по закону осѣдлости ее пріобрѣтали и тѣ, которые въ теченіи года въ одномъ мѣстѣ выплатили 10 фунт. стерл. наемной платы, и 40 дней оставались въ приходѣ; 2) которые платили общественные подати и оставались 40 дней въ приходѣ; 3) кто въ теченіи года былъ въ общественной церковной должности въ приходѣ; 4) бездѣтныя, безбрачныя лица, остававшіяся, въ теченіи года, въ одной и той же должности; 5) кто имѣлъ, въ приходѣ, собственное имѣніе и жилъ въ немъ 40 дней; 6) ученики и слуги, пробывшіе, т. е., работавшіе на одномъ мѣстѣ 40 дней сряду.

Приходившіе на заработки ученики и слуги, по требованію надзирателя за бѣдными, и на основаніи приговора двухъ мирныхъ судей, изъ опасенія, чтобы они не сдѣлались общинѣ въ тягость, могли быть высылаемы въ ихъ родовой приходъ, если только они не водворялись въ приходѣ съ платою 10 фунт. стер. наемной цѣны или аренды. Если же предполагаемый родовой приходъ обращался съ апелляціею въ государственный судъ, отвергая присланнаго члена, то изгнанный бѣднякъ снова возвращался въ изгнавшій его приходъ *).

„Низшій классъ народа въ Англіи весьма дорожитъ своею свободою“ — говоритъ Адамъ Смитъ. „Но онъ, подобно низшимъ классамъ другихъ странъ, не понимаетъ, въ чемъ собственно состоитъ свобода: иначе, долѣе столѣтія, онъ бы не вынесъ такого угнетенія, которому подвергъ его этотъ законъ, и объ облегченіи котораго онъ

*) «Этотъ статутъ былъ, конечно, грубымъ нарушеніемъ великой хартіи и преимущественно свободы гражданъ: потому что ничто не можетъ быть жесточе и неблагоразумнѣе желанія, назначить человѣку мѣсто его жительства, гдѣ бы онъ, съ наибольшею пользою для себя и для своего семейства могъ снискивать себѣ пропитаніе» (Эдвардъ Христіанъ — «Примѣчанія» къ Блэкстону).

не помышлялъ. За то мыслящіе люди постоянно смотрѣли на законы о водвореніи, какъ на общественное бѣдствіе. Тѣмъ не менѣе, эти законы никогда не производили такой грозы, какая поднялась, напримѣръ, противъ всеобщаго арестованія (general warrants) — мѣры, конечно, неправильной, но ни въ какомъ случаѣ не отяготительной для всѣхъ. Я, съ своей стороны, смѣло говорю, что едва ли есть въ Англіи бѣдный, который, достигнувъ 40-ка лѣтняго возраста, не пострадалъ отъ этого злостнаго закона.... Для того, чтобы бѣдный работникъ, лишенный куска хлѣба, могъ снискивать себѣ пропитаніе въ другомъ мѣстѣ, не боясь преслѣдованій и высылки, надо, къ отмѣненію другихъ злоупотребленій, присоединить и отмѣненіе законовъ о водвореніи."

„Подъ вліяніемъ этихъ законовъ, бѣдный былъ свободнымъ только по имени," говоритъ Пашлей. „Онъ опять сдѣлается крѣпостнымъ, и въ послѣднія два столѣтія англійскіе сельскіе поденьщики занимали, въ политической и общественной организаціи страны, едва ли лучшее положеніе противъ того, въ какомъ они находились въ феодальныя времена въ большей части Европы. Во всякомъ случаѣ, названія „рабъ, крѣпостной" — исчезли. Но духъ рабства и крѣпостнаго состоянія еще живетъ въ законодательствѣ Карла II. Практическое дѣйствіе этого законодательства было таково, что оно приковывало каждаго работника къ тому приходу, въ которомъ случай доставлялъ ему осѣдлость. Рабъ или крѣпостной феодальныхъ временъ получалъ свободу, если онъ оставался въ городѣ годъ и одинъ день; но никакое простое пребываніе, хотя бы оно продолжалось нѣсколько поколѣній, не могло избавить бѣднаго отъ опасности, быть возвращеннымъ, противъ его желанія, въ первобытное его мѣсто жительства."

При Іаковѣ II эти захоны были подтверждены и неизмѣнно оставались въ своей силѣ до революціи 1688 года. При Вильгельмѣ III сдѣланы первыя незначительныя смягченія. Первый существенный успѣхъ принесло XVIII столѣтіе, когда повелѣно было, чтобы люди, на основаніи удостовѣренія, признанные такъ-называемымъ родовымъ приходомъ за туземцевъ, не были высылаемы, если только они *дѣйствительно* не сдѣлаются въ тягость приходу ихъ временнаго мѣстопребыванія. Это послѣднее ограниченіе, дѣйствительное отягощеніе общины, въ которой жилъ бѣдный, распространено, при Георгѣ III, на всѣхъ, чуждыхъ приходу, статутомъ 1795 года. Чтобы можно было выслать человѣка изъ прихода, въ которомъ онъ находился, нужно было, чтобы онъ дѣйствительно сдѣлался въ тягость тому приходу.

Наконецъ, новый законъ о бѣдныхъ, 1834 года, также регулировалъ право осѣдлости, основанное на законѣ Карла II. Родствомъ, бракомъ и жительствомъ осѣдлость пріобрѣталась какъ и прежде. Незаконнорожденные же получаютъ теперь осѣдлость матери. Кто несетъ общинные налоги, тому нѣтъ надобности, для охраненія своихъ правъ, жить въ мѣстѣ своей осѣдлости. Право осѣдлости независимо отъ права гражданства и можетъ быть пріобрѣтено даже иностранцами. Оно всѣмъ, получившимъ его, даетъ право на вспомоществованіе. Наемною платою и службою осѣдлость уже не пріобрѣтается.

Позднѣйшія существеннѣйшія реформы права осѣдлости относятся къ царствованію королевы Викторіи. На основаніи этихъ реформъ, высылки изъ одного прихода въ другой совершенно устранены для тѣхъ, кто прожилъ пять лѣтъ въ одномъ приходѣ. Позднѣйшимъ постановленіемъ это ограниченіе закона осѣдлости распространено на пятилѣтнее пребываніе въ общинѣ бѣдныхъ *).

Тронная рѣчь, которою открыта была сессія 1854 года, обѣщала полную реформу законовъ осѣдлости. Но до сихъ поръ изъ этой реформы ничего не вышло, хотя въ теоріи она обсуждена всѣми партіями. „Если эти законы еще существуютъ, говоритъ Пашлей, то это замѣчательный примѣръ того, какъ медленно справедливое и разумное воспринимается вождями справедливаго и разумнаго народа. Впрочемъ, нельзя не признать безконечной трудности вопроса для Англіи. Могутъ ли быть совершенно отмѣнены эти законы, безъ радикальной реформы всѣхъ учрежденій о бѣдныхъ — это вопросъ, котораго мы не осмѣливаемся рѣшать ни положительно, ни отрицательно.

---

*) Въ послѣднее время внесенъ въ парламентъ биль о замѣнѣ пятилѣтняго срока трехгодичнымъ.

ГЛАВА V.

Свобода промысловъ.

ОБЯЗАТЕЛЬНЫЕ ЦЕХИ НЕ ИЗВѢСТНЫ ОБЩЕМУ ПРАВУ. — ПОСТАНОВЛЕНІЯ ТЮДОРОВЪ О ПРОМЫСЛАХЪ. — ВВЕДЕНІЕ СВОБОДЫ ПРОМЫСЛОВЪ. — ОГРАНИЧЕНІЕ НѢКОТОРЫХЪ ПРОМЫСЛОВЪ. — РАЗНОСНАЯ ТОРГОВЛЯ. — ФАБРИЧНЫЕ РАБОЧІЕ. — ЛЕКАРЯ. — АПТЕКАРИ. — BOBADING HOUSES. — ВЫДАЧА ДОЗВОЛЕНІЙ НА ПИВНЫЯ И ВИННЫЯ РАСПИВОЧНЫЯ ЗАВЕДЕНІЯ. — ПОЛИТИЧЕСКОЕ ВЛІЯНІЕ НА ВЫДАЧУ ДОЗВОЛЕНІЙ. — ЛИШЕНІЕ ДОЗВОЛЕНІЯ. — ПУБЛИЧНЫЯ СООРУЖЕНІЯ, ЖЕЛѢЗНЫЯ ДОРОГИ, КАНАЛЫ.

По общему праву всѣ промыслы были свободны. Ограниченія промысловъ введены сначала статутами и пожалованіемъ корпоративныхъ правъ цехамъ и сословіямъ: На основаніи узаконеній Тюдоровъ, самостоятельное производство промысла требовало семилѣтняго предварительнаго обученія. Судебная практика истолковывала всѣ эти привилегіи въ самомъ тѣсномъ и строгомъ ихъ значеніи, и промыслы оставались свободными. Интересный примѣръ статутнаго ограниченія промысловъ представляетъ законъ 21 іюля 1856 года, которымъ до ста давно уже не примѣнявшихся законовъ о промыслахъ было уничтожено однимъ ударомъ. Изъ нихъ, для характеристики прежнихъ ограниченій, укажемъ на законъ десятаго года царствованія Вилгельма III, законъ, „запрещавшій приготовленіе и продажу извѣстныхъ сортовъ пуговицъ.“

Общины начали падать при Стюартахъ и сдѣлались простыми товариществами для общественныхъ пирушекъ, складчинъ и т. п.

Наконецъ, при Георгѣ III, дарована самимъ закономъ давно уже существовавшая на практикѣ свобода производства промысловъ внѣ цеховъ.

Не смотря на общую свободу промысловъ, еще существуютъ строгія полицейскія предписаніи и регулятивы, относительно нѣкоторыхъ производствъ; относительно булочниковъ, пивоваровъ, торговцевъ масломъ, углемъ, мельниковъ, оружейныхъ фабрикантовъ, аптекарей, живодеровъ, продавцевъ пороха, ветошниковъ, ростовщиковъ, лоцмановъ, трубочистовъ. Въ большей части этихъ промысловъ долженъ быть открытъ доступъ на фабрики и мѣста производствъ особымъ чи-

новникамъ-ревизорамъ. Оружейные мастера и торговцы могутъ продавать только испытанное чиновниками оружіе. Разнощики товаровъ подвергаются разнообразнымъ ограниченіямъ. Если они занимаются своимъ ремесломъ безъ дозволительнаго свидѣтельства, то могутъ быть присуждаемы къ мѣсячному заключенію въ тюрьмѣ, на тяжелыя работы. Только получившіе дозволеніе табачныя фабрики и торговцы могутъ разсылать, для продажи по домамъ, курительный и нюхательный табакъ. Нарушители этого постановленія наказываются конфискаціею, шрафомъ во 100 ф. ст., или трехмѣсячнымъ тюремнымъ заключеніемъ, на тяжелыя работы. Преслѣдовать этихъ нарушителей судебнымъ порядкомъ можетъ каждый (народное обвиненіе), и обличитель получаетъ извѣстную долю шрафа съ обличеннаго.

Особенная заботливость новѣйшаго законодательства обращена на фабричныхъ работниковъ. При Георгѣ IV тори успѣли достигнуть отмѣненія законовъ, которыми опредѣлялись наказанія за мирныя демонстраціи для вынужденія высшей задѣльной платы, и которыя своимъ происхожденіемъ обязаны были вигамъ. Мѣновая система запрещена Вилгельмомъ IV, подъ страхомъ наказанія. При немъ же (factory bill'емъ) запрещено употреблять дѣтей на фабрикахъ на ночныя работы. Для набюденія за исполненіемъ этого закона назначены особые чиновники-надзиратели (inspectors of factory), состоявшіе въ вѣдѣніи министерства внутреннихъ дѣлъ. Они могли опредѣлять штрафы отъ 1 до 20 ф. ст. и, на рѣшеніе ихъ не допускалось аппеляціи.

Многіе промыслы могутъ быть производимы только на основаніи дозволеній правительства. Сюда принадлежитъ, во-первыхъ, содержаніе наемныхъ городскихъ экипажей. По лондонскому положенію объ извощикахъ (Вилгельма IV) каждый извощикъ долженъ имѣть аттестатъ о поведеніи, иначе онъ не можетъ быть допущенъ къ производству своего промысла. Впрочемъ, надо полагать, что это постановленіе не строго соблюдается, потому что лондонскіе извощики невѣжливы и охотно обманываютъ, особенно иностранцевъ. Актомъ, іюля 1853 г., парламентъ понизилъ извощичью таксу съ 8 на 6 д. за англійскую милю. Это вызвало демонстрацію. Но чрезъ три дня извощики уступили силѣ парламента.

Врачи прежде пользовались свободою практики. Со времени медицинскаго акта (medical act), 2 августа 1858 г., введены регистры внесенныхъ въ матрикулы и испытанныхъ врачей, и только записанные въ

эти регистры могутъ требовать платы по обыкновенной таксѣ. Изъ аптекарей имѣютъ право требовать удовлетворенія только тѣ, которые получили дозволеніе на исправленіе своихъ обязанностей. Въ интересахъ общественнаго порядка обязаны также испрашивать дозволенія на промыселъ содержатели боень, пороховыхъ заводовъ и табачныхъ лавокъ, а также общественныхъ квартиръ, квартиръ со столомъ и мебелью. Не могутъ получить дозволенія лица, не представившія достаточнаго удостовѣренія въ нравственности — „certificat of character."

Содержатели пивныхъ домовъ и гостиницъ, въ средніе вѣка, пользовались свободою своего промысла. При Эдуардѣ VI въ первый разъ состоялось опредѣленіе объ испрашиваніи дозволенія двухъ мирныхъ судей (въ трехмѣсячной сессіи) на открытіе пивныхъ домовъ. Содержатели этихъ домовъ вмѣстѣ съ тѣмъ обязывались также не допускать въ своихъ заведеніяхъ запрещенныхъ игръ. Продававшій пиво безъ дозволенія подвергался наказанію.

Дозволенія на распивочную продажу горячихъ напитковъ и на содержаніе гостиницъ, въ которыхъ эти напитки продавались, должны быть ежегодно возобновляемы въ окружныхъ засѣданіяхъ мировыхъ судей (general annual licensing meeting). Неблагонадежнымъ лицамъ не дается дозволенія. Но въ случаѣ отказа, можно аппелировать въ трехмѣсячныя засѣданія, въ которыхъ дѣло рѣшается уже другими мирными судьями, а не тѣми, которые разсматривали его въ первой инстанціи. Дальнѣйшихъ инстанцій нѣтъ. Впрочемъ, въ случаѣ, когда предвидится возможность пристрастнаго рѣшенія, дѣло, въ формѣ такъ называемаго „certioriari," тотчасъ переносится въ судъ королевской скамьи. Конкуррентъ, испрашивающаго дозволенія, не можетъ быть мирнымъ судьею при разсмотрѣніи дѣла. Дозволеніе можетъ быть передаваемо. Для облегченія такихъ передачъ назначается ежегодно отъ 4 до 8 окружныхъ засѣданій, въ которыхъ онѣ производятся. Кромѣ дозволенія, каждый содержатель гостиницы и пивнаго заведенія, долженъ имѣть свидѣтельство объ уплатѣ акцизной пошлины (excise, license), и одного такого свидѣтельства достаточно для того, чтобы имѣть право продавать пиво и напитки изъ плодовъ (cyder) въ посудѣ. Въ селахъ и городахъ, не имѣющихъ своихъ представителей въ парламентѣ, содержатели пивныхъ заведеній, для полученія дозволенія, должны ежегодно представлять свидѣтельства о своей нравственности отъ шести осѣдлыхъ членовъ общины, за подписью надзирателя бѣдныхъ. Въ Лондонѣ и парламентскихъ городахъ, хотя не

требуется такой аттестаціи, но за то пивныя и винныя распивочныя заведенія подвергаются тамъ болѣе строгому полицейскому надзору.

Политика и въ Англіи не осталась чуждою выдачи дозволеній на промыслы. Въ 1682 году лондонскій мирный судья объявилъ, что члены тайныхъ обществъ не довольно благонадежны для того, чтобы содержать пивныя заведенія. Съ тѣхъ поръ практика государственныхъ судовъ обуздала произволъ мирныхъ судей, и принято за правило, что отказъ въ выдачѣ дозволенія на промыслъ долженъ основываться только на недостаткѣ требуемыхъ закономъ условій, а не на голословномъ опороченіи личности промышленика. Лордъ Мансфильдъ велъ процессъ противъ двухъ мирныхъ судей, которые отказали въ дозволеніи содержать пивное заведеніе лицу, забалотированному на парламентскихъ выборахъ. Впрочемъ, и теперь еще жалуются, что при выдачѣ дозволеній на промыслы обнаруживаются нѣкоторыя континентальныя человѣческія слабости.

На основаніи узаконеній Георга IV и Георга III, дозволеніе на промыселъ можетъ быть уничтожено постановленіемъ двухъ мирныхъ судей, безъ дальнѣйшихъ формальностей, если въ пивномъ заведеніи и въ гостиницѣ будутъ раздаваемы возмутительныя или безнравственныя сочиненія, или если, съ согласія содержателя, въ нихъ будутъ производиться возмутительныя противозаконныя собранія. Въ слѣдствіе другихъ злоупотребленій, дозволеніе можетъ быть отмѣнено только въ трехмѣсячномъ засѣданіи, по приговору присяжныхъ. Такое отмѣненіе дозволенія лишаетъ виновнаго права, въ теченіи трехъ лѣтъ, быть содержателемъ распивочнаго заведенія или гостиницы.

Государственные промыслы въ Англіи не извѣстны. Всѣ желѣзныя дороги и доки, многія учрежденія въ гаваняхъ и каналы, составляютъ собственность частныхъ лицъ, которыя большею частью пріобрѣтаютъ ихъ обществами. Всѣ эти общества суть корпораціи и получаютъ права юридическихъ лицъ чрезъ парламентъ. Правительство имѣетъ только право надзора на желѣзныхъ дорогахъ, каналахъ и т. д. Оно разрѣшаетъ обнародованіе тарифовъ и различныхъ правилъ, въ отношеніи которыхъ министерство обыкновенно имѣетъ сильное вліяніе, отчего образовалась совершенно континентальная регламентація.

Страховыя учрежденія постоянно пользовались въ Англіи свободою.

ГЛАВА VI.

Неприкосновенность собственности.

КОНФИСКАЦІЯ. — ПОРЯДОКЪ УСТАНОВЛЕНІЯ ЗЕМСКИХЪ ПОВИННОСТЕЙ. — ЛИШЕНІЕ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ. — РЕГАЛІЯ ОХОТЫ. — ПОЗДНѢЙШЕЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ОБЪ ОХОТѢ. — ЕГО ПОСЛѢДСТВІЯ. — НОВЫЕ ЗАКОНЫ ОБЪ ОХОТѢ. — ОСВОБОЖДЕНІЕ ОТЪ ДЕСЯТИЧНЫХЪ НАЛОГОВЪ.

Конфискація всего имущества, т. е. мнимоленныхъ имѣній и движимой собственности, въ случаѣ государственныхъ преступленій — имѣетъ въ Англіи законную силу. Но никто не можетъ быть лишенъ и части своей собственности безъ приговора суда, безъ опредѣленнаго въ законѣ основанія.

Противъ установленія всякаго мѣстнаго налога допускается искъ, и можно предъ судомъ оспаривать основаніе такого налога. Взысканію, даже не оспариваемыхъ, но недоимочныхъ мѣстныхъ налоговъ предшествуетъ изслѣдованіе, хотя быстрое и поверхностное, но тѣмъ не менѣе производимое всегда чрезъ мирныхъ судей.

На основаніи новыхъ законоположеній земли могутъ быть отбираемы у владѣльцевъ, подъ желѣзныя и другія общественныя дороги; но вопросы о мѣрѣ вознагражденія разрѣшаются: на незначительныя суммы — третейскимъ судомъ, а въ дѣлахъ болѣе важныхъ — присяжными.

Свободное пользованіе собственностью и въ Англіи долго было ограничиваемо средневѣковыми установленіями объ охотѣ. Послѣ завоеванія, охота составляла регалію. Но строгіе лѣсные законы Вилгельма I были смягчены, въ 1217 году, хартіею о лѣсахъ (charta de foresta). По силѣ позднѣйшей хартіи, Генриха III, многіе лѣса утратили назначеніе для королевской охоты; денежные штрафы и тюремное заключеніе замѣнили прежнюю смертную казнь за охоту въ чужихъ дачахъ.

По закону право охоты и въ настоящее время принадлежитъ только королю. Кто хочетъ убивать дичь, тотъ долженъ испросить на это соизволеніе короля.

Впрочемъ, со времени завоеванія короли часто предоставляли право охоты дворянамъ, которые по этому могли пользоваться огорожен-

ными (parks) или открытыми (chase) гонными мѣстами, а въ нѣкоторыхъ, конечно, немногихъ случаяхъ и чужими владѣніями. Такимъ образомъ охота перешла преимущественно въ руки землевладѣльческой джентрэ, и полицейскіе законы относительно охоты остались съ средневѣковымъ пристрастіемъ къ господствующему классу. Блэкстонъ смотритъ на эти законы, какъ на продуктъ тираніи, и говоритъ: „Единственное различіе между древне-норманнскими лѣсными законами и новыми правами охоты состоитъ въ томъ, что прежде во всей странѣ былъ одинъ великій верховный охотникъ, а теперь въ каждомъ господскомъ домѣ живетъ маленькій Нимродъ.“

Кромѣ свободныхъ землевладѣльцевъ (freehold), имѣвшихъ 100 ф. ст. годоваго дохода, никто не смѣлъ охотиться даже на своей землѣ. Каждый охотникъ обязанъ былъ имѣть охотничье свидѣтельство. И замѣчательно, что люди имѣвшіе 40 шил. годоваго дохода, избирались въ парламентъ; имѣвшіе 20 ф. ст. — могли быть присяжными; а для того, чтобы стрѣлять рябчиковъ — нужно было получать въ 50 разъ болѣе противъ парламентскаго избирателя и въ 5 разъ болѣе противъ присяжнаго.

Слѣдствіемъ такихъ законовъ было то, что въ 1830 году тюрьмы были на половину наполнены нарушителями правъ охоты. Еще въ 1829 году палъ въ верхней палатѣ билль, которымъ предполагалось дозволить свободную продажу дичи. Лордъ Вестмореландъ думалъ, что „послѣ такого закона въ странѣ не осталось бы джентльменовъ“(!!), а лордъ Ельдонъ вскричалъ: „Друзья свободы въ нижней палатѣ, вѣроятно, спали, когда они пропускали этотъ билль“(!).

Наконецъ новѣйшее законодательство возвратилось къ доброму древнему саксонскому праву. Закономъ Вилгельма IV право охоты на чужой общественной землѣ поддерживается только тогда, когда оно — какъ это рѣдко случается — предоставлено извѣстному лицу и соотвѣтствуетъ праву короны въ ея лѣсахъ. Впрочемъ каждый можетъ свободно охотиться на собственной землѣ, если имѣетъ свидѣтельство на охоту. Кто охотится безъ свидѣтельства, тотъ подвергается штрафу до 5 ф. ст. Запрещеніе охотиться въ извѣстное время года поддерживается полицейскими наказаніями. Нарушенія законовъ объ охотѣ подлежатъ суду двухъ мирныхъ судей. Кража дичи ночью и вооруженными толпами запрещается подъ строгими наказаніями. Большіе землевладѣльцы могутъ держать лѣсничихъ (gamekeepers), которые имѣютъ право отбирать у нарушителей лѣсныхъ законовъ ихъ оружіе и снаряды.

Для торговли дичью требуется дозволеніе правительства и свидѣтельство на промыселъ.

Владѣльцы заповѣдныхъ поземельныхъ участковъ могутъ, на основаніи законовъ Викторіи, стрѣлять зайцевъ на собственныхъ земляхъ безъ охотничьихъ свидѣтельствъ.

Только въ послѣдніе годы правленія Вильгельма IV начали освобождать мелкихъ землевладѣльцевъ и арендаторовъ отъ сервитутныхъ и десятинныхъ налоговъ и, въ особенности, отъ налоговъ съ недвижимаго имущества. Въ этомъ отношеніи Германія и Пруссія далеко опередили Англію.

ГЛАВА VII.

Свобода религіи.

ЗАКОНЫ ГЕНРИХА V ОБЪ ЕРЕТИКАХЪ. — УГОЛОВНЫЕ ЗАКОНЫ ЕЛИЗАВЕТЫ ПРОТИВЪ КАТОЛИКОВЪ И ПУРИТАНЪ. — НЕТЕРПИМОСТЬ ДОЛГАГО ПАРЛАМЕНТА. — АКТЪ О КОРПОРАЦІЯХЪ И ИСПЫТАНІЯХЪ. — ПОСТАНОВЛЕНІЯ ОБЪ ИМУЩЕСТВАХЪ КАТОЛИКОВЪ. — УГОЛОВНЫЕ ЗАКОНЫ ПРОТИВЪ КСЕНДЗОВЪ. — МНѢНІЯ МОНТЕСКЬЕ И БЛЭКСТОНА ОБЪ ЭТИХЪ ЗАКОНАХЪ. — СМЯГЧЕНІЕ ИХЪ ПРИ ГЕНРИХѢ III. — ЭМАНЦИПАЦІЯ КАТОЛИКОВЪ. — ПОЛОЖЕНІЕ КАТОЛИЧЕСКИХЪ ЦЕРКВЕЙ. — УГОЛОВНЫЕ ЗАКОНЫ ПРОТИВЪ ІЕЗУИТОВЪ И МОНАХОВЪ. — ЗАПРЕЩЕНІЕ ПРОЦЕССІЙ. — ГРАЖДАНСКІЙ БРАКЪ. — ПОЛИТИЧЕСКІЯ ПРАВА КАТОЛИКОВЪ. — АКТЪ ТЕРПИМОСТИ ДИССИДЕНТОВЪ. — ЭМАНЦИПАЦІЯ ДИССИДЕНТОВЪ. — КВАКЕРЫ. — ЕВРЕИ ВЪ СРЕДНІЕ ВѢКА. — НАТУРАЛИЗАЦІЯ. — ПОЛИТИЧЕСКІЯ ПРАВА. — ПРИНЯТІЕ ВЪ ПАРЛАМЕНТЪ. — АТОРИЕЙ-МАГОМЕТАНИНЪ. — ВОСКРЕСНЫЕ ДНИ. — ПОГОСТЫ. — НАКАЗАНІЯ ЗА БОГОХУЛЬСТВО.

Общее право не знаетъ преступленія еретичества. Конвокаціи и духовные суды, не находя опоры въ свѣтскихъ наказаніяхъ, направили противъ еретиковъ наказанія духовныя. Первое свѣтское оружіе дано было духовнымъ судамъ статутомъ о сожженіи еретиковъ (de heretico comburendo), изданнымъ при Генрихѣ V противъ послѣдователей Лолларда; послѣ того изобличенный еретикъ подвергался смертной казни на кострѣ. Но такъ какъ главною цѣлью этого статута было спасеніе души, то конфискація имущества осужденныхъ не

могла имѣть здѣсь примѣненія. Статутъ противъ еретиковъ оставался въ силѣ до Карла II. Со времени реформаціи онъ обращенъ былъ противъ диссидентовъ и католиковъ.

Англійская реформація была первоначально реформаціею только въ области права. Съ тѣхъ поръ, какъ папа утратилъ значеніе послѣдней инстанціи для спорныхъ духовныхъ дѣлъ, и преемникомъ его въ этомъ отношеніи сдѣлался король, сомнѣніе въ непогрѣшимости короля и парламента стало такимъ же еретичествомъ, какимъ было прежде сомнѣніе въ непогрѣшимости римскаго епископа — какъ называли офиціально папу, во время реформаціи. Закономъ королевы Елизаветы, 1562 года — act of supremacy and conformity — эта верховная власть короля надъ церковью объяснялась именно тѣмъ, что всѣ духовныя и свѣтскія лица, принимая отъ короны какую либо должность, даютъ присягу покорности и клятвенно отрекаются отъ свѣтской и духовной власти иныхъ чуждыхъ монарховъ, подъ страхомъ наказанія лишеніемъ должности или бенефицій. Отпаденіе отъ этого ученія и распространеніе противныхъ мнѣній влечетъ за собою наказанія, опредѣленныя за измѣну. Духовные, не признававшіе англійской литургіи, подвергались, вмѣстѣ съ тяжкими наказаніями, которыя могли простираться до пожизненнаго тюремнаго заключенія, запрещенію, въ отправленіи своихъ обязанностей. Позднѣйшимъ статутомъ совращеніе въ католицизмъ и обнародованіе папскихъ буллъ признано было за государственную измѣну. Тяжкія наказанія поставлены были угрозою и за отпаденіе отъ церкви. Съ не меньшею строгостью дѣйствовали, при Елизаветѣ, и противъ протестантскихъ диссидентовъ. Одинъ изъ пуританскаго духовенства, Удаль, былъ наказанъ за то, что написалъ книгу противъ епископства.

Диссиденты, по мнѣнію англійской церкви, не суть простые пуритане, но вмѣстѣ и католики, противъ которыхъ парламентъ и королевская власть дѣйствовали, при двухъ первыхъ Стюартахъ, съ совершеннымъ единодушіемъ. Пуритане же были причиною революцій противъ Карла I, противъ долгаго парламента и противъ республики.

Долгій парламентъ удалилъ изъ верхней палаты всѣхъ католическихъ перовъ, а католическихъ офицеровъ лишилъ мѣстъ въ арміи. Кромвель, какъ ни сильно преслѣдовалъ, изъ политическихъ видовъ, ирландскихъ католиковъ, но во время своего протекторства онъ воздерживался отъ преслѣдованія ихъ въ Англіи.

Реставрація обнаружила особенную нетерпимость только въ отношеніи пуританъ. Актомъ о корпораціяхъ постановлено, чтобы никто, не бывшій, за годъ предъ тѣмъ, у св. причастія, по обряду господствующей церкви, не могъ занимать должностей мера, олдермана или члена общаго городтскаго совѣта. Карлъ II, католическія тенденціи котораго постепенно развивались съ годами, отмѣнилъ принудительные законы противъ католиковъ и диссидентовъ именно въ то время, когда въ народѣ не было ничего популярнѣе преслѣдованія католиковъ. Въ слѣдствіе этого именно произошло то, что въ 1673 г. второй, такъ называемый долгій парламентъ, 1661 — 1678 г., принудилъ короля принять актъ испытанія (test-acte), которымъ каждый, желавшій занять общественную должность, долженъ былъ клятвенно отвергнуть догматъ транссубстанціи — личнаго присущія Христа въ причастіи.

Революція, направленная противъ католическихъ тенденцій Іакова II, подвергла католиковъ во многихъ отношеніяхъ еще большимъ угнетеніямъ. Въ первой половинѣ XVIII столѣтія положеніе ихъ сдѣлалось особенно тягостнымъ. Блэкстонъ приводитъ длинный страшный рядъ постановленій, стѣснявшихъ свободу ихъ вѣроисповѣданія.

Наказанія за непосѣщеніе церквей продолжались и послѣ революціи. Кто служилъ обѣдню — платилъ 200 марокъ серебра, кто ее слушалъ — 100. Кромѣ того оба, и служившій и слушавшій, подвергались годичному тюремному заключенію. Кто, достигнувъ 18-тилѣтняго возраста, не принялъ присяги на вѣрность и подданство, не подписалъ декларацiи противъ догматовъ транссубстанціи и поклоненія святымъ, — тотъ не могъ ни купить, ни инымъ образомъ пріобрѣсть подземельную собственность. Католикъ не могъ быть ни учителемъ, ни содержателемъ школы, и въ противномъ случаѣ подвергался пожизненному тюремному заключенію. Католикъ не могъ пользоваться правами церковнаго патроната. Если католикъ пошлетъ другаго католика на континентъ для воспитанія въ католическомъ учебномъ заведеніи, то пославшій, посланный, а равно и тотъ, кто платитъ за воспитаніе, лишались права приносить жалобы и вести судебные процессы, быть душеприкащиками, и принимать другое назначеніе или какую-либо должность. Вмѣстѣ съ тѣмъ, они на всю жизнь лишались своего движимаго и недвижимаго имущества. Апостазія и прозелитизмъ считались, какъ и прежде, государственною измѣною.

Изобличенный въ католицизмѣ и оставшійся вѣрнымъ своей религіи разсматривался какъ отлученный отъ церкви: онъ не могъ вступать ни въ гражданскую, ни въ военную службу; не могъ, безъ позволенія, удалиться далѣе 5 миль отъ своего мѣста жительства, или приблизиться къ Лондону на 10 миль; не могъ даже приносить жалобъ въ судебныя учрежденія. Браки, рожденія и смертные случаи вписывались въ метрики только духовными лицами господствующей церкви и отъ нихъ же получали благословеніе. Браки, заключенные католиками, въ католическихъ церквахъ, и благословенные католическими священниками, считались недѣйствительными, а дѣти, рожденныя въ такихъ бракахъ, — незаконными. Сынъ католика, принявшій протестантскую вѣру, тотчасъ могъ наслѣдовать родовое имѣніе, такъ что десятилѣтній сынъ-протестантъ лишалъ имущества всѣхъ католическихъ членовъ его семейства. Каждый протестантъ, сынъ католика, могъ также призвать своего отца-католика въ палату канцлера и тамъ заставить его, подъ присягою, заявить все его имущество. Тогда истцу тотчасъ назначалась судомъ пожизненная рента изъ доходовъ отца. Закономъ Вильгельма III запрещено было всякое брачное сожительство католиковъ съ протестантами. Если же смѣшанный бракъ былъ уже заключенъ (за границею), то дѣти отбирались отъ супруга-католика и воспитывались въ протестантизмѣ. Предъ судомъ католикъ, ни въ дѣлахъ религіи, ни по приведеннымъ выше случаямъ, не имѣлъ права требовать жюри. Обвиненный, напротивъ, почти обязывался представлять опроверженія. Два мирныхъ судьи имѣли право, безъ дальнѣйшихъ формальностей, производить обыски въ домахъ католиковъ.

На основаніи законовъ Вильгельма III, католическій священникъ, читавшій обѣдню (не въ домѣ посланника), подвергался пожизненному заключенію, а за совершеніе брака католиковъ съ протестантами онъ умиралъ на висѣлицѣ. По статуту Елизаветы, священникъ, родившійся въ англійскихъ владѣніяхъ и, по пріѣздѣ въ Англію, остававшійся тамъ скрытно долѣе трехъ дней, признавался государственнымъ измѣнникомъ, и всѣ, дававшіе ему пристанище, наказывались какъ за измѣну, не смотря на ихъ духовное званіе. Въ Ирландіи всѣ священники были переписаны и не могли отлучаться изъ своихъ приходовъ.

Таково было, по смыслу законовъ, положеніе католиковъ при Вильгельмѣ III, при Аннѣ и при двухъ первыхъ Георгахъ. Оно сдѣлалось еще тягостнѣе съ 1722 года, когда Вальполь, въ слѣдствіе якобин-

скихъ заговоровъ, наложилъ на всѣхъ католиковъ и нонконформистовъ штрафъ въ 100,000 ф. ст.

Монтескьё, знавшій только англійскую статутную книгу, но не англійскую практику, намекаетъ на эти законы, когда говоритъ:

„Законы противъ исповѣдующихъ эту вѣру не были бы такъ жестоки, потому что свобода не изобрѣтаетъ подобныхъ казней, но они были бы на столько стѣснительны, чтобы причинить все то зло, какое можно причинить хладнокровно.“ *)

Но эти законы никогда не исполнялись въ точности. „Если бы это было такъ, — говоритъ Блэкстонъ, — трудно. бы было оправдать ихъ.“ Произволъ власти англійскихъ судей, употребляемый въ пользу отдѣльныхъ лицъ, смягчалъ эти законы, на сколько они подлежали разсмотрѣнію судебныхъ палатъ. **) При томъ же не было и инквизиторской полиціи, которая бы разыскивала католиковъ.

Когда исчезла всякая опасность со стороны претендента (Іакова III), тогда начали ограничивать эти законы.

Законъ Георга III (1779 г.) дозволилъ католикамъ покупать, наслѣдовать и инымъ образомъ пріобрѣтать земли, если они давали присягу на вѣрность, клятвенно отрекались отъ претендента и свѣтской власти папы, отвергая, вмѣстѣ съ тѣмъ, и то ученіе, на основаніи котораго государь, отлученный отъ церкви папою, можетъ быть законно умерщвленъ и лишенъ престола. Тѣмъ же закономъ отмѣнены наказанія, которымъ подвергались священники и католическіе учителя ***).

Позднѣйшими законами Георга III предоставлены католикамъ еще большія права. Одними изъ нихъ отмѣнены запрещенія противъ католиковъ. Каждый католикъ, дававшій, по силѣ приведеннаго выше постановленія, присягу на вѣрность и подлежащую подписку, могъ получить отъ мѣстнаго или государственнаго суда свидѣтельство на пол-

---

*) «Les lois contre ceux qui professeraient cette religion ne seraient point sanguinaires. Car la liberté n'imagine point ces sortes de peines; mais elles seraient si réprimantes, qu'elles feraient tout le mal qui peut se faire de sangfroid.“ (Espirt des lois, liv. XIX, c. 27).

**) Блэкстонъ, IV, 58: «Нельзя, на перекоръ мягкости гражданскихъ властей, на перекоръ принциповъ терпимости и религіозной свободы, предоставить каждому безпощадному святошѣ право примѣнять подобные особенные законы къ заблуждающимся, но мирнымъ согражданамъ.

***) Билль объ этомъ именно законѣ былъ причиною извѣстнаго Гордонова возстанія.

ное пользованіе свободою вѣроисповѣданія. Священники и церкви католическія вносились въ особые списки, и внесенныя въ эти списки духовыя лица освобождались отъ присяги, а церкви ограждались отъ препятствій, при совершеніи въ нихъ богослуженія. Впрочемъ, католическіе храмы не могли имѣть колоколовъ и башень, а духовныя лица, внѣ церкви, даже въ самыхъ тѣсныхъ семейныхъ кружкахъ, не могли носить своего священническаго платья.

Католикъ, имя котораго внесено было въ списки трехмѣсячныхъ засѣданій, имѣлъ право быть учителемъ, впрочемъ только не при дѣтяхъ протестантовъ. Духовные ордена не допускались, и всякое дареніе въ пользу католическихъ училищъ и коллегій считалось недѣйствительнымъ. Съ тѣхъ поръ католики могли быть барристерами, аторнеями и нотаріусами, но не могли засѣдать въ парламентѣ и въ тайномъ совѣтѣ, а также не могли быть опекунами надъ протестантами. Въ Ирландіи имъ запрещено было держать, для продажи, оружіе и порохъ, и вообще они были ограничены въ отношеніи употребленія оружія.

Ирландскимъ статутомъ Георга III католики лишены были правъ: „засѣдать или подавать голоса въ обѣихъ палатахъ парламента, занимать, исполнять и исправлять должности: лорда намѣстника Ирландіи, лорда канцлера или хранителя большой печати, лорда оберъ-казначея или канцлера казначейства, лорда-шефа юстиціи или судьи королевской скамьи или общихъ прошеній, барона эшекера, или судьи адмиралтейскаго суда, или директоровъ канцелярій въ высшихъ судебныхъ палатахъ, государственнаго секретаря, хранителя тайной печати, вице-казначея или его товарища, кассира казначейства, генералъ-аторнея, намѣстниковъ или губернаторовъ, секретаря при лордѣ намѣстникѣ члена тайнаго совѣта, перваго адвоката, генералъ-аторнея, генералъ солицитора, втораго и третьяго адвоката или королевскаго совѣтника, пробста или члена дублинской коллегіи троицы, генералъ почтмейстера, фельдцейхмейстера и генералъ-лейтенанта артиллеріи, генерала штаба, шерифа или унтеръ-шерифа въ графствахъ, или иныя, новыми законами запрещенныя для нихъ мѣста. Тѣмъ же закономъ они устранены отъ участія въ подачѣ голосовъ на приходскихъ собраніяхъ о денежныхъ сборахъ для возобновленія и украшенія приходскихъ церквей и о другихъ вопросахъ относительно нуждъ мѣстныхъ церквей и приходовъ. Въ Ирландіи же католики пользовались активнымъ избирательнымъ правомъ.

Долго думали, что этими законами достаточно удовлетворены всѣ требованія справедливости, и Георгъ III считалъ своимъ политическимъ врагомъ каждаго, кто рѣшался говорить о дальнѣйшемъ распространеніи политическихъ правъ ирландскихъ и англійскихъ католиковъ. Между тѣмъ законы даже такой ограниченной эманципаціи на практикѣ далеко не имѣли полнаго примѣненія *).

Со времени эманципаціоннаго акта о католикахъ (1829 г.), положеніе ихъ въ Англіи опредѣлялось слѣдующимъ образомъ:

Католическая церковь не признается церковью, даже совершенно не имѣетъ никакого значенія, какъ церковь: потому что англиканская господствующая церковь считаетъ себя церковью католическою. Католическіе архіепископы и епископы (въ Ирландіи 4 архіепископа и 22 епископа) не имѣютъ государственнаго значенія, не имѣютъ ни судебной власти, ни достоинства сана. Чтобы избѣжать наказанія, кардиналъ Виземанъ долженъ былъ назваться архіепископомъ въ Вестминстерѣ: потому что, если бы онъ назвался вестминстерскимъ архіепископомъ, то это имѣло бы характеръ противозаконнаго присвоенія власти и подвергало его наказанію **). Католическое духовенство не имѣетъ права иска на доходы по должности. Единственное католическое учрежденіе, содержимое на счетъ государства, есть Мейнутская коллегія въ Ирландіи — университетъ или главная семинарія, существующая съ 1795 года.

Запрещеніе носить священническое платье внѣ церкви — подтверждено эманципаціоннымъ актомъ, подъ страхомъ денежнаго штрафа въ 50 ф. ст. Каждый туземный іезуитъ, каждый связанный обѣтомъ монахъ, долженъ вписаться въ списки мирнаго судьи, и въ противномъ случаѣ подвергается наказанію. Если же прибудетъ въ Англію іезуитъ или монахъ, не британскій подданный, то онъ наказывается, какъ нарушитель общественнаго права и подвергается вѣчному изгнанію. Впрочемъ, отъ государственнаго секретаря могутъ получать свидѣтельства на жительство и иностранные іезуиты и монахи. Если іезуитъ или монахъ совратитъ кого-либо въ свой орденъ, то

---

*) Въ 1822 году, въ Ирландіи, изъ 2,399 мѣстъ, которыя могли быть замѣщены католиками, только 106 были дѣйствительно заняты ими.

**) Такъ какъ о присоединеніи Шотландіи и Ирландіи никогда не было заявлено папѣ офиціальнымъ образомъ; то кардиналу Виземану предоставлено было принять духовныя владѣнія отъ «florentissimo regno Angliae».

подвергается наказанію, а совратившійся высылается за границу. Если же онъ пробудетъ въ соединенномъ государствѣ три мѣсяца, то ссылается на всю жизнь. На женскія монашескія ордена эти постановленія эманципаціоннаго акта не распространяются. Впрочемъ, на практикѣ они не примѣняются, и по недостатку полицейскихъ тенденцій остаются тупымъ оружіемъ.

По закону 15 августа 1832 г. католическія церкви и школы подлежатъ тѣмъ же ограниченіямъ, какъ церкви и школы диссидентовъ (см. далѣе). Процессіи же внѣ церкви подвергаются, по эманципаціонному акту, болѣе строгому запрещенію. Не далѣе, какъ 15 іюня 1852 года, явилась прокламація, запрещавшая подобныя процессіи на томъ основаніи, что „онѣ весьма многимъ причиняютъ скандалъ и неудовольствіе (scandal and annoyance) и нарушаютъ общественное спокойствіе.“

Запретительнный законъ Георга I о не предоставленіи земли для „суевѣрнаго употребленія“ (land given to superstitions uses) измѣненъ новѣйшимъ законодательствомъ. По этому дареніе на образованіе католическихъ священниковъ не подлежитъ дѣйствію такого запрещенія, но завѣщаніе имущества на совершеніе заупокойныхъ службъ по умершемъ еще недавно признано было, на основаніи этого закона, недѣйствительнымъ.

Принужденіе, по которому католики и диссиденты, въ избѣжаніе расторженія ихъ браковъ, должны были совершать ихъ въ храмахъ господствующей церкви, — давно уже отмѣнено разрѣшеніемъ архіепископа кентербюрійскаго. Закóномъ 17 августа 1836 г. введена, наконецъ, для обѣихъ религіозныхъ партій, свободная форма брачныхъ союзовъ — бракъ гражданскій, и особымъ чиновникамъ, регистрарамъ (registrars) предоставлено заключать такіе браки. Они могутъ быть совершаемы въ будніе дни, отъ 8 до 12 часовъ, или предъ регистраромъ, или при двухъ и болѣе свидѣтеляхъ, во внесенной въ списки церкви, или внѣ церкви, въ присутственной камерѣ, предъ суперинтендентомъ-регистраромъ, регистраромъ и двумя свидѣтелями. Такимъ же образомъ заключаютъ гражданскіе браки и недиссиденты, не евреи, а исповѣдующіе господствующую религію, но не желающіе церковнаго вѣнчанія. И такъ какъ при этой формѣ брачныхъ союзовъ, религія вступающихъ въ бракъ не имѣетъ никакого значенія, то посредствомъ ея заключаются и смѣшанные браки, между евреями и христіанами. Хотя этимъ закономъ неотмѣнено разрѣшеніе кентербюрійскаго архі-

епископа, но оно фактически оказывается излишнимъ и сопряжено съ значительными расходами, а потому совершенно вышло изъ употребленія. Храмъ, въ которомъ совершается вѣнчаніе, долженъ быть обозначенъ въ свидѣтельствѣ регистрара. Если же обрядъ будетъ исполненъ въ другой церкви, безъ вѣдома регистрара, то отвѣтственность падаетъ на священника, совершавшаго бракъ. Первое такого рода дѣло возникло въ 1854 г. Нѣкто, г. Бодкинъ, обвинялъ священника въ совершеніи брака не въ томъ мѣстѣ, которое означено было въ свидѣтельствѣ, и безъ заявленія о перемѣнѣ регистрару. Жюри признали его виновнымъ. Но судьи центральной уголовной палаты, баронъ Альдерсонъ и баронъ Мартинъ удовлетворились тѣмъ результатомъ, что приговоромъ присяжныхъ утверждена виновность подобныхъ дѣйствій, и объявили, что они не находятъ пока достаточнаго основанія для произнесенія приговора о наказаніи *).

Прежде можно было просить правъ англійскаго подданства (натурализаціи) не иначе, какъ подъ условіемъ предварительнаго принятія св. причастія по обрядамъ господствующей церкви и трехъ надлежащихъ присягъ, но теперь эти условія потеряли силу, вышли изъ употребленія.

Относительно особенностей политическаго состоянія католиковъ замѣчательно, что ни король, ни королева Англіи не могутъ принадлежать къ католической Церкви. Для католиковъ, и послѣ эманципаціи ихъ, остались также недоступными: званія регента, судьи въ трехъ вестминстерскихъ судахъ, лорда канцлера, лорда хранителя печати, лорда намѣстника и лорда депутата Ирландіи, равно какъ коммиссара собранія шотландской національной Церкви (Kirk of Scottland). Они, равнымъ образомъ, не имѣютъ права быть членами университетовъ и коллегій. Другія же должности открыты для нихъ съ 1829 г., когда отмѣнено требованіе отрѣченія отъ догмата транссубстанціи. Только священники не могутъ быть избираемы въ нижнюю палату парламента.

Въ отношеніи частнаго гражданскаго права теперь всѣ англичане равны.

---

*) Для континентальныхъ судей это покажется, конечно, непонятнымъ, да оно и неудобоисполнимо тамъ, гдѣ судьи—обвинители снабжены всѣми средствами для защиты отвлеченнаго права.

Стѣснительныя постановленія противъ протестантскихъ диссидентовъ отмѣнены со времени революціи 1688 г. Актомъ терпимости (Вилгельма и Маріи) духовенство диссидентовъ изъято во многихъ случаяхъ отъ тѣхъ наказаній, которымъ угрожали ему прежніе законы. Кто давалъ присягу на вѣрность и клятвенно отрекался отъ власти папы, тотъ могъ не ходить въ церковь и посѣщать тайныя общества. Молитвенные домы диссидентовъ подвергнуты переписи. Но кто словомъ, ученіемъ, или въ сочиненіи оспаривалъ истинность христіанской религіи, божественность Св. Писанія и догматъ о Троицѣ, тотъ, по закону Вилгельма III, не могъ вступать ни въ какую должность. При вторичномъ совершеніи подобнаго преступленія, виновный подвергался трехгодичному тюремному заключенію и лишался права вчинять гражданскіе иски, быть опекуномъ и душеприкащикомъ, а равно наслѣдовать въ движимомъ и недвижимомъ имѣніи. Закономъ Георга III отмѣнено наказаніе за отрицаніе догмата о Троицѣ, и такимъ образомъ унитары сравнены съ другими диссидентами.

Актъ испытанія и корпорацій былъ отмѣненъ первоначально при Георгѣ IV, но окончательно онъ потерялъ силу при Ганноверскомъ домѣ, когда ежегодно проходили билли о допущеніи диссидентовъ къ новымъ должностямъ. Нѣсколькими законами Викторіи отмѣнено множество статутовъ противъ диссидентовъ; отмѣнены также наказанія за невнесеніе въ регистры диссидентскихъ капеллъ: Тайное богослуженіе диссидентовъ, при запертыхъ дверяхъ — запрещено. Въ новѣйшее время диссиденты допущены и въ университеты. Въ отношеніи же политической полноправности они сравнены съ англичанами господствующей Церкви со времени отмѣненія акта испытаній и корпорацій.

Что касается до квакеровъ, то браки ихъ, заключенные даже по ихъ религіознымъ обрядамъ, признаются дѣйствительными. Со времени Георга II квакеры, вмѣсто свидѣтельской присяги, даютъ торжественное увѣреніе.

Евреи, въ средніе вѣка, состояли въ полной зависимости отъ произвола государей. Учреждена была особенная должность еврейскаго казначея для принудительнаго собиранія съ нихъ наибольшихъ доходовъ. Эдуардъ I изгналъ всѣхъ евреевъ, и только Кромвель снова допустилъ ихъ въ Англію. Съ тѣхъ поръ ихъ религія не подвергалась никакимъ ограниченіямъ; браки, совершаемые по закону Моисееву, всегда признавались дѣйствительными, и до введенія бракоразводныхъ

правилъ (1857 г.), они, какъ и всѣ другіе браки, могли быть расторгаемы только парламентомъ. Впрочемъ своимъ духовнымъ судомъ супруги-евреи могутъ быть отлучаемы отъ стола и постели.

Евреи, прожившіе 7 лѣтъ въ англійской колоніи, тѣмъ самымъ дѣлались англійскими подданными, натурализовались ipso jure. Кромѣ того они подчинены обыкновенному порядку натурализаціи. При Георгѣ II, 1753 г., законъ, которымъ дозволялось натурализовать евреевъ парламентскимъ актомъ, не требуя отъ нихъ предварительнаго принятія св. причастія, отмѣненъ былъ вслѣдствіе произведеннаго имъ въ народѣ ропота. *)

Вслѣдствіе постановленій первыхъ двухъ Георговъ, изъ клятвенныхъ обѣщаній выпущены были для евреевъ слова: „по истинной вѣрѣ христіанина.“ Но эта форма осталась въ присягѣ членовъ парламента, и потому евреи не могли вступать въ парламентъ. Наконецъ, при Викторіи, когда опасенія со стороны претендента потеряли уже всякое значеніе, отмѣнено клятвенное отрѣченіе (oath of abjuration), вмѣстѣ съ другими клятвами, и введена новая присяга на вѣрность. Обѣ палаты могли исключить, для еврея, слова „по истинной вѣрѣ христіанина“ (upon the true faith of a christian), и такимъ образомъ дать ему возможность вступить въ парламентъ. Впрочемъ тѣмъ же актомъ запрещено евреямъ занимать всѣ тѣ должности, которыхъ не могли занимать католики, и права патронатства, какъ скоро они доставались еврею, переходили къ архіепископу кентербюрійскому. **)

---

*) Народъ кричалъ: «No jews! No jews! No wooden shoes.» Не надо жидовъ! Не надо жидовъ! Не надо деревянной обуви (какъ признака рабства). Въ «Достопримѣчательностяхъ 1753 года» Вальполь иронически описываетъ возмущеніе противъ закона о евреяхъ: «тою священною ревностью воодушевилась, конечно, чернь и низшіе классы духовенства. Всѣ они приняли къ сердцу предсказанія, возвѣщавшія евреямъ несчастіе и вѣчное разсѣяніе по лицу земли, и опасаясь, что парламентскій актъ помѣшаетъ осуществленію этихъ предсказаній, казалось, готовы были, въ порывѣ ревности, подать въ обѣ палаты прошенія объ ихъ исполненіи. Сельскіе проповѣдники говорили, что епископы уклонились отъ евангельскаго ученія, а альдермены упивались въ клубахъ графствъ въ честь Іисуса Христа, какъ это дѣлывали они нѣкогда по желанію короля Іакова. И этимъ нелѣпымъ толкамъ поддалось министерство; желая ублажить своихъ избирателей, оно взяло билль назадъ.» — Гогардъ, на одной изъ своихъ картинъ выборовъ, также превосходно характеризовалъ это веселое рвеніе пьяныхъ защитниковъ вѣры.

**) Ожесточенная оппозиція противъ допущенія евреевъ въ парламентъ имѣла тайное основаніе. Опасались, что съ устраненіемъ изъ присяги религіознаго условія остъ-индскіе богатые магометане и индійцы проложатъ себѣ дорогу въ парламентъ по-

Съ уничтоженіемъ клятвы отреченія и съ удержаніемъ религіозной формулы присяги только для парламентскихъ выборовъ, получили, съ 1858 г., и магометане право на вступленіе въ общественныя должности. Въ томъ же году магометанинъ Комруденъ Тіабіе сдѣланъ, въ Лондонѣ, аторнеемъ. Лордъ Камбелль приводилъ его къ присягѣ.

Всѣ эти либеральныя нововведенія не лишили англиканскую Церковь правъ господствующей Церкви. Католики и евреи подчинены духовнымъ судамъ, наравнѣ съ прочими англичанами. Всѣ не-англичане, слѣдовательно половина жителей Англіи, должны платить десятину и церковные налоги, учрежденные приходскимъ совѣтомъ (vestry). Празднованіе воскресныхъ дней обязательно для людей всѣхъ вѣроисповѣданій. Первыя постановленія по этому предмету последовали при Іаковѣ I, который запретилъ шить и чинить башмаки по воскресеніямъ. Карлъ I издалъ положенія противъ извощиковъ, мясниковъ и скотниковъ, которые занимались своимъ промысломъ по праздникамъ. Карломъ II введены тяжелые денежные штрафы за празднованіе субботъ. Георгъ III запретилъ печь хлѣбы, охотиться и собираться на митинги по воскресеніямъ послѣ 1 часа утра. Запрещены также въ воскресные дни карточная игра и музыка въ такихъ мѣстахъ, гдѣ для нихъ требуется особое дозволеніе. Эти запрещенія были часто подтверждаемы съ большею строгостью королевскими прокламаціями.

Исключительность господствующей Церкви обнаруживается въ запрещеніи хоронить, иновѣрцевъ на церковныхъ погостахъ. Не далѣе какъ въ прошедшемъ году палъ билль объ измѣненіи этого порядка.

Законы противъ богохульства остаются въ полной силѣ. Въ 1824 году, 11 коми изъ Карлиля были присуждены къ денежнымъ штрафамъ и тюремному заключенію, за то только, что они продавали сочиненія Томаса Пэна. Лордъ канцлеръ (лордъ Эльдонъ) отказалъ, въ 1822 году, въ защитѣ противъ контрафакціи Байронвскаго Каина, на томъ основаніи, что книга богохульственная. Тотъ же лордъ-канцлеръ, въ слѣдующемъ году, отказалъ въ искѣ знаменитаго доктора

средствомъ подкупа. По этому постановлено было, чтобы каждая палата отдѣльно постановляла опредѣленіе объ исключеніи словъ «по истинной вѣрѣ христіанина» для каждаго случая. Такимъ образомъ магометане и индійцы уже не могли проникнуть въ парламентъ.

Лауренса противъ перепечатки его „Чтеній“ потому, что въ нихъ отвергается безсмертіе души. На основаніи той же системы опеки Шеллэ, какъ богохульникъ, былъ лишенъ своихъ дѣтей.

ГЛАВА VIII.

Свобода печати и слова.

КНИГОПЕЧАТАНІЕ, ПО ОБЩЕМУ ПРАВУ, СВОБОДНО. — СТАТУТЪ DE SCANDALO MAGNATUM. — ЦЕНЗУРНЫЕ ЗАКОНЫ ПРИ ТЮДОРАХЪ. — ПОНЯТІЕ О ПАСКВИЛѢ ПРИ ІАКОВѢ II. — МИЛЬТОНЪ. — ВОЗСТАНОВЛЕНІЕ ЦЕНЗУРЫ ПРИ КАРЛѢ II. — ОТМѢНЕНІЕ ЦЕНЗУРЫ ПОСЛѢ РЕВОЛЮЦІИ. — ВИЛЬГЕЛЬМЪ III И ДАТСКІЙ ПОСЛАННИКЪ. — СТѢСНЕНІЕ ПАРЛАМЕНТОМЪ СВОБОДЫ КНИГОПЕЧАТАНІЯ. — ОГРАНИЧИТЕЛЬНЫЕ ЗАКОНЫ ПРОТИВЪ ПРЕССЫ ПРИ ГАННОВЕРСКОМЪ ДОМѢ. — НОВОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО. — ЗНАЧЕНІЕ СЛОВА LIBEL. — СЛОВЕСНЫЯ ОБИДЫ. — НЫНѢШНЯЯ СВОБОДА ПРЕССЫ — ОТВѢТСТВЕННОСТЬ ТИПОГРАФЩИКОВЪ И РАЗНОЩИКОВЪ. — ГАЗЕТНЫЙ ШТЕМПЕЛЬ. — ТЕАТРАЛЬНАЯ ЦЕНЗУРА. — АНГЛІЙСКАЯ ТЕАТРАЛЬНАЯ ЦЕНЗУРА ВО ВРЕМЯ ФРАНЦУЗСКОЙ РЕВОЛЮЦІИ.

„Никакой законъ не можетъ, говоритъ Сельденъ, препятствовать печатанію книги; только постановленіемъ звѣздной камеры можетъ быть запрещена книга.“ — Но звѣздная камера, по мнѣнію Сельдена и другихъ независимыхъ людей, — незаконна. Оттого не подлежитъ сомнѣнію, что по общему праву свобода прессы гораздо старше парламентской власти: такъ какъ общему праву не могла быть извѣстна цензура.

Древнѣйшіе статуты противъ свободы письменнаго и изустнаго слова и противъ злоупотребленій ея — суть вестминстерскіе статуты, относящіеся къ третьему году правленія Эдуарда I, противъ распространенія ложныхъ новостей и извѣстій, и статутъ de scandalo magnatum (объ оскорбленіи сановниковъ), втораго года правленія Ричарда I — противъ распространенія „ложныхъ“ извѣстій и „страшной“ лжи.

При Тюдорахъ явились очень строгіе законы противъ свободы прессы и слова. Типографіи дозволялось заводить только въ Оксфордѣ, Кембриджѣ и Лондонѣ. Полиція наблюдала за продажею книгъ, и даже частныя библіотеки подвергались полицейскимъ осмотрамъ. Все

напечатанное должно было проходить чрезъ цензуру, которою завѣдывали архіепископъ кентербюрійскій и епископъ лондонскій. Но цензура не ограждала отъ наказаній. Кто оскорблялъ королеву, тотъ въ первый разъ выставлялся у позорнаго столба, и ему отрѣзывали уши. Во второй разъ онъ наказывался какъ за измѣну. При Елизаветѣ, на основаніи закона, временно изданнаго при Филиппѣ и Маріи, одному сочинителю (Джону Штубсу) и его типографу отрубили каждому руку. Судьи, оспаривавшіе примѣненіе названнаго закона, были или заключены въ крѣпость, или отрѣшены. Привозъ книгъ изъ-за моря не дозволялся. При Елизаветѣ была запрещена оскорбительная для Россіи книга Флетчера, „The Russian commonwealth."

При Іаковѣ I звѣздная камера опредѣлила: что пасквиль (libel), противъ должностнаго лица есть тяжкая пасквиль. По мнѣнію звѣздной камеры даже умершіе могли быть оскорбляемы. На справедливость дѣла обращали также мало вниманія, какъ и на репутацію обиженнаго. Послѣднее совершенно противорѣчитъ общему праву. Libel могла быть выражена печатно, письменно, дѣйствіемъ или знаками. Если она была направлена противъ должностнаго лица, то каждый, кому напечатанное попадется на глаза, долженъ былъ объявить о томъ. Виновные подвергались денежнымъ штрафамъ и тюремному заключенію, а въ тяжкихъ случаяхъ имъ отрѣзывали уши, выставляли у позорнаго столба.

Мильтонъ тщетно старался, своимъ знаменитымъ сочиненіемъ, защитить отъ цензуры свободу книгопечатанія. *)

Во время реставраціи, прежнія узаконенія Тюдоровъ снова получили силу. Актомъ 1662 года временно введена цензура и дозволено учреждать типографіи только въ университетскихъ городахъ — Лондонѣ и Іоркѣ. Актомъ 1666 г. объявлено, что по общему праву (sic!)

---

*) Мы заимствуемъ, изъ знаменитой Areopagitica, слѣдующее существенное мѣсто:

«Кто убиваетъ человѣка, убиваетъ разумное существо, подобіе Божіе; но кто уничтожаетъ хорошую книгу, тотъ убиваетъ самый разумъ, убиваетъ подобіе Божіе, какъ оно отражается въ его окѣ.»

«Дурныя книги, для разумнаго и мыслящаго читателя, могутъ, во многихъ отношеніяхъ, служить для открытія, противоположенія, разъясненія.»

«Въ чемъ можетъ состоять преимущество взрослаго человѣка предъ школьникомъ, если, избѣгнувъ розги учителя, мы подвергаемся бичу цензора, если серіозныя и разработанныя сочиненія, подобно грамматическимъ упражненіямъ на заданныя темы, не могутъ сдѣлаться публичными безъ испытующаго ока цензора.»

король имѣетъ главную власть въ дѣлѣ книгопечатанія, и никто не можетъ печатать книгъ безъ его дозволенія. 1679 годъ отвергъ эти акты, а съ ними и цензуру. За то часто производили конфискаціи книгъ. Въ 1685 году цензурный актъ снова ожилъ на 7 лѣтъ, а въ 1692 году онъ возобновленъ еще на 1 годъ. 17 апрѣля 1695 года палата коммонеровъ отвергла переданный ей изъ верхней палаты билль о цензурѣ. Тоже повторилось и черезъ два года послѣ. Такъ навсегда погибла въ Англіи цензура.

Съ этого времени ни англійскіе, ни иностранные государи не имѣли уже права вмѣшиваться въ дѣла англійской прессы. Датскій посланникъ, прося Вилгельма III о запрещеніи сочиненія лорда Молесворса, сказалъ: „если бы датчанинъ написалъ это объ англійскомъ королѣ, то ему бы непремѣнно отрубили голову.“ Король отвѣчалъ ему: „хотя я этого не могу сдѣлать, но я передамъ ваши слова автору, чтобы онъ помѣстилъ ихъ во второмъ изданіи.“

Впрочемъ, съ уничтоженіемъ цензуры не были отмѣнены старые, запретительные статуты, частью неясные, частью неопредѣленные. Произволъ парламента, или, точнѣе, каждой палаты парламента, имѣлъ силу въ дѣлахъ прессы. Такъ, въ 1751 году, сочиненіе, подъ заглавіемъ „Конституціонные вопросы,“ признано было обѣими палатами предосудительнымъ и сожжено рукою палача. 21 февраля 1764 года книга Брекнока „Droit le roi,“ произведеніе рабски роялистское, но чисто теоретическое, въ слѣдствіе предложенія лорда Литльтона, признано верхнею палатою за сочиненіе якобинское, противное билю правъ и революціи, и сожжено рукою палача, а сочинитель присужденъ къ заточенію. Еще въ 1834 г. Байтльстонъ, издатель газеты „Morning-Post,“ подвергнутъ верхнею палатою заключенію за то, что онъ будто бы оскорбилъ лорда-канцлера Бругама. Подобныя опредѣленія часто составляются въ обѣихъ палатахъ парламента безъ соблюденія установленныхъ формъ обыкновеннаго судопроизводства, вопреки великой хартіи, и всегда могутъ разрушить значеніе свободы прессы.

Право обнародывать парламентскія пренія завоевано прессою послѣ долгой борьбы съ парламентомъ. Прежде объявленіе парламентскихъ постановленій, безъ дозволенія парламента, было строго запрещено. Еще въ 1738 г. Пьюльтней горячо настаивалъ на томъ, „что членовъ парламента надо сдѣлать отвѣтственными внѣ парламента за то, что они говорятъ въ палатѣ.“ Пренія, сообщавшіяся тогда, не имѣ-

ли никакого значенія, потому что сообщали ихъ или разсказывали о нихъ только сами члены парламента. Съ 1771 г. печатаніе парламентскихъ преній въ газетахъ допускалось; но корреспонденты не могли въ самой палатѣ дѣлать замѣтокъ, и писать надо было потомъ— на память. Еще въ 1807 году въ нижней палатѣ былъ обвиненъ одинъ корреспондентъ въ томъ, что сдѣлалъ какую-то замѣтку. Теперь корреспондентство допущено вполнѣ, но еще удержалось понятіе о нарушеніи привилегій посредствомъ сообщенія парламентскихъ преній, и члены парламента отъ времени до времени пользуются этими привилегіями, чтобы дѣйствовать противъ враждебныхъ имъ корреспондентовъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ настоящее время нужно было выдержать сильную борьбу, нуженъ былъ особый парламентскій актъ для того, чтобы оградить отъ судебнаго преслѣдованія тѣ изданія, которыя, какъ напримѣръ, синія книги, дѣлаются самимъ парламентомъ.

Не благосклоннѣе парламента смотрѣли и суды на свободу прессы. Еще лордъ Мансфильдъ видѣлъ въ свободѣ печати только право писать безъ цензуры. Лордъ Бругамъ говоритъ, что лучшіе нынѣшніе судьи не отличаются либеральными взглядами. *)

Самыя варварскія наказанія, узаконенныя Тюдорами и Стюартами противъ преступленій по книгопечатанію, уцѣлѣли послѣ „достославной революціи.“ При Георгѣ I одному типографу отрѣзали уши за оскорбленіе величества. Даніилъ Фое былъ выставленъ у позорнаго столба за пасквиль (libel). За такое же преступленіе при Георгѣ II, др. Шеббаръ подвергнутъ такому же наказанію и сверхъ того трехлѣтнему тюремному заключенію. **) Въ 1794 г. Мьюиръ и Пальмеръ — правда въ Шотландіи, а не въ Англіи — осуждены были на 14-ти лѣтнюю ссылку за распространеніе Пэн'ова Right of men и другихъ подобныхъ сочиненій. Въ послѣдній разъ правительственная ярость на преступныя дѣйствія прессы обнаружилась при Георгѣ IV знаменитымъ циркуляромъ лорда Сидмауса, которымъ онъ приглашалъ мирныхъ судей преслѣдовать сочинителей пасквилей.

---

*) Въ 1790 г. Дальтеръ, сотрудникъ Times'а, былъ присужденъ къ годичному тюремному заключенію за оскорбленіе будто бы принца Валійскаго слѣдующими словами: «онъ находится въ несогласіи съ своимъ отцомъ.»

**) Слуга сталъ подлѣ выставленнаго у позорнаго столба и держалъ надъ нимъ зонтикъ, чтобы защитить его отъ дождя. — Георгъ III назначилъ ему и Смоллету пенсію.

Теперь существенныя права прессы опредѣляются двумя актами королевы Викторіи.

Каждое, производимое печатнымъ или письменнымъ сочиненіемъ, или изустною рѣчью, открытое возбужденіе къ низверженію королевы съ престола, къ начатію противъ нея войны, къ допущенію нападенія, наказывается какъ государственная измѣна (смертною казнью, или пожизненною ссылкою). За публикацію оскорбительныхъ либелъ, даже безъ прямаго намѣренія на оскорбленіе, законъ угрожаетъ тюремнымъ заключеніемъ срокомъ до 1 года. Если же это сдѣлано было съ намѣреніемъ, или если издатель зналъ, что либела оскорбительнаго свойства, то тюремное заключеніе можетъ простираться до 2 лѣтъ. Кромѣ того, оскорбленному предоставляется право на частное вознагражденіе. Всѣ издержки процеса падаютъ на виновнаго.

Впрочемъ, по англійскому законодательству весьма трудно опредѣлить значеніе libel'ы. „Я никогда не могъ ясно понять, что такое либела?“ (For my part j could never learn what is a libel?), сказалъ старшій Питтъ. По Коксу либела есть „публикація, сдѣланная безъ справедливаго основанія или безъ законнаго оправданія, съ цѣлью повредить другому въ общественномъ мнѣніи, возбудивъ противъ него ненависть, презрѣніе или смѣхъ.“

О'Конель такъ характеризуетъ неопредѣленность понятія либели: „назвали лорда Ридездаля, крѣпко сложеннымъ адвокатомъ (a stout built special pleader), и это признано либелой; лорда Гэрдвика назвали кембриджскимъ овцеводомъ — и это, говорятъ, либела. Онъ (О'Конель) можетъ засвидѣтельствовать, что ему еще не удавалось читать ни одной газеты, въ которой бы не было чего нибудь подходящаго подъ существующіе законы о либелахъ, чего бы нельзя было признать пасквилью. Если газета министерская, — она оскорбляетъ народъ; газета народная — отдѣлываетъ министровъ; а если она нейтральная — то можно держать пари, что она отдѣлываетъ и народъ и министровъ.“

Предъ революціею, съ 1688 года, въ Вестминстерѣ принято было за правило, что каждое изданіе, возстающее на правительство и критикующее его дѣйствія, есть лебела и должно быть запрещено. Судья Гольтъ, въ процесѣ Тучина, сказалъ: „кто внушаетъ народу злостное мнѣніе о правительствѣ и министрахъ, тотъ виновенъ въ либелѣ. Генералъ-аторней въ томъ же процесѣ объявилъ, что „тотъ, кто нападаетъ на министровъ, косвенно нападаетъ на короля.“ Лордъ Мансфильдъ наказывалъ также за либелы противъ умершихъ, на томъ

основаніи, что такимъ образомъ косвенно бросается тѣнь и на живыхъ:

Палата общихъ исковъ (Court of common pleas), въ 1812 году рѣшила, что либела есть сочиненіе, которымъ „кто либо выставляется предметомъ ненависти, презрѣнія или насмѣшки.“ По мнѣнію Блакстона сочиненіе, которое можетъ въ комъ либо возбудить „гнѣвъ,“ есть либела. Другіе юристы доходятъ до того, что признаютъ либелой все, что можетъ причинить вредъ кому нибудь. Въ 1840 г. судья Ерль, бароны: Паркъ, Альдерсонъ и Герней признали: „что каждый гражданинъ имѣетъ право дѣлать замѣчанія объ актахъ общественныхъ должностныхъ лицъ, которые интересуютъ его какъ подданнаго государства, если только такіе комментаріи не служатъ орудіемъ недоброжелательства и клеветы; всякое же толкованіе, сдѣланное по грубому или низкому побужденію, есть, безъ сомнѣнія, либела.“

Доказательство справедливости либелы обыкновенно отвергалось судами въ прошедшемъ столѣтіи. Извѣстно выраженіе лорда Мансфильда: „чѣмъ больше истина, тѣмъ больше либела“ (The greater the truth, the greater the libel). На основаніи узаконеній Георга III и Викторіи, доказательствомъ справедливости либелы устраняется наказаніе, когда дѣло идетъ о пользѣ общественной.

Какъ неточно опредѣляется въ англійской судебной практикѣ значеніе либелы, такъ точно и строго опредѣлена словесная обида (defamation). Изустное выраженіе, оскорбляющее чувствительность человѣка, но не причиняющее ему вреда, не влечетъ за собою наказанія. На обвиненія въ такихъ дѣлахъ, которыя подлежатъ вѣдѣнію суда духовнаго, и жалобы должны быть приносимы въ эти суды, какъ напримѣръ, слова: прелюбодѣй и т. п. Слова: rascal (негодяй), liar (лжецъ), foor (дуракъ), knave (мошенникъ) и подобныя—могутъ быть произносимы безнаказанно. Изустное выраженіе подвергаетъ въ Англіи виновнаго наказанію только въ такомъ случаѣ, если оно заключаетъ въ себѣ клевету или обвиненіе, которое, въ случаѣ его основательности, могло бы повлечь за собою наказаніе оскорбленнаго. По этому наказаніе угрожаетъ тому, кто скажетъ другому: „ты разбойникъ!“ такъ какъ разбой преслѣдуется закономъ; но выраженіе: „ты хуже разбойника,“ по своей неопредѣленности, не подвергаетъ наказанію того, кто произнесъ его. Шефъ юстиціи Грей говоритъ, что „искъ противъ словесной обиды только тогда основателенъ, когда она причиняетъ или можетъ причинить вредъ; но если кто упрекаетъ (изустно) человѣка

„въ недостаткѣ нравственныхъ качествъ, и приписывая ему только такіе недостатки, которые чернятъ его, тотъ не заслуживаетъ наказанія.“ Бранное слово б...., употребленное въ обращеніи къ порядочной женщинѣ, можетъ быть преслѣдуемо только духовнымъ судомъ и относительно весьма легкимъ наказаніемъ. Но если такое оскорбленіе нанесено въ лондонской Сити, то жалоба можетъ быть подана гражданскому судьѣ для наказанія виновнаго и взысканія съ него, потому-что по старинному обычаю меръ и альдермены имѣли право, развратныхъ женщинъ наказывать розгами.

Поэтому не подлежитъ наказанію тотъ, кто изустнымъ словомъ возбудитъ къ другому ненависть, презрѣніе или смѣхъ. Но тѣ же самыя выраженія, употребленныя публично на письмѣ или въ печати, считаются либелою. Если бы приведенныя выше слова противъ лорда Гэрдвика и лорда Ридездаля были только произнесены, то они остались бы безнаказанными. Одна грязная газета задѣла молодую даму относительно ея цѣломудрія, и обиженная получила 4,000 ф. ст. вознагражденія, а если бы то же самое сказано было на словахъ, — она бы не получила и пфенинга.

Не смотря на строгость законовъ о либелѣ, пресса относительно правительства пользуется въ Англіи гораздо бо́льшею свободою, нежели въ другихъ европейскихъ государствахъ. Основанія этой свободы надо искать частію въ законахъ, частію въ публичной жизни страны.

Почти въ теченіи всего прошедшаго столѣтія судьи оспаривали у жюри право въ дѣлахъ прессы рѣшать другіе вопросы кромѣ того, дѣйствительно ли обвиняемый есть авторъ сочиненія, и сочиненіе ли это? Послѣдствіемъ этого были многочисленные оправдательные приговоры объ обвиненныхъ въ подобныхъ преступленіяхъ. Фоксовымъ билемъ о либелѣ, 1792 г., присяжнымъ предоставлено было право рѣшать также вопросы о томъ, можно ли признать сочиненіе за ложную, скандалезную либелу? (a false and scandalous libel). Такимъ образомъ поставлены были приличные предѣлы для судейской односторонности, и правительство наконецъ утомилось въ преслѣдованіи подозрительныхъ сочиненій.

Далѣе свободу печати охраняетъ и отсутствіе въ Англіи государственныхъ адвокатовъ въ процессахъ прессы, потому что жюри при обсужденіи вознагражденій за личныя оскорбленія прессою дѣйствуютъ

постоянно весьма строго. Чтобы получить удовлетвореніе, надо чтобы либела была вмѣстѣ ложною и скандалезною.

Но есть также и недостаточно-правильная защита свободы печати, именно — опасность преслѣдованія законнымъ порядкомъ. Въ слѣдствіе неопредѣленности законовъ о либелѣ — исходъ процесса постоянно очень сомнителенъ. „Я не знаю ни одного человѣка, сказалъ О'Конель, который бы, начавъ процессъ о либелѣ, не вышелъ изъ него въ худшемъ положеніи, нежели въ какомъ былъ прежде."

Все это привело къ тому, что англійская пресса тамъ, гдѣ ей нѣтъ интереса скрывать что нибудь, идетъ безъ оглядки, не стѣсняясь ни чѣмъ, къ дѣлу, которое прошедшему столѣтію было совершенно неизвѣстно. Еще Смолеттъ, въ своемъ продолженіи Англійской Исторіи, не осмѣливался приводить словъ короля, министерства, правительства и парламента. Уильксъ первый дерзнулъ въ своемъ журналѣ North-Briton прямо указывать по-именно на высокостоявшихъ должностныхъ и другихъ знатныхъ лицъ.

Наконецъ самое множество нарушеній содѣйствовало ослабленію ихъ раздражающаго дѣйствія. Еще въ 1777 году извѣстный проповѣдникъ Горнъ Тукъ осужденъ былъ за то, что въ 1775 году онъ открылъ подписку: „на вспомоществованіе вдовамъ, сиротамъ и престарѣлымъ родителямъ нашихъ возлюбленныхъ американскихъ собратій, которые, какъ истые англичане, предпочли смерть рабству, и потому безчеловѣчно умерщвлены были королевскими войсками при Лексинктонѣ и Конкордѣ." Напротивъ: во время послѣдней китайской войны, нападеніе на Кантонъ выставлялось какъ „пиратство," а дѣйствія англійскихъ войскъ — какъ „смертоубійства." Правительство считаетъ молчаніе лучшею тактикою, потому что опасности со стороны свободы рѣчи ораторовъ и писателей въ десять разъ превосходятъ выгоды отъ уголовныхъ приговоровъ. Оставляютъ въ покоѣ старые строгіе, заржавѣвшіе статуты для того, чтобы взять ихъ изъ оружейной палаты прошедшихъ вѣковъ въ случаѣ нужды.

За содержаніе печатнаго сочиненія отвѣтствуетъ не только авторъ, но и типографъ, букинистъ и распространитель. Двое послѣднихъ должны доказать, что они не знали содержанія. Отвѣтственность падаетъ и за заимствованія изъ другаго печатнаго произведенія. Впрочемъ букинистовъ обыкновенно оставляютъ безъ преслѣдованія, потому что они по бѣдности не могутъ платить вознагражденія.

Никакое политическое сочиненіе не можетъ быть подвергнуто запрещенію до тѣхъ поръ, пока не состоится объ этомъ судебное опредѣленіе. Двумя узаконеніями, относящимися — одно къ послѣднему году царствованія Георга III, а другое — къ первому Георга IV, опредѣлено отбирать всѣ экземпляры осужденной либелы, т. е. послѣ того, какъ судья признаетъ сочиненіе либелою. По новому акту лорда Камбеля, отъ 25 августа 1857 г., конфискація можетъ быть произведена административнымъ порядкомъ, безъ предварительнаго судебнаго постановленія, въ отношеніи книгъ и изображеній непристойныхъ и безнравственныхъ. Каждое полицейское учрежденіе или два мирныхъ судьи, на основаніи клятвеннаго доноса, имѣютъ право сдѣлать распоряженіе (warrant), по которому такое произведеніе можетъ быть отобрано днемъ, а въ случаѣ нужды даже со взломомъ дверей.

По закону Георга III, владѣлецъ, фабрикантъ и продавецъ типографскихъ станковъ и шрифтовъ долженъ представить секретарю графства (clerk of the peace) формальное, скрѣпленное однимъ свидѣтелемъ объявленіе о томъ, чѣмъ онъ занимается. Этимъ закономъ установляется также извѣстный надзоръ за продажею станковъ и шрифтовъ. Кромѣ дѣловыхъ и должностныхъ печатныхъ оттисковъ каждый типографъ, по закону Викторіи, обязанъ выставлять свое имя на лицевой и задней сторонѣ печатнаго сочиненія. Составители и распространители сочиненій, несогласныхъ съ постановленіями, подвергаются штрафу въ 5 ф. ст. Но только генералъ-аторней (attorney general) или генералъ-солициторъ (solicitor general), а не частный обвинитель, могутъ употребить силу противъ обвиненнаго. Каждый печатающій газету долженъ представить въ обезпеченіе до 400 ф. ст.; при печатаніи памфлетовъ на 2-хъ листахъ, цѣною свыше 6 д., положено обезпеченіе — въ Лондонѣ въ 300 ф., а въ провинціяхъ въ 200 ф. Кромѣ того есть весьма строгіе законы о штемпелѣ, которыми присутственныя мѣста уполномочиваются для розысканія нештемпелеванныхъ газетъ производить домовые обыски. Штрафы ниже 20 ф. налагаются мирнымъ судьею, а свыше этой суммы — государственными судами. Дѣла о нарушеніи постановленій относительно обезпеченій и штемпелей могутъ быть вчиняемы только должностными лицами по долгу службы.

Въ вознагражденіе за газетный штемпель почтамтъ принимаетъ на себя безплатно разсылку газетъ.

Театральная цензура въ Англіи состоитъ въ вѣдѣніи лорда камергера (оберъ-камергера) и подчиненныхъ ему должностныхъ лицъ. Прежде это право основывалось только на обычаѣ. Вальполь утвердилъ эту систему парламентскимъ актомъ. По предложенному имъ биллю каждая піэса должна быть представлена на цензуру за двѣ недѣли до ея постановки на сцену. Нарушитель этого постановленія подвергается штрафу въ 50 ф. и лишается дозволенія. Каждый актеръ, который выйдетъ на сцену, не имѣя свидѣтельства на жительство, или дозволенія лорда камергера, разсматривается какъ бродяга (rogue).

Лордъ камергеръ также даетъ дозволенія на устройство театровъ. По закону Викторіи общія распоряженія относительно театровъ можетъ дѣлать министръ внутреннихъ дѣлъ по сношенію съ мѣстными учрежденіями. Дозволенія на театральныя представленія въ лавкахъ, на рынкахъ и въ праздники даются мирнымъ судьею или рыночною полиціею.

Хотя Магонъ утверждаетъ, что театральная цензура никогда не дѣйствовала въ интересѣ правительственной партіи, но тѣмъ не менѣе она отъ времени до времени руководствовалась извѣстною полицейскою осмотрительностью. Такъ во время французской революціи лордъ камергеръ, чтобы устранить современные намеки, въ піэсѣ „Желѣзная маска“ превратилъ Бастилію въ островъ Св. Маргариты. Это было, правда, въ то время, когда содержатель пивнаго заведенія въ Кембриджѣ долженъ былъ дать присягу, что онъ будетъ доносить обо всѣхъ политическихъ разговорахъ, и одинъ милиціонеръ за демократическія рѣчи былъ, по приказанію своего командира, наказанъ тѣлесно, — во время реакціи, когда англійская аристократія была какъ бы въ безпамятствѣ.

ГЛАВА IX.

Охраненіе личной свободы.

ВЕЛИКАЯ ХАРТІЯ. — ЗАЩИТА АРЕСТАНТОВЪ. — ПРОИЗВОЛЪ ТЮДОРОВЪ И СТЮАРТОВЪ. — ПЕТИЦІЯ ПРАВЪ. — АКТЪ КАРЛА I — АКТЪ HABEAS CORPUS. — КТО МОЖЕТЪ АРЕСТОВАТЬ? — ФОРМА АРЕСТА. — ПРИКАЗАНІЕ ОБЪ АРЕСТѢ. — ОБЕЗПЕЧЕНІЕ. — ДОМОВЫЙ ОБЫСКЪ. — АРЕСТЪ ЗА ДОЛГИ.

39-й пунктъ великой хартіи, въ противность „старому доброму" саксонскому праву, опредѣляетъ:

Nullus liber homo capiatur, vel imprisonetur.... nisi per legale judicium parum suorum.... vel per legem terrae. (Свободный человѣкъ можетъ быть арестованъ и подвергнутъ заключенію.... не иначе, какъ по законному приговору равныхъ ему.... на основаніи законовъ страны). *)

Чатамъ говоритъ, что эта варварская латынь желѣзныхъ бароновъ стоитъ всѣхъ классиковъ. **)

Позднѣйшіе законы стараются арестованнаго оградить отъ произвола. При Генрихѣ III запрещено было заключать арестантовъ въ оковы. Брактонъ говоритъ: „тюрьма должна служить для содержанія въ заключеніи, а не для наказанія." Со временъ плантагенетовъ обвиняемые должны быть представляемы въ суды безъ оковъ.

Всѣ эти мудрые законы оказались недостаточными противъ произвола Тюдоровъ и Стюартовъ. При Маріи Испанской, Николай Сромкортенъ, обвиненный въ участіи въ заговорѣ Уйэта, но оправданный приговоромъ жюри, содержался въ заключеніи въ теченіи года, по произвольному распоряженію. Тогда подобные случаи часто бывали.

Древнѣйшимъ средствомъ для дѣйствительнаго обезпеченія себя отъ несправедливаго ареста было: I) the writ of mainprise, выдача

---

*) Neminem captivari permittimus nisi jure victum, говорится въ древнемъ польскомъ Habeas Copusacte'ѣ XVI-го столѣтія.

**) Эти желѣзные бароны (я такъ называю ихъ сравнительно съ нынѣшними шелковыми баронами) были охранителями народа, и три слова ихъ варварской латыни, «nullus liber homo,» стоютъ всѣхъ классиковъ.

обвиняемаго его пріятелю, который ручался за представленіе его по первому требованію въ судъ, и въ знакъ этого поручительства бралъ его за руку (le prit par la main); II) the writ de odio et atia — чтобы отстранить вліяніе ненависти и зависти, которыя могли дѣйствовать на судью, и III) the writ de homine replegiando, по которому обвиняемый освобождался на основаніи свободнаго поручительства. Writ — было первоначально королевское предписаніе, или открытый, съ большою печатью, патентъ ко всѣмъ, къ кому онъ относился, или literae clausae — запечатанное письмо на имя одного лица. Такіе writs (кабинетныя предписанія, рескрипты) изготовляются въ государственныхъ судахъ или въ палатѣ канцлера.

Самое обыкновенное средство охраны противъ произвольныхъ арестовъ, по своей общности и надежности вытѣснившее всѣ другія подобныя средства, — составляетъ the writ „Habeas corpus," называемый такъ потому, что онъ начинается словами: Habeas corpus ad subjiciendum.... Это предписаніе выдается палатою королевской скамьи. Оно имѣетъ силу во всѣхъ графствахъ; имъ самъ король требуетъ отъ тѣхъ, кто принялъ на поруки кого-либо изъ его подданныхъ, представить этого послѣдняго въ судъ въ назначенный день, по объясненной причинѣ его арестованія, для того чтобы по приговору судей онъ былъ или совершенно освобожденъ, или подвергнутъ заключенію.

Такія предписанія (writs), впрочемъ, могли служить нѣкоторымъ обезпеченіемъ только въ тѣхъ случаяхъ, когда арестъ производился по требованіямъ частныхъ лицъ; но противъ произвола самихъ королей они были слабою, даже ничтожною защитою. Въ первые годы правленія Карла I судьи королевской скамьи, по духу времени и по способу назначенія ихъ въ эти должности (durante bene placito) постоянно преданные Двору, объявляли, что „они не могутъ давать предписанія Habeas corpus о выдачѣ на поруки или о совершенномъ освобожденіи арестанта, заключеннаго по особому повелѣнію короля или тайнаго совѣта даже безъ означенія причины его арестованія."

Парламентъ старался противодѣйствовать этому порядку посредствомъ петиціи правъ (petition of rights), въ которой говорится:

> And that no freeman in any such manner as is before mentioned be imprisoned or detained (и чтобы свободные люди не были задерживаемы или подвергаемы заключенію какимъ-либо изъ вышеозначенныхъ способовъ).

Но и этотъ актъ оказывался несостоятельнымъ противъ злостной придирчивости судей. По этому изданъ, при Карлѣ I, актъ, которымъ опредѣлялось, что если кто будетъ арестованъ самимъ королемъ, тайнымъ совѣтомъ, или однимъ изъ его членовъ, тому немедленно должно быть выдано предписаніе Habeas corpus, и чрезъ три дня послѣ приведенія въ исполненіе рескрипта, судъ обязанъ рѣшить вопросъ: слѣдуетъ ли оставить въ заключеніи, отдать на поруки или совершенно освободить арестованнаго?

Но и эта мѣра предосторожности оказалась недостаточною. Одинъ рѣзкій случай далъ поводъ къ утвержденію и охраненію подъ страхомъ наказанія, древняго права въ знаменитомъ актѣ Habeas corpus. При Карлѣ II арестованъ былъ по распоряженію тайнаго совѣта одинъ лондонскій демагогъ за возмутительную рѣчь, произнесенную имъ въ городскомъ собраніи. Мирные судьи трехмѣсячнаго засѣданія не хотѣли освободить его на томъ основаніи, что онъ былъ арестованъ высшимъ судебнымъ мѣстомъ, въ которомъ еще не состоялось окончательнаго о немъ рѣшенія, и потому что имя арестанта не было внесено въ тюремный списокъ. Лодръ канцлеръ отказывался выдать предписаніе Habeas corpus по случаю вакацій, а предсѣдатель королевской скамьи дѣлалъ затрудненія. Этотъ случай, послужившій поводомъ къ изданію акта Habeas corpus, вмѣстѣ съ тѣмъ доказалъ, въ какой степени необходимо было обезпечить права Великой хартіи посредствомъ опредѣленія наказаній за нарушеніе этихъ правъ.

27 мая 1679 г. состоялся въ парламентѣ знаменитый актъ, обыкновенно называемый актомъ Habeas corpus. Полный титулъ его: „An act for better securing the liberty of the subject, and for prevention of imprisonments beyond the sea. (Актъ для лучшаго обезпеченія свободы подданныхъ и предупрежденія арестованій за моремъ).

Этотъ актъ опредѣляетъ:

1) Что лицо, взятое подъ стражу по обвиненію въ преступленіи — но не въ преступленіи государственной измѣны (treason or felony) — должно, по его просьбѣ, получить, отъ лорда канцлера или отъ находящагося въ Лондонѣ одного изъ 12 судей, — предписаніе (writ) Habeas corpus, въ слѣдствіе котораго арестованный освобождается, если только онъ можетъ представить поручительство въ обязательствѣ явиться къ обыкновенному суду. Всѣ же заключенные по случаю государственной измѣ-

ны могутъ требовать, чтобы въ первую недѣлю ближайшихъ терминовъ, или въ первый день ближайшаго засѣданія странствующаго судьи онъ былъ или обвиненъ, или отданъ на поруки. Если королевскіе свидѣтели не будутъ представлены въ этотъ срокъ, то дѣло должно быть рѣшено присягою. Если же арестованный не будетъ обвиненъ и осужденъ во второй терминъ или во второе засѣданіе суда; то онъ долженъ быть освобожденъ отъ ареста по заявленному преступленію.

2) Если одному изъ двѣнадцати судей или лорду канцлеру предъявлено повелѣніе объ арестованіи, или подъ клятвою объявлено объ отказѣ въ такомъ повелѣніи, и онъ не дастъ предписанія Habeas corpus, то каждый подвергается штрафу въ 500 ф. ст. въ пользу обиженной стороны.

3) Ни одинъ житель Англіи (за исключеніемъ изобличенныхъ преступниковъ) не долженъ быть отправляемъ въ качествѣ арестанта въ Шотландію, Ирландію, Джерсей, Гернсей, или другое мѣсто, лежащее внутри или внѣ предѣловъ королевскихъ государственныхъ владѣній. Нарушившій это постановленіе долженъ уплать обиженному тройныя издержки и сверхъ того 500 ф. ст., лишается права занимать почетныя и соединенныя съ доходами должности, и подвергается наказаніямъ, которыми законъ угрожаетъ за невѣрность (praemunire). И король не можетъ его помиловать.

4) Если чиновникъ и тюремный смотритель замедлятъ сдѣлать надлежащее распоряженіе по состоявшемуся повелѣнію (returns), или же по требованію арестованнаго или его довѣрителя не выдадутъ въ теченіи 6 часовъ копіи съ предписанія о взятіи подъ стражу или перешлютъ арестанта изъ одной тюрьмы въ другую, безъ достаточнаго основанія и безъ надлежащаго разрѣшенія; то они подвергаются штрафу въ пользу обиженнаго — въ первый разъ во 100, а во второй въ 200 ф. и вмѣстѣ съ тѣмъ увольняются отъ занимаемыхъ должностей.

5) Однажды освобожденный изъ заключенія на основаніи предписанія Habeas corpus не можетъ быть вторично арестованъ по тому же преступленію — подъ страхомъ денежнаго штрафа въ 500 ф. ст.

6) Послѣдній срокъ для представленія арестанта къ суду опредѣленъ въ 20 дней.

Всѣ эти акты распространяются и на норманнскіе острова. Они охраняютъ только отъ арестовъ по преступленіямъ, но не по другимъ случаямъ лишенія свободы. Въ 1758 г. отказано было въ предписаніи Habeas corpus одному джентльмену, зачисленному по ошибкѣ въ солдаты. Впрочемъ по закону Георга III въ теченіи вакацій такія предписанія должны быть выдаваемы и въ случаяхъ, предвидѣнныхъ актомъ Карла II. Дѣйствіе акта Habeas corpus можетъ быть пріостановлено только съ согласія парламента. Въ такомъ случаѣ подозрительныя лица могутъ быть подвергаемы заключенію безъ особаго предписанія и содержатся подъ стражею неопредѣленное время. Такъ пріостановлено было дѣйствіе акта Habeas corpus въ 1777 г. Законъ, въ силу котораго это было сдѣлано, называется: „закономъ для уполномо„ченія е. величества содержать подъ стражею людей заподозрѣн„ныхъ въ государственной измѣнѣ въ Сѣверной Америкѣ или въ раз„бояхъ въ открытомъ морѣ.“ Если пріостанавливающій актъ не предоставляетъ особенныхъ смягченій, то лица, на которыхъ онъ распространяется, не могутъ быть отдаваемы на поруки, а равно не могутъ и требовать суда въ опредѣленный срокъ. Но за дѣйствія незаконныя должностныя лица остаются постоянно отвѣтственными. Впрочемъ по отмѣненіи ограничительнаго закона парламентомъ обыкновенно принимается билль объ избавленіи отъ наказаній должностныхъ лицъ, дѣйствовавшихъ въ интересахъ общественнаго благосостоянія.

Теперь въ подобныхъ охранахъ противъ произвола судей нѣтъ уже надобности, потому что судьи поставлены въ положеніе независимое отъ духа партій. Общія ихъ постановленія объ освобожденіи изъ тюрьмы (commission of Goal Delsvery) оказываются достаточнымъ средствомъ обезпеченія Англіи отъ ужасовъ тайнаго инквизиціоннаго процесса. Такъ какъ они обязаны „оканчивать всѣ дѣла о подсудимыхъ, кѣмъ бы и въ какомъ бы преступленіи они обвиняемы ни были,“ то въ Англіи, при двойныхъ срокахъ ассизовъ, тюрьмы для подсудимыхъ пустѣютъ по крайней мѣрѣ два раза въ годъ. Если свидѣтели со стороны короны не явятся ко второму термину ассизовъ, то обвиненный освобождается. По этому пятимѣсячнаго состоянія подъ слѣдствіемъ въ Англіи не можетъ быть: Вообще признается за правило:

Король лично никого не можетъ подвергнуть аресту: предписаніе о взятіи подъ стражу даютъ — тайный совѣтъ, государственный секретарь и мирный судья.

Арестованіе можетъ послѣдовать:

1) По публичному крику (hue and cry), когда совершено убійство, нанесены кому нибудь раны или сдѣлано нападеніе; когда угрожаетъ разбой Въ этомъ случаѣ преслѣдованіе производится немедленно констеблями и обывателями.
2) При каждомъ проступкѣ или преступленіи, а также при настоятельномъ, очевидномъ покушеніи, частное лицо можетъ задержать виновнаго на мѣстѣ преступленія. Имѣвшій возможность препятствовать и не препятствовавшій совершенію убійства подвергается наказанію. Блюстители тишины и констебли обязаны, статутомъ временъ Эдуарда I, брать подъ стражу преступниковъ, захваченныхъ на мѣстѣ преступленія.
3) Наконецъ тайный совѣтъ, государственный секретарь и мирные судьи, а также судьи королевской скамьи имѣютъ право давать предписанія о взятіи подъ стражу (warrants to apear).

Такое предписаніе (называемое также warrant of apprehension) дается противъ одного извѣстнаго лица, по извѣстному преступленію и скрѣпляется подписью и печатью дающаго. Иначе тюремный смотритель не можетъ принять арестанта. Незаконно было, напримѣръ, въ 1762 г. арестованіе Уилкса: потому что государственный секретарь далъ предписаніе о взятіи его подъ стражу безъ указанія преступнаго мѣста извѣстной либелы, безъ означенія именъ типографа, издателя и сочинителя, обвиненныхъ въ государственной измѣнѣ (general warrant).

Каждый государственный и мирный судья можетъ, подъ личною отвѣтственностью, дать письменное приказаніе объ арестованіи по своему усмотрѣнію. Оно должно быть дано, когда есть подозрѣніе, что совершено убійство и донощикъ клятвенно подтверждаетъ свое показаніе и достовѣрность обвиненія, или когда судьѣ представляются иныя достаточныя для подозрѣнія улики противъ обвиненнаго. Предписаніе суда королевской скамьи объ арестованіи распространяется на всю Англію. Чтобы подобное предписаніе мирнаго судьи имѣло силу въ другомъ графствѣ, — оно должно быть скрѣплено (backed) тамошнимъ мирнымъ судьею. Послѣдній обязанъ его скрѣпить, если только арестованіе не представится ему сомнительнымъ. Наконецъ предписаніе объ арестѣ (warrant of apprehension) должно быть дано и для содержанія подъ стражею лица, которое задержано было, безъ предписанія, на мѣстѣ преступленія. Каждое предписаніе объ арестѣ должно

быть приведено въ исполненіе даже въ воскресный день и даетъ право на взломъ дверей.

Задержанный на мѣстѣ преступленія, или взятый подъ стражу по предписанію о томъ — долженъ быть немедленно представленъ судьѣ, который обязанъ, подъ страхомъ наказанія, тутъ же письменно снять допросъ съ арестованнаго и съ тѣхъ, кто его представилъ къ нему. Этого конечно не требуется въ ночное время; но за всякое незаконное промедленіе судья подлежитъ отвѣтственности. Арестованный тотчасъ или освобождается, или присуждается соотвѣтственно власти судьи, или обязывается представить обезпеченіе, или оставляется подъ стражею для дальнѣйшаго изслѣдованія дѣла. Билль о правахъ (bill of rights) опредѣляетъ, что подсудимые не должны быть обременяемы слишкомъ большими обезпеченіями (no excessive bail). Простые люди вносятъ обыкновенно до 10 ф., люди средняго состоянія — до 50 ф., почетные — до 300 ф., большіе землевладѣльцы — до 600 ф., а перы — maximum — до 1,200 ф. стерл. Парламентъ, если онъ подвергаетъ кого аресту, не принимаетъ никакого обезпеченія; также не принимаютъ обезпеченія ни государственные ни мирные судьи отъ того, кто взятъ подъ стражу за ослушаніе (contempt of court) или привлеченъ къ слѣдствію по смертоубійству. Впрочемъ даже и въ случаѣ слѣдствія по смертоубійству судъ королевской скамьи можетъ, смотря по обстоятельствамъ дѣла, дозволить подсудимому, въ видѣ изъятія изъ общаго права, представить обезпеченіе.

Если обвиняемый не отпускается на поруки, и слѣдствіе должно продолжиться, то тотчасъ послѣ предварительнаго допроса дается, за подписью и печтью мирнаго судьи, опредѣлительное предписаніе о содержаніи подъ стражею (warrant of comittment), въ которомъ съ точностью обозначается обвиненіе и имя обвиненнаго. По этому предписанію тюремный смотритель обязанъ „содержать обвиняемаго подъ стражею до тѣхъ поръ, пока онъ не будетъ освобожденъ судебнымъ порядкомъ.“ Издержки на содержаніе недостаточныхъ арестантовъ падаютъ на кассу округа.

Домовые обыски могутъ быть производими только на основаніи обыскныхъ предписаній (search warrant). Опредѣленіе времени, когда слѣдуетъ произвести обыскъ, предоставляется усмотрѣнію судьи. Мѣсто, гдѣ его надо произвести, должно быть съ точностью обозначено обвинителемъ. Общія обыскныя предписанія (general search warrants), распространяющіяся на цѣлый округъ,—незаконны. Только въ случаѣ крайней

необходимости обыскъ можетъ быть произведенъ, и то въ подозрительныхъ домахъ, въ ночное время.

Охраненіе правъ дома такъ сильно въ Англій, что собственно гражданскіе обыски въ домахъ тамъ запрещены. Каждый англичанинъ имѣетъ право считать свой домъ своимъ замкомъ, своею крѣпостью. *) По этому въ слѣдствіе частнаго гражданскаго иска двери дома не могутъ быть взломаны. Въ домъ, гдѣ находится движимое имущество должника, могутъ войти служащіе при шерифѣ не иначе, какъ если двери въ него отперты. Личному аресту, на основаніи предписанія capias ad satisfaciendum, должникъ подвергается только тогда, когда кредиторъ отказывается отъ возмещенія его долга посредствомъ продажи движимаго имущества. Кокъ утверждаетъ впрочемъ, что общимъ, обычнымъ правомъ такой арестъ не допускается. Должникъ остается въ заключеніи до тѣхъ поръ, пока онъ не удовлетворитъ кредитора, хотя бы это продолжалось до конца его жизни. На продовольствіе должника, долгъ котораго простирается до 100 ф., платится въ недѣлю по 2 шил. 4 д. При долгахъ до 20 ф. должникъ въ теченіи извѣстнаго времени не подвергается личному аресту. По закону Викторіи, не уплатившій менѣе 20 ф. долга содержится въ заключеніи 40 дней. Но должникъ не можетъ быть взятъ изъ запертаго дома. Если кредиторъ освободилъ должника изъ заключенія, то дальнѣйшее преслѣдованіе этого должника со стороны того кредитора уже не допускается.

---

*) «My house is my castle.» — «Quid enim sanctius, quid omni religione munitius quam domus unuscujusque civium» Cicero pro domo. — Знаменитое изрѣченіе Чатама: «бѣднѣйшій человѣкъ можетъ сопротивляться въ своей хижинѣ всей власти короля. Эта хижина можетъ разрушиться отъ ветхости, крыша ея течетъ, въ нее проникаетъ вѣтеръ, буря клонитъ ее на сторону, но королю Англіи воспрещенъ входъ въ нее. Вся государственная власть не смѣетъ переступить порогъ разрушившагося зданія.

ГЛАВА X.

Тайна писемъ.

КРОМВЕЛЬ УЧРЕЖДАЕТЪ ПОЧТАМТЪ ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ ЦѢЛЕЙ. — ЗАКОНЪ О ТАЙНѢ ПИСЕМЪ. — НАРУШЕНІЯ ЭТОГО ЗАКОНА. — ПОСТАНОВЛЕНІЯ ПАРЛАМЕНТА. — ПИСЬМА ИНОСТРАННЫХЪ ПОСЛАННИКОВЪ.

Почтамтъ учрежденъ Кромвелемъ, въ 1687 г., съ тою между прочимъ цѣлью, чтобы посредствомъ его пріобрѣсти „лучшее средство къ открытію или предотвращенію исполненія опасныхъ и вредныхъ замысловъ противъ правительства.“ Впрочемъ статутомъ Анны вскрытіе писемъ запрещается подъ страхомъ наказанія и дозволяется только государственному секретарю особымъ на каждый случай предписаніемъ (warrant). Въ этихъ случаяхъ, какъ и въ случаяхъ личныхъ арестовъ, общія предписанія (general warrants), безъ сомнѣнія — не допускаются. Тѣмъ не менѣе извѣстно, что тайна писемъ въ Англіи до настоящаго времени нарушается самымъ противозаконнымъ образомъ. Интересные въ этомъ отношеніи матеріалы представлены двумя комитетами обѣихъ парламентскихъ палатъ, учрежденными въ 1844 г. по поводу прошенія Томаса Дункомба. Мы заимствуемъ слѣдующее изъ донесенія этихъ комитетовъ:

Въ 1735 г. многіе члены нижней палаты жаловались, что почтамтскіе чиновники читаютъ ихъ письма. Послѣдніе отговаривались тѣмъ, что они хотѣли узнать, не пользуются ли постороннія лица правомъ членовъ парламента на безплатную пересылку писемъ. Нижняя палата признала такія дѣйствія нарушеніемъ своихъ привилегій.

Во время возмущенія 1745 г. письма вскрывались самымъ явнымъ и неограниченнымъ образомъ. Въ 1758 г. докторъ Гензей былъ обвиненъ въ государственной измѣнѣ за то, что онъ велъ переписку съ непріятелемъ. Единственными обвинителями его были разнощикъ писемъ и секретарь почтамта. Послѣдній вскрылъ письмо и представилъ его министру. Въ правленіе Питта младшаго письма, адресованныя англичанамъ, вскрывались и на нихъ дѣлалась надпись: „вскрыто и прочитано правительствомъ.“ Этого не дѣлалось, конечно, на письмахъ иностранныхъ посланниковъ, которыя, если они шли по обыкновенной почтѣ, вскрывались постоянно. Комитетамъ представлены были пред-

писанія Фокса, отъ 1782 г., въ которыхъ онъ прямо приказывалъ задерживать и вскрывать письма иностранныхъ посланниковъ. Лордъ Танкервиль подтвердилъ существованіе такихъ предписаній и прибавилъ, что той же участи подвергались и письма, которыя отправлялъ и получалъ знаменитый чудакъ лордъ Гордонъ, принявшій въ послѣдствіе еврейскую вѣру. Комитетъ верхней палаты призналъ, что въ XVIII столѣтіи было принято за правило, чтобы генералъ-почтмейстеръ представлялъ всѣ письма иностранныхъ посланниковъ на разсмотрѣніе министру иностранныхъ дѣлъ. Комитетъ присовокупилъ къ этому неслишкомъ назидательное утѣшеніе, „что генералъ-почтмейстеръ, замѣтивъ недостатокъ законнаго основанія для этого правила, пересталъ ему слѣдовать съ іюня 1844 г. (!!).“ — Credat judaeus apella! До этого времени, значитъ, недостатокъ законнаго основанія былъ незамѣтенъ.

Въ 1844 г. министръ внутреннихъ дѣлъ, сэръ Джемсъ Грагамъ, далъ нѣсколько общихъ предписаній (general warrants) о вскрытіи писемъ. Между прочимъ, въ апрѣлѣ того года велѣно, было вскрывать „всѣ письма,“ адресованныя на имена гг. Уарселя и Штольцмана; а въ іюнѣ — всѣ письма на имя г. Гродицкаго, въ Парижѣ. Наконецъ, по поводу готовившагося возстанія въ Италіи дано было предписаніе задерживать и вскрывать всѣ письма Мадзини, какъ отъ него отправляемыя, такъ и къ нему присылаемыя. Въ теченіи четырехъ мѣсяцевъ министръ внутреннихъ дѣлъ, лордъ Абердинъ, зналъ совершенно всю корреспонденцію Мадзини, и свои открытія благородный лордъ „въ интересахъ спокойствія Европы сообщалъ иностраннымъ державамъ,“ т. е. Австріи.

Комитеты привели въ извѣстность, что съ 1799 по 1844 г. дано было 372 предписанія о вскрытіи писемъ; въ томъ числѣ: въ одномъ 1812 г. — 28, въ 1831 г. — 17, въ 1839 г. — 16 и въ 1842 г. — 20; среднимъ же числомъ ежегодно — по 8 предписаній.

При измѣненіяхъ почтовыхъ законовъ, въ 1830 и 1837 годахъ, опредѣлено было, въ оба раза, что для вскрытія писемъ необходимы спеціальныя предписанія (special warrants) государственнаго секретаря. За тѣмъ парламентъ оставилъ дѣло безъ дальнѣйшихъ послѣдствій. *) Всѣ партіи оказались виновными въ одинаковой незаконно-

*) Тогда въ газетахъ печатались объявленія объ изобрѣтеніи облатокъ, предохраняющихъ отъ Грагама (anti-Graham Schutz — Oblaten).

сти дѣйствій, всѣ екс-министры, по собственному признанію, пользовались средствомъ сэра Джемса Грагама. Само собою разумѣется, что благонадежность почтамта въ этомъ отношеніи нисколько оттого не усилилась.

Государственный секретарь имѣетъ, какъ мы видѣли, законное право только въ опредѣленныхъ, конкретныхъ случаяхъ давать предписанія о вскрытіи писемъ. Министру извѣстной партіи такого права, конечно, не слѣдуетъ предоставлять. Но безотвѣтственность министровъ-представителей различныхъ слившихся между собою партій — даетъ имъ возможность преступать въ этомъ отношеніи предѣлы закона и нарушать тайну писемъ—самаго священнаго убѣжища человѣческой мысли.

ГЛАВА XI.

Право прошеній.

ОГРАНИЧЕНІЯ ПОСЛѢ РЕСТАВРАЦІИ. — ДЕКЛАРАЦІЯ ПРАВЪ ОБЕЗПЕЧИВАЕТЪ СВОБОДУ ПРОШЕНІЙ. — ЗАПРЕЩЕНІЕ НАРОДНЫХЪ СОБРАНІЙ ВБЛИЗИ ПАРЛАМЕНТА.

Во время реставраціи ограничено право подачи прошеній. По закону Карла I прошеніе на имя короля или парламента объ измѣненіяхъ относительно церковнаго и государственнаго управленія должно быть подписано только 20 лицами. Оно должно быть одобрено тремя мирными судьями или большинствомъ присяжныхъ, трехмѣсячнымъ засѣданіемъ или ассизами путешествующаго судьи, а въ Лондонѣ — мэромъ альдерменомъ и общимъ совѣтомъ (common council). Никакое прошеніе не можетъ быть подано болѣе какъ 10-ю человѣками.

Билль правъ (Bill of rights) Вильгельма и Маріи, съ точностью гарантируетъ подданнымъ право подавать прошенія королю, и всякое арестованіе или преслѣдованіе такихъ просителей признается незаконнымъ.

При Георгѣ III запрещено составлять митинги болѣе, нежели изъ 50 лицъ, съ цѣлью подать прошеніе королю или парламенту, подъ открытымъ небомъ, на разстояніи одной англійской мили отъ Вестминстера.

ГЛАВА XII.

Право собраній и ассоціацій.

ЗАПРЕЩЕНІЕ ПОЛИТИЧЕСКИХЪ РАЗГОВОРОВЪ. — ЗАПРЕЩЕНІЕ ТАЙНЫХЪ ОБЩЕСТВЪ — ЗАПРЕЩЕНІЕ ВЗАИМНЫХЪ СНОШЕНІЙ МЕЖДУ ПОЛИТИЧЕСКИМИ ОБЩЕСТВАМИ. — СОБРАНІЯ, НАРУШАЮЩІЯ ОБЩЕСТВЕННОЕ СПОКОЙСТВІЕ. — АКТЪ О ВОЗМУЩЕНІЯХЪ.

При Карлѣ II, въ 1676 г., запрещены были въ кофейныхъ домахъ всякіе политическіе толки; но съ революціею они снова возникли и снова ожилъ прежній бытъ кофейныхъ домовъ.

Свобода собраній опредѣляется теперь слѣдующими узаконеніями:

По постановленію Георга III каждое политическое общество противозаконно, если члены его дали клятву, приняли обязанность, или подписали иную какую нибудь декларацію или обязательство, которыя не установлены или не трюбуются самымъ закономъ. Также запрещены, подъ страхомъ наказанія, такія общества, именной составъ которыхъ неизвѣстенъ, или во главѣ которыхъ есть лица не всѣмъ членамъ извѣстные, а также, если собраніе состоитъ изъ многихъ отдѣловъ и каждый отдѣлъ имѣетъ свое управленіе. Изъяты изъ этого запрещенія только религіозныя и благотворительныя общества и общество массоновъ. Дозволеніе на содержаніе клубовъ и комнатъ для чтенія даютъ два мирныхъ судьи.

Другимъ закономъ Георга III запрещены взаимныя сношенія однихъ обществъ съ другими (за исключеніемъ обществъ ученыхъ

и благотворительныхъ) и совѣщательныя сходки представителей отъ различныхъ обществъ. Съ 1846 г. изъ этого сдѣлано исключеніе относительно народныхъ жалобъ, и право вмѣшательства въ нихъ предоставлено только короннымъ чиновникамъ (Attorney-Solicitor general). Впрочемъ этотъ законъ еще остается безъ примѣненія.

Запрещены также подъ страхомъ наказанія сборища изъ трехъ и болѣе лицъ съ цѣлью нарушенія спокойствія, т. е., когда по мнѣнію здравомыслящаго человѣка они могутъ нарушить спокойствіе. Этотъ вопросъ подлежитъ рѣшенію присяжныхъ. Участники противозаконнаго, возмутительнаго собранія, состоящаго изъ 12 лицъ, на томъ же основаніи, подвергаются наказанію, опредѣленному за государственное преступленіе (felony). По закону Генриха IV, два мирныхъ судьи, въ сопровожденіи шерифа и его помощника, могутъ, безъ дальнѣйшихъ формальностей, закрыть всякое возмутительное собраніе.

Сначала при Маріи, а потомъ при Елизаветѣ изданы были особые акты о возмущеніяхъ (riot act). Оба они были даны только на извѣстный срокъ. Постоянно дѣйствующимъ былъ сначала актъ о возмущеніяхъ 1715 г. На основаніи этого акта 12 человѣкъ, составившихъ противозаконное собраніе, подвергаются наказанію, опредѣленному за государственное преступленіе (felony), не обращая вниманія на привилегіи духовенства (benefit of the clerge), если они не разойдутся черезъ часъ послѣ торжественнаго требованія мирнаго судьи, который при этомъ прочтетъ актъ о возмущеніяхъ. Кто прежде прочтенія сказаннаго объявленія ворвется въ капеллу или въ домъ, кто будетъ препятствовать чтенію мирнаго судьи, или если черезъ часъ послѣ прерваннаго чтенія снова соберутся 12 человѣкъ для противозаконной цѣли: то и они подлежатъ отвѣтственности, какъ за государственное преступленіе. Войско можетъ выступить противъ бунтовщиковъ только по требованію гражданской власти. Равнымъ образомъ военные, какъ и гражданскіе чины, подвергаются строгой отвѣтственности, если прибѣгнутъ къ оружію безъ соблюденія предписанныхъ закономъ формальностей.

ГЛАВА XIII.

Право сопротивленія.

ВЕЛИКОЮ ХАРТІЕЮ ДОЗВОЛЯЮТСЯ ЛЕГАЛЬНЫЯ ВОЗСТАНІЯ. — ПАССИВНОЕ ПОВИНОВЕНІЕ. — ДЕКЛАРАЦІЕЮ ПРАВЪ ДОПУСКАЕТСЯ ПРАВО СОПРОТИВЛЕНІЯ.

Право сопротивленія незаконной власти англичане считаютъ своимъ основнымъ правомъ. Нѣкоторое время легальное возмущеніе было единственнымъ охранительнымъ средствомъ противъ произвола королей, именно — Тюдоровъ. Въ великой хартіи ясно сказано, что блюстители ея (25 бароновъ), „сообща со всею страною (cum commune totius terrae), могутъ насъ (короля) побуждать (distringent et gravabunt) всѣми зависящими отъ нихъ средствами, а именно: посредствомъ взятія нашихъ укрѣпленій, земель, владѣній и другими возможными для нихъ способами,—не касаясь, впрочемъ, нашей особы, особы нашей королевы и нашихъ дѣтей,—до тѣхъ поръ, пока не будутъ удовлетворены ихъ требованія; когда же эти требованія будутъ удовлетворены, они снова должны быть покорны намъ по прежнему.“

Такимъ образомъ этой статьею всему народу предоставлено право сопротивляться ленному господину, какъ скоро онъ нарушитъ обязанности защиты; — предоставлено право въ совершенно опредѣленной закономъ формѣ. Но феодальныя отношенія отдѣльныхъ вассаловъ къ ихъ сузерену постоянно оставались въ силѣ. Только вся, не иначе какъ вся община, могла выступить для охраненія своихъ правъ.

Послѣ того, какъ Стюарты употребляли всѣ мѣры чтобы теорію законнаго сопротивленія замѣнить теоріей пассивной покорности, Великая Хартія при Вильгельмѣ и Маріи снова получила законную силу.

Отсюда развилась конституціонная теорія сопротивленія, которую Блэкстонъ выражаетъ слѣдующимъ образомъ: „когда эти права дѣйствительно нарушены, то англійскіе подданные могутъ защищать ихъ; именно: сначала они могутъ требовать правильнаго управленія и свободнаго, справедливаго производства дѣлъ въ судахъ; потомъ они могутъ подавать королю и парламенту прошенія объ устраненіи зла, а наконецъ, для самоохраненія и для защиты себя, могутъ имѣть и употреблять оружіе.“

Но эта теорія прямо противорѣчитъ принципу неограничиваемости власти парламента. И вопросъ о томъ, возможно ли сопротивленіе власти парламента или нѣтъ, — рѣшается различными партіями различно. Тори стоятъ за право сопротивленія парламенту. Съ этой точки зрѣнія теперь многіе англичане консервативной партіи смотрятъ на возстаніе американцевъ противъ Англіи. Но Георгъ III, бывшій душою всѣхъ мѣръ противъ американцевъ, постоянно прикрывался властью парламента. По этому и американцы сначала боролись только съ парламентомъ. Это мнѣніе выразилъ и лордъ Нордъ въ дебатахъ объ адресѣ 27 ноября 1781 г.: „Америка — говорилъ онъ — возстаетъ не противъ королевской власти, но противъ притязаній парламента. Война возгорѣлась потому, что хотѣли поддержать самодержавіе парламента и охранить его права и преимущества.“

Теперь почти всѣ англичане признаютъ уже справедливость возстанія американцевъ, и никто не споритъ о томъ, что это возстаніе было направлено столько же противъ парламента, сколько и противъ королевской власти.

Равнымъ образомъ и сопротивленіе отдѣльныхъ лицъ противъ незаконно обращенныхъ на нихъ дѣйствій часто было оправдываемо судами.

При королевѣ Аннѣ одинъ констебль взялъ подъ стражу женщину внѣ предѣловъ его служебнаго округа, и слѣдовательно — незаконно. Нѣкто Тулей вступился за нее, схватился съ констеблемъ и убилъ его. На него принесена была жалоба, какъ на смертоубійцу. Жюри дали спеціальный приговоръ только о дѣйствительности событія. Вслѣдствіе этого, по предложенію лорда шефа юстиціи, Гольта, 12-ть судей, 7-ю голосами противъ 5-ти, признали, „что если кто арестованъ незаконною властью, то это даетъ право каждому изъ сострада-

нія подать ему помощь, особенно въ томъ случаѣ, когда такой арестъ производится подъ личиною закона; что если сдѣлано нападеніе на свободу подданнаго, то это есть вызозъ противъ всѣхъ подданныхъ англійскаго короля, и что каждый долженъ заботиться о соблюденіи законовъ и акта Habeas corpus; если же должностное лицо противозаконно беретъ кого-либо подъ стражу, то этимъ нарушается актъ Habeas corpus.“ На этомъ основаніи обвиненный былъ признанъ только причиною смерти констебля и преданъ суду духовному.

КНИГА ВТОРАЯ.

КОРОНА.

ГЛАВА I.

Королевская власть въ Англіи.

САКСКІЙ КОРОЛЬ И НОРМАННСКІЙ КОРОЛЬ. — КОРОЛЬ ПОДЧИНЕНЪ ЗАКОНУ. — МНѢНІЯ БРАКТОНА, ФОРТЕСКЬЮ И ОНСЛО О КОРОЛЕВСКОЙ ВЛАСТИ ВЪ АНГЛІИ. — КОРОЛЬ НЕ МОЖЕТЪ ДѢЛАТЬ НЕПРАВДЫ. — КОРОЛЕВСКАЯ ВЛАСТЬ ПРИ СТЮАРТАХЪ. — ТИТУЛЪ КОРОЛЯ. — ПРЕИМУЩЕСТВА КОРОЛЯ. — ПРИСЯГА НА ВѢРНОСТЬ. — ОБЯЗАННОСТЬ ПОДДАНСТВА. — ФАКТИЧЕСКІЙ КОРОЛЬ ЕСТЬ ТАКЖЕ КОРОЛЬ ПО ПРАВУ.

Король саксовъ былъ главою свободной конфедераціи и носилъ титулъ: „Царь Британіи, король всѣхъ ея народовъ, монархъ Альбіона“ (Basileus of Britain, king of all its nations, the monarch of Albion). Корона наслѣдовалась только условно. Несовершеннолѣтніе не могли наслѣдовать. Альфредъ основывалъ свое право на завѣщаніи своего отца, на договорѣ съ братомъ своимъ Этельредомъ и на согласіи народа. Онъ съ своей стороны отлучилъ отъ престолонаслѣдія сыновей своего старшаго брата.

Вильгельмъ Завоеватель утверждалъ, что онъ получилъ владѣніе Англіею по праву преемства отъ саксонскаго короля. По этому онъ опредѣлительно признавалъ публичное право саксовъ, хотя правленіе его фактически было ничто иное, какъ полнѣйшее отрицаніе этого права. Форма хартій и прокламацій Вильгельма I, начинавшихся словами: постановляемъ, желаемъ, повелѣваемъ, или повелѣваю, запре-

щаю (Statuimus, Volumus, Praecipimus, или Praecipio, Prohibeo),— показываетъ, что король одинъ имѣлъ власть законодательную. Но de facto — никакъ не de jure — абсолютная монархія прекратилась съ исчезновеніемъ сильныхъ государей, и споры между узурпаторами и претендентами рѣшались баронами.

По мнѣнію англійскихъ правовѣдовъ, король ограниченъ въ всоихъ дѣйствіяхъ закономъ и его органами со временъ плантагенетовъ. Брактонъ говоритъ: „Король долженъ быть подчиненъ закону, потому что короля дѣлаетъ законъ. Онъ долженъ давать закону то, что законъ даетъ ему, именно: могущество и власть. И тамъ нѣтъ короля, гдѣ господствуетъ произволъ, а не законъ. Король, какъ служитель Бога, не можетъ дѣлать ничего такого, чего не предоставляетъ ему законъ.“ Далѣе Брактонъ обращается къ принципу византійскаго права: „независимости государя отъ законовъ, и находитъ, „что король Англіи ограниченъ не только отвлеченнымъ закономъ, но и его живыми представителями, графами и баронами. Они только потому и называются comites, что суть спутники короля; а у кого есть спутники, у того есть люди, его ограничивающіе, и если бы король былъ безъ узды, т. е. безъ закона, то на него бы можно было надѣть узду“ *).

Въ лѣтописи говорится: „La ley est le plus beau inhéritance que le roy ad; car par la ley il même et toute ses sujets son rulées, et si la ley ne fuit, nul roi, et nul inhéritance sera“ (законъ есть лучшая привилегія короля; потому что закономъ управляется онъ самъ и всѣ его подданные, и если бы не было закона, не было бы ни короля, ни его привилегій). Фортескью представляетъ своему воспитаннику, принцу Валлійскому, сыну Генриха VI, преимущества монархіи ограниченной законами: „Король Англіи не можетъ по своему произволу дѣлать измѣненій въ законахъ страны: потому что его правленіе не есть только королевское, но вмѣстѣ и государственное. Если бы оно было исключительно монархическое, тогда король имѣлъ бы власть предпринимать, какія ему угодно, нововведенія и перемѣны въ законахъ

*) Къ 1258 г. относятся стихи:

Adquid vult libera lex reges arctari?
Nec possint adultera lege maculari.
Et haec coarctatio non est servitutis
Sed est ampliatio regiae virtutis.

королевства; онъ могъ бы облагать свой народъ податями и другими налогами, не обращая вниманія на то, согласенъ ли народъ платить ихъ, или нѣтъ. То образъ правленія, о которомъ говорится въ римскомъ правѣ: „что угодно государю, то имѣетъ силу закона.“ Но совершенно иное положеніе короля, правительство котораго должно принимать въ уваженіе значеніе государства: онъ безъ согласія своихъ подданныхъ не можетъ дѣлать ни измѣненій, ни нововведеній въ законахъ страны; не можетъ противъ желанія подданныхъ обременять ихъ тяжкими налогами; такъ что народъ, управляемый законами, отъ него самаго исходящими, можетъ спокойно пользоваться своею собственностью, не опасаясь нарушенія своихъ правъ ни со стороны короля, ни со стороны другихъ лицъ.... Св. Ѳома, въ книгѣ, написанной имъ для царя кипрскаго, подъ заглавіемъ: „De Regimine Principum,“ говоритъ, что государство должно быть устроено такъ, чтобы государь не имѣлъ возможности тиранствовать надъ своимъ народомъ. Это можетъ быть только тамъ, гдѣ верховная власть ограничена политическими законами. По этому радуйтесь, мой добрый принцъ, что таковъ именно законъ королевства, которое вамъ суждено наслѣдовать, потому что такія установленія доставятъ наибольшую безопасность и благосостояніе, какъ вамъ, такъ и вашимъ подданнымъ.“

При Тюдорахъ народъ также не признавалъ абсолютной монархіи. Въ 1566 году Онсло говорилъ: „хотя по нашему общему праву государю предоставлены многія преимущества и достоинства, но нѣтъ такого права, по которому бы король по собственному произволу могъ брать деньги и дѣлать другія подобныя дѣла. Онъ долженъ заботиться особенно о томъ, чтобы его подданные пользовались своимъ имуществомъ безъ произвольнаго угнетенія; между тѣмъ какъ въ другихъ странахъ государи могутъ брать, что имъ угодно.“

На этомъ именно положеніи основывается государственный принципъ, что „король не можетъ дѣлать неправды.“ Этотъ принципъ не представляетъ короля такимъ неземнымъ существомъ, которое ничего несправедливаго не можетъ сдѣлать; онъ выражаетъ только, что самымъ закономъ король Англіи поставленъ въ невозможность сдѣлать неправду. Кто повинуется королю вопреки закону, и такимъ образомъ представляетъ возможность нарушить этотъ принципъ, тотъ подвергается отвѣтственности. Правда, нѣтъ опредѣленныхъ постановленій объ отвѣтственности короля за обыкновенныя уголовныя преступленія; но англійскіе юристы говорятъ, что „случай совершенія

королемъ обыкновеннаго преступленія слѣдуетъ разсматривать, какъ разсматривается отцеубійство въ законахъ Солона: — надо считать его совершенно невозможнымъ." *)

Стюарты старались внести въ Англію византійское представленіе о королевской власти, стоящей выше закона. „Безбожіемъ и богохульствомъ признается — сказалъ Іаковъ I — если твореніе осуждаетъ дѣйствія Творца; наглостью и бунтомъ надо считать, если подданный осуждаетъ то, что дѣлаетъ король на высотѣ своего могущества. Добрые христіане довольствуются волею Божества, открытою имъ во вселенной, а добрые подданные должны быть довольны королевскою волею, объявляемою въ законѣ."

Слѣдствіемъ этой теоріи были двѣ революціи и паденіе Стюартовъ. Оба претендента опирались въ своихъ правахъ на „Королевство Божіей милости;" но этому при первыхъ двухъ Георгахъ ненавистенъ былъ каждый, кто защищалъ теорію королевства Божіей милости, бывшую въ употребленіи при Стюартахъ. Блэкстонъ, воплощеніе господствовавшихъ въ томъ періодѣ юридическихъ воззрѣній, говоритъ: „королевская власть, которую производятъ отъ Бога, имѣла значеніе для сыновъ Израиля; но англійскимъ законамъ и обычаямъ она неизвѣстна." По этому представленіе о королѣ, который при извѣстныхъ обстоятельствахъ можетъ уничтожить всѣ права своихъ подданныхъ, въ отношеніи котораго его народы должны довольствоваться его „отвѣтственностью передъ Богомъ,"— есть представленіе совершенно не англійское. Брактонъ и Фортескью даютъ королевству „Божіей милости" такое значеніе: — Богъ, какъ заступникъ права, обязываетъ и короля дѣйствовать по праву. Во время министерства лорда Джона Росселя исчезло выраженіе „Божіею милостью" и на англійскихъ монетахъ. Но это произвело соблазнъ и надо было ради матеріальныхъ выгодъ снова чеканить древнюю формулу.

Титулъ короля часто измѣнялся. Вильгельмъ I и Генрихъ I назывались — rex Anglorum, Генрихъ II — rex Angliae dux Normanniae. При Генрихѣ III, для обозначенія полноты и величія королевской власти, независимой ни отъ какого чуждаго преобладанія, корона на-

---

*) Лордъ Кокъ говоритъ: предполагается, что король (какъ источникъ права) хранитъ въ себѣ самомъ всѣ права (praesumitur rex habere omnia jura in scrinio pectoris sui). Равнымъ образомъ отъ короля происходятъ всѣ льготы (all franchises are derived from the king — говоритъ Джонъ Коуинсъ.

зывалась императорскою, а государство—имперіею. Самъ Генрихъ называлъ себя „Божіею милостію король Англіи, Франціи и Ирландіи, защитникъ вѣры и церкви Англіи, а равно и Ирландіи, высочайшая глава на землѣ“ (Henry VIII by the Grace of God king of England, France and Ireland, Defender of the faith and the church of England, and also of Ireland, in earth the supreme head).

По закону этого государя лишеніе короля его титула признавалось за государственную измѣну. Этотъ же король первый пользовался титуломъ величества.

Титулъ короля Франціи включаемъ былъ въ титулъ англійскихъ королей до 1 января 1801 года; тогдаже впервые уничтожены и лиліи въ королевскомъ гербѣ. До того времени даже въ дипломатическихъ сношеніяхъ признаваемъ былъ Англіею „не король Франціи, но всехристіанскій король.“ Іаковъ II даже въ Сенъ-Жерменѣ титуловался королемъ Франціи по фикціи, основанной не на иномъ чемъ, какъ на другой фикціи. Такимъ образомъ Лудвигъ XVIII былъ первый французскій король, съ которымъ Англія вела дипломатическія сношенія, какъ съ „королемъ Франціи.“ Въ 1801 году Генрихъ III принялъ титулъ: Dei gratia Britaniarum Rex, fidei Defensor. Этотъ титулъ и остался.

На королѣ лежитъ обязанность внѣшняго и внутренняго представительства государства. По фикціи онъ лично присутствуетъ во всѣхъ судебныхъ палатахъ. Въ государственныхъ и уголовныхъ процессахъ онъ разсматривается какъ истецъ. Онъ есть видимая глава церкви, и всѣ общественные доходы суть его доходы. Самый парламентъ есть только истеченіе власти короля. Король созываетъ его, назначаетъ перовъ и распускаетъ парламентъ. Онъ есть истинный представитель законодательной власти. Его согласіе дѣлаетъ законодательныя предложенія (bills) обязательными законами, которые, какъ скоро они имъ признаны, уже не могутъ быть измѣнены имъ. Онъ не можетъ также безъ согласія своихъ подданныхъ облагать ихъ налогами.

Фактически всѣ преимущества короля еще существуютъ; но пользованіе ими встрѣчаетъ затрудненіе въ парламентѣ, и корона едва ли имѣетъ достаточно дѣйствительной власти для того, чтобы бороться съ лордами и общинами. По этому, при изложеніи публичнаго права Англіи, необходимо прежде изучить теоретическія права короля, и потомъ уже опредѣлять его фактическое значеніе. Мы даже въ настоя-

щемъ отдѣлѣ часто будемъ имѣть случай различать законъ и его примѣненія; но для того, чтобы представить полное изображеніе королевской власти въ Англіи, мы должны будемъ возвратиться къ фактическому опредѣленію королевскихъ правъ, когда будемъ говорить о парламентѣ. Степень того вліянія, какое оказываютъ кабинетъ и парламентъ на осуществленіе королевской власти, зависитъ и въ настоящее время отъ государя и его личныхъ качествъ. При Георгѣ III, напримѣръ, королевская власть имѣла совершенно иное значеніе, нежели при Георгѣ II. „Король Англіи, говоритъ лордъ Бругамъ, не есть, какъ великій избиратель аббата Сьейса, откармливаемая свинья, пожирающая ежегодно три милліона (Cochon a l'engrais à la somme de trois millions par ans). Если бы это такъ было даже по доктринѣ виговъ, то англійское королевское животное еще бы болѣе имѣло сходства съ этимъ пошлымъ типомъ. По доктринѣ виговъ нашъ левъ пользуется жалкимъ преимуществомъ назначать министровъ, избираемыхъ парламентомъ; въ остальномъ онъ спокойно съѣдаетъ свою порцію.“ Въ 1854 году предводитель торіевъ въ верхней палатѣ, лордъ Дерби, возражая на то, „что королева есть только простой автоматъ,“ сказалъ: „она имѣетъ большое вліяніе и контроль въ дѣлахъ страны.“

По чувству англійская нація, за исключеніемъ, можетъ быть, части господствующихъ классовъ виговъ и радикальнаго элемента въ городахъ, есть нація строго монархическая, и король, какъ символъ государственной власти, чествуется въ Англіи съ гораздо большимъ энтузіазмомъ, нежели на материкѣ.

„Кто помнитъ зиму 1820 года,“ замѣчаетъ лордъ Бругамъ въ своей характеристикѣ Георга IV, — „тотъ долженъ знать, какъ тотъ же самый человѣкъ, который за недѣлю до смерти Георга III, проѣзжая по дорогѣ въ Брайнонъ и Виндзоръ, возбуждалъ не бо́льшее вниманіе, какъ обыкновенный путешественникъ; теперь только потому, что онъ перемѣнилъ званіе „регента“ на титулъ „короля“ — былъ привѣтствуемъ толпами вѣрныхъ, любопытныхъ подданныхъ, спѣшившихъ насмотрѣться на короля.“

О восшествіи на престолъ королевы Викторіи этотъ проницательный наблюдатель выражается такъ: „Молодая 18-ти лѣтняя дама, внезапно переведенная изъ дѣтской на престолъ, каковы бы ни были ея таланты, едва ли могла считать себя способною держать скипетръ государства въ такое время, каково наше время. Но всѣ опасенія въ этомъ отношеніи должны были исчезнуть тотчасъ, когда замѣтили

тотъ необузданный пароксизмъ законности, какой обнаружился во всей странѣ къ августѣйшей дамѣ, и какого не выказывалъ никогда ни одинъ народъ даже къ монархамъ, которые пріобрѣтали привязанность подданныхъ продолжительнымъ блистательнымъ правленіемъ. Во всякомъ случаѣ нельзя было сомнѣваться въ энтузіазмѣ чувства законности и преданности къ королевѣ, возбужденномъ только тѣмъ, что она сдѣлалась королевою."

Въ теченіи многихъ столѣтій англійскіе короли, какъ наслѣдники Эдуарда Исповѣдника, считались наслѣдниками его святости и добродѣтелей. Этотъ взглядъ долго господствовалъ въ нисшихъ классахъ народа, и благоразумные короли постоянно дѣйствовали благосклонно и благодѣтельно въ отношеніи бѣдныхъ *). Въ качествѣ „святыхъ" англійскіе короли до Георга I, въ торжественныхъ аудіенціяхъ, послѣ обѣдни, исцѣляли золотушныхъ (the king's evil), возлагая на нихъ руку. При Стюартахъ даже врачи утверждали, что только священная рука короля можетъ совершать такое чудесное исцѣленіе.

Обязанности подданныхъ къ королю выражаются въ присягѣ на вѣрность. Каждый англичанинъ, достигнувъ 12-ти лѣтняго возраста, долженъ принять эту присягу. Она дается обыкновенно въ присутствіи чиновника. Первоначально это была чисто-ленная присяга и до революціи 1688 года давалась королю и его наслѣдникамъ, а потомъ только королю.

Со времени реформаціи къ ней присоединилась клятва признанія верховной власти короля, а закономъ Вильгельма III прибавлена еще клятва отрѣченія — Oath of abjuration, направленная противъ притязаній претендента. Объ измѣненіи этой клятвы въ новѣйшее время— мы уже говорили выше.

Обязанность подданства англичанина къ своему королю — natural allegiance — возникаетъ въ минуту рожденія перваго и не отмѣ-

---

*) Въ шекспировомъ Генрихѣ V (4 дѣйст. 1 явл.) король говоритъ:

Five hundred poor I have in yearly pay,
Who twice a day their withered hands hold up
Towards heaven...

(Я содержу ежегодно 500 бѣдныхъ, которые каждый день два раза простираютъ къ небу свои высохшія руки...)

Генрихъ VIII также кормилъ много бѣдныхъ.

нается при его переселеніи: потому что ленныя отношенія, признаваемыя между всѣми англичанами и королемъ, не могутъ быть измѣнены безъ обоюднаго согласія. Этой обязанности противополагается временное или мѣстное подданство — local or temporal allegiance — чужестранца, временно пребывающаго въ Англіи.

По мнѣнію сэра Матью Геля обязанность подданства къ королю de facto, а равно и къ узурпатору, возникаетъ съ той минуты, какъ они овладѣютъ короною. Этому соотвѣтствуетъ заключеніе государственныхъ судей при Генрихѣ VII: „что какъ скоро кто-либо коронованъ, то никакого спора о правѣ на корону не можетъ быть допущено.“ Вмѣстѣ съ тѣмъ и парламентъ призналъ тогда, что служба королю— de facto не можетъ считаться измѣною. Эдуардъ IV преслѣдовалъ за измѣну, сдѣланную въ отношеніи Генриха VI, хотя іоркскій домъ считалъ Генриха VI и его домъ узурпаторами. Мнѣніе, что только фактическій король есть дѣйствительный король, — мы находимъ и у Шекспира въ его Генрихѣ VI (часть III, дѣйствіе 3, явленіе 1). Тамъ 2 полѣсовщика говорятъ изгнанному ланкастерскому королю, который обратился къ нимъ въ качествѣ ихъ государя: „мы были подданными, пока ты былъ королемъ“ (we were subjects, but while you were king). Поступокъ Эдуарда IV, приведенныя мнѣнія судей и парламента, это выраженіе, вложенное шекспиромъ въ уста простыхъ людей, доказываютъ, какъ искони было недоступно для англійскихъ головъ пониманіе идеи „законности.“

ГЛАВА II.

Наслѣдованіе и потеря короны.

ТОЛЬКО ЗАКОНОМЪ, А НЕ РОЖДЕНІЕМЪ, ОБУСЛОВЛИВАЕТСЯ ПРАВО НА КОРОНУ. — ПЕРЕХОДЪ КОРОНЫ ВЪ ГАННОВЕРСКІЙ ДОМЪ. — ОТСУТСТВІЕ НАЧАЛА ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ МОНАРХІИ. — УКЛОНЕНІЕ ОТЪ ОБЫКНОВЕННАГО ПОРЯДКА НАСЛѢДОВАНІЯ. — КОРОНОВАНІЕ.

„Корона наслѣдуется въ Англіи по закону страны, а не по божескому праву. Называя монархію наслѣдственною, я ни какимъ образомъ не думаю о притязаніи на престолъ jure divino.“ Это выраженіе знаменитаго комментатора (Блэкстона) основывается на статутахъ, изданныхъ со времени революціи 1688 г. Законъ признаетъ государственною измѣною, если кто осмѣлится:

> „Печатно, письменно или изустно утверждать и доказывать, что короли и королевы этого государства не имѣютъ права, съ согласія парламента издавать законы и статуты, которые бы могли ограничивать права короны законами, а равно измѣнять ея преемственность (descent), пространство правъ, наслѣдованіе и образъ правленія.“

По этому наслѣдственность постоянно разсматривается какъ нечто случайное. Абсолютнаго права наслѣдованія нѣтъ. Король и парламентъ могутъ отлучить отъ престолонаслѣдія каждаго претендента и призвать на престолъ болѣе отдаленнаго преемника.

Билль объ устраненіи отъ наслѣдства, отвергнутый при Карлѣ II верхнею палатою, палъ не потому, что лорды оспаривали его легальность, но потому, что они отвергали его необходимость. Вильгельмъ и Марія, а также и Анна, предъявляли свои права не по порядку наслѣдованія, но на основаніи преемства и пріобрѣтенія — descentand purchase, — подъ которыми понимаютъ юристы два способа пріобрѣтенія недвижимой собственности. Заботились только о томъ, чтобы какъ можно тѣснѣе соединить право наслѣдованія съ революціоннымъ титуломъ. При Аннѣ тори старались вывести наслѣдственное право королевы прямо отъ Эдуарда Исповедника. При этомъ снова золотуха исцѣлялась возложеніемъ руки, чего не испытывали уже революціонные предшественники.

Въ 1701 г., по акту Вильгельма III — act of settlement — право престолонаслѣдія утверждено за Ганноверскимъ домомъ. Этимъ актомъ устраненъ сынъ претендента и его ближайшіе католическіе наслѣдники. Такимъ образомъ престолонаслѣдіе осталось въ домѣ Стюартовъ и перенесено собственно только на протестантскую его линію, посредствомъ возвращенія къ королевѣ Елизаветѣ Богемской, дочери Іакова I, отъ которой корона перешла къ бывшей въ живыхъ дочери ея, вдовѣ курфюрста, Софіи Ганноверской, съ устраненіемъ наслѣдниковъ, недостойныхъ короны *). Если смотрѣть на билль правъ (bill of rights) какъ на постановленіе законное, то это уже небыло собственно актомъ революціоннымъ. Исключили только тѣхъ, которые по своей религіи не въ состояніи были на основаніи билля правъ исполнять обязанностей англійскаго короля, какъ главы „католической" церкви Англіи. Этимъ актомъ установлено также, что король Англіи на будущее время долженъ принадлежать къ господствующей церкви.

По праву, въ Англіи никогда не было избирательной монархіи. Хотя въ хроникѣ Донстэбля и говорится объ избраніи Ричарда I духовенствомъ и народомъ (Haereditario jure promovendus in regnum, post cleri et populi solennem electionem), но подъ этимъ надо понимать только согласіе, выраженное ленною присягой. Постоянный порядокъ престолонаслѣдія начинается съ тринадцатаго столѣтія.

Въ порядкѣ наслѣдованія признаются по общему праву два условія которыя лордъ Линдгурстъ выражаетъ слѣдующимъ образомъ:

1) *полу-кровь* не составляетъ препятствія къ наслѣдованію, лишь бы общій глава рода былъ королевской крови;
2) изъ нѣсколькихъ дочерей, равно близкихъ къ оставившему наслѣдство, наслѣдуетъ одна старшая принцесса, и государство не раздѣляется, какъ другіе лены, потому что право престолонаслѣдія есть право недѣлимое.

---

*) Іаковъ I.

Карлъ I.		Елизавета
Карлъ II.	Іаковъ II.	Софія
Старшій претендентъ		Георгъ I.
Младшій претендентъ, Карлъ Эдуардъ, Фишель.		Георгъ II.

Въ прочихъ отношеніяхъ имѣетъ силу то же наслѣдованіе по линіямъ, какое признается въ каждомъ наслѣдованіи родоваго недвижимаго имущества. Въ одной и той же линіи, при нѣсколькихъ равно близкихъ претендентахъ, лицо прежде рожденное исключаетъ — по общему праву — всѣхъ прочихъ, и мужеское колѣно той же линіи исключаетъ линію женскую. Такъ напримѣръ:

Эдуардъ IV.

Елизавета. Эдуардъ V. Ричардъ.

Викторія I.

Викторія, принцесса Прусская Принцъ Валлійскій.

Здѣсь принцъ Валлійскій исключаетъ преждерожденную принцессу. При этомъ порядкѣ наслѣдованія признается и право представительства. Напримѣръ:

Эдуардъ III.

Эдуардъ, принцъ черный, умершій прежде Эдуарда III.

Ричардъ II, внукъ Эдуарда III, наслѣдовалъ помимо своихъ дядей и младшихъ дѣтей своего дѣда.

Въ одной и той же линіи, когда нѣтъ законныхъ наслѣдниковъ мужескаго пола, наслѣдуетъ старшая принцесса, и царствующая королева пользуется совершенно одинаковыми правами съ королемъ. Напримѣръ:

Генрихъ III.

Марія. Елизавета. Эдуардъ VI.

Эдуардъ VI хотя былъ младшій, но вступилъ на престолъ прежде обѣихъ старшихъ своихъ сестеръ. Но по смерти его наслѣдовали ему обѣ бездѣтныя сестры, старшая прежде младшей. Наслѣдницы женскаго пола въ линіи, ближайшей къ лицу, оставившему наслѣдство, исключаютъ отдаленнѣйшихъ боковыхъ родственниковъ. Право представительства признается и въ этомъ случаѣ.

Георгъ III.

Георгъ IV. Вильгельмъ IV. Герцогъ Кентскій. Герцогъ Кумберландскій.

Викторія.

Если бы по смерти Вильгельма IV живъ былъ герцогъ Кентскій, то онъ бы и вступилъ на престолъ. Вмѣсто него наслѣдовала дочь его, королева Викторія, по-мимо старшаго изъ братьевъ умершаго короля, герцога Кумберландскаго. Но такъ какъ въ Гановерѣ корона наслѣдственна только въ мужскомъ колѣнѣ, то отъ наслѣдованія престола этой страны королева Викторія отстранена была своимъ дядею.

Еще при Елизаветѣ считали особенно приличнымъ для женщинъ ограниченное закономъ королевское достоинство, именно потому что оно граничено закономъ. Эйльмеръ, въ послѣдствіи епископъ лондонскій, написалъ противъ Нокса книгу въ защиту женскаго правленія. Онъ говоритъ:

„Англія не есть чистая монархія, какъ неосновательно думаютъ нѣкоторые; она не есть также ни олигархія, ни демократія: въ составъ ея образа правленія входятъ всѣ эти государственныя формы, и каждая изъ нихъ имѣетъ въ немъ свое значеніе. Въ парламентѣ королева представляетъ монархическое начало, дворянство — аристократію, а горожане (burgesses) и кавалеры (knights), демократію. Если парламентъ пользуется своими привилегіями, то безъ него король ничѣмъ не можетъ распоряжаться. А если онъ это дѣлаетъ, то виноваты обѣ стороны: одна — въ томъ, что употребляетъ во зло власть, а другая — въ томъ, что допускаетъ такое злоупотребленіе. По этому совсѣмъ не такъ опасно для Англіи, какъ думаютъ многіе, если кормило ея правленія находится въ рукахъ женщины. Правитъ не она, а законъ и судьи, какъ его исполнители. Статуты и законы издаетъ не она, а достопочтенный парламентъ.“

Коронованіе не даетъ королю, — какъ призналъ это и тайный совѣтъ при корованіи Георга IV, — ни одного права, котораго бы онъ не имѣлъ прежде: потому что король не умираетъ, и въ престолонаслѣдіи имѣетъ силу начало общегерманскаго наслѣдственнаго права: „la mort saisit le vif.“ По этому междоцарствіе невозможно, и для представленія королю его правъ нѣтъ необходимости въ коронованіи. Но посредствомъ коронованія устраняется, какъ мы видѣли, всякое

сомнѣніе въ законности короля. Кромѣ того клятва коронаціи скрѣпляетъ ленныя отношенія между государемъ и народомъ.

Клятва коронаціи опредѣлена закономъ Вильгелма и Маріи. Ею король обязывается: „править, чинить судъ и правду, охранять протестантскую религію, права и преимущества духовенства по статутамъ парламента, по зоконамъ и обычаямъ государства.“ По узаконенію Анны каждый король долженъ клясться: „охранять и поддерживать протестантскую религію и пресвитеріанскую церковь въ Шотландіи.“ Далѣе, по act'у of settlement, каждый король при своемъ коронованіи или въ первое свое присутствіе въ парламентѣ долженъ подписать объявленіе противъ папизма, по акту свидѣтельства (testact).

Если король не желаетъ дать клятвы, или—что равносильно этому — не желаетъ короноваться, то это нежеланіе признается за отреченіе отъ престола. Впрочемъ всѣ акты, принятые королемъ до коронаціи, остаются въ полной силѣ.

При коронованіи возстановляется на одинъ день должность лорда высокаго управителя Англіи (lord high stewart of England). Онъ, въ качествѣ судьи, засѣдаетъ въ Вестминстерской бѣлой залѣ (Whitehall) и обязанъ разрѣшать требованія тѣхъ, кто домогается участія въ церемоніалѣ коронованія (court of claims). На этотъ день возстановляется также и должность лорда высокаго конетабля (lord high constable). Въ послѣдній разъ ее исполнялъ герцогъ Веллингтонъ. Во время банкета является на конѣ одѣтый въ латы боецъ (одинъ изъ рода Димокъ) и вызываетъ на битву всѣхъ, кто оспариваетъ права короля *). Кромѣ клятвы, которую даетъ король, при коронованіи даютъ присягу на вѣрность епископы и перы. Послѣ того, какъ Георгъ IV короновался по полному древнему церемоніалу, и этотъ обрядъ, въ слѣдствіе личности короля и другихъ обстоятельствъ произвелъ болѣе печальное, нежели торжественное впечатлѣніе **), — церемо-

---

*) Въ Шиллеровомъ «Генрихѣ IV (часть III, дѣйств. 14, явл. 7) Монгомери говоритъ:

And whosoe'er gainsays king Edwards right,
By this I challenge him to single fight.

(А кто отвергаетъ права короля Эдуарда, того я вызываю на поединокъ.)

**) Коронованіе королевы Каролины было отмѣнено. «По этому опасались безпокойствъ, и правительство употребляло всѣ мѣры, чтобы отвлечь народъ отъ Вестминстера. Войска разставлены были по улицамъ.... Наконецъ его величество самъ показал-

ніалъ коронованія значительно упрощенъ. Судъ въ Бѣлой залѣ, банкетъ и боецъ исчезли.

Лишеніе престола Іакова II есть, по мнѣнію англійскихъ юристовъ, примѣръ для руководства на будущее время. „На сколько примѣръ имѣетъ силу — говоритъ Блэкстонъ — но не болѣе, мы можемъ теперь опредѣлить законъ объ избавленіи отъ угнетенія. Если будущій государь замыслитъ нарушеніемъ основнаго договора между нимъ и народомъ ниспровергнуть конституцію, измѣнить основные законы государства и удалиться изъ королевства, то мы имѣемъ право признать такую совокупность данныхъ за отрѣченіе отъ престола, который затѣмъ останется вакантнымъ.“

Кромѣ того со времени революціи опредѣлены закономъ нѣкоторые случаи, въ которыхъ наслѣдственный царствующій король лишается престола. Таковъ случай, когда, какъ мы видѣли, онъ не принимаетъ на себя королевскихъ обязанностей и не желаетъ дать клятву коронованія *). Такъ какъ король Англіи долженъ принадлежать къ господствующей церкви, то переходъ его къ другой церкви разсматривается также какъ отрѣченіемъ престола. Такимъ образомъ король не можетъ вступить въ бракъ съ католичкою, и такой бракъ его признается также за отреченіе отъ престола **).

ся на платформѣ между вестминстерскимъ аббатствомъ и Бѣлою залой, едва двигаясь, едва держа на головѣ блестящую корону, которая, при его изнуренномъ видѣ, производила печальное впечатлѣніе» (Hughs history of England).

*) По законамъ Вестготовъ въ такомъ случаѣ епископы освобождали вассаловъ отъ ихъ обязанностей.

**) Генрихъ IV, какъ принцъ Валлійскій, жилъ нѣкоторое время въ тайномъ бракѣ съ католичкою Фицъ Гербертъ.

ГЛАВА III.

Прерогативы короля.

ПОНЯТІЕ О ПРЕРОГАТИВАХЪ. — БЕЗОТВѢТСТВЕННОСТЬ КОРОЛЯ. — СОВЕРШЕНСТВО КОРОЛЯ. — ДЛЯ КОРОЛЯ НѢТЪ НЕСОВЕРШЕННОЛѢТІЯ. — БЕЗСМЕРТІЕ КОРОЛЯ. — КОРОЛЬ ЕСТЬ СОБСТВЕННИКЪ ВСЕЙ ЗЕМЛИ. — ВОЙНА И МИРЪ. — ВЫСШЕЕ ДОЛЖНОСТНОЕ ЛИЦО. — ПОСЛАННИКИ. — ТРАКТАТЫ. — КАПЕРНЫЯ ГРАМОТЫ. — ВЛАСТЬ НАДЪ ИНОСТРАНЦАМИ. — ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ ВЛАСТЬ КОРОЛЯ. — ПАРЛАМЕНТСКІЕ АКТЫ ОБЯЗАТЕЛЬНЫ ДЛЯ НЕГО НЕ БЕЗУСЛОВНО. — ГЕНЕРАЛИССИМУСЪ. — ГАВАНИ. — МАЯКИ. — ВЫВОЗЪ ОРУЖІЯ. — ПЕРЕСЕЛЕНІЕ. — КОРОЛЬ ЕСТЬ ВЕРХОВНЫЙ СУДЬЯ. — КОРОЛЬ—ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АДВОКАТЪ. — ПРАВО ПОМИЛОВАНІЯ. — ПРОКЛАМАЦІИ. — ВЫДАЧА ПРИВИЛЕГІЙ. — ЯРМАРОЧНОЕ ПРАВО. — МОНЕТНАЯ РЕГАЛІЯ. — ГЛАВА ЦЕРКВИ. — СОВМѢСТНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ СЪ КОРОЛЕМЪ НЕВОЗМОЖНА. — ГОСУДАРСТВЕННАЯ ИЗМѢНА.

„Подъ словомъ прерогативы мы понимаемъ — говоритъ Блэкстонъ — особенныя преимущества (pre-eminence), которыя имѣетъ король предъ всѣми другими лицами, въ силу своего королевскаго достоинства, какъ изъятіе изъ общаго права.“

Прерогатива безусловна, если она не ограничена закономъ, т. е. если нѣтъ ограниченія со стороны закона, то король можетъ дѣлать что заблагоразсудитъ, потому что выше его ничего нѣтъ, кромѣ закона. Неправильное пользованіе прерогативами не лишаетъ силы королевское дѣйствіе, но подвергаетъ отвѣтственности его совѣниковъ.

Въ изложеніи прерогативовъ мы будемъ слѣдовать Блэкстону, который, начиная съ безотвѣтственности короля, выводитъ изъ нея слѣдующія преимущества:

1. Король не можетъ быть преслѣдуемъ судебнымъ порядкомъ ни по гражданскому иску, ни по уголовному дѣлу. Чтобы дать силу гражданскому иску противъ короля, надо обратиться съ петиціею права (petition of right) въ палату канцлера. Тамъ рѣшитъ дѣло канцлеръ. Но это рѣшеніе имѣетъ характеръ милости, потому что канцлеръ не обязанъ дать какое либо удовлетвореніе просителю отъ имени короля *).

---

*) Нѣтъ опредѣленнаго узаконенія о томъ, на сколько обязанъ король лично нести подати и исправлять повинности, какъ членъ общины. Георгъ II былъ избранъ цер-

2. Король совершенъ. Онъ не можетъ дѣлать неправды (the king can do no wrong). Такое же совершенство приписывается и парламенту, часть котораго составляетъ король. Король за свои дѣйствія не отвѣтствуетъ. Онъ не можетъ и думать неправильно. Если же онъ допускаетъ что либо несправедливое, то предполагается, что онъ введенъ былъ въ заблужденіе, обманутъ. По этому парламентъ можетъ на короля, введеннаго въ заблужденіе, апелиповать королю, лучше вразумленному, и приличіе требуетъ всѣ дѣйствія короля разсматривать, какъ происходящія отъ его совѣтниковъ.

3. Nullum tempus occurrit regi. По этому король никогда не бываетъ несовершеннолѣтнимъ. Если ребенокъ не былъ заранѣе парламентскимъ актомъ подвергнутъ опекѣ **), то по вступленіи на престолъ онъ по закону имѣетъ полное право управлять государствомъ. Общаго закона о регентствѣ въ Англіи нѣтъ и не можетъ быть, потому что онъ бы противорѣчилъ понятію о совершенствѣ короля, котораго никогда нельзя признать слабымъ или неспособнымъ. Если несовершеннолѣтній король изъявляетъ согласіе на проектъ закона, то этотъ проектъ дѣлается вполнѣ обязательнымъ закономъ.

4. Король безсмертенъ. По этому междоцарствіе невозможно. О кончинѣ короля выражаются не словомъ „death," смерть, а „demise" (demissio regis vel coronae), которое означаетъ только уступку, передачу недвижимой собственности, и если говорятъ о передачѣ короны, то это значитъ, что корона перейдетъ къ наслѣднику.

5. Король, по юридической фикціи, есть единственный землевладѣлецъ Англіи. Всякая поземельная собственность разсматривается какъ полученный отъ него ленъ. Ему принадлежатъ всѣ государственныя имущества, и всѣ государственные доходы считаются его доходами.

6. Король есть представитель государства внѣ его предѣловъ. Онъ одинъ имѣетъ право объявлять войну и заключать миръ. Что сдѣлано противъ иностранной державы отдѣльными подданными —

ковнымъ старостою (church warden) въ приходѣ Св. Мартина. Онъ сказалъ: «я долженъ радоваться, что они не избрали меня констеблемъ.» Прихожане грозили ему, что судебнымъ порядкомъ принудятъ его принять такую должность. Онъ принялъ ее и отправлялъ ее чрезъ повѣреннаго.

**) Генрихъ VIII парламентскимъ актомъ опредѣлилъ совершеннолѣтіе Эдуарда VI восемнадцатилѣтнимъ возрастомъ.

есть дѣйствіе частное. По закону Генриха V, нападеніе на дружественное государство безъ объявленія ему войны со стороны короля — признавалось государственною измѣною. Со временъ Генриха VI такое дѣйствіе не считается измѣною, хотя по прежнему преслѣдуется какъ пиратство и разбой *). Впрочемъ король можетъ отмѣнить запрещеніе вступать на службу въ войска иностранной державы, запрещеніе, налагаемое актомъ объ иностранномъ наборѣ (foreign enlistment act).

7. Король есть должностное лицо (magistrat) націи. Всѣ другія должностныя лица дѣйствуютъ только на основаніи его порученія.

8. Только король имѣетъ право посылать и принимать посланниковъ.

9. Только онъ одинъ можетъ заключать трактаты и союзы.

10. По закону Генриха V каперныя грамоты могутъ быть выдаваемы только королемъ. По общему праву онѣ выдаются, когда подданный одной страны чувствуетъ себя обиженнымъ подданными другаго государства. По новѣйшей практикѣ лордъ генералъ адмиралъ (high admiral) или лорды комиссіонеры адмиралтейства получили повелѣніе выдавать виды владѣльцамъ вооруженныхъ судовъ или каперовъ. При этомъ владѣлецъ судна долженъ представить адмиралтейству залогъ въ обезпеченіе того, что онъ не причинитъ вреда судамъ дружественной націи. Въ Парижѣ, во время мирныхъ переговоровъ 1856 года, англійскіе министры отказывались отъ права выдавать каперныя грамоты и отъ права осмотра судовъ. Но тутъ могла быть рѣчь только о временномъ отказѣ: потому что право выдавать каперныя грамоты составляетъ по законамъ страны одну изъ прерогативъ короля Англіи, а прерогативы не могутъ быть отмѣняемы посредствомъ простаго трактата съ иностранною державою.

11. Король можетъ выслать всѣхъ иностранцевъ. Спеціально это право опредѣляется особымъ актомъ объ иностранцахъ, изданнымъ въ видѣ статута въ 1848 г. Иностранцы, которые законно ведутъ себя въ Англіи, состоятъ подъ особеннымъ покровительствомъ короля.

---

*) При вооруженіи волонтеровъ для Гарибальди, судъ королевской скамьи отказывался начать процессъ по общественной жалобѣ, ссылаясь на то, что не было примѣровъ, чтобы по общественной жалобѣ производился процессъ о нарушеніи «акта объ иностранномъ наборѣ.» Дѣло можетъ быть справедливое, но общественная жалоба можетъ быть ограничена только опредѣленнымъ закономъ

12. Въ случаѣ войны король выдаетъ подданнымъ враждебной державы виды на свободный пропускъ.

13. Законодательная инициатива принадлежитъ королю въ биллѣ объ амнистіи (general pardon), въ биллѣ о возстановленіи чести и крови, представляемомъ сначала верхней палатѣ, и въ биллѣ о деньгахъ, который сперва предлагается нижней палатѣ *). Никакой парламентскій актъ не можетъ сдѣлаться закономъ безъ согласія короля. Это правило со времени учрежденія парламентскаго правительства никогда не отвергалось. Въ биллѣ о регентствѣ 1811 г. согласіе короля предполагалось на основаніи порученія, предоставленнаго парламенту посредствомъ приложенія большой печати. Когда Георгъ IV не могъ уже писать, узаконено было, что король имѣетъ право назначить лицъ, которыя бы, вмѣсто его подписи, въ его присутствіи прикладывали штемпель съ его факсимилемъ.

14. Король можетъ требовать выгодъ каждаго парламентскаго акта для себя, хотя бы объ этомъ въ немъ и не упоминалось. Если же актъ обязываетъ его къ чему-либо, что касается его правъ, то это должно быть съ точностью выражено въ актѣ, и тогда, принимая предлагаемый билль, король принимаетъ на себя и выраженную въ немъ обязанность.

15. Король есть генералиссимусъ великобританскихъ войскъ. Только онъ можетъ вооружать войска и флотъ и строить крѣпости. Впрочемъ, со времени побѣды Георга II при Деттингенѣ, ни одинъ англійскій король лично не предводительствовалъ войсками. Теперь бы это было и несогласно съ нынѣшнею парламентскою практикою.

16. Король даетъ право на сооруженіе и содержаніе гаваней (ports and havens). Число гаваней прежде было опредѣлено. Первоначально ихъ было 5, и cinqueports, родъ морской баронiи, составляли нѣчто среднее между рыцарями и буржуазіей. Однажды выданная привилегія на гавань уже не можетъ быть отмѣнена. Границы гаваней, верфей и набережныхъ опредѣляются казначействомъ.

---

*) Истинный, освященный Англіею, принципъ всякаго либеральнаго правительства состоитъ въ томъ, что никакое предложеніе не можетъ быть сдѣлано отъ имени короля, потому что глубокое уваженіе законодателей къ главѣ исполнительной власти могло бы имѣть опасное вліяніе на ихъ сужденія.

17. Одинъ король имѣетъ право строить маяки и выставлять бакены и другіе морскіе знаки — право, принадлежавшее прежде обществу дома Троицы (Trinity House).

18. Король можетъ запретить вывозъ оружія.

19. Онъ можетъ, посредствомъ предписанія о невыѣздѣ изъ государства (writ of ne exeat regno), съ приложеніемъ большой печати, запретить подданнымъ путешествія подъ страхомъ наказанія. Обыкновенно такія предписанія употребляются по суду канцлера противъ заподозрѣнныхъ должниковъ. Банкротскіе суды и суды графствъ могутъ давать только приказанія объ арестѣ.

20. Король есть высшій судья въ государствѣ. Всякій судъ отъ него исходитъ. Онъ предполагается присутствующимъ во всѣхъ судахъ. Всѣ судьи судятъ на основаніи королевскаго порученія.

21. Король одинъ преслѣдуетъ преступниковъ предъ судами. Частныя лица, приносящія жалобы, разсматриваются въ уголовномъ процессѣ какъ его — высшаго сановника — представители: потому что король есть вмѣстѣ съ тѣмъ и высшій блюститель мира, слѣдовательно и главный государственный адвокатъ. И если король приноситъ жалобу, онъ никогда не подлежитъ послѣдствіямъ non suit, потому что non suit есть уничтоженіе силы жалобы въ слѣдствіе неявки жалобщика по призыву суда, чего не можетъ быть въ отношеніи короля, который предполагается постоянно присутствующимъ въ судѣ жалобщикомъ. Тоже дѣйствіе имѣетъ non vult prosequi — отказъ — со стороны генералъ-аторнея.

22. Король имѣетъ право избавленія отъ суда и право помилованія; первое, впрочемъ не допускается въ случаѣ обвиненія министра. При обвиненіи Дэнби, Карлъ II помиловалъ своего министра до окончанія процесса т. е. онъ воспользовался правомъ избавленія отъ суда. Но парламентъ объявилъ, что королевская милость не можетъ остановить судебнаго процесса противъ министра. По этому въ актѣ of settlement опредѣлительно сказано, что при обвиненіи министровъ (impeachement) не допускается прощеніе за большою печатью. Вопросъ о томъ, можетъ ли король помиловать министра послѣ судебнаго рѣшенія по обвиненію его, рѣшается утвердительно: потому что законъ не дозволяетъ только избавленія министра отъ суда. — Каждое помилованіе или освобожденіе отъ суда дѣлается по представленію министра внутреннихъ дѣлъ. Въ частныхъ жалобахъ, подаваемыхъ въ слѣдствіе преступленій противъ частныхъ лицъ, напримѣръ въ жалобахъ объ

обидахъ, ни помилованіе, ни освобожденіе отъ суда не допускаются.

23. Прокломаціи короля, если онѣ основываются на законѣ, имѣютъ обязательную силу, какъ напримѣръ: если на основаніи закона наложено эмбарго (запрещеніе выхода) на иностранное судно. Само собою разумѣется, что прокламаціями не могутъ быть измѣняемы существующіе или установляемы новые законы.

24. Корона выдаетъ привилегіи, патенты на изобрѣтенія, права обществъ, званій, должностей и орденовъ. Но по новымъ должностямъ король не можетъ производить жалованья.

25. Король предоставляетъ право содержать рынки и вѣсы.

26. Онъ пользуется монетною регаліею, но не можетъ измѣнять достоинство монеты.

27. Онъ есть глава церкви. Впрочемъ со временъ Карла I постановленія его относительно церковныхъ дѣлъ получаютъ обязательную силу закона только съ согласія парламента. Посредствомъ прокламацій король можетъ назначать посты, дни молебствій, и воспрещать богохульство, профанацію воскресныхъ дней, карточную игру въ эти дни, равно какъ и всякое другое обнаруженіе безнравственности.

28. Король ни съ кѣмъ не можетъ имѣть общей собственности. По этому если напримѣръ королю и другому лицу завѣщана будетъ лошадь, то король одинъ получаетъ ее въ исключительную собственность.

Всѣ эти прерогативы короля ограждаются строгими законами о государственной измѣнѣ. Наказанія за государственную измѣну ужасны. До Георга III женщины, изобличенныя въ этомъ преступленіи, сожигались живыми, а съ того времени онѣ подвергаются висѣлицѣ. Государственные преступники мужескаго пола подвергались до XVIII столѣтія самой ужасной смертной казни, а послѣ этого времени имъ, по королевскому повелѣнію, отрубали головы.

Такъ какъ, по теоріи, отношенія между королемъ и подданными основываются на отношеніяхъ леннаго владѣтеля къ вассаламъ, и понятіе о королѣ сливается съ понятіемъ о государствѣ, то и понятіе о преступленіяхъ противъ короля сливается съ понятіемъ о преступленіяхъ противъ государства.

ГЛАВА IV.

О регентствѣ.

ОБЩАГО ЗАКОНА О РЕГЕНТСТВѢ НѢТЪ. — НЕСОВЕРШЕННОЛѢТІЕ ГЕНРИХА VI.—КОММИСІЯ НАДЪ НЕСОВЕРШЕННОЛѢТНИМЪ ЭДУАРДОМЪ VI. — ФИЛИППЪ ИСПАНСКІЙ БЫЛЪ СЛУЧАЙНЫМЪ РЕГЕНТОМЪ. — ЗАКОНЪ О РЕГЕНТСТВѢ ПРИ ГЕОРГѢ II. — ЗАКОНЪ О РЕГЕНТСТВѢ 1765 Г. — ПЕРВАЯ БОЛѢЗНЬ ГЕОРГА III. — НИКТО НЕ ИМѢЕТЪ ПРАВА НА РЕГЕНТСТВО. — ЗАКОНЪ О РЕГЕНТСТВѢ 1811 Г. — ЗАКОНЪ О РЕГЕНТСТВѢ ПРИ ВИЛЬГЕЛЬМѢ IV. — ЗАКОНЪ О РЕГЕНТСТВѢ ПРИ КОРОЛЕВѢ ВИКТОРІИ.

Если король, по своей молодости или по болѣзни, не въ состояніи исполнять своихъ обязанностей, то закономъ долженъ быть предвидѣнъ, какъ мы уже видѣли, каждый подобный случай отдѣльно.

Генрихъ V на время несовершеннолѣтія своего сына въ завѣщаніи назначилъ протекторомъ герцога Глочестерскаго. По смерти короля многіе духовные и свѣтскіе лорды собрали парламентъ, который и былъ открытъ Глечестеромъ на основаніи порученія, даннаго за большою печатью. Тѣмъ не менѣе парламентъ объявилъ, что завѣщаніе Генриха V не имѣетъ обязательной силы, потому что парламентъ не давалъ на него своего согласія. Въ слѣдствіе этого, по предложенію ребенка — короля Генриха VI состоялся актъ, по которому на время его несовершеннолѣтія герцоги Бедфордскій и Глочестерскій, подъ попечительствомъ 16-ти перовъ, назначены протекторами государства.

Генрихъ VIII и его парламентъ опредѣлили совершеннолѣтіе Эдуарда VI 18-ти лѣтнимъ возрастомъ. Тѣмъ же актомъ назначены были 16 исполнителей завѣщанія и регенты, а герцогъ Сомерсетскій признанъ протекторомъ.

При Маріи Филиппъ Испанскій назначенъ былъ регентомъ на случай рожденія наслѣдника престола.

Въ 1751 г., на случай если бы Георгъ II умеръ во время несовершеннолѣтія принца Валлійскаго, закономъ о регентствѣ управленіе государствомъ предоставлялось вдовствовавшей принцессѣ Валлій-

ской (Princess Dowager), какъ регентшѣ и опекуншѣ короля, съ помощью совѣта изъ лицъ, назначенныхъ королемъ.

Биллемъ о регентствѣ 1765 г. дозволено было Георгу III, если бы онъ сдѣлался неспособнымъ править государствомъ, призвать къ регентству кого-либо изъ членовъ королевскаго дома, поименованныхъ въ самомъ актѣ. Этимъ актомъ Георгъ III впрочемъ не воспользовался: въ 1788 г., когда онъ заболѣлъ, парламентъ былъ въ большомъ затрудненіи, потому что тогда уже не оставалось въ живыхъ ни одного изъ тѣхъ лицъ, которыхъ король предназначалъ прежде для регентства. Дѣло разрѣшилось бы въ пользу интересовъ партій. Фоксъ и Шериданъ, лично преданные принцу Валлійскому, объявили, что Георгъ III, въ слѣдствіе его болѣзни, долженъ быть признанъ граждански умершимъ. По этому, въ случаѣ согласія парламента, право правленія переходило ipso jure на принца Валлійскаго. Но Питтъ защищалъ право народа. Онъ утверждалъ, что принципъ наслѣдственности престола не даетъ права на регентство. Парламентъ, какъ представитель народа, долженъ опредѣлить, кому быть регентомъ, и обозначить предѣлы власти регента. Этотъ споръ разрѣшился выздоровленіемъ короля.

Въ послѣдствіи англійская юриспруденція признала справедливымъ взглядъ Питта, т. е. что никто ipso jure не можетъ быть ни регентомъ и опекуномъ, которые должны быть назначаемы парламентомъ. Права и обязанности регента или опекуна опредѣляются каждый разъ также королемъ и парламентомъ.

Въ 1811 г., когда Георгъ III впалъ въ свою послѣднюю печальную болѣзь, состоялся билль, по которому регентомъ дѣлался принцъ Валлійскій, съ условіемъ впрочемъ подписи декларацiи противъ папства. Права регентства должны были уничтожиться, какъ скоро регентъ переселился бы за границу или женился на католичкѣ. Больной король тѣмъ же закономъ порученъ былъ охраненію королевыи коллегіи изъ 8 лицъ. Въ случаѣ выздоровленія короля, коллегія обязывалась донести объ этомъ тайному совѣту. Регентство прекращалось, какъ скоро король принялъ бы правленіе съ согласія 6-ти тайныхъ совѣтниковъ (privy councillors).

На основаніи этого закона принцъ регентъ, пользуясь всѣми правами короля, не могъ никого возводить въ званіе пера, не могъ измѣнять порядка престолонаслѣдія, акта единенія (act of uniformity)

и акта, которымъ обезпечивалось пресвитеріанское исповѣданіе въ Шотландіи.

При Вильгельмѣ IV герцогиня Кентская назначена была попечительницею принцессы Викторіи; она же должна была сдѣлаться и регентшею, если бы королева Викторія вступила на престолъ моложе 18-ти лѣтъ. Когда умеръ Вильгельмъ IV, королевѣ Викторіи уже минуло 18 лѣтъ, и потому государство избавилось отъ невыгодъ регентства.

Въ первые годы царствованія Викторіи состоялся законъ, по которому принцъ Альбертъ назначался не только попечителемъ королевскихъ дѣтей, но и регентомъ, если бы въ случаѣ смерти королевы наслѣднику престола было менѣе 18 лѣтъ. Принцъ Альбертъ лишался бы правъ регентства и попечительства, если бы онъ принялъ католическую вѣру или женился на католичкѣ. Супружество съ иностранкою не измѣнило бы его правъ.

ГЛАВА V.

О доходахъ короля.

ОБЫКНОВЕННЫЕ И ЧРЕЗВЫЧАЙНЫЕ ДОХОДЫ КОРОЛЯ. — ПОСТАНОВЛЕНІЯ О КОРОЛЕВСКИХЪ ДОХОДАХЪ (CIVILLISTE), ОТЪ ГЕОРГА I ДО ВИЛЬГЕЛЬМА IV И ПРИ КОРОЛЕВѢ ВИКТОРІИ. — ДРАГОЦѢННЫЕ КАМНИ И БОГАТСТВА КОРОЛЕВЫ.

Доходы, которыми пользуется король, какъ представитель государства, раздѣляются на обыкновенные и чрезвычайные. Первые принадлежатъ ему съ незапамятныхъ временъ и получаются независимо отъ разрѣшенія парламента, или пріобрѣтены съ согласія парламента посредствомъ промѣна и купли изъ прежде принадлежавшихъ ему имуществъ. Эти обыкновенные доходы короля, какъ и доходы чрезвычайные, со времени парламентскаго правленія, фактически суть доходы государства, и о нихъ мы будемъ говорить въ отдѣлѣ о бюджетѣ.

Со времени революціи 1688 г. отмѣнена обязанность короля изъ разрѣшенныхъ ему доходовъ государства покрывать всѣ государственные расходы, и на содержаніе королевскаго дома назначаемы были различныя части доходовъ страны. При Георгѣ I эти доходы составляли около 1 милліона фунт. стер. Если они не достигали 800,000 фунт., то недостатокъ пополняемъ былъ парламентомъ. Въ 1777 г. содержаніе королевскаго дома (Civilliste) опредѣлено было въ 900,000 фунт., и наслѣдственные доходы короны перешли съ тѣхъ поръ въ общую государственную кассу. Изъ этой суммы, кромѣ содержанія королевскаго семейства, король долженъ былъ производить жалованье судьямъ, посланникамъ и другимъ высшимъ должностнымъ лицамъ. При Вильгельмѣ IV нѣкоторые изъ этихъ выдачъ переведены на другія суммы, и цифра королевскихъ доходовъ (Civilliste) уменьшена до 510,000 ф.

При Георгѣ III Питтъ настоялъ на томъ, чтобъ королю снова разрѣшено было имѣть особыя частныя имущества (private and separate estate). Но королева Викторія при восшествіи на престолъ предоставила свои частныя имущества въ пользу государства, которое впрочемъ опредѣлило назначить ихъ ея дѣтямъ. Опредѣленный для нея доходъ (Civilliste) простирается до 385,000 ф., и въ томъ числѣ 325,000 ф. на содержаніе Двора, а остальные 60,000 ф. на ея личное употребленіе. И теперь уже ни одно государственное должностное лицо не получаетъ жалованья изъ этой суммы. Въ случаѣ потребности расходовъ свыше 385,000 ф., объ ассигнованіи необходимаго дополненія дѣлается представленіе парламенту.

Драгоцѣнные камни и другія вещи, равно какъ животныя короля, переходятъ къ преемнику престола. Король можетъ дѣлать распоряженіе объ этомъ имуществѣ посредствомъ патента (letter patent), но не духовнымъ завѣщаніемъ.

ГЛАВА VI.

О семействѣ короля.

СУПРУГА КОРОЛЯ МОЖЕТЪ ПРОИСХОДИТЬ НЕ ИЗЪ ЦАРСТВЕННАГО ДОМА. — ПРАВА СУПРУГИ КОРОЛЯ ВЪ ОТНОШЕНІИ ЕЯ ИМУЩЕСТВА.—СУПРУГА КОРОЛЯ СУДИТСЯ ВЪ ВЕРХНЕЙ ПАЛАТѢ — КОРОНОВАНІЕ НЕ СОСТАВЛЯЕТЪ НЕОБХОДИМОСТИ ДЛЯ СУПРУГИ КОРОЛЯ. — ВДОВСТВУЮЩАЯ КОРОЛЕВА.—СУПРУГЪ ЦАРСТВУЮЩЕЙ КОРОЛЕВЫ.—НАСЛѢДНИКЪ ПРЕСТОЛА.—ЕГО СУПРУГА.— ПРИНЦЕССЫ. — КОРОЛЕВСКОЕ СЕМЕЙСТВО. — АКТЪ КОРОЛЕВСКАГО СУПРУЖЕСТВА (ROYAL MARRIAGE ACT). — ПРИДАНОЕ.

Королева Англіи есть: или царствующая королева, пользующаяся всѣми правами короля, или супруга короля (Queen consort), или вдовствующая королева (Queen dowager). — Бракъ короля дѣйствителенъ, если только онъ заключенъ съ законнорожденною женщиною. Съ соблюденіемъ этого условія король Англіи можетъ вступить въ бракъ съ каждою протестанткою — какого бы низкаго происхожденія она ни была. Англійское право не признаетъ для короля неприличнаго брака (mesalliance). Такъ Эдуардъ IV былъ женатъ на леди Грей; Эдуардъ, принцъ Валлійскій, сынъ Генриха VI,—на дочери Варвика; Генрихъ VIII былъ въ супружествѣ съ Анною Болейнъ, съ Іоганною Сеймуръ, Катариною Говардъ и Катариною Парръ, урожденными англичанками.

Супруга короля (Queen consort) пользуется правами, которыхъ не имѣютъ обыкновенныя женщины. Она можетъ, безъ согласія своего супруга, отчуждать, пріобрѣтать и отдавать въ аренду землю. Въ отношеніи къ ней законны даренія отъ короля, между тѣмъ какъ вообще дареніе между супругами считается недѣйствительнымъ. Она имѣетъ право независимо отъ короля вести въ судахъ процессы въ качествѣ истца и въ качествѣ отвѣтчика. Вообще передъ закономъ она есть самостоятельная, незамужняя женщина (feme sole), а не супруга (feme covert). Сэръ Эдвардъ объясняетъ это изъятіе изъ общаго права тѣмъ, что король не долженъ быть утруждаемъ своими домашними дѣлами. Впрочемъ дворцами и вещами, предоставляемыми королевѣ въ пожизненное пользованіе, она не можетъ свободно распоря-

жаться. Далѣе, она не платитъ ни таможенныхъ пошлинъ, ни денежныхъ штрафофъ. Но тамъ, гдѣ законъ не дѣлаетъ для нея изъятія, ея правоотношенія разсматриваются на основаніи общаго права.

Личность ея ограждается тѣми же узаконеніями, какъ и личность короля. Убить ее или оскорбить — значитъ совершить государственное преступленіе — (treason). Если супруга короля (Queen consort) нарушитъ супружескую вѣрность, то она, вмѣстѣ съ прелюбодѣемъ, подвергается наказанію, опредѣленному за государственную измѣну. Въ случаѣ обвиненія въ нарушеніи супружеской вѣрности, супруга короля подлежитъ суду верхней палаты, какъ это было, напримѣръ, въ процессѣ Анны Болейнъ. По статуту, изданному послѣ казни Катарины Говардъ, признается государственнымъ преступленіемъ, если королева лишена была дѣвственности до бракосочетанія ея съ королемъ.

По рѣшенію, состоявшемуся при Георгѣ IV вслѣдствіе домогательства королевы Каролины, коронованіе супруги короля не есть церемонія существенно-необходимая. На этомъ основаніи королева Каролина не была допущена тайнымъ совѣтомъ къ коронованію вмѣстѣ съ супругомъ ея въ Вестминстерскомъ аббатствѣ.

Вдовствующая королева (Queen dowager), безъ особеннаго дозволенія короля, не можетъ — pro dignitate reale — ни съ кѣмъ вступить въ бракъ. Если она выйдетъ за пера или коммонера, то удерживаетъ свое королевское достоинство. Заговоръ противъ ея жизни, плотское посягательство противъ ея личности и внѣбрачное сожительство съ нею не составляютъ преступленій государственныхъ.

Супругъ царствующей королевы есть ея подданный. Онъ или не носитъ никакого титула, или титулуется King consort или prince consort. Послѣднимъ титуломъ пользовался принцъ Альбертъ. По общему правилу супругъ королевы не имѣетъ никакихъ правительственныхъ правъ. Парламентъ прямо отказалъ въ нихъ Филиппу испанскому. Вильгельмъ III, напротивъ, вступилъ на престолъ съ Маріею, какъ царствующій король. Принцъ Альбертъ былъ членомъ тайнаго совѣта, и какъ лордъ камергеръ засѣдалъ въ верхнемъ парламентѣ; по этому онъ, какъ супругъ королевы, былъ законно обязанъ: „давать королевѣ совѣты.“ Этотъ взглядъ заявленъ былъ въ верхней палатѣ лордомъ Абердиномъ, а въ нижней — лордомъ Джономъ Росселемъ.

Предполагаемый наслѣдникъ престола (heir apparent) обыкновенно есть, по особому назначенію, принцъ Валійскій (prince of Wales) и графъ Честерскій (earl of Chester). Какъ старшій сынъ короля,

онъ наслѣдуетъ титулъ герцога Корнвалійскаго. Заговоръ противъ него, противъ его супруги, противъ старшей принцессы (princess royal), а равно прелюбодѣяніе съ обѣими названными принцессами и плотскія посягательства на нихъ, — преслѣдуются наказаніями, опредѣленными за государственную измѣну. Тому же наказанію подвергается каждая изъ этихъ принцессъ въ случаѣ нарушенія супружеской вѣрности. Принцъ Валійскій имѣетъ собственный тайный совѣтъ (privy council), которому прежде подчинена была палата корнвалійскихъ рудниковъ (Court of stannary in Cornwall).

Къ королевской фамиліи въ обширномъ смыслѣ принадлежатъ всѣ потомки курфюкстины Софіи, имѣющіе право наслѣдованія, т. е. исповѣдующіе протестантскую религію. Въ тѣсномъ смыслѣ королевскую фамилію составляютъ ближайшіе родственники короля. Младшіе сыновья и дочери короля имѣютъ право предпочтенія предъ всѣми перами и государственными должностными лицами. Наравнѣ съ ними считаются братья, дяди, племянники, внуки, сыновья братьевъ и сестеръ короля.

Король имѣетъ право на воспитаніе своего внука даже при жизни его родителей. По акту о королевскихъ бракахъ (royal marriage act) принцы и принцессы, происходящіе отъ Георга II, за исключеніемъ принцессъ, выданныхъ въ замужество за границею, не могутъ вступать въ браки до 25-ти лѣтняго возраста безъ дозволенія короля. По достиженіи же этого возраста, принцессы и принцы, въ случаѣ несогласія короля на предполагаемый ими бракъ, представляютъ объ этомъ тайному совѣту, и если послѣ того въ теченіи года ни та, ни другая палаты парламента не протестуютъ, то предполагаемый бракъ можетъ быть заключенъ безъ согласія короля и признается законнымъ.

При бракахъ принцевъ и принцессъ парламентъ обыкновенно принимаетъ на себя обязанность снабдить ихъ приличнымъ приданымъ.

ГЛАВА VII.

Придворный штатъ.

ЛОРДЪ, УПРАВЛЯЮЩІЙ ДВОРОМЪ.—КАЗНАЧЕЙ.—КОНТРОЛЕРЪ. — ГОФЪ-МЕЙСТЕРЪ. — СЕКРЕТАРЬ ЗЕЛЕНАГО СТОЛА.—ЛОРДЪ-КАМЕРГЕРЪ.—ГАРДЕРОБЪ-МЕЙСТЕРИНА.—ШТАЛЬМЕЙСТЕРЪ.—ЛОНДОНСКІЙ ЕПИСКОПЪ. — КАПЕЛАНЫ. — НАСЛѢДСТВЕННЫЕ ЧИНЫ.

Придворный штатъ короля состоитъ:

I. Изъ лорда, управляющаго дворомъ — Lord steward of the household — предѣлы власти котораго теперь весьма ограничены. Далѣе слѣдуютъ:

1) Казначей — treasurer of the household — и

2) Контролеръ — comptroller of the household; 1 и 2 постоянно засѣдаютъ въ тайномъ совѣтѣ, а съ ними обыкновенно и контролеръ. Они, всѣ трое, смѣняются вмѣстѣ съ министерствомъ.

3) Гофмейстеръ — master of the household — и

4) Секретарь зеленаго стола — secretary of the green cloth — не смѣняются при перемѣнѣ министерства. Они имѣютъ надзоръ надъ прислугою и контролируютъ собственно придворное хозяйство.

II. Лордъ-камергеръ — lord chamberlain, вице-камергеръ — vice chamberlain, придворные лорды—lords in waiting, капитанъ лейбъ-гвардіи — captain of the lifeguards (gentlemen at arms), captain of the yeomen of the body guard — смѣняются вмѣстѣ съ министерствомъ и завѣдуютъ контролемъ надъ придворными чинами. Постоянное назначеніе имѣютъ контролеръ счетовъ — comptroller of accounts — и церемоніймейстеръ — master of the ceremonies.

Гардеробъ-мейстерина — misstress of the robe—главная штатсъ-дама. Кромѣ того 8 придворныхъ дамъ — Ladies of the bedchamber, 8 камерфрау — bedchamber women — и 8 почетныхъ дамъ — maids of honor — суть собесѣдницы королевы.

Лордъ-камергеръ представляетъ королевѣ всѣхъ являющихся ко двору.

III. Чины оберъ-штальмейстера — master of the horse и clerk marshal—и соединенной съ нимъ должности начальника конюшенъ—chief equerry, — также должность придворнаго егеръ-мейстера—master of the buckhounds — смѣняются при перемѣнѣ министерства.

VI. Лондонскій епископъ обыкновенно есть вмѣстѣ и начальникъ (dean) королевской капеллы. Онъ назначаетъ себѣ помощники (sub-dean). Королевскій дворцовый капланъ есть clerk of the closet. Онъ обязанъ читать обѣденную молитву. При немъ состоитъ еще 48 королевскихъ капелановъ, которые ежедневно отправляютъ службы въ королевской капеллѣ.

V. Изъ наслѣдственныхъ должностей съ норманнскихъ временъ остались слѣдующія:

1) Графъ маршалъ — earl marshal — должность наслѣдственная въ родѣ герцоговъ норфолькскихъ. Онъ завѣдуетъ церемоніалами при всѣхъ большихъ королевскихъ и государственныхъ торжествахъ — при коронаціяхъ, бракосочетаніяхъ и т. п. Онъ есть начальникъ капитула (court of chivalry). Ему подчинены герольды и герольдмейстеры.

2) Должность лорда оберъ-камергера—lord great chamberlain,—почетнаго начальника Вестминстерскаго замка, предоставлена теперь маркизу Чольмондели (marquis of Cholmondely) и лорду Вильлюби (Willoughby).

3) Маркизы экзетеры суть наслѣдственные great almoners (милостино-раздаватели) и при коронаціи обязаны бросать въ народъ деньги.

4) Простой наслѣдственный титулъ великаго сокольничаго — great falconer of England — принадлежитъ роду графовъ Сентъ-Альбанскихъ.

КНИГА ТРЕТЬЯ.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ АДМИНИСТРАЦІЯ.

ГЛАВА I.

Государственная служба въ Англіи.

НЕЗАВИСИМОСТЬ ДРЕВНЯГО ЦЕНТРАЛЬНАГО УПРАВЛЕНІЯ. — НОВАЯ БЮРОКРАТИЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦІЯ. — СРАВНЕНІЕ СЪ КОНТИНЕНТАЛЬНЫМИ ГОСУДАРСТВАМИ. — ВОЕННЫЙ МИНИСТРЪ. — НѢТЪ МИНИСТРОВЪ: ДУХОВНЫХЪ ДѢЛЪ, ЮСТИЦІИ И ПОЛИЦІИ. — НЕСМѢНЯЕМОСТЬ НИСШИХЪ ДОЛЖНОСТНЫХЪ ЛИЦЪ. — РАЗДѢЛЬНОСТЬ СУДА ОТЪ АДМИНИСТРАЦІИ. — ФИНАНСОВОЕ УПРАВЛЕНІЕ. — ДЛЯ ЗАВѢДЫВАНІЯ РАЗЛИЧНЫМИ ЧАСТЯМИ НЕ ТРЕБУЕТСЯ СПЕЦІАЛЬНАГО ОБРАЗОВАНІЯ. — ПЕРЕХОДЪ МИНИСТРОВЪ ИЗЪ ОДНОГО МИНИСТЕРСТВА ВЪ ДРУГОЕ. — ПРОТЕКЦІЯ. — ДАВНОСТЬ СЛУЖБЫ. — ЧИСЛО ДОЛЖНОСТНЫХЪ ЛИЦЪ.

Іерархическая централизація управленія въ Англіи гораздо слабѣе, нежели въ континентальныхъ государствахъ. Дѣятельность мировыхъ судей подлежитъ вѣдѣнію судебныхъ инстанцій; надъ корпоративными городами правительство имѣетъ весьма ограниченное право надзора. Въ тѣхъ отношеніяхъ, въ которыхъ мѣстныя потребности удовлетворяются посредствомъ мѣстныхъ налоговъ, джентрэ по своему политическому положенію—независима. Лордъ-намѣстникъ (lord lieutenant), шерифъ, мирный судья стоятъ вообще въ такомъ положеніи, что съ совершенно спокойнымъ духомъ могутъ смотрѣть на случайныя неблаговоленія къ нимъ. Тѣмъ, что непріятно для одной правительственной партіи, снискивается расположеніе другой партіи. По этому древнее самоуправленіе, не смотря на всѣ правительственные

перевороты, остается неприкосновеннымъ. Если по нерасположенію правительства и были увольняемы лорды-намѣстники и другія мѣстныя должностныя лица, если по низверженіи Наполеона лордъ Сидмаусъ (Sidmouth) и требовалъ отъ мирныхъ судей преслѣдованія прессы, то это суть только исключенія, не уничтожающія общаго правила.

Въ совершенно иномъ положеніи стоятъ въ отношеніи къ центральному правительству мѣстныя учрежденія позднѣйшаго времени. Здѣсь, посредствомъ министерскихъ предписаній (regulative, regulations), образовалось законодательство, совершенно сходное съ континентальнымъ. Актами объ учрежденіи нѣкоторыхъ присутственныхъ мѣстъ центральному управленію предоставлено право въ опредѣленныхъ закономъ случаяхъ давать этимъ мѣстамъ предписанія. Въ дѣлахъ о бѣдныхъ это право особенно обширно. Въ 1858 г., актомъ о мѣстномъ управленіи (local governement act) поставлена уже вмѣсто суда особая инстанція сходная съ континентальными министрами внутреннихъ дѣлъ. Правда, въ континентальномъ смыслѣ власть этого министра еще очень незначительна; но чѣмъ болѣе мѣстная бюрократія вытѣсняетъ мѣстное самоуправленіе, тѣмъ болѣе усиливается побужденіе наложить на эту бюрократію узду іерархическаго порядка подчиненности. Впрочемъ, теперь еще можно считать дѣйствующимъ, хотя уже и нарушенное правило, что англійское правительство въ важнѣйшихъ государственныхъ дѣлахъ не употребляетъ предписаній и инструкцій ни въ законодательномъ, ни въ судебномъ отношеніяхъ.

Функціи всякой государственной организаціи: начальства надъ церковью, арміею, юстиціею — въ Англіи развиты можетъ быть болѣе, нежели гдѣ-либо. Но въ большей части вѣдомствъ нѣтъ еще іерархическаго духа, нѣтъ управленія посредствомъ распоряженій низшихъ инстанцій, которыя получаютъ предписанія отъ инстанцій высшихъ, состоящихъ въ зависимости отъ распоряженій самыхъ высшихъ, проникающихъ во всѣ сферы бюрократіи,

Wo ein Tritt Tausend Fäden regt,
Die Schifflein herüber, hinüber schiessen,
Die Fäden ungesehen fliessen,
Ein Schlag tausend Verbindungen schlägt *).

*) Гдѣ (какъ въ ткацкомъ станкѣ) одна подножка оттягиваетъ тысячи нитей, челноки снуютъ взадъ и впередъ, проходятъ невидимыя нити и однимъ ударомъ (бёрда) закрѣпляются тысячи сплетеній.

Хотя въ послѣднія тридцать лѣтъ Англія сдѣлала въ этомъ направленіи печальные успѣхи; но бюрократическій полипъ развился частью коротко, частью неединообразно.

Во главѣ нѣкоторыхъ важнѣйшихъ вѣдомствъ нѣтъ министровъ-начальниковъ. Англійская армія стоитъ внѣ сферы государственной жизни. Хотя положеніе ея офицеровъ связываетъ ее самымъ тѣснымъ образомъ съ правительственною джентрэ; но внутренній бытъ ея совершенно независимъ отъ государственной и общинной жизни. Англійскій военный министръ есть ничто иное, какъ родъ парламентскаго синдика, представителя интересовъ арміи въ парламентѣ и въ кабинетѣ. Но онъ есть лицо чисто-правительственное, не имѣющее ни какого вліянія ни на техническую военную часть ни на личный составъ арміи. Только при назначеніи высшихъ чиновъ онъ представляетъ интересы парламентскаго правительства въ отношеніи контролируемаго имъ главнаго начальства надъ арміею.

Въ Англіи нѣтъ министра духовныхъ дѣлъ. Законы относительно церкви исходятъ отъ короля и парламента. Личный составъ, на сколько онъ независимъ отъ другихъ условій, опредѣляется королемъ, или, точнѣе, первымъ министромъ и лордомъ — канцлеромъ. Тайный совѣтъ въ отношеніи воспитанія имѣетъ весьма незначительное вліяніе.

Точно такъ же нѣтъ въ Англіи и министра юстиціи. Только въ отношеніи новыхъ судовъ въ графствахъ лордъ-канцлеръ получилъ нѣкоторыя министерскія права. На личный же составъ ихъ и на опредѣленіе другихъ судей имѣютъ вліяніе, кромѣ канцлера, первый министръ и министръ внутреннихъ дѣлъ.

Въ континентальномъ смыслѣ Англія обходится и безъ министра полиціи, какъ настоящаго министра внутреннихъ дѣлъ съ іерархіею покорныхъ ему чиновниковъ.

Перемѣна министерствъ не имѣетъ никакого вліянія на административныя должности. Съ этою перемѣною переходитъ отъ одной партіи къ другой только право опредѣленія должностныхъ лицъ. Самыя партіи слишкомъ уважаютъ потребности администраціи, чтобы съ перемѣною правительственной партіи перемѣнять и чиновниковъ. Въ отношеніи правительственныхъ партій англійскія административныя учрежденія имѣютъ значеніе незыблемаго бронзоваго пьедестала, на который можно поставить всякаго министра. Этотъ пьедесталъ нисколько не по-

шатнется отъ того, если сегодня станетъ на него лордъ Дерби, завтра лордъ Джонъ Россель, а послѣ завтра лордъ Пальмерстонъ.

Отдѣленіе юстиціи отъ администраціи приняло въ Англіи иное направленіе, нежели на континентѣ. Административные чиновники вообще не имѣютъ никакого судебнаго права, такъ что вѣдѣнію ихъ подлежитъ только то, что поступаетъ къ нимъ по закону. Суды, напротивъ, составляютъ апелляціонную инстанцію надъ административными чиновниками, и судьи, какъ, напримѣръ, мирные судьи, имѣютъ вмѣстѣ значительную административную власть. Раздѣльность юстиціи отъ администраціи выражается и особыми терминами: чиновники чисто исполнительной власти называются „министерскими" (ministerial), а другіе „судебными" (judicial offices). Чисто исполнительныя должности:—по таможенному и почтовому вѣдомствамъ, по управленію разными податями, за исключеніемъ рѣшенія возникающихъ по нимъ протестовъ, и должности чиновниковъ исполнительной полиціи.

Труднѣйшій пунктъ англійской администраціи составляетъ финансовое управленіе. Оно состоитъ въ исключительномъ завѣдываніи государства, безъ участія общинныхъ учрежденій. Управленіе общинными налогами отдѣлено отъ него совершенно. Изъ этихъ налоговъ государство ничего не получаетъ. Изъ государственной кассы, напротивъ, выдаются пособія общинамъ.

Парламентскіе начальники различныхъ вѣдомствъ не суть спеціалисты. Единственное исключеніе изъ этого правила составляетъ лордъ-канцлеръ, избираемый обыкновенно изъ знаменитѣйшихъ юристовъ. Другими отраслями завѣдуютъ люди, составившіе свою карьеру въ парламентѣ. По тому эти начальники должны предоставлять собственно административную часть постояннымъ товарищамъ статсъ-секретарей и другимъ несмѣняемымъ должностнымъ лицамъ. Они сами могутъ только давать направленіе администраціи. По этому административная рутина остается почти неприкосновенною, и бюрократическая машина, гдѣ только есть она въ Англіи, дѣйствуетъ съ большимъ единообразіемъ, нежели въ самой Германіи. Вліяніе смѣняющихся политическихъ тенденцій правительства на организацію самыхъ министерствъ также слабо, какъ и въ провинціальной администраціи: потому что различныя тенденціи и правительственные принципы обѣихъ господствующихъ партій въ Англіи нисколько не касаются внутренняго единообразія государственной администраціи.

Представляемъ нѣсколько новѣйшихъ примѣровъ того, какъ часто англійскіе министры переходятъ отъ завѣдыванія одною частью къ завѣдыванію другой части.

Лордъ Пальмерстонъ, нынѣшній первый министръ, долго былъ министромъ иностранныхъ дѣлъ, а въ 1852 г., въ министерство Абердина онъ вступилъ министромъ внутреннихъ дѣлъ. Сэръ Корнуаль Левисъ былъ прежде министромъ финансовъ, а потомъ министромъ внутреннихъ дѣлъ. Канцлеръ сэръ Грей также управлялъ однажды министерствомъ внутреннихъ дѣлъ. Кардвиль, прежде завѣдывавшій торговлею, сдѣлался потомъ главнымъ секретаремъ Ирландіи. Сэръ Джемсъ Грагамъ, въ 1843 г., былъ министромъ внутреннихъ дѣлъ, а въ 1853 г.— первымъ лордомъ адмиралтейства.

Низшія служебныя должности въ Англіи составляютъ родъ пріюта для друзей и приверженцевъ господствующаго министерства. Мало интересуется клеркъ (писецъ), мистеръ Смисъ, тѣмъ, кто стоитъ въ главѣ правительства лордъ Дерби, или лордъ Пальмерстонъ; но для того, чтобы вступить на службу въ бюро, надо имѣть покровительство кого нибудь изъ людей сильныхъ въ министерствѣ. Назначеніе почти во всѣ должности, отъ начальника отдѣленія (staff-officer) до простаго писца (clerk), дѣлается по протекціи (patronage). И сколько жалобъ на безобразіе этого патронатства! Однажды Виндгемъ сказалъ въ парламентѣ: „Ничто не можетъ сравниться съ тою жадностью, съ тѣмъ своекорыстіемъ, съ тою ненасытною алчностью, съ тѣмъ безнравственнымъ пренебреженіемъ къ заслугамъ и добросовѣстному труду, которыя такъ часто руководятъ дѣйствіями людей, высоко поставленныхъ.“ Открывается, напримѣръ, какая нибудь ваканція въ штемпельномъ или почтовомъ управленіи; министръ пишетъ къ члену этого управленія (если онъ принадлежитъ къ его партіи) и требуетъ, чтобы тотъ предложилъ кандидата. Мистеръ Вальмслей, богатый радикалъ, просившій однажды у министра милости, которая не могла быть ему оказана, тотчасъ получаетъ въ вознагражденіе за это патентъ на должность по почтовому вѣдомству, съ означеніемъ въ немъ даже имени новаго чиновника. Теперь по многимъ вѣдомствамъ введены испытанія, столь же комическія, какъ нѣкогда были подобные экзамены и въ другихъ странахъ. Къ этимъ испытаніямъ допускаются всѣ; но по окончаніи испытанія опредѣленіе въ должность дѣлается, какъ и прежде, по протекціи.

Какъ ни много недостатковъ въ служебномъ бытѣ англійскихъ чиновниковъ; но онъ огражденъ отъ рабской покорности тѣмъ, что

на низшихъ должностяхъ въ Англіи нельзя сдѣлать карьеры, нельзя выслужиться: іерархическія повышенія въ должностяхъ тамъ вообще неизвѣстны. Начальники отдѣленій (staff-officers) остаются на своихъ мѣстахъ пожизненно, хотя избираются, правда, изъ писцовъ (clerks). Между этими послѣдними духомъ товарищества поддерживается старшинство по службѣ, и повышаются они на высшія должности, независимо отъ протекціи, по старшинству.

По закону сила документа объ опредѣленіи на всякую должность прекращается со смертью короля. Впрочемъ, обыкновенно эти документы возобновляются. Вообще увольненіе чиновника есть фактъ крайне рѣдкій. Разнощики писемъ и сортировщики, состоящіе только на недѣльномъ жалованьѣ, тѣмъ не менѣе ограждаются отъ произвольнаго увольненія обычаемъ. Однажды парламенту представлено было 2160 листовыхъ страницъ документовъ относительно увольненіи одного разнощика писемъ.

Цензъ 1851 г. показалъ 64,224 гражданскихъ чиновниковъ, получающихъ жалованье — порядочное полчище, если принять въ соображеніе, что по городскому и коммунальному управленіямъ весьма много почетныхъ должностей, по которымъ не производится жалованья, и что въ Англіи нѣтъ ни государственныхъ желѣзныхъ дорогъ, ни почтовыхъ дилижансовъ.

ГЛАВА II.

Тайный совѣтъ (THE PRIVY COUNCIL).

МНѢНІЕ КОКА О ТАЙНОМЪ СОВѢТѢ. — 5 МИНИСТРОВЪ СО ВРЕМЕНИ ВОСШЕСТВІЯ НА ПРЕСТОЛЪ ЛАНКАСТЕРСКАГО ДОМА. — ЗВѢЗДНАЯ КАМЕРА. — КОРОЛЬ ВЪ СОВѢТѢ. — НАЗНАЧЕНІЕ ВЪ ЧЛЕНЫ ТАЙНАГО СОВѢТА. — ОБЯЗАННОСТИ ТАЙНАГО СОВѢТА. — ЧЛЕНЫ ЕГО. — ИХЪ ПРИСЯГА. — МНѢНІЕ ЛОРДА СОМЕРСА О КАБИНЕТѢ. — КАБИНЕТНОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО ЗАПРЕЩЕНО АКТОМЪ УТВЕРЖДЕНІЯ (OF SETTLEMENT). — КАБИНЕТЪ И ТАЙНЫЙ СОВѢТЪ ПРИ СМЕРТИ КОРОЛЕВЫ АННЫ. — ПРАВО АНГЛІИ НЕ ПРИЗНАЕТЪ КАБИНЕТА. — МНѢНІЕ ОБЪ ЭТОМЪ СЭРА КОРНУАЛЯ ЛЕВИСА И МАКОЛЕЯ. — НЕЗНАЧИТЕЛЬНОСТЬ ТАЙНАГО СОВѢТА. — ПРАВО АРЕСТОВАНІЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ ПРЕСТУПНИКОВЪ. — ПРАВО СУДА. — КОМИТЕТЫ: СУДЕБНЫЙ, ВОСПИТАТЕЛЬНЫЙ И О НАРОДНОМЪ ЗДРАВІИ.

„Король и его тайный совѣтъ есть высоко благородное, достославное и достопочтенное собраніе, имѣющее свои засѣданія въ королевскомъ дворцѣ. Въ тайномъ совѣтѣ король присутствуетъ, когда это угодно ему, собственною высочайшею особою. Тайные совѣтники стрегутъ и охраняютъ равно вѣрныхъ стражей и защитниковъ общественнаго блага, чести, охраны, безопасности и пользъ государства.“ Такъ начинаетъ Кокъ изображеніе перваго государственнаго учрежденія, учрежденія, теперь фактически почти павшаго, но по закону остающагося неприкосновеннымъ.

Изъ великаго совѣта (magno consilio) рано, преимущественно во время несовершеннолѣтія Ричарда II, образовался особый комитетъ, въ которомъ обсуждались дѣла государственныя, и въ которомъ участвовали члены казначейства и суда королевской скамьи. Въ XIV столѣтіи онъ обыкновенно состоялъ изъ 5 министровъ, 2 епископовъ и 12 другихъ лордовъ. Когда, при Генрихѣ III, упразднена была должность юстиціарія всей Англіи (justitiarius totius Angliae), и когда, съ восшествіемъ на престолъ ланкастерскаго дома, также упразднилась бывшая наслѣдственною въ этомъ домѣ должность сенешала всей Англіи (senescalus totius Angliae — lord high steward), — названные выше 5 министровъ тайнаго совѣта были:

1) Оберъ-камергеръ короля — lord great chamberlain — завѣдывавшій вмѣстѣ и нѣкоторыми доходами.

2) Лордъ конетабль — lord high constable (constabularius totius Angliae). Эта должность учреждена впервые при Стефанѣ, потому что до того времени короли постоянно сами лично предводительствовали войсками. Въ послѣдствіи отъ этой должности остался только почетный титулъ: такъ какъ командованіе ленною арміею и завѣдываніе казною ввѣрено было особой коммиссіи.

3) Наслѣдственный военный и гофъ-маршалъ (Marescalus Angliae), имѣвшій однородныя обязанности съ лордомъ конетаблемъ.

4) Канцлеръ — chancellor (cancellarius) — обыкновенно духовная особа.

5) Казначей (treasurer), прежде также духовное лицо, а со времени Генриха II — баронъ казначейства.

Этотъ тайный совѣтъ имѣлъ засѣданія обыкновенно въ присутствіи короля, вообще по утрамъ отъ 8 до 9 часовъ. Сначала онъ обсуждалъ дѣла короля, а потомъ и дѣла государственныя. Между тѣмъ, со времени вступленія на престолъ ланкастерскаго дома, въ парламентѣ часто возникали жалобы на то, что тайный совѣтъ незаконно присвоивалъ себѣ неподлежащую власть въ дѣлахъ государственныхъ. Во всякомъ случаѣ, тайный совѣтъ былъ тогда рѣшительно орудіемъ королевскаго произвола относительно присвоенія власти.

До сихъ поръ еще не рѣшено, была ли знаменитая звѣздная камера отдѣленіемъ тайнаго совѣта, или она составляла совершенно особое учрежденіе. Послѣднее мнѣніе, впрочемъ, заслуживаетъ большаго вѣроятія. Еще при Эдуардѣ III одинъ комитетъ тайнаго совѣта собирался въ вестминстерской звѣздной комнатѣ (названной такъ, потому что въ ней на потолкѣ были звѣзды). Позднѣйшая звѣздная камера сдѣлалась особымъ учрежденіемъ, вѣроятно въ слѣдствіе увеличенія занятій первой, и состояла большею частью изъ членовъ тайнаго совѣта *). Если же смѣшивали звѣздную камеру съ тайнымъ совѣтомъ,

---

*) Въ звѣздной камерѣ засѣдали: лордъ-канцлеръ, лордъ-казначей, лордъ тайной печати, епископъ, лордъ-членъ тайнаго совѣта и предсѣдатель суда королевской скамьи. Это новое, организованное Генрихомъ VII, въ 1487 г., судилище обязано своимъ происхожденіемъ распоряженіямъ этого короля, направленнымъ противъ его оруженосной свиты и ливрей. Актъ, которымъ основано это судилище, называется: An acte giving the court of starchamber authority to punush divers misdemeanours. (Актъ, предоставляющій звѣздной камерѣ власть наказывать различныя государственныя преступленія). — Бэкнъ хвалитъ палату, составленную изъ хорошихъ элементовъ. Такова она, можетъ быть, дѣйствительно была въ началѣ. Кругъ дѣйствія этого судилища постепенно раз-

то это могло происходить и оттого, что часто весь тайный совѣтъ собирался въ звѣздной комнатѣ.

Король окружаетъ себя тайнымъ совѣтомъ (the king in council) и совѣщается съ нимъ относительно тѣхъ королевскихъ правъ, которыми онъ пользуется независимо отъ парламента. Королъ самъ назначаетъ членовъ тайнаго совѣта. Число ихъ при Стюартахъ простиралось обыкновенно только до 12-ти. Но когда сэръ Уильямъ Темпль, въ 1679 г., возстановилъ тайный совѣтъ, образовавъ его изъ всѣхъ лицъ партій, тогда Карлъ II, по его предложенію, назначилъ членами совѣта: 15 высшихъ сановниковъ, 10 лордовъ и 5 коммонеровъ. Теперь число тайныхъ совѣтниковъ (privy counsellors) неограничено. Тайнымъ совѣтникомъ можетъ быть каждый британецъ; но для натурализованныхъ англичанъ это званіе, на основаніи акта объ утвержденіи (act of settlement), недоступно. Впрочемъ, парламентомъ допускаются исключенія, какъ это сдѣлано было, напримѣръ, для принца, въ послѣдствіи короля Леопольда, и для принца Альберта.

Только президентъ тайнаго совѣта (lord president of the privy council), обыкновенно членъ кабинета, вступаетъ въ свою должность по королевскому патенту; другіе же тайные совѣтники призываются именными повелѣніями. Въ 1855 году было около 192 всѣхъ тайныхъ совѣтниковъ. Къ каждому засѣданію, бывающему чрезъ 3—4 недѣли, члены приглашаются особо лордомъ президентомъ. 6 совѣтниковъ и клеркъ совѣта составляютъ засѣданіе, имѣющее право постановлять рѣшенія. Полный совѣтъ не собирался со времени объявленія о предстоявшемъ бракосочетаніи королевы. Члены остаются въ своемъ званіи въ теченіе полугода послѣ смерти короля, если не послѣдуетъ

ширялся. Оно измѣнило своему исключительному назначенію — обуздывать магнатовъ и сдѣлалось средствомъ для лишенія гражданъ общаго права быть судимыми своими равными. Чрезъ звѣздную камеру старались дѣйствовать именно на присяжныхъ. Если они въ политическомъ процессѣ признавали осужденнаго невиннымъ, то ихъ призывали на судъ въ звѣздную камеру или въ тайный совѣтъ. Такимъ же образомъ поступали и съ судьями. Во второй годъ правленія Маріи, судьи, даже не доводя дѣла до звѣздной камеры, немедленно отправили въ тюрьму жюри, признавшихъ обвиняемаго невиннымъ. Судьи, назначавшіеся по желанію короля, присуждали къ денежнымъ штрафамъ, къ заключенію и къ тѣлеснымъ наказаніямъ. Во время пороховаго заговора два лорда-католика подвергнуты были этимъ судомъ денежному штрафу за то, что они не были въ засѣданіи верхней палаты и тѣмъ навлекли на себя подозрѣніе въ участіи въ заговорѣ. Долгій парламентъ положилъ конецъ противозаконіямъ этого судилища.

инаго распоряженія ранѣе этого срока. Вообще же назначаются снова прежніе тайные совѣтники. Впрочемъ, король можетъ уволить каждаго изъ нихъ, но этого не случалось съ 1805 года.

Дѣла и рѣшенія тайнаго совѣта представляются королю лордомъ президентомъ. Равнымъ образомъ лордъ хранитель тайной печати (lord privy seal), теперь министръ безъ портфеля, обязанъ „всѣ государственныя дѣла, представляемыя на утвержденіе короля, тщательно разсматривать и докладывать ему, если въ нихъ встрѣтится что-либо противозаконное, или неподлежащее утвержденію.“ Фактически же лордъ хранитель тайной печати, участвуя въ совѣщаніяхъ кабинета, кромѣ этого теперь ничего не дѣлаетъ, и только еженедѣльно, или два раза въ недѣлю прикладываетъ, или приказываетъ приложить печать къ государственнымъ актамъ.

Мнѣнія тайнаго совѣта не обязательны для королевы, но она обязана всѣ правительственныя распоряженія предлагать на предварительное обсужденіе совѣта. Каждый министръ можетъ съ своей стороны отказаться отъ исполненія, или принять съ ограниченіями королевскій актъ, неодобренный большинствомъ голосовъ въ совѣтѣ. По закону, тайный совѣтъ постоянно былъ учрежденіемъ только совѣщательнымъ. Рѣшенія постановлялъ въ немъ одинъ король. Даже судный комитетъ совѣта (judicial comittee) формально составлялъ только докладъ, предоставляя рѣшеніе королю въ совѣтѣ.

Къ тайному совѣту въ послѣднее время причисляются обыкновенно ближайшіе принцы королевскаго дома. Теперь постоянно приглашаются въ засѣданія совѣта: лондонскій епископъ, лордъ канцлеръ, вице-канцлеръ, первый лордъ адмиралтейства, нѣкоторые вестминстерскіе судьи, предсѣдатель нижней палаты, президентъ торговой палаты, военный казначей и нѣкоторые другіе непосредственные начальники разныхъ вѣдомствъ.

Присяга, которую даютъ тайные совѣтники, обозначаетъ кругъ ихъ обязанностей. Они клянутся: предлагать королевѣ совѣты по крайнему разумѣнію и по совѣсти для славы королевы и для блага страны, не подчиняясь вліянію партій, пристрастія, любви, сомнѣнія или страха; содержать въ тайнѣ постановленія совѣта; быть неподкупными; твердо защищать послѣдствія принятаго постановленія; противиться всѣмъ, кто будетъ домогаться противнаго; соблюдать, охранять и дѣлать все, какъ слѣдуетъ истинному и доброму совѣтнику своей государы-

ни, королевы. Каждый тайный совѣтникъ отвѣтствуетъ лично за свой совѣтъ.

Изложенный способъ обсужденія государственныхъ дѣлъ въ совѣтѣ, составленномъ по свободному желанію короля изъ лицъ всѣхъ партій, отвергнутъ былъ первоначально Карломъ I, посредствомъ тайной юнты, а потомъ Карломъ II и его кабаль-министерствомъ, которое, вмѣстѣ съ королемъ, хотѣло достигнуть такимъ образомъ неограниченной власти. Это министерство имѣло тайныя совѣщанія, получало королевское утвержденіе по-мимо тайнаго совѣта, которому представляло свои заключенія только pro forma. Когда же ближайшимъ совѣтникомъ короля сдѣлался сэръ Уильямъ Темпль, король обѣщалъ ему освободиться отъ всѣхъ тайныхъ комитетовъ и возвратиться къ прежнему порядку. При этомъ сэръ Уильямъ сказалъ королю, „что если справедливо, что его величеству не угодны отдѣльныя личности, или весь составъ, или большинство тайнаго совѣта; то онъ имѣетъ право, безъ дальнихъ формальностей, распустить настоящій совѣтъ. Тогда бы онъ могъ образовать другой тайный совѣтъ изъ 20, 10, 5 или сколькихъ ему угодно лицъ, и потомъ снова перемѣнить ихъ по своему усмотрѣнію. Но во власти ли короля производить совѣтниковъ, которые бы не давали совѣтовъ, — въ этомъ онъ сомнѣвается, потому что такая власть заключала бы въ себѣ противорѣчіе. Онъ не можетъ также понять, какимъ образомъ дѣло, обсужденное въ совѣтѣ, можетъ быть измѣнено въ кабинетѣ.“

Революція 1688 г. снова привела правленіе къ комитету тайнаго совѣта (cabinet), который скоро сдѣлался парламентскимъ комитетомъ. Кабинетъ, отношенія котораго къ правительству мы объяснимъ далѣе въ связи съ изложеніемъ парламентскаго правленія, соединяя въ себѣ съ тѣхъ поръ всѣ дѣла тайнаго совѣта, непоступившія въ полное завѣдываніе особыхъ комитетовъ совѣта, какъ учрежденій совершенно самостоятельныхъ. Самый же тайный совѣтъ исполнялъ только безмолвныя государственныя дѣйствія.

Этотъ весьма важный государственный переворотъ совершился не безъ сильнаго сопротивленія. Лордъ Сомерсъ называетъ кабинетъ: „новостью, изобрѣтенною дурными министрами. Неслыханная вещь, чтобы дѣла, какъ война и миръ, производились въ тайной кабалѣ, и проходили чрезъ тайный совѣтъ, какъ чрезъ водяную ванну, только для формы, только для того, чтобы скрѣпить резолюціи этой кабалы необходимымъ для народа авторитетомъ.“

Актомъ утвержденія (act of settlement) кабинетъ (the standing practice of cabinets) признанъ незаконнымъ. Предписано, чтобы на будущее время всѣ статуты были *постоянно* подвергаемы на предварительное обсужденіе особо призываемыхъ тайныхъ совѣтниковъ и ими подписываемы. Впрочемъ, при Аннѣ эти статьи акта были отмѣнены, и дѣло снова пошло прежнимъ порядкомъ. Но такъ какъ тайный совѣтъ основывалъ свое существованіе не на актѣ объ утвержденіи, то и отмѣненіе той статьи его не могло ни уничтожить совѣта, ни дать кабинету лучшаго, болѣе законнаго основанія, нежели какое онъ имѣлъ прежде.

На смертномъ одрѣ королева Анна опять признала полный авторитетъ тайнаго совѣта. Болинброкъ и большинство членовъ кабинета уже рѣшились снова призвать Стюартовъ, какъ въ совѣщательную комнату кабинета (Смолетъ говоритъ: — въ комитетъ тайнаго совѣта) вошли, въ качествѣ тайныхъ совѣтниковъ, неприглашенные, но тайно согласившіеся съ однимъ изъ министровъ кабинета, герцогомъ Шревсбюри — герцоги Сомерсетъ и Эрджиль. По совѣту, такимъ образомъ собравшихся, герцогъ Шревсбюри получилъ отъ королевы должность лорда казначея. Потомъ собранъ былъ полный тайный совѣтъ, и такимъ образомъ, вопреки опредѣленію большинства членовъ кабинета, спасенъ былъ ганноверскій наслѣдникъ престола. Когда Георгъ I вступилъ въ управленіе государствомъ, онъ созвалъ тайный совѣтъ изъ 33 членовъ, но вмѣстѣ съ нимъ и кабинетъ изъ 8 лицъ.

О томъ, на сколько необходимъ для Англіи правительственный кабинетъ и на сколько онъ полезенъ, — мы будемъ говорить въ 7 книгѣ этого сочиненія; здѣсь же надобно только рѣшить вопросъ: возможно ли на основаніи древняго обычнаго права Англіи существованіе тайнаго, безъ протоколовъ дѣйствующаго комитета на ряду съ законнымъ существованіемъ, съ авторитетомъ тайнаго совѣта?

Передъ закономъ кабинетъ скрываетъ свое существованіе. Никогда не высказывалось это такъ рѣзко, какъ выразилъ одинъ изъ членовъ кабинета, сэръ Корнуаль Левисъ, въ засѣданіи нижней палаты, 20 іюля 1859 г., по поводу вопроса одного члена, который желалъ знать имена членовъ новаго кабинета. Министръ сказалъ: „нижняя палата никогда не была учрежденіемъ судебнымъ, для котораго нужны только факты, которые бы ему доказывали... Почтенный членъ хочетъ знать списокъ министровъ короны. Что онъ подъ этимъ понимаетъ — не довольно ясно. Понимаетъ ли онъ чиновниковъ королевскаго двора,

которые также называются министрами короны, или помощниковъ государственнаго секретаря? Чтобы принять предложеніе, надобно, чтобы оно сдѣлано было въ точныхъ выраженіяхъ. Потомъ почтенный членъ еще требовалъ отдѣлить кабинетъ министровъ отъ другихъ министровъ. Но всѣмъ извѣстно, что конституція страны не признаетъ кабинета. Палата общинъ ни въ одномъ изъ своихъ опредѣленій никогда не признавала существованія подобнаго совѣта. Это было ничто иное какъ добровольная сходка нѣкоотрыхъ министровъ, и отечественные архивы не даютъ никакого средста отличить кабинетъ министровъ отъ другихъ министровъ."

Маколей, ревностно защищая учрежденіе кабинета и называя его противниковъ „старомодными политиками," говоритъ однако: „весьма странно, что кабинетъ чуждъ нашему закону. Имена перовъ и джентлеменовъ, изъ которыхъ состоитъ онъ, никогда не были объявляемы публикѣ офиціально. Не было ни одного протокола о его засѣданіяхъ и опредѣленіяхъ; существованіе его не было признано ни однимъ парламентскимъ актомъ." Въ другомъ мѣстѣ онъ говоритъ о кабинетѣ, какъ объ „учрежденіи, которое незвѣстно странѣ, о которомъ не упоминается ни въ одномъ статутѣ, котораго знать не хотятъ писатели, какъ Де Лольмъ и Блэкстонъ." Совершенно-враждебно отзывается объ этомъ нововведеніи Галламъ. Бойеръ говоритъ также, что кабинетъ не имѣетъ законнаго существованія; а одинъ изъ новѣйшихъ писателей — Коксъ — сказалъ: „я радъ, что выраженія: Minister, Premierminister, Cabinet, Administration — *также чужды нашему языку, какъ чужды они нашему закону.*" Въ изданіи Блэкстона 1856 г. между вопросами, которыя подобно катехизическимъ приложены къ тексту, поставленъ и такой вопросъ: „На сколько узурпировалъ кабинетъ права тайнаго совѣта?"

И такъ, по закону тайный совѣтъ „Her majesty's Most honorbale prive council" удержалъ еще за собою всѣ свои права. По праву тайному совѣту принадлежитъ власть законодательная, судебная и административная. Въ тайномъ совѣтѣ издаетъ королева всѣ важнѣйшія прокламаціи и повелѣнія о распущеніи и пророгаціи парламента, объявленіи войны, наложеніи эмбарго, заключеніи международныхъ договоровъ. Всѣ эти дѣла впрочемъ предварительно уже рѣшаются окончательно въ кабинетѣ и въ тайномъ совѣтѣ они получаютъ только формальное утвержденіе. Точно также только по видимому въ тайномъ совѣтѣ составляются законы и повелѣнія о колоніяхъ, не подле-

жащихъ общему законодательству, утверждаются и разсматриваются представленія колоніяльнаго законодательства, распоряженія относительно острововъ Канала, распространеніе на города положенія 1835 г., назначенія мѣстъ для ассизовъ, учрежденіе карантиновъ, выдача привилегій; — дѣйствительно же окончательныя рѣшенія постановляетъ по этимъ дѣламъ министерство. И за тайнымъ совѣтомъ остались только объявленія о событіяхъ въ королевской фамиліи, ему также передаютъ печать выходящіе изъ министерства члены и отъ него получаютъ ее новые министры, наконецъ всѣ тайные совѣтники вмѣстѣ получаютъ эту печать изъ рукъ королевы.

Когда тайный совѣтъ собирается въ качествѣ слѣдственной палаты (court of record), тогда королева въ немъ не присутствуетъ. Эта палата въ сущности есть ничто иное, какъ комитетъ кабинета. Онъ можетъ производить только предварительное изслѣдованіе по государственнымъ преступленіямъ и давать предписанія объ арестахъ, съ соблюденіемъ, впрочемъ, узаконеній акта Habeas corpus. Онъ снимаетъ присягу и передаетъ обвиняемыхъ для преслѣдованія въ обыкновенные суды. Въ такой слѣдственной палатѣ между прочимъ производилось свидѣтельствованіе умственныхъ способностей Георга III и отвергнуто было домогательство королевы Каролины на коронованіе. Преслѣдованіе всѣхъ преступленій противъ общественнаго порядка составляетъ право и обязанность тайнаго совѣта. Это право, въ отношеніи арестовъ во время пріостановленія дѣйствія акта Habeas corpus, часто, какъ напр. въ французскую революцію, употреблялось самымъ деспотическимъ образомъ.

Во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда не доставляютъ защиты суды обыкновенные, дозволяется „аппеляція“ къ ея величеству королевѣ, въ тайный совѣтъ „to the queens Majesty in council.“ По каждой такой жалобѣ, петиціи или ремонстраціи можетъ быть назначенъ слѣдственный кабинетъ.

Есть, впрочемъ, и постоянные комитеты тайнаго совѣта, существующіе въ силу особыхъ парламентскихъ актовъ. Какъ самостоятельное учрежденіе отдѣлено отъ тайнаго совѣта управленіе торговли (board of trade). Далѣе имѣетъ значеніе особаго судебнаго учрежденія — судный комитетъ тайнаго совѣта (the judicial comitee of the privy council). Онъ имѣетъ всѣ гарантіи судебной инстанціи, хотя формально только представляетъ доклады королевѣ, которая — номинально — лично рѣшаетъ спорныя дѣла. Говоря вообще, комитетъ независимъ

отъ вліянія правительственной партіи. Онъ образованъ изъ лорда-президента, лорда-канцлера и всѣхъ тѣхъ тайныхъ совѣтниковъ, которые занимаютъ или временно исправляютъ должности лорда тайной печати, перваго лорда хранителя тайной печати, президента одного изъ государственныхъ судовъ, начальника государственнаго архива, вице-канцлера, судьи банкротскаго суда. Королева можетъ присоединить къ нимъ еще 4-хъ судей, изъ которыхъ бы 2 состояли на службѣ въ заатлантическихъ владѣніяхъ. Постановленія суднаго комитета имѣютъ законную силу, какъ скоро они состоялись въ присутствіи лорда-президента и трехъ другихъ членовъ. Комитетъ можетъ снимать свидѣтельскія показанія подъ присягою и призывать жюри для опредѣленія дѣйствительности событія. Этотъ комитетъ составляетъ — за исключеніемъ дальнѣйшей аппеляціи въ верхнюю палату — послѣднюю инстанцію: 1) по рѣшеніямъ духовныхъ судовъ (въ сужденіяхъ по дѣламъ о рукоположенныхъ духовныхъ лицахъ присутствуютъ въ комитетѣ всѣ архіепископы и епископы, состоящіе въ званіи тайныхъ совѣтниковъ); 2) по дѣламъ о морскихъ призахъ; 3) по рѣшеніямъ колоніяльныхъ и остъ-индскихъ судовъ; 4) въ дѣлахъ о сумасшествіи и слабоуміи, когда по нимъ состоялось рѣшеніе лорда-канцлера; 5) по дѣламъ о выдачѣ патентовъ и продолженіи патентныхъ сроковъ. — Дѣлопроизводство въ этомъ комитетѣ весьма медленное и дорого обходится.

Съ 1839 года существуетъ другой постоянный комитетъ—народнаго образованія (comittee of the privy council for Education). Онъ состоитъ изъ лорда-президента, государственнаго секретаря внутреннихъ дѣлъ, канцлера казначейства и 3 или 4 другихъ членовъ тайнаго совѣта. Опредѣленія относительно употребленія суммъ должны быть утверждаемы лордомъ президентомъ и 4 членами тайнаго совѣта. Актомъ 29 іюля 1856 г. предоставлено королевѣ назначать отъ времени до времени вице-президента въ комитетъ. Въ 1834 г. парламентъ впервые ассигновалъ 20,000 ф. ст. на народное образованіе; но въ бюджетѣ 1850 года уже назначено было 120,000 ф. на народное образованіе въ Ирландіи; 110,000 ф. — для Великобританіи, 35,000 ф. — на школьныхъ учителей въ домахъ для бѣдныхъ; всего на школы, науки и искусства (за исключеніемъ школъ въ домахъ для бѣдныхъ) 378,957 ф. ст. (въ томъ числѣ 44,514 ф. на Британскій музей) *). Дѣйствительное влія-

*) Въ 1849 г. (окончательно 5 апрѣля 1850 г.) парламентомъ ассигновано на школы и воспитаніе:

ніе на народное образованіе правительство имѣетъ только въ тѣхъ школахъ, которыя произвольно ему подчиняются и потому пользуются государственными суммами. Это подчиненіе, впрочемъ, можетъ быть всегда прекращено, и тогда прекращается вмѣстѣ казенное пособіе. Въ Ирландіи школы, вспомоществуемыя правительствомъ, свободны относительно ученія о вѣрѣ. Въ 1849 году было 627 вспомоществуемыхъ школъ, съ 97,370 учениками. Теперь выдается пособіе 5—6,000 школъ, въ которыхъ опредѣлено 2,875 испытанныхъ и неиспытанныхъ учителей. Множество инспекторовъ отъ имени комитета наблюдаютъ за ходомъ преподаванія.

Обязанности закрытаго въ 1853 году управленія народнаго здравія (Board of Health) перешли на тайный совѣтъ, въ которомъ они исполняются, по меньшей мѣрѣ, тремя его членами. Вице-президентъ управленія народнаго образованія есть непремѣнный членъ этой коллегіи. Она можетъ дѣлать распоряженія относительно оспопрививанія, опредѣлять медицинскихъ чиновниковъ и назначать слѣдствія. Но всѣ распоряженія этого центральнаго управленія суть только временныя.

20,000 ф. ст.	на школьные дома.	
10,000 » » »	содержаніе учителей.	
15,000 » » »	учительскія семинаріи (зданія).	
4,000 » » »	воспитаніе учениковъ.	
17,000 » » »	содержаніе, переѣзды и прочее инспекторовъ школъ.	
1,000 » »	ежегоднаго вспомоществованія національному общест. школьнаго образованія.	
750 » » » »	британскому » » »	
500 » » » »	шотландской церкви на воспитаніе.	
6,252 » »	на различные предметы.	
125,000 ф. ст.		

Для Ирландіи существуетъ въ Дублинѣ особое управленіе народнаго образованія (commissioners of National Education), на которое ежегодно отпускается правительствомъ 120,000 ф. ст.

ГЛАВА III.

Финансовое управленіе.

ШАХМАТНАЯ ПАЛАТА (COURT OF EXCHEQUER). — ЛОРДЪ ГЛАВНЫЙ КАЗНАЧЕЙ. — НОВОЕ КАЗНАЧЕЙСТВО СО ВРЕМЕНИ ГАННОВЕРСКАГО ДОМА. — ПЕРВЫЙ ЛОРДЪ КАЗНАЧЕЙСТВА. — МЛАДШІЙ ЛОРДЪ.—ФИНАНСОВЫЙ СУДЪ ОТДѢЛЕНЪ ОТЪ КАЗНАЧЕЙСТВА.—ГЕНЕРАЛЪ-КОНТРОЛЕРЪ.— АНГЛІЙСКІЙ БАНКЪ. — ВЛАСТЬ ГЕНЕРАЛЪ-КОНТРОЛЕРА. — ГЕНЕРАЛЪ-КАССИРЪ (PAYMASTER GENERAL). — СОЛЛИЦИТОРЪ КАЗНАЧЕЙСТВА. — КОММИССІОНЕРЫ ВНУТРЕННИХЪ СБОРОВЪ. — ТАМОЖЕННОЕ УПРАВЛЕНІЕ. — ПОЧТАМТЪ. — МОНЕТНЫЙ ДВОРЪ.

Шахматная палата (Scaccarium, Exchiquier),—называвшаяся такъ отъ шахматной матеріи, которою покрытъ былъ столъ въ присутственной залѣ,—была, при норманнскихъ короляхъ, единственнымъ постояннымъ центральнымъ учрежденіемъ. Эта палата была финансовымъ судилищемъ, въ которомъ иногда лично предсѣдательствовалъ самъ король. Засѣдатели этого судилища — бароны шахматной палаты (the barons of the Exchequer) — принадлежали къ важнѣйшимъ леннымъ владѣльцамъ. Канцлеръ казначейства и казначей избирались изъ того же класса. Въ этомъ судилищѣ, именно въ періодическихъ торжественныхъ его засѣданіяхъ, рѣшались дѣла государственныя и финансовыя; сюда шерифы должны были лично представлять свои счеты; здѣсь отдавались на откупъ ихъ должности и снималась присяга съ этихъ чиновниковъ; здѣсь же рѣшались наконецъ вопросы объ отрѣшеніи ихъ отъ должностей. Такъ какъ шерифы были вмѣстѣ и начальниками милиціи, то отсюда же исходили и объявленія о наборахъ. Вообще финансы составляли главную, труднѣйшую задачу всего тогдашняго государственнаго управленія и равномѣрное распредѣленіе налоговъ между всѣми классами рано введено было въ Англіи: по этому должность государственнаго казначея — Treasurer — естественно считалась одною изъ важнѣйшихъ должностей въ государствѣ.

Предъ вступленіемъ на престолъ ганноверскаго дома казначействомъ завѣдывалъ лордъ главный казначей (lord high treasurer). Онъ же былъ и предсѣдателемъ шахматной палаты. Со времени вступле-

нія на престолъ гановерскаго дома все финансовое управленіе ввѣрено было особой коммиссіи (the lord commissioners of the treasury). Первый членъ этой коммиссіи — the first lord of the treasury — теперь есть глава кабинета (head of her majestys govenmernt)—, т. е. первый министръ. Онъ составляетъ министерство и распредѣляетъ портфели и должности втораго разряда, всего 60 мѣстъ. По его представленію королева назначаетъ всѣхъ архіепископовъ и епископовъ, раздаетъ коронные деканства и большіе приходы. Такихъ мѣстъ 950; между тѣмъ какъ меньшихъ мѣстъ, раздаваемыхъ канцлеромъ, 700. По акту эманципаціи 1829 г. ни католикъ, ни еврей не могутъ быть первыми лордами казначейства. Далѣе онъ назначаетъ предсѣдательствующихъ судей въ Вестминстерѣ и имѣетъ вліяніе на назначеніе въ другія важныя должности, какъ напримѣръ въ должности посланниковъ. По его совѣту королева возводитъ въ званіе перовъ и раздаетъ другія почетныя должности.

Второй лордъ коммиссіи казначейства есть собственно дѣйствительный министръ финансовъ — the chancellor of the exchequer. Канцлеръ казначейства есть постоянно членъ кабинета и разсматривается какъ помощникъ казначея. Эта должность только въ новѣйшее время отдѣлена отъ должности перваго лорда, иногда впрочемъ, какъ было въ 1844 г., она соединяется съ званіемъ перваго министра. Но канцлеръ казначейства долженъ представлять парламенту бюджетъ — estimated expenses — что̀ происходитъ въ нижней палатѣ, а потому эту должность постоянно занимаютъ коммонеры. Въ шахматной палатѣ онъ присутствуетъ только однажды въ году, при назначеніи шерифовъ.

Въ составѣ коммиссіи казначейства есть еще 3 младшіе лорда — jnuier lords (по одному для каждаго королевства), смѣняемые вмѣстѣ съ кабинетомъ, но не принадлежащіе къ кабинету. Съ министерствомъ смѣняются также и 2 товарища государственнаго секретаря — joint secretaries. Первый министръ принимаетъ участіе въ совѣщаніяхъ коммиссіи, а дѣлами ея завѣдуютъ собственно товарищи государственнаго секретаря, одинъ постоянный клеркъ (law clerk) и одинъ помощникъ секретаря (assistant secretary), который не можетъ засѣдать въ парламентѣ.

Судъ казначейства, шахматная палата, теперь совершенно отдѣленъ отъ финансоваго управленія и составляетъ вестминстерскую палату гражданскаго суда.

Всѣ платежи по казначейству, основанные какъ на общихъ, такъ и на спеціальныхъ разрѣшеніяхъ парламента, производятся по предписаніямъ казначейства (treasurq warrants), провѣряемымъ генералъ-контролеромъ — comptroller general of the receipts and issue of her majesty's exchequer. Онъ назначается въ эту должность пожизненно— during good behaviour — и не можетъ ни занимать другихъ должностей, ни присутствовать въ парламентѣ. Если нужно произвесть выдачу изъ государственной кассы, то дается за скрѣпою членовъ коммиссіи казначейства королевское предписаніе англійскому банку выдать требуемую сумму въ кредитъ учрежденію, которое должно получить деньги, записавъ ее въ общій счетъ шахматной палаты для возврата по счету подлежащаго вѣдомства. Англійскій банкъ есть собственно банкиръ королевы по государственнымъ расходамъ. По этому въ него поступаютъ всѣ государственные доходы и съ 1834 г. онъ производитъ всѣ государственные платежи, годовыя ренты, дивиденды и проценты по государственному долгу.

Генералъ-контролеръ обязанъ постоянно удостовѣрять, согласны-ли требуемыя выдачи съ разрѣшеніями парламента. Для платежа процентовъ по государственному долгу и для выдачи суммъ, ассигнованныхъ на содержаніе королевскаго дома (Civilliste), не требуется королевскихъ предписаній. Если генералъ-контролеръ не соглашается на выдачу банку удостовѣренія по всему платежу, отзываясь тѣмъ, что парламентомъ вовсе не разрѣшенъ этотъ платежъ, или разрѣшенъ, но въ меньшемъ противъ требуемаго размѣрѣ, тогда казначейство обращается въ судъ королевской скамьи. Если же и здѣсь послѣдуетъ отказъ, то начинается формальный процессъ о правѣ правительства на предъявленное имъ требованіе.

Генералъ-контролеръ ведетъ также разсчетъ операціямъ выписокъ и переводовъ по такъ называемымъ биллямъ шахматной палаты— exchequer bills — по которымъ съ разрѣшенія парламента производятся на короткое время выдачи въ счетъ будущихъ государственныхъ доходовъ. Генералъ-контролеръ наблюдаетъ и за правильностью мѣръ и вѣсовъ въ государствѣ. Наконецъ онъ, вмѣстѣ съ казначействомъ, слѣдитъ за сохраненіемъ нормальныхъ образцовъ золотой и серебряной монеты, хранимыхъ въ древней монетной камерѣ вестминстерскаго аббатства и употребляемыхъ отъ времени до времени для повѣрки монетной пробы — trial of the pyx.

Генералъ-кассиръ—paymastre general—существуетъ теперь только по формѣ и часто засѣдаетъ въ кабинетѣ въ качествѣ министра безъ портфеля.

Прокуроръ казначейства — solicitor of the treasury — назначается изъ знаменитѣйшихъ адвокатовъ. Съ нимъ консультируются и верхняя и нижняя палаты. Для счетоводства при казначействѣ учреждена главная счетная камера, состоящая изъ 5 членовъ — commissioners of audit; завѣдываніе же дѣлами погашенія государственнаго долга номинально ввѣрено особой коммиссіи, но фактически этими дѣлами управляетъ генералъ-контролеръ.

Взиманіе государственныхъ налоговъ ввѣрено коммиссіи внутреннихъ сборовъ — the commissioners of inland revenue, — состоящей изъ предсѣдателя (chairman), его товарища и 4 членовъ. Имѣя 5,740 подвѣдомственныхъ ей чиновниковъ, коммиссія собираетъ акцизныя и штемпельныя пошлины, подати съ имущества и съ доходовъ. Составъ ея измѣняется при перемѣнѣ министерства. Для взиманія налоговъ Англія и Валлисъ раздѣлены на 55, Шотландія — на 13, Ирландія — на 51 округвъ (collections), которые въ свою очередь подраздѣляются на участки. Каждымъ округомъ завѣдуетъ сборщикъ (collebtor), имѣющій право разрѣшать частныя недоразумѣнія, возникающія по дѣламъ о налогахъ. Въ сомнительныхъ случаяхъ онъ испрашиваетъ инструкцій изъ Лондона. Самая коммиссія есть вмѣстѣ аппелаціонная и ревизіонная инстанція. Дѣла о подлогахъ по взносу налоговъ разсматриваются окружнымъ сборщикомъ совмѣстно съ мирнымъ судьею. Если же обвиняемый присуждается къ ссылкѣ, то рѣшеніе дѣла основывается на приговорѣ присяжныхъ. Въ случаѣ недоимокъ, взысканіе налоговъ производится административнымъ порядкомъ.

Таможенными сборами во всемъ государствѣ и въ колоніяхъ завѣдуетъ коммиссія — commissioners of customs, подобная по своему составу коммиссіи внутреннихъ сборовъ. Она состоитъ подъ наблюденіемъ лорда казначейства, но независима отъ случайностей перемѣны министерства. Эта коммиссія также имѣетъ и судебную власть, но жалобы на нее приносятся лорду казначейства. Въ вѣдомствѣ коммиссіи состоитъ 11,292 чиновника.

Подчиненный казначейству генералъ-почтмейстеръ — postmaster general — завѣдуетъ всѣмъ почтовымъ управленіемъ. Онъ смѣняется вмѣстѣ съ кабинетомъ и часто принадлежитъ къ его составу. Ему подчинены 3 секретаря, одинъ главный начальникъ почтовыхъ дохо-

довъ — receiver general — и начальникъ счетной части — accountan general. Въ вѣдѣніи почтамта состоятъ остъ-индское и колоніяльное почтовыя управленія. Съ 1840 г., т. е. со времени пониженія почтовой таксы, личный составъ почтоваго вѣдомства значительно увеличился. Въ 1856 г. было 22,748 почтовыхъ чиновниковъ; въ томъ числѣ 3,124 — въ одномъ Лондонѣ.

Монетное производство ввѣрено постоянному монетчику — master and worker of the mint. Опредѣленіе дѣйствительной цѣнности монеты, trial of the pyx, предоставлено лорду-канцлеру и особой комиссіи изъ тайныхъ совѣтниковъ. При этомъ подаютъ мнѣніе и 12 присяжныхъ, избираемые изъ 25-ти гильдейскихъ золотыхъ дѣлъ мастеровъ.

ГЛАВА IV.

Государственный секретаріатъ.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СЕКРЕТАРЬ ПРЕЖДЕ БЫЛЪ НЕЗНАЧИТЕЛЬНЫЙ ЧИНОВНИКЪ. — ЗНАЧЕНІЕ ЕГО СО ВРЕМЕНИ ВВЕДЕНІЯ ПАРЛАМЕНТСКАГО ПРАВЛЕНІЯ. — ЕДИНСТВО ГОСУДАРСТВЕННАГО СЕКРЕТАРІАТА. — 1. ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СЕКРЕТАРЬ ВНУТРЕННИХЪ ДѢЛЪ. — СЕКРЕТАРЬ ИРЛАНДІИ. — ЛОРДЪ НАМѢСТНИКЪ ИРЛАНДІИ. — 2. МИНИСТРЪ ИНОСТРАННЫХЪ ДѢЛЪ. — ПОСЛАННИКИ. — МНѢНІЯ ЛОРДА ДЖОНА РОССЕЛЯ И ЛОРДА ПАЛЬМЕРСТОНА О ПОСТОЯННЫХЪ ПОСОЛЬСТВАХЪ. — 3. КОЛОНІЯЛЬНЫЙ СЕКРЕТАРЬ. — 4. ВОЕННЫЙ МИНИСТРЪ. — 5. СЕКРЕТАРЬ ИНДІЙСКИХЪ ДѢЛЪ. — СОВѢТЪ ИНДІЙСКИХЪ ДѢЛЪ. — ПРАВО ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ СЕКРЕТАРЕЙ ЗАСѢДАТЬ ВЪ ВЕРХНЕЙ ПАЛАТѢ.

Должность государственнаго секретаря весьма древняя; но прежде она далеко не имѣла того значенія, какое имѣетъ въ настоящее время. Кларендонъ говоритъ, что государственный секретарь въ началѣ правленія Карла I докладывалъ дѣла въ засѣданіяхъ тайнаго совѣта. Но и въ самомъ тайномъ совѣтѣ онъ имѣлъ второстепенную роль, потому что въ то время онъ былъ ничто иное, какъ частный секретарь короля и хранитель частной королевской печати.

Но съ того времени, какъ въ Европѣ учреждены постоянныя посольства, должность государственнаго секретаря получила бо́льшее значеніе: тогда чрезъ него начали производиться всѣ сношенія Англіи съ иностранными державами и онъ фактически сдѣлался государственнымъ министромъ.

Съ прекращеніемъ совѣщательнаго правленія тайнаго совѣта и введеніемъ кабинета, явилась потребность имѣть такихъ членовъ кабинета, которые бы могли защищать въ парламентѣ не только дѣла и политику кабинета вообще, но и дѣла извѣстной отрасли управленія въ особенности. Съ расширеніемъ предѣловъ администраціи возрастала болѣе и болѣе необходимость раздѣленія государственнаго секретаріата, и вмѣсто одного государственнаго секретаря явилось пять. Тѣмъ не менѣе государственный секретаріатъ удержалъ характеръ единичности, представлялъ собою одно юридическое лицо, такъ что переходъ отъ завѣдыванія однимъ отдѣленіемъ секретаріата къ завѣдыванію другимъ отдѣленіемъ не требовалъ новаго избранія, и назначеніе всѣхъ государственныхъ секретарей на ихъ должности производилось вмѣстѣ, одновременно. Секретаріату всему, въ цѣломъ его составѣ принадлежитъ право дѣлать распоряженія объ арестованіи преступниковъ и давать частныя предписанія о вскрытіи писемъ. Впрочемъ обыкновенно этимъ правомъ пользуется только одинъ министръ внутреннихъ дѣлъ. Прямой же полицейской власти государственные секретари не имѣютъ, и судебная власть предоставлена лишь въ новѣйшее время министру внутреннихъ дѣлъ въ извѣстныхъ, опредѣленныхъ административныхъ случаяхъ.

Всѣ государственные секретари засѣдаютъ въ тайномъ совѣтѣ и имѣютъ двухъ товарищей: одного парламентскаго (смѣняемаго вмѣстѣ съ министерствомъ) и одного дѣйствительнаго товарища по завѣдыванію дѣлами отдѣльнаго управленія.

1. Государственный секретарь внутреннихъ дѣлъ — principal secretary of the home department — до 1801 г. былъ вмѣстѣ и министромъ колоній. Онъ глава внутренней администраціи. Власть его впрочемъ ограничена самостоятельностью мѣстныхъ учрежденій. Въ качествѣ государственнаго секретаря онъ принимаетъ прошенія и памятныя записки на имя королевы, контрасигнируетъ документы на возведеніе въ званіе перовъ, выдаетъ привилегіи на изобрѣтенія, хартіи на учрежденіе обществъ. Всѣ мирные судьи утверждаются имъ въ своихъ должностяхъ; онъ опредѣляетъ и увольняетъ лордовъ на-

мѣстниковъ. Онъ ведетъ переписку съ мѣстными учрежденіями; онъ есть начальникъ всей полиціи и милиціи и контролируетъ городскія судебныя и полицейскія учрежденія. Онъ назначаетъ состоящихъ на жалованьѣ полицейскихъ судей въ городахъ и судей городскихъ трехмѣсячныхъ ассизовъ. Лондонская полиція состоитъ подъ прямымъ его начальствомъ. Онъ имѣетъ надзоръ надъ тюрьмами для преступниковъ и надъ долговыми отдѣленіями, и завѣдуетъ суммами, назначаемыми на преслѣдованіе преступниковъ. Правомъ помилованія, отсрочки и замѣны наказаній королева пользуется по его представленіямъ. Ему же принадлежитъ надзоръ за фабриками и купальнями. Онъ завѣдуетъ также дѣлами гражданскаго состоянія. Впрочемъ собственно управленіе этими дѣлами ввѣрено генералъ-регистреру случаевъ рожденія, смерти и браковъ — registrar general of births death's and marriages съ состоящими подъ его начальствомъ надзирателями надъ регистрерами — superintendant registrars, которые наблюдаютъ за регистрерами округовъ (union). Эти же чиновники заключаютъ и гражданскіе браки. Генералъ-регистреръ назначаетъ и окружныхъ регистреровъ, но подобныя назначенія утверждаются надзирателями надъ округами для бѣдныхъ (poor law union). Регистреры имѣютъ особыя книги, составленныя по извѣстной формѣ, и обязаны вносить въ нихъ всѣ случаи рожденія и смерти немедленно, какъ только узнаютъ о нихъ. Родители и родственники новорожденнаго должны давать знать о его рожденіи въ теченіи 42 дней, а въ случаяхъ смерти они доставляютъ свѣдѣнія по требованію регистрера.

Жалобы на рѣшенія мѣстнаго управленія народнаго здравія (local boards of health) приносятся секретарю внутреннихъ дѣлъ, какъ административной аппеляціонной, или — въ континентальномъ смыслѣ — высшей инстанціи.

Мѣстныя учрежденія Джерзея, Гернзея, Ольдернея, Сирка и Мэна, Шотландіи и Валлиса подчинены этому министру непосредственно; администрація же Ирландіи — только посредственно, чрезъ вицекороля.

Кромѣ вице-короля или лорда намѣстника Ирландіи — Lordlieutenant of Ireland — есть еще особый, пребывающій въ Англіи государственный секретарь Ирландіи — the chief secretary for Ireland — какъ бы третій товарищъ государственнаго секретаря по министерству внутреннихъ дѣлъ. Часто этотъ секретарь бываетъ и членомъ кабинета (какъ М. Кардуиль). Собственно же администрирующій государ-

ственный секретарь внутреннихъ дѣлъ есть и въ этомъ случаѣ — постоянный товарищъ секретаря.

Самъ же лордъ—намѣстникъ Ирландіи имѣетъ значеніе представителя королевскаго полномочія. Онъ пользуется титуломъ превосходительства — excellenz. При немъ состоитъ не имѣющій никакой власти тайный совѣтъ. Лордъ намѣстникъ самостоятельно пользуется правомъ помилованія и замѣны наказаній и можетъ раздавать ордена.

2. Министръ иностранныхъ дѣлъ—the principal secretary for the foreing department — есть отвѣтственный совѣтникъ и представитель короля во всѣхъ сношеніяхъ съ иностранными державами. Онъ ведетъ переписку, какъ съ англійскими посланниками за границею, такъ и съ посланниками иностранныхъ правительствъ въ Англіи. Онъ выдаетъ паспорты и охраняетъ путешествующихъ англичанъ за границею. Онъ назначаетъ посланниковъ и консуловъ, предоставляя, конечно, формальное утвержденіе королевѣ. Ему же ввѣрено и наблюденіе за исполненіемъ законовъ противъ торга невольниками.

Дѣйствительныхъ посланниковъ — ambassadors — Англія имѣетъ только въ Парижѣ и Константинополѣ. Ближайшіе къ нимъ по рангу чрезвычайные посланники и полномочные министры состоятъ при другихъ большихъ и малыхъ Дворахъ. По общему правилу посланники не смѣняются при перемѣнѣ министерства.

Въ 1850 г. въ нижней палатѣ составлена была особая коммиссія для обсужденія вопроса о назначеніи посланниковъ. Она представила полный обзоръ нынѣшней системы дипломатическихъ учрежденій, опредѣливъ и то сильное вредное вліяніе, какое имѣютъ здѣсь фамильныя и другія связи на раздачу мѣстъ. По этому поводу лордъ Джонъ Россель говорилъ противъ принципа учрежденія постоянныхъ посольствъ. Онъ сказалъ, „что прежній способъ производства дипломатическихъ сношеній посредствомъ посылки въ разное время людей, хорошо образованныхъ и знающихъ дѣло, для опредѣленія иностранной политики, — былъ лучше нынѣшняго, по которому дипломація сдѣлалась постояннымъ, правильнымъ учрежденіемъ.“

Лордъ Пальмерстонъ напротивъ доказывалъ необходимость постоянныхъ посланниковъ, при настоящемъ положеніи дѣлъ, на томъ основаніи: „что посланники суть глаза, уши и языкъ, посредствомъ которыхъ англійское правительство смотритъ, слушаетъ и говоритъ въ иностранныхъ дѣлахъ. Необходимость дипломатическихъ агентовъ теперь настоятельнѣе, нежели прежде, потому что въ дѣлахъ ино-

странныхъ государствъ теперь менѣе тайныхъ сдѣлокъ, и агенты иностранныхъ державъ могутъ напримѣръ сообщать своимъ правительствамъ свѣдѣнія о настроеніи общественнаго мнѣнія въ Англіи.

3. Колоніяльный министръ — principal secretary of the state for the colonial department — былъ съ 1806 по 1854 г., въ качествѣ военнаго и колоніяльнаго секретаря — secretary for war and colonies, — настоящимъ военнымъ министромъ. Съ 1854 г. онъ, какъ и при учрежденіи колоніяльнаго управленія въ 1801 г., завѣдуетъ исключительно дѣлами колоній. Чрезъ него производится назначеніе губернаторовъ, утвержденіе или отмѣненіе колоніяльныхъ законовъ и важнѣйшихъ административныхъ актовъ относительно колоній.

4. Военное министерство получило свое начало въ 1854 г. До этого времени военный секретарь—secretary at war—былъ начальникомъ интендантства, финансоваго и судебнаго вѣдомства арміи и представителемъ интересовъ арміи въ парламентѣ. Онъ составлялъ и предлагалъ къ принятію военный бюджетъ и ежегодный билль о возмущеніяхъ mutiny bill. Теперь его обязанности соединены съ тѣми обязанностями колоніяльнаго министра, которыя этотъ послѣдній исправлялъ по званію военнаго секретаря (secretary far war), и какъ военный секретарь онъ — военный министръ Англіи. По представленіямъ главнокомандующаго и по соглашенію съ кабинетомъ онъ составляетъ годовые бюджеты войска; контролируетъ назначенія главнокомандующаго на высшія военныя должности. На него же возложены обязанности прежняго фельдцейхмейстера (master of the ordnance), а также завѣдываніе артиллерійскимъ и инженернымъ управленіемъ. Онъ представляетъ къ награжденіямъ орденомъ бани. Въ военное время онъ ведетъ сношенія съ главнокомандующимъ дѣйствующею арміею и утверждаетъ всѣ планы военныхъ дѣйствій.

Впрочемъ и теперь должность военнаго секретаря есть чисто административная, и обыкновенно ее занимаютъ люди штатскіе — какъ герцогъ Ньюкастельскій, лордъ Панмуръ, лордъ Гербертъ. Изъ военныхъ только одинъ генералъ Пиль былъ военнымъ министромъ.

5. Для Индіи съ 2 августа 1858 г., послѣ упраздненія контрольнаго управленія (board of control) и прекращенія правительственныхъ правъ остъ-индской компаніи, назначенъ особый государственный секретарь — principal secretary of state for India. — Ему предоставлены всѣ правительственныя права компаніи и контрольнаго управленія. При немъ состоитъ совѣтъ Индіи — council of India, который, какъ мы

уже сказали, не имѣетъ никакого фактическаго значенія. Вообще управленіе Индіею ввѣрено кабинету и его министрамъ. Совѣтъ, первые члены котораго опредѣлены закономъ (2 августа 1858 г.), при открытіи ваканцій будетъ пополняемъ королевою, т. е. министерствомъ. Большинство членовъ совѣта должно состоять изъ людей пробывшихъ въ Индіи не менѣе 10-ти лѣтъ. Они занимаютъ должности пожизненно (during good behaviour) и могутъ быть увольняемы только по адресамъ обѣихъ палатъ парламента. Засѣдать въ парламентѣ они не могутъ. Государственный секретарь есть президентъ совѣта и можетъ раздѣлять его на комитеты. Постановленія совѣта имѣютъ силу, если они состоялись въ присутствіи 5 членовъ. Военныя распоряженія и объявленіе войны, касающіяся Индіи, должны быть предъявляемы парламенту не позже, какъ чрезъ 3 мѣсяца, а если въ то время не будетъ собранъ парламентъ, — то въ первый мѣсяцъ его засѣданій.

Право государственныхъ секретарей являться въ верхней палатѣ и сидѣть тамъ на концѣ шерстянаго мѣшка — теперь уже вышло изъ употребленія. Послѣ приведеннаго выше закона объ Индіи, засѣдаютъ въ нижней палатѣ 4 государственныхъ секретаря и 4 товарища государственныхъ секретарей.

ГЛАВА V.

Новыя административныя учрежденія.
(PARLIAMENTARY BOARDS).

I. ТОРГОВОЕ УПРАВЛЕНІЕ. — ДЕПАРТАМЕНТЪ МОРЕХОДСТВА. — ДЕПАРТАМЕНТЪ ЖЕЛѢЗНЫХЪ ДОРОГЪ. — НИЗШІЯ УЧРЕЖДЕНІЯ. — II. УПРАВЛЕНІЕ ГОСУДАРСТВЕННЫМИ ИМУЩЕСТВАМИ. — III. СТРОИТЕЛЬНОЕ МИНИСТЕРСТВО — IV. УПРАВЛЕНІЕ БѢДНЫХЪ. — V. КОММИССІИ.

I. Торговое управленіе — the board of trade, учрежденное при Вильгельмѣ III въ 1695 г., послѣ отдѣленія отъ него колоніяльнаго управленія, въ 1784 г., было присоединено къ тайному совѣту. Оно и теперь еще называется комитетомъ ея величества тайнаго совѣта для разсмотрѣнія дѣлъ относительно торговли и заграничныхъ плантацій (the comittee of her majesty's privy council appointed for the consideration of matters relating to trade and foreign plantations). Этотъ комитетъ состоитъ: изъ президента, который собственно одинъ завѣдуетъ дѣлами и обыкновенно засѣдаетъ въ кабинетѣ, вице-президента и 17 тайныхъ совѣтниковъ (въ томъ числѣ перваго и лорда-канцлера). Фактическаго значенія комитетъ не имѣетъ.

Вѣдѣнію торговаго управленія подлежитъ: обсужденіе торговыхъ трактатовъ, защищеніе общественныхъ интересовъ при разсмотрѣніи частныхъ биллей; разрѣшеніе домогательствъ о льготахъ по промысламъ и выдача патентовъ. По вопросамъ колоніяльнаго законодательства и управленія колоніями министръ торговли совѣщается съ колоніяльнымъ министромъ.

Съ торговымъ управленіемъ соединены слѣдующіе спеціальные департаменты: 1) департаментъ мореходства — Naval department, завѣдывающій торговымъ мореходствомъ и лоцманами; 2) департаментъ желѣзныхъ дорогъ — Railway department, въ которомъ разрѣшаются торговымъ управленіемъ споры между конкурирующими обществами желѣзныхъ дорогъ и контролируются тарифы, управленія желѣзныхъ дорогъ и служащія при нихъ лица; 3) департаментъ практическихъ наукъ и искусствъ — Department of practical science and art, завѣ-

дующій королевскими школами мореплаванія, художествъ и промысловъ.

Министерству торговли подчинены также слѣдующія низшія учрежденія:

1) для веденія списковъ акціонерныхъ обществъ — Joint stock registration office;
2) для веденія списковъ образцамъ производства — Office for the registry of designs;
3) для контроля и приведенія въ извѣстность потери при выгрузкѣ изъ судовъ угля въ Лондонѣ — Coalwhippers office;
4) для контроля торговли зерновымъ хлѣбомъ — Comptroller of corn returns office;
5) статистическій департаментъ — Statistical department, учрежденный въ 1832.

II. Во главѣ управленія доходами съ лѣсовъ и земель — Office of woods and forests and land revenues — стоятъ, съ 1810 г., два коммиссара (commissioners). Первый коммиссаръ часто засѣдаетъ въ кабинетѣ, но по своему управленію онъ подчиненъ надзору казначейства. Онъ вмѣстѣ съ тѣмъ есть коммиссаръ ея величества работъ и зданій (her majestys works and boildings). Изъ государственныхъ же зданій состоятъ подъ его вѣдѣніемъ только постройки артиллерійскія и адмиралтейскія.

III. Первый коммиссаръ публичныхъ зданій — of her majestys works and public buildings — завѣдуетъ всѣми дворцами и присутственными мѣстами (за исключеніемъ зданій артиллерійскихъ, адмиралтейскихъ и королевскихъ парковъ). Онъ часто засѣдаетъ въ кабинетѣ. Номинально онъ раздѣляетъ свою власть съ государственными секретарями и съ министромъ торговли.

IV. Управленіе бѣдныхъ—Pour law board. Съ 1847 г. главный надзоръ надъ мѣстными управленіями бѣдныхъ ввѣренъ самостоятельному учрежденію, президентъ котораго засѣдаетъ обыкновенно въ кабинетѣ. Назначенный сначала патентомъ королевы коммиссаръ для исполненія законовъ относительно облегченія участи бѣдныхъ въ Англіи — commissioner for administering the laws for the relief of the poor in England (а съ 1838 г. и въ Ирландіи) есть президентъ и собственно управляющій министръ. Формально считаются также коммиссарами: лордъ-президентъ совѣта, лордъ тайной печати, канцлеръ казначейства, министръ внутреннихъ дѣлъ и другіе — по назначенію короле-

вы. Власть министра весьма обширна; его предписанія имѣютъ обязательную силу, такъ что онъ континентальнымъ способомъ пользуется законодательною властью и можетъ учреждать новые округи для бѣдныхъ. О предметахъ его вѣдомства мы будемъ говорить при изложеніи законовъ о бѣдныхъ (въ книгѣ VI). Въ 1860 г. существованіе управленія бѣдныхъ продолжено до 1863 г.

V. Коммиссія для размежеванія и разбора правъ копигольдеровъ — copyhold enclosure and titles commission — есть учрежденіе, образованное изъ двухъ прежнихъ коммиссій и состоящее изъ трехъ членовъ, которыхъ, равно какъ и ассесора и секретарей, назначаетъ и увольняетъ министръ внутреннихъ дѣлъ. Размежеванія почти окончено. Съ 1836 г. десятинные сборы замѣнены денежною рентою, которая также можетъ быть отмѣнена. Для ускоренія дѣлопроизводства учреждаются спеціальныя коммиссіи. Названная выше коммиссія теперь завѣдуетъ также приведеніемъ въ извѣстность поземельныхъ отношеній крестьянъ къ помѣщикамъ, т. е. отмѣненіемъ рентъ и податей, которыя платились землевладѣльцамъ прежними несвободными крестьянами. Наконецъ коммиссія занимается также уничтоженіемъ сервитутныхъ правъ и размежеваніемъ общихъ владѣній (enclosures).

ГЛАВА VI.

Прочія непосредственныя административныя учрежденія.

АДМИРАЛТЕЙСТВО. — ЛАНКАСТЕРСКІЙ КАНЦЛЕРЪ. — ГУБЕРНАТОРЪ ПЯТИ ПОРТОВЪ.

I. Адмиралтейство — admirality. Коммиссія для исполненія должности генералъ-адмирала Соединенныхъ королевствъ — commissioners for executing the office of high admiral of the united kindoms — состоитъ изъ: перваго лорда адмиралтейства, который засѣдаетъ въ кабинетѣ и завѣдуетъ всѣмъ личнымъ составомъ управленія, и 5 млад-

шихъ лордовъ — junior lords, смѣняемыхъ при перемѣнѣ министерствъ. Къ нимъ присоединяются обыкновенно: 4 морскихъ лорда (naval lords), техникъ и 2 адмирала. Пятый лордъ назначается штатскій. Каждый изъ этихъ пяти лордовъ управляетъ особымъ департаментомъ; въ важнѣйшихъ же случаяхъ они дѣйствуютъ коллегіально. Изъ младшихъ лордовъ 2 или 3 засѣдаютъ обыкновенно въ нижней палатѣ.

II. Ланкастерскій канцлеръ—chancellor of Lancaster—не имѣетъ особаго круга вѣдомства. Онъ можетъ быть и не юристомъ и часто засѣдаетъ въ кабинетѣ. При изложеніи управленія въ графствахъ мы будемъ говорить и объ администраціи графства Ланкастерскаго, которое, какъ удѣлъ, зависитъ отъ управленія доходами королевскаго дома (Civilliste).

III. Пять портовъ: Дувръ, Сандвичъ, Ромнэ, Гастингсъ, и Гейдъ, которые прежде считались важнѣйшими гаванями страны и къ которымъ въ послѣдствіи присоединены Уинчельси и Рэй, имѣли собственные суды и особаго губернатора или адмирала — lord warden of the cinque ports. Теперь эта должность только номинальная.

Объ обязанностяхъ лорда канцлера, генерала Аторнея и генерала Солицитора, мы будемъ говорить въ отдѣлѣ о судебныхъ учрежденіяхъ (въ книгѣ 5).

ГЛАВА VII.

Армія.

ПО ЗАКОНУ СУЩЕСТВУЕТЪ ТОЛЬКО МИЛИЦІЯ. — МИЛИЦІЯ ПРИ СТЮАРТАХЪ И ТЮДОРАХЪ. — УПАДОКЪ ЕЯ ПРИ ГАННОВЕРСКОМЪ ДОМѢ. — МИЛИЦІЯ ВО ВРЕМЯ НАПОЛЕОНА I. — НОВАЯ МИЛИЦІЯ, ПРИ ВИКТОРІИ. — ОБЩАЯ ОБЯЗАННОСТЬ СЛУЖБЫ. — ИНВАЛИДЫ. — ВОЛОНТЕРЫ. — ПОСТОЯННОЕ ВОЙСКО.—ПО ОБЩЕМУ ЗАКОНУ НѢТЪ НАКАЗАНІЙ ЗА НАРУШЕНІЕ ДИСЦИПЛИНЫ.— НѢТЪ ВОЙСКА БЕЗЪ РАЗРѢШЕНІЯ ПАРЛАМЕНТА. — ПЕРВЫЙ АКТЪ О ВОЗМУЩЕНІЯХЪ. — ОППОЗИЦІЯ ПРОТИВЪ ПОСТОЯННЫХЪ ВОЙСКЪ. — ДЛЯ ВОЕННЫХЪ НѢТЪ ОСОБЕННЫХЪ СУДОВЪ. — ОТВѢТСТВЕННОСТЬ ОФИЦЕРОВЪ И СОЛДАТЪ. — ЕДИНСТВО ИНТЕРЕСОВЪ ОФИЦЕРОВЪ И ПАРЛАМЕНТСКАГО ПРАВИТЕЛЬСТВА. — ПРОДАЖА ПАТЕНТОВЪ. — ПРОИЗВОДСТВО ВЪ ЧИНЫ. — СЕРЖАНТЫ. — ГЛАВНОКОМАНДУЮЩІЙ. — ВЕЛИЧИНА АНГЛІЙСКОЙ АРМІИ. — ТУЗЕМНОЕ ИНДІЙСКОЕ ВОЙСКО. — ИНОСТРАННЫЯ ВОЙСКА.

Англійскіе законы не признаютъ другой постоянной вооруженной силы, кромѣ національной милиціи (militia). Генрихъ II первый возстановилъ древнюю милицію саксовъ. Каждый совершеннолѣтній былъ обязанъ нести военную службу, и странствующія коммисары наблюдали за исполненіемъ этого королевскаго предписанія. Начальство надъ такими мѣстными войсками ввѣрено было шерифамъ. Винчестерскій статутъ Эдуарда I обязывалъ каждаго мужчину, достигшаго 15—16-тилѣтняго возраста, имѣть латы и соотвѣтственное его состоянію оружіе. Вооруженіе было различно, смотря по состоянію каждаго. Получавшіе 40 ш. поземельнаго дохода, должны были имѣть мечъ, лукъ, стрѣлы и кинжалъ.

При Тюдорахъ въ милиціи введены болѣе строгія начала. Въ 1511 г. винчестерскій статутъ получилъ новую силу и всѣ свѣтскія лица, за исключеніемъ судей, должны были упражняться въ стрѣльбѣ. Революція, лишившая Карла I престола и жизни, создала въ Англіи первообразъ сильнаго, независимаго отъ мѣстной администраціи постояннаго войска. Но нарушенія, произведенныя этимъ войскомъ въ правахъ страны, сдѣлали его ненавистнымъ для англичанъ, и послѣ реставраціи Стюартовъ почти вся армія была распущена. Для замѣны же прежней національной милиціи и лежавшей на всѣхъ свободныхъ людяхъ обязанности личной службы, тогдашній олигархическій парламентъ ограничился тѣмъ, что поставку пѣшихъ и конныхъ сол-

датъ сдѣлалъ повинностью съ поземельной собственности, и такимъ образомъ уничтожилъ обязанность личной службы. Этою извращенною милиціею завѣдывала мѣстная аристократія, во главѣ которой, со времени Тюдоровъ, въ каждомъ графствѣ стоялъ лордъ-намѣстникъ, какъ начальникъ милиціи. Такъ какъ мѣстная джентрэ большею частью принадлежала къ партіи тори и потому не была расположена въ пользу революціи 1688 г. и гановерскаго престолонаслѣдника, то этотъ институтъ всячески преслѣдовался и сдѣлался предметомъ шутокъ и насмѣшекъ. Напомнимъ между прочимъ милицію лондонской Сити въ гогартовой исторіи прилежнаго и лѣниваго учениковъ.

Во время Наполеона I милиція получила новую форму, т. е. форму навербованнаго мѣстнаго войска. Этотъ характеръ удержала и милиція, созданная въ 1852 г. Она есть навербованное войско, офицеры котораго состоятъ въ зависимости отъ древнихъ мѣстныхъ учрежденій. Вся милиція королевства подчинена министру внутреннихъ дѣлъ. Тайный совѣтъ опредѣляетъ цифру милиціонеровъ для каждаго графства. Главное начальство надъ милиціею въ графствахъ осталось за лордами намѣстниками. Депутатъ намѣстника, вмѣстѣ съ мирными судьями, завѣдуетъ администраціею милиціи. Мирные судьи составляютъ — какъ и для постоянныхъ войскъ — протоколы набора и приводятъ къ присягѣ, какъ милиціонеровъ, такъ и солдатъ регулярнаго войска. Они разрѣшаютъ жалобы учителей на учениковъ-рекрутовъ, преслѣдуютъ дезертеровъ, чрезъ нихъ же приводятся въ исполненіе всѣ требованія высшихъ мѣстъ по дѣламъ милиціи.

По закону 1855 г. опредѣленъ цензъ для полковниковъ — 600 ф. годоваго дохода, для капитановъ — 200 ф. ст. Отъ прочихъ офицеровъ не требуется свидѣтельства объ имуществѣ. Лорды-намѣстники назначаютъ офицеровъ, а королева ихъ утверждаетъ. Большею частью они же вмѣстѣ и мирные судьи. Нѣкоторые обязанности могутъ быть возлагаемы только на заслуженныхъ солдатъ. Они съ заслуженными офицерами составляютъ кадры для каждаго полка, до его призванія.

Въ мирное время правительство на каждое пятилѣтіе дѣлаетъ наборъ въ 80,000 человѣкъ. Въ военное время, когда угрожаетъ опасность нападенія на государство, эта цифра возвышается до 120,000. Подъ конецъ крымской кампаніи Англія имѣла до 114,235 ч. войска. Напротивъ въ апрѣлѣ 1860 г. у нея было подъ ружьемъ только 19,335 человѣкъ. Милиція до сихъ поръ составляла ничто иное, какъ лишь депо арміи. Военная служба обязательна для каждаго англичанина,

недостигшаго 35-ти лѣтняго возраста, если только число навербованныхъ рекрутъ оказывается недостаточнымъ. Свободны отъ этой повинности: перы, лица, состоящія на дѣйствительной службѣ въ войскахъ, духовные, члены университетовъ и студенты, матросы и ученики. Впрочемъ, служба въ милиціи можетъ быть отправляема и чрезъ наемныхъ подставныхъ.

Правительство можетъ также набрать для защиты страны до 10,000 инвалидовъ. Кромѣ того въ Ирландіи содержится имѣющій военную организацію полицейскій корпусъ изъ 12,400 человѣкъ и 358 лошадей.

Образованные съ 1859 г. корпуса волонтеровъ, составляющіе уже нѣсколько сотъ тысячъ, не имѣютъ еще законной организаціи. Эти войска суть свободныя товарищества вооруженныхъ людей, и при извѣстныхъ обстоятельствахъ можетъ случиться, что корпуса волонтеровъ приведутъ къ возстановленію прежней національной милиціи.

Постоянное войско въ Англіи есть не болѣе, какъ только терпимое явленіе государственной жизни.

Послѣ реставраціи Карлъ II началъ на собственный счетъ заводить небольшую постоянную армію, которая въ 1662 г. состояла уже изъ 5,000 человѣкъ. Въ 1685 г. въ Англіи было подъ ружьемъ 7,000 пѣхоты и 1,700 кавалеристовъ. Дисциплина была слабая. Военныя наказанія употреблялись только потому, что офицеры нарушали законъ: общее же право не признавало никакихъ наказаній за нарушеніе дисциплины. Если солдатъ ударилъ своего начальника, то онъ судился обыкновеннымъ судомъ за насиліе и побои (за реальную обиду). Если онъ засыпалъ на своемъ постѣ, то не подвергался никакому наказанію: потому что ни одному британцу — за исключеніемъ констеблей и часовыхъ — не запрещено спать въ ночное время. За побѣгъ въ военное время наказываются по статутному праву, какъ за измѣну; въ мирное же время дезертеры подвергаются суду только какъ за нарушеніе контракта.

Іаковъ II пытался было осуществить свои абсолютистскіе планы съ помощью арміи; но войско отказалось отъ такого употребленія. Послѣ революціи декларацією правъ и биллемъ правъ узаконено, что въ мирное время король безъ разрѣшенія парламента не можетъ содержать постояннаго войска.

Впрочемъ, черезъ годъ послѣ революціи, въ 1689 г. — это узаконеніе отмѣнено парламентомъ. Вслѣдствіе военнаго возстанія въ Ипс-

вичѣ парламентъ принялъ первый билль о возмущеніяхъ (mutiny bill), которымъ опредѣлено: за побѣгъ и сопротивленіе начальству наказывать смертною казнью и другими тяжкими наказаніями, по приговорамъ военныхъ судовъ. Дѣйствіе билля должно было продолжаться въ теченіи полугода; но съ того времени билли о возмущеніяхъ возобновлялись ежегодно. Они обыкновенно носили названіе: „Bill for preventing mutiny and desertion and for the better payment of the army and their quarters" (билль о предупрежденіи возмущеній и побѣговъ и о лучшей выдачѣ жалованья и квартирныхъ денегъ арміи). На основаніи билля о возмущеніяхъ король получаетъ право вводить новые военные артикулы; такимъ образомъ онъ получаетъ неограниченную власть опредѣлять новыя военныя преступленія и угрожать за нихъ произвольными наказаніями. Онъ не можетъ присуждать только къ лишенію жизни и членовъ, потому что тяжкія наказанія устанавливаются лишь за преступленія и проступки, обозначенныя въ самомъ актѣ. Собственно такъ называемыя тѣлесныя наказанія допускаются въ англійской арміи также только по приговору военныхъ судовъ. Желаніе Блэкстона, „чтобы парламентомъ опредѣлены были постоянные военные артикулы, какъ это сдѣлано для флота", — остается до настоящаго времени безъ осуществленія. Корона продолжаетъ ежегодно получать отъ парламента право вводить произвольные военные артикулы и угрожать умѣренными наказаніями за нарушеніе дисциплины. И если бы парламентъ когда нибудь не принялъ билля о возмущеніяхъ, то офицеры и солдаты за побѣги во время войны подверглись бы суду присяжныхъ, какъ за измѣну; побѣги въ мирное время и проступки противъ субординаціи считались бы нарушеніемъ контрактовъ, а дерзость противъ офицеровъ — простою реальною обидою. Билли о возмущеніяхъ, напротивъ, не признаютъ различія между военнымъ и мирнымъ временемъ. Солдатъ, заснувшій на своемъ постѣ въ мирное время, можетъ быть присужденъ къ смертной казни на основаніи законной угрозы, заявленной въ ежегодномъ биллѣ *). По существующимъ узаконеніямъ, весьма

*) Въ одномъ актѣ царствованія Викторіи говорится: «хотя въ государствѣ никто не можетъ быть подвергнутъ ни смертной казни, ни тѣлесному наказанію иначе, какъ по суду равныхъ ему, на основаніи извѣстныхъ опредѣленныхъ законовъ страны, и хотя никто законно не можетъ быть въ мирное время наказанъ по воинскому праву, но тѣмъ не менѣе необходимо содержать въ войскахъ строгій порядокъ и дисциплину, и солдатъ, производящихъ мятежъ и возстаніе, или дезертирующихъ отъ службы ея величества,

строгимъ наказаніямъ подвергаются и лица гражданскаго званія, возбуждающіе солдатъ къ побѣгамъ или къ возстанію.

Въ прошедшемъ столѣтіи не было попытокъ рѣшить окончательно вопросъ о терпимомъ только, но не прямо признаваемомъ законами постоянномъ войскѣ. 24 февраля 1717 г. 30 лордовъ протестовали противъ акта о возмущеніяхъ: „1) потому что постоянное войско особенно опасно для свободы, и тѣмъ опаснѣе, что оно подчинено непризнанному общимъ правомъ праву военному; 2) потому что офицеры и солдаты лишаются такимъ образомъ правъ свободныхъ англичанъ; а мы (лорды) полагаемъ, что никто такъ не склоненъ сдѣлаться орудіемъ для лишенія правъ другаго, какъ тотъ, кто самъ лишенъ этихъ правъ; 3) потому что король, на основаніи права вводить воинскіе артикулы, получаетъ одностороннюю законодательную власть". Подобный протестъ возобновленъ былъ и въ 1721 г.; а въ 1732 г. возставалъ противъ постояннаго войска Польтней.

Для офицеровъ и солдатъ англійской арміи нѣтъ особаго суда по преступленіямъ, не обозначеннымъ въ актѣ о возмущеніяхъ (mutiny-act) *). За преступленія, государственныя и общественныя, они судятся обыкновенными судами. Узаконенія прежнихъ актовъ о возмущеніяхъ, на основаніи которыхъ они изъяты были отъ подсудности обыкновенныхъ судовъ за легкія проступки противъ гражданскихъ лицъ, въ послѣдствіи не возобновлялись. Долговою привиллегіею они пользуются только по обязательствамъ, не превышающимъ 30 фунтовъ, и за такіе долги они не подвергаются личному аресту. Смоллетъ, въ своемъ Родерихѣ Рандомѣ, разсказываетъ объ одномъ офицерѣ, который за долги задержанъ былъ, не смотря на то, что онъ долженъ былъ отправиться въ Эдинбургъ по дѣламъ службы.

Во внутреннихъ дѣлахъ войско можетъ быть употреблено только по требованію гражданскихъ учрежденій, которыя и отвѣтствуютъ лично за такое требованіе. Впрочемъ и сами солдаты отвѣтствуютъ за свои дѣйствія и подвергаются наказанію за всякое употребленіе си-

---

или виновныхъ въ проступкахъ противъ военнаго порядка и дисциплины, — подвергать примѣрному и немедленному наказанію, какъ это дозволяется обыкновенною формою закона».

*) Фильдингъ разсказываетъ въ Томъ Джонсѣ, что даже на походѣ противъ бунтовщиковъ, въ 1745 г., одинъ офицеръ, за безчинство и драку, представленъ былъ къ мирному судьѣ.

лы, выходящее изъ передѣловъ закона. „Вступленіемъ въ военную службу,“—говоритъ Уркгартъ,—„никто не освобождается отъ общихъ законовъ страны. Военные принимаютъ на себя особенныя обязанности сверхъ общихъ. Оставаясь въ подчиненіи гражданскимъ законамъ, они подчиняются, кромѣ того, законамъ воинскимъ. Солдатъ, получившій незаконное приказаніе, напримѣръ: стрѣлять въ толпу народа, очень хорошо знаетъ, что его повѣсятъ, если онъ исполнитъ это приказаніе. По этому никогда и не дается подобныхъ приказаній.“—„Одинъ офицеръ сказалъ“—разсказываетъ Вальтеръ-Скотъ:—„что онъ скорѣе согласится быть растрѣляннымъ за неповиновеніе начальству, нежели повѣшеннымъ за нарушеніе закона и преступленіе противъ свободы.“—„Строгій тори герцогъ Іоркскій отвѣчалъ на это: „офицеръ, дѣйствующій иначе, заслуживаетъ того и другаго вмѣстѣ — быть разстрѣляннымъ и повѣшеннымъ. Я полагаю, что всѣ британскіе офицеры также мало наклонны исполнять незаконныя приказанія, какъ неспособно ихъ высшее начальство давать тякія приказанія.“ Притомъ на рѣшенія военныхъ судовъ могутъ быть подаваемы аппелаціи въ суды государственные, и слѣдовательно нѣтъ большой опасности быть разстрѣляннымъ за неповиновеніе незаконному приказанію. Англійская исторія представляетъ много примѣровъ преданія суду людей военнаго званія за ихъ незаконныя распоряженія. Вспомнимъ превосходный разсказъ Вальтеръ-Скота о Портейсъ Мобѣ (въ его Heart of Mid-Lothian). Въ 1768 г., во время возмущеній Уилькса, былъ разтрѣлянъ нѣкто Алленъ. Присяжные коронеры признали солдата Дональда Моклина и прапорщика (ensign) Муррея виновными въ смертоубійствѣ. Впрочемъ въ послѣдствіи оба они были оправданы. Въ 1852 г. въ Ирландіи, при общихъ выборахъ, на отрядъ солдатъ, сопровождавшихъ нѣсколькихъ избирателей къ мѣсту выборовъ, въ деревушкѣ Сиксъ-Мильсъ-Бриджъ, напала толпа народа, и солдаты вынуждены были для собственной защиты употребить въ дѣло огнестрѣльное оружіе. Въ этой стычкѣ шесть человѣкъ было убито и многіе ранены. Присяжные коронеры произнесли приговоръ объ умышленномъ смертоубійствѣ противъ 8 солдатъ, принимавшихъ участіе въ дѣлѣ. Этотъ приговоръ оставленъ былъ судомъ королевской скамьи безъ послѣдствій, и солдаты остались ненаказанными, потому что главные жюри ассизовъ отвергли обвинительный актъ. Какъ ни неправиленъ былъ приговоръ присяжныхъ коронеровъ, но онъ показываетъ, какой опасности подвергается въ Англіи солдатъ, нарушающій свои обязанности.

Въ 1747 г., по поводу преній относительно новаго билля о возмущеніяхъ, Питтъ (старшій) сказалъ: „если бы наша армія была менѣе доблестна, то хотя бы лорды, общины и англійскій народъ окружили себя стѣнами изъ законодательныхъ пергаментовъ, — мечи и тогда бы проложили себѣ дорогу къ сердцу конституціи.“ Чтобы согласиться съ этимъ выраженіемъ Питта, надо только замѣнить въ немъ слово доблесть — интересомъ и поставить вмѣсто арміи „офицеровъ.“ Не предупредительнымъ мѣрамъ актовъ о возмущеніяхъ, небдительности судовъ обязана Англія тѣмъ, что ея армія, стоящая по своей организаціи внѣ закона, не обращается на законъ. Пока ея дворянство и джентрэ участвуютъ въ парламентѣ, кабенетѣ и церковномъ управленіи, до тѣхъ поръ невозможно столкновеніе между государствомъ и церковью. Пока ея аристократія участвуетъ въ арміи, невозможно также столкновеніе между войскомъ и состоящимъ изъ дворянства и джентрэ кабинетнымъ и парламентскимъ правительствомъ. Дѣло въ томъ, что Англія въ этомъ отношеніи не похожа на другія государства, напримѣръ на Германію, гдѣ большинство представителей принадлежитъ преимущественно городскимъ общественнымъ кружкамъ, а въ званіи офицеровъ состоятъ почти исключительно дворяне. Нисколько не принимая въ соображеніе духа англійской націи, что̀ можемъ мы предположить противъ парламентскаго правительства со стороны англійскихъ офицеровъ, — большею частью младшихъ сыновей, у которыхъ одинъ братъ, въ званіи маркиза, засѣдаетъ въ верхней палатѣ, другой — въ нижней, третій — секретарь колоніяльнаго управленія, а четвертый, — можетъ быть, — епископъ. Пока сословіе офицеровъ и парламентъ образуются изъ однородныхъ элементовъ, въ Англіи нельзя ожидать нападенія войска на законы страны, на ея конституцію. Тѣмъ не менѣе существуютъ и распри между военными и гражданскими. Солдаты въ пренебреженіи, потому что они происходятъ изъ простаго народа. Во многихъ полкахъ офицеры держатся слишкомъ аристократическаго тона и тѣмъ часто возбуждаютъ къ себѣ нерасположеніе общества. Далѣе мы увидимъ, на сколько правъ былъ въ свое время Юніусъ, говоря, въ своемъ 31 письмѣ „о заносчивости (unfledged) офицеровъ.“

Такъ какъ армія состоитъ въ вѣдѣніи кабинета, то еще очень сомнительно, утратила ли бы джентрэ свое значеніе въ войскѣ, если бы уничтожена была продажность офицерскихъ мѣстъ. Не было недостатка въ людяхъ, которые на реформу англійской арміи, въ этомъ

отношеніи, смотрѣли какъ на подрывъ свободы страны. „Не нужно разсказывать господину Юніусу“—замѣчаетъ сэръ Уильямъ Драперъ, въ 4 письмѣ своемъ къ знаменитому памфлетисту, — „какая опасность будетъ предстоять Англіи въ то время, когда защищать націю будутъ только люди, которымъ нечего терять, кромѣ своего оружія и жалованья.“

До сихъ поръ большая часть офицерскихъ мѣстъ въ пѣхотѣ и артиллеріи пріобрѣтается посредствомъ покупки патента, который выдается главнокомандующимъ чрезъ связи съ нимъ. Высшая покупная должность есть мѣсто подполковника. При каждомъ повышеніи повышаемый платитъ разность оцѣнки его прежняго и высшаго чина. Но каждый офицеръ, до полученія высшаго мѣста, долженъ прослужить въ своей должности извѣстный срокъ. Убитый въ сраженіи вмѣстѣ съ жизнью лишается и покупныхъ денегъ. Кто поступаетъ на половинный окладъ, тотъ можетъ требовать отъ своего преемника только половины покупной платы. Офицеръ, опредѣленный на половинный окладъ, можетъ получить полный окладъ, если внесетъ половину покупной платы. Въ артиллеріи и корпусѣ инженеровъ мѣста уже не покупаются. Впрочемъ мѣсто можетъ быть пріобрѣтено покупкою только тогда, если кто добровольно выйдетъ изъ арміи. Вакансіи, открывающіяся по смерти офицеровъ, замѣщаются полковымъ командиромъ по старшинству изъ низшихъ чиновъ. На мѣсто уволенныхъ отъ службы главное начальство можетъ опредѣлять новыхъ лицъ. Безденежно получаютъ патенты кадеты военныхъ школъ, удостоенные „хорошей“ отмѣтки на окончательныхъ экзаменахъ, и заслуженные унтеръ-офицеры. Но и они могутъ поступать только на вакансіи, остающіяся по смерти или по увольненіи офицеровъ, и слѣдовательно — на вакансіи, въ мирное время весьма рѣдкія.

Высшія мѣста предоставляются по сношенію главнокомандующаго съ государственнымъ секретаремъ военнаго департамента. Отъ полковаго лейтенанта до полковника производство идетъ по протекціи или по заслугамъ; также производятся и генералы.

Сержанты разсматриваются какъ непатентованные офицеры — non commissioned officers — и потому изъяты отъ тѣлесныхъ наказаній. Муштровые капралы — drill corporals — учатъ рекрутовъ, о чемъ офицеры почти совершенно не заботятся. Въ слѣдствіе кастической организаціи англійской арміи, разстояніе между офицеромъ и сержантомъ, и между послѣднимъ и рядовымъ, огромное, неизгладимое.

Офицеры, произведенные во время крымской кампаніи изъ сержантовъ, скоро должны были оставить службу.

Во главѣ арміи стоитъ главнокомандующій — commander in chief. Онъ дѣйствительный начальникъ пѣхоты и кавалеріи, а со времени упраздненія, въ 1855 г., должности masters of ordonance — и начальникъ артиллеріи. Онъ главный патронъ арміи. До 1846 г. главнокомандующій былъ членомъ кабинета, а теперь онъ подчиненъ ему (т. е. номинально—королевѣ), и есть конституціонный посредствующій органъ между королевою и арміей. Въ качествѣ такого органа онъ пользуется прерогативой отдавать свои приказанія отъ имени королевы. Въ войнѣ онъ предводительствуетъ войсками. Всѣ приказы, исходящіе отъ главнокомандующаго, передаются корпуснымъ командиромъ чрезъ генералъ-адъютантство — adjutant general office. Корпуснымъ командирамъ ввѣрено наблюденіе за личнымъ продовольствіемъ и обмундированіемъ войскъ.

Англійская армія до сихъ поръ не была тактическимъ цѣлымъ. Въ мирное время не существуетъ ни корпусовъ, ни дивизій, ни бригадъ. Государство раздѣлено на многіе округи скорѣе для облегченія администраціи, нежели для цѣлей командованія войсками. Англія и Валлисъ съ 5 округами, Шотландія и острова съ 3 округами и Ирландія, какъ одинъ большой округъ съ 3 подраздѣленіями, образуютъ внутреннюю силу — home staff. Пребывающіе въ Англіи генералы распредѣляются по округамъ въ качествѣ ихъ начальниковъ. Подобныя внѣшнія силы — foreign staffs — имѣютъ у себя и большія колоніи.

Сидней Гербертъ говоритъ объ англійскихъ войскахъ: „Съ 1815 года у насъ не было арміи въ собственномъ смыслѣ этого слова; наши войска употреблялись только для полицейской и колоніяльной службы. То, что называемъ мы англійскою арміею, есть ничто иное, какъ совокупность полковъ. У насъ есть хорошо выученныя роты, вотъ и все. Были корпусные командиры, которые до похода въ Крымъ, кромѣ развѣ въ Дублинѣ или въ Остъ-Индіи, никогда не видывали и одной бригады въ сборѣ.“ Послѣ крымской войны сдѣланы нѣкоторыя улучшенія, именно: альдершотскій лагерь содѣйствуетъ развитію въ британской арміи духа единства.

Англійская военная іерархія состоитъ изъ фельдмаршаловъ, генераловъ, генералъ-лейтенантовъ, генералъ-маіоровъ, бригадныхъ генераловъ, полковниковъ, подполковниковъ, маіоровъ, капитановъ, лейтенан-

товъ, корнетовъ, вторыхъ лейтенантовъ и прапорщиковъ — ensings — имѣющихъ дѣйствительный офицерскій чинъ.

По бюждету 1860, 1861 г. англійская армія состояла:

	Офицеровъ.	Унт. офиц. и рядовыхъ.	Лошадей.
1) Лейбъ-гвардія и конно-гвардія, — life guards and horse guards	99	1,215	825
2) Линейная кавалерія.	560	1,0309	7,137
3) 3 гвардейскихъ пѣхотныхъ полка. .	261	6,039	—
4) 100 линейныхъ пѣхотныхъ полковъ .	3,607	84,265	—
5) 3 полка въ Вестъ-Индіи	180	3,239	—
6) Конная артиллерія	56	1,667	1,290
7) Пѣшая артиллерія	775	18,841	—
8) Инженеры	369	3,937	—
9) Фурштаты — train	123	1,897	—
10) колоніяльныя войска.	249	5,133	—

Всего — 145,269 человѣкъ и 14,436 лошадей. Въ Индіи кромѣ того англійская армія состоитъ изъ 71,528 человѣкъ и 8,612 лошадей. Эта армія въ послѣднее время соединена съ англійскою, такъ что собственно англійскія военныя силы, вмѣстѣ съ запасными англійскими полками въ Индіи, состоятъ теперь изъ 228,854 человѣкъ и 23.363 лошадей. Туземная индійская армія, по различнымъ исчисленіямъ, простирается отъ 180,000 до 250,000 человѣкъ.

Съ согласія парламента королева можетъ также нанимать иностранныя войска, что и дѣлалось до сихъ поръ почти во всѣхъ европейскихъ войнахъ Англіи, начиная съ восшествія на престолъ Вильгельма III. Когда, въ 1794 г., гессенскія войска высадились на островъ Уэйтъ, тогда возникъ вопросъ о томъ, имѣла ли право корона призвать ихъ въ страну безъ разрѣшенія парламента. Питтъ полагалъ, что это совершенно безопасно, если у короля не будетъ денегъ для платы наемному войску. Парламентъ согласился съ министерствомъ противъ двухъ предложеній Грея, объявившаго подобныя дѣйствія незаконными и противными биллю правъ (bill of rihts). Предложенія Грея пали: одно при 35 голосахъ противъ 184, а другое при 40 противъ 170. Послѣ этого примѣра правительство могло уже безъ дозволенія парламента призывать, какъ иностранныя, такъ и туземныя индійскія войска.

ГЛАВА VIII.

Флотъ.

ФЛОТЪ ЕСТЬ УЧРЕЖДЕНІЕ ПОСТОЯННОЕ. — КОДЕКСЪ НАКАЗАНІЙ. — МОРСКІЕ СОЛДАТЫ. — ВОЕННЫЯ ЗАВѢЩАНІЯ. — ДОЛГОВЫЯ ПРИВИЛЕГІИ. — НАБОРЪ МАТРОСОВЪ. — МѢСТА НЕ ПОКУПАЮТСЯ. — РАНГИ.

Флотъ всегда былъ популяренъ въ Англіи, и ему никогда не приходилось, подобно арміи, бороться съ національною недовѣрчивостью. Съ прошедшаго столѣтія онъ сдѣлался учрежденіемъ постояннымъ, и никогда не былъ, какъ армія, только терпимымъ и только на одинъ годъ возобновляемымъ. Послѣ ахенскаго мира флотъ получилъ полный, однажды навсегда утвержденный кодексъ наказаній, въ которомъ опредѣлены всѣ преступленія, и который не можетъ быть, какъ въ арміи, ограничиваемъ и возстановляемъ короною. Морскіе солдаты (пѣхотные и артиллерійскіе) также подчиняются на корабляхъ этому кодексу; на берегу, напротивъ, на нихъ распространяется дѣйствіе ежегодно утверждаемыхъ актовъ о возмущеніяхъ (mutiny act). Тѣлеснымъ наказаніямъ во флотѣ подвергаютъ по дисциплинѣ, безъ всякаго судопроизводства, по приказанію капитана судна. Матросы пользуются правомъ составленія завѣщаній безъ соблюденія особенныхъ формальностей. Морякъ не можетъ быть также взятъ съ своего судна подъ арестъ по взысканію долга, меньшаго 20 ф. ст. Во всѣхъ прочихъ отношеніяхъ моряки подлежатъ дѣйствію гражданскихъ законовъ.

Законенъ ли насильственный наборъ матросовъ — практическое слѣдствіе общей обязанности служить во флотѣ? — Это вопросъ спорный. Такого статута, которымъ бы онъ былъ утвержденъ, — нѣтъ. Въ статутѣ Ричарда II говорится объ этомъ обычаѣ только какъ о несомнѣнномъ правѣ короны. Хотя насильственные наборы и не были отмѣнены, но фактически они замѣнены добровольнымъ вербованіемъ, со времени Вильгельма IV.

провинцій отъ великой римской матери-церкви. Гордое національное чувство англичанина, который вездѣ, гдѣ только можетъ, признаетъ своего собственнаго національнаго Бога, промышляющаго и о дѣлахъ другихъ народовъ, — не могло помириться съ мыслью, что внѣ отечества чуждый государь, основываясь на чуждомъ правѣ, имѣетъ судъ въ дѣлахъ духовныхъ. Для огражденія отъ притязаній этого суда, со временъ Ричарда II, употреблялись статуты о предупрежденіи (praemunire), и потому естественнымъ слѣдствіемъ всей англійской исторіи было то, что Генрихъ VIII окончательно отмѣнилъ право принесенія апелляціонныхъ жалобъ въ Римъ, и поставивъ духовные суды въ зависимость отъ короля, такимъ образомъ секуларизировалъ ихъ. Усвоивъ себѣ высшую судебную власть и контроль надъ судами епископовъ и и архіепископовъ, король и фактически и юридически сдѣлался высшею властью церкви.

Такой реформаціи, которая бы, какъ въ Германіи, развилась на народной почвѣ изъ внутреннихъ религіозныхъ побужденій, — въ Англіи не было. Здѣсь внутренняя реформація началась только въ слѣдствіе усиленія пуританскаго элемента при Елизаветѣ и Стюартахъ.

Какъ ни сильно было участіе Генриха VIII въ дѣлѣ реформаціи, но тѣ совершенно ошибаются, которые думаютъ, что она развилась исключительно изъ произвола деспота. Для этого вещественная власть Генриха VIII была слишкомъ слаба. Желаніе джентрэ присвоить себѣ богатыя монастырскія имущества, было существенною поддержкою въ начинаніяхъ короля. Самое духовенство оказывало весьма слабое сопротивленіе. Притомъ разрывъ съ Римомъ подготовлялся, какъ мы видѣли, въ теченіи нѣсколькихъ столѣтій.

Напротивъ всѣ англійскіе короли, освободившись изъ-подъ власти римской церкви, старались, сколько возможно было, поддержать внутреннюю организацію католической церкви, какъ орудіе своей власти. Генрихъ VIII, преслѣдуя приверженцевъ римскаго суда, охранялъ сколько могъ ученіе католической церкви. Въ слѣдствіе этого тѣмъ самымъ статутомъ, которымъ отвергалась судебная власть папы, опредѣлено: „что всѣ существующіе законы и постановленія, которые не противны законамъ и обычаямъ государства и прерогативамъ короля, должны оставаться въ своей силѣ до тѣхъ поръ, пока не послѣдуетъ инаго повелѣнія.“ И королевская власть умѣла охранять древнеисторическое положеніе церкви. Нигдѣ не удержалось столько средневѣковыхъ правъ, нигдѣ духовная власть не соединялась съ свѣтскою

такимъ прочимъ общеніемъ, какъ въ Англіи. „Я бы охотно предался папству,“ сказалъ Іаковъ I, „потому что оно имѣетъ такъ много власти надъ умами, если бы только папа не домогался власти и надъ королями.“ Тотъ же король отвѣчалъ въ 1604 г. пресвитеріанамъ на требованія ихъ, направленныя противъ епископства: „безъ епископовъ не было бы и короля.“

Ученіе вѣры въ англиканской церкви и обряды ея сходны съ ученіемъ и обрядами церкви католической, за исключеніемъ того, что измѣнено узаконеніями короля и парламента. Этими измѣненіями устранены предполагаемыя заблужденія католической церкви. Въ 19 артикулѣ сказано: „какъ іерусалимская, александрійская и антіохійская, такъ и римская церковь, могутъ заблуждаться и въ отношеніи обрядовъ и въ отношеніи ученія вѣры.“ Такимъ образомъ косвенно отвергается непогрѣшимость церкви.

Установленія англиканской церкви содержатся въ 39 артикулахъ, принятыхъ бывшимъ при Елизаветѣ въ 1562 году соборомъ, и въ конституціяхъ и канонахъ 1603 г. (при Іаковѣ I). Съ разрѣшенія парламента 39 артикуловъ признаны, государственными узаконеніми, и потому уклоненія отъ нихъ составляютъ преступленіе, преслѣдуемое свѣтскою властью. На этомъ основаніи актъ единенія (act of uniformity) запрещаетъ всякое измѣненіе въ дѣлахъ вѣры помимо короля и парламента. Для наблюденія за исполненіемъ этихъ 39 артикуловъ, при королевѣ Елизаветѣ (act of supremacy) дозволено образовать органъ духовно-свѣтской уголовной власти, верховную коммиссію (high-commission) изъ 12 епископовъ и 32 тайныхъ совѣтниковъ, свѣтскихъ и другихъ духовныхъ лицъ.

Различіе между англиканскою и католическою церквами со временъ Эдуарда VI состоитъ преимущественно въ слѣдующемъ: литургія въ католической церкви совершается на латинскомъ языкѣ, а въ церкви англиканской на языкѣ страны. Въ Англіи отмѣнено поклоненіе иконамъ и почитаніе святыхъ и Богородицы. На основаніи 39 артикулъ нельзя также доказывать и непогрѣшимости англиканской церкви. Тайная исповѣдь хотя и не отмѣнена, но вышла изъ употребленія. Въ отношеніи догмата транссубстанціи англиканская церковь отвергаетъ личное присутствіе Христа въ причастіи. Безбрачіе удержалось въ Англіи только для богословскихъ общинъ, члены которыхъ, по вступленіи въ бракъ, исключаются изъ общины. Изъ таинствъ признаются 35-мъ артикуломъ только крещеніе и причащеніе. Впрочемъ, въ брач-

ныхъ дѣлахъ до 1857 года признавались начала каноническаго права, и разводы не допускались. Употреблялось только отлученіе отъ стола и ложа. По этому расторженіе брака королемъ и парламентомъ было ни что иное, какъ объявленіе его недѣйствительнымъ въ каноническомъ смыслѣ. Подобные браки уничтожались, какъ и въ католической церкви, потому что они въ самомъ началѣ были недѣйствительны по невыполненію извѣстныхъ условій. Такіе разводы употреблялись въ бракахъ, которые слѣдовательно имѣли только фактическое существованіе, а не въ случаяхъ двоебрачія; также когда одинъ супругъ при вступленіи въ бракъ былъ неспособенъ къ брачному сожительству или помѣшанъ, и наконецъ по причинѣ близкаго родства. Впрочемъ, при разводахъ практикою допускались и бракоразводные или скорѣе бракоразрѣшительные билли. Послѣ продолжительной борьбы наконецъ въ 1857 году установленъ дѣйствительный судебный разводъ въ протестантскомъ смыслѣ. Но и теперь еще бракъ съ сестрою умершей супруги запрещается чисто на каноническомъ основаніи. Билли по этому предмету до сихъ поръ отвергаемы были только въ верхней палатѣ, а въ 1861 г. отвергла такой билль и нижняя палата.

И такъ главнымъ результатомъ англійской реформаціи было признаніе судебной власти короля въ дѣлахъ духовныхъ. Въ 37 артикулѣ сказано: „Римскій епископъ не имѣетъ никакой судебной власти въ Англіи.“ Папа признается только какъ римскій епископъ. Когда Каннингъ былъ министромъ иностранныхъ дѣлъ, тогдашній папа прислалъ ему бумагу, въ которой онъ извѣщалъ короля о своемъ возшествіи на престолъ. На вопросъ, предложенный по этому поводу Каннингомъ, генералъ — аторней и генералъ — солициторъ объявили: „что если римскій епископъ въ англійскомъ офиціальномъ актѣ признанъ будетъ папою, слѣдовательно государемъ; то нужно будетъ признать и судебную власть этого государя, а въ признаніи его судебной власти можетъ быть отыскано и косвенное признаніе того пространства власти, на которое онъ имѣетъ притязніе. И потому, если государственный секретарь иностранныхъ дѣлъ вступилъ въ сношенія съ папою или его секретаремъ, то ему грозитъ опасность подвергнуться наказанію за признаніе власти римскаго суда въ Англіи, т. е. praemunire.“ Папа съ своей стороны признаетъ только королевство Англію: о соединенныхъ королевствахъ Великобританніи и Ирландіи ему офиціально ничего не извѣстно, потому что въ слѣдствіе ограниченности ди-

пломатическихъ сношеній съ нимъ, ему не были предъявлены акты соединенія.

По узаконенію Генрика VIII, король долженъ быть верховною главою англиканской церкви, и съ его императорскою короною (imperial crown) соединяются вся судебная власть, всѣ права и преимущества верховнаго главы этой церкви. При Елизаветѣ этотъ законъ подтвержденъ, и прямо отвергнута всякая судебная власть въ Англіи чуждаго государя, т. е. папы. На основаніи этого постановленія короли присвоили себѣ всѣ права, какими пользовались папы, и съ того времени король даетъ свой судъ чрезъ посредство делегатовъ. Объ особенныхъ правахъ его въ дѣлахъ церкви мы уже говорили. Со временъ Эдуарда VI къ нему поступили всѣ благотворительныя учрежденія, коллегіи и свободныя капеллы въ пользу духовенства.

Такъ какъ король присвоиваетъ себѣ всю власть папы и, англиканская церковь признаетъ себя истинною католическою церковью, то естественно, что церковь Англіи не можетъ допустить существованія на ряду съ собою церкви римско-католической. Католики независимы, но католическая церковь, какъ учрежденіе, — не признается. И когда въ 1850 г. папа назначилъ нѣсколько епископовъ на такія мѣста, гдѣ существовали древнія епископскія каѳедры, поднялся крикъ: „не надо папства“ (no papery), потому что смотрѣли на это какъ на нарушеніе правъ короля. Потому состоялся билль о папскихъ притязаніяхъ (papal aggression bill), которымъ католическимъ епископамъ подъ страхомъ наказанія запрещено называться епископами діоцезовъ англійскихъ епископствъ или подчиненныхъ имъ округовъ. Но случилось то, что предсказывалъ г. Робукъ въ засѣданіи нижней палаты 7 февраля 1851 г.:—кардиналъ Виземанъ назвался не вестминстерскимъ архіепископомъ, за что онъ подлежалъ бы отвѣтственности, — а архіепископомъ въ Вестминстерѣ, и такимъ образомъ обошелъ законъ.

39 артикуловъ и всѣ другія церковныя узаконенія, изданныя Тюдорами, признаны и парламентомъ. Но въ этомъ не было существеннаго ограниченія королевской власти, потому что извѣстно, какъ податливъ былъ тогда парламентъ въ дѣлахъ вѣры. Стюарты, не допускавшіе парламентскаго контроля въ своихъ свѣтскихъ распоряженіяхъ, еще менѣе способны были подчиниться парламенту въ дѣлахъ духовныхъ. Церковь представлялась спокойнымъ проявленіемъ абсолютизма. Уже Генрихъ VIII смотрѣлъ на нее, какъ на учрежденіе совершенно независимое отъ государства. Оба они, государство и цер-

ковь, должны были только поддерживать другъ друга, а не оспаривать другъ у друга общее ихъ поприще.

Обѣ революціи, уничтожившія власть Стюартовъ, подчинили и церковь власти парламента. Представители церкви сами суть члены великаго политическаго тѣла, и потому самыми тѣсными узами связаны съ парламентскимъ правительствомъ. Господствующая аристократія смотритъ на церковь какъ на свое достояніе. Она чрезъ посредство кабинета раздаетъ всѣ зависящія отъ короны мѣста и держитъ въ капитулахъ и на епископскихъ каѳедрахъ своихъ членохъ и своихъ приверженцевъ, какъ одну исключительную фалангу. Такимъ образомъ церковь сдѣлалась совершенно свѣтскимъ государственнымъ учрежденіемъ, и уже не можетъ имѣть притязанія на независимость отъ государства. Паденіе конвокаціи (духовнаго парламента) было необходимымъ послѣдствіемъ подчиненія церкви свѣтской власти. И столкновеніе между церковью и государствомъ въ Англіи въ настоящее время невозможно. Даже дисциплинарная власть надъ духовенствомъ есть власть свѣтская. Лица, имѣющія эту власть, суть государственныя должностныя лица, т. е. члены верхней палаты и слѣдовательно части правительства страны. Только въ послѣднее время, въ слѣдствіи духа времени, замѣтна незначительная перемѣна въ этомъ отношеніи. Съ тѣхъ поръ, какъ бракоразводное право лишилось каноническаго основанія, т. е. съ закона 28 августа 1857 г., духовенству предоставлено право отказывать разведеннымъ супругамъ въ дозволеніи вступать въ новые браки. Впрочемъ если одно духовное лицо соглашается совершить такой бракъ, то никакое другое не можетъ ему препятствовать. Притомъ разведенные супруги могутъ обратиться въ надлежащее гражданское учрежденіе и заключить бракъ гражданскій.

Въ англиканской церкви нѣтъ недостатка въ партіяхъ. Раздѣленіе высокой церкви на высочайшую и низкую церкви — very high and low church — обнаруживается еще не очень рѣзко. По словамъ Франца Шульте (Das englische Parlament) различіе между ними „такого тонкаго и діалектическаго свойства, что для тѣхъ, кто не посвященъ въ религіозныя мистеріи, трудно обяснить его, особенно потому что оно носитъ на себѣ характеръ враждебности партій. Высочайшіе англикане вращаются исключительно въ обыкновенныхъ формахъ словъ и воззрѣній, считаютъ каждое историческое и догматическое выраженіе библіи за непосредственное изліяніе Святаго Духа, и признаютъ самые 39 артикуловъ почти за откровеніе; между тѣмъ какъ низкіе,

допуская иногда толкованія по разуму, отваживаются и на новое изложеніе и на новыя воззрѣнія.“ Но доказательствомъ тому, какъ опасно послѣднее, можетъ служить недавнее преслѣдованіе сочинителя „Essays and Revievs.“

Со времени епископа Лода постоянно обнаруживается стремленіе сдѣлать англиканскую церковь, за исключеніемъ папской власти, на сколько возможно было, сходною съ церковью католическою. Въ 1850 г. лордъ Джонъ Россель писаль епископу Дургамскому: „Есть опасность, смущающяя меня гораздо болѣе, нежели власть чуждаго государя. Духовенство нашей собственной церкви, подписавшее 39 артикуловъ и въ прямыхъ положительныхъ выраженіяхъ признавшее верховную власть (supremacy) короля, съ величайшею ревностью, кажется, ведетъ свою паству шагъ за шагомъ въ бездну. Почитаніе святыхъ, непогрѣшимость церкви, суевѣрное употребленіе крестнаго знаменія, жужжаніе литургіи, дѣлающее непонятнымъ языкъ, на которомъ она написана, тайная исповѣдь, назначеніе епитимій и отпущеніе грѣховъ, все это въ глазахъ духовенства англиканской церкви имѣетъ особенную привлекательность.“

Это направленіе, называемое по имени оксфордскаго профессора Пюзея — пюзеитическимъ, кардиналъ Виземанъ признаетъ возвращеніемъ къ католицизму. Читая, говоритъ онъ, сочиненія оксфордскихъ теологовъ, и особенно слѣдя за ними въ хронологической послѣдовательности, нельзя не замѣтить ежедневно возрастающаго сближенія съ нашею святою церковью, какъ по догматамъ, такъ и по самому чувству. Наши святые, наши папы становятся ближе и ближе для ихъ сердца; наши обряды, наши церковныя должности, даже вся наша литургія въ ихъ глазахъ—драгоцѣнное достояніе, болѣе драгоцѣнное, нежели для многихъ изъ насъ... Цѣлые приходы приняли закваску и она уже бродитъ, и тамъ, гдѣ бы менѣе всего можно было ожидать ее, она хранится подъ величайшею тайной.

Но пока это направленіе, давно перешедшее чрезъ свой зенитъ не распространится на вопросъ о власти папы, до тѣхъ поръ никакой настоятельной опасности не будетъ для 39 артикуловъ, и нечего бояться за быстрое нарушеніе глубокаго мира, установившагося со времени Георга II между церковью и государствомъ.

Популярность англиканской церкви не велика и въ низшихъ классахъ народа. Можно принять за обыкновенное преувеличеніе то, что въ 1825 г. говорилъ сэръ Франсисъ Бордетъ: „Англиканскіе пре-

латы не знаютъ другихъ побужденій, кромѣ своихъ личныхъ интересовъ. У нихъ самихъ нѣтъ никакой религіи, но они употребляютъ религію, какъ орудіе для защиты своей власти.“ Можно считать эти слова преувеличеніемъ, но такъ говорятъ въ Англіи тысячи тысячъ людей. И англиканская церковь есть именно церковь для своихъ. О народѣ заботятся бѣдные священники, а не высшія духовныя лица. Потому между многими бѣдными горожанами господствуетъ грубый индиферентизмъ къ дѣламъ вѣры. Мы приведемъ еще мнѣніе одного свободно-мыслящаго католика, которое для людей, знакомыхъ съ англійскою іерархіею, не покажется слишкомъ жестокимъ (Франца Шульте): „Глава англиканской церкви подписываетъ, правда, въ газетныхъ спискахъ по 100 ф. на распространеніе библіи въ Германіи и другихъ частяхъ свѣта, или на учрежденіе особаго прихода въ Іерусалимѣ. Но ему нѣтъ дѣла до духовной нищеты вблизи его дворца. Здѣсь, если кто хочетъ снискать его духовное благословеніе и свѣтское благоволеніе, тотъ долженъ клятвенно отрѣчься отъ власти папы, подписать 39 артикуловъ, признать консервативное начало въ дѣлахъ церковныхъ и политическихъ и быть подчиненнымъ. Англичанинъ долженъ ходить въ тонкомъ сукнѣ, имѣть библію и молитвенникъ въ золотомъ обрѣзѣ и платить возможно большую цѣну за свое воскресное мѣсто въ церкви. Его религія должна быть дорога ему по общему англійскому правилу: за что ничего не заплачено, то ничего не стоитъ. По этому приверженцы господствующей церкви суть преимущественно только высшее и низшее дворянство, джентрэ или знатное среднее сословіе, помѣщики и другіе владѣльцы и богатые торговые люди, короче: большею частью только тѣ, которые могутъ пригласить пастора къ обѣду, и которыхъ онъ пригласитъ къ себѣ. Они-то и суть столпы, на которыхъ держится зданіе государственной церкви.

ГЛАВА II.

Привилегіи духовенства.

ОСОБЕННЫХЪ СУДОВЪ НѢТЪ. — МИЛОСТЬ КЪ ДУХОВЕНСТВУ (BENEFIT OF THE CLERGY). — КЛЕЙМА. — ОСОБЕННЫЯ НАКАЗАНІЯ. — СВѢТСКІЯ ДОЛЖНОСТИ. — ВЗЫСКАНІЯ СЪ ДУХОВНЫХЪ ЛИЦЪ.

Со временъ Генриха VII духовные за измѣну и заговоръ на убійство могутъ быть судимы въ обыкновенныхъ судахъ. Теперь, за исключеніемъ случаевъ нарушенія дисциплины, они уже не имѣютъ особенныхъ судовъ. Пока существовали такіе суды и по обыкновеннымъ уголовнымъ дѣламъ, епископы могли призывать клерикала, обвиняемаго въ какомъ либо преступленіи, къ своему суду и подвергать его духовному наказанію. Это было сильнымъ средствомъ смягченія строгости англійскихъ уголовныхъ законовъ. Епископы призывали къ своему суду и свѣтскихъ людей, приговоренныхъ къ смерти, подъ предлогомъ, будто они клерикалы. Въ послѣдствіи эти призывы прекращены, и съ тѣхъ поръ милость къ духовенству — benefit of the clergy — нашла примѣненіе и въ свѣтскихъ судахъ. Этой милости надо было прямо требовать, — иначе обвиненный подвергался обыкновенному наказанію. Формальность такого требованія состояла въ томъ, что обвиненный, стоя на колѣнахъ, вымаливалъ у судьи милости къ духовенству. Затѣмъ судъ удостовѣрялся, дѣйствительно ли обвиненный есть клерикъ, и удостовѣрялся въ этомъ испытаніемъ, умѣетъ ли онъ читать, какъ клерикъ или нѣтъ (legit ut clericus). Въ подобныхъ случаяхъ обыкновенно давали читать псалтирь, и большею частью стихъ „Помилуй мя, Боже“ (Miserere mei Deus), который въ народѣ и назывался по этому the neckverse — „шейнымъ стихомъ.“ Джекъ Кадъ, во 2 части Генриха VI, говоритъ, обращаясь къ лорду Сэю и намекая на этотъ судебный обрядъ:

„Ты назначалъ мирныхъ судей, призывавшихъ къ себѣ бѣдняковъ по такимъ дѣламъ, по которымъ они ничего не могли отвѣчать.

Ты сажалъ ихъ также въ тюрьмы, *и за то, что они не умѣли читать*, приказывалъ ихъ вѣшать!"

Милости къ духовенству нельзя было оказывать тѣмъ, кто по своимъ личнымъ качествамъ не могъ быть лицомъ духовнымъ, какъ: евреи, раскольники, магометане, язычники, женщины, слѣпые и калѣки. Но послѣ революціи 1688 г. право на эту милость распространено было на женщинъ, а по закону Анны и на всѣхъ, кто только его испрашивалъ.

До Стюартовъ свѣтскія лица могли просить этой милости по нѣскольку разъ; даже при Елизаветѣ былъ случай, что одинъ осужденный уже подъ висѣлицею просилъ милости къ духовенству и получилъ ее. Послѣ того свѣтскіе могли испрашивать ее только одинъ разъ, духовнымъ же дозволялось это при каждомъ падавшемъ на нихъ обвиненіи. Впрочемъ въ преступленіяхъ государственныхъ этой милости не допускалось съ давняго времени. Статутомъ Генриха VII лишены ея и солдаты, оставлявшіе королевскую службу безъ дозволенія начальства. Въ случаяхъ смертоубійства, двоеженства, въ большомъ и маломъ воровствѣ, милость къ духовенству оставалась до настоящаго столѣтія; съ ограниченіями, впрочемъ, которыя дѣлали ее почти недѣйствительною.

Генрихомъ VII узаконено, чтобы каждому, воспользовавшемуся милостью къ духовенству, налагаемы были клейма на большомъ пальцѣ лѣвой руки: убійцамъ (manslaughter) — буква M, а другимъ уголовнымъ преступникамъ (felony) — буква F. Къ этому присоединялись и другія необыкновенныя наказанія. Статутомъ Вильгельма III повелѣно было налагать клейма на щекѣ; при Аннѣ же этотъ родъ наказанія совершенно уничтоженъ и замѣненъ полугодовымъ или годовымъ заключеніемъ въ тюрьмѣ. Посвященныя духовныя лица никогда не подвергались наложенію клеймъ. При Георгѣ I для тѣхъ, кому предоставлялась милость къ духовенству, введена была 7-ми лѣтняя ссылка, какъ особенное наказаніе, которое и употреблялось до 1827 г., когда состоялся законъ о совершенномъ отмѣненіи милости къ духовенству.

Во время процесса лорда Кардигнана возникло сомнѣніе въ томъ, отмѣнена ли милость къ духовенству и по тѣмъ дѣламъ, которыя производятся противъ перовъ въ верхней палатѣ. Это сомнѣніе разрѣшено закономъ 4 года царствованія Викторіи, опредѣлившимъ, что такое отступленіе отъ закона не примѣнимо и для перовъ, судимыхъ въ верхней палатѣ.

Въ среднія вѣка духовенство занимало въ Англіи многія гражданскія должности. Отъ Бекета до Вольсея канцлеры были большею частію изъ духовныхъ. Имъ не запрещено было занимать и другія должности. Въ среднія вѣка они засѣдали и въ нижней палатѣ, для посредничества при наложеніи податей на духовенство, и это прекратилось только при Георгѣ III, когда состоялся актъ Горна Тука (Horne Tooke's act), названнаго такъ, потому что этотъ знаменитый духовный демократъ, вопреки столѣтнему парламентскому обычаю, явился въ 1801 г. въ нижней палатѣ въ слѣдствіе того, что владѣлецъ мѣстечка лордъ Камельфордъ, счелъ слишкомъ дерзкимъ послать въ палату представителемъ отъ Ольдъ-Сарума своего слугу—негра. Тогда изданъ былъ законъ, которымъ однажды навсегда исключены изъ парламента посвященныя духовныя лица, не сморя на то, отказались они отъ своей должности или нѣтъ.

Хотя духовнымъ и не запрещено закономъ занимать разныя должности, но они и не обязываются вступать въ должности почетныя. Особенно они не могутъ быть назначаемы въ должности присяжныхъ.

Взысканія производятся по суду только изъ свѣтскаго имущества духовныхъ лицъ; и пока духовное лицо исправляетъ службу, а также на дорогѣ въ церковь или изъ церкви, оно не можетъ быть арестовано по долговому иску. Освобожденія отъ податей для нихъ фактически почти не существуютъ, потому что подати, налагаемыя парламентомъ, распространяются на нихъ, и не несутъ они только повинностей, существующихъ на основаніи общаго права. Подати, налагаемыя парламентомъ, разсматриваются какъ добровольно принимаемыя; а такъ какъ духовенство участвуетъ въ парламентскихъ выборахъ, то предполагается, что оно и на плату податей изъявило согласіе.

Духовенству запрещено заниматься торговлею, промыслами и промысловымъ сельскимъ хозяйствомъ.

ГЛАВА III.

Архіепископы и епископы.

АРХІЕПИСКОПЫ. — АРХІЕПИСКОПЪ КЕНТЕРБЮРІЙСКІЙ, ІОРКСКІЙ. — ИЗБРАНІЕ ЕПИСКОПОВЪ. — ЕПИСКОПЫ НЕ СУТЬ ПЕРЫ. — ВИКАРНЫЕ ЕПИСКОПЫ. — ДУХОВНАЯ КОММИССІЯ. — КОММИССІЯ ДЛЯ ПОСТРОЕНІЯ ЦЕРКВЕЙ.

Провинція есть округъ, подвѣдомственный архіепископу. Въ Англіи два архіепископа — кентербюрійскій и іоркскій, и двѣ провинціи соотвѣтственныхъ названій. Архіепископъ есть глава духовенства провинціи и имѣетъ надзоръ надъ нимъ. Въ качествѣ архіепископа онъ составляетъ аппеляціонную инстанцію, а въ качествѣ епископа своего діоцеза онъ имѣетъ значеніе первой инстанціи. По повелѣнію (writ) короля онъ собираетъ конвокацію, соборъ своей провинціи. Если епископская каѳедра никѣмъ не занята, вакантная, то корона дѣлается блюстительницею доходовъ (temporalities); а архіепископъ, напротивъ,—блюстителемъ обязанностей по должности (spiritualities). Если остается не занятою каѳедра архіепископская, то духовныя обязанности исполняетъ деканъ (dean) и капитулъ. Архіепископы имѣютъ въ отношеніи епископовъ право деприваціи (deprivation), т. е. могутъ отрѣшать ихъ отъ должностей.

Архіепископъ кентербюрійскій есть примасъ и митрополитъ всей Англіи (of all England). Ему подчинены 21 епископъ. Лондонскій епископъ есть его провинціальный деканъ (provincial dean), епископъ винчестерскій — его канцлеръ, линкольнскій — прежде былъ его вицеканцлеромъ, епископъ салисбюрійскій есть его регентъ (praecentor), ворчестерскій — его капеланъ, а рочестерскій въ прежнее время носилъ передъ нимъ крестъ. Онъ первый перъ государства и стоитъ выше всѣхъ государственныхъ должностныхъ лицъ и выше всего духовенства. По своему сану онъ слѣдуетъ непосредственно за принцами крови. Онъ можетъ имѣть 8 капелановъ, между тѣмъ какъ герцогъ имѣетъ только 6. Титулъ его: „Grace and most reverend father in Got“ (ваша милость и высоко почтенный отецъ о Богѣ). Онъ пи-

шетъ о себѣ: „by divine providence archbishop“ (по божественному Провидѣнію архіепископъ), между тѣмъ какъ другіе епископы пишутъ только „by divine permission“ (по божественному соизволенію). О немъ и объ архіепископѣ іоркскомъ говорится „he is inthroned“ (онъ сѣлъ на престолъ), о другихъ же епископахъ говорятъ просто: вступилъ въ должность. Онъ коронуетъ короля и царствующихъ королевъ. Ему принадлежитъ право диспензаціи въ брачныхъ дѣлахъ даже евреевъ, католиковъ и диссидентовъ, и кто для полученія подобнаго разрѣшенія обратится къ римскому папѣ, тотъ подвергается наказанію, опредѣленному по закону о praemunire.

Второе духовное лицо въ государствѣ есть архіепископъ іоркскій. Онъ титулуется какъ и архіепископъ кентербюрійскій и также можетъ имѣть 8 капелановъ. Онъ есть примасъ только Англіи и по рангу стоитъ ниже лорда канцлера. Онъ имѣетъ право короновать супругу короля (queen consort) и есть ея постоянный капеланъ.

Архіепископы и епископы формально избираются деканами и капитулами въ каѳедральныхъ церквахъ, дѣйствительно же назначаются королемъ. При открытіи ваканціи король даетъ капитулу дозволеніе на избраніе „congé d'elire,“ и въ этомъ документѣ уже означается имя того, кого желаетъ назначить король. Если кандидатъ не будетъ избранъ въ теченіи 12 дней, то король назначаетъ его непосредственно. Вмѣстѣ съ тѣмъ о послѣдовавшемъ назначеніи или избраніи король извѣщаетъ: если избранъ епископъ — то архіепископа провинціи, а если архіепископъ — то другаго архіепископа и двухъ епископовъ, предлагая имъ посвятить и ввести въ должность новонарѣченнаго. Для этого новый епископъ долженъ обратиться къ королю съ просьбою о предоставленіи ему доходовъ по мѣсту (temporalities) и дать надлежащую присягу. Сопротивляющійся въ этомъ случаѣ распоряженіямъ короля, подвергается наказанію, опредѣленному за praemunire. Епископскія и архіепископскія ваканціи открываются въ слѣдствіе смерти, преступленія и добровольнаго отрѣченія. Послѣднее для епископа допускается съ разрѣшенія архіепископа, а для архіепископа — съ дозволенія короля.

Титулъ епископа: „right reverend father in God (достопочтенный отецъ о Богѣ). Каждый епископъ по сану слѣдуетъ за виконтомъ. Всѣ епископы, какъ скоро они дали требуемую присягу королю, могутъ засѣдать въ верхней палатѣ. Впрочемъ число засѣдающихъ въ ней епископовъ ограничено закономъ. Они не суть перы и по преступленіямъ

уголовнымъ судятся въ обыкновенныхъ судахъ. Въ среднія вѣка, если они подвергались суду перовъ, то избавлялись этимъ отъ своей духовной подсудности.

Со времени Генриха VIII викарные епископы, служившіе только помощниками другимъ епископамъ и бывшіе епископами только по титулу, получили также опредѣленныя епископскія каѳедры. Король избиралъ ихъ изъ 2 кандидатовъ, которыхъ предлагалъ ему соотвѣтственный епископъ или архіепископъ. Пространство ихъ власти опредѣлялъ епископъ или архіепископъ по своему усмотрѣнію. Теперь эти должности вышли изъ употребленія.

Для уравненія территорій, для завѣдыванія служебными дѣлами и доходами епископовъ и всего духовенства учреждена Вильгельмомъ IV особая коммиссія. Члены ея (ecclesiastical commissioners) суть: всѣ епископы, 8 судей, деканы св. Павла и вестминстерскаго аббатства и кентербюрійскаго собора, 4 свѣтскихъ лица по назначенію короля и 3 — по назначенію архіепископа кентербюрійскаго. Всѣ они должны принадлежать къ англиканской церкви. Особыми текущими дѣлами завѣдуетъ теперь комитетъ (church estates commissioners). Королева назначаетъ въ него одного духовнаго и одного свѣтскаго члена. Третій членъ избирается архіепископомъ кентербюрійскимъ. Эти три члена отвѣтствуютъ въ полномъ составѣ комитета, въ которомъ могутъ быть еще два члена. Всѣ проекты измѣненій комитета получаютъ утвержденіе въ тайномъ совѣтѣ и сообщаются парламенту только для свѣдѣнія. Комитетъ 5-ти членовъ имѣетъ право заключать акты по договорамъ купли, мѣны и отдачи въ аренду.

Съ 1818 г. существуетъ коммиссія для построенія новыхъ церквей (commission for building new churches). Она состоитъ изъ обоихъ архіепископовъ, многихъ епископовъ, лорда канцлера, президента нижней палаты, нѣкоторыхъ министровъ и другихъ лицъ.

ГЛАВА IV.

Прочее духовенство.

КАПИТУЛЪ. — ПАРСОНЪ — ВИКЭРЪ. — ПАТРОНАТЪ. — АРХИДІАКОНЪ. — СЕЛЬСКІЕ ДЕКАНЫ.

При каждомъ епископѣ, за исключеніемъ содорскаго и мэнскаго, есть капитулъ, во главѣ котораго стоитъ деканъ (dean), равный по рангу епископу и образующій собою единоличное учрежденіе. Съ начала правленія Викторіи всѣ деканы назначаются королевскими патентами за большою печатью. Каноники капитула частью избираются, частію опредѣляются или королемъ, или епископомъ. Въ отношеніи церковнаго имущества они вмѣстѣ съ деканомъ составляютъ одно юридическое лицо.

Капитулъ номинально избираетъ епископа, и согласіе его и декана составляетъ необходимое условіе для нѣкоторыхъ дѣйствій епископа, какъ: отдача имущества въ аренду и опредѣленіе нѣкоторыхъ должностныхъ лицъ.

Въ Англіи считается до 200 безприходныхъ мѣстъ (extraparochial places) во множествѣ приходовъ — parishes. Въ каждомъ такомъ приходѣ есть приходская церковь, имуществомъ которой управляетъ ректоръ. Вполнѣ завѣдующій приходскою церковью называется парсонъ (parson) и есть лицо юридическое. Онъ пожизненно свободно владѣетъ приходскимъ домомъ, принадлежащею къ нему землею и получаетъ десятину и другіе доходы. Иногда эти доходы составляютъ собственность извѣстной духовной корпораціи, которая и посылаетъ викэра (vicar) для управленія приходскимъ мѣстомъ. Нѣкоторые ректоры поручаютъ обыкновенно исправленіе своей должности викэрамъ и куратамъ (curates), получающимъ весьма скудное содержаніе.

Патронатъ (advocatia, advowson) есть большею частью право вещное (advowson appendant), но бываетъ и правомъ личнымъ (advowson ingross), и въ этомъ случаѣ сходенъ съ патронатомъ другихъ христіанскихъ странъ. Если право патроната получаетъ иностранецъ, то пользуется имъ корона; если оно достается католику,—пользуется

имъ университетъ. Съ 1835 г. право патроната въ городахъ, не посылающихъ отъ себя парламентскихъ представителей, уничтожено. Кромѣ королевы, лорда канцлера, принца Валлійскаго, высшихъ духовныхъ лицъ, пользуются правомъ патроната 3,850 лордовъ, леди, бароновъ, парсоновъ, джентлеменовъ и ихъ женъ. Уже по одному этому можно судить, какъ тѣсно сеодинена англиканская церковь съ господствующимъ классомъ.

Епископъ можетъ отвергнуть кандидата, представляемаго патрономъ, только въ такомъ случаѣ, если патронъ отлученъ отъ церкви, если онъ незаконнорожденный, лишенный правъ состоянія (outlow), иностранецъ, несовершеннолѣтній, еретикъ или шизматикъ. Но и тогда патронъ можетъ жаловаться королевскимъ судамъ. Съ перваго года царствованія Викторіи дозволено пользоваться двумя бенефиціями, лежащими на разстояніи 10 миль одна отъ другой. За тяжкія преступленія, за безнравственность, ложное ученіе противъ 39 артикуловъ и книги общихъ молитвъ (book of common prayer) духовное лицо можетъ быть отрѣшено отъ должности административнымъ порядкомъ.— Кураты получаютъ содержаніе отъ епископовъ (отъ 80 до 150 ф.). Безпечность, съ которою ректоры, получая доходы, возлагали свои обязанности на бѣдныхъ викэровъ и куратовъ, ограничена новѣйшимъ законодательствомъ, и въ слѣдствіе этого число куратовъ значительно уменьшилось: въ 1835 г. ихъ было до 4,000, а въ 1854 г. — только 1,800.

Для надзора объѣзжаютъ діоцезы архидіаконы, опредѣляемые обыкновенно епископами. Власть ихъ основывается на обычаѣ незапамятныхъ временъ, и она не вездѣ одинакова. Состоящій при немъ судья называется оффиціаломъ; самъ же архидіаконъ не засѣдаетъ въ судѣ. Въ помощь архидіакону призываются сельскіе деканы (rural deans), которые надзираютъ преимущественно за церковными фабриками.

ГЛАВА V.

Конвокація.

ПРЕЖДЕ ДУХОВЕНСТВО ЗАСѢДАЛО ВЪ НИЖНЕЙ ПАЛАТѢ. — НАЛОЖЕНІЕ ПОДАТЕЙ ЧРЕЗЪ КОНВОКАЦІИ. — КЕНТЕРБЮРІЙСКАЯ И ІОРКСКАЯ КОНВОКАЦІИ. — УПАДОКЪ КОНВОКАЦІЙ. — ПОСЛѢДНЕЕ ЗАСѢДАНІЕ.

При плантагенетахъ духовные, не епископы, призываемы были въ парламентъ, когда королю нужно было добыть отъ нихъ денегъ. Иногда къ парламенту присоединялась конвокація; но засѣданія обоихъ собраній происходили неодновременно. Духовные призывались въ парламентъ посредствомъ грамотъ на имя архіепископовъ и епископовъ. Теперь призваніе въ конвокацію дѣлается королевою только на имя обоихъ архіепископовъ. Конвокаціи въ среднія вѣка имѣли право самообложенія податями, которое, впрочемъ, приводилось въ исполненіе съ утвержденія парламента; но въ 1664 г. это право уничтожено.

Каждая провинція имѣетъ свою конвокацію. Обѣ конвокаціи созываются одновременно съ парламентомъ. Королевскимъ приглашеніемъ на имя архіепископовъ созываются всѣ епископы, деканы, архидіаконы каѳедральныхъ и коллегіальныхъ церквей. На основаніи этого приглашенія архіепископъ даетъ отъ себя предписаніе о выборахъ. Отъ каждой каѳедральной или коллегіальной церкви посылается проктор (proctor), и отъ низшаго духовенства каждаго діоцеза также по два проктора. Въ Кентербюрійской провинціи засѣдаютъ въ верхней палатѣ епископы подъ предсѣдательствомъ архіепископа, а въ нижней палатѣ собираются 22 декана, 54 архидіакона, 24 проктора отъ капитуловъ и 44 проктора отъ низшаго духовенства.

Конвокація іоркской провинціи, кажется, никогда не была значительна. Она, какъ и кентербюрійская конвокація, состоитъ, съ недавняго, впрочемъ, времени, изъ двухъ палатъ; прежде же и епископы и проктоpы засѣдали вмѣстѣ. Члены обѣихъ конвокацій пользуются, наравнѣ съ членами парламента, правомъ неподвергаемости арестамъ.

Конвокаціи начали падать съ того момента, когда они утратили право самообложенія податями, и когда духовенство, наравнѣ съ прочими общинами, получило право участія въ выборахъ представителей въ парламентъ. Съ того времени конвокаціи не произвели ни одного собственно-сѵнодальнаго акта. Тѣмъ не менѣе они, съ 1700 г., ежегодно созываются вмѣстѣ съ парламентомъ и могутъ дѣйствовать въ качествѣ провинціальныхъ совѣтовъ, когда королева сочтетъ это нужнымъ.

При Аннѣ, по вопросу о вторичномъ крещеніи диссидентовъ, верхняя палата кентербюрійской провинціи вступила въ борьбу съ нижнею палатою, и конвокація употребляла всѣ усилія, чтобы снова удержать за собою значеніе духовнаго парламента. Въ 1717 г. вся конвокація пришла въ столкновеніе съ государственною властью, и въ слѣдствіи этого была закрыта. Съ тѣхъ поръ и до новѣйшаго времени въ нее не поступало ни одного собственно-англійскаго дѣла. „Она — говоритъ Бюрке — созывается только для формы. Въ ея засѣданіяхъ сочиняется нѣсколько комплиментовъ королевѣ, и когда это сдѣлано, о ней уже ничего не услышишь. Между тѣмъ она составляетъ часть управленія и всегда можетъ возвратиться къ жизни и къ дѣятельности, если представится случай и если тѣ, которые даютъ присягу, захотятъ принять на себя и послѣдствія этой присяги.“ Засѣданія конвокаціи закрываются обыкновенно по формѣ „за окончаніемъ дѣлъ,“ впредь до тронной рѣчи. Но тронной рѣчи никогда не было, даже и теперь, когда конвокаціи снова принимаются за дѣло.

Въ 1851 г. лордъ Ридездаль хотѣлъ вызвать жизнь въ конвокаціяхъ посредствомъ предложенія о нихъ въ верхней палатѣ парламента. Но тогда возсталъ противъ него самъ кентербюрійскій архіепископъ. Впрочемъ, съ того времени конвокаціи стремятся расширить кругъ своей дѣятельности и начинаютъ обсуждать духовныя дѣла въ качествѣ совѣщательныхъ собраній.

Газеты сообщали слѣдующія свѣдѣнія о занятіяхъ конвокаціи прошедшаго года:

Кентербюрійская конвокація собралась 14 марта. Депутація нижней палаты подала верхней палатѣ жалобу на книгу „Essays and Reviews,“ составленную 6-ю духовными лицами въ видахъ огражденія непогрѣшимости библейскаго текста.

Нижней палатѣ поручено было составить особый комитетъ, сдѣлать изъ еретической книги выписки и представить верхней палатѣ съ своимъ заключеніемъ. Въ тотъ же день нижняя палата безъ вся-

каго результата дебатировала проектъ петиціи на имя королевы, относительно измѣненія книги общихъ молитвъ (common prayer book).

Черезъ день нижняя палата одобрила проектъ петиціи къ верхней палатѣ, въ которомъ просила, чтобы епископы противились принятію въ парламентѣ биля о дозволеніи браковъ съ сестрами умершаго брата. Затѣмъ предсѣдатель закрылъ палату до 14 мая. По окончаніи этого срока нижняя палата постановила опредѣленіе о книгѣ „Essays and Reviews."

Верхняя палата іоркской провинціи прежде всего составила вѣрноподданническій и соболѣзновательный адресъ корелевѣ по поводу кончины герцогини кентской. Потомъ въ нижней палатѣ состоялось предложеніе назначить комитетъ для составленія петиціи, чтобы испросить дозволеніе королевы на пересмотръ 29 канона. Нижняя палата приняла адресъ врехней палаты. Представлено было много петицій, между прочимъ одна о допущеніи въ конвокаціи лицъ свѣтскаго званія.

ГЛАВА VI.

Университеты.

УНИВЕРСИТЕТЫ И КОЛЛЕГІИ. — СТРОГОСТЬ ДИСЦИПЛИНЫ. — ОКСФОРДЪ. — КАНЦЛЕРЪ. — ВИЦЕ-КАНЦЛЕРЪ. — КОНГРЕГАЦІЯ. — КОНВОКАЦІЯ. — КЕМБРИДЖСКІЙ УСТАВЪ. — ДУРГАМЪ. — ЛОНДОНСКІЙ УНИВЕРСИТЕТЪ.

Университеты старше коллегій. Оксфорду даны Генрихомъ VIII его первая уставная хартія и собственный канцлеръ въ 1244 г. Коллегіи учреждены большею частью частными лицами и духовными для поддержанія теологовъ, жившихъ для науки на счетъ церковныхъ имуществъ. Древнѣйшая коллегія въ Оксфордѣ—коллегія Мертона (Merton college). Линкольнская коллегія (Lincoln college) существуетъ съ

1427 г., и учреждена тогда для искорененія ученія Виклифа; теперь же по своему образованію она далеко опередила другія коллегіи. Въ 1438 г. основана заупокойная коллегія (All souls college), а въ 1457 г. коллегія Магдалины (Magdalen college).

Коллегіи суть корпораціи самостоятельныя и связаны съ университетомъ только чрезъ посредство своихъ членовъ. Братія (fellows) ведетъ жизнь тихую, монастырскую. Кромѣ помѣщенія и стола, они получаютъ весьма хорошее годовое содержаніе. Вступленіемъ въ бракъ и принятіемъ духовнаго мѣста теряется право братства (fellowship). Въ Оксфордѣ и Кембриджѣ братія принимается обыкновенно по избранію (cooptation). Каждый студентъ (undergraduate) долженъ принадлежать къ какой нибудь коллегіи. Но коллегіи не обязаны принимать студентовъ. Заупокойная коллегія, напримѣръ, еще недавно совершенно отказалась принимать студентовъ.

Лекціи читаются въ особомъ зданіи внѣ коллегіи. Вообще студенты обучаются, какъ ученики въ гемназіяхъ. Они постоянно должны носить форменное платье, и въ Оксфордѣ безъ особаго позволенія не могутъ выходить изъ коллегіи послѣ 9 часовъ вечера. Для ближайшаго надзора за студентами, университетъ пользуется въ ночное время — отъ 9 часовъ вечера до 6 часовъ утра — полицейскою властью. Религіозный характеръ оксфордскаго и кембриджскаго университетовъ естественно налагаетъ на братію и на студентовъ строгую обязанность посѣщать церковь или капеллу коллегіи. Но въ послѣднее время парламентъ сдѣлалъ брешъ въ этихъ обоихъ бастіонахъ церкви, нарушивъ права корпорацій допущеніемъ въ нихъ диссидентовъ.

Оксфордъ имѣетъ 19 коллегій, въ главѣ которыхъ постоянно стоитъ одинъ начальствующій (head). Должность канцлера (chancellor) занимаетъ обыкновенно перъ — теперь лордъ Дерби. Но эта должность только почетная; собственно же дѣйствующее лицо есть вице-канцлеръ (vicechancellor), номинально-назначаемый канцлеромъ, но должность котораго чрезъ каждые 4 года исправляетъ другой начальникъ (head) коллегіи по порядку. Высшій совѣтъ университета составляетъ конгрегація, удостоивающая докторскихъ степеней. Низшій административный совѣтъ есть конвокація, состоящая изъ вице-канцлера, университетскихъ судей или прокторовъ (proctors) и начальниковъ (heads) коллегій. Право избранія парламентскаго члена принадлежитъ всѣмъ имѣющимъ ученыя степени. Также и въ Кембриджѣ. Оксфордскій университетъ, какъ корпорація, носитъ титулъ: the chancellor,

masters and scholars of the university of Oxford (канцлеръ, учители и ученики оксфордскаго университета).

Кембриджъ получилъ новый уставъ 29 іюля 1856 г. Управленіе ввѣрено здѣсь сенату, состоящему изъ канцлера, вице-канцлера, 4 начальниковъ коллегій (heads of colleger), 4 профессоровъ и 8 другихъ членовъ, которые могутъ быть или изъ начальниковъ коллегій или изъ профессоровъ. Королевѣ предоставлено право составлять въ тайномъ совѣтѣ новые статуты и для коллегій и для университетовъ. Коллегіи, съ своей стороны, имѣютъ право представлять петиціи. Но всѣ статуты должны быть предлагаемы парламенту, и если въ теченіи 40 дней обѣ палаты не представятъ противъ нихъ адреса, королева приводитъ ихъ въ исполненіе.

До 1832 года въ Англіи были только эти два древніе университета, а въ томъ году учрежденъ богословскій университетъ въ Дургамѣ, посѣщаемый, впрочемъ, только дѣтьми богатыхъ землевладѣльцевъ.

Лондонскій университетъ открытъ королевскимъ патентомъ 28 ноября 1836 г. Онъ даетъ ученыя степени магистровъ искусствъ (masters of art), докторовъ правъ и медицины, и состоитъ изъ 2 коллегій: университетской и королевской. Братія и канцлеръ назначаются королевою. Вице-канцлеръ напротивъ ежегодно избирается сенатомъ.

КНИГА ПЯТАЯ.

СУДОУСТРОЙСТВО.

ГЛАВА I.

Характеристика англійскихъ судовъ.

НѢТЪ СТОЛКНОВЕНІЙ ПОДСУДНОСТИ. — ОТДѢЛЕНІЕ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ ОТЪ АДМИНИСТРАТИВНОЙ. — НЕРАЗДѢЛЬНОСТЬ ПУБЛИЧНАГО И ЧАСТНАГО ПРАВА. — КОЛЛЕГІЯ АДВОКАТОВЪ (INNS OF COURT). — ЮРИДИЧЕСКІЙ ТАКТЪ АНГЛИЧАНЪ. — ПРАКТИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНІЕ. — НЕЗАВИСИМОСТЬ КАНДИДАТОВЪ ПРАВА. — ЗНАЧЕНІЕ КАРЬЕРЫ. — НЕЗАВИСИМОСТЬ СУДЕЙ. — ЮСТИЦІЯ И ПАРЛАМЕНТЪ. — ГЛАВНЫЙ НАДЗОРЪ НАДЪ СУДАМИ ДУХОВНЫМИ. — ДИСЦИПЛИНАРНАЯ ВЛАСТЬ. — НѢТЪ СУДОВЪ-КОЛЛЕГІЙ.—СУДЕЙСКОЕ ЗВАНІЕ.—СУДЬИ ПРОШЕДШАГО СТОЛѢТІЯ.— ЗНАЧЕНІЕ АНГЛІЙСКОЙ СУДЕБНОЙ ОРГАНИЗАЦІИ ВЪ ОТНОШЕНІИ ПУБЛИЧНАГО ПРАВА. — ЖЮРИ. — АНГЛІЙСКІЕ И НѢМЕЦКІЕ ГРАЖДАНСКІЕ СУДЫ. — СУДЫ ОБЩАГО ПРАВА И СУДЫ СОВѢСТНЫЕ. — СУДЫ ДОКУМЕНТАЛЬНЫЕ И НЕДОКУМЕНТАЛЬНЫЕ (COURTS OF RECORD AND NOT OF RECORD).

Пространство судебной власти составляетъ самое рѣзкое различіе между государственнымъ строемъ Англіи и державъ континентальныхъ. — Въ немъ заключается основаніе довольства англійскаго народа. Чарующую силу имѣютъ слова: Where there is a right, there is a remedy — гдѣ право, тамъ и средство для его охраненія. Ими устраняются въ англійскомъ правѣ всѣ споры относительно судебныхъ рѣшеній.

Аппеляціонное значеніе нѣкоторыхъ учрежденій и министра внутреннихъ дѣлъ есть произведеніе новѣйшаго времени. Оно угрожаетъ

основному принципу, но еще не разрушило его, и смѣняемый съ правительственною партіею начальникъ извѣстнаго вѣдомства только въ немногихъ особенныхъ случаяхъ имѣетъ нѣкоторую судебную власть. Такъ какъ лица, завѣдующія администраціею, пользуются вмѣстѣ и судебною властью, то объ отдѣленіи юстиціи отъ администраціи можно говорить только въ томъ смыслѣ, что спеціально-административныя должностныя лица не имѣютъ права суда. Англичанамъ хорошо извѣстно различіе между судебными и спеціально-административными должностями, и на этомъ основаніи они раздѣляютъ „judicial and ministerial offices" (судебныя и министерскія должности) *). О тѣхъ тонкихъ оттѣнкахъ различія между правами публичными и частными, которыя нѣмецкіе юристы выводятъ изъ сущности права, почти ничего не знаютъ юристы Англіи, гдѣ древо правовѣдѣнія пустило уже тысячелѣтніе корни. Если Блэкстонъ о правахъ короля и о городскомъ устройствѣ говоритъ въ отдѣлѣ личныхъ правъ, то это не есть слѣдствіе недостатка системы. Объ англійскомъ судопроизводствѣ, напримѣръ, нельзя говорить, не касаясь предметовъ вѣдомства верхней палаты, ея состава, организаціи учрежденія мировыхъ судей, шерифовъ;

---

*) Отдѣленіе юстиціи отъ администраціи въ континентальномъ смыслѣ, съ исключеніемъ юстиціи изъ всѣхъ высшихъ государственныхъ дѣлъ, произошло частью изъ господствовавшаго въ XVIII столѣтіи ученія Монтескьё о трехъ властяхъ, частію изъ особенной ненависти къ французскому парламенту. Источникомъ этого враждебнаго направленія противъ такъ-называемый административной юстиціи служитъ 3-й пунктъ 5 главы конституціи 1791 г., въ которомъ говорится: «Les tribunaux ne peuvent ni s'immiscer dans l'exercire du ponvoir legislatif, ou suspendre l'execution des lois, ni entreprendre sur les fonctions administratives, ou citer devant eux les administrateurs pour raison de leur fonctions» (суды не могутъ ни вмѣшиваться въ отправленія власти законодательной, или пріостанавливать дѣйствіе законовъ, ни распространять свою власть на отправленія административной власти или требовать къ отвѣту администраторовъ по исправленію ими служебныхъ обязанностей). Подобное постановленіе есть и въ конституціи 1795 г. (пункъ 203). Въ слѣдствіе злоупотребленій, порожденныхъ этою системою, возникла во время революціи 1848 г. смѣлая (?) мысль — ввести во Франціи прусскую палату судебныхъ столкновеній — competenzconflictshof. Въ 89 пунктѣ конституціи второй французской революціи опредѣлено: «Les conflits d'attribution entre l'autorité administrative et l'autorite judiciaire seront réglés par un tribunal special de membres de la cour de cassation et de conseillers d'état, désignés tous les trois ans en nombre égal par leurs corpus respectifs. Ce tribunal sera présidé par le ministre de la justice» (столкновенія притязаній между административною и судебною властями будутъ разрѣшаемы особымъ судилищемъ изъ членовъ кассаціоннаго суда и государственнаго совѣта, назначаемыхъ чрезъ каждое трехлѣтіе по равному числу отъ обоихъ вѣдомствъ. Въ этомъ судилищѣ будетъ предсѣдательствовать министръ юстиціи).

изложеніе внутренняго управленія Англіи было бы совершенно недостаточно безъ объясненія значенія мирныхъ судей и городовыхъ учрежденій въ отношеніи дѣлъ уголовныхъ. По этому англійскій юристъ не въ состояніи сдѣлать возможнаго по нашему раздѣленія государственныхъ властей на особыя отрасли, онъ не можетъ отдѣлить короля, дающаго судъ и расправу, отъ короля, управляющаго страною; короля, охраняющаго общественное спокойствіе, отъ короля-законодателя. Онъ бы могъ найти въ практикѣ нѣкоторыя отдѣльныя спеціальности, но при дальнѣйшемъ изслѣдованіи ему бы опять представилась постоянная взаимная связь цѣлаго, потому что цѣлое-то именно онъ и изучаетъ.

Образованіе англійскихъ юристовъ начинается въ коллегіяхъ адвокатовъ (inns of coust). Эти коллегіи (Lincoln-, Inner Temple-, Middle Temple-, Gray's inn), соединительные пункты для практическихъ и учебныхъ заведеній, приготовляющихъ юристовъ, образовались въ то время, когда Оксфордъ стремился водворить въ Англіи каноническое и римское право. Фортескью и Кокъ называютъ эти коллегіи „юридическими университетами" — juridical universities. Прежде аристократы посылали въ нихъ своихъ сыновей для теоретическаго изученія права. Теперь ихъ посѣщаютъ только вступающіе на юридическое поприще практики. Канцелярскія коллегіи — inns of chancery, подчиненныя коллегіямъ адвокатовъ, и предназначаемыя исключительно для обученія, еще во времена Блэкстона были уже ничтожны.

Коллегіи адвокатовъ (inns of court), совершенно независимы отъ правительства, и обыкновенно открыты для каждаго. Избираемый начальникъ составляетъ планъ ученія и распредѣляетъ практическія занятія. Изученіе права состоитъ, конечно, въ чисто механическомъ заучиваніи основныхъ началъ права и образцовыхъ рѣшеній дѣлъ (precedents). Нововведенные экзамены, по механическому англійскому способу ихъ производства, нисколько не служатъ ручательствомъ хорошаго образованія. Тѣмъ не менѣе живое примѣненіе правъ народа препятствуетъ возникновенію чисто ремесленнаго сословія юристовъ. У англичанина, рожденнаго въ большой общественной средѣ и живущаго въ постоянной юридической атмосферѣ, гораздо болѣе природнаго юридическаго такту, нежели у большей части практическихъ дѣятелей другихъ народовъ, которые, не смотря на все свое прилежаніе, не смотря на шумную трескучую чернильную дѣятельность, въ служебныхъ занятіяхъ рѣдко пріобрѣтаютъ тотъ юридическій навыкъ, который являет-

ся естественнымъ послѣдствіемъ свободнаго, публичнаго и устнаго производства дѣла во всѣхъ судахъ общаго права.

Изъ римскаго права юристъ общаго права заимствуетъ только необходимое. Уже Брактонъ и Фортескью представляли его своимъ соотечественникамъ какъ основаніе деспотизма и опредѣляли его отличіе отъ общаго права именно тѣмъ, что по римскому праву: „законъ есть то, что угодно государю (quod principi placuit), а по праву англійскому, король подчиненъ народному праву.“ По окончанію курса ученія, то есть чрезъ 3 года или 5 лѣтъ, молодой юристъ, по взносѣ въ коллегію извѣстной суммы денегъ, призывается къ адвокатурѣ. Случаевъ отказа кандидатамъ въ адвокатурѣ со стороны коллегіи почти никогда не бываетъ. Изъ этихъ адвокатовъ образуются судьи. Судьи королевской скамьи и общихъ прошеній (common plea) кромѣ того должны имѣть ученую степень.

По этому англійскій юристъ получаетъ вообще болѣе скудное научное образованіе въ матеріальныхъ правахъ, нежели юристъ германскій. Но даже во время своего курса ученія онъ всюду можетъ изучать механизмъ практическаго судопроизводства. Съ нимъ не бываетъ, какъ съ нѣмецкимъ студентомъ, которому въ университетѣ общее гражданское судопроизводство излагается въ той же отвлеченной формѣ, какъ курсъ геометріи или этики, какъ сущность буддійскаго ученія.

Въ коллегіи англійскій правовѣдъ ведетъ совершенно независимый образъ жизни. Онъ подчиненъ только законамъ своей корпораціи; ему не нужно заискивать одобренія и милости начальства. Онъ занимается, сколько и какъ онъ хочетъ. Тѣхъ занятій въ окружныхъ и городскихъ судахъ, которыхъ часто домагаются нѣмецкіе студенты для подкрѣпленія своего бюджета, англійскіе студенты не знаютъ. Имъ неизвѣстны также дежурства и отмѣтки. Также чужды имъ и нѣмецкіе мундиры.

Судейскаго званія можетъ достигнуть англійскій адвокатъ только тогда, если онъ отличится на своемъ поприщѣ. При утвержденіи въ судейскихъ должностяхъ имѣетъ, конечно, большее или меньшее значеніе и патронатство, протецкія. Впрочемъ различныя политическія партіи до сихъ поръ всегда одушевлялись однимъ побужденіемъ — замѣщать судейскія должности достойными, извѣстными, юристами, и нельзя сказать, чтобы 15 (прежде 12) государственныхъ судей Англіи имѣли подъ своимъ начальствомъ много недостойныхъ.

Со времени революціи 1688 г. судьи общаго права въ Англіи смѣняются только по адресамъ обѣихъ палатъ парламента, въ слѣдствіе преступленій. Они опредѣляются quamdiu bone se gesserint (пока хорошо себя ведутъ) и получаютъ постоянное содержаніе. Они не подвергаются отвѣтственности за свои рѣшенія, если только эти рѣшенія не были умышленно-неправильныя; но за корыстное и злостное употребленіе власти законъ угрожаетъ отрѣшеніемъ отъ должности, денежными штрафами и тюремнымъ заключеніемъ. Со времени Георга III судейскія обязанности не прекращаются смертью короля. Такимъ образомъ устранено и прежнее возстановленіе въ должности по смерти государя. Надо помнить при этомъ, что 15 судей государственныхъ судовъ стоятъ, въ континентальномъ смыслѣ, въ такой независимости отъ вліянія правительственной власти, что для опредѣленія въ должность имъ не нужно имѣть ни ордена, ни особеннаго, связаннаго съ нею чина или титула, и они по пословицѣ только одинъ разъ въ жизни являются ко двору. Въ дѣлахъ правосудія они ограждены закономъ отъ всякаго вмѣшательства короля и министровъ. Послѣ закрытія звѣздной камеры, закономъ Карла I опредѣлено: „что ни король, ни тайный совѣтъ, внѣ законнаго порядка обыкновенныхъ судовъ, не могутъ отправлять правосудія посредствомъ рескриптовъ, предписаній или другимъ подобнымъ образомъ.“ Съ среднихъ вѣковъ каждый судья даетъ присягу: „творить судъ, не взирая на лица, и никому въ судѣ не отказывать, хотя бы король или другой кто прямо требовалъ противнаго.“ Начальникъ юстиціи въ своей присягѣ присовокупляетъ къ этому: „что въ случаѣ полученія имъ противозаконнаго предписанія, онъ долженъ заявить о немъ королю и даже при подтвержденіи этого предписанія творить судъ по правдѣ.“ Такъ какъ въ Англіи нѣтъ министра юстиціи, то суды не могутъ также получать сомнительныхъ поощреній, какія раздаются въ другихъ государствахъ. Тѣмъ не менѣе Галламъ находитъ, что судьи не состоятъ внѣ всякаго вліянія короны. „Надежда на дальнѣйшее повышеніе (шефа юстиціи, шефа барона и лорда-канцлера), услужливость предъ правительствомъ и министрами не совершенно безсильны и въ отношеніи англійскихъ судей. Какъ старѣйшіе и мирные люди, они такъ или иначе становятся на сторону власти.“ По этому лордъ Бругамъ предлагаетъ не дѣлать подчиненныхъ судей шефами юстиціи. Но полезнѣе бы было, отмѣнить незапрещаемое закономъ производство состоящихъ на жалованьѣ городскихъ судей и судей графствъ въ судьи государственные, избирая

послѣднихъ, какъ было прежде, исключительно изъ адвокатовъ. Впрочемъ стремленіе судей „сдѣлать карьеру,“ со всѣми его злокачественными континентальными послѣдствіями, для самой Англіи есть бѣдствіе, еще только угрожающее.

Новоучрежденные судьи графствъ и городскихъ полицейскихъ судовъ утверждаются въ своихъ должностяхъ также пожизненно (quamdiu bene se gesserint), пока хорошо ведутъ себя.

Столкновенія между судебными и административными учрежденіями невозможны, потому что одни судьи сами опредѣляютъ предѣлы своего вѣдомства. Такъ какъ исполнительныя власти внутренняго управленія всюду подчинены судебнымъ властямъ, то государственные суды, въ качествѣ высшихъ судовъ, могутъ контролировать и направлять дѣйствія всѣхъ этихъ низшихъ властей. Дѣйствительныя столкновенія подсудностей могутъ возникнуть въ Англіи только между судами и парламентомъ. Объ этомъ мы будемъ говорить въ отдѣлѣ, который посвятимъ парламенту.

Но столкновенія подсудностей возможны въ самой судебной сферѣ. Въ первой могутъ преступить предѣлы своего вѣдомства мирные судьи, судьи графствъ и городскіе полицейскіе судьи. Потомъ то же можетъ случиться съ духовными и другими судами, дѣйствующими не по общему, но по римскому и каноническому праву. Впрочемъ надъ этими послѣдними имѣютъ право надзора суды общаго права, которые охраняютъ предѣлы подсудности этихъ учрежденій и противодѣйствуютъ всякому уклоненію отъ этихъ предѣловъ со стороны судей и со стороны исполнительной власти. Судьи общаго права удержали за собою и право толкованія парламентскихъ актовъ, относящихся до тѣхъ судовъ.

Интересный взглядъ на такого рода столкновенія посудностей даетъ знаменитый брентрійскій процесъ. Брентрійскіе церковные старосты получили, въ 1837 г., отъ приходскаго собранія (vestry) отказъ на представленіе о церковномъ налогѣ. По этому церковные старосты сдѣлали налогъ подъ собственною отвѣтственностью и съ жалобою на приходское судилище, отвергнувшее ихъ предложеніе, обратились къ суду духовному—въ консисторію (consistory court). Обжалованное приходское собраніе подало аппеляцію въ судъ королевской скамьи, и консисторіи запрещено было продолжать начатый процесъ. Духовный судъ въ оправдательномъ донесеніи отстаивалъ свои права на производство этого дѣла. Но судъ королевской скамьи рѣшилъ вопросъ въ

самой его сущности, и отказалъ истцамъ, на томъ основаніи, что низшая инстанція преступила свою власть, признавъ правильнымъ незаконно-опредѣленный церковный налогъ. Во второй инстанціи (in the chamber of exchequer in error) лордъ—шефъ юстиціи далъ дѣлу еще болѣе точное значеніе: утвердивъ рѣшеніе королевской скамьи, онъ основалъ это рѣшеніе на томъ, что духовные судьи не имѣютъ права постановлять рѣшенія относительной уплаты извѣстной суммы денегъ, и только посредствомъ духовной епитиміи и отлученія отъ церкви, замѣненныхъ теперь тюремнымъ заключеніемъ, могутъ побуждать къ уплатѣ недоимокъ по законно установленнымъ налогамъ. Это рѣшеніе утверждено въ 1853 г. и въ третьей инстанціи — верхней палатѣ. (см. въ шестой книгѣ главу: приходъ).

И не одинъ только судъ королевской скамьи разсматриваетъ вопросы о подсудности низшихъ судебныхъ учрежденій: государственные суды также имѣютъ высшую дисциплинарную власть. Но сами они не подчинены дисциплинарной власти. Ихъ судьи могутъ быть только отрѣшаемы отъ должностей, и не иначе, какъ по формальному суду въ слѣдствіи преступленій. Государственные суды напротивъ могутъ присуждать къ наказаніямъ мирныхъ судей и судей полицейскихъ, равно и всѣ низшіе суды (courts of record), всѣхъ низшихъ должностныхъ лицъ и частныхъ людей за неповиновеніе и неподчиненность — contempt. Этимъ терминомъ (contempts) обозначается: неисполненіе предписаній высшихъ королевскихъ судовъ, нарушеніе служебныхъ распоряженій высшихъ учрежденій, всякое злостное и неправильное дѣйствіе мирныхъ судей, шерифовъ и министровъ, нарушеніе обязанностей экзекуторомъ, старшинъ и тюремныхъ смотрителей, адвокатовъ, стряпчихъ, неповиновеніе присяжныхъ, неявка и неповиновеніе свидѣтелей. Вопреки всѣмъ правиламъ англійскаго судопроизводства, оговоренный въ contempt'ѣ можетъ очиститься только присягою, но не чрезъ жюри. Обвиненные въ преступленіяхъ такого рода приговариваются къ денежнымъ штрафамъ, къ тюремному заключенію и даже къ наказаніямъ, соединеннымъ съ лишеніемъ правъ. Но количество штрафа и сроки наказаній, все это предоставляется, конечно, усмотрѣнію суда. Такъ какъ наказаніе часто служитъ принудительнымъ средствомъ къ выполненію дѣйствія, то допускаются весьма продолжительныя тюремныя заключенія, даже тогда, когда дѣйствіе осужденнаго уже не можетъ быть исполнено.

Если судъ королевской скамьи, именемъ королевы, даетъ writ of mandamus, предписаніе высшимъ государственнымъ сановникамъ и низшимъ судамъ, корпораціямъ или отдѣльнымъ должностнымъ лицамъ, чтобы побудить ихъ къ извѣстному дѣйствію, къ которому обязываетъ ихъ самая служба, тогда со стороны этихъ учрежденій или лицъ допускается оправдательный отзывъ, въ которомъ должно быть объяснено, почему именно не исполнено предписаніе. Если факты, приводимые въ этомъ оправдательномъ отзывѣ (return), будутъ опровергаемы обвиняющею стороною, то дѣло рѣшается присяжными. Въ случаѣ приговора, благопріятнаго для обвинителя, онъ имѣетъ права требовать съ обвиненныхъ мѣстъ и лицъ проторей и убытковъ (damages). Если доводы оправдывающейся стороны признаны будутъ недостаточными, то судъ королевской скамьи даетъ ей peremtory mandamus — рѣшительное предписаніе, которое въ случаѣ неисполненія его подвергаетъ виновнаго отвѣтственности за не исполненіе должности — contempt.

Англійскій судья не можетъ укрыться отъ суда общественнаго посредствомъ коллегіальности судебнаго учрежденія. Что бы ни говорили въ пользу коллегіальнаго устройства судовъ, именно что оно охраняетъ слабыхъ; но нельзя отвергнуть и того, что оно служитъ прикрытіемъ для слабостей. Въ Англіи напротивъ судья лично отвѣчаетъ предъ обществомъ, и эта изолированность его служитъ лучшею охраною противъ произвола. Гдѣ многіе судьи вмѣстѣ рѣшаютъ одно дѣло, тамъ имѣетъ силу, правда, голосъ большинства; но единичный судья открыто, публично представляетъ свое мнѣніе. То же самое бываетъ, когда юридическіе члены верхней палаты рѣшаютъ дѣло въ качествѣ судей высшаго аппеляціоннаго судилища. Здѣсь государственные судьи въ публичномъ засѣданіи подаютъ свои мнѣнія одинъ послѣ другаго.

Англійское судопроизводство совершается съ большою внѣшнею торжественностью. Судьи засѣдаютъ не въ блистательныхъ залахъ. Комнаты, занимаемыя, напримѣръ, государственными судами въ Вестминстерѣ, совсѣмъ невзрачныя. Но судьи въ богатой одеждѣ, съ длинными мантіями и париками, какіе носили во время королевы Анны, адвокаты въ широкихъ плащахъ, съ короткими париками, внушаютъ мысль объ ихъ независимости отъ партій и публики. Эта внѣшняя важность обыкновенно соединяется съ величайшимъ спокойствіемъ и кротостью судьи, съ величайшимъ безпристрастіемъ къ обвиняемымъ въ уголовныхъ преступленіяхъ. Англійскіе судьи не сби-

ваютъ въ отвѣтахъ подсудимаго, не употребляютъ противъ него напыщенныхъ порицаній, какъ это дѣлаютъ во Франціи публичные обвинители *).»

Впрочемъ не всегда было такъ; именно — не такъ было во времена политическихъ волненій и преслѣдованій. Въ процесѣ противъ сэра Вальтера Ралея (Raleigh) великій сэръ Эдвардъ Кокъ говорилъ въ качествѣ его публичнаго обвинителя: „Ты самый низкій, самый гнусный предатель, какого только когда-либо видѣлъ свѣтъ. Я не могу найти словъ, чтобы выразить твое змѣиное коварство. Я докажу, что никогда не было на свѣтѣ такого гнуснаго пресмыкающагося, каковъ ты, ты чудовище! У тебя англійское лицо, но испанское сердце! Ты змій!! Я сознательно говорю тебѣ ты, ты измѣнникъ.“ Также велъ себя, и какъ противъ Эссекса и т. д. Послѣ революціи 1688 г. обвинители и судьи сдѣлались болѣе объективными. Сомерсъ, въ 1691 г., въ качествѣ генералъ-солицитора, признавалъ безнравственнымъ стараніе представителей короны выставить преступленіе въ худшемъ видѣ, нежели оно было въ дѣйствительности, и показать его въ ложномъ свѣтѣ. Впрочемъ и въ первой половинѣ XVIII столѣтія судьи были еще недовольно воздержны въ обращеніи съ людьми низшихъ классовъ, если судить по словамъ Фильдинга, который, изображая въ своемъ знаменитомъ романѣ современные ему нравы, не поддавался вымыслу въ отношеніи состоянія своего отечества **).

---

*) Въ процесѣ Пальмера лордъ Камбель обратился къ присяжнымъ съ слѣдующими словами: «Если собранныя улики не даютъ вамъ яснаго доказательства его виновности, то вамъ слѣдуетъ признать его невиннымъ. Самое сильное подозрѣніе не достаточно для обвинительнаго приговора. Для того, чтобы признать подсудимаго виновнымъ, вы должны имѣть самое ясное убѣжденіе въ его преступленіи; если же у васъ есть основаніе сомнѣваться въ справедливости обвиненія, то пусть это сомнѣніе послужитъ въ пользу подсудимаго.» Въ процесѣ Бернарда генералъ-аторней говорилъ: «если есть сомнѣніе относительно преступленія, то вы должны признать подсудимаго невиннымъ.» Заключеніе (resumé) лорда Камбеля въ этомъ случаѣ было не довольно объективно, и потому возбудило многія возраженія. Тѣмъ не менѣе онъ говорилъ: «мм. гг., послѣ всего этого вы все-таки должны руководствоваться вашимъ собственнымъ убѣжденіемъ.»

**) Въ *Томъ-Джонсѣ* путешествующій судья Педжъ спрашиваетъ обвиненнаго въ конокрадствѣ: не имѣетъ ли онъ сказать чего нибудь въ свое оправданіе? Тотъ отвѣчаетъ: «что онъ нашелъ лошадь.» — «Ха! ха! я сорокъ лѣтъ», говоритъ судья «ѣзжу по своему округу и никогда не находилъ лошадей. И я еще скажу тебѣ, дружокъ, что ты былъ гораздо счастливѣе, нежели ты думаешь: — ты нашелъ не одну только лошадь, а еще и веревку (для висѣлицы).»

Разсматривая англійское судоустройство въ отношеніи общественнаго благосостоянія, нельзя достаточно оцѣнить той охраны, какую доставляютъ суды всѣмъ основнымъ правамъ, всѣмъ гражданскимъ правамъ и свободѣ корпорацій, суды, которые могутъ проникать во всѣ сферы публичнаго права, которые на своемъ пути не знаютъ препятствій ни со стороны столкновенія подсудностей, ни со стороны привилегіи военнаго званія. Дѣйствительнымъ ограниченіемъ судовъ представляется въ Англіи только парламентъ, и то фактически, но не по праву. При столкновеніяхъ обѣихъ властей, суды обыкновенно энергически отстаиваютъ свои права. Такимъ образомъ въ публичной жизни англійскій судья не есть ученый бюрократъ, но общественная власть въ полномъ значеніи этого слова.

Англійскій уголовный процесъ перешелъ въ Германію уже во французскомъ искаженіи. Самое англійское судопроизводство, не смотря на всѣ его недостатки оказывается главною опорою англійской свободы. Два раза, въ процесѣ епископовъ и въ процесѣ Горна Тука (Horne Tooke), избранные изъ среды общества двѣнадцать хорошихъ людей энергически удержали реакцію и деспотизмъ, говоря рѣшительно: „до сихъ поръ, и не далѣе.“ *)

Если же мы обратимся къ области гражданскаго процеса, то увидимъ, что въ этомъ отношеніи Германія и даже Пруссія имѣютъ преимущество предъ Англіею. Англійскіе гражданскіе суды въ высшей степени централизованы, нѣмецкіе же чрезмѣрно децентрализованы. Англійская аристократія, предоставивъ мѣстнымъ учрежденіямъ рѣшеніе совершенно незначительныхъ дѣлъ, думаетъ, что она удовлетворила потребности; Фридрихъ Великій, напротивъ, въ теченіе всей жизни заботился о томъ, чтобы охранить простаго человѣка въ его правахъ.

---

*) Когда хотѣли возвести въ дворянское достоинство одного нѣмецкаго юриста, знаменитый генералъ фонъ Гагернъ, около 25 лѣтъ тому назадъ, сказалъ: «развѣ возможно ему дать другой гербъ, кромѣ пары тисковъ? (орудія пытки).» Лордъ Эрскинъ напротивъ получилъ въ свой гербъ девизъ: «Trial by jury» (судъ присяжныхъ). Теперь въ отношеніи Германіи выраженіе Гагерна уже не такъ справедливо, какъ было въ его время. Тѣмъ не менѣе Германія еще не добыла себѣ дѣйствительно публичнаго и гласнаго судопроизводства. Прежній инквизиціонный процесъ держится въ предварительномъ слѣдствіи и одолѣваетъ устное и публичное заключительное производство. «Присяжные, устность и публичность суда безъ публичности слѣдствія, похожи на человѣка въ прекрасномъ верхнемъ платьѣ и въ изорванномъ бѣльѣ, на театральную піэсу безъ содержанія, на домъ безъ основанія» (Миттермайеръ).

Если судопроизводство, основанное частью на его началахъ, не соотвѣтствовало надеждамъ его творца, отъ это произошло отъ недостаточности всего законодательства, которое, исходя отъ канцелярскаго стола, стремится къ абстрактнымъ принципамъ. Тѣмъ не мѣнѣе высокое побужденіе законодателя предоставить: „каждому свое" (Jedem das Seine) ярко отражается въ исторіи Пруссіи.

О трудностяхъ процеса въ палатѣ канцлера мы будемъ говорить далѣе. Но и государственные суды въ отношеніи быстроты и дешевизны производства не могутъ выдержать сравненія съ большею частью нѣмецкихъ судовъ. По тяжебнымъ вопросамъ народъ въ Германіи обращается къ судамъ гораздо рѣже, нежели въ Англіи. Но самый бѣдный человѣкъ въ Германіи имѣетъ возможность — въ провинціяхъ, правда, возможность, стѣсненную формальностями пріемныхъ комнатъ — подать свое прошеніе. Прусское право опеки, не смотря на его недостатки, даетъ опекаемымъ болѣе нежели достаточную защиту противъ отнятія ихъ собственности (но не противъ неправильнаго пользованія ею); публичною гипотекарною системою — какъ ни устарѣла, какъ ни затруднительна она — охраняется кредитъ. Въ Англіи напротивъ система опеки весьма недостаточная, и опекаемый находитъ весьма обременительную защиту только въ палатѣ канцлера. Организованной гипотекарной системы, въ германскомъ смыслѣ, Англія не имѣетъ, и кажется почти не нуждается въ ней.

Въ отношеніи предметовъ вѣдомства, англійскіе суды рѣзко раздѣляются на суды общаго права и суды, основывающіе свои рѣшенія на иныхъ правахъ. Суды общаго права суть: верхняя палата парламента, государственные вестминстерскіе суды, новые суды графствъ, суды мирныхъ судей, городскихъ судей, альдерменовъ и меровъ. Къ судамъ, не руководствующимся общимъ правомъ, принадлежатъ: духовные суды, адмиралтейскій судъ, военные суды и совѣстные канцлерскіе суды (equity courts). Въ отношеніи всѣхъ судовъ второй категоріи, за исключеніемъ канцлерскаго суда, суды государственные общаго права составляютъ высшую инстанцію. На канцлерскій судъ аппеляціи приносятся въ верхнюю палату парламента.

Вообще всѣ суды общаго права удостовѣряются въ дѣйствительности фактовъ посредствомъ присяжныхъ, и производство въ нихъ совершенно публичное и устное. Другіе же суды могутъ не призывать присяжныхъ, если только не потребуютъ ихъ государственные суды для удостовѣренія въ дѣйствительности фактовъ.

Далѣе суды раздѣляются на суды документальные и недокументальные (courts of record and not of record). Суды документальные суть тѣ, рѣшенія которыхъ и отдѣльныя обстоятельства дѣлъ тщательно пишутся на пергаментѣ и хранятся въ публичныхъ архивахъ. Строгими законами охраняются эти документы отъ измѣненій чрезъ почистки. Они пользуются такою довѣренностью, что противъ нихъ никогда не допускается противныхъ доказательствъ. Ими доказываются, въ случаѣ споровъ, всѣ ссылки на судебныя рѣшенія. Высшихъ документальныхъ судовъ 4: палата канцлера (когда она дѣйствуетъ не въ качествѣ совѣстнаго суда) и три государственныхъ вестминстерскихъ суда. Въ первый годъ царствованія Викторіи установлена должность государственнаго архиваріуса — master of the rolls.

ГЛАВА II.

Вестминстерскіе государственные суды.

ЛИЧНОЕ ПРИСУТСТВІЕ КОРОЛЯ ВЪ СУДАХЪ. — CURIA REGIS. — ПАЛАТА ФИНАНСОВАГО СУДА. — CURIA APUD MONASTERIUM. — ПУТЕШЕСТВУЮЩІЕ СУДЬИ. — СУДЪ КОРОЛЕВСКОЙ СКАМЬИ. — ПАЛАТА ОБЩИХЪ ПРОШЕНІЙ. — ШАХМАТНЫЙ СУДЪ. — СУДЪ ШАХМАТНОЙ ПАЛАТЫ. — СУДЪ УГОЛОВНЫХЪ АППЕЛЯЦІЙ.

Всякій судъ исходитъ отъ короля. Онъ предполагается присутствующимъ во всѣхъ англійскихъ судахъ, и въ теченіи столѣтій лично предсѣдательствовалъ въ судахъ.

Но участіе королей въ рѣшеніи дѣлъ давно уже вышло изъ употребленія. Объ Эдуардѣ IV разсказываютъ, что онъ, лишь для изученія судебнаго порядка, три дня сряду занималъ почетное предсѣдательское мѣсто въ судѣ королевской скамьи. Іакову I судьи его объяснили, что онъ хотя и можетъ предсѣдательствовать въ судахъ, но не имѣетъ права выражать своего мнѣнія по дѣламъ. Также полагаютъ, что дѣйствительное участіе короля въ судебныхъ рѣшеніяхъ — незаконно.

Въ норманнскія времена высшимъ судомъ въ государствѣ была curia regis, царская курія, имѣвшая тѣсное и обширное значеніе. Послѣдняя, называвшаяся также curia civium, курія гражданъ, была собираема въ чрезвычайныхъ случаяхъ особыми приглашеніями. Она послужила основаніемъ верхней палаты парламента, судебная власть которой развилась изъ судебной власти собственно куріи въ тѣсномъ смыслѣ. Эта курія, называвшаяся также aula regia — царская палата, состояла изъ важнѣйшихъ придворныхъ и коронныхъ чиновъ, каковы были senescalcus constabularius, comes marescalcus, cancellarius (обыкновенно духовное лицо), camerarius (начальникъ казны), cubicularius и заступавшаго мѣсто короля въ его отсутствіи — верховнаго судьи всей Англіи (summus judex totius Angiae). Съ этими 7-ю сановниками засѣдали еще 5 ученыхъ бароновъ, такъ что курія обыкновенно состояла изъ 12 лицъ.

Это судилище, всюду слѣдовавшее за королемъ, было органомъ его судебной и финансовой власти. Финансовый судъ, шахматная курія — curia regis ad scaccarium (court of echeke, echikiev, échequer), члены котораго назывались баронами, былъ только отдѣленіемъ царской куріи. Такъ какъ король не могъ присутствовать во всѣхъ засѣданіяхъ суда, то отъ царской куріи отдѣлился особый сенатъ, который со времени Ричарда I собирался въ Вестминстерѣ на королевской скамьѣ, подъ предсѣдательствомъ верховнаго судьи — summus justiciarius totius Angliae. По именнымъ повелѣніямъ (writ) короля этотъ сенетъ могъ разсматривать и частныя жалобы (communia placita, common pleas), рѣшеніе которыхъ не касалось государственныхъ интересовъ. Отъ этого суда общихъ прошеній (court of common pleas), съ 1118 г., особенно въ слѣдствіе постановленія Генриха II—1176 г., отправляемы были судьи въ разъѣзды (circuits) по графствамъ (justiciarii regis, justiciarii itinerantes, или in eyre — отъ французскаго eir, т. е. путешествіе), и съ этою цѣлью, со времени нортемптонскаго собранія (при Генрихѣ II) Англія раздѣлена была на шесть объѣздныхъ округовъ — circuits. Высшій путешествующій судья былъ по прежнему самъ король, за которымъ должны были слѣдовать всѣ три отдѣленія судилища: царская курія, curia regis, въ собственномъ смыслѣ — для прошеній, соединенныхъ съ интересами короны; шахматная палата — court of exchequer — для финансовыхъ процесовъ, и судъ общихъ прошеній — comunia placita.

Отъ этихъ государственныхъ судовъ въ послѣдствіи отдѣлился, для дополненія и смягченія общаго права, судъ канцлера, въ качествѣ суда по совѣсти.

Около времени изданія великой хартіи находимъ, что изъ королевской палаты — aula regis — образовались три особыхъ государственныхъ суда:

1) Курія самаго короля — curia coram ipso rege, curia coram rege uticunque fuerimus in Anglia, которая разрѣшала дѣла, соединенныя съ государственнымъ интересомъ — placita coronae, pleas for the crown. Въ этомъ судилищѣ, какъ въ собственно королевской палатѣ, въ отношеніи которой оба другіе суда составляли только ея отдѣленія, предсѣдательствовалъ самъ король, обыкновенно сидѣвшій на скамьѣ — bancus regis — court of king's, queen's bench. Этотъ судъ, вмѣстѣ съ высшимъ собраніемъ бароновъ, рѣшавшимъ преимущественно только дѣла по политическимъ преступленіямъ главныхъ сановниковъ (curia civium), остался высшимъ государственнымъ судилищемъ.

2) Палата финансоваго суда (см. выше) — court of exchequer.

3) Палата общихъ прошеній — curia apud monasterium т. е., постоянная судебная палата въ Вестминстерѣ. Со времени великой хартіи этотъ судъ, разрѣшавшій прежде только частныя жалобы, не могъ уже слѣдовать за королемъ, но долженъ былъ постоянно оставаться въ извѣстномъ мѣстѣ (communia placita non sequuntur curiam regis sed teneantur in aliquo certo loco), въ слѣдствіе чего онъ совершенно отдѣлился отъ двухъ другихъ судовъ.

Эти три суда и теперь засѣдаютъ въ особыхъ комнатахъ вестминстерскаго дворца, близъ „вестминстерской палаты" (Westminster hall) *) и судьи ихъ, во многихъ важнѣйшихъ дѣлахъ, именно въ отношеніи ассизовъ, составляютъ одно цѣлое.

Въ каждомъ изъ этихъ судовъ прежде было по 4, а со времени Вильгельма IV — по 5 судей.

---

*) Это зданіе, основанное въ 1197 г., было при Ричардѣ II совершенно передѣлано. Первый публичный актъ, совершенный въ величественной готической залѣ, былъ актъ низверженія этого короля (1399 г.). Здѣсь судимы были Томасъ Моръ, Страффордъ, Карлъ I, семь епископовъ, Чарренъ Гастинксъ и многіе другіе. Здѣсь Кромвель признанъ былъ протекторомъ, здѣсь выставлена была его голова съ головами Иртона и Брадшоу; здѣсь давалъ Георгъ IV послѣдній банкетъ своей коронаціи. Эту величественную готическую, столь памятную для среднихъ вѣковъ, залу современная Англія превратила въ помѣщеніе для лѣстницы, ведущей въ зданіе парламента.

Всѣ 15 судей суть вмѣстѣ и путешествующіе судьи, и еще со временъ плантагенетовъ для удобства публики разрѣшаютъ гражданскія тяжбы въ провинціяхъ. Съ этою цѣлью Англія и Валлисъ дѣлятся теперь на 8 объѣздныхъ округовъ — circuits: лондонскій (the Home), средній (Midland), оксфордскій, норфолькскій, сѣвернаго Валлиса, южнаго Валлиса, западный и сѣверный объѣзды. Судьи отправляются по округамъ два раза въ годъ: предъ вестминстерскими засѣданіями, бывающими послѣ пасхи, и Михайлова дня (after Hilary — and Trinity terms). Обыкновенно на каждый округъ назначается по два судьи; но необходимо долженъ быть въ каждомъ округѣ одинъ судья и его товарищъ, substitut. Такъ какъ Лондонъ и Миддлесексъ лежатъ близъ судовъ, то столица и сосѣднія графства не входятъ въ раздѣленіе на объѣздные округи. Одинъ судья постоянно остается въ Лондонѣ. Въ Ланкастерѣ и Іоркѣ бываютъ еще рождественскіе ассизы. Каждый судья ѣздитъ въ сопровожденіи своего секретаря — marshal.

Цѣль этихъ служебныхъ объѣздовъ состоитъ въ томъ, чтобы выслушивать, при посредствѣ большихъ присяжныхъ, всѣ жалобы и требованія мѣстныхъ жителей *), преимущественно же разрѣшать обслѣдованныя дѣла. Пока путешествующій судья находится въ округѣ, мѣстныя мировыя учрежденія, однороднаго съ нимъ вѣдомства, прекращаютъ свои дѣйствія. На путешествующихъ судей возлагается 5 различныхъ порученій (commissions). Во первыхъ порученіе мироваго суда — commission of the peace; потомъ порученіе выслушивать и рѣшать — commission of oyer and terminer, возлагаемое только коллективно на двухъ судей (breve de transgressione ad audiendum et terminandum) и распространяющееся на высшихъ адвокатовъ и нѣкоторыхъ почетнѣйшихъ лицъ округа. Это порученіе дается за большою королевскою печатью и уполномочиваетъ судью судить за измѣну, разбой и убійства, за преступленія вообще (justices of oyer and terminer, justiciarii ad audiendum et terminandum). Для Лондона есть особый судъ для выслушиванія и рѣшенія (central criminal court). Третьимъ порученіемъ судьѣ предоставляется власть освобождать за-

*) Въ одной французской лондонской хроникѣ говорится о назначеніи путешествующихъ судей 5-го года правленія Эдуарда III: «Во первыхъ они должны разыскивать о всякаго рода притѣсненіяхъ, неправдѣ, ущербѣ, отягощеніяхъ и угнетеніяхъ, допущенныхъ слугами короля, а равно и о дѣйствіяхъ ихъ противъ нашего государя, короля и простаго народа.»

ключенныхъ изъ тюремъ (gaol delivery, justices of gaol delivery, justiciarii ad gaolas deliberandas). Пользуясь этою властью, судья имѣетъ право каждаго, содержащагося въ тюрьмѣ, допрашивать, подвергать приговору большихъ присяжныхъ или освобождать изъ заключенія, когда и кѣмъ бы онъ ни былъ обвиненъ, по какому бы преступленію ни былъ преданъ суду (to try and to deliver every prisoner who shall be in goal, when the judges arrive at the circuit, whenever, or for whomsoever indicted, or for whatever crime comitted). Въ слѣдствіе этого всѣ слѣдственныя тюрьмы два раза въ годъ фактически пустѣютъ. Иногда впрочемъ даются и чрезвычайныя порученія для освобожденія заключенныхъ (of goal delivery) и для выслушиванія и рѣшенія (oyer and temriner). Далѣе, четвертымъ порученіемъ судьямъ предоставляется право держать ассизы (commission of assizes, justice of assize). Это древнѣйшая изъ ихъ обязанностей, доставлявшая имъ возможность рѣшать важнѣйшія и многочисленнѣйшія въ средніе вѣка тяжбы, по нарушеніямъ права собственности насиліемъ (vi) — assizes of novel disseisin — и по притязаніямъ наслѣдниковъ на недвижимую собственность. Отъ ассизовъ по дѣламъ такого рода, самые путешествующіе судьи получили названіе ассизныхъ судей, суды ихъ называются ассизными судами — court of assizes; а города, въ которыхъ бываютъ ассизы — ассизными городами.

Вестминстерскимъ статутомъ Эдуарда I судьямъ дозволено разрѣшать въ округахъ также дѣла маловажныя, и съ этою цѣлью введены двукратные ассизы на каждый годъ. Со времени этого статута, извѣстнаго подъ именемъ statute of nisi prius, судьи получили пятое порученіе, of nisi prius. Это выраженіе, nisi prius, имѣетъ слѣдующее значеніе: рескриптомъ королевской скамьи, называемымъ venire facias (доставь), шерифу можетъ быть предписано выслать присяжныхъ въ Вестминстеръ къ опредѣленному дню для рѣшенія извѣстнаго дѣла; это значитъ, что ассизные судьи прибудутъ въ его графство ранѣе (nisi justiciarii prius ad illos venerint); напримѣръ, судья даетъ рескриптъ—venire facias—букингэмскому шерифу, чтобы онъ доставилъ жюри въ Вестминстеръ къ такому-то дню; это значитъ, что ассизный судья приѣдетъ въ Букингэмъ ранѣе назначеннаго дня. Шерифъ, зная такимъ образомъ, когда будетъ ассизный судья въ Букингэмѣ, доставляетъ присяжныхъ прямо въ то мѣсто, гдѣ назначены ассизы.

Эти суды nisi prius держитъ только судья съ присяжными по дѣламъ гражданскимъ. Жюри рѣшаютъ здѣсь исключительно вопросы

о дѣйствительности фактовъ. Судъ nisi prius вѣдаетъ вообще дѣла по простымъ гражданскимъ искамъ, въ которыхъ предметомъ тяжбы служитъ вопросъ факта, а не права, — въ противоположность коронному суду (crown court), который, впрочемъ, завѣдуя арестантскими дѣлами, рѣшаетъ, совмѣстно съ вестминстерскими судьями, спорные важнѣйшіе вопросы права только по особымъ домогательствамъ истцовъ. Вообще сложныя, трудныя гражданскія дѣла разсматриваются въ Вестминстерѣ. Для Лондона и Мидлесекса засѣданія nisi prius бываютъ также въ Вестминстерѣ и въ городской думѣ — guildhall.

Въ недавнее время путешествующіе судьи получили право разсматривать и дѣла брачныя. Только въ Лондонѣ могутъ быть приносимы прошенія по гражданскимъ искамъ на сумму свыше 50 ф. ст., хотя бы они и подлежали рѣшенію суда nisi prius. Равнымъ образомъ могутъ быть приносимы туда прошенія и по всѣмъ маловажнымъ дѣламъ на суммы менѣе 50 ф. ст. При каждомъ личномъ искѣ истецъ имѣетъ право подать свое прошеніе въ какой ему угодно изъ вестминстерскихъ судовъ.

Судъ королевской скамьи, по преемству отъ древней aula regis, считается высшимъ судомъ общаго права. При Кромвелѣ онъ назывался „верхней скамьей“ — upper bench. Онъ состоитъ изъ шефа юстиціи — chief justice и 4 младшихъ судей (puisne). Шефъ юстиціи есть высшій судья общаго права. Съ 1806 г. онъ уже не засѣдаетъ въ кабинетѣ. Эти 5 судей суть высшіе охранители мира и коронеры (coroners) всего государства. Всѣ рескрипты этого суда издаются именемъ королевы и начинаются формулою: „Викторія, Божіею милостію и т. д.“ „Мы повелѣваемъ и т. д.“ Они подписываются: „Въ удостовѣреніе (witness) Томасъ, лордъ Денманъ въ Вестминстерѣ, въ 5-й день мѣсяца мая, въ 10 годъ нашего правленія.“

Этотъ судъ имѣетъ право судить за всѣ преступленія, отъ государственной измѣны до маловажныхъ проступковъ по службѣ (misdemeanour). Посредствомъ предписанія объ удостовѣреніи — writ of certioriari – онъ можетъ требовать къ себѣ всѣ процесы въ государствѣ и воспрещать дальнѣйшее производство ихъ въ другихъ судахъ. Въ качествѣ правоблюстителя надъ другими судами, судъ королевской скамьи составляетъ родъ высшей аппеляціонной инстанціи, и тамъ, гдѣ нѣтъ другихъ средствъ для возстановленія права, можетъ — посредствомъ writ of mandamus — именемъ королевы побуждать къ выполненію обязанностей и долга службы низшіе суды и всѣ юридическія

и физическія лица. Впрочемъ эти предписанія не обязательны для суда. Такое же значеніе имѣютъ и такъ называемыя прерогативныя предписанія (praerogative writ), издаваемыя по дѣламъ публичнаго интереса.

Кромѣ дисциплинарной власти надъ служащими въ судебныхъ мѣстахъ и кромѣ главнаго надзора надъ корпораціями, судъ королевской скамьи имѣетъ значеніе аппеляціонной инстанціи въ отношеніи низшихъ уголовныхъ судовъ (полицейскихъ судовъ и трехмѣсячныхъ засѣданій мирныхъ судей). Право изданія декретовъ Habeas corpus принадлежитъ всѣмъ государственнымъ судамъ и лорду канцлеру. Королевская скамья есть также главная блюстительница нравственности (custos morum) въ государствѣ. Лордъ Манфильдъ, напримѣръ, подвергалъ наказаніямъ по своему усмотрѣнію за продажу женъ, обычай, никогда не бывшій легальнымъ, но повторявшійся и послѣ лорда Мансфильда.

Такая дѣятельность называется *коронною стороною* (crown side) вѣдомства королевской скамьи. Брактонъ характеризуетъ обязанности ея судей тѣмъ, что они суть: capitales, generales, perpetui et majores, a latere regis residentes, qui omnium aliorum corrigere teneantur injurias et errores (главные, общіе, постоянные и старшіе, пребывающіе близъ короля, обязанные исправлять неправды и ошибки всѣхъ другихъ). Статутомъ Эдуарда I этимъ судьямъ и лорду канцлеру вмѣнено было въ строгую обязанность повсюду слѣдовать за королемъ; но это давно уже вышло изъ употребленія, а въ послѣднее время отмѣнено положительнымъ закономъ.

Другая сторона дѣятельности суда королевской скамьи, *сторона просительная* — plea side, можетъ обнаруживаться по всѣмъ личнымъ прошеніямъ по общему праву. Прежде гражданскіе иски разсматривались въ судѣ королевской скамьи только на основаніи фикціи. Предполагалось именно, что отвѣтчикъ, въ слѣдствіе обвиненія въ преступленіи, находится въ тюрьмѣ королевской скамьи. Теперь въ этой фикціи нѣтъ никакой нужды, и судъ безъ всякихъ околичностей принимаетъ каждое личное прошеніе.

Англійскій судъ обыкновенныхъ прошеній (court fo common pleas), называемый также судомъ общей скамьи (court of common bench), состоитъ изъ шефа юстиціи — chief justice и 4 младшихъ судей — puisné judges. На основаніи великой хартіи онъ долженъ помѣщаться въ Вестминстерѣ. Дѣла уголовныя не подлежатъ его вѣдѣнію, но онъ

есть главный гражданскій судъ и исключительно разсматриваетъ вещные иски. Онъ составляетъ также апеляціонную инстанцію, по рѣшеніямъ ревизующихъ адвокатовъ (revising barristers), относительно утвержденія парламентскихъ избирательныхъ списковъ.

Шахматный судъ (court of exchequer), древній финансовый судъ, стоитъ ниже двухъ первыхъ судовъ. Онъ состоитъ изъ главнаго барона — chief baron, и 4 бароновъ — barons. Въ послѣднее время этотъ судъ утратилъ и административно судебную власть и право рѣшеній по совѣсти (equity side). Послѣднее перешло на палату канцлера. Но онъ дѣйствуетъ въ качествѣ финансоваго суда тамъ, гдѣ нарушаются финансовые законы, особенно въ дѣлахъ по подлогамъ въ платежѣ податей, и тамъ, гдѣ участвуетъ казна, или обвиняются финансовые чиновники. Такъ какъ въ этомъ судѣ король прежде преслѣдовалъ всѣхъ тѣхъ, кто состоялъ у него чѣмъ-либо въ долгу, то на основаніи фикціи, сюда могутъ быть приносимы и гражданскіе иски. При этомъ истецъ обязанъ только заявить, что онъ долженъ королю извѣстную сумму денегъ и не можетъ уплатить ее, потому что такой-то N. N., т. е. отвѣтчикъ, медлитъ уплатою ему самому. Если такимъ образомъ съ удовлетвореніемъ истца по видимому связанъ интересъ короля, то противъ N. N. начинается гражданскій процесъ. Теперь эта фикція также вышла изъ употребленія, и шахматный судъ сдѣлался обыкновеннымъ гражданскимъ судомъ по всѣмъ личнымъ искамъ.

Судъ шахматной палаты, по уклоненіямъ правосудія — court of error in the exchequer chamber — есть апеляціонный судъ по дѣламъ гражданскимъ.

Онъ состоитъ изъ двухъ соединенныхъ государственныхъ судовъ, которые собираются въ шахматной палатѣ, и по *предписаніямъ объ уклоненіи* (writs of error), издаваемымъ въ слѣдствіе рѣшенія третьяго государственнаго суда, рѣшаютъ дѣла въ качествѣ суда апеляціоннаго. Если жалоба принесена въ судъ королевской скамьи, то въ судѣ шахматной палаты засѣдаютъ въ качествѣ апеляціонныхъ судей судьи шахматнаго суда (court of exchequer) и обыкновенныхъ прошеній (common pleas). По рѣшеніямъ шахматнаго суда собирается соединенный сенатъ суда общихъ прошеній и королевской скамьи, а по дѣламъ, рѣшеннымъ въ палатѣ обыкновенныхъ прошеній, засѣдаютъ въ шахматной палатѣ, въ качествѣ апеляціонныхъ судей, судьи королевской скамьи и шахматнаго суда. (Такъ установлено закономъ Вильгельма IV, а до того времени на послѣдніе два суда апеляціи

приносились въ судъ королевской скамьи). Такимъ образомъ въ судѣ шахматной палаты состоятъ всѣ 15 судей, но изъ нихъ одновременно могутъ засѣдать въ немъ только 10. По закону Викторіи дѣйствія этого суда распространены и на mandamus королевской скамьи. На судъ шахматной палаты аппелаціи приносятся въ верхнюю палату парламента. Въ послѣднее время суду шаматной палаты предоставлены также аппеляціи на частныя судебныя рѣшенія, причемъ низшій судъ обязанъ уже основывать свое окончательное рѣшеніе на постановленіе аппеляціоннаго суда.

При Викторіи учрежденъ въ шахматной палатѣ и уголовный аппеляціонный судъ — court of criminal appeal. Онъ долженъ состоять по крайней мѣрѣ изъ 5 государственныхъ судей и въ томъ числѣ шефа юстиціи (chief justice) или главнаго барона (chief baron). Иногда засѣдаютъ и всѣ судьи въ аппеляціонной палатѣ. Каждый судья подаетъ здѣсь свой голосъ изустно. Аппеляція допускается только тогда, если уголовныя ассизы или трехмѣсячныя засѣданія по принадлежности переносятъ въ аппеляціонный судъ формулированный вопросъ права. Простыя требованія партій, безъ согласія перваго судьи, оставляются безъ дальнѣйшаго производства.

ГЛАВА III.

Старинные низшіе мѣстные суды.

МѢСТНЫЕ СУДЫ. — СУДЪ ЗАПЫЛЕННЫХЪ НОГЪ. — СУДЪ ПЯТИ ПОРТОВЪ. — РЫЦАРСКІЙ СУДЪ — СУДЪ ОЛОВЯНЫХЪ РУДНИКОВЪ. — МАРШАЛЬСКІЙ СУДЪ. — ДВОРЦОВЫЙ СУДЪ.

Сильная централизація гражданскихъ судовъ рано заставила думать о помощи мѣстныхъ судебныхъ учрежденій. Объ относящейся сюда древней гражданско-судебной власти шерифовъ и гражданско-уголовной власти мирныхъ судей мы будемъ говорить при изложеніи

мѣстныхъ учрежденій вообще. Но кромѣ ихъ рано образовались и многіе другіе низшіе суды, которые теперь частью уже закрыты, частью уничтожены, и о которыхъ нельзя не упомянуть, потому что иначе изображеніе англійскаго судоустройства было бы неполно.

1. Судъ запыленныхъ ногъ — the court of pie poudre (curia pedis pulverisati) — назывался такъ, потому что онъ открывался на лѣто, и просители приходили съ запыленными ногами. Онъ завѣдывалъ рыночною и торговою полиціею, и судопроизводство въ немъ было весьма короткое. Этотъ судъ вышелъ изъ употребленія.

2. Спеціальное судопроизводство пяти портовъ (Дувра, Сандвича, Ромнея, Гастингса и Гейда, съ присоединенными къ нимъ еще двумя гаванями: Винчельси и Рей) предоставлено было мерамъ (mayor) и присяжнымъ судьямъ (jurats) гаваней. Обыкновенные королевскіе рескрипты здѣсь не имѣли никакой силы. Послѣ закона 16 іюля 1856 г. пять портовъ утратили свои гражданскіе суды.

3. Древній рыцарскій судъ Англіи (court of chivalry) вышелъ изъ употребленія. Его отправлялъ лордъ верховный конетабль Англіи (lord high constable of England), рѣшавшій дѣла относительно убійствъ и увѣчій на турнирахъ. Со времени Страффорда прекратилась должность лорда верховнаго конетабля, а съ нею палъ и рыцарскій судъ.

4. Но никакъ не обветшалъ судъ оловяныхъ рудниковъ въ Девонширѣ и Корнваллисѣ — stannary court in Devonshire and Cornwall, — называемый также корнваллійскимъ парламентомъ. Этотъ судъ — до Вильгельма IV было много такихъ судовъ — учрежденъ на пользу рудокоповъ и рѣшалъ тяжбы между рабочими оловяныхъ и другихъ рудниковъ. Дѣла относительно имущества, жизни и цѣлости организма не подлежали его вѣдѣнію. Это учрежденіе документальное — court of record — и судъ производится въ немъ помощникомъ смотрителя (vice warden). Аппеляціи на него приносятся самому лорду смотрителю (lord warden), при которомъ состоитъ три или болѣе членовъ судебнаго комитета (judicial comittee) тайнаго совѣта. Прежде и отсюда можно было аппелировать въ тайный совѣтъ принца Валлійскаго, какъ герцога Корнваллійскаго; а далѣе — къ королю. Теперь отъ лорда смотрителя можно аппелировать въ верхнюю палату парламента. Въ правленіи Викторіи состоялось нѣсколько постановленій относительно предметовъ вѣдомства этого суда.

5. Маршальскій судъ — marshalsea court — производился прежде въ королевской палатѣ (aula regis), и рѣшались въ немъ не только дѣла о проступкахъ, но и гражданскіе процессы королевской прислуги. По законамъ Ричарда II кругъ дѣйствій этого суда простирался на 12 миль отъ королевскаго вестминстерскаго дворца. На основаніи статутовъ Эдуарда III аппеляціи на этотъ судъ приносились королю. Теперь этого учрежденія не существуетъ.

6. Учрежденный Карломъ I дворцовый судъ — palace court, — состоявшій изъ лорда дворцоваго управителя (lord steward), королевскаго маршала и ихъ помощниковъ, разсматривалъ всѣ личныя прошенія по дѣламъ, происходившимъ на разстояніи 12 миль отъ бѣлой залы (wite hall). Изъяты были изъ его подсудности дѣла о насильственномъ завладѣніи (actions of trepass vi et armis), подлежавшія или лондонскому городскому суду или суду маршальскому. Собственно судьею назначался особый спеціалистъ права. При Викторіи этотъ судъ также упраздненъ.

7. О городскихъ судахъ — courts of request, мы будемъ говорить въ 6 книгѣ (1 отд. 10 глава).

ГЛАВА IV.

Новые суды.

БРАЧНЫЕ СУДЫ. — ПРЕЖНЕЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО О БРАКАХЪ. — ЗАВѢЩАТЕЛЬНЫЕ СУДЫ. — ПРЕЖНІЯ ЗАВѢЩАНІЯ ВЪ ДУХОВНЫХЪ СУДАХЪ. — СЕКУЛЯРИЗАЦІЯ ЗАКОНОВЪ О ЗАВѢЩАНІЯХЪ. — СУДЪ НЕСОСТОЯТЕЛЬНЫХЪ ДОЛЖНИКОВЪ. — ЦЕНТРАЛЬНЫЙ УГОЛОВНЫЙ СУДЪ. — СУДЫ ГРАФСТВЪ.

---

1. Судъ разводныхъ и брачныхъ дѣлъ — court of divorce and matrimonial causes — учрежденъ 28 августа 1857 г. До того времени брачныя дѣла подлежали частью духовнымъ, частью гражданскимъ

судамъ. Въ XVII столѣтіи еще сомнѣвались въ томъ, могутъ ли духовные суды только отлучать супруговъ отъ стола и ложа (divortium a mensa et thalamo), или они имѣютъ право и расторгать браки совершенно. Потомъ, съ XVIII столѣтія, признано было, что духовные суды, на основаніи каноническаго права, могутъ только разрѣшать отлученіе отъ стола и ложа. По этому для разрѣшенія просьбъ о разводахъ необходимо было участіе суда свѣтскаго. Но такого суда не было. Парламентъ дѣйствовалъ въ подобныхъ случахъ на основаніи своего полновластія и расторгалъ браки посредствомъ закона, т. е. посредствомъ частныхъ биллей, которые, какъ всѣ билли, относящіеся до извѣстныхъ лицъ, вносились предварительно въ верхнюю палату. Но для этого нужно было, чтобы прежде духовный судъ разрѣшилъ отлученіе отъ стола и ложа, а свѣтскій судъ, съ помощью присяжныхъ, удостовѣрилъ основательность просьбы о разводѣ. Извѣстны были только два случая, въ которыхъ бракъ былъ расторгнутъ парламентомъ безъ предварительнаго разсмотрѣнія дѣла въ духовномъ и свѣтскомъ судахъ. Такое производство обходилось, конечно, чрезвычайно дорого и потому доступно было только для людей богатыхъ. Съ 1715 по 1775 г. законнымъ порядкомъ разведено было въ годъ, среднимъ числомъ, по шести браковъ, а съ 1775 по 1800 г. только по два.

Закономъ 1857 г. дозволены разводы въ слѣдствіи нарушеній брачнаго союза, и по брачнымъ дѣламъ учрежденъ особый судъ, который разрѣшаетъ всѣ тяжбы по дѣламъ этого рода. Судебная власть здѣсь предоставлена лорду канцлеру, всѣмъ въ совокупности 15 судьямъ государственныхъ судовъ и судьѣ завѣщательнаго суда (court of probate). Послѣдній есть собственно брачный судья, и одинъ, единолично, можетъ рѣшать всѣ брачныя дѣла, даже разводы. Впрочемъ въ труднѣйшихъ вопросахъ онъ долженъ призывать къ содѣйствію еще по крайней мѣрѣ двухъ другихъ брачныхъ судей. Дѣйствительность спорныхъ фактовъ и вопросы о возмѣщеніи убытковъ (damages) утверждаются приговоромъ присяжныхъ. Аппеляціи на этотъ судъ приносятся въ верхнюю палату, хотя бы дѣло рѣшено было въ немъ однимъ брачнымъ судьею. Путешествующимъ судьямъ также предоставлено право разсматривать брачныя дѣла, за исключеніемъ разводныхъ исковъ. Бракоразводному суду предоставлено опредѣлять и правоотношенія дѣтей, назначать опеки надъ ними послѣ развода родителей, и ввѣрять ихъ главному попеченію палаты канцлера.

2. Въ 1857 г. дѣла о завѣщаніяхъ изъяты изъ вѣдомства судовъ духовныхъ и ввѣрены новому свѣтскому суду — the court of probate.

Прежнее завѣдываніе духовныхъ судовъ дѣлами по завѣщаніямъ возникло путемъ историческимъ. Въ средніе вѣка этимъ судамъ предоставлялось завѣдываніе всѣми дѣлами, въ которыхъ вопросъ касался обязанностей религіи и совѣсти. Завѣщанія подпали ихъ вѣдомству, какъ потому, что точное выполненіе послѣдней воли умершаго считалось долгомъ совѣсти, такъ и потому, что въ каждомъ завѣщаніи обыкновенно отказывалось что нибудь въ пользу церкви. Часто сироты, вдовы и другія безпомощныя лица ввѣрялись защитѣ епископовъ. Такъ какъ лордъ канцлеръ обыкновенно былъ лицо духовное, то и онъ, совмѣстно съ духовными судами, вѣдалъ дѣла по завѣщаніямъ. Власть духовныхъ судовъ распространялась впрочемъ только на наслѣдство движимаго имущества, потому что относительно недвижимой собственности, какъ владѣнія леннаго, не допускалось свободныхъ распоряженій. Даже и движимымъ имуществомъ (личнымъ—personal property), по древнему англійскому праву, нельзя было распоряжаться совершенно свободно. Часть, о которой ничего не было и не могло быть завѣщано, сначала переходила къ королю на полезныя учрежденія, а въ послѣдствіи къ епископу. Со времени Эдуарда I изъ этой части прежде всего уплачивались долги умершаго, остальное же предоставлялось назначенному въ завѣщаніи наслѣднику. Эдуардомъ III запрещено епископу самому раздѣлять все или часть движимаго наслѣдства, но предоставлено право поручать этотъ раздѣлъ кому либо изъ родственниковъ умершаго. Уполномочіе, которое въ такомъ случаѣ давалъ епископъ этому родственнику, называлось администраціею — letter of administration.

Но такъ какъ епископы обязаны были наблюдать, чтобы ничто изъ наслѣдства не перешло къ наслѣдникамъ незаконнымъ или не обозначеннымъ въ завѣщаніи, то они естественно являлись и судьями, какъ скоро возникали споры относительно законности завѣщаній. Такимъ образомъ духовные суды получили право утверждать завѣщанія (probate of wills), выдавать довѣренности на администрацію, и рѣшать споры относительно правильности исполненія завѣщанія. Въ этомъ случаѣ они конкурировали съ лордомъ канцлеромъ, и аппеляціи на нихъ приносились тайному совѣту.

Теперь, съ 1857 г., судопроизводство по дѣламъ о завѣщаніяхъ секуляризовано статутомъ, который называется: „An act to amend the low relating to probates and letters of administration in England" (актъ исправленія законовъ относительно утвержденія духовныхъ завѣщаній и должностей на администраціи въ Англіи). Этимъ документальнымъ судомъ (court of record) завѣдуетъ судья, равный по рангу съ младшими судьями (puisné judges) государственныхъ судовъ (онъ-же, какъ мы видѣли, есть и брачный судья). Ему предоставлено утвержденіе завѣщаній (probate of wills) и признаніе наслѣдника (granting of administration). Въ этомъ судѣ разсматриваются также споры о дѣйствительности завѣщаній, и спорные факты онъ можетъ предлагать на рѣшеніе присяжныхъ. Ему подчинены: главный регистраторъ (principal registrator), 3 регистратора, 2 архиваріуса (record keepers) и одинъ хранитель печати (sealer). Въ каждомъ изъ 40 округовъ состоитъ учрежденіе, подъ начальствомъ окружнаго регистратора, какъ для храненія, такъ и для утвержденія завѣщаній. Тяжбы, на сумму свыше 300 ф. ст. могутъ быть вчиняемы, по желанію истца, или въ завѣщательномъ судѣ, или въ судѣ графства. На послѣдній аппеляціи приносятся суду завѣщательному (court of probate), который съ своей стороны можетъ поступающія къ нему маловажныя дѣла передавать на рѣшеніе судовъ графствъ. На завѣщательный судъ аппеляціи приносятся въ верхнюю палату парламента.

3. Съ 1850 г. учрежденъ судъ для облегченія участи несостоятельныхъ должниковъ — court for the relief of insolvent debtors, состоящій изъ перваго коммиссара (first commissioner) и 2 другихъ коммиссаровъ, которые назначаются министромъ внутреннихъ дѣлъ изъ лицъ, пробывшихъ 10 лѣтъ въ званіи адвокатовъ. Простые должники, заключенные въ слѣдствіе несостоятельности не свыше 300 ф. ст., послѣ отчужденія ихъ собственности (cessia bonorum), могутъ быть освобождаемы этимъ судомъ изъ заключенія по сокращенному производству. Если же должникъ изобличенъ будетъ въ обманѣ, то судъ можетъ приговорить его къ 3-хъ лѣтнему тюремному заключенію. Со времени учрежденія судовъ графствъ, кругъ дѣйствія коммиссаровъ простирается на 20 англійскихъ миль отъ главнаго почтамта. Судъ этотъ есть также судъ документальный — court of record.

4. Лондонскій центральный уголовный судъ — central criminal court — учрежденъ при Вильгельмѣ IV; къ нему причислены: лордъ-мэръ (который на основаніи правъ Сити долженъ предсѣдательствовать

въ Лондонѣ вездѣ при выслушиваніи и рѣшеніи дѣлъ — oyer and terminer — и при освобожденіи изъ тюремъ — goal delivery, — но никогда не участвуетъ въ рѣшеніи дѣлъ центральнаго уголовнаго суда), лордъ-канцлеръ, лордъ хранитель большой печати (lord keeper of the great seal), 15 вестминстерскихъ судей, судья адмиралтейства, деканъ духовнаго суда (dean of arches), альдемены, рекордеръ, синдикъ сити (common sergeant) и судья палаты лондонскаго шерифа. При Викторіи такія же обязанности возложены и на вице-канцлера. Далѣе тѣ же права могутъ быть даны всѣмъ лицамъ, занимавшимъ должности лорда канцлера, лорда хранителя большой печати и вестминстерскаго судьи. Всѣ эти судьи имѣютъ право „выслушивать и рѣшать и освобождать изъ тюремъ" — имѣютъ commission of oyer and terminer and goal delivery — и на этомъ основаніи могутъ судить за всѣ преступленія и проступки, совершенныя въ Лондонѣ или Мидлесексѣ, и въ извѣстныхъ частяхъ Эссекса, Кента и Суррея, или въ открытомъ морѣ. Этотъ судъ можетъ также требовать на свое рѣшеніе дѣла, подлежащія вѣдѣнію мирныхъ и полицейскихъ судей. Кругъ его дѣйствія распространяется на 10 англійскихъ миль отъ церкви Св. Павла. Фактически засѣдаетъ въ судѣ только одинъ судья, а въ важнѣйшихъ случаяхъ еще государственный судья и рекордеръ Сити. Въ годъ бываетъ 12 засѣданій, обыкновенно въ началѣ каждаго мѣсяца.

5. Съ 1846 г., со времени учрежденія новыхъ судовъ графствъ — county courts — прежняя централизація гражданскаго судопроизводства значительно уменьшена. Въ этомъ отношеніи Англія и Валлисъ раздѣлены на 60 округовъ — curcuits, которые впрочемъ, по закону 2 августа 1858 г., могутъ быть измѣняемы лордомъ-канцлеромъ. Во всякомъ случаѣ во всей Англіи и Валлисѣ не можетъ быть назначено болѣе 60 судей, хотя допускается и по 2 судьи на одинъ округъ. Эти судьи избираются изъ лицъ, пробывшихъ не менѣе 7-ми лѣтъ въ званіи адвокатовъ, и за тѣмъ они уже не могутъ продолжать прежнихъ своихъ занятій. Назначаетъ ихъ лордъ-канцлеръ, при содѣйствіи впрочемъ и министра внутреннихъ дѣлъ. Они опредѣляются пожизненно; тѣмъ не менѣе лордъ-канцлеръ можетъ увольнять ихъ за неодобрительное поведеніе (misbehaviour) и за неспособность (inability). Но до сихъ поръ былъ только еще одинъ случай подобнаго увольненія. Служебныя предложенія лорда-канцлера, не противорѣчащія закону, они обязаны исполнять. Содержаніе ихъ простирается отъ 1,200 до

1,500 ф. ст. Даже писецъ, имѣющій право дѣйствовать въ судѣ графства (county court) въ качествѣ адвоката, — получаетъ отъ 300 до 700 ф. ст.! Назначеніе бальи — bailiffs — зависитъ отъ судьи.

Вѣдомству этихъ судовъ подлежатъ:

1. Всѣ гражданскія дѣла, на сумму до 50 ф. ст. (1846 г. только до 20 ф ст.), если искъ возникаетъ изъ контракта или въ слѣдствіе правонарушенія (ex contractu ant ex delicto). Если стоимость предмета тяжбы выше 5 ф., то по желанію тяжущихся допускается жюри изъ 5 лицъ, что случается впрочемъ крайне рѣдко, по одному изъ 200 дѣлъ. Дозволеніе защитительной рѣчи (plaidoyer) всегда зависитъ отъ судьи, хотя отказъ считается неприличнымъ.

2. При Викторіи, со времени extension act, эти суды, по обоюдному желанію истца и отвѣтчика, могутъ разрѣшать тяжбы на суммы и свыше 50 ф. ст. Впрочемъ споры по завѣщаніямъ здѣсь разсматриваются только по наслѣдствамъ, не превышающимъ цѣнностью 300 ф. ст. (см. № 2 этой главы).

3. Они суть также суды несостоятельныхъ должниковъ — insolvent debtors courts (см. № 3 этой главы). По долгамъ незначительнымъ они могутъ подвергать должника личному аресту только въ такомъ случаѣ, если онъ дѣйствовалъ злостно.

4. Они рѣшаютъ тяжбы между членами и служащими вспомогательныхъ кассъ.

5. Имъ могутъ быть передаваемы правительствомъ на обсужденіе дѣла о неправильныхъ дѣйствіяхъ по взносу податей, если спорная сумма не превышаетъ 100 ф. ст., и также вопросы объ уплатѣ пошлинъ съ наслѣдства, на сумму до 50 ф. ст.

6. Они разрѣшаютъ дѣла благотворительныхъ учрежденій, валовой доходъ которыхъ не превышаетъ 50 ф. ст. Наконецъ они содѣйствуютъ высшимъ судамъ при арестахъ и взысканіяхъ съ имущества должниковъ.

Такса дѣлопроизводства въ этихъ судахъ, сравнительно съ другими англійскими судами, весьма умѣренная.

Аппеляціи на эти суды приносятся въ суды государственные только по вопросамъ права.

ГЛАВА V.

Адвокаты.

БАРРИСТЕРЫ. — КОРПОРАТИВНЫЙ ДУХЪ АДВОКАТОВЪ. — СПЕЦІАЛЬНЫЕ ПЛЕДЕРЫ. — КОНВЕЙЕРЫ. — АТТОРНЕИ. — СОЛИЦИТОРЫ. — НОТЕРЫ. — ДОКТОРА РИМСКАГО ПРАВА.

Въ первой главѣ этой книги мы уже говорили о томъ, какъ образуются англійскіе адвокаты — barristers. Барристеры (apprentices ad legem) имѣютъ право ходатайствовать по дѣламъ во всѣхъ судахъ и защищать своихъ довѣрителей предъ путешествующими судьями. По удостоенію товарищей можно получить степень сержанта правъ, sergeant at law (Doctor). Во времена Фортескью этого званія удостоивались барристеры только послѣ 16-тилѣтней практики. Впрочемъ и теперь сержанты составляютъ весьма тѣсный кружокъ, къ которому принадлежатъ всѣ государственные судьи. Въ 1856 г. изъ 3,816 адвокатовъ было только 28 сержантовъ права. Прежде они пользовались исключительнымъ правомъ ходатайствовать въ судѣ общихъ прошеній (common pleas), но эта привилегія уничтожена. Особенно почетный титулъ есть предоставляемое королевою званіе „королевскаго совѣтника“ — queen's counsel.

Адвокаты, какъ барристеры такъ и сержанты, называемые общимъ именемъ совѣтниковъ — counsels — составляютъ одну тѣсную, заслуживающую всякаго уваженія корпорацію. Требованіе гонорарія считается неприличнымъ и подобныхъ примѣровъ не бываетъ. При дальнѣйшемъ изложеніи мы увидимъ, что состояніе барристеровъ находится въ самой тѣсной связи съ общественною жизнію Англіи. Въ нижней палатѣ, правда, большинство изъ нихъ не блистаетъ государственными способностями. Ройé Колларъ говоритъ справедливо: „Plus on est advocat moins on est senateur.“

За свои служебныя рѣчи адвокатъ не подлежитъ отвѣтственности; точно также ему не вмѣняются и ошибки его.

Трудные письменные документы изготовляются спеціальными пледерами — special pleaders, которые формально не имѣютъ адвока-

туры и не могутъ собственно ходатайствовать по дѣламъ. Дѣлами о недвижимыхъ имѣніяхъ занимаются конвейеры — conveyers.

Совѣтники — counsels — получаютъ свое полномочіе отъ атторнеевъ — attorneys, съ которыми одними публика находится въ непосредственныхъ отношеніяхъ. Теперь они исключительно и пользуются доходною стороною адвокатуры. Въ 1856 г. ихъ считалось въ Лондонѣ 2,993, а въ провинціяхъ—6,686. Со времени Генриха IV они должны приписываться къ судамъ, но подвергаются предварительному испытанію судьи. Можетъ быть допущенъ только благонадежный, ученый и принявшій присягу. По закону Викторіи испытывать ихъ могутъ государственные судьи и государственный архиваріусъ (master of the roll). При совѣстныхъ судахъ атторнеи называются солициторами solicitors. Они образуются чисто-практическимъ образомъ и преимущественно суть дѣловые люди. Удостовѣреніе гражданскаго или совѣстнаго судьи даетъ имъ право ходить по дѣламъ во всѣхъ судахъ. Между ними очень много паршивыхъ овецъ и потому въ послѣднее время они подвергнуты строгой дисциплинѣ и контролю. Въ слѣдствіе обмана, подлога, прямаго уклоненія отъ точнаго права и общепоняной справедливости, государственные судьи могутъ отрѣшать ихъ по простому дознанію.

Атторнеи могутъ ходатайствовать по дѣламъ въ судахъ графствъ, въ трехъ-мѣсячныхъ засѣданіяхъ и въ полицейскихъ судахъ, но не въ судахъ государственныхъ. Въ послѣднее время имъ дозволено, наравнѣ съ сержантами, барристерами и солициторами практиковать въ адмиралтейскомъ судѣ. Они изготовляютъ большую часть письменныхъ бумагъ, приготовляютъ процессы и суть нотеры и коммиссіонеры по дѣламъ.

Кромѣ того есть особые „нотеры“ — notaries, свидѣтельствующіе акты и документы. Для поступленія въ это званіе они должны пробыть 7 лѣтъ въ нотаріальномъ заведеніи и утверждаются первымъ чиновникомъ кентербюрійскаго архіепископа — магистромъ факультета — magister ad facultates. Актуаріи духовныхъ судовъ называются также нотерами — notaries — и избираются изъ утвержденныхъ уже нотеровъ. Но въ этихъ судахъ тяжущіяся стороны не имѣютъ права вмѣшиваться въ составленіе протоколовъ.

Доктора гражданскаго, т. е. римскаго права, которые преимущественно ходятъ по дѣламъ въ духовныхъ судахъ и въ судѣ адмиралтейскомъ, составляютъ особую корпорацію — collegium doctors com-

mons. Архіепископъ кентербюрійскій призываетъ въ эту корпорацію, посредствомъ рескриптовъ, оксфордскихъ и кембриджскихъ студентовъ, получившихъ ученую степень по гражданскому праву. Въ теченіи перваго года они, состоя при судахъ, знакомятся съ дѣлами и потомъ уже получаютъ право практиковать во всѣхъ духовныхъ и королевскихъ судахъ.

ГЛАВА VI.

Коронная адвокатура и обвинительный процесъ.

КРУГОВАЯ ПОРУКА ДЛЯ ОХРАНЕНІЯ МИРА. — НАРОДНАЯ ЖАЛОБА. — ШОТЛАНДСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ АДВОКАТУРА.—LAW OFFICERS.—ГЕНЕРАЛЪ АТТОРНЕЙ.—ГЕНЕРАЛЪ СОЛИЦИТОРЪ.— БОЛЬШОЕ ЖЮРИ. — МАЛОЕ ЖЮРИ. — СПИСКИ ПРИСЯЖНЫХЪ. — ДРЕВНЕЕ СВИДТЕЛЬСКОЕ ЖЮРИ. — СУДЕБНОЕ ЖЮРИ. — ВОПРОСЫ ФОКТА И ПРАВА. — ОТСУТСТВІЕ ИНКВИЗИЦІОННАГО ПРОЦЕСА. — ГОСУДАРСТВЕННАЯ ИЗМѢНА.

Основнымъ началомъ государства саксовъ было охраненіе мира круговою порукою. Каждая община обязывалась преслѣдовать нарушителя мира, и выборные люди должны были или обличить преступника, или освободить обвиняемаго. Верховнымъ охранителемъ мира былъ король. При норманнскихъ короляхъ и плантагенетахъ графства и общины по прежнему обязаны были охранять миръ. Кто извѣстному преступнику, наприм. вору, давалъ возможность укрыться, или не доносилъ объ извѣстномъ преступленіи, тотъ подвергался наказанію.

При этомъ основномъ началѣ, обязывавшемъ каждаго члена общества заботиться о возстановленіи права и закона, не было нужды въ учрежденіи особаго класса уголовныхъ обвинителей *). Здѣсь бы-

---

*) Aut certus apparet accusator aut non. Si nullus appareat certus accusator, se fama solummodo publica accusat... deinde autem per multas et varias inquisitiones et interrogationes, coram justiciis (sed per juratos) faciendas inquiretur rei veritas. — Glanvilla de Legibus Angliae Lib. XIV. c. I.

ло, какъ и въ мѣстной администраціи. Она была представительницею королевской власти; точно также и въ публичныхъ преступленіяхъ каждый, являвшійся въ качествѣ обвинителя, разсматривался какъ представитель короля, и этотъ принципъ публичнаго обвиненія частными лицами составлялъ главную основу англійскаго самоуправленія, и пока онъ держался, до тѣхъ поръ древняя система удовлетворяла потребности.

Въ слѣдствіе этой системы обязанности доносить и свидѣтельствовать развиты въ Англіи гораздо болѣе, нежели въ другихъ странахъ. Каждый, не донесшій о государственной измѣнѣ (trason) или о другомъ тяжкомъ преступленіи (felony *), подвергается наказанію, какъ за неисполненіе обязанности — misprision. Еще недавно былъ примѣръ, доказывающій, что сынъ обязанъ доносить на своего отца.

Преслѣдованіе преступника производится въ Англіи по распоряженію слѣдственнаго судьи, который каждаго, имѣющаго право доносить, преимущественно же полицейскихъ чиновниковъ, обязываетъ вчинить процесъ (to bind over to prosecute and to give evidence) предъ большимъ жюри. При этомъ доносящій является въ качествѣ свидѣтеля-обличителя, адвокатъ же собственно въ качествѣ обвинителя. Съ 1846 г. послѣднимъ, наравнѣ съ обличительными свидѣтелями, выдается изъ казны вознагражденіе. Впрочемъ каждое частное лицо можетъ быть самостоятельнымъ обвинителемъ. Изъ этого исключаются только люди, не имѣющіе права быть свидѣтелями. Далѣе, преслѣдованію преступленій содѣйствуютъ и общества. Есть даже косвенное принужденіе къ преслѣдованію: оно состоитъ въ томъ, что никто не можетъ вчинить гражданскаго иска по фелоніи, не начавъ предварительно процеса уголовнаго. Монетный дворъ и банкъ, а равно и различныя корпораціи имѣютъ своихъ особыхъ обвинителей — солициторовъ (solicitors). Случается, конечно, что доносчикъ вступаетъ въ сдѣлку съ зажиточнымъ преступникомъ. Но эти злоупотребленія далеко не такъ значительны, чтобы вызвать необходимость введенія постоянной госу-

---

*) По общему праву фелоніей — felony — называется всякое преступленіе, влекущее за собою лишеніе имущества. Это соединялось большею частью съ приговорами смертной казни. По этому понятіе о фелоніи совпадало первоначально съ преступленіями, за которыя виновные подвергались смертной казни. Treason получило отличіе отъ felony только со временъ Эдуарда III. Кокъ производитъ слово felony отъ fel — желчь или злость; Спельманъ, напротивъ, — отъ fee (ленное имѣніе, ленъ), потому что обличенный въ фелоніи лишался своего лена.

дарственной адвокатуры для преслѣдованія преступленій, мѣры, вредныхъ послѣдствій которой не многіе англичане не могутъ предвидѣть.

Даже защитники континентальныхъ учрежденій, лордъ Бругамъ и лордъ Камбель, выражаются рѣшительно противъ государственной адвокатуры, состоящей въ зависимости отъ имѣющихся правительственныхъ партій и пользующейся совершенною монополіею обвиненій. И требуя публичныхъ обвинителей, они не идутъ далѣе шотландскаго процеса, который однако въ смутныя времена представлялъ гораздо менѣе гарантіи, нежели процесъ англійскій. Тамъ, именно при каждомъ окружномъ судѣ шерифа, состоитъ адвокатъ-обвинитель, назначаемый въ большихъ городахъ по выборамъ. Они находятся въ зависимости отъ лорда адвоката, ихъ защитника. Хотя вмѣстѣ съ тѣмъ допускаются и частныя обвиненія, но весьма рѣдко: потому что шотландскіе государственные адвокаты, „по высшимъ соображеніямъ", не находятъ нужнымъ уклоняться отъ обвиненій.

Корона, подобно каждому частному лицу, имѣетъ право преслѣдовать преступленія и проступки чрезъ своихъ представителей (law officers): потому что въ Англіи признается народное обвиненіе т. е. обвиненіе со стороны каждаго недѣлимаго. Эти представители короны (law officers), смѣняемые, какъ и лордъ-адвокатъ, вмѣстѣ съ кабинетомъ, — суть:

I) Генералъ-аторней — attorney general — въ качествѣ главнаго адвоката, является обвинителемъ въ важнѣйшихъ случаяхъ; обыкновенно же онъ дѣйствуетъ чрезъ посредство адвокатовъ. Въ дѣлахъ меньшей важности (misdemmeanours), соединенныхъ съ интересомъ короны (каковы: возстаніе, либела, оскорбленіе министерствъ) онъ можетъ начать уголовный процесъ непосредственно, по-мимо большаго жюри (informatio qui tam pro domino rege и т. д.). Частный же обвинитель можетъ представить такое извѣщеніе только съ согласія суда. Онъ и равносильный ему II) генералъ-солициторъ — solicitor general — даютъ свое согласіе на выдачу, хартій, городовыхъ правъ и патентовъ. На основаніи каноническаго и римскаго права утверждается III) королевскій совѣтникъ — queen's counsel. При каждой перемѣнѣ министерства назначаются особые генералъ-аторнеи и генералъ-солициторы для Шотландіи и Ирландіи.

При обсужденіи преступленій и большой части проступковъ, при опредѣленіи вознагражденій за вредъ и убытки по всѣмъ гражданскимъ искамъ, рѣшенія относительно фактовъ, относительно дѣйстви-

тельности событій, основываются въ Англіи на приговорѣ выборныхъ людей, присяжныхъ. Преслѣдованіе преступленія производится древнимъ обвинительнымъ порядкомъ, на основаніи закона Этельреда, по которому 12 тановъ должны были представить лихаго человѣка въ судъ для допроса. Этотъ процесъ производился предъ большимъ жюри двоякимъ образомъ. Иногда доносомъ — presentment, непосредственнымъ обвиненіемъ со стороны королевскаго судьи, основаннымъ на собственномъ его дознаніи или свѣдѣніи. Теперь эти доносы вышли изъ употребленія. Обыкновенная же форма обвиненія предъ большимъ жюри есть скорѣе указаніе — indictment — которое представляется суду отъ имени короля въ формѣ написаннаго на пергаментѣ билля, съ обозначеніемъ обвинительныхъ свидѣтелей, и на основаніи этого билля, призываемый королемъ слѣдственный судъ большаго жюри рѣшаетъ дѣло. Адвокатъ обвинителей разсматривается въ этомъ судѣ какъ представитель короля — king's sergeant. Обвинитель отвѣчаетъ за содержаніе билля и подвергается наказанію, если окажется, что онъ сдѣлалъ извѣтъ злоумышленно или по грубой ошибкѣ. Когда у подсудимаго (prosecutor) нѣтъ адвоката, то обвинительный билль опровергается особымъ чиновникомъ: въ окружныхъ судахъ — слѣдственнымъ клеркомъ (clerk of indictment), а въ терхмѣсячныхъ сессіяхъ (quarterly sessions) — мирнымъ клеркомъ (clerk of the peace).

Въ трехмѣсячныхъ сессіяхъ большое жюри составляется изъ тѣхъ же элементовъ, изъ которыхъ образуется малое жюри. Въ государственныхъ же судахъ и окружныхъ (circuits) большое жюри составляется въ графствѣ Іоркъ по цензу 80 ф., а въ Ланкастерѣ по цензу 5 ф. поземельнаго дохода. На основаніи закона въ большое жюри, въ графствахъ, призываются только осѣдлые фригольдеры. На практикѣ принимаются мирные судьи и другіе мѣстные значительные люди (men of the best figure). Большое жюри состоитъ обыкновенно изъ 23 человѣкъ и по выслушаніи свидѣтелей утверждаетъ обвиненіе (find a true bill) только большинствомъ 12 голосовъ. Затѣмъ слѣдуетъ производство предъ судебнымъ жюри.

Въ настоящее время въ Англіи, именно въ Лондонѣ, обвинительному жюри угрожаетъ опасность. Times уже заявило мнѣніе объ уничтоженіи средневѣковой „ветоши.“ Послѣдствія такой мѣры были бы неисчислимы. Послѣ паденія обвинительнаго жюри едва ли бы можно было удержать производство предварительныхъ слѣдствій чрезъ мирныхъ судей. Въ него бы вмѣшались, и слѣдовательно овладѣли

имъ постоянныя должностныя лица. Этимъ бы нанесенъ былъ такой чувствительный ударъ самоуправленію, что введеніе государственной адвокатуры сдѣлалось бы абсолютною необходимостью для общества, члены котораго лишены возможности исполнять свои обязанности.

Логика современныхъ англійскихъ законодателей весьма поучительна въ этомъ отношеніи. Въ Лондонѣ самоуправленіе относительно мирныхъ судей уже исчезло и обязанности этихъ послѣднихъ, за исключеніемъ Сити, исправляютъ судьи, получающіе жалованье. Въ предложенномъ парламенту биллѣ требуется уничтоженія для Лондона и большаго жюри. Министръ внутреннихъ дѣлъ объясняетъ этотъ билль тѣмъ, что съ назначеніемъ въ Лондонѣ правовѣдовъ на мѣста слѣдственныхъ судей большое жюри сдѣлалось излишнимъ!! Такъ паденіе одного основнаго начала свободы влечетъ за собою паденіе и другаго начала!

Малое жюри собирается въ Англіи для рѣшенія всѣхъ возможныхъ вопросовъ права: при осмотрѣ мертваго тѣла, оцѣнкѣ ущерба и убытковъ и при экспропріаціи. При Эдуардѣ I для судебныхъ фригольдеровъ (freeholders) введенъ былъ цензъ въ 40 шилл. Виллены (villains) и копигольдеры (copyholders) участвовали только въ рѣшеніи тяжбъ своихъ равныхъ. При Вильгельмѣ и Маріи цензъ для фригольдеровъ и копигольдеровъ возвышенъ до 10 ф. чистаго дохода. Закономъ Георга IV этотъ цензъ былъ подтвержденъ, и въ списки присяжныхъ опредѣлено вносить также людей, имѣющихъ законный возрастъ (отъ 21 до 60 лѣтъ) и арендовавшихъ, пожизненно или на 21 г., имѣнія, приносящія 60 ф. доходу, или хозяйства, оцѣненныя, по налогу для бѣдныхъ, въ 20 ф. (въ Мидлесексѣ — въ 30 ф.) поземельной ренты. Освобождены отъ обязанности нести званіе присяжныхъ: перы, судьи, адвокаты, коронеры, служащіе при тюрьмахъ, духовенство господствующей и католической церквей, а равно зачисленные при молитвенныхъ домахъ диссидентовъ, офицеры, врачи, хирурги, аптекари, служащіе въ придворномъ вѣдомствѣ, лоцмана, таможенные, акцизные и почтовые чиновники и члены нижней палаты.

На первой недѣлѣ каждаго іюля мѣсяца клерки графствъ (county-clerk) разсылаютъ къ главнымъ констеблямъ (high constabler) предложенія объ изготовленіи списковъ присяжныхъ Главные констебли съ своей стороны требуютъ отъ церковныхъ старшинъ и отъ попечителей о бѣдныхъ составленія къ 1 сентябрю полныхъ первоначальныхъ списковъ. Мирные судьи провѣряютъ эти списки въ особыхъ

засѣданіяхъ. Тогда имена всѣхъ присяжныхъ вносятся въ присяжную книгу — juror book, и шерифъ получаетъ уже полные списки. Въ каждый округъ (circuit) онъ отправляетъ отъ 48 до 72, а въ трехмѣсячныя засѣданія не менѣе 24 присяжныхъ. Если обвиняемый иностранецъ, то и половина присяжныхъ должна состоять изъ иностранцевъ — alien jury.

Первоначально жюри были только присяжными свидѣтелями: общины чрезъ нихъ давали показанія за или противъ обвиняемыхъ. Они рѣшали дѣла по тому, что собственно имъ было извѣстно. По новому праву присяжные, посредствомъ противопоставленія обвинительныхъ и защитительныхъ доказательствъ, должны быть доведены до сознанія виновности или невинности подсудимаго *). Если присяжные за свои приговоры подвергались прежде денежнымъ штрафомъ и наказаніямъ, то это основывалось на древней обязанности свидѣтелей. Эта отвѣтственность жюри оставалась и послѣ того, какъ присяжные свидѣтели сдѣлались судебными жюри. Только въ 1670 г. присяжные избавлены отъ всякой отвѣтственности за свои приговоры.

Судьи общаго права съ XVI столѣтія согласны въ томъ, что въ уголовныхъ процесахъ вопросы права должны быть разрѣшаемы судьями, а вопросы фактовъ — присяжными. Различіе между вопросами права и фактовъ также трудно опредѣляется въ Англіи, какъ и въ другихъ странахъ; по этому судья объясняетъ присяжнымъ вопросы права. Этимъ устраняется раздробленіе обстоятельствъ преступленія на отдѣльные внѣшніе моменты, чуждое англійскому судопроизводству. Вопросы факта англичане формулируютъ для жюри, напримѣръ, такимъ образомъ: виновенъ ли N. N. въ „убійствѣ“ **). При этомъ судья объясняетъ присяжнымъ, что́ такое убійство. Форсейсъ говоритъ, что

---

*) Никто не можетъ быть признанъ виновнымъ, если не будетъ изобличенъ въ преступленіи 12-ю добрыми людьми. По этому судебное жюри прежде состояло вѣроятно болѣе нежели изъ 12 лицъ (надо полагать — изъ 23-хъ), большинство которыхъ — 12 и подавало одинаковое мнѣніе. Но когда жюри изъ свидѣтельскаго сдѣлалось судебнымъ, тогда начали призывать только 12 человѣкъ, и они, подобно прежнимъ присяжнымъ свидѣтелямъ, единогласно, т. е. 12-ю голосами, опредѣляютъ виновность или невинность подсудимаго. 23 присяжныхъ осталось въ обвинительномъ жюри и въ жюри лорда главнаго стеварда (high steward). Въ жюри коронеровъ — coroner's jury — также бываетъ обыкновенно болѣе 12-ти присяжныхъ.

**) — Upon their oath say, that the said Peter Hunt is not guilty of the murder aforesaid? (скажите по присягѣ, виновенъ ли означенный Петръ Гунтъ въ помянутомъ убійствѣ?).

присяжные имѣютъ власть, а не право, давать приговоры противные объясненіямъ судьи *).

Защита, которую обвиняемый находитъ въ англійскомъ уголовномъ судопроизводствѣ, не есть произведеніе какой-либо системы, но прямое послѣдствіе обезпеченія личной свободы. Звѣздная камера и верховная коммиссія вселили въ англичанахъ сильное отвращеніе къ инквизиціоннымъ судамъ; звѣрство Джеффрея показало имъ, къ чему ведетъ сліяніе обязанностей судьи съ полицейскими тенденціями. Въ политическихъ процесахъ Тюдоровъ и Стюартовъ не допускалось вообще ни защитниковъ, ни адвокатовъ. Свидѣтели допрашивались тайно и письменно, и свидѣтельскія показанія только прочитывались въ самый день суда. Такъ судимы были и Эссексъ и Ралей. Въ противоположность этимъ воспоминаніямъ выработалось практикою разумное, благородное правило, совершенно чуждое началъ инквизиціоннаго процеса: никого не принуждать къ самообвиненію, даже посредствомъ увѣщаній.

Еще статутами Эдуарда IV требовались два свидѣтеля для признанія виновнымъ обвиняемаго въ государственной измѣнѣ. Послѣ революціи это правило при Вильгельмѣ III объяснялось такъ, что если обвиненіе въ измѣнѣ основывалось на различныхъ фактахъ, то каждый фактъ долженъ быть подтвержденъ двумя особыми свидѣтелями. Если, напримѣръ, одинъ свидѣтель говорилъ, что обвиняемый N. N. замышляетъ войну противъ короля, другой особо показывалъ, что онъ составляетъ заговоръ противъ жизни короля: то обвиняемый освобождался по недостаточности доказательствъ. Тѣмъ же закономъ предоставлено подсудимымъ право защиты посредствомъ адвокатовъ и просмотра судебнаго дѣлопроизводства, а также допущены и оправдательныя свидѣтельства, если они подтверждались присягою.

На основаніи статутовъ Георга III и Викторіи, подсудимому за 10 дней до срока судоговоренія предъявляются: копія съ обвинительнаго акта (indictment) и списокъ свидѣтелей и присяжныхъ съ обозначеніемъ ихъ мѣста жительства и званія. Эти документы должны быть

---

*) Добросовѣстные присяжные слѣдуютъ этому объясненію. Оно клонится не къ тому, чтобы убѣдить присяжныхъ въ виновности или невинности подсудимаго, но къ тому, чтобы напомнить имъ, что если они признаютъ такіе-то факты доказанными, то Петръ Гунтъ виновенъ въ убійствѣ. Случается, какъ напримѣръ въ процесѣ Бернара что англійскіе судьи иногда переступаютъ свои права, и это особенно легко потому что предѣлы судейской власти опредѣляются въ Англіи практикою, а не закономъ.

переданы ему въ присутствіи двухъ свидѣтелей. Съ 1833 г. во всѣхъ фелоніяхъ (folonies) допускаются также адвокаты, что̀ при обыкновенномъ въ Англіи совмѣстномъ допросѣ свидѣтелей и обвиняемаго далеко не такъ важно, какъ при другомъ порядкѣ судопроизводства. Наконецъ политическій тактъ англичанъ обнаруживается еще въ томъ, что преступленія государственной измѣны покрываются трехлѣтнею давностью.

Галламъ (въ своей Constitution history) находитъ, что не смотря на всѣ эти гарантіи законы относительно суда по государственнымъ преступленіямъ не доставляютъ достаточной защиты гражданамъ, потому что они не всегда правильно примѣняются. Во всякомъ случаѣ англійское судебное жюри, при совмѣстномъ допросѣ свидѣтелей и обвиняемаго, при судьяхъ, ограниченныхъ строгою теоріею доказательствъ, даетъ болѣе гарантіи, нежели континентальное судопроизводство по государственнымъ преступленіямъ въ особенныхъ высшихъ судахъ, рѣшающихъ дѣла безъ участія присяжныхъ. И кромѣ процесовъ по государственной измѣнѣ, по другимъ дѣламъ англійскій судья также ограниченъ точною теоріею доказательствъ. Такъ, никто не можетъ быть осужденъ за нарушеніе присяги по показанію одного свидѣтеля.

ГЛАВА VII.

Канцлеръ и совѣстные суды.

ДУХОВНИКЪ КОРОЛЯ. — СТОЛКНОВЕНІЕ КАНЦЛЕРА ЭЛЛЕЗМЕРА СЪ ЛОРДОМЪ КОКОМЪ. — МНѢНІЕ СЕЛЬДЕНА И ЛОРДА РИДЕСДАЛЯ О СУДѢ ПО СОВѢСТИ. — ОБШИРНАЯ ВЛАСТЬ ЛОРДА КАНЦЛЕРА. — КРУГЪ ЕГО ВѢДОМСТВА. — ПОДСУДНОСТЬ ПО ОБЩЕМУ ПРАВУ. — КРУГЪ ДѢЙСТВІЯ СУДА ПО СОВѢСТИ. — ПРЕДМЕТЫ ВѢДОМСТВА КАНЦЛЕРА НА ОСНОВАНІИ СТАТУТОВЪ. — ПРОИЗВОЛЪ КАНЦЛЕРА. — ДѢЛОПРОИЗВОДСТВО ВЪ ПАЛАТѢ КАНЦЛЕРА. — ЛОРДЪ ЭЛЬДОНЪ. — КАНЦЛЕРЪ И ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ ПАРТІИ. — БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЯ УЧРЕЖДЕНІЯ. — МАГИСТРЫ ПАЛАТЫ КАНЦЛЕРА. — ВИЦЕ-КАНЦЛЕРЪ. — БАНКРОТСКІЙ СУДЪ.

Въ совѣстныхъ судахъ разсматриваются такіе вопросы права, которые не входятъ въ кругъ вѣдомства судовъ общаго права.

Общее понятіе объ equity мы вкратцѣ уже изложили выше (въ 4 гл. третьяго отдѣла общей части). Отдѣленіе судовъ по закону (law courts) отъ судовъ по совѣсти (equity courts) свойственно исключительно Англіи. Америка въ этомъ отношеніи не слѣдуетъ ея примѣру. Такое отдѣленіе благопріятствуетъ поддержанію строгой законности въ государственныхъ судахъ, гдѣ англійскіе юристы справедливо пользуются значеніемъ блюстителей англійской свободы.

Еще въ норманнскіе времена первый капланъ короля былъ обыкновенно и личнымъ его секретаремъ — cancellarius regis. Хотя это была только почетная должность, но денежные штрафы, назначавшіеся королевскими рѣшеніями, поступали частью въ пользу королевскаго секретаря. Какъ духовникъ короля, онъ назывался блюстителемъ королевской совѣсти—keeper of the king's concience. Ему вообще передавались всѣ спорныя дѣла, подлежавшія верховному рѣшенію короля, и потому онъ былъ весьма важнымъ лицомъ въ государствѣ. Во времена Генриха II Джонъ Салисбюри, въ посланіи къ Ѳомѣ Бекету, описываетъ канцлера какъ сановника, „который можетъ смягчать стро-

гость права и своею преторскою властью устранять обветшалое и вредное“ *).

По закону Эдуарда III, 24 января 1329 г., всѣ прошенія, по дѣламъ права и помилованія, должны были поступать къ нему чрезъ канцлера **). На оборотѣ этихъ бумагъ канцлеръ вкратцѣ излагалъ свое мнѣніе.

Этотъ сановникъ, утратившій при Тюдорахъ свой духовный характеръ, получилъ свою обширную власть не безъ сопротивленія. Еще въ концѣ XIV столѣтія нижняя палата уже жаловалась на палату канцлера, именно на краткость сроковъ, назначавшихся для явки къ суду, подъ страхомъ наказаній.

Всѣмъ извѣстна знаменитая, въ 1616 г., распря сэра Эварда Кока съ лоромъ-канцлеромъ Эллезмеромъ, въ которой совѣстные суды отстаивали самостоятельность своей судебной власти. Сельденъ также возставалъ на совѣстные суды. „Справедливость — equity, говорилъ онъ, есть обманчивая вещь. Въ законѣ мы имѣемъ мѣру, и знаемъ, на сколько можно на него положиться. Справедливость напротивъ опредѣляются совѣстью того, кого назначатъ канцлеромъ. Чѣмъ уже или шире эта совѣсть, тѣмъ меньше или больше и справедливость. То же бы случилось, если бы за мѣру для права приняли мѣрку ноги канцлера. Какая бы обманчивая была эта мѣрка! У одного канцлера длинная нога, у другаго нога средней величины. То же самое выходитъ и съ канцлерскою совѣстью“.

Лордъ Ридездаль оспаривалъ, напротивъ, имѣніе, будто совѣстные суды имѣютъ безусловную власть. „Есть, говоритъ онъ, извѣстные принципы, на основаніи которыхъ совѣстные суды постановляютъ свои рѣшенія, и эти принципы совершенно неизмѣнны и прочны. Случаи,

---

*) Quaerendus regni tibi cancellarius Angliae
Primus sollicita mente petendus erit
Hic est, qui Regni leges cancellat iniquias
Et mandata pii Principis aequa facit,
Quid obest populo, vel moribus est iniquum,
Quidquid est, per eum desinit esse. (crabb, 97).

**) Volumus quod quelibet negotia tam communalem legem regni nostri Angliae, quam gratiam nostram specialem concernencia penes nosmet ipsos habens ex nuns prosequenda eadem negocia videlicet negocia ad communem legem penes venerabilem virum electum Cantuariensem confirmatum Cancellarium nostrum per ipsum expedienda etalia negocia de gracia nostra concedenda penes eundem cancellarium seu dilectum clericum nostrum custodem sigilli nostri privati.

подлежащіе вѣдѣнію этихъ судовъ, весьма различны; но что касается рѣшеній на основаніи тѣхъ неизмѣнныхъ принциповъ, то власть совѣстныхъ судовъ нисколько не менѣе ограничена, нежели власть другихъ судовъ."

Какъ бы то ни было, ни въ одной странѣ свѣта нѣтъ должностнаго лица, которое бы, пользуясь такою обширною властью, подлежало меньшему контролю закона, какъ лордъ-канцлеръ Англіи.

Онъ, во-первыхъ — президентъ верхней палаты парламента. По этому званію онъ можетъ и не быть перомъ, и не принимаетъ участія въ преніяхъ. Вообще же лордъ канцлеръ, вскорѣ послѣ утвержденія его въ этомъ званіи, дѣлается перомъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ ex officio есть членъ тайнаго совѣта и кабинета. Какъ высшее должностное лицо по судебной части, онъ пользуется нѣкоторыми правами континентальныхъ министровъ юстиціи, именно: онъ, конечно съ согласія королевы, назначаетъ государственныхъ судей, мирныхъ судей и судей графствъ. Въ случаѣ неспособности или недобросовѣстности мирнаго судьи, судьи графства и коронера, онъ можетъ удалять ихъ отъ должности. Судьямъ графствъ онъ даетъ инструкціи и назначаетъ предѣлы подвѣдомственныхъ имъ округовъ. Какъ членъ правительственнаго кабинета онъ даетъ предписанія (writs) о созваніи парламента. Изъ его палаты исходятъ всѣ назначенія, даваемыя за большою печатью (commissions uuder the great seal); а эту печать Кокъ называетъ государственнымъ ключемъ — clavis regni. Во время вакацій лордъ-канцлеръ самъ даетъ предписанія habeas corpus. Потому говорятъ: — палата его всегда открыта. По прежнему званію королевскаго духовника онъ пользуется патронатствомъ надъ королевскими духовными мѣстами, доходы которыхъ не превышаютъ 20 ф ст. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ есть главный опекунъ въ государствѣ и главный начальникъ всѣхъ благотворительныхъ учрежденій и больницъ. Ему подчинены также попечители надъ сумасшедшими — commissionaries in lunacy, которые ежегодно представляютъ лорду-канцлеру отчеты о состояніи домовъ для умалишенныхъ. Наконецъ лордъ-канцлеръ есть первый судья верхней палаты, и предсѣдательствуетъ въ ней, когда разсматриваются дѣла по аппеляціямъ.

Но прежде нежели образовался судъ по совѣсти, лордъ-канцлеръ имѣлъ уже судебную власть по общему праву. На основаніи этой власти онъ выдавалъ, напримѣръ, writ of scire facias (предписаніе „да будетъ извѣстно"), по которому королевскіе патенты дѣлались недѣйствительными, и которымъ возстановлялись и приводились въ испол-

неніе судебныя рѣшенія, потерявшія силу въ слѣдствіе давности. Здѣсь также разсматривались иски противъ короля, какъ частнаго лица. И такъ какъ король не можетъ дѣлать неправды, то блюститель его совѣсти долженъ исправлять ошибочныя рѣшенія короля. Если при этомъ возникало сомнѣніе относительно дѣйствительности фактовъ, то лордъ-канцлеръ обращался къ суду королевской скамьи, чтобы тамъ рѣшитъ сомнѣніе посредствомъ жюри: потому что самъ совѣстный судъ не можетъ призывать присяжныхъ. На рѣшенія палаты канцлера, по дѣламъ общаго права, аппеляціи приносятся въ судъ королевской скамьи. Впрочемъ подобныхъ примѣровъ не было уже съ 1572 г.: такъ мало пользы приноситъ этотъ судъ въ такихъ случаяхъ.

Что касается подсудности, то Кокъ насчитываетъ три рода дѣлъ, подлежащихъ вѣдѣнію совѣстнаго суда (court of equity):

1. Обманъ — covin, covina — т. е. недобросовѣстный договоръ въ ущербъ одной изъ договаривающихся сторонъ, если обиженный не можетъ быть защищенъ обыкновеннымъ судомъ.

2. Правонарушеніе въ слѣдствіе случайности — accident.

3. Нарушеніе вѣрности и довѣрія — breach of trust and confidence. Сюда относятся именно иски по наслѣдству, составляющіе весьма важную отрасль канцлерскаго суда.

Далѣе, канцлеръ судитъ и на основаніи статутовъ. Это бываетъ въ тѣхъ случаяхъ, когда парламентъ представляетъ палатѣ канцлера покончить дѣло миролюбно. Въ дѣлахъ относительно слабоумныхъ и помѣшанныхъ судъ производится посредствомъ повѣренныхъ — juristiction by delegation.

Важны только суды по совѣсти и чрезъ делегаціи. И надо сказать правду — этотъ судъ часто бываетъ совершенно особаго рода. При объясненіи духовныхъ завѣщаній въ пользу богоугодныхъ заведеній, онъ иногда дѣлаетъ чрезвычайно смѣлыя толкованія. Одинъ еврей завѣщалъ, напримѣръ, 1,200 ф. для того, чтобы проценты съ этого капитала раздаваемы были кандидатамъ на званіе раввиновъ, для облегченія имъ возможности изученія священнаго писанія. Лордъ-канцлеръ (Эльдонъ!), съ своей стороны, не смотря на волю завѣщателя, рѣшилъ, что эти деньги должны быть обращены въ пользу воспитательнаго дома — foundling hospital. Часто также совѣстный судъ прямо дѣйствуетъ вопреки статутамъ. Такой абсолютизмъ палаты канцлера поддерживается недостаточностью средствъ огражденія противъ него. Хотя на рѣшенія канцлера и могутъ быть приносимы аппеляціи

въ верхнюю палату, но здѣсь тотъ же лордъ-канцлеръ является единственнымъ дѣйствительнымъ судьею, и конечно неохотно измѣняетъ собственныя рѣшенія.

Въ качествѣ суда вспомогательнаго, палата канцлера рѣшаетъ также дѣла, которыя не могутъ быть производимы въ судахъ общаго права, въ слѣдствіе неспособности тяжущихся вести процесъ. Такъ, въ извѣстныхъ случаяхъ, допускаютъ иски за и противъ дѣтей, за и противъ женщинъ. Наконецъ лордъ-канцлеръ можетъ утверждать въ правѣ собственности даже тогда, когда утрачены документы.

Судопроизводство, бывшее прежде отчасти письменное, и по своей сложности и медленности походившее на обыкновенный нѣмецкій процесъ, въ послѣднее время значительно улучшено. Для удостовѣренія въ дѣйствительности фактовъ, канцлеръ, даже при судѣ по совѣсти, можетъ, если признаетъ нужнымъ, призывать жюри чрезъ посредство судьи королевской скамьи. Свидѣтельскія показанія отбираются письменно чрезъ депутатовъ палаты канцлера (прежде чрезъ masters in chancery). Свидѣтели должны подписанный ими протоколъ утвердить присягою. Впрочемъ совѣстный судъ можетъ, на основаніи каноническаго процеса, давать присягу и тяжущимся сторонамъ.

Такія уклоненія отъ общаго порядка судопроизводства, незначительный личный составъ палаты канцлера и недостаточность законной защиты противъ ея рѣшеній, должны были, разумѣется, сильно поколебать довѣріе къ суду по совѣсти. Медленность дѣлопроизводства въ этомъ судѣ должна была еще усилиться оттого, что первый судья его въ теченіи 7-ми мѣсяцевъ въ году, предсѣдательствуетъ въ верхней палатѣ парламента, кромѣ того засѣдаетъ въ кабинетѣ и имѣетъ еще много другихъ обязанностей.

Къ этому надо прибавить, что подобная должность ввѣряется иногда такимъ людямъ, какъ лордъ Эльдонъ, занимавшій ее въ теченіе 25-ти лѣтъ: по этому естественно, что судъ по совѣсти сдѣлался вообще предметомъ ненависти всей страны. Хотя лордъ Эльдонъ былъ ученый, но въ высшей степени нерѣшительный юристъ, никогда не обращалъ должнаго вниманія на доводы адвокатовъ и рѣдко отъ очевиднаго сомнѣнія переходилъ къ рѣшенію. Быстрое пониманіе аналогій было причиною его медленности и нерѣшительности, подъ вліяніемъ которыхъ всѣ процесы въ его палатѣ тянулись такъ долго, что тяжущіеся приходили въ совершенное отчаяніе. При этомъ долгое время онъ былъ единственнымъ членомъ-юристомъ верхней палаты и по-

тому тяжущимся представлялась печальная перспектива на невѣрно-вразумленнаго лорда Эльдона приносить аппелляцію лучше вразумленному лорду Эльдону.

Хотя лордъ-канцлеръ разрѣшаетъ дѣла только гражданскія, но многимъ англичанамъ представляется не несомнѣннымъ, что такой высшій судья смѣняется при каждой перемѣнѣ министерской партіи и что столь частая перемѣна личностей должна имѣть еще большее вліяніе на шаткость практики этого суда. Наконецъ увольняемый лордъ-канцлеръ остается, по званію пера, членомъ высшаго аппелляціоннаго суда (верхней палаты).

По закону Елизаветы изслѣдованія, относительно управленія благотворительными учрежденіями, должны быть производимы по крайней мѣрѣ 4-мя повѣренными лорда-канцлера, съ участіемъ присяжныхъ. Но по множеству занятій лорда-канцлера надзоръ его за благотворительными учрежденіями былъ недостаточенъ. Еще при Георгѣ III хотѣли въ помощь ему учредить посредствующую инстанцію, которая наконецъ, въ 1853 г., утверждена надъ заведеніями не католическими особымъ биллемъ — charitable trusts bill. Эта инстанція — управленіе суперъ-интендента (board of superintendents) есть бюрократическая коллегія попечителей, состоящая изъ лорда-президента совѣта, многихъ министровъ, засѣдающихъ въ нижней палатѣ, и другихъ юридическихъ членовъ. Это учрежденіе имѣетъ право ревизовать управленія всѣхъ благотворительныхъ заведеній, давать имъ инструкціи, и если цѣль какого либо заведенія оказывается неудободостижимою, — то дать ему другое назначеніе. Вмѣстѣ съ тѣмъ попечители — trustees — обязаны ежегодно представлять денежные отчеты клерку суда графства. Этимъ судамъ предоставленъ надзоръ надъ всѣми благотворительными учрежденіями, до суммы 30 ф. ст. (всего въ Англіи и Валлисѣ 22,760). *)

Изъ лицъ, подчиненныхъ палатѣ канцлера, прежде всѣхъ слѣдуетъ назвать „магистровъ палаты канцлера“ — masters in chancery, которыхъ, впрочемъ, въ 1856 г., было уже только пятеро. Они суть по-

*) Этотъ законъ направленъ преимущественно противъ грубыхъ злоупотребленій, которыми прежде отличались управленіе англійскихъ благотворительныхъ учрежденій. Были, напримѣръ, учрежденія, основанныя съ цѣлью ежегодной раздачи бѣднымъ извѣстной суммы денегъ, которыя получались въ видѣ процентовъ съ основнаго капитала. Въ теченіи времени рента основнаго капитала увеличивалась въ 50 разъ, но избытокъ доставался не бѣднымъ, а попечителямъ — trustees, — которые сами пополняли свои карманы и учреждали огромныя общія пиршества Новый законъ, конечно, снова усилилъ власть бюрократіи.

мощники канцлера, изготовляютъ предписанія, отбираютъ свидѣтельскія показанія и обязаны при всѣхъ уголовныхъ процесахъ находиться въ верхней палатѣ. Они утверждаются въ своихъ должностяхъ пожизненно — during good behoviour.

Сильная централизація канцлерскаго суда вызвала необходимость передать изъ него нѣкоторыя дѣла въ другія побочные суды. Они суть:

1) Архивный судъ — the rolls court, судъ начальника архива, который въ іерархическомъ порядкѣ стоитъ на ряду съ шефомъ юстиціи королевской скамьи. Онъ есть первый между магистрами въ палатѣ канцлера (masters in chancery). Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ главный архиваріусъ государства. По этому званію онъ есть хранитель всѣхъ документовъ палаты канцлера (keeper of the rolls of the chancery) и патентовъ, издаваемыхъ за большою печатью. Онъ назначаетъ государственнаго архиваріуса — deputy keeper of the record. Приговоры его должны быть предъявляемы лорду-канцлеру, и аппеляціи на архивный судъ приносятся въ судъ канцлера.

2) Должности вице-канцлеровъ съ 1812 г. сдѣлались постоянными и въ 1841 г. ихъ назначено 3. Это — довѣренные судьи лорда-канцлера. Вице-канцлеры назначаются изъ лицъ, пробывшихъ 15 лѣтъ въ званіи адвокатовъ. Они по своему званію суть члены тайнаго совѣта. На вице-канцлеровъ аппеляціи приносятся канцлеру. Впрочемъ, по закону Викторіи, эти аппеляціи въ нѣкоторыхъ случаяхъ подаются лорду юстиціи аппеляціоннаго суда (lord justices of the court of appeal). Аппеляціонный же судъ состоитъ теперь изъ лорда-канцлера и одного лорда-юстиціи, или только изъ обоихъ лордовъ юстиціи, а по требованію лорда-канцлера къ нимъ присоединяется также и государственный судья. Но лордъ-канцлеръ можетъ, какъ и прежде, одинъ разрѣшать аппеляціонныя дѣла. Главнымъ же аппеляціоннымъ судомъ остается по прежнему верхняя палата.

Эти мѣры привели къ существенному преобразованію порядка судопроизводства въ совѣстныхъ судахъ, и теперь, при увеличенномъ личномъ составѣ канцлерскаго суда, въ немъ рѣшаются только важнѣйшія дѣла. Дѣла же маловажныя, именно — по личнымъ жалобамъ до 10 ф., и иски по имуществамъ, приносящимъ до 2 ф. годоваго дохода, вовсе не подлежатъ вѣдѣнію палаты канцлера.

При Вильгельмѣ IV учрежденъ особый банкротскій судъ, преобразованный при Викторіи, и соединяющій въ себѣ права суда ю

закону и по совѣсти — court of law and equity. Для Лондона и его окрестностей (на 40 анг. миль) существуетъ особая палата изъ 6, а теперь изъ 5 членовъ, постановляющая окончательныя опредѣленія по банкротскимъ дѣламъ. Въ Бирмингамѣ, Бристолѣ, Эксетерѣ, Лидсѣ и Ливерпулѣ учреждены провинціяльные суды. Аппеляціи на нихъ приносятся лорду-юстиціи въ аппеляціонномъ судѣ канцлера — lord justices of appeal in chancery.

ГЛАВА VIII.

Военные суды.

СУДЪ ГЕНЕРАЛЪ-АДВОКАТА. — ДЕПУТАТЪ ГЕНЕРАЛЪ-АДВОКАТА. — ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ВОЕННЫЙ СУДЪ. — ПОЛКОВЫЕ СУДЫ. — СЛѢДСТВЕННЫЕ СУДЫ.

Дѣйствіе военныхъ судовъ распространяется, какъ мы видѣли, только на нарушенія дисциплины солдатами и офицерами. Во главѣ военныхъ судовъ стоитъ смѣняемый съ министерствомъ и обыкновенно засѣдающій въ нижней палатѣ судья-генералъ-адвокатъ judge advocate general. За нимъ слѣдуетъ депутатъ генералъ-адвоката — deputy judge advocate general. Должность этого генералъ-аудитора состоитъ въ первоначальныхъ распоряженіяхъ, дѣлаемыхъ именемъ королевы, осносительно производства слѣдствій и суда въ военныхъ судахъ.

Обыкновенные военные суды, разсматривающіе дѣла о возмущеніяхъ и дезертирахъ, суть генеральные военные суды — general court martials. Въ нихъ судятся, какъ офицеры, такъ и рядовые. При постановленіи приговоровъ должно присутствовать не менѣе 13-ти членовъ, и дѣла рѣшаются большинствомъ голосовъ. Для постановленія смертнаго приговора требуется большинство $^2/_3$ голосовъ. Этотъ судъ дѣйствуетъ властью короля или главнокомандующаго. Всѣ приговоры

утверждаются королевою. Британское право охраненія личности обнаруживается и здѣсь тѣмъ, что на эти суды могутъ быть приносимы аппеляціи въ суды государственные. Если военный судъ приговариваетъ обвиняемаго къ ссылкѣ, то осужденный ссылается только по распоряженію судьи общаго права.

Въ генеральныхъ военныхъ судахъ разсматриваются также дѣла объ оскорбленіи чести офицеровъ.

Низшіе суды при полкахъ, военныхъ округахъ и гарнизонахъ могутъ приговаривать виновныхъ только къ 30-ти дневному тюремному заключенію.

Простые дисциплинарные суды, courts of inquiry, собираютъ лишь фактическія улики, и не имѣютъ права снимать свидѣтельскихъ показаній подъ присягою. На основаніи донесеній этихъ судовъ правительство въ важнѣйшихъ случаяхъ пользуется своимъ правомъ увольнять офицеровъ.

ГЛАВА IX.

Духовные суды (CURIAE CHRISTIANITATIS).

PRAEMUNIRE. — ВЫСШАЯ ДУХОВНО-СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ КОРОЛЯ. — АРХИДІАКОНСКІЙ СУДЪ. — КОНСИСТОРІАЛЬНЫЙ СУДЪ. — СУДЪ ПОДЪ АРКАМИ.—ПРЕРОГАТИВНЫЙ СУДЪ.—ДИСЦИПЛИНАРНАЯ ПАЛАТА. — АППЕЛЯЦІИ. — СУДНЫЙ КОМИТЕТЪ ТАЙНАГО СОВѢТА. — ЗАПРЕЩЕНІЕ. — СВѢТСКІЙ СУДЬЯ. — ДЕНЕЖНЫЕ ШТРАФЫ. — ОТЛУЧЕНІЕ ОТЪ ЦЕРКВИ. — АДМИРАЛТЕЙСКАЯ ПАЛАТА. — ПРИЗОВЫЙ СУДЪ.

Духовные суды отдѣлены отъ свѣтскихъ при Вильгельмѣ завоевателѣ, и раздѣленіе это утверждено хартіей Ричарда II. Въ среднія вѣка духовные и церковные суды въ Англіи были также въ борьбѣ между собою. Дѣло шло о томъ, имѣютъ ли право англичане изъ своего государства аппеллировать въ Римъ? Этой аппеляціи воспротивился именно парламентъ,

и при Ричардѣ II изданъ былъ знаменитый статутъ praemunire (отъ praemonere — предостерегать), которымъ опредѣлено: „что каждый, кто какое либо дѣло или процесъ, касающійся короля, его короны, или его верховныхъ правъ, или его государства, перенесетъ на судъ римскаго или другаго некоролевскаго суда, — долженъ быть лишенъ защиты короля.“ Далѣе, этотъ статутъ угрожалъ наказаніемъ за то, „если духовное лицо исполнитъ послѣдовавшую изъ Рима сентенцію или экскоммуникацію.“ Король лишалъ того всѣхъ доходовъ и матеріальныхъ выгодъ (temporalities) до тѣхъ поръ, пока онъ не возстановлялъ дѣла. Нарушеніемъ этого статута — praemunire, считалось и то, если кто покупалъ въ Римѣ буллу съ цѣлью препятствовать исполненію опредѣленія королевскаго суда. Папа призналъ этотъ статутъ „гнуснымъ“ (execrabile), а принятіе его парламентомъ назвалъ „отвратительнымъ и безумнымъ дѣломъ“ (foedum et turpe facinus). Статутомъ Эдуарда IV наказаніе, опредѣленное за praemunire, распространено также на всѣ духовные суды королевства, въ случаѣ вмѣшательства ихъ въ дѣла свѣтскія.

Такимъ образомъ старались, думаетъ Кокъ, оградиться противъ судовъ, которые, рѣшая дѣла безъ жюри и допрашивая обвиняемаго подъ присягою, не доставляли ему защиты судовъ общаго права. Со времени реформаціи, аппелляціи, приносимыя папѣ, опредѣлено приносить королю, который вмѣстѣ съ тѣмъ признанъ былъ верховнымъ судьею и источникомъ духовно-судебной власти.

Въ настоящее время существуютъ слѣдующіе духовные суды:

1) Судъ архидіакона — court of archdeacon. Имъ завѣдуетъ особо назначаемый судья — official. На его рѣшенія аппелляціи могутъ быть приносимы, по статуту Генриха VIII, суду епископскому. Но такъ какъ судья этотъ назначается епископомъ, то названный статутъ составляетъ прямое противорѣчіе основному началу каноническаго права, по которому „никто не можетъ разрѣшать аппеляціонной жалобы на самаго себя“ (ne ab eisdem ad seipsos appellatio interponi videatur). Самимъ тяжущимся предоставляется право выбора — обращаться ли къ суду архидіакона, или къ суду епископскому. Со времени учрежденія завѣщательнаго суда — court of probate — кругъ дѣйствія этого суда значительно уменьшился.

2) Въ діоцезѣ каждаго епископа и каждаго архіепископа есть консисторскій судъ — consistory court, которымъ завѣдуетъ канцлеръ епископа или его коммиссаръ. Ему подсудны всѣ духовныя дѣла; но

пространство судебной власти канцлера зависитъ отъ того, на сколько ея предоставлено ему епископомъ, который можетъ право рѣшенія по нѣкоторымъ дѣламъ удержать за собою. Канцлеръ соединяетъ въ себѣ обязанности викарія и судьи (official).

3) Судъ подъ арками — court of arches — называется такъ, потому что прежде онъ производился въ церкви Св. Маріи съ арками (St. Maria de arcubus). Теперь онъ, какъ и всѣ духовные суды, засѣдаетъ въ общинѣ докторовъ — in doctors commons. Судья „деканъ подъ арками" — dean of arches — первоначально былъ просто судьею надъ 13-ю приходами въ Лондонѣ, которые состояли въ непосредственной зависимости отъ архіепископа кентербюрійскаго. Но такъ какъ онъ постоянно съ этою должностью соединялъ и обязанности главнаго офиціала — principal official, то онъ сдѣлался также уполномоченнымъ аппеляціоннымъ судьею кентербюрійской провинціи. Власть его, какъ первой инстанціи относительно дѣлъ по завѣщаніямъ, перешла теперь къ завѣщательному суду — court of probate; дисциплинарная же власть надъ лицами духовнаго званія — къ новому дисциплинарному суду.

При этомъ судѣ состоитъ „особенный судъ" — court of peculiars — для всѣхъ діоцезовъ провинціи, изъятыхъ отъ обыкновенной подсудности.

4. Прерогативный судъ — prerogative court совершенно устраненъ новымъ закономъ о судѣ завѣщательномъ — court of probate.

5. Въ третій годъ правленія Викторіи учрежденъ дисциплинарный судъ для разсмотрѣнія дѣлъ о духовныхъ лицахъ, обвиняемыхъ въ нарушеніи церковныхъ законовъ, или просто возбудившихъ противъ себя неудовольствіе. Епископъ діоцеза, въ которомъ сдѣланъ проступокъ, назначаетъ судъ изъ 5 лицъ (въ томъ числѣ должны быть главный викарій или архидіаконъ, или сельскій деканъ). Эта коммиссія производитъ полное предварительное слѣдствіе, при закрытыхъ дверяхъ, письменнымъ порядкомъ. Если обвиняемый не оправдался, то жалоба на него представляется въ общину докторовъ (doctors commons), и онъ отвѣчаетъ уже предъ епископомъ въ тайномъ засѣданіи. Если и здѣсь онъ не очиститъ себя отъ обвиненія, то приговоръ произносится епископомъ, съ тремя назначаемыми имъ ассесорами (въ томъ числѣ долженъ быть одинъ адвокатъ, пользовавшійся 5-тилѣтнею практикою). Средства доказательствъ здѣсь обыкновенныя.

Послѣ того какъ принесеніе папѣ всякихъ жалобъ на рѣшенія

отечественныхъ духовныхъ судовъ объявлено преступленіемъ (praemunire), установленъ закономъ слѣдующій аппеляціонный порядокъ:

1) На рѣшенія архидіакона или офиціала аппеляціи должны быть приносимы епископу, а не прямо архіепископу;
2) если дѣло началось у архидіакона кантербюрійскаго архіепископа, то можно аппелировать въ судъ подъ арками (court of arches), а отсюда уже самому архіепископу, что не слишкомъ дорого: потому что на основаніи закона Георга III аппеляціонныя жалобы пишутся на гербовой бумагѣ въ 15 ф. ст.;
3) если дѣло началось у епископа, то второю инстанціею служитъ судъ архіепископа;
4) если же первую инстанцію составлялъ архіепископъ или его судъ, то прежде нельзя уже было аппелировать далѣе. Но при Генрихѣ VIII дозволено подавать такія аппеляціи королю въ палату канцлера — the king in chancery. Тогда король посредствомъ указа за большою печатью, назначаетъ нѣсколькихъ лицъ для рѣшенія дѣла. Если же къ дѣлу прикосновененъ самъ король, то аппеляція приносится всѣмъ епископамъ въ верхнюю палату конвокаціи.

По законамъ Вильгельма IV высшую аппеляціонную инстанцію по дѣламъ духовнымъ составляетъ судный комитетъ тайнаго совѣта— judicial comittee of the privy council.

Вмѣсто континентальной аппеляціи о неподсудности — appellatio ab abusu, англійское церковное право признаетъ указы о запрещеніи — writs of prohibition, издаваемые государственными судами и примѣняемые также къ нисшимъ свѣтскимъ судамъ. Такіе указы издаются судомъ королевской скамьи, а иногда палатою канцлера, судомъ общихъ прошеній (common pleas) и шахматною палатою. Въ слѣдствіе такого указа нисшій судъ долженъ прекратить производство по дѣлу, неподлежащему его вѣдѣнію. Вообще признается правиломъ — не давать запретительныхъ указовъ, когда нѣтъ основанія опасаться нарушенія основныхъ законовъ страны или личной свободы гражданъ. Блекстонъ, для объясненія отношенія свѣтскихъ судовъ къ духовнымъ, употребляетъ сравненіе съ родительскою властью. Онъ говоритъ: „Съ одной стороны духовные суды поддерживаются вестминстерскими судами, какъ отцы ихъ дѣтьми; а съ другой — эти послѣдніе часто должны употреблять свою отеческую власть для того, чтобы удержать духовные суды въ предѣлахъ ихъ власти.“

Со временъ Генриха VIII судьи духовныхъ судовъ суть вообще лица свѣтскія, адвокаты римскаго и каноническаго права, и получаютъ судейское назначеніе отъ епископовъ. Порядокъ судопроизводства въ нихъ смѣшанный, римско-каноническій, письменный, съ изустнымъ судоговореніемъ. Опредѣленія излагаются письменно. Жюри въ этихъ судахъ не употребляются, и присяга дается, въ случаѣ нужды, какъ обвиняемому, такъ и обвинителю, даже по дѣламъ объ оскорбленіяхъ. Свидѣтельскія показанія снимаются депутатами. Если въ слѣдствіе прикосновенности, дѣло общаго права поступаетъ въ духовный судъ, то оно производится здѣсь хотя духовнымъ судьею, но порядкомъ процеса англійскаго.

Такъ какъ духовные суды суть суды королевскіе, а не особаго сословія, и такъ какъ англійскій законъ признаетъ только одну церковь, то духовнымъ судамъ подвѣдомственны и диссиденты, и католики, и евреи.

Кругъ дѣйствія этихъ судовъ значительно ограниченъ вновь учрежденными брачными и завѣщательными судами. Завѣдываніе дѣлами по церковнымъ доходамъ они утратили еще при Вильгельмѣ IV. Ихъ рѣшенію подлежатъ дѣла объ обязанностяхъ духовныхъ лицъ, на сколько онѣ признаны общимъ правомъ, дѣла о самоуправствѣ клерикаловъ противъ другихъ; они имѣютъ власть надъ церковными старостами — churchwardens, могутъ предпринимать поправки и починки, и отлучать отъ церкви прихожанъ, которые не внесли опредѣленнаго закономъ церковнаго налога. Денежные иски, а также иски о вознагражденіи за убытки — не подлежатъ ихъ вѣдомству; но вознагражденія за издержки можно требовать и чрезъ духовные суды. Въ дѣлахъ чисто-духовныхъ эти суды приводятъ въ исполненіе свои приговоры исключительно духовными средствами. Въ дѣлахъ же другаго рода, именно по преступленіямъ уголовнымъ, свѣтскіе суды даютъ духовнымъ свѣтское оружіе. По закону Эдуарда эти суды могли преслѣдовать духовными наказаніями даже обиды и клевету. Но они не имѣли силы тамъ, гдѣ общее право обнаруживало либелу. Духовные суды вооружались тогда именно, когда оскорбленіе было духовнаго свойства, когда ругательное слово обозначало уклоненіе отъ закона духовнаго, какъ „прелюбодѣй“ и т. п. Новымъ закономъ эти суды лишены права опредѣленія наказаній за оскорбленія и ссоры въ церкви (defamation ond browling), если только онѣ произведены не духовными и не противъ духовныхъ лицъ.

Духовныя наказанія, которымъ могутъ быть подвергаемы и лица свѣтскаго званія, состоятъ въ епитиміяхъ (penance), которыя при извѣстныхъ преступленіяхъ (incest) налагаются по древнему обычаю въ видѣ amende honorable. При меньшихъ проступкахъ употребляются легчайшія епитиміи. Вмѣсто реальной епитиміи можетъ быть назначаемъ денежный штрафъ, но епископъ или его судъ должны именно обозначить въ приговорѣ эту замѣну. Если осужденный уклоняется отъ исполненія епитиміи, то онъ подвергается отлученію отъ церкви.

Во всѣхъ столкновеніхъ подсудностей противъ духовныхъ судовъ прежде употреблялась малая экскоммуникація, причемъ духовные судьи постановляли опредѣленіе объ отлученіи отъ церкви и причащенія, и это, конечно, нисколько не пугало ни католиковъ, ни диссидентовъ. Но большая экскоммуникація влекла за собою тяжкія послѣдствія относительно политическихъ и гражданскихъ правъ: она не только исключала осужденнаго изъ общества вѣрующихъ, но вмѣстѣ лишала его правъ занимать служебныя должности. При Георгѣ III, закономъ 12 іюля 1813 г., значеніе экскоммуникаціи измѣнено: за нею оставлено только одно гражданское послѣдствіе — тюремное заключеніе на срокъ до 6 мѣсяцевъ. При Вильгельмѣ IV для экскоммуникаціи по дѣламъ о столкновеніи подсудностей опредѣлены новыя нормы.

Для исполненія приговора объ экскоммуникаціи, судъ канцлера, по представленіямъ духовныхъ судовъ, издаетъ особый указъ о задержаніи отлученнаго — writ de excommunicato capiendo, въ слѣдствіе котораго экскоммунированный, то есть приговоренный къ тюремному заключенію, берется подъ стражу.

Къ духовнымъ судамъ принадлежитъ, по своему составу и порядку судопроизводства, судъ адмиралтейскій — court of admirality. Онъ учрежденъ Эдуардомъ III и производится въ докторской общинѣ (in doctors commons) лордомъ главнымъ адмираломъ Англіи (lord high admiral of England) или его депутатомъ, судьею адмиралтейскаго суда (judge of the court of admirality), или деканомъ суда подъ арками (dean of arches). Онъ, какъ и всѣ духовные суды, не есть судъ документальный и рѣшаетъ дѣла не по общему порядку судопроизводства. Но онъ, по закону Викторіи, можетъ требовать удостовѣренія въ дѣйствительности фактовъ, чрезъ судей общаго права, посредствомъ жюри. Съ учрежденіемъ центральнаго уголовнаго суда (central criminal court) адмиралтейскій судъ утратилъ главную свою практику, отъ которой онъ и получилъ свой характеръ. То были дѣла по

преступленіямъ, совершеннымъ въ открытомъ морѣ, не подлежащія дѣйствію общаго права, но разрѣшавшіяся на основаніи средневѣковаго права народовъ (jus gentium); то есть римскаго и каноническаго права. Впрочемъ процесъ производился и въ этихъ случаяхъ на основаніи правилъ уголовнаго судопроизводства по общему праву.

Въ качествѣ суда гражданскаго (instance court), этотъ судъ рѣшаетъ дѣло о бодмереяхъ, дѣла по наймамъ и по вознагражденіямъ за спасеніе груза съ потонувшихъ кораблей. Въ военное время онъ получаетъ значеніе призоваго суда — prize court, которому приносятся аппеляціи на американскіе и колоніяльные призовые суды.

Прежде на адмиралтейскій судъ аппеляціонныя жалобы подавались въ палату канцлера, теперь въ отношеніи его составляетъ аппеляціонную инстанцію судный комитетъ тайнаго совѣта.

ГЛАВА X.

Университетскіе суды.

ДИСЦИПЛИНАРНАЯ ВЛАСТЬ НАЧАЛЬНИКОВЪ И ГУВЕРНЕРОВЪ КОЛЛЕГІЙ. — СУДЪ КАНЦЛЕРА — СУДЪ ЛОРДА ГЛАВНАГО ПРАВИТЕЛЯ.

Начальники (heads) и гувернеры (governors) коллегій пользуются только дисциплинарною властью, и не имѣютъ собственно карательной власти надъ братіею (fellows) и студентами. Со временъ Ричарда II университетская судебная власть принадлежитъ непосредственно суду канцлера, который рѣшаетъ всѣ личныя жалобы противъ студентовъ, всѣ дѣла о проступкахъ, совершаемыхъ внутри университетовъ, и тяжбы по имуществамъ. Дѣла рѣшаются на основаніи общаго права и обычая. Должность судьи исправляетъ вице-канцлеръ его депутатъ или ассессоръ. На этотъ судъ аппеляціи приносятся большому университетскому сенату, конгрегаціи, которая для рѣше-

ня дѣла назначаетъ особаго повѣреннаго. Отсюда можно аппеллировать въ малый сенатъ, въ конвокацію. Если рѣшенія этихъ трехъ инстанцій не согласны между собою, то можно аппелировать къ четвертому судьѣ, который назначается королемъ за большою печатью изъ палаты канцлера.

Дѣла объ измѣнѣ, фелоніи и тяжкимъ преступленіямъ по должности подлежатъ суду лорда главнаго правителя (lord high steward), до котораго, впрочемъ, къ счастію, въ теченіи цѣлаго столѣтія, не доходило ни одного дѣла. Этотъ лордъ главный правитель избирается канцлеромъ университета и утверждается лордомъ-канцлеромъ. Онъ имѣетъ право требовать дѣло къ своему разсмотрѣнію, когда обыкновенное большое жюри признаетъ его правильнымъ. Судебное жюри состоитъ изъ 6 нематрикулированныхъ лицъ и 6 фригольдеровъ.

ГЛАВА XI.

Судъ верхней палаты парламента.

СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ КУРІИ ГРАЖДАНЪ (CURIA CIVIUM). — АППЕЛЯЦІОННАЯ ВЛАСТЬ ВЕРХНЕЙ ПАЛАТЫ. — УЧАСТІЕ СУДЕЙ. — РАЗЛИЧІЕ МЕЖДУ ДѢЛАМИ ПО ЗАКОНУ И ПО СОВѢСТИ. — ПРАВО ГОЛОСА ВСѢХЪ ПЕРОВЪ.—ПРОЦЕСЪ О'КОННЕЛЯ.—НЕОБХОДИМЫЙ СУДЬЯ ТОЛЬКО ЛОРДЪ-КАНЦЛЕРЪ. — СУДЪ НАДЪ ПЕРАМИ. — ЛОРДЪ ГЛАВНЫЙ ПРАВИТЕЛЬ (LORD HIGH STEWARD).

Судъ королевской скамьи произошелъ изъ суда королевской куріи (curia regis) въ тѣсномъ смыслѣ; но за великимъ совѣтомъ (magnum consilium), за королевскою куріею въ обширномъ смыслѣ, называвшеюся также куріей гражданъ (curia civium) осталось значеніе суда перовъ, именно по политическимъ процесамъ. Отсюда-то и развилась судебная власть верхней палаты парламента.

Значеніе этой палаты, какъ высшаго аппеляціоннаго судилища, впервые опредѣлено закономъ Эдуарда III. На основаніи этого закона

въ каждомъ парламентѣ избирались 1 прелатъ, 2 графа и 2 барона, на которыхъ король возлагалъ обязанность выслушивать и разбирать всѣ жалобы на проволочку (complaints of delay) въ судахъ королевской скамьи, шахматной палаты и палаты канцлера. Изъ этого учрежденія и развилась аппеляціонная власть всей верхней палаты парламента. Со времени войнъ Алой и Бѣлой розы она не имѣла примѣненія до 1621 г., и когда въ этомъ году нужно было воспользоваться ею противъ декрета лорда хранителя печати, то для рѣшенія не нашлось примѣра (praecedenz) менѣе отдаленнаго, какъ дѣло Мичеля де ла Поля, изъ временъ Ричарда II.

Чтобы верховному парламентскому суду, въ которомъ самъ король предполагается постоянно присутствующимъ (the court of the king in parliament), доставить всѣ возможныя юридическія опоры, въ засѣданіяхъ верхней палаты обязаны присутствовать высшіе государственные судьи.

Каждый разъ въ началѣ сессіи вестминстерскіе судьи получаютъ предписаніе явиться для обсужденія и подачи мнѣнія (writ of summons ad tractandum et consilium impendendum), но не для соглашенія. Такимъ образомъ, въ качествѣ помощниковъ (assistances) приглашаются: судьи королевской скамьи, суда общихъ прошеній и тѣ изъ бароновъ шахматнаго суда, которые имѣютъ степень скуфьи — coif *) и магистра правъ — master of the rolls. Далѣе, въ качествѣ ассистентовъ (attendants) приглашаются также магистры палаты канцлера (masters in chancery). Государственныхъ секретарей, генералъ-атторнея и генералъ-солицитора теперь уже не приглашаютъ, потому что эти лица обыкновенно засѣдаютъ въ нижней палатѣ. Приглашенные сидятъ на шерстяномъ мѣшкѣ, подлѣ лорда-канцлера, и въ самой палатѣ — шерстяной мѣшокъ считается находящимся внѣ ея — они не имѣютъ права ни засѣдать, ни подавать голосовъ. Судей спрашиваютъ объ ихъ мнѣніи, и они могутъ отказываться отъ отвѣта, если опасаются въ послѣдствіи дѣйствовать въ качествѣ судей по тому же дѣлу.

Верхняя палата составляетъ аппеляціонную инстанцію для трехъ вестминстерскихъ государственныхъ судовъ, для судовъ шотландскихъ и ирландскихъ (со времени присоединенія Шотландіи и Ирландіи къ Англіи), а равно и для палаты канцлера. Если аппеляція

*) Сержанты права (sergeants at law) называются сержантами скуфьи (sergeants of coif), шапочки, которую носятъ лица, возведенныя въ это званіе.

приносится на государственные, на шотландскіе или ирландскіе суды, то она можетъ касаться только окончательнаго приговора, и тогда верхняя палата рѣшаетъ самое дѣло. Но если жалоба приносится на совѣстный судъ, то палата предлагаетъ только канцлерскому суду измѣнить прежнее его опредѣленіе. По этому въ дѣлахъ такого рода верхней палатѣ могутъ быть приносимы аппеляціи и на приговоры относительно побочныхъ вопросовъ.

Каждый перъ имѣетъ право засѣдать въ верховномъ аппеляціонномъ судѣ. Но было только два случая, когда всѣ перы — peers at large — рѣшали аппеляціонное дѣло. Обыкновенно лорды-неюристы удаляются, и остаются только перы-юристы, такъ называемые лорды права — law—lords. Всѣ перы хотѣли было принять участіе въ подачѣ голосовъ по аппеляціонному процесу О'коннеля. 7 судей заявили мнѣніе въ пользу приговора, а 2 — противъ него. Нѣкоторые изъ перовъ-неюристовъ, замѣтивъ, что рѣшеніе состоится вѣроятно въ пользу О'Коннеля, хотѣли было присоединить и свои голоса, вопреки справедливости и приличію, по которымъ рѣшеніе запутанныхъ дѣлъ предоставляется лордамъ-правовѣдамъ. Но лордъ Уарнклифъ напомнилъ имъ обязанность поддержать достинство палаты, какъ аппеляціоннаго суда, и убѣдилъ ихъ удержаться отъ подачи голосовъ. Осталось четыре лорда-юриста: лордъ Денманъ, лордъ Коттегамъ и лордъ Кампбель отвергли приговоръ низшаго суда; лордъ Бругамъ защищалъ его.

Приговоръ верховнаго аппеляціоннаго суда получаетъ законную силу только при трехъ судьяхъ. Но ни одинъ изъ лордовъ права (law-lord) не обязанъ присутствовать въ судѣ. По этому только одинъ лордъ-канцлеръ есть непремѣнный аппеляціонный судья, и присутствіе другихъ перовъ-правовѣдовъ есть простая случайность. Послѣ революціи 1688 г. и до вступленія въ верхнюю палату Сомера, въ первой камерѣ не засѣдало ни одного лорда-юриста. Съ 1818 до 1827 г. лордъ-канцлеръ Эльдонъ былъ единственнымъ перомъ правовѣдомъ. По этому онъ рѣшалъ дѣла съ двумя перами неюристами, которые засѣдали только для формы, въ качествѣ статистовъ. „Въ самомъ дѣлѣ, зрѣлище, какое представляли эти судьи, совершенно незнакомые съ наукою, которую они должны были знать, присутствовавшіе въ публичномъ засѣданіи съ правомъ совѣщательнаго голоса, котораго они не осмѣливались подать, и проводившіе время за брошюрами и журналами, такая сцена, я думаю — говоритъ Ройé Колларъ (Lettres sur la cour de la chancellerie)—не того рода, чтобы внушить уваже-

ніе и благоговѣніе.“ По этому каждый пойметъ, отчего во время лорда Эльдона не слишкомъ часто приносились аппеляціи на палату канцлера — того же лорда Эльдона. Впрочемъ и нынѣшніе ученые судьи обыкновенно играютъ ту же роль статистовъ, потому что рѣдко они достаточно узнаютъ дѣло, о которомъ идетъ рѣчь. Это преимущественно относится къ шотландскому праву, которое сколько нибудь извѣстно развѣ одному лорду Бругаму. Дѣлопроизводство здѣсь также не слишкомъ быстрое. Въ 1812 г. въ палатѣ перовъ были еще дѣла 1793 г. Процесъ бентрійскихъ церковныхъ старостъ рѣшенъ былъ во второй инстанціи въ 1840 г., а въ верхней палатѣ онъ оконченъ только въ 1853 г. Пророгаціи прерываютъ ходъ дѣлъ. Наконецъ это судилище не имѣетъ даже и внѣшней торжественности, потому что судьи являются не въ форменной одеждѣ.

Верхняя палата въ полномъ составѣ (in pleno), какъ „судъ нашей государыни королевы въ парламентѣ“ (court of our lady the queen in parliament), служитъ первою и единственною судебною инстанціею въ тѣхъ случаяхъ, когда перъ государства, или супруга пера, или другая пересса по рожденію, а также супруга короля, принцъ или супругъ принцессы подвергаются обвиненію въ измѣнѣ и фелоніи. Здѣсь надо различать два случая: созванъ парламентъ, или нѣтъ. Въ первомъ случаѣ лордъ верховный правитель—lord high steward—занимаетъ предсѣдательское мѣсто подъ королевскимъ балдахиномъ съ почетнымъ званіемъ герцога, въ горностаевой мантіи. Такъ бываетъ и тогда, когда нижняя палата обвиняетъ предъ этимъ высшимъ государственнымъ судилищемъ лорда или коммонера. Лордъ верховный правитель, званіе котораго прежде было наслѣдственное, или по крайней мѣрѣ пожизненное (dum bene se gesserit), теперь при каждомъ случаѣ назначается особый, и въ подобныхъ процесахъ есть ничто иное, какъ временный предсѣдатель (speaker) палаты. Верхняя палата слѣдуетъ обыкновенному порядку судопроизводства, но вопросы фактовъ здѣсь не отдѣляются отъ вопросовъ права. Каждый перъ подаетъ свое мнѣніе по чести (upon my honor). Дѣла рѣшаются большинствомъ голосовъ. Долго шелъ споръ о томъ, имѣютъ ли право судебнаго голоса епископы. По правиламъ толедскаго собора они не могутъ подписывать кровавыхъ приговоровъ. Съ тѣхъ поръ это признавалось и въ Англіи, и епископы принимали участіе только въ судахъ по дѣламъ, которыя не могли окончиться кровавымъ приговоромъ. Но говорили, что епископы не должны присутствовать въ судебныхъ

засѣданіяхъ верхней палаты уже потому, что перы судятся только перами, и епископы суть только лорды, но не перы. Хотя они формально протестовали противъ этого, но тѣмъ не менѣе удалились изъ засѣданія при рѣшеніи дѣла Гастингса.

Когда парламентъ еще не созванъ, тогда перы и пересcы, обвиняемые въ измѣнѣ а фелоніи, судятся предъ судомъ лорда верховнаго правителя (court of the lord high steward). Здѣсь уже этотъ сановникъ является дѣйствительнымъ судьею и рѣшаетъ дѣло, подвергая предварительно фактическіе вопросы на обсужденіе особаго жюри, состоящаго по крайней мѣрѣ изъ 23 наличныхъ перовъ (по большинству 12 голосовъ). Прежде лордъ верховный правитель обращался къ этому жюри по собственному усмотрѣнію, но со времени Вильгельма III всѣ свѣтскіе перы должны быть приглашаемы въ судъ для участія въ немъ въ качествѣ присяжныхъ — jurors. Слѣдовательно этотъ судъ есть чисто судъ присяжныхъ. Жалобы на его рѣшенія не допускаются.

КНИГА ШЕСТАЯ.

МѢСТНЫЯ УЧРЕЖДЕНІЯ.

ВВЕДЕНІЕ.

Сущность англійскаго самоуправленія.

ПОЧЕТНЫЯ ДОЛЖНОСТИ. — ПОЗЕМЕЛЬНЫЕ НАЛОГИ. — КРУГЪ ДѢЙСТВІЯ АНГЛІЙСКАГО САМОУПРАВЛЕНІЯ. — МѢСТНЫЯ СУДЕБНЫЯ ДОЛЖНОСТИ. — ИЗБИРАТЕЛЬНОЕ НАЧАЛО. — МИРНЫЙ СУДЬЯ. — ЛОРДЪ НАМѢСТНИКЪ. — ШЕРИФЪ. — ВЫСШАЯ СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ КОРОЛЕВСКОЙ СКАМЬИ. — АППЕЛЯЦІОННАЯ ВЛАСТЬ МИНИСТРА ВНУТРЕННИХЪ ДѢЛЪ. — ЦЕНТРАЛИЗАЦІЯ НЕ ПРОТИВОРѢЧИТЪ САМОУПРАВЛЕНІЮ. — ГОРОДА НЕ ОТДѢЛЯЮТСЯ ОТЪ ЗЕМСТВА. — СЕЛЕНІЕ, ГОРОДЪ, СИТИ. — КОРПОРАЦІИ. — ГОРОДА БЕЗЪ КОРПОРАТИВНЫХЪ ПРАВЪ. — ВЕЛИЧИНА ЦЕРКОВНЫХЪ ПРИХОДОВЪ. — НѢТЪ КРЕСТЬЯНСКИХЪ ДЕРЕВЕНЬ. — АРИСТОКРАТІЯ ДРЕВНЯГО САМОУПРАВЛЕНІЯ. — НОВОЕ САМОУПРАВЛЕНІЕ. — ВЫБОРНАЯ БЮРОКРАТІЯ. — ПРИХОДЪ. — УСИЛЕНІЕ БЮРОКРАТИЧЕСКОЙ ОПЕКИ. — ДРЕВНЕЕ И НОВОЕ САМОУПРАВЛЕНІЕ.

Англійское самоуправленіе характеризуется двумя существенными признаками: всѣ невторостепенныя должности вообще суть должности почетныя, и занимаютъ ихъ джентрé; потребности этого самоуправленія удовлетворяются почти исключительно поземельными налогами, которые несетъ большею частью сама джентрé. Кругъ дѣйствія самоуправленія отчасти тѣснѣе, отчасти обширнѣе круга дѣйствія нѣмецкихъ городовыхъ и окружныхъ учрежденій. Въ Англіи нѣтъ тѣхъ налоговъ и должностей мѣстной низшей администраціи по народному просвѣщенію, по поставкѣ лошадей и по другимъ вѣдомствамъ, по которымъ налоги и должности въ Германіи падаютъ на округи и общины. За то англійское самоуправленіе завѣдуетъ боль-

шею частью дѣлъ, которыя производятся въ Германіи въ правительственныхъ коллегіяхъ вѣдомства министерства внутреннихъ дѣлъ, почти всею полицейскою судебною частью, большею частью уголовной подсудности нѣмецкихъ судовъ нисшей инстанціи, даже частью дѣлъ уголовно-аппеляціонныхъ судовъ (аппеляціонная власть трехмѣсячныхъ сессій), наконецъ служебными обязанностями полицейскихъ начальниковъ и мѣстныхъ учрежденій по части полиціи народнаго здравія. Министерство внутреннихъ дѣлъ только пополняетъ мѣстное полицейское управленіе, и буджетъ его, сравнительно съ огромными расходами мѣстной администраціи, самый незначительный.

Мѣстною администраціею завѣдуютъ преимущественно должностныя лица, пользующіяся вмѣстѣ и полною судебною властью, рѣшая дѣла по управленію на прочномъ основаніи права, въ точно опредѣленномъ порядкѣ судопроизводства, подъ контролемъ высшихъ судебныхъ учрежденій.

Такъ какъ всякая судебная власть исходитъ отъ короля, то и эти должностныя лица обыкновенно назначаются королемъ. Избирательное начало въ теченіи столѣтій существовало вообще лишь какъ исключеніе изъ этого правила и примѣнялось къ общему праву — только къ коронерамъ; по статутному же праву, а прежде на основаніи привилегій — только къ городскимъ учрежденіямъ.

Въ отношеніи учрежденій общаго права и тѣхъ, которыя образовались до билля о реформѣ, признается принципъ назначенія въ должности отъ короля. Со времени билля о реформѣ избирательное начало сдѣлалось преобладающимъ въ организаціи мѣстныхъ учрежденій и въ реформѣ устройства городовъ.

Главная должность англійскаго самоуправленія есть должность мирнаго судьи, имѣющаго весьма обширную судебную власть. Лордъ-намѣстникъ вмѣстѣ съ другими обязанностями соединяетъ въ себѣ и обязанности мирнаго судьи, и въ сравненіи съ этими послѣдними, другія гражданскія его обязанности маловажны. Многія права, даже нѣкогда столь важной должности шерифа, перешли къ мирнымъ судьямъ.

Судебная власть всѣхъ мѣстныхъ должностныхъ лицъ разсматривается происходящею отъ короля: по этому въ случаяхъ, не изъятыхъ изъ общаго правила самымъ закономъ, государственный судъ королевской скамьи можетъ дѣла, подлежащія вѣдѣнію этихъ лицъ, отбирать отъ нихъ и рѣшать въ первой инстанціи. Кромѣ того переносъ дѣлъ изъ одной инстанціи въ другую доставляетъ достаточную охрану

отъ притѣсненій мѣстныхъ властей тѣмъ, которые по своей бѣдности не могутъ воспользоваться дорогими законными средствами защиты.

Мѣстныя выборныя учрежденія, возникшія послѣ билля о реформѣ, не имѣютъ судебной власти. Противъ ихъ опредѣленій допускаются судебные иски, и вмѣстѣ съ тѣмъ они подлежатъ вновь установленной апелляціонной власти министерства внутреннихъ дѣлъ. На постановленія корпорацій также могутъ быть приносимы жалобы и въ министерство и въ государственные суды. Мѣстныя учрежденія вездѣ имѣютъ только право самоуправленія и самообложенія податями. Безусловная независимость такихъ учрежденій отъ центральной власти сама по себѣ несовмѣстна уже съ властью парламента. Она противорѣчитъ и духу общаго права, по которому всякая власть исходитъ отъ короля. Съ этимъ началомъ нельзя согласить абсолютной эмандипаціи мѣстнаго управленія отъ власти короля. По этому централизація и самоуправленіе съ древнѣйшихъ временъ шли въ Англіи рука объ руку. Эти два понятія не составляютъ тамъ противорѣчія, хотя бюрократія и самоуправленіе стоятъ въ современной Англіи въ сильно враждебномъ между собою настроеніи.

Въ коммунальномъ управленіи Англіи города не отдѣляются отъ земства. „Селеніе (village) — по словарю Вебстера — есть собраніе домовъ, меньшее числомъ противъ того, сколько нужно для города, и населенное преимущественно арендаторами и рабочими.“ „Въ Англіи — прибавляетъ онъ далѣе — отсутствіе рынка составляетъ главное отличіе селенія отъ города.“ Городъ (town отъ нѣмецкаго Zaun) есть — по Джонсону и Вебстеру — такое собраніе домовъ, съ которымъ соединяется правильный рыночный торгъ, и которое не составляетъ ни сити (city), ни мѣстопребыванія епископа. Понятіе сити не тождественно съ понятіемъ мѣстопребыванія епископа, и часто служитъ какъ бы почетнымъ названіемъ большаго мѣста.

Сити, городъ и селеніе различаются между собою только по большему или меньшему количеству домовъ, а не по отношенію къ праву. Всякое поселеніе — сити, городъ или селеніе — само по себѣ есть чисто-экономическое соединеніе, и какъ отдѣльное жилище, какъ древній рыцарскій замокъ, входитъ въ составъ графства и подчиняется управленію графства. Впрочемъ есть нѣкоторыя мѣста, болѣе или менѣе изъятыя отъ подчиненности управленію графства; одни образуютъ сами собою отдѣльныя графства; другія, пользуясь правами корпора-

ціи, въ извѣстной степени даже судебною властью, не изъемлются вмѣстѣ съ тѣмъ отъ аппеляціонной подсудности графству.

Всѣ такимъ образомъ привилегированныя мѣста суть муниципальныя корпораціи. Мѣста, составляющія въ экономическомъ отношеніи простыя селенія, могутъ пользоваться правами муниципальной корпораціи, которыхъ не имѣютъ нѣкоторые большіе города. Чиппенгамъ, съ 1,100 жителями, имѣетъ настоящее городское управленіе. Гамлетъ, съ 540,000 жителей, Мерильбонъ, съ 371,000, Гринвичъ, съ 106,000 — не пользуются муниципальными правами. Хотя они имѣютъ въ парламентѣ своихъ представителей (parliamentary boroughs), но относительно управленія они суть или только отдѣльные приходы, или въ отношеніи состоящихъ въ нихъ отдѣльныхъ приходовъ, отдѣльныя мѣстности безъ всякой самостоятельной судебной власти.

Какъ поселеніе, называемое по своему пространству и по экономическому положенію городомъ, можетъ не имѣть городскаго управленія, точно также обходятся безъ мѣстныхъ учрежденій инаго рода и тѣ поселенія, которыя образуются только изъ извѣстнаго количества домовъ. Понятіе о простыхъ мѣстныхъ и сельскихъ общинахъ совершенно чуждо англійскому праву. Сельскихъ учрежденій Англія никогда не давала группамъ домовъ, выстроенныхъ въ близкомъ одинъ отъ другаго разстояніи. Если селеніе по своей величинѣ и по прочимъ условіямъ соотвѣтствуетъ значенію прихода, то оно есть приходъ, полицейскій округъ. Но такъ какъ одно селеніе можетъ состоять изъ двухъ полицейскихъ округовъ, то въ немъ можетъ быть и нѣсколько приходовъ. И на оборотъ: одинъ приходъ можетъ состоять изъ нѣсколькихъ селеній. Еще со временъ англосаксовъ пирамида государственнаго и общиннаго управленія слагается не изъ помѣстнаго, а семейнаго соединенія свободныхъ людей. И дѣйствительно, крестьянскія деревни въ Англіи — величайшая рѣдкость. Нынѣшнія англійскія селенія состоятъ преимущественно не изъ земледѣльцевъ; жители ихъ занимаются промыслами всѣхъ родовъ: здѣсь есть и содержатели питейныхъ заведеній, наемные полевые рабочіе, фабричные, арендаторы и хозяева — земледѣльцы. Въ нѣкоторыхъ селахъ, преимущественно земледѣльческихъ и пастбищныхъ мѣстностей, господствуетъ идиллическій бытъ; но въ округахъ фабричныхъ маленькія мѣстечки совершенно утратили свой сельскій характеръ.

Мѣстное управленіе сохранило отпечатокъ саксскаго происхожденія. Это особенно замѣтно въ округахъ. Корпоративныя муниципіи

составляютъ въ этомъ управленіи болѣе или менѣе изолированныя особенности.

Другія исключенія изъ общаго порядка управленія графствъ или только кажущіяся, или сдѣлались уже учрежденіями обветшавшими. Собственно феодальныя права, въ общинныхъ дѣлахъ помѣщичьей полиціи и вотчинныхъ судахъ, давно утратили въ Англіи законное значеніе. Въ немногихъ мѣстностяхъ помѣщики удержали еще за собою право назначенія низшихъ должностныхъ лицъ, но эти лица, вмѣстѣ съ другими должностными лицами графствъ, совершенно подчинены мирнымъ судьямъ, судьямъ и шерифамъ. Въ другихъ мѣстахъ помѣщики сохранили только нѣкоторыя маловажныя почетныя права. За то вліяніе большихъ землевладѣльцевъ въ извѣстныхъ графствахъ и въ нѣкоторыхъ муниципіяхъ вообще весьма значительно. Впрочемъ, это вліяніе никогда не было признаваемо закономъ.

Говоря объ англійскомъ самоуправленіи, необходимо различать періоды до и послѣ билля о реформѣ. До этого билля англійское общинное устройство имѣло характеръ преимущественно аристократическій. Въ графствахъ правительственная власть находилась исключительно въ рукахъ землевладѣльческой джентрé. Въ городахъ, какъ и въ приходахъ, власть перешла повсюду къ небольшимъ олигархическимъ кружкамъ. Многіе изъ горожанъ не принимали никакого участія въ городскомъ управленіи, если оно гдѣ и существовало. Оттого и число состоявшихъ на жалованьѣ высшихъ должностныхъ лицъ было весьма мало, и всѣ почти должности городскаго управленія были должности почетныя. Обязанности мѣстнаго управленія состояли преимущественно въ отправленіи суда, въ охраненіи безопасности, въ промысловой полиціи и попеченіи о бѣдныхъ. Послѣднее вездѣ было дѣломъ приходовъ и должностныхъ лицъ графствъ, но никогда не входило въ кругъ дѣятельности учрежденій корпоративныхъ городовъ.

Послѣдствіемъ реформы общиннаго устройства было большее или меньшее соединеніе мелкихъ мѣстныхъ корпорацій, приходовъ. Попеченіе о бѣдныхъ съ 1834 г. вышло изъ круга обязанностей этихъ мелкихъ корпорацій. Оно стало дѣломъ большихъ общинъ, и наконецъ централизировалось въ одномъ непосредственномъ бюрократическомъ учрежденіи. То же произошло съ полиціею народнаго здравія, съ мѣрами охраненія внѣшней чистоты и другими установленіями. Всѣ эти новые интересы и обязанности мѣстнаго управленія вызвали всюду

новыя мѣстныя учрежденія, которыя частью образованы изъ учрежденій прежде существовавшихъ, частью присоединены къ нимъ.

Городовое муниципальное управленіе осталось по прежнему отдѣленнымъ отъ попечительства надъ бѣдными.

Всюду, гдѣ ослабѣвало самоуправленіе по общему праву, гдѣ замирало общинное начало, — являлось парламентское законодательство и бюрократія становилась на мѣсто отжившей дѣятельности прихода.

Эта новая мѣстная бюрократія опирается теперь, конечно, на болѣе или менѣе демократическое выборное начало. Въ большей части случаевъ первообразомъ выборовъ является приходъ — parish, утратившій свой олигархическій характеръ. Это есть соединеніе всѣхъ живущихъ въ церковномъ округѣ плательщиковъ налоговъ, которые безъ различія религіи всѣ пользуются одинаковыми правами. Въ отношеніи религіозной стороны, дѣятельность жителей прихода мала именно тамъ, гдѣ церковные налоги потеряли ихъ прежнее значеніе. Въ новоучрежденныхъ приходахъ церковныя обязанности отдѣлены отъ свѣтскихъ, и теперь есть приходскія собранія, которыя занимаются исключительно церковными дѣлами, но вмѣстѣ съ тѣмъ составляютъ часть большаго цѣлаго прихода политическаго.

Древнее олигархическое городское устройство также пало предъ новою системою. Различныя причины произвели то, что главнымъ послѣдствіемъ этой новой системы было учрежденіе многихъ должностей, на которыя опредѣляются служащіе, временно или пожизненно, съ опредѣленными окладами жалованья.

Современные средніе классы въ Англіи понимаютъ подъ самоуправленіемъ преимущественно участіе въ выборахъ и отправленіе должностей собственно мѣстнаго управленія чрезъ служащихъ за жалованье. Основнымъ принципомъ древняго самоуправленія, по общему праву, было напротивъ исправленіе почетныхъ должностей какъ общинной повинности. Такъ какъ новыя должности большею частью суть тайно совѣщательныя административныя учрежденія, то между избирателями и избранными нѣтъ никакой правильной связи. По этому большинство въ выборахъ принимаетъ слабое участіе, и руководятъ выборами большею частью небольшія партіи. Оттого новыя мѣстныя учрежденія потеряли довѣріе, и зло, которое происходитъ отъ этого, слѣдуетъ приписать не недостатку самодѣятельности гражданъ, а усиливающемуся развитію бюрократизма.

Древняя и новая системы самоуправленія почти всюду стоятъ въ непосредственномъ столкновеніи одна съ другою. Древнему началу самоуправленія соотвѣтствуютъ по прежнему должности шерифа, мирнаго судьи, лорда-намѣстника, коронеры, присяжные и въ низшихъ сферахъ совершенно павшая должность констеблей. Представители новаго самоуправленія суть управленіе бѣдныхъ, городскія власти, мѣстныя должности по части народнаго здравія, лондонское центральное строительное управленіе и нынѣшняя англійская полиція.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

АНГЛІЙСКОЕ САМОУПРАВЛЕНІЕ ДО БИЛЛЯ О РЕФОРМѢ

ГЛАВА I.

Графства и ихъ подраздѣленія.

ГРАФСТВА. — ДЕСЯТКИ (ТИЧИНГИ). — КРУГОВАЯ ПОРУКА. — СОТНИ. — ИЗМѢНЕНІЯ ВО ВРЕМЕНА НОРМАННОВЪ. — ПРИХОДЫ. — ПОЛИЦЕЙСКІЕ ОКРУГИ. — ПАЛАТИНАТЫ. — ЧЕСТЕРЪ. — ДУРГАМЪ. — ЛАНКАСТЕРЪ. — КОРПОРАТИВНЫЯ ГРАФСТВА.

Дѣленіе на графства относится ко времени саксовъ. Учрежденіе графствъ приписываютъ Альфреду Великому, но это невѣрно. Одни изъ нихъ, какъ Кентъ, Суссексъ, Эссексъ и Суррей, образовались изъ прежнихъ королевствъ гептархіи; другія возникли изъ ихъ послѣдующихъ раздѣленій, совпадавшихъ съ раздѣленіемъ на діоцезы. Въ саксскомъ правѣ они называются ширами (shires — отдѣлы). Во время завоеванія они составляли политическіе общинные союзы. Два раза въ годъ, о пасхѣ и около Михайлова дня, въ каждомъ ширѣ было собраніе (gemote) умнѣйшихъ (wittigsten). Во главѣ стояли епископъ и ёльдорманъ (ealdorman), титулъ котораго есть слово датское, первообразъ орля (earl—графъ). Ширгерева — shiregereva — сначала былъ простымъ членомъ, потомъ сдѣлался товарищемъ предсѣдателя, а наконецъ единственнымъ предсѣдателемъ собранія графства. Таны (thegen), служилые люди короля, являются на эти собранія лично — in person. Представителями огороженныхъ мѣстечекъ — tunscipes, townships — были ихъ геревы — gereven и фригольдеры — freeholders (по 4

отъ каждаго). Въ собраніяхъ рѣшались тяжбы, возникавшія между отдѣльными кантонами. Съ согласія этого собранія ширгерева опредѣлялъ вѣроятно налоги и наказанія за преступленія. Жалобы на собраніе приносились королю.

Графства раздѣлены были Альфредомъ Великимъ (на самомъ же дѣлѣ гораздо ранѣе) на кантоны, сотни — hundreds, а эти послѣднія— на десятки, тичинги — tythings. По крайней мѣрѣ десять семействъ фригольдеровъ составляли тичингъ или общину. Нельзя, впрочемъ, полагать, чтобы это дѣленіе было математически точное. Тичингъ составлялъ экономическую общину, которая, конечно, и до этого дѣленія имѣла уже свою политическую и полицейскую организацію, или—какъ сейчасъ увидимъ—была частью другой, большей общины. Такая организація вѣроятно и содѣйствовала укрѣпленію связей между отдѣльными мѣстностями и общиною государственною.

Изъ этихъ раздѣленій возникла система взаимнаго общиннаго ручательства, взаимныхъ обязанностей охранять порядокъ и безопасность каждаго округа и преслѣдовать преступниковъ. На этомъ принципѣ основывается знаменитое учрежденіе круговой поруки — frankpledge. Оно имѣло цѣлью обезпечить уже существовавшую взаимную отвѣтственность семействъ, общинъ и городовъ. Еще ранѣе каждый домохозяинъ отвѣчалъ за свое семейство въ тѣсномъ смыслѣ, за своихъ рабовъ и гостей. Было два рода ручательства — владѣльческое и общее или коллективное. По владѣльческой круговой порукѣ каждый землевладѣлецъ былъ порукою—borh въ томъ, что его вассалы и всѣ водворенные на его земляхъ будутъ являться въ судъ, какъ скоро встрѣтится надобность въ присутствіи ихъ въ судѣ. Коллективное ручательство — фриборгъ (freoborg) составляли не менѣе 10 тѣсно соединенныхъ между собою свободныхъ крестьянъ. Священники не допускались въ эти общины. Но каждый человѣкъ свѣтскаго званія, если онъ не имѣлъ извѣстнаго количества свободной земли (freehold), долженъ былъ или подчиниться ручательству помѣщика, или вступить въ коллективную круговую поруку съ другими. Кто, не будучи въ числѣ большихъ тановъ, которые не подлежали установленію круговой поруки, не принадлежалъ никакому тичингу, — того изгоняли. Глава коллективной круговой поруки назывался ея геѳодомъ—freoborg heofod. Фриборгъ обезпечивалъ уплату пени (Wehrgeld), которой подвергался кто-либо изъ ея членовъ. Онъ имѣлъ также право, въ случаѣ безсемейности убитаго члена ея, требовать отъ короля пени за убитаго.

Въ случаѣ жалобы начальникъ десятни, называвшійся — tythingman, headborg, borseholder — долженъ былъ представить обезпеченіе въ томъ, что обвиняемый явится къ суду: иначе онъ самъ подвергался заключенію. Въ случаѣ побѣга обвиняемаго, десятня или фриборгъ отвѣтствовала или сама, или съ помощью членовъ другихъ общинъ.

Такая коллективная круговая порука была въ Англіи общимъ правиломъ. Въ Шропширѣ, Нортумберландѣ и нѣкоторыхъ мѣстечкахъ Мерціи она имѣла особую форму. Здѣсь была только экономическая мѣстная община, округъ общей круговой поруки, для обезпеченія благосостоянія жителей. Каждое мѣсто, укрывавшее человѣка, не внесеннаго въ списокъ поручительства, или неизгнаннаго, подвергалось штрафу.

По закону Канута каждый, достигшій 12-тилѣтняго возраста, обязанъ былъ причислиться къ какой-нибудь десяткѣ, сотнѣ или графству. Во времена Брактона всѣ фригольдеры освобождены были отъ исполненія формальностей круговой поруки, а подъ конецъ правленія плантагенетовъ это учрежденіе пришло въ совершенный упадокъ. Но обязанности мѣстныхъ общинъ относительно совокупнаго охраненія мира остались въ прежней силѣ. Осталась именно обязанность округа, какъ недѣлимаго, преслѣдовать общія преступленія, совершенныя въ его предѣлахъ. Этотъ принципъ обязательнаго преслѣдованія извѣстныхъ преступниковъ удержался въ англійскомъ правѣ до настоящаго времени.

На основаніи закона Канута каждый, упустившій вора безъ шуму и крику (hue and cry) подвергается наказанію, заслуженному воромъ, хотя бы онъ и оправдался отъ подозрѣнія въ умышленномъ пособничествѣ воровству. По общему праву наказывается каждый, кто бывъ очевидцемъ убійства или грабежа, не преслѣдовалъ преступника, или не поднялъ шуму и крику. Тотъ, противъ кого совершается фелонія, на кого дѣлается нападеніе, или кому угрожаетъ грабежъ, можетъ требовать ближайшаго констебля (мѣстнаго начальника тичинга), поднять шумъ и крикъ. Община обязана преслѣдовать правонарушителя. Если же констебль или община не исполнятъ своей обязанности, то и констебль и община подвергаются наказанію. Существенное послѣдствіе шума и крика составляетъ преслѣдованіе по горячимъ слѣдамъ. Парламентскими актами обязательность шума и крика распространена и на другія преступленія; но эти парламентскіе акты уже обветшали.

Округъ, выставлявшій на защиту и на совѣтъ не менѣе ста человѣкъ, составлялъ сотню, кантонъ или соединеніе 10-ти тичинговъ. Свободное семейство, выставлявшее одного человѣка, называлось mansio—домъ. На сѣверѣ сотни назывались вапентеками — wapentakes, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ вардами—wards, и кажется, что въ этихъ округахъ число членовъ было неодинаковое съ сотнями. Сотникъ — hundredman (centenarius), въ послѣдствіи альдерменъ — alderman, во времена нормановъ бальи, констебль — bailliff, constable — былъ судьею сотни, но только одинъ ширгерефа — shiregerefa имѣлъ право созывать судъ.

Послѣ завоеванія графства остались; но мѣста древнихъ саксскихъ главныхъ общественныхъ должностней заняли, въ качествѣ шерифовъ, королевскіе намѣстники — vice comes, bailiff (см. 2 главу этой части). Они ежегодно въ графствахъ, въ каждой сотнѣ, имѣли судебное засѣданіе. Вмѣстѣ съ ними, какъ ихъ помощники, являются коронные вассалы и арьеръвассалы короля. Техническое названіе этихъ судовъ было sheriffs tourn and leet, и вся судебная власть въ графствахъ принадлежала шерифу. Въ свободныхъ округахъ, принадлежавшихъ большею частью церквамъ, судебная власть въ сотняхъ предоставлялась иногда бальи. Эти суды графствъ и сотень были судами для всѣхъ классовъ. Во время плантагенетовъ изъ нихъ образовались суды присяжныхъ: такъ какъ для удостовѣренія въ дѣйствительности событій призываемы были только избранные люди сотни.

Сначала присяжные не обсуждали обстоятельствъ дѣла, но въ качествѣ окольныхъ жителей обвиняемаго должны были или клятвенно подтвердить приводимыя противъ него улики, или очистить его отъ взводимаго обвиненія. Они имѣли значеніе свидѣтелей и знающихъ людей.

Кромѣ завѣдыванія дѣлами судными, собраніе графства приводило къ присягѣ на вѣрноподданство (oath of allegiance), опредѣляло налоги и въ послѣдствіи избирало представителей графства для парламента. Послѣднее право осталось за нимъ вмѣстѣ съ правомъ избранія коронера и лѣсничаго. Но его судебная власть со времени плантагенетовъ, а въ послѣдствіи и участіе въ администраціи совершенно пали. Съ Эдуарда III управленіе графствъ сдѣлалось чисто аристократическимъ и монархическимъ.

Тичинги, послѣ завоеванія, удержали только значеніе приходовъ и городовъ. Въ каждомъ приходѣ былъ особый судъ — court leet —

состоявшій изъ обывателей прихода, и разсматривавшій, въ качествѣ суда уголовнаго, дѣла по незначительнымъ полицейскимъ проступкамъ. При Генрихѣ VIII этимъ судамъ предоставлено было также право преслѣдованія еретиковъ. Первоначально они же избирали и констеблей.

Въ послѣдствіи избирательное право перешло частью на приходскія собранія — vestry. Но еще въ 1621 г. сэръ Томасъ Смитъ писалъ, что констебли избираются, на три или четыре года, вообще въ court leet по желанію прихода. Жители приходовъ обязаны были, подъ страхомъ наказанія, являться въ court leet. Эти суды имѣли также право постановлять мѣстные статуты — bylaws. И тамъ, гдѣ они еще существуютъ, удержалось до сихъ поръ право принудительнаго присутствія въ нихъ. Сверхъ управленія мѣстными дорогами court leets завѣдывали и всѣми общинными дѣлами. Паденіе этого учрежденія безусловно связано съ упадкомъ мелкихъ землевладѣльцевъ. Исчезновеніе этого соловія, а съ другой стороны возникновеніе исключительно-олигархическихъ приходскихъ собраній совершенно разрушило общинный бытъ. На мѣстѣ court leets не явилось никакого другаго соотвѣтственнаго учрежденія, и парламентъ, какъ учрежденіе центральное, долженъ былъ удовлетворять настоятельнымъ потребностямъ администраціи посредствомъ своихъ трудновыработываемыхъ парламентскихъ актовъ.

Между графствами были два особенно замѣчательныхъ класса, именно: палатинаты и города, составлявшіе отдѣльныя графства. Палатинатовъ — counties palatinate — прежде было три: Дургамъ, Честеръ и Ланкастеръ. Первые два вели свои права съ незапамятныхъ временъ, а ланкастерскій палатинатъ основанъ Эдуардомъ III. Во всѣхъ трехъ пфальцграфы ихъ, графъ Честерскій, епископъ Дургамскій и герцогъ Ланкастерскій, пользовались королевскою властью — regale potestate, какую имѣлъ король въ своемъ дворцѣ. Имъ предоставлено было и право помилованія въ дѣлахъ смертоубійства, измѣны и другихъ тяжкихъ преступленій. Званіе графовъ честерскихъ перешло при Генрихѣ III въ королевскій домъ; привилегіи же палатината дургамскаго значительно ограничены были сначала при Вильгельмѣ IV, а потомъ при Генрихѣ VIII. Остался только мѣстный королевскій судъ — court of pleas in Durham, который при королевѣ Викторіи сравненъ, относительно порядка судопроизводства, съ вестминстерскими судами.

По низверженіи съ престола Ричарда II, герцогъ Ланкастерскій, подъ именемъ Генриха IV, сдѣлался королемъ, и парламентскимъ актомъ утвердилъ герцогство за своими престолонаслѣдниками. Не смо-

тря на этотъ актъ, іоркскій Домъ соединилъ Ланкастеръ съ королевствомъ Англіи. Генрихъ VII возстановилъ впрочемъ прежнія отношенія. Герцогство получило значеніе собственнаго имущества короля, и совершенно отдѣлено отъ королевства. Но король Англіи есть постоянно вмѣстѣ съ тѣмъ герцогъ ланкастерскій. Графство имѣетъ собственную палату канцлера, court of the ducky chamber of Lancashire, которою завѣдуетъ или канцлеръ палатината или его представители. Этому суду подвѣдомственны именно дѣла весьма значительной части Лондона, окружающей вестминстерское Сити. Такъ какъ Ланкастеръ имѣетъ собственнаго канцлера, то распоряженія лорда-канцлера Англіи не имѣютъ никакой силы въ округѣ ланкастерскаго канцлера. Ассизные судьи дѣйствуютъ въ Ланкастерѣ на основаніи особаго порученія, даваемаго за печатью канцлера герцогства. Эти же судьи составляютъ и ланкастерскій court of pleas. Порядокъ судопроизводства въ нихъ тотъ же, какъ и въ вестминстерскихъ судахъ.

Корпоративныя графства — counties corporate — суть Сити и города (cities and Towns), образующіе собою особыя самостоятельныя графства. Къ нимъ принадлежатъ между прочимъ: лондонское Сити, Іоркъ, Бристоль. Должностныя лица прилежащихъ къ нимъ графствъ не имѣютъ здѣсь никакой власти.

ГЛАВА II.

Шерифъ и его подчиненные.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ ШЕРИФОВЪ. — ИХЪ СЛУЖЕБНЫЯ ОБЯЗАННОСТИ. — ПОМОЩНИКЪ ШЕРИФА. — ДЕПУТАТЪ ШЕРИФА.

Во время норманновъ шерифъ былъ высшимъ королевскимъ чиновникомъ въ графствѣ. Онъ былъ начальникомъ войска и крѣпости, управлялъ государственными имуществами и мѣстною финансовою частью и пользовался судебною властью. Въ качествѣ финансоваго чиновника онъ обязанъ былъ ежегодно два раза являться въ шахматную палату — echequer.

Во времена саксовъ шерифы обыкновенно избирались судомъ графства. Послѣ завоеванія шерифы опредѣляемы были частью по королевскому назначенію, частью по выборамъ. Впрочемъ изъ одного статута Эдуарда I видно, что эта должность въ нѣкоторыхъ графствахъ была наслѣдственною. Въ Вестмореландѣ, въ Шотландіи, шерифы оставались наслѣдственными до половины прошедшаго столѣтія. Въ Дургамѣ, въ должности шерифа, до 1836 г., состоялъ епископъ. Назначеніе мидлесекскаго шерифа предоставлено, королевскою льготною грамотой, лондонской корпораціи.

Эдуардъ II ослабилъ всѣ избирательныя права. Впрочемъ и до него шерифъ могъ быть удаленъ отъ должности безъ суда. Въ 1170 г. такъ отрѣшены были многіе изъ нихъ. Если шерифъ не былъ удаляемъ отъ должности, то обыкновенно онъ исправлялъ ее въ теченіи года.

Закономъ Генриха VI опредѣлено, что шерифы въ каждое графство должны быть избираемы королемъ ежегодно 6 ноября. Только Гонтингдонъ и Кембриджъ до настоящаго времени имѣютъ одного общаго шерифа. Прежде обыкновенно представленіе дѣлалось отъ большаго жюри, но теперь этотъ порядокъ вышелъ изъ употребленія. Со времени Георга II списокъ кандидатовъ составляемъ былъ мини-

стромъ финансовъ (chancellor of the exchequer), лордомъ канцлеромъ, государственными судьями и нѣкоторыми другими членами тайнаго совѣта. Обыкновенно кандидаты назначались изъ коммонеровъ, на каждое мѣсто по три. 3 февраля 1860 г. было особое засѣданіе тайнаго совѣта, въ которомъ королева избирала шерифовъ для каждаго графства, прокалывая булавкой списокъ кандидатовъ (pricking the sheriff). Впрочемъ золотая булавка ея попадала постоянно на кандидатовъ, заранѣе избранныхъ министерствомъ. По мнѣнію многихъ юристовъ, нѣтъ ничего противозаконнаго и въ томъ, если бы корона, въ случаѣ нужды—напримѣръ: чумы—назначила такъ называемаго карманнаго шерифа — pocket sheriff — безъ представленія ей кандидатовъ. Впрочемъ, при Генрихѣ VI государственные судьи оспаривали у короны это право, и только при Елисаветѣ былъ одинъ случай такого назначенія шерифа безъ предварительнаго представленія кандидатовъ. Но подобные карманные шерифы назначаются постоянно въ тѣхъ случаяхъ, когда открывается ваканція въ теченіи служебнаго года.

Каждый назначаемый въ шерифы обязанъ оставаться въ этой должности въ теченіи года. Не принявшій назначенія, послѣдовавшаго въ формѣ указа — warrant, — контрасигнированнаго государственнымъ секретаремъ, подвергается наказанію какъ за преступленіе по службѣ.

Должность шерифа не можетъ быть раздѣлена между нѣсколькими лицами. Шерифъ представляетъ королевскую власть въ своемъ графствѣ; онъ есть главный королевскій управитель (baillif); на его обязанности лежитъ попеченіе о соблюденіи интересовъ короны относительно доходовъ съ регалій. Онъ принимаетъ въ свое завѣдываніе выморочныя и конфискованныя имѣнія. Служебныя обязанности его частью судебнаго, частью полицейско-административнаго свойства. Но какъ судья онъ не есть ни уголовный, ни тѣмъ менѣе мирный судья. Уголовно судебная власть по короннымъ обвиненіямъ (placita coronae) отнята у него еще великою хартіей. Осталась за нимъ только незначительная власть судебно-полицейская, которую, впрочемъ, онъ раздѣляетъ съ мирнымъ судьею. Право рѣшенія маловажныхъ процесовъ перешло отъ него къ судамъ графствъ. Нѣкоторое значеніе имѣетъ его судебная власть только тогда, когда въ слѣдствіе особаго предписанія отъ палаты канцлера (writ of justice) ему передаются простые гражданскіе иски, которые онъ рѣшаетъ при содѣйствіи жюри. Впрочемъ, 12 присяжныхъ подаютъ при этомъ мнѣніе относительно приговора.

Если въ государственные суды поступаетъ искъ о вознагражденіи за убытки, то шерифу дается предписаніе — writ of inquiry — съ помощью 12 присяжныхъ опредѣлить количество убытковъ. При насильственномъ завладѣніи чужою собственностью ему поручается также, особымъ предписаніемъ, съ помощью жюри, изъискать средства къ вознагражденію причиненнаго владѣльцу вреда и къ возвращенію ему незаконно отнятаго. На основаніи частнаго акта (private acts) шерифъ приводитъ въ извѣстность и количество вознагражденія за земли, отчуждаемыя подъ желѣзныя дороги.

Шерифъ есть главный охранитель мира въ графствѣ и преслѣдуетъ убійцъ и другихъ тяжкихъ преступниковъ (felony). На этомъ основаніи онъ можетъ требовать содѣйствія себѣ отъ всѣхъ простыхъ (commons) гражданъ своего графства, достигшихъ 15-тилѣтняго возраста. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ есть первый исполнитель судебныхъ постановленій, наблюдаетъ за выполненіемъ требованій королевскихъ судовъ, приводитъ въ исполненіе ихъ приговоры и собираетъ поручительства. Наконецъ онъ завѣдуетъ выборами и обязанъ сообщать въ Лондонъ именные списки избранныхъ представителей.

Первое подчиненное ему лицо есть помощникъ шерифа — under-sheriff. Шерифъ долженъ избрать его въ теченіи перваго мѣсяца послѣ собственнаго опредѣленія въ должности. Онъ дѣйствуетъ именемъ шерифа, который и отвѣчаетъ за его дѣйствія по службѣ, какъ и за дѣйствія бальи — bailliffs — и тюремнаго смотрителя.

Депутатъ шерифа — deputy-sheriff — обыкновенно есть адвокатъ, которому шерифъ даетъ отъ себя полномочіе. Онъ ведетъ переписку съ государственными судами и съ палатою канцлера.

ГЛАВА III.

Коронеръ

ИЗБРАНІЕ КОРОНЕРА. — КОРОНЕРЪ ПОМОЩНИКЪ И ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ШЕРИФА. — КОРОНЕРСКОЕ ИЗСЛѢДОВАНІЕ. — КОРОНЕРСКОЕ ЖЮРИ. — ОТВѢТСТВЕННОСТЬ КОРОНЕРА. — ПОЛИТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНІЕ ЭТОЙ ДОЛЖНОСТИ. — ЗАВИСИМОСТЬ ОТЪ МИРНАГО СУДЬИ.

Коронеръ (coroner, coronator) первоначально былъ опредѣляемъ отъ короны. Въ послѣдствіи онъ избирался собраніемъ графства. Должность его теперь единственная значительная выборная должность въ графствѣ. Коронеры въ избирательныхъ собраніяхъ избираются тѣмъ же порядкомъ, какъ и члены парламента, пожизненно. Они не смѣняются даже при переходѣ короны отъ одного лица къ другому. Въ каждомъ графствѣ состоитъ отъ 3 до 4, а иногда отъ 6 до 7 коронеровъ. Въ послѣднее время они назначаются по одному для каждаго округа. Корпораціямъ часто предоставляется право имѣть собственнаго коронера. Со времени Ричарда I коронеры обыкновенно избираются изъ коммонеровъ. Теперь часто также назначаются въ эту должность атторнеи и хирурги, и чрезъ то самое, въ слѣдствіе соединенныхъ съ этими званіями обязанностей, она утратила свое значеніе.

Въ случаѣ нужды коронеръ долженъ оказывать содѣйствіе шерифу въ исправленіи его служебныхъ обязанностей; на основаніи же общаго права онъ есть также охранитель мира. Если шерифъ будетъ отведенъ или самъ отстранится отъ сужденія по гражданскому дѣлу, то это дѣло поступаетъ на рѣшеніе коронера. Но главную обязанность коронера составляетъ судебный осмотръ труповъ. Онъ долженъ изслѣдовать сомнительныя причины смерти въ подозрительныхъ случаяхъ, разыскивать причины кораблекрушеній, пожаровъ и подобныхъ несчастій. При этомъ принимаетъ участіе жюри, и дѣла производятся порядкомъ, установленнымъ еще въ XIII столѣтіи. Жюри можетъ состоять болѣе нежели изъ 12 человѣкъ. Обыкновенно бываетъ 15 или 18 присяжныхъ, и приговоръ свой они произносятъ на самомъ мѣстѣ совершенія факта (super visum corporis). Судъ коронера—обык-

новенно публичный. Если жюри признаетъ извѣстное лицо убійцею, то коронеръ даетъ особое предписаніе (warrant) объ арестованіи этого лица. Въ подобныхъ случаяхъ приговоръ присяжныхъ хотя имѣетъ значеніе опредѣлительнаго обвиненія, но не исключаетъ необходимости доказывать это обвиненіе предъ большимъ жюри. Коронеръ имѣетъ также право принимать поручительство, и въ послѣднее время — даже по дѣламъ смертоубійствъ (manslaughter).

Коронеръ отвѣтствуетъ лично и сверхъ того представляетъ предварительно залогъ. За укрывательство въ фелоніи онъ подвергается денежному штрафу и годичному тюремному заключенію. Въ случаѣ его несостоятельности, штрафы взыскиваются съ кассы графства. По просьбѣ фригольдеровъ лордъ-канцлеръ можетъ уволить коронера отъ должности за упущеніе по службѣ, за вымогательство, а также по старости и неспособности. О значеніи коронера и его жюри въ отношеніи вооруженной силы — мы уже говорили выше (книга III, гл. 7). Учрежденіе коронерскаго жюри часто, особенно въ Ирландіи, употребляется во зло. Такъ въ 1840 г. одно ирландское жюри, при осмотрѣ трупа женщины, умершей отъ голоду, произнесло обвиненіе въ „убійствѣ“ противъ лорда джона Росселя и другихъ министровъ. Но это нисколько не уменьшаетъ высокаго значенія коронера и его жюри въ публичной жизни государства и общины.

Должность коронера гораздо древнѣе должности мирнаго судьи, и первоначально она была гораздо важнѣе послѣдней. Но въ новѣйшее время коронеры поставлены нѣкоторымъ образомъ подъ надзоромъ мирныхъ судей, которые ревизуютъ дѣйствія коронеровъ, удостовѣряютъ, нужно ли было, или нѣтъ коронерское изслѣдованіе. Этимъ охлаждается служебная ревность коронеровъ, и часто они отступаются отъ такихъ обязанностей, которыя возлагаетъ на нихъ общее право. Такъ общее право требуетъ вмѣшательства коронера при всякомъ случаѣ необыкновенной смерти, не смотря на то, будетъ ли подозрѣніе въ преступленіи, или нѣтъ. Коронеръ долженъ произвести изслѣдованіе, если бы кто умеръ даже въ рабочемъ домѣ, въ тюрьмѣ или въ госпиталѣ. Такимъ образомъ открыты, въ 1853 г. незаконныя насильственныя продѣлки въ бирмингамской тюрьмѣ. Вмѣшательство мирныхъ судей произвело то, что 17 января 1857 г. коронерское жюри единогласно объявило: „что контроль мирныхъ судей надъ законною властью коронера можетъ только ослабить ту защиту, которою охранялась жизнь гражданъ страны при точномъ выполненіи обязанностей древ-

ней должности коронера." Въ послѣднее время министерство также для огражденія себя отъ сильнаго вліянія коронеровъ, во многихъ мѣстахъ рекомендовало избирателямъ собственныхъ кандидатовъ на эти должности.

ГЛАВА IV.

Лордъ-намѣстникъ.

НАЗНАЧЕНІЕ ВЪ ДОЛЖНОСТЬ. — УВОЛЬНЕНІЕ. — ОХРАНЕНІЕ МИРА. — МИЛИЦІЯ.

Со времени Тюдоровъ военныя обязанности шерифа перешли въ руки аристократовъ-лордовъ-намѣстниковъ (lord lieutenant), которые теперь суть высшія почетныя должностныя лица въ графствахъ.

Они опредѣляются королевскими указами за большою печатью, постоянно принадлежатъ къ правительственной партіи и остаются въ должности — фактически пожизненно, а по праву до тѣхъ поръ, пока угодно правительству — during royal pleasure. Въ министерство Бота три лорда-намѣстника, въ 1780 г. — два, 1788 г. — одинъ лордъ-намѣстникъ, въ 1819 и 1832 гг. — также по одному лорду намѣстнику уволено было въ слѣдствіе неудовольствій и оппозиціи. Такъ какъ должность эта почетная, безъ окладнаго жалованья, то приверженцы оппозиціи, естественно, не боятся подобныхъ увольненій.

Лордъ-намѣстникъ есть первый мирный судья въ графствѣ и обыкновенно охранитель архивовъ мирныхъ судовъ — custos rotulorum. Онъ хранитъ всѣ документы (records) трехмѣсячныхъ засѣданій и назначаетъ секретаря графства — мирнаго клерка — clerk of the peace.

Но важнѣе всего то, что лордъ-намѣстникъ есть главный начальникъ войскъ графства — милиціи и вооруженныхъ йоменовъ (miliz and yeomanry). Кромѣ своего товарища (vice-lieutenant) — deputy-lieute-

nant, онъ назначаетъ офицеровъ милиціи и милиціонныхъ коммиссаровъ, избираемыхъ большею частью изъ мирныхъ судей. Въ качествѣ военнаго представителя короля онъ находится въ постоянной связи съ правительствомъ.

ГЛАВА V.

Мирные судьи.

ЗНАЧЕНІЕ ИХЪ. — ОПРЕДѢЛЕНІЕ. — УВОЛЬНЕНІЕ. — КРУГЪ ДѢЯТЕЛЬНОСТИ. — СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ. — РУКОВОДСТВО.

Пока въ Англіи большая часть администраціи и уголовно-судебной власти будетъ находиться въ рукахъ независимыхъ джентлеменовъ, пока эти лица будутъ дѣйствовать на основаніи обычнаго права и отдѣльныхъ парламентскихъ актовъ, а не по инструкціямъ министровъ, пока значительное число людей изъ образованныхъ классовъ будутъ считать своимъ призваніемъ службу государству безъ отягченія его бюджета, пока въ должности мирныхъ судей не будутъ поступать люди съ цѣлью обезпечить службою свое существованіе, до тѣхъ поръ Англія будетъ хотя строго аристократическою, но вмѣстѣ съ тѣмъ свободною страною. Лордъ Кокъ справедливо сказалъ о должности мирныхъ судей, „что если она будетъ исполняема какъ слѣдуетъ, то во всемъ христіанскомъ мірѣ не будетъ другой подобной должности. Юридическій тактъ и вѣрный юридическій смыслъ не допускаютъ большинства мирныхъ судей сдѣлаться орудіемъ господствующаго класса общества. Нельзя, впрочемъ, отвергать и того, что въ XVII и XVIII столѣтіяхъ эта должность часто была употребляема во зло *). Такія

---

*) Фильдингъ, въ «Томѣ Джонсѣ», говоритъ: «многіе мирные судьи думаютъ, что въ дѣлахъ охоты имъ предоставлена обширная власть, въ силу которой они, подъ предлогомъ открытія снарядовъ для боя дичи и отнятія оружій, служащихъ для этой цѣли, часто безнаказанно совершаютъ проступки, а иногда и преступленія».

злоупотребленія и теперь возможны и дѣйствительно случаются со стороны людей недостаточныхъ. Но высокое образованіе аристократіи, публичность судопроизводства и чувство справедливости англичанъ въ дѣлахъ внутренняго управленія, служатъ надежною гарантіею свободы и препятствуютъ должности мирнаго судьи сдѣлаться оружіемъ одного сословія противъ другаго.

Должность мирныхъ судей учреждена въ Англіи никакъ не въ интересахъ землевладѣльческаго дворянства. Она возникла, когда плантагенеты хотѣли посредствомъ хорошо-организованной полиціи поддержать королевскую власть въ борьбѣ противъ феодальнаго дворянства. Въ Англіи многія должности служатъ для охраненія мира. Первый охранитель мира, въ обширномъ смыслѣ, есть, конечно, король. За нимъ слѣдуютъ: лордъ-канцлеръ, лордъ-казначей, лордъ верховный правитель (lord high steward), лордъ-маршалъ, лордъ главный констэбль и судьи королевской скамьи. Далѣе охранителями мира — conservatores pacis, служатъ: коронеры, шерифы, констэбли, начальники тичинговъ (tythingmen). Наконецъ, по своему званію, суть охранители мира — архіепископъ іоркскій и епископы дургамскій и елійскій.

Собственно мирные судьи не имѣютъ другихъ обязанностей, кромѣ охраненія мира, которое составляетъ для нихъ исключительное призваніе. Первоначально эти должности замѣщались по выборамъ въ собраніяхъ графствъ, а иногда пріобрѣтались и въ слѣдствіе давности. Въ видѣ исключенія онѣ иногда составляютъ личную повинность извѣстной недвижимой собственности. Избирательное право отнято у жителей графствъ статутомъ Эдуарда III, въ 1327 г., и съ того времени мирные судьи опредѣляются отъ короны.

При томъ же королѣ установлено, чтобы въ мирные судьи въ каждомъ графствѣ назначаемы были: одинъ лордъ съ тремя или четырьмя достойнѣйшими, а также и ученые юристы. Они должны быть осѣдлыми жителями того графства, въ которое назначаются, а по статуту Ричарда II — знатнѣйшими рыцарями, эсквайрами или джентлемэнами.

Вмѣстѣ съ тѣмъ и число мирныхъ судей въ каждомъ графствѣ ограничено было 8-ю. Впрочемъ, это ограниченіе уже потеряло силу. Цензъ, опредѣленный Генрихомъ VI въ 20 ф. годовой поземельной ренты, значительно возвышенъ при Георгѣ II. Съ этого времени мирными судьями могли быть только тѣ, которые, сверхъ личнаго пользованія свободною собственностью, получаютъ съ нея 100 ф. годоваго

дохода, имѣютъ такое имущество въ пожизненномъ пользованіи или въ арендномъ содержаніи на 21 годъ. Немогутъ быть назначаемы въ должности мирныхъ судей практикующіе атторнеи, солициторы и прокторы.

Напротивъ, безъ ограниченія цензомъ могутъ быть мирными судьями: 1) перы и лорды парламента, ихъ сыновья и наслѣдники; 2) сыновья и наслѣдники лицъ, имѣющихъ 600 ф. ст. поземельной ренты, т. е., тѣхъ, которые по древнему праву могли быть избираемы въ коммонеры парламента; 3) члены тайнаго совѣта; 4) судьи палаты общихъ прошеній (comon pleas) и шахматнаго суда (court of exchequer); 5) генералъ-солициторъ и генералъ-атторней; 6) судьи корпоративныхъ городовъ; 7) вице-канцлеры университетовъ и начальники коллегій (heads of colleges).

Званіе мирнаго судьи есть первая школа для всякой публичной дѣятельности въ Англіи. Каждый принадлежащій къ значительной фамиліи стремится вступить въ число мирныхъ судей. Эта должность не обусловливается принадлежностью къ политической партіи, и король опредѣляетъ въ нее по представленію лорда-канцлера, посредствомъ указа за большою печатью. Король можетъ назначить столько мирныхъ судей, сколько признаетъ нужнымъ, и оставляетъ ихъ въ должности до тѣхъ поръ, пока это ему угодно. Должность прекращается со смертью короля; со времени Анны I, впрочемъ, чрезъ 6 мѣсяцевъ послѣ его кончины. Но наслѣдовавшій король можетъ снова призвать всѣхъ прежнихъ мирныхъ судей.

Мирный судья можетъ быть уволенъ королевскимъ предписаніемъ (writ) за большою печатью; но предписаніемъ de supersedeas онъ только временно удаляется отъ должности. Послѣ этого удаленія онъ снова возвращается предписаніемъ de procedendo. Если король даетъ новый патентъ мирнымъ судьямъ извѣстнаго графства, то считаются уволенными всѣ тѣ, имена которыхъ не означены въ этомъ новомъ патентѣ. Наконецъ должность мирнаго судьи прекращается вступленіемъ въ должности коронера или шерифа.

Кругъ дѣятельности мирнаго судьи опредѣляется возлагаемыми на него обязанностями. Всѣ мирные судьи должны охранять миръ въ самомъ обширномъ значеніи этого слова: прекращать смуты, подвергать изслѣдованію фелоніи и менѣе тяжкія преступленія. Они выдаютъ дозволеніе на содержаніе пивныхъ домовъ и на другія промысловыя производства, распредѣляютъ мѣстные налоги и наблюдаютъ за правильностью ихъ взиманія. Они назначаютъ попечителей надъ бѣдными,

инспекторовъ государственныхъ дорогъ и низшихъ полицейскихъ чиновниковъ. По прежней системѣ законодательства о бѣдныхъ, они имѣли въ этомъ отношеніи весьма важное значеніе. — Еще при Эдуардѣ III имъ предоставлено право не только преслѣдовать тяжкія преступленія (felonies), но на основаніи особаго порученія даже судить за нихъ, съ участіемъ жюри. Это особое порученіе (quorum clausel) прежде давалось преимущественно только юридически образованнымъ мирнымъ судьямъ. Въ немъ говорилось:

„Quorum aliquem vestrum A. B. C. D. etc. unum esse volumus.“ Теперь почти всѣ мирные судьи суть и судьи по особому назначенію — justices quorum, — и землевладѣльцы большею частью вытѣснили юристовъ. Опредѣленный общимъ правомъ кругъ дѣйствія мирнаго судьи еще болѣе расширенъ частными статутами. *)

Отдѣльныя отрасли дѣятельности мирныхъ судей мы будемъ разсматривать во второмъ отдѣлѣ, гдѣ постараемся представить значеніе этой важной должности въ связи со всею нынѣшнею системою администраціи. Здѣсь замѣтимъ только, что съ давнихъ поръ жалобы на рѣшенія отдѣльныхъ мирныхъ судей или на частныя ихъ засѣданія приносятся въ трехмѣсячныя ихъ засѣданія, а отсюда аппеляціи поступаютъ уже въ государственные суды. Въ тѣхъ случаяхъ, когда общее правило не измѣнено статутомъ, каждый, подозрѣвающій мирнаго судью въ пристрастіи, можетъ перенести свое дѣло на разсмотрѣніе суда королевской скамьи.

Еще Блэкстонъ жаловался на обширность пространства судебной власти мирныхъ судей, которые на основаніи особенныхъ узаконеній производятъ дѣла безъ присяжныхъ, преимущественно дѣла по полицейскимъ взысканіямъ. Онъ говоритъ: „если въ слѣдствіе чрезмѣрнаго обремененія дѣлами джентлемэны начнутъ пренебрегать должностью мирнаго судьи, то она скоро перейдетъ въ руки людей, которые будутъ только служебными машинами. Тогда обширная власть мирнаго судьи, опасная и въ рукахъ почетныхъ людей, будетъ употребляема для пошлыхъ и скандалезныхъ цѣлей, сдѣлается орудіемъ честолюбія, корысти и личной мести.“

---

*) Каждое незнакомое лицо представляется мирному судьи. Онъ судитъ за дурной товаръ мелочнаго торговца, за дурные башмаки башмачника и рѣшаетъ распри между господами и слугами.

Въ большей части городовъ уже и случилось то, чего опасался Блэкстонъ. Новое городское положеніе освободило городскую джентрé отъ судейскихъ должностей, и мѣсто независимыхъ преторскихъ судей-джентлемэновъ во многихъ городахъ заступили городовые судьи, получающіе жалованье.

На сколько мирные судьи нуждаются въ юридическомъ пособіи — оно оказано имъ юридическою литературою еще въ половинѣ прошедшаго столѣтія. „Justice of the peace" (юстиція мира) Бёрна, въ постоянно новыхъ изданіяхъ, заключаетъ въ большихъ, богатыхъ содержаніемъ томахъ, расположенное въ алфавитномъ порядкѣ полное юридическое руководство для неученаго судьи, кругъ дѣйствій котораго въ новѣйшее время, относительно слѣдственныхъ и уголовныхъ дѣлъ, далеко обширнѣе предѣловъ, обозначенныхъ въ нашемъ отдѣлѣ.

ГЛАВА VI.

Англійское законодательство о бѣдныхъ до 1834 г.

СОСТОЯНІЕ БѢДНЫХЪ ПРИ ПЛАНТАГЕНЕТАХЪ И ТЮДОРАХЪ. — ИСЧЕЗНОВЕНІЕ МЕЛКИХЪ ЗЕМЛЕВЛАДѢЛЬЦЕВЪ. — УПРАЗДНЕНІЕ МОНАСТЫРЕЙ. — ЗАКОНЫ ЭДУАРДА VI. — ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО О БѢДНЫХЪ ПРИ ЕЛИСАВЕТѢ. — ВЛІЯНІЕ ПРИХОДОВЪ. — ПОПЕЧИТЕЛИ О БѢДНЫХЪ. — МНѢНІЕ БЛЭКСТОНА ОТНОСИТЕЛЬНО ЗАКОНОВЪ О БѢДНЫХЪ.

Мы уже говорили о правахъ осѣдлости въ Англіи. На сколько они жестоки, можно судить по тому, что бремя вспомоществованія бѣднымъ падало на небольшія общины, на приходы, и потому каждый, платившій подати, естественно старался сколько возможно избѣгнуть этого бремени.

Духъ партій, которымъ запечатлѣна исторія Англіи, дѣлалъ почти невозможнымъ удовлетворительное объясненіе причинъ внезапнаго появленія массъ пролетаріата при тюдорахъ. Мы пишемъ не исторію англійскихъ законовъ о бѣдныхъ, и потому ограничимся только

необходимымъ обозначеніемъ времени изданія этихъ законовъ и приведемъ нѣсколько мнѣній людей различныхъ партій относительно причинъ пауперизма.

До реформаціи въ Англіи не было свѣтскихъ постановленій о бѣдныхъ. Имъ помогали церкви, монастыри, король и частныя лица — доброохотные датели. Церковь подъ страхомъ экскоммуникаціи обязывала духовныхъ давать отъ своихъ избытковъ бѣднымъ. Къ тому же склоняла она и свѣтскихъ людей. При Эдуардѣ I канономъ 1281 г. опредѣлено, что отсутствующіе ректоры — non resident rectors — должны заботиться о нуждахъ бѣдныхъ жителей прихода. Далѣе, въ „Зерцалѣ юстиціи" (Mirror of justice) сохранилось постановленіе, которымъ церковные ректоры обязывались выдавать бѣднымъ пособія изъ десятины, платимой прихожанами, такъ чтобы никто не могъ умереть съ голоду. На оксфордскомъ соборѣ положено, чтобы каждый епископъ имѣлъ раздавателей милостыни — almoniers: потому что „для епископа недостаточно только молиться и читать." Король также имѣлъ своего раздавателя милостыни, называвшагося иногда — lord almoner, и званіе King's almoner удержалось до настоящаго времени.

Такъ было до Эдуарда III. Каждый лордъ поддерживалъ своихъ рабовъ и вилленовъ, какъ поддерживаетъ плантаторъ своихъ негровъ. Въ какой степени исполняли свои обязанности церкви и монастыри — опредѣлить трудно. Но до реформаціи духовенству часто подтверждаемо было о болѣе точномъ исполненіи этихъ обязанностей: — доказательство, что онѣ не часто были нарушаемы. Тѣмъ не менѣе извѣстно, что церковь оказывала бѣднымъ значительное пособіе. Къ этому присоединялась и господствовавшая въ средніе вѣка частная благотворительность. *)

По прекращеніи дома плантагенетовъ экономическое состояніе Англіи измѣнилось. Съ XIV столѣтія крѣпостные были освобождаемы цѣлыми массами и вмѣстѣ съ тѣмъ лишились феодальной защиты и продовольствія, которое получали прежде отъ своихъ господъ. Они должны были, даже съ большими ограниченіями со стороны законодательства, заботиться сами о своемъ прокормленіи. Войны алой и бѣлой розы, охвативъ всю Англію, также увеличили число бѣдныхъ. И

*) Историкъ Стоу, не могшій терпѣть сосѣда своего, Томаса Кромвеля, разсказываетъ между прочимъ, что въ домѣ Кромвеля ежедневно кормилось 200 бѣдныхъ.

при ланкастерскомъ домѣ правительство вынуждено было запретить нищимъ просить милостыню внѣ предѣловъ извѣстныхъ округовъ, въ которыхъ это имъ положительно было дозволено. Нищенствовавшіе студенты должны были имѣть аттестаты отъ университетскаго канцлера, иначе они наказывались какъ бродяги.

Еще при ланкастерскомъ домѣ Фортескью считалъ источникомъ благосостоянія Англіи то, „что нигдѣ не было столько мелкихъ землевладѣльцевъ, какъ въ Англіи.“ Но этотъ источникъ благосостоянія началъ истощаться со временъ тюдоровъ, когда мелкіе поземельные участки чаще и чаще соединялись въ рукахъ большихъ помѣщиковъ. При Генрихѣ VII уже многія земли, на которыхъ прежде стояли домы, превратились въ луга. Короли и благоразумные патріоты тщетно старались противодѣйствовать стремленіямъ новой полевой олигархіи. Въ 1597 г. Френсисъ Бэконъ подалъ въ нижней палатѣ предложеніе противъ распространенія парковъ и пастбищъ, противъ уменьшенія жителей въ городахъ и крестьянскихъ домахъ, и противъ превращенія полей въ луга. Онъ жаловался на то, „что неры уничтожили всѣ селенія, обгородили огромныя поля и обратили ихъ въ пастбища для овецъ.

Стремительный и безпощадный ходъ реформаціи усилилъ пауперизмъ въ высшей степени. Генрихъ VIII разомъ уничтожилъ всѣ монастыри, и если уничтоженіе ихъ не могло быть единственною причиною увеличенія пауперизма, то оно тѣмъ не менѣе сильно содѣйствовало распространенію пролетаріата. Бёрнетъ въ своей Исторіи Реформаціи вычисляетъ, что изъ упраздненныхъ духовныхъ владѣній, т. е. $^1/_6$ всей территоріи государства, Генрихъ VIII получилъ 1,131,607, а другіе полагаютъ — 1,600,000 ф. ст. И эти имущества розданы были придворнымъ любимцамъ короля и тѣмъ, которые угождали ему въ парламентѣ.

„Теперѣ, когда всѣ аббатства съ ихъ землями, владѣніями, приходскими угодьями находятся уже въ рукахъ людей свѣтскаго званія, говоритъ Сельденъ — свидѣтель, конечно, несомнѣнный, — я не могу похвастать, чтобы хотя полпенни досталось на долю бѣдныхъ тѣхъ приходовъ, въ которыхъ лежатъ эти имущества... Правда, монахи не давали столько, сколько они могли давать; но въ тѣхъ, болѣе нежели ста мѣстахъ Англіи, гдѣ бѣдные получали ежегодно по 20 ф. ст., теперь не получатъ они и одного обѣда. Прекрасное улучшеніе!“

При тюдорахъ Англія была наполнена нищими и скитальцами. Вмѣстѣ съ тѣмъ открытіе Америки уронило цѣнность денегъ, и монахи, выгнанные изъ ихъ монастырей, присоединились къ бродягамъ. Этому бѣдствію хотѣли противодѣйствовать кровавыми законами. Первые законы тюдоровъ противъ уклоняющихся отъ работы нищихъ и бродягъ изданы были еще до реформаціи (1495, 1503—4 г.): — доказательство, что зло и прежде существовало уже въ значительныхъ размѣрахъ. Точно также первый подобный законъ Генриха VIII (An act concerning punishment of beggers and vagobonds) послѣдовалъ до реформаціи, въ 1531 г.

Несомнѣнно вредное вліяніе реформаціи на состояніе бѣдныхъ требовало энергическаго противодѣйствія. Законъ относительно наказанія упорныхъ бродягъ возлагалъ на города и приходы принудительную обязанность помогать ихъ бѣднымъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ упорные нищіе подвергались наказаніямъ плетьми и отрѣзыванію ушей, а въ случаѣ повторенія проступка — висѣлицѣ. Но статутъ Эдуарда VI своею строгостью превосходитъ все ужасное и жестокое. Изобличеннаго въ бродяжничествѣ клеймили буквою V и отдавали его доносщику въ рабство на два года. Господинъ могъ кормить его только хлѣбомъ и водою. Если онъ отлучался отъ своего хозяина долѣе 2-хъ недѣль, то его снова клеймили и отдавали въ рабство на всю жизнь. Бѣжавшій рабъ подвергался висѣлицѣ. Этимъ статутомъ, вопреки духу англійскаго законодательства, мирнымъ судьямъ предоставлено право разыскивать такихъ людей, и если ни кто не потребуетъ ихъ, то, заклеймивъ ихъ буквою S, зачислятъ ихъ рабами ихъ родовой общины. Такой рабъ долженъ былъ постоянно ходить въ цѣпяхъ, связаннымъ. Если родовая община оставляла его праднымъ, то сама подвергалась штрафу. Этотъ законъ, оказавшійся по его жестокости непримѣнимымъ, былъ чрезъ нѣсколько лѣтъ измѣненъ.

Законодательство Елисаветы преимущественно направлено было къ разрѣшенію этого вопроса. Послѣ двухъ статутовъ (1562 и 1572 г.) которыми установлена была въ каждомъ округѣ духовная ценсура и принудительная такса для взноса милостыни, оно напало впослѣдствіи, въ 1575 г., на мысль соціалистовъ о „правѣ работы“ (droit du travail). Въ каждомъ корпоративномъ мѣстѣ корпораціи должны были шерсть, ленъ, желѣзо и другіе сырые матеріалы отдавать попечителямъ надъ бѣдными для обработки ихъ бѣдными, чтобы такимъ образомъ доставить возможность работать тѣмъ недостаточнымъ людямъ, которые

желаютъ работать *). Работники, которые не могли работать, должны были оставаться въ томъ приходѣ, гдѣ они родились, или гдѣ прожили 3 года. Наконецъ ко времени Елисаветы относится и начало главнаго закона о бѣдныхъ 1601 г., которымъ попеченіе о бѣдныхъ обращено въ постоянную повинность приходовъ. Этотъ законъ дѣйствовалъ въ теченіи 233-хъ лѣтъ, и послѣдствія его становились постоянно болѣе и болѣе тягостными.

На основаніи этого закона приходы (parishes) несли налогъ, на счетъ котораго бѣдные, неспособные къ работѣ, получали вспомоществованіе, а способные къ работѣ — сырые матеріалы для обработки. Вмѣстѣ съ прежними церковными старостами, обязанными заботиться о бѣдныхъ, являются въ приходахъ чисто-свѣтскія должности попечителей о бѣдныхъ — overseers of the poor. Для каждаго прихода ежегодно назначаемы были попечителями о бѣдныхъ или сами церковные старосты, или 4, 3, 2 почетнѣйшіе домохозяина (substantial housekeepers) за печатью одного или двухъ мирныхъ судей, въ числѣ которыхъ одинъ долженъ быть quorum — т. е. дѣйствительно судебный, — мирный судья. Въ большихъ приходахъ для каждаго селенія или мѣстечка могло быть учреждаемо особое управленіе бѣдными. При этихъ выборахъ общинѣ или приходскому собранію (vestry) практикою предоставлялось право предложенія кандидатовъ. Самое же право избранія приходовъ было положительно отвергаемо судами.

При Стюартахъ попечители о бѣдныхъ, пользуясь почти неограниченною властью, употребляли ее для разнообразныхъ утаекъ и похищеній. По этому, при Вильгельмѣ III, они подчинены были надзору мирныхъ судей. Попечителямъ о бѣдныхъ предоставлено было право людей, уклоняющихся отъ работы, подвергать заключенію, а дѣтей бѣдныхъ отдавать въ ученье. Они собирали налоги въ пользу бѣдныхъ и взыскивали недоимки, и вмѣстѣ съ тѣмъ имѣли существенное вліяніе на употребленіе этихъ суммъ. Мѣстныя общины, не имѣя права опредѣлять размѣровъ налога, могли только опровергать ихъ законность въ трехмѣсячныхъ засѣданіяхъ. Въ эти суды приносились жалобы на всѣ распоряженія попечителей о бѣдныхъ. Сюда же подавались аппеляціи и на дѣйствія церковныхъ старостъ по дѣламъ о

*) Пунктъ 21 декларацiи правъ человѣка 1793 г.: «общество обязано продовольствовать несчастныхъ гражданъ, или доставляя имъ работу, или обезпечивая средства существованія для тѣхъ, которые не въ состояніи работать».

бѣдныхъ. Злостная проволочка попечителя о бѣдныхъ, въ оказаніи помощи бѣднымъ, преслѣдовалась, какъ преступленіе по службѣ, порядкомъ уголовнымъ. По поводу неосновательнаго замедленія въ выдачѣ пособій, вмѣстѣ съ уголовною жалобою допускались и гражданскіе иски. Позднѣйшими законами мирнымъ судьямъ предоставлено было право на короткій срокъ оказывать бѣднымъ самостоятельную помощь.

Цѣль законодательства королевы Елисаветы — предотвратить бѣдность — не была достигнута. Нищета возрасла при Стюартахъ до высшей степени. Въ концѣ XVII столѣтія расходовалось на бѣдныхъ отъ 600,000 до 840,000 ф. ст., и нуждались въ пособіи отъ 250,000 до 300,000 человѣкъ, т. е. $^1/_{20}$ — $^1/_{24}$ всего населенія. Послѣдствіемъ этого былъ столь гибельный законъ Карла II объ осѣдлости, повлекшій за собою еще болѣе ожесточенную войну противъ мелкихъ землевладѣльцевъ. Въ семнадцатомъ столѣтіи въ Англіи было еще до 160,000 мелкихъ собственниковъ (freehold farmers), которые съ ихъ семействами составляли седьмую часть всего населенія. Это сословіе, обработывавшее собственныя земли, почти совершенно исчезло въ восемнадцатомъ столѣтіи.

Постоянно возроставшему нищенству старались противодѣйствовать посредствомъ затрудненій при выдачѣ пособій. Закономъ 1722 года увеличена власть мирныхъ судей, и вспомоществованія назначались только съ ихъ согласія. Работные домы, въ которыхъ помѣщались способные къ работѣ бѣдные, дозволено приходамъ отдавать въ оброчное содержаніе или на аренду. Эти домы и стѣснительность законовъ объ осѣдлости дѣлали положеніе бѣдныхъ въ Англіи въ прошедшемъ столѣтіи незавиднымъ. „Быть бѣднымъ считалось преступленіемъ, говоритъ Шлоссеръ. Страна наполнена была работными домами, которые содержались какъ исправительныя заведенія и даже назывались такъ, какъ обыкновенно называютъ мѣста карательнаго заключенія: „рабочими домами — workhouses.“

„На практикѣ должность попечителя о бѣдныхъ состояла въ бдительномъ надзорѣ за тѣмъ, чтобы въ приходѣ не водворялись лица, неимѣющія установленнаго свидѣтельства, а водворившіеся немедленно высылаемы были по распоряженію мирнаго судьи (см. кн. I, гл. 4). Если же кто представлялъ требуемое свидѣтельство, то попечитель о бѣдныхъ считалъ обязанностью убѣждать всѣхъ жителей, чтобы не отдавали ему аренды въ 10 ф. ст. ежегодной платы, и заботиться объ

отстраненіи его отъ всѣхъ общественныхъ должностей. — Истинное призваніе помѣщиковъ состояло, напротивъ, въ томъ, чтобы уничтожать хижины, и всѣми мѣрами стараться увеличить сколько возможно число людей выселяемыхъ, и уменьшить сколько возможно число людей водворяемыхъ. Однимъ словомъ, чтобы понизить налогъ въ пользу бѣдныхъ, надо было обезлюдить приходъ" (Бернсъ: History of the poor laws). И не только помѣщики, но и постоянные жители приходовъ также старались, для облегченія этихъ налоговъ, какъ можно болѣе разрушить хижинъ. Всюду свирѣпствовала открытая война противъ хижинъ. Обыкновенно помѣщикъ покупалъ ихъ, разрушалъ и такимъ образомъ лишалъ мелкихъ людей средствъ существованія. Чѣмъ обширнѣе становились помѣстья, тѣмъ болѣе уменьшалось число собственниковъ. Чѣмъ болѣе полей превращалось въ луга и парки, тѣмъ болѣе свободный работникъ становился пролетаріемъ *). Лишившись полеваго промысла, онъ вынужденъ былъ бѣжать въ городъ, чтобы приняться за наемную, менѣе здоровую дѣятельность. Вліянію законовъ объ осѣдлости, истребленію хижинъ и увеличенію помѣстій надо, конечно, приписать и то, что въ Англіи городское населеніе сдѣлалось наконецъ значительно многочисленнѣе сельскаго населенія: именно въ 1841 году въ городахъ Англіи жило 59 — 60 процентовъ всего населенія. Но господствующая джентрé въ два кнута преслѣдовала городскихъ работниковъ, которые не могли снискивать себѣ пропитанія на поляхъ, и какъ фабричные рабочіе поселились въ городахъ: съ одной стороны — законами объ осѣдлости, а съ другой дороговизною хлѣба, который она до 1846 года продавала имъ въ городахъ по возвышенной таксѣ.

Въ заключеніе приведемъ мнѣніе великаго коментатора англійскаго права (Блэкстона) относительно законовъ о бѣдныхъ: „Не смотря на трудъ, потраченный на составленіе этихъ законовъ, они оказы-

---

*) The man of wealth and pride
Tokes up a space, that many poor supplied.
Space for his lakes, his parks extended bounds,
Space for his horses, equipage and hounds. —
His seat, where solitary sports are seen,
Indignant spurns the cottege from the green —
Where then, ah! where shall poverty reside
To scape the pressure of contiguous pride?
Goldsmith, Deserted village.

ваются недостаточными и недостигающими цѣли, для которой они предназначались: *участь, обыкновенно постигающая наше статутное право, когда оно не находитъ себѣ основанія въ общемъ правѣ.* Нѣтъ правила болѣе необходимаго и болѣе прочнаго, какъ то, по которому каждый недѣлимый долженъ принимать участіе въ достиженіи общаго благосостоянія. И для тѣхъ чужда здравая государственная политика, которые, допуская одну часть прихода оставаться въ лѣности, безпечности и праздности, сами потомъ удивляются тому, что прилежаніе другой половины не въ состояніи содержать цѣлаго прихода."

ГЛАВА VII.

Надсмотрщики большихъ дорогъ.

НАЗНАЧЕНІЕ ИХЪ. — ОБЯЗАННОСТИ. — ДОРОЖНАЯ ПОДАТЬ. — ДОРОГИ РѢШЕТЧАТЫХЪ ВОРОТЪ.

Приходъ обязанъ поддерживать въ хорошемъ состояніи пролегающія черезъ него большія дороги; но содержаніе мостовъ при Генрихѣ VIII перешло въ завѣдываніе графствъ. Для управленія дорогами назначаются мирными судьями, по представленію приходовъ, т. е. церковныхъ старостъ и констэблей, особые надсмотрщики — surveyors of highways. Повинность сооруженія дорогъ отправлялась обыкновенно натурою; но могла быть замѣняема и денежною суммою. Теперь натуральная повинность всюду замѣнена дорожною податью — highway rate, которая собирается тѣмъ же способомъ, какъ и налогъ въ пользу бѣдныхъ.

Дорожные надсмотрщики, избираемые со времени Вильгельма IV платящими подати осѣдлыми жителями приходовъ, обязаны по прежнему поддерживать большія дороги. Они могутъ прокладывать и новыя

дороги, гдѣ признаютъ это необходимымъ. Имъ же предоставлено право проводить канавы.

Ими опредѣляются и сборщики (collector) дорожныхъ податей. Если большая дорога сдѣлана искусственнымъ образомъ, то для сбора шоссейныхъ денегъ она отдается обыкновенно на откупъ лицами, уполномоченными приходомъ, подъ надзоромъ попечителей о бѣдныхъ (overseers of the poor).

Искусственныя дороги, сооружаемыя съ разрѣшенія правительства частными обществами, которыя за то пользуются шоссейнымъ сборомъ по установленной таксѣ, называются дорогами рѣшетчатыхъ воротъ — turnpikeroads — отъ деревянныхъ, выкрашенныхъ бѣлою краскою, въ 4 фута вышины, рѣшетчатыхъ воротъ — turnpike, которыя служатъ вмѣсто шлагбаумовъ. Эти дороги съ прошедшаго столѣтія находятся въ завѣдываніи повѣренныхъ — trustees, избираемыхъ участниками сооруженія. Мирные судьи суть ipso jure повѣренные заинтересованнаго округа. Главный надзоръ надъ этими учрежденіями и служащими при нихъ лицами принадлежитъ спеціальнымъ сессіямъ мирныхъ судей. На ихъ рѣшенія жалобы могутъ быть приносимы въ трехмѣсячныя засѣданія.

ГЛАВА VIII.

Констэбли.

ГЛАВНЫЕ КОНСТЭБЛИ. — НИСШІЕ КОНСТЭБЛИ. — ПОЛИЦЕЙСКОЕ ЗНАЧЕНІЕ. — СЛУЖЕБНЫЯ ОБЯЗАННОСТИ. — ОТВѢТСТВЕННОСТЬ. — НАЗНАЧЕНІЕ ВЪ ДОЛЖНОСТЬ НИСШИХЪ КОНСТЭБЛЕЙ. — СПЕЦІАЛЬНЫЕ КОНСТЭБЛИ.

Первоначально констэбль былъ полицейскимъ и вмѣстѣ военнымъ административнымъ чиновникомъ. Вестминстерскимъ статутомъ (при Эдуардѣ III) узаконено, чтобы въ каждой сотнѣ надъ оружіемъ и вооруженіемъ ея членовъ имѣли наблюденіе 2 констэбля. Это — главные констэбли — high constables, получавшіе назначеніе отъ мѣстнаго court leet, а тамъ, гдѣ такого суда не было — отъ судей трехмѣсячнаго засѣданія. Та же власть, которая ихъ опредѣляла, могла и увольнять ихъ. Подъ ихъ наблюденіемъ состояли всѣ нисшіе констэбли — petty constables, за которыхъ они и отвѣчали въ извѣстной степени. Должность ихъ чисто административная — ministerial office. Какъ чиновники административные, констэбли суть первыя должностныя лица въ своихъ округахъ и вмѣстѣ блюстители мира. Прежде на нихъ также лежала обязанность собирать подати въ графствѣ. Они должны присутствовать въ спеціальныхъ засѣданіяхъ своего округа, а въ трехмѣсячныхъ засѣданіяхъ они составляютъ доклады.

Нисшіе констэбли — petty constables — суть древніе начальники тичинга. Вестминстерскій статутъ обязываетъ ихъ помогать главнымъ констэблямъ, имѣть надзоръ днемъ и ночью и заботиться о сохраненіи спокойствія. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ должность начальниковъ селеній и тичинговъ осталась отдѣленною отъ должности констэбля. Но вообще констэбль есть мѣстный старшина — where is a constable there is a townshipe. Въ концѣ среднихъ вѣковъ эта должность почти всюду упала до уровня простаго полицейскаго надзирателя.

Каждый приходъ долженъ имѣть по крайней мѣрѣ одного констэбля. Каждый житель прихода обязанъ прослужить одинъ годъ въ должности констэбля. Впрочемъ, дворянство и почти вся джентрé изъята отъ этой обязанности. Дозволяется вмѣсто себя нанимать другаго констэбля — stipendiary constables.

Служебная обязанность нисшихъ констэблей состоитъ въ бодрствованіи и огражденіи — watch and ward — прихода. Обязанность бодрствованія относится вообще только къ ночному времени. Но главный констэбль можетъ назначить и особыхъ ночныхъ караульныхъ. Нисшіе констэбли обязаны состоять въ распоряженіи мирнаго судьи. Они могутъ брать подъ стражу не только лицъ, застигнутыхъ на мѣстѣ преступленія — in flagranti, но и подозрѣваемыхъ, какъ скоро есть основательное подозрѣніе въ совершенной фелоніи. Они могутъ также, съ цѣлью преслѣдованія преступника, употреблять насиліе для обыска подозрительныхъ домовъ. Блэкстонъ полагаетъ: „что для того рода людей, которые обыкновенно занимаютъ эти должности, хорошо бы было оставлять ихъ въ неизвѣстности относительно обширности предѣловъ предоставляемой имъ власти.“

За то, что дѣлаетъ констэбль на основаніи судейскаго предписанія (warrant), онъ не отвѣчаетъ. И для того, чтобы имѣть право преслѣдовать его судебнымъ порядкомъ за его дѣйствія по службѣ, нужно чрезъ шесть дней послѣ событія просить о выдачѣ копіи съ предписанія (warrant), на основаніи котораго произведено это дѣйствіе.

Констэбли опредѣляются обыкновенно двумя мирными судьями въ спеціальномъ засѣданіи, если нѣтъ суда (court leet) или помѣщика, которые бы имѣли право опредѣлять ихъ. Впрочемъ и въ послѣднемъ случаѣ они состоятъ въ зависимости отъ мирнаго судьи, который можетъ отвергнуть ихъ опредѣленіе и отрѣшить отъ должности.

Общая обязанность каждаго англичанина охранять общественное спокойствіе и преслѣдовать преступниковъ измѣнена новѣйшимъ законодательствомъ (при Вильгельмѣ IV). Если 5 почетныхъ домохозяевъ объявятъ подъ присягою, что въ ихъ округѣ угрожаетъ опасность возмущенія (riot) или фелоніи, то 2 мирныхъ судьи могутъ назначить столько спеціальныхъ констэблей — specil-constables, сколько они сочтутъ нужнымъ. Въ этомъ случаѣ ни состояніе, ни званіе не могутъ служить основаніемъ для уклоненія отъ принятія должности. И джентрé всегда умѣла посредствомъ множества спеціальныхъ констэблей защищаться противъ возстанія нисшихъ классовъ. *)

---

*) Въ 1848 г. нынѣшній императоръ Наполеонъ также служилъ въ Лондонѣ спеціальнымъ констэблемъ.

ГЛАВА IX.

Городскія корпораціи.

ПОНЯТІЕ О СИТИ. — РИМСКІЕ ГОРОДА. — САКСОНСКІЕ ГОРОДА. — ГИЛЬДІИ. — СРАВНЕНІЕ АНГЛІЙСКИХЪ И БЕЛЬГІЙСКИХЪ ГОРОДОВЪ. — ГОРОДА ПРИ ТЮДОРАХЪ. — КОРПОРАТИВНЫЕ И НЕКОРПОРАТИВНЫЕ ГОРОДА. — КОРПОРАТИВНЫЯ ГРАФСТВА. — ИСКАЖЕНІЕ ГОРОДОВАГО ПОЛОЖЕНІЯ. — БРИСТОЛЬ. — КЭНТЕРБЮРИ. — ЧИЧЕСТЕРЪ. — ЭКЗЕТЕРЪ. — ГЛОЧЕСТЕРЪ. — НЬЮКЭСТЛЬ. — ОКСФОРДЪ. — ПОРТСМУТЪ. — ВОРЧЕСТЕРЪ. — ЮРКЪ. — КРУГЪ ДѢЯТЕЛЬНОСТИ КОРПОРАЦІЙ. — МНѢНІЯ О ДРЕВНЕМЪ ГОРОДСКОМЪ ПОЛОЖЕНІИ.

Въ вступительной главѣ этого сочиненія мы уже говорили, что городъ въ экономическомъ отношеніи можетъ не быть городомъ въ политическомъ значеніи. Самое слово сити (city) не означаетъ непремѣнно — городской общины: оно есть не болѣе, какъ почетный титулъ. Ковель говоритъ въ своемъ Лексиконѣ права: „что сити есть городъ, въ которомъ *обыкновенно* находится епископская каѳедра и соборная церковь.“ Но Вестминстеръ только при Генрихѣ VIII имѣлъ епископа, а тѣмъ не менѣе это есть сити. На соборѣ 1072 г. также постановлено учредить епископскія каѳедры въ сити: — ясное доказательство, что сити сама по себѣ не есть мѣстопребываніе епископа. Манчестеръ, правда, съ недавняго времени имѣетъ епископа, но не считается за сити. Borough есть мѣсто, посылающее въ парламентъ своего представителя. Въ экономическомъ отношеніи такой borough можетъ быть менѣе всякой деревни (rotten borough, nomination borough).

Римляне основали въ Британніи 9 городскихъ поселеній, изъ которыхъ Лондонъ, Кольчестеръ, Линкольнъ, Честеръ, Глочестеръ и Басъ и теперь еще сохраняютъ свое значеніе, Веруламъ (S. Albons) также красивое мѣстечко. Эти города — civitates — имѣли римское устройство, и подобно другимъ римскимъ городамъ, управлялись аристократическими декуріонами. Равнымъ образомъ въ этихъ городахъ образовались, подобныя римскимъ гильдіямъ, гильдіи ремесленниковъ — collegia fabrorum, имѣвшія свои обряды и мистеріи. Разрушенный храмъ Паллады и Нептуна въ Чичестерѣ увѣковѣчилъ значеніе и благочестивую

ревность общины ремесленниковъ (collegium fabrorum), воздвигшей и освятившей этотъ храмъ. Кокъ, производя слово „mysterium“ (цехъ) отъ „maistre magisterium,“ опустилъ, конечно, изъ виду то первоначальное религіозное значеніе, какое имѣли цехи какъ у римлянъ, такъ въ послѣдствіи и у саксовъ.

Саксы не были изъ числа народовъ, основывавшихъ города. Британнское и римское населеніе городскихъ колоній постигла вѣроятно участь прочихъ бриттовъ. Уцѣлѣвшіе изъ нихъ вошли въ составъ нисшихъ классовъ. Самые города иногда поступали въ зависимость саксонскихъ тановъ, которые по собственному произволу облагали ихъ податями. Но города, возникшіе во времена саксовъ, были поселенія гражданъ, частью на церковныхъ, частью на помѣщичьихъ земляхъ.

Управленіе въ саксонскихъ городахъ было демократическое, какъ и во всѣхъ саксонскихъ общинахъ. Во главѣ такого большаго собранія омиренныхъ домовъ, соотвѣтствовавшаго сотнѣ, стоялъ обыкновенно альдерманъ или бургравъ — boroughreve. Власть его часто была ограничиваема королевскимъ чиновникомъ, геревомъ — wye — port — или bur-gereve. Эти чиновники собирали для короля подать, которою впрочемъ часто облагаемъ былъ и сосѣдній танъ (lord of the manor), самъ покровитель города.

Во времена норманновъ мѣсто бургерева заступилъ назначавшійся отъ короля больи — bailliff, котораго въ послѣдствіи обыкновенно называли меромъ — mayor. Часто короли и землевладѣльцы льготными грамотами (charters) отдавали городамъ землю и городскіе доходы въ наслѣдственную аренду — feefarm, подъ условіемъ, чтобы граждане отбывали военную повинность и исправно вносили ренту въ шахматную палату (exchequer) или землевладѣльцу *). Съ этимъ соединялись обыкновенно права собственнаго, хотя въ извѣстной степени и ограниченнаго суда и свободнаго избранія должностныхъ лицъ. Въ городахъ селились преимущественно получившіе свободу крѣпостные люди. Крѣпостной человѣкъ, проживший въ городѣ годъ и одинъ день, дѣлался свободнымъ.

---

*) Въ Испаніи городскіе fueros были обыкновенные договоры, которые основатель города заключалъ съ его гражданами. Въ Португаліи поселенія, хорошо дѣйствовавшія во время войны, получали льготныя грамоты — behetria, которыми имъ предоставлялось право избирать себѣ начальниковъ.

Горожане или граждане и городскіе люди — burgesses, citizens, townsmen — пользовались личною свободою отъ податей и другими привилегіями, часто весьма значительными, особенно послѣ великой хартіи, которою прекращено произвольное обложеніе податьми и уничтоженъ феодальный порядокъ. Для вступленія въ какое либо городское сословіе, нужно было получить дозволеніе городскаго общества. Города обыкновенно имѣли собственные суды — court leet. Кто служилъ въ этомъ судѣ, т. е. участвовалъ въ lot'ѣ (сакское llot — жребій), или платилъ подать — scot (сакское sceat — часть); тотъ пользовался политическими правами полнаго гражданства. Право гражданства пріобрѣталось рожденіемъ, извѣстнымъ срокомъ ученія и бракомъ. — При Ричардѣ Львиномъ сердцѣ города получили многія льготы. Демократическій элементъ началъ уже превращаться въ нихъ въ олигархическій; правленіе перешло въ руки зажиточныхъ гражданъ, гильдій. Римскія гильдіи пали, а новыя гильдіи были языческо-сакскаго происхожденія, и первоначальная цѣль ихъ состояла въ особыхъ жертвоприношеніяхъ. Христіанство хотя смотрѣло на эти гильдіи какъ на порожденіе діавола, но потомъ должно было примириться съ ними, какъ мирилось со многими языческими установленіями. При жертвоприношеніяхъ устраивались, въ особыхъ домахъ (domus convivii, domus gildonae, guidhall; сакское quildan отъ gildare — платить подать), общественныя пиршества. Вмѣстѣ съ взаимнымъ вспомоществованіемъ эти гильдіи преслѣдовали и цѣли политическія, и цѣли охраненія безопасности. Какъ охранительныя общества, онѣ, подобно тичингамъ и франкпледжамъ, преслѣдовали воровъ и другихъ преступниковъ. Основаніемъ ихъ организаціи служила плата десятины, которая впрочемъ постоянно была добровольною, между тѣмъ какъ къ тичингу долженъ былъ причисляться каждый.

Въ большихъ городахъ гильдіи соединялись въ большія общества, и въ нихъ представители десятковъ обсуждали дѣла гильдій и всего города. Въ книгѣ страшнаго суда — Doomesdaybook — говорится о трехъ гильдіяхъ, которыя въ то время существовали въ самомъ Кентербюри и его окрестностяхъ. Даже при королѣ Ательстонѣ такихъ гильдій, кажется, было уже много и въ Лондонѣ.

Гдѣ короли ввѣряли гильдіямъ городское управленіе и предоставляли имъ, какъ представителямъ городскихъ обществъ, льготы и право суда, тамъ вѣроятно они только утверждали этимъ одинаковый, во многихъ мѣстахъ существовавшій порядокъ.

Признаніе гражданъ города самостоятельнымъ сословіемъ, или признаніе и утвержденіе ихъ гильдейскихъ правъ было въ Англіи въ теченіи нѣсколькихъ столѣтій одно и то же. Яснѣе всего это обнаруживается въ „гильдейскомъ статутѣ"—statuta gildae—Бервика (1284 г.), который хотя принадлежалъ тогда къ Шотландіи, но въ политическомъ и общественномъ отношеніи сходствовалъ съ городами Англіи. Этотъ статутъ есть полная городская конституція, подписанная меромъ города Бервика (на Твидѣ) и его патриціями.

Гильдіи ремесленниковъ, образовавшіяся по примѣру гильдій полныхъ гражданъ, скоро стали въ оппозицію съ аристократическимъ элементомъ городскаго управленія. Около половины XV столѣтія прекратился обычай предоставлять гильдіямъ управленіе всѣмъ городомъ. Вмѣсто слово гильдія явилось, для обозначенія корпорацій, выраженіе „communitas perpetua et corporata." Причиною такой перемѣны было принятіе малыхъ гражданъ, которые также домогались участія въ общественныхъ дѣлахъ, и особенное покровительство городамъ тогдашняго революціонернаго Іоркскаго дома. Впрочемъ существенный характеръ почти всего городскаго управленія оставался аристократическимъ, а цѣлью его — полиція безопасности и общественное пользованіе доходами.

Въ томъ, что англійскіе города не выходили изъ рамокъ совокупнаго общиннаго быта и нисколько не походили на континентальныя, укрѣпленныя, гордыя, средневѣковыя республики, — легко убѣдиться даже поверхностнымъ сравненіемъ городовъ фландрскихъ и брабантскихъ съ городами Англіи. Здѣсь древнія зданія ратушъ почти всюду ничтожныя и нисколько не похожи на городскіе дворцы Брюсселя, Гента, Брюгге и даже Калé. Большія церкви Англіи также не выдерживаютъ сравненія съ богослужебными зданіями Страсбурга, Вѣны, Антверпена. Ни одна городская община въ Англіи не выстроила своего собора, какъ это было въ Германіи. Промышленность создала по ту сторону канала гигантскія сооруженія, но во всей Англіи нѣтъ такого общественнаго зданія, какое и теперь еще представляетъ, напримѣръ, Гентъ.

При Тюдорахъ города служили средствомъ подкрѣпленія королевской партіи въ парламентѣ. Многіе изъ нихъ получили право представительства, хотя многіе и тогда еще были rotten boroughs — гнилыми мѣстечками. При Эдуардѣ VI, Маріи и Елисаветѣ призвано было къ представительству въ парламентѣ 63 мѣстечка, которыя ни

прежде, ни послѣ того не имѣли своихъ представителей. Обыкновенно мѣстечкамъ, получавшимъ право представительства въ парламентѣ, давались вмѣстѣ съ тѣмъ королевскія льготныя грамоты, на основаніи которыхъ они пріобрѣтали городовое положеніе. Тюдорамъ это нужно было для того, чтобы имѣть въ парламентѣ ловкихъ представителей; которые, впрочемъ, никакимъ образомъ не должны были принадлежать къ городской демократіи. По этому всѣми своими льготными грамотами они создавали олигархіи, которыя уже основывались не на исключительно-гильдейскомъ представительствѣ.

Со временъ Генриха VI являются льготныя грамоты двухъ различныхъ родовъ: однѣми изъ нихъ предоставлялись, другими не предоставлялись корпоративныя права. Послѣднія давали только городское управленіе, а съ первыми соединялись и право состояній и право политическаго общества гражданъ, какъ лица юридическаго. Въ этомъ качествѣ города могли пріобрѣтать земли въ недвижимую собственность. Съ корпоративными правами соединялось обыкновенно и право собственнаго суда. Если же въ льготной грамотѣ былъ пунктъ такъ-называемаго невмѣшательства — „non intromittant," то городской судъ становился внѣ всякой зависимости отъ суда графства.

Если бы корпоративныя права и могли быть предоставлены гильдіямъ и не большимъ цехамъ или извѣстнымъ общинамъ, то въ Англіи и тогда городъ не сдѣлался бы корпораціею, а были бы въ немъ только извѣстныя корпорированныя общины или сословія. Самый городъ, составлявшій прежде, какъ сотня съ собственнымъ судомъ, политическую общину, управлявшуюся безъ корпоративныхъ правъ, съ полученіемъ льготной грамоты переставалъ быть общиной политическою и дѣлался общиной только экономическою. Политическое тѣло, образующееся по корпоративному акту и одно служащее основаніемъ для корпораціи, состоитъ изъ магистрата и городскихъ представителей (mayor или bailliff, aldermen and common-councilmen), а иногда и нѣсколькихъ богатыхъ гражданъ, которые подъ извѣстнымъ титуломъ — напримѣръ: mayor and burgesses of X — образовывали корпорацію, завѣдывавшую общинною собственностью. Большинство гражданъ въ отношеніи этой олигархіи было ничто иное, какъ misera contribuens plebs. Гдѣ не дѣлали такой олигархіи хартіи, тамъ со времени Стюартовъ создавало ее аристократическое стремленіе вѣка, или произволъ правительства. Подъ защитою этого олигархическаго начала явились въ городахъ многіе почетные граждане — honorary freemen,

которые не платили никакихъ налоговъ, и наконецъ только небольшая правительственная партія — governing body — пользовалась общинною собственностью, устранивъ массу населенія, платившаго подати, отъ всякаго участія въ дѣлахъ и имуществѣ общины.

Подобно приходамъ и всякому политическому собранію, городскія власти первоначально вмѣстѣ съ корпоративными правами получили право издавать свои постановленія, такъ называемыя — bylaws. И между тѣмъ какъ въ приходахъ и графствахъ право это вышло изъ употребленія, въ корпоративныхъ городахъ оно получило новую силу. Постановленія корпоративныхъ городовъ имѣли обязательную силу, если только они не противорѣчили законамъ и здравому смыслу, если не были contra leges и irrationabiles. Незаконны были всѣ городскіе статуты, ограничивавшіе свободу промышлености. Статуты ремесленныхъ гильдій получали утвержденіе только отъ короля. Но еще въ 1180 г. въ одномъ Лондонѣ было подвергнуто взысканію 15 такихъ гильдій, издававшихъ свои постановленія безъ королевскаго утвержденія. Генрихъ VII съ особенною строгостью требовалъ такого королевскаго утвержденія, и предоставилъ это право лорду-канцлеру. По узаконенію этого короля постановленія каждой корпораціи получали обязательную силу только тогда, если были одобрены лордомъ-канцлеромъ, лордомъ главнымъ казначеемъ, или судьями судовъ королевской скамьи или общихъ прошеній.

Англійскій парламентъ смотрѣлъ на самостоятельное законодательство городовъ и округовъ нисколько не благосклоннѣе, нежели плантагенеты, Тюдоры и Стюарты. Судебная практика также не давала большаго значенія городскимъ bylaws, какъ привилегіямъ. Хотя города могли доказывать свое право издавать bylaws на основаніи незапамятной давности, но эти доказательства не могли восходить далѣе временъ Ричарда Львинаго Сердца.

Корпоративными хартіями часто также предоставлялось право независимаго отъ графства охраненія мира и благоустройства. Но корпораціи въ этомъ отношеніи были подчинены шерифу и аппеляціонной власти трехмѣсячныхъ сессій. 18 городовъ (11 англійскихъ сити и 5 англійскихъ boroughs, и 2 города въ Валлисѣ) составляли особыя графства — counties corporate, въ которыхъ должность шерифа возлагалась на городскія учрежденія.

При Карлѣ II остатки древней демократіи были повсюду уничтожены въ городскихъ хартіяхъ, и эти послѣднія замѣнены искажен-

ными положеніями. Аристократія виговъ дѣлала съ своей стороны все возможное, чтобы поддержать свое значеніе въ городскихъ правительственныхъ партіяхъ (governing bodies). Иначе при перевѣсѣ городовъ въ представительствѣ страны, легко могли повториться демократическія времена долгаго парламента. И въ небольшихъ именно городахъ аристократія удержала за собою весьма сильное вліяніе, выраженіемъ котораго часто служила почетная должность главнаго правителя — high steward.

Отчетъ парламентскаго комитета, послужившій основаніемъ реформы городскаго положенія, представляетъ вѣрное изображеніе устройства англійскихъ городовъ до 1835 г. Достаточно нѣсколькихъ данныхъ, чтобы получить понятіе о свободѣ городскихъ общинъ въ XVII и XVIII столѣтіяхъ.

По свѣдѣніямъ этого отчета *Бристоль* считается сити и вмѣстѣ графствомъ со времени Генриха VIII. Въ немъ была и почетная должность главнаго правителя — High steward. Первая хартія города 1164, а послѣдняя — 24 іюля 1710 г. Корпорація имѣла титулъ: mayor, burgesses and communality of Bristol. Собраніе городскихъ представителей — common council (общій совѣтъ) само избирало своихъ членовъ. Отдѣльные представители города занимали должности пожизненно — during good behaviour. Мера они избирали ежегодно, а перваго альдермана (alderman) и рекордера (recorder, sindicus, archivar) на всю жизнь — during good behaviour. Коллегія альдерменовъ состояла изъ 12 членовъ, въ томъ числѣ мера и рекордера. 10 членовъ, которые не избирались городскими представителями, получали назначеніе по выбору самой коллегіи.

Кентербюри также сити и графство. Древнѣйшая хартія города относится ко времени Генриха II. Въ городѣ было 5 — 600 членовъ корпораціи — freemen. Изъ нихъ составлялся общій совѣтъ городскихъ представителей — common-council, члены котораго принимались посредствомъ кооптаціи. Этотъ совѣтъ избиралъ альдерменовъ, а они, вмѣстѣ съ меромъ, избирали двухъ кандидатовъ, изъ которыхъ всѣ члены корпораціи — freemen — ежегодно назначали мера. При этомъ господствовалъ сильный подкупъ, и голоса избирателей обходились отъ 2 ш. 6 д. до 1 фун. ст.

Сити *Чичестеръ* получила свою послѣднюю хартію при Іаковѣ II. Корпорація имѣла титулъ: the mayor, aldermen and citizens of Chichester. Главный правитель — high steward — и здѣсь имѣлъ только по-

четную должность, и, вопреки общему правилу, назначался королемъ. Въ общемъ совѣтѣ — common council — принимали участіе только лица, занимавшія должности: городоваго секретаря (town clerk), коронера, бальи, начальника гавани (portreve) и сборщика таможенныхъ пошлинъ (customer). Этихъ должностныхъ лицъ, равно какъ ежегоднаго мера и рекордера, общій совѣтъ избиралъ изъ членовъ корпораціи — freemen. Собственно гражданами — citizens *) назывались только члены общаго совѣта.

Одинъ изъ древнѣйшихъ городовъ, *Чиппенгамъ*, получилъ свое городовое положеніе при Маріи. Корпорація называлась: bailliff and burgesses of the borough of Chippenham. Коллегія горожанъ — burgesses-collegium, сама избирала своихъ членовъ. Она, вмѣстѣ съ бальи, предлагала двухъ кандидатовъ, изъ которыхъ члены корпарації — freemen — ежегодно избирали новаго бальи, который хотя получалъ только 5 фунт. ст. годоваго содержанія, но при этомъ имѣлъ участіе и въ пользованіи общественнымъ имуществомъ. Также назначался и городовой секретарь. Сословіе фрименовъ (freemen) состояло изъ горожанъ и тѣхъ, которые снимали на аренду городскія земли (burgage tenure).

Экзетеръ есть корпоративное графство. Первая хартія дана ему Карломъ I. Корпорація имѣла титулъ: the mayor, baillifs and commonalities of the city of Exeter. Здѣсь основнымъ началомъ при назначеніи должностныхъ лицъ была кооптація. Мера ежегодно избиралъ общій совѣтъ — Common council.

Глочестеръ, одинъ изъ древнѣйшихъ городовъ Англіи, также составляетъ графство. Ему дано было 27 льготныхъ грамотъ, изъ которыхъ первая относится ко времени Генриха II, а послѣдняя — ко времени Карла II, 1673 г. Титулъ корпораціи былъ: mayor and burgesses of the city of Gloucester. Глочестеръ имѣлъ также своего аристократическаго покровителя, носившаго званіе лорда-правителя — lord steward. Меръ избирался на 1 годъ. Онъ, вмѣстѣ съ 12-ю пожизненными альдерменами и 15 другими, также пожизненно назначавшимися, полными гражданами, составляли общій совѣтъ — common council. Эта коллегія опредѣляла альдерменовъ, меровъ и назначала въ должности

*) У англичанъ нѣтъ слова для выраженія континентальнаго понятія о гражданинѣ. Они употребляютъ выраженіе «subject,» которое означаетъ и подданнаго и гражданина. Собственно же citizen не всегда означаетъ даже каждаго гражданина: сити

прочихъ членовъ совѣта. Меченосцы, скиптроносцы и другія средневѣковыя учрежденія придавали корпораціи внѣшній блескъ.

Совершенно особое устройство имѣлъ *Нюкестль на Тайнѣ*. Первую хартію городъ получилъ отъ Генриха II; но главная грамота дана была Іаковымъ I и подтверждена Карломъ II. Граждане 12 первыхъ цеховъ или мистерій (mysteries) ежегодно назначали по 2 избирателя, а прочія общины торговыхъ и рабочихъ людей — по 1 избирателю. Изъ этихъ избирателей, подобно избранію венеціянскаго дожа, посредствомъ очень сложнаго процеса назначались опять 24 избирателя. Эти послѣдніе ежегодно избирали мера, шерифа (Нюкестль есть графство), коронера, 24 городскихъ депутата (resident burgesses), казначея и 7 нисшихъ должностныхъ лицъ. Они же, въ случаѣ смерти альдермена, замѣщали его ваканцію въ совѣтѣ 10 альдерменовъ, которые, вмѣстѣ съ меромъ, шерифомъ и 24 городскими депутатами, составляли общій совѣтъ — common council. Меръ получалъ 1,500 фун. годоваго содержанія.

Сити *Оксфордъ* основываетъ свои корпоративныя права на давности. Главная хартія, служившая основаніемъ для его учрежденій, относится къ 1606, третьему году правленія Іакова I. Корпорація имѣла титулъ: mayor, bailliff and commonality of the city of Oxford. Совѣтъ состоялъ изъ мера, 2 бальи, 4 альдерменовъ, 8 ассистентовъ (assistants) и 24 совѣтниковъ общины — common councilmen. Альдермены и ассистенты избирались, на всю жизнь, изъ совѣтниковъ, которые въ свою очередь избирались, также на всю жизнь, изъ фрименовъ (freemen). Фримены ежегодно избирали и мера изъ двухъ кандидатовъ, которыхъ обыкновенно представлялъ имъ совѣтъ. Но это избраніе было ничто иное, какъ комедія. Голоса подавалъ большею частью нисшій классъ народа, заранѣе энергически подготовленный для этой цѣли и деньгами и крѣпкими напитками. Точно также избирались и бальи, и казначей (chamberlains). Ночную стражу и теперь еще содержитъ университетъ отъ 9 часовъ вечера до 6 часовъ утра. Захваченныя зазорнаго поведенія женщины и нарушающіе ночное спокойствіе пьяные люди изъ нисшаго класса представляются на слѣдующее утро въ университетскій судъ.

Въ *Портсмутѣ* дѣлами завѣдывала, по отчету коммиссіи, одна небольшая партія. Альдермены были избираемы здѣсь городскими представителями — burgesses, а эти представители — меромъ и альдерменами, которые только и имѣли нѣкоторое значеніе въ городскомъ

управленіи. Должности альдерменовъ и меровъ оставались постоянно въ рукахъ нѣсколькихъ фамилій. Два раза въ годъ собирался судъ — court leet, въ которомъ участвовало въ качествѣ присяжныхъ малое жюри трехмѣсячной сессіи. Въ сити *Уорчестеръ*, дѣлами которой также завѣдывала подобная партія, диссиденты устранены были отъ всѣхъ городскихъ должностей.

Особенною терпимостью отличалась древняя сити *Іоркъ*. Но общій совѣтъ — common council — самъ избиралъ своихъ членовъ, которые оставались въ должностяхъ пожизненно; и потому городскія власти, не смотря на всѣ привилегіи, были весьма непопулярны. Меръ пользовался титуломъ лорда-мера — lord mayor. *)

Подъ вліяніемъ такихъ учрежденій, при почетныхъ должностяхъ, часто весьма выгодныхъ, нельзя ожидать многаго для пользы общественной и для возвышенія духа общественности. Большею частью тщетно ищешь въ Англіи дѣлъ и памятниковъ этихъ корпорацій. Льготными грамотами предоставлены были городскимъ корпораціямъ большія права, но обязанности ихъ ограничивались преимущественно охраненіемъ мира. Не лучше было и въ самое блистательное время парламентскаго правительства. „Потому что льготныя грамоты Георга III, — говорится въ отчетѣ парламентской коммиссіи, — не отличались отъ тѣхъ, которыя давались въ самый печальный періодъ исторіи городовъ.“

Естественно, что такія корпораціи не учреждали ни школъ, ни музеевъ, ни публичныхъ садовъ, ни театровъ. Чистота и освѣщеніе улицъ также не входило въ число предметовъ заботливости корпорацій; а еще менѣе попечительство о бѣдныхъ, въ отношеніи которыхъ должностныя лица дѣйствовали только въ качествѣ мирныхъ судей. О чистотѣ и освѣщеніи улицъ издавались особенные мѣстные акты, которыхъ появилось весьма много послѣ революціи 1688 г. Слѣд-

---

*) Въ антиякобинскомъ сатирическомъ романѣ, временъ большой французской революціи, подъ заглавіемъ «Демократъ,» одинъ горожанинъ такъ жалуется на городское управленіе Сутамптона: «Управленіе города сначала было въ рукахъ гражданъ, или тѣхъ, которые устранились отъ дѣлъ. Они опустили изъ виду собственныя выгоды и свою независимость, и для того, чтобы ихъ не считали только людьми значительными, предоставили и выгоды и независимость новымъ членамъ магистрата. Этотъ порядокъ постепенно усиливался и наконецъ дошло до того, что теперь вы не найдете въ магистратѣ почти ни одного гражданина. Набобы сдѣлались нашими альдерменами, генералы — мерами, а баронеты — нашими бальи.»

ствіемъ этого было то, что наравнѣ съ городскими учрежденіями явились новыя учрежденія, и парламентская централизація развилась до такихъ размѣровъ, какихъ бы она никогда не могла достигнуть при лучшемъ общинномъ управленіи.

Наконецъ законодатели и писатели произнесли окончательный приговоръ этой системѣ, грозившей полнымъ извращеніемъ всего городскаго устройства. По отчету коммиссіи муниципальный строй всюду почти находился подъ вліяніемъ политическихъ интересовъ; муниципальные интересы всюду принесены были въ жертву цѣлямъ политическихъ партій. Небольшіе города находились въ полной зависимости аристократическихъ фамилій, которыя направляли ихъ населеніе согласно своимъ политическимъ видамъ. Слѣдствіемъ всего этого было: дурные пристрастные суды, растрата общественныхъ суммъ и презрѣніе къ городскимъ властямъ со стороны мелкихъ гражданъ, насмѣшки надъ городскою администраціею.

Когда наложили руку на старыя злоупотребленія, всюду явились защитники старой „высокой свободы городовъ.“ „Благодушный и трудолюбивый спокойный гражданинъ, имѣвшій сильное подозрѣніе, что капиталы дѣвичьей сиротской школы употребляются на содержаніе непотребнаго дома, или никогда не могшій добиться доступа въ благотворительное заведеніе потому предположенію, что онъ могъ протестовать противъ пиршествъ, часто дававшихся на счетъ учрежденія, — миролюбивый иновѣрецъ, во время публичной опасности оскорбленный обвиненіемъ со стороны корпораціи, будто бы онъ желалъ, чтобы сгорѣла соборная церковь, — честный торговецъ, оттѣсненный лѣнивыми и безразсудными людьми, имѣвшими связи съ корпораціею, — подобные люди, не имѣя никакой надежды, чтобы когда нибудь выслушаны были ихъ жалобы противъ изворотливыхъ и наглыхъ юристовъ, противъ надменныхъ альдерменовъ, черни будущихъ выборныхъ людей и замкнутаго кружка городскихъ подрядчиковъ, которые кричали о неизмѣнной поддержкѣ существовавшаго порядка такъ, какъ будтобы дѣло шло объ ихъ жизни“ (Miss Martineau).

Но измѣненіе въ городовомъ положеніи состоялось. На сколько создано имъ новое самоуправленіе — мы увидимъ въ слѣдующемъ отдѣлѣ.

ГЛАВА X.

Лондонъ.

ДРЕВНІЯ ХАРТІИ. — ДЕМОКРАТІЯ. — ГУСТИНГСЪ. — СОВѢСТНЫЙ СУДЪ. — УПРАВЛЕНІЕ СИТИ. — ВЕЛИЧИНА ЛОНДОНА. — ПАРЛАМЕНТСКОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО. — ДРЕВНЯЯ ЛОНДОНСКАЯ ПОЛИЦІЯ.

Римская civitas Londonium еще при саксахъ, вѣроятно, получила право избирать своихъ правителей. Еще до завоеванія Лондонъ былъ раздѣленъ на части (wards), которыя находились въ томъ же отношеніи къ сити, какъ сотни къ графству. Извѣстный намъ самый древній начальникъ Лондона былъ port reeve. Въ 1180 г. первымъ меромъ города сдѣланъ былъ Генрихъ Фитцальвинъ, предокъ лорда Бомона. Онъ назначенъ былъ отъ короны и оставался въ должности 24 года. Іоаннъ, въ 1195 г., дозволилъ городу избирать себѣ шерифа, а грамотою 1215 г. предоставилъ ему и право свободнаго ежегоднаго избранія мера.

Не смотря на многія норманнско-аристократическія фамиліи, городъ удержалъ преимущественно демократическій типъ, потому что граждане его рано сдѣлались богатыми. Онъ былъ мѣстомъ благосостоянія и довольства. По этому Галламъ считаетъ не неправдоподобнымъ, что прозвище „cockney," которымъ дразнятъ въ Англіи лондонцевъ, происходитъ отъ „cocayne," названія баснословной страны въ родѣ обѣтованной земли.

Генрихъ III, предоставивъ Лондону право избирать шерифа для графства Миддлесексъ, придалъ ему еще новое значеніе.

Древнѣйшимъ мѣстнымъ судилищемъ въ Лондонѣ былъ судъ Густингса — court of Hustings. Прежде въ немъ засѣдалъ королевскій начальникъ порта — portgereve, а потомъ меръ, рекордеръ и шерифы. Это былъ высшій документальный судъ въ сити, помѣщавшійся въ зданіи городской думы (guildhall). Онъ разрѣшалъ и вещные и личные иски. Въ судѣ же Густингса избирались и представители Лондона для парламента. Оттого въ послѣдствіи всѣ мѣста выборовъ получили въ Англіи названіе „Hustings."

Кромѣ того, при Генрихѣ VIII совѣстные суды — courts of consciense или courts of requests — получили совмѣстную съ государ-

ственными судами власть въ дѣлахъ по незначительнымъ долговымъ обязательствамъ. 2 альдермена и 4 общинныхъ совѣтника (common councilmen) рѣшали, по правдѣ и совѣсти, маловажные иски на сумму до 2 фунт. ст. Другимъ городамъ дарованы были подобные суды парламентскими актами. Эти суды съ учрежденіемъ новыхъ судовъ графствъ вышли изъ употребленія.

Еще тюдоры опасались расширенія Лондона. Въ 1580 и 1602 г. запрещено было строить новые домы ближе трехъ миль отъ города: „потому что городъ уже слишкомъ великъ.“ Но ничто не могло остановить распространенія Лондона, даже самый пожаръ §660 г. Впрочемъ сити была только ядромъ колоссальнаго городскаго округа, огромной экономической общины съ незначительными связями въ отношеніи правъ.

Парламентскимъ актомъ 1725 г. даровано Сити ея нынѣшнее аристократическое городовое положеніе, насильственно навязанное гражданамъ, потому что иначе высшее сословіе не въ состояніи было укротить упорный демократическій духъ населенія. Общій совѣтъ — common council — по прежнему избираемъ былъ гильдіями. Но коллегія пожизненныхъ альдерменовъ и мера, который и теперь еще избирается ежегодно, получила veto противъ постановленій городскихъ представителей. Что касается до пространства судебной власти Сити, то она распространяется на Сусваркъ, не устраняя впрочемъ совершенно суда графства Соррей. Сити принадлежитъ также полиція судоходства на Темзѣ.

Колоссальный Лондонъ, охватывающій 4 графства (Мидлессексъ, Соррей, Кентъ и Эссексъ), поглотившій постепенно 100 мѣстечекъ и 147 общинъ, состоитъ теперь изъ Лондонской сити, Вестминстерской сити, — не имѣющей городскаго устройства, — парламентскаго мѣстечка Сусваркъ и безчисленнаго множества другихъ небольшихъ общинъ, въ которыхъ есть приходы, но которыя не имѣли городскаго положенія.

Недостатокъ общенія по праву въ огромномъ скопленіи домовъ и фактическое общеніе столь многихъ мѣстечекъ, обозначаемыхъ именемъ Лондона, вызывали необходимость заботливости и законодательства со стороны парламента. При недостаткѣ мѣстныхъ учрежденій, къ этому присоединялась постоянно возраставшая потребность колоссальнаго города въ новыхъ законоположеніяхъ. Въ концѣ XVIII столѣтія Лондонъ имѣлъ уже много общинныхъ постановленій.

Въ большомъ общинномъ округѣ, не связанномъ единствомъ правъ, не могло удержаться учрежденіе мирныхъ судей. По этому Лондонъ, за исключеніемъ сити, получилъ королевскихъ полицейскихъ судей, съ исключительно судебными правами. О сточныхъ трубахъ и канавахъ во всемъ Лондонѣ парламентъ издавалъ мѣстные акты. При Аннѣ составлено общее положеніе объ извощикахъ (hackney coaches). Общій пожарный и строительный уставъ изданъ еще послѣ большаго пожара.

Въ началѣ столѣтія весь Лондонъ въ отношеніи своей полиціи находился въ самомъ жалкомъ положеніи. Въ донесеніи одного комитета нижней палаты говорится: „Если бы иностранный юристъ изслѣдовалъ тогда состояніе столицы въ отношеніи преступленій и организаціи ея полиціи, — и если бы онъ, не принимая въ соображеніе обстоятельствъ, подъ вліяніемъ которыхъ развилась эта организація, захотѣлъ опредѣлить ее по цѣли, къ какой она по видимому стремилась, — то онъ вѣроятно пришелъ бы къ убѣжденію, что изученный имъ порядокъ дѣлъ есть искусственное произведеніе корпораціи грабителей по-призванію, хотѣвшихъ съ полною для себя безопасностью совершить возможно большее число грабежей. Столица была раздѣлена на небольшіе судебные округи съ подраздѣленіями, одинъ отъ другаго независимыми, съ особыми для каждаго способами удовлетворенія своихъ интересовъ, устранявшими возможность общаго неудовольствія; но вмѣстѣ съ тѣмъ на столько свободные и независимые отъ общаго контроля, чтобы препятствовать всякому общественному учрежденію или единству дѣйствій.“

Парламентскій докладъ 1833 г. опредѣляетъ состояніе старой лондонской полиціи тѣмъ, что прежде въ Лондонѣ не было и рѣчи о полиціи предупредительной. „Полицію приводили въ движеніе только самыя грубыя преступленія, отъ которыхъ искали огражденія только въ самыхъ строгихъ и тяжкихъ наказаніяхъ. Въ 1816 г. мидлессекскій магистратъ доносилъ комитету нижней палаты, что въ притонахъ мошенниковъ (flashcribs, shades, infernals) полиція обыкновенно дружески пируетъ съ мошенниками. Когда преступленіе уже совершено, и за раскрытіе его назначена премія въ 40 фунт. ст., тогда только полиція, соблазняясь преміей, начинала свои изслѣдованія.

Зло было велико, но устраненіе его вело къ разрушенію добраго стараго саксонскаго права и къ введенію континентальной полиціи.

ГЛАВА XI.

Свободные округи.

COURT-LEETS. — ЛЬГОТЫ. — БАРОНСКІЕ СУДЫ.

При томъ неудобствѣ, которому подвергались судьи по обязанности слѣдовать за tournet leet шерифа по всему округу, предоставлялось помѣщикамъ и монастырямъ, въ видѣ привилегій, право особаго суда — court-leet въ графствѣ. При Ланкастерскомъ домѣ права court-leets начали переходить большею частью на трехмѣсячныя сессіи, и съ развитіемъ учрежденія мирныхъ судей court-leets пришли въ упадокъ. Если они теперь гдѣ и существуютъ, то только какъ исключенія изъ общаго правила. Теперь они могутъ только по общему праву разрѣшать дѣла по маловажнымъ проступкамъ и пользуются лишь нѣкоторою судебно полицейскою властью. Помѣщикъ, начальникъ города или иной представитель общины завѣдуетъ дѣлами подъ наблюденіемъ королевскихъ судовъ. Присутствовать въ судѣ обязанъ каждый осѣдлый мужскаго пола житель округа, не достигшій 60-ти лѣтняго возраста, за исключеніемъ духовенства и перовъ. Прежніе свободные округи съ такими особыми судами (liberties-franchises) въ большей части мѣстъ удержали только право назначать (утверждаемаго впрочемъ шерифомъ) бальи — bailliff — для исполненія второстепенныхъ судебныхъ обязанностей (повѣстокъ, экзекуцій). Патримоніальныхъ судовъ и помѣщичей полиціи давно уже не существуетъ въ Англіи.

Существенное различіе между привилегированными (franchise) и обыкновенными округами шерифа состоитъ въ томъ, что въ первомъ шерифъ предпринимаетъ извѣстныя служебныя дѣйствія не прямо, а чрезъ бальи привилегированнаго округа. Но извѣстнымъ вестминстерскимъ статутомъ уже дозволено было шерифу, въ случаѣ неповиновенія бальи, приводить въ исполненіе свои распоряженія въ округѣ непосредственно. Если въ привилегированномъ округѣ назначенъ будетъ

бальи не изъ осѣдлыхъ его жителей, то шерифъ имѣетъ право удалить его отъ должности.

Баронскій судъ — court baron — можно считать самымъ незначительнымъ остаткомъ патримоніальныхъ судовъ. Впрочемъ, онъ былъ въ каждомъ помѣщичьемъ домѣ. По обычному праву въ немъ укрѣплялось имущество за копигольдерами. Прежде въ баронскомъ судѣ разбирались тяжбы и личные иски до суммы 2 фунт. стер., претензіи копигольдеровъ относительно ихъ аренды, и дѣла о потравахъ и выгонахъ. Управитель помѣстья — stewrd of the manor — былъ судьею. Арендаторы состояли при немъ въ качествѣ присяжныхъ. Теперь эти суды вышли изъ употребленія.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

САМОУПРАВЛЕНІЕ ПОСЛѢ БИЛЛЯ О РЕФОРМѢ.

ГЛАВА I.

Сравненіе древняго и новаго самоуправленія.

ГРАФСТВА. — МИРНЫЕ СУДЬИ. — НОВЫЯ УЧРЕЖДЕНІЯ. — АППЕЛЯЦІОННАЯ ИНСТАНЦІЯ. — НОВАЯ ПОЛИЦІЯ.

Графство и при новомъ порядкѣ мѣстнаго управленія составляетъ главный административный округъ. Лордъ-намѣстникъ (lordlieutenant) и шерифъ большею частью сохранили въ немъ прежніе свои предметы вѣдомства. Послѣдній, впрочемъ, почти совершенно утратилъ судебно-гражданскую власть.

Мирные судьи удержали свои древнія служебныя права за исключеніемъ нѣкоторыхъ ограниченій въ дѣлахъ уголовныхъ. Въ слѣдствіе новаго законодательства о промыслахъ отъ нихъ отошла судебно полицейская часть. Въ слѣдствіе усилившейся потребности внутренней администраціи, расширилось и право ихъ относительно распредѣленія налоговъ. Собранія графствъ по прежнему только избираютъ коронеровъ и представителей въ нижнюю палату парламента.

Усилились, напротивъ, въ графствахъ самостоятельныя общины и учрежденія, основанныя на новомъ избирательномъ началѣ, большею частью на классификаціонномъ избирательномъ правѣ. Таковы преимущественно учрежденія попечительства о бѣдныхъ и новыя мѣстныя

управленія по охраненію народнаго здравія. Сюда же относятся лондонское главное строительное управленіе и многіе корпоративные города, которые теперь имѣютъ своихъ выборныхъ администраторовъ и альдерменовъ.

Эти новыя учрежденія и должности состоятъ въ соотношеніи съ графствомъ большею частью только по дѣламъ о налогахъ. Совершенно ново въ нихъ почти континентальное вліяніе главноуправляющихъ различныхъ вѣдомствъ, президента управленія бѣдныхъ и министра внутреннихъ дѣлъ. По новымъ законамъ эти высшія учрежденія получили даже право издавать по дѣламъ о бѣдныхъ и по дѣламъ полицейскимъ общеобязательныя рескрипты весьма обширнаго значенія. По дѣламъ полиціи народнаго здравія еще въ недавнее время установлена административная, а не судебная, аппеляціонная инстанція, которую составляетъ только министръ внутреннихъ дѣлъ. Всюду утверждено закономъ вліяніе центральнаго правительства на вѣдомство мѣстныхъ учрежденій. Даже въ городахъ судебная власть большею частью начинаетъ отходить отъ горожанъ, и мѣсто городской джентрѐ заступаютъ постоянные, состоящіе на жалованьѣ судьи. Города подверглись ограниченіямъ даже въ распоряженіи ихъ имуществами.

Наконецъ полиція не есть уже дѣло общинъ, но дѣло государственное. Вмѣсто прежнихъ констэблей явилась однообразно организованная полиція, хотя непосредственно подчиненная мѣстнымъ учрежденіямъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ состоящая подъ вліяніемъ рескриптовъ министра внутреннихъ дѣлъ.

Почти всѣ почетныя должности, до лорда-намѣстника, шерифа и мирнаго судьи — исчезли. На этихъ мѣстахъ являются, преимущественно въ городахъ, люди, состоящіе на жалованьѣ.

Грубыя злоупотребленія въ городскихъ корпораціяхъ, правда, устранены; но нельзя отвергать и того, что со многимъ разрушеннымъ дурнымъ уничтожено иное хорошее, съ инымъ созданнымъ полезнымъ возникло и очень многое вредное. Въ томъ числѣ мы полагаемъ именно размноженіе отдѣльныхъ вѣдомствъ, континентальную судебную власть министра внутреннихъ дѣлъ, которой и въ Англіи даютъ такое же значеніе и признаютъ ея законность въ аппеляціонныхъ рѣшеніяхъ.

ГЛАВА II.

Приходъ.

СВѢТСКОЕ ЗНАЧЕНІЕ ПРИХОДА. — ПРИХОЖАНЕ. — ПРИХОДСКОЕ СОБРАНІЕ. — ЦЕРКОВНЫЕ СТАРОСТЫ. — ЦЕРКОВНЫЕ НАЛОГИ. — ЧИСТО-ЦЕРКОВНЫЕ ПРИХОДЫ. — НЫНѢШНЕЕ ЗНАЧЕНІЕ ПРИХОДА.

Первоначальное дѣленіе на деревни (vills) и города (towns) не есть дѣленіе произвольно-административное. Оно есть политическое разчлененіе дѣйствительно существовавшихъ экономическихъ общинъ, и потому, конечно, древнѣе, нежели дѣленіе на графства и сотни. Во всякомъ случаѣ vills и towns были еще до введенія христіанства. Когда оно распространилось въ Англіи, тогда раздѣленія экономическихъ и церковныхъ общинъ естественно соединились съ раздѣленіями общинъ церковныхъ. По этому приходъ — parish — вообще тождественнен съ свѣтскими общинами — „tything-town.“ Когда послѣдовало раздѣленіе на графства, сотни и десятки, тогда, конечно, и многія города и деревни — towns и vills — соединялись въ одинъ тичингъ. Но многіе towns и vills и прежде этого имѣли значеніе тичинга.

Такъ какъ церкви устраивались соотвѣтственно потребностямъ и мѣстнымъ условіямъ, то часто случалось, что одна церковь принадлежала нѣсколькимъ селеніямъ вмѣстѣ. Съ приходами было то же, что и съ большими городами („tuns“ towns), которые иногда заключали въ себѣ нѣсколько тичинговъ: оттого приходы были тождественны или съ городомъ, составлявшимъ тичингъ, или съ большою общиною тичинга, состоявшею изъ нѣсколькихъ небольшихъ деревень. „Приходъ можетъ состоять изъ трехъ деревень,“ говоритъ шефъ юстиціи Гале. Приходъ А можетъ, напримѣръ, заключать въ себѣ деревни А, В и С. Это бываетъ именно, когда въ каждой изъ трехъ есть свои констэбли. Если же констэбль А завѣдуетъ надзоровъ и въ В и въ С, тогда по закону считается только одна деревня, одинъ „vill.“ На сѣверѣ, при рѣдкомъ населеніи, приходы были весьма обширны и обыкновенно совпадали съ большими составными общинами — township. И теперь еще есть

большія общины, подобныя общинамъ св. Панкратія, мерильбонской и педдингтонской въ Лондонѣ, составляющимъ отдѣльные приходы; между тѣмъ, какъ до 700 приходовъ имѣютъ не болѣе 50-ти жителей.

По этому приходъ не есть только служебный округъ пастора; но съ давняго времени онъ составляетъ также свѣтскую общину. Раздѣленіе общины на духовный и свѣтскій отдѣлы совершенно противорѣчитъ германскимъ муниципальнымъ началамъ: потому что во всѣхъ саксонскихъ учрежденіяхъ выражается духъ простой цѣлесообразности. Преобладаніе свѣтскаго характера прихода особенно замѣтно въ тѣхъ немногихъ, правда, приходахъ, которые имѣютъ по 2 приходскихъ церкви. Совокупность свѣтской и духовной общины въ приходѣ положительно признана актомъ королевы Анны. По этому, если въ приходѣ оказывается нужда выстроить новую церковь, то приходъ раздѣляется, если желаютъ этого прихожане, не только для духовной, но и для свѣтской цѣли, на столько подраздѣленій, сколько находится въ немъ церквей. Двѣ церкви въ одномъ приходѣ можетъ быть тогда, если его свѣтская община находитъ для себя неудобнымъ раздѣленіе, соотвѣтственное подраздѣленіямъ духовной общины.

Такимъ образомъ приходъ постоянно былъ основаніемъ мѣстнаго общиннаго управленія въ Англіи. Упадокъ общиннаго быта всегда естественно соединялся съ упадкомъ приходскаго строя. Но никогда не бывало, чтобы большіе округи, какими представляются многіе англійскіе приходы, оставались безъ всякой мѣстной администраціи, и потому приходы никогда не теряли совершенно своего свѣтскаго значенія.

По общему праву членомъ прихода признается каждый, имѣющій въ немъ недвижимую собственность или нанимающій себѣ жилище. Только жилище, а не плата податей, служитъ основаніемъ правъ прихожанина. Каждый членъ прихода имѣетъ право являться въ приходское собраніе. Онъ долженъ исполнять всѣ личныя повинности, возложенныя на него общиной, и платить то количество налога, какое община опредѣлитъ на его долю. Кто не исполняетъ своихъ обязанностей, тотъ лишается выгодъ общиннаго управленія. Въ качествѣ церковной общины приходъ съ давнихъ временъ несетъ церковные налоги — churchrate — для построенія церквей и для другихъ духовныхъ цѣлей.

Собранія прихожанъ назывались прежде конвенціями, конвокаціями, митингами прихожанъ — convention, convocation, meeting of the

parishioners. Противозаконно исключенный изъ этого собранія имѣлъ въ средніе вѣка право жаловаться на обиду. Собранія происходили по воскреснымъ днямъ въ той части церкви, которая называется vestry, отчего эти собранія и получили названіе также — vestries. Они служили для избранія всѣхъ должностныхъ лицъ прихода, для обсужденія важнѣйшихъ нуждъ общины, для взноса податей и постановленія другихъ обязательныхъ для каждаго распоряженій. Должностныя лица первоначально всѣ были свѣтскія. О церковныхъ старостахъ Гале говоритъ, „что они составляли свѣтскія корпораціи.“ Теперь они подчинены надзору духовныхъ судовъ. Должности попечителей о бѣдныхъ, напротивъ, остаются свѣтскими должностями.

Съ реформаціи начинается рѣшительный переворотъ въ самоуправленіи прихода. При Стюартахъ въ церкви господствовала новая аристократія, которая не могла благопріятствовать демократіи прихожанъ. Къ этому присоединилось увеличеніе приходскихъ налоговъ въ слѣдствіе елисаветинскихъ законовъ о бѣдныхъ и исчезновеніе мелкихъ землевладѣльцевъ (freeholders). Небольшіе комитеты приходскихъ собраній (vestry) были въ употребленіи съ давнихъ временъ; но послѣ изданія каноновъ 1603 года духовенство всѣми мѣрами старалось сдѣлать эти комитеты олигархіей прихода. Спельманъ, въ сочиненіи „De sepultura,“ вышедшемъ въ 1641 году, говоритъ, что эти олигархическія продѣлки продолжаются уже 30 лѣтъ. Онъ называетъ эти „избранныя вестри“ — „select vestries“ — противозаконнымъ продуктомъ происковъ духовенства. Судебныя рѣшенія и парламентскіе акты вообще соотвѣтствовали тому настроенію, въ которомъ находилось англійское общество при Стюартахъ.

Генеральная и открытая вестри — general, open vestry — оставалась, впрочемъ, для избранія церковныхъ старшинъ и для взноса церковныхъ налоговъ. На нихъ по прежнему всѣ прихожане имѣли одинаковое право голоса. Черезъ избранную вестри старались, напротивъ, съ начала текущаго столѣтія произвесть реформу въ законодательствѣ о бѣдныхъ, и старались именно произвесть ее посредствомъ преобразованія самой вестри.

Сначала издано было, при Георгѣ III, два акта о генеральной вестри, на основаніи которыхъ о каждомъ собраніи вестри слѣдовало объявлять за три дня ранѣе. Въ случаѣ отсутствія приходскаго духовенства, ректора или викера, долженъ быть избранъ президентъ. Право голоса представлено актомъ только дѣйствительнымъ членамъ общины.

Предварительно же введена была въ Англіи классификація правъ голоса. Кто платилъ налоги съ 50 ф. ст. поземельнаго дохода, тотъ имѣлъ 1 голосъ. На каждые 25 ф. дохода свыше этой нормы прибавлялось еще по 1 голосу. Одно лицо могло имѣть 6 голосовъ (но не болѣе). Впрочемъ этотъ актъ не распространялся на вестри, которыя на основаніи спеціальныхъ актовъ или на основаніи давности обычая имѣли иное устройство. Лондонъ и Сусваркъ также изъяты были отъ дѣйствія этого закона.

Послѣдующій актъ реформы, изданный также при Генрихѣ III и называемый Sturges Bourne's act, равнымъ образомъ не распространялся на Валисъ и мѣстности, имѣвшія спеціальные акты или особые обычаи (customes). Имъ предписывалось въ каждомъ приходѣ избирать select vestry для завѣдыванія дѣлами о бѣдныхъ. Эта вестри должна была состоять изъ 5—20 осѣдлыхъ домохозяевъ (substantial housekeepers, occupiers), по избранію общины, а также изъ мѣстнаго пастора, церковныхъ старшинъ (churchwarden) и попечителей о бѣдныхъ (overseers of the poor).

Изданный при Вильгельмѣ IV актъ — Hobhouse's act — имѣлъ силу также только тамъ, гдѣ онъ не противорѣчилъ спеціальнымъ законамъ или обычаямъ. Въ мѣстахъ, имѣвшихъ подобныя древнія установленія, этотъ актъ измѣнялъ только порядокъ избранія совѣтниковъ общины. Онъ распространялся и на города. Въ небольшихъ сельскихъ округахъ, гдѣ считалось менѣе 800 платившихъ подати домохозяевъ, оставалось неприкосновеннымъ прежнее устройство. Въ другихъ, бо́льшихъ приходахъ этотъ актъ принимался или отвергался по желанію 50 домохозяевъ, которые въ этомъ случаѣ подавали голоса на особомъ спискѣ. На основаніи этого акта избранная вестри — select vestry — могла состоять, смотря по величинѣ прихода, изъ 10 — 120 членовъ. Въ нее избирались домохозяева, имѣвшіе 10 ф. дохода, а въ Лондонѣ и другихъ мѣстахъ до 40 ф. поземельной ренты. Мѣстный пасторъ, — а гдѣ ихъ нѣсколько, тамъ одинъ изъ нихъ — и церковные старшины суть члены вестри ex officio. Засѣданія вестри не могли уже происходить въ самой церкви. Кромѣ общиннаго совѣта избиралось ежегодно 5 аудиторовъ — auditors — для ревизіи счетовъ. Совѣтникъ общины не могъ быть аудиторомъ. Выборы совѣтниковъ и аудиторовъ производились балотировкою. Третъ членовъ ежегодно выходила изъ вестри. Постановленія ея были не публичныя, но вносились въ книгу, которая постоянно была открыта для всѣхъ платившихъ

подати. Эти акты приняты были въ немногихъ мѣстностяхъ, но классификація избирателей акта генеральной вестри и избирательный механизмъ послѣдняго акта — Hobhouse's act — послужила нормою для всѣхъ новыхъ общинныхъ учрежденій Англіи.

Со времени послѣдняго законодательства о бѣдныхъ, духовный и свѣтскій элементы прихода частью идутъ параллельно одинъ другому, частью смѣшиваются между собою попрежнему.

Въ открытой вестри—open vestry—предсѣдательствуетъ постоянно пасторъ, ректоръ или викеръ. Во многихъ мѣстахъ эта вестри избираетъ также церковныхъ старшинъ—church wardens,—которые теперь, съ уменьшеніемъ ихъ обязанностей въ отношеніи свѣтской общины, имѣютъ почти исключительное назначеніе для духовныхъ цѣлей. Между тѣмъ по духу англійскаго права самая должность церковнаго старшины есть должность существенно-свѣтская. По этому нѣтъ ни одного закона, которымъ бы евреи устранялись отъ нея, и въ Лондонѣ евреи дѣйствительно были избираемы въ эти должности.

Въ духовномъ отношеніи обязанность церковныхъ старшинъ состоитъ въ поддержаніи благолѣпія церкви и въ завѣдываніи церковнымъ имуществомъ. Они суть органы полиціи, церкви и церковнаго погоста и смотрятъ за соблюденіемъ святости воскресныхъ дней. Они контролируютъ цѣлость церковныхъ книгъ и заботятся о назначеніи и взысканіи церковныхъ налоговъ. За грубыя опущенія по должности они подвергаются отвѣтственности. Внѣ Лондона они не имѣютъ полныхъ правъ корпораціи и не могутъ пріобрѣтать земель, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда они защищаютъ интересы церкви. Духовные суды могутъ требовать отъ нихъ отчетовъ по должности, но не имѣютъ права провѣрять ихъ счеты.

Церковные старшины избираются обыкновенно ежегодно. Тамъ, гдѣ они не избираются открытою вестри, избираетъ ихъ или select vestry, или одно приходское духовенство. Они даютъ присягу на должность, и прежде отклонявшимся отъ принятія должности угрожало отлученіе отъ церкви, а теперь на нихъ налагается денежный штрафъ. Диссиденты и католики могутъ представлять за себя въ эти должности другихъ лицъ. Члены нижней палаты парламента, перы и духовенство могутъ уклоняться отъ избранія.

Съ упадкомъ состоящихъ при церквахъ приходскихъ общинъ, уменьшилась и сумма церковныхъ налоговъ. Это древніе общинные налоги въ Англіи, и въ первый разъ упоминается о нихъ при Эдуардѣ III.

Они употребляются на поддержаніе и улучшеніе церкви и основываются не на общемъ правѣ и не на статутахъ, но исключительно на постановленіяхъ — bylaws — отдѣльныхъ приходовъ. Епископъ не имѣетъ права облагать налогами жителей своей епархіи, и духовные суды, для побужденія церковныхъ старшинъ къ исполненію ихъ обязанностей по благоустройству церкви, могутъ подвергать ихъ только духовнымъ наказаніямъ, эпитаміямъ. Если оказывается потребность въ церковномъ налогѣ, то прихожане публично приглашаются для опредѣленія этого налога, и тогда большинствомъ голосовъ собравшихся постановляется рѣшеніе, обязательное для всѣхъ. Если по такому приглашенію никого не явится, то церковные старшины опредѣляютъ налогъ на прихожанъ по собственному разсчету. Такой налогъ падаетъ не на землю, но на прихожанъ, соразмѣрно количеству земли, состоящей въ ихъ владѣніи. По этому арендаторы, не состоящіе въ числѣ прихожанъ, не подлежатъ этому налогу.

Церковными податями не облагаются: королевскія владѣнія, имущества церкви и патроны. Напротивъ, владѣльцы желѣзныхъ дорогъ и каналовъ платятъ и церковные налоги, и налоги въ пользу бѣдныхъ.

Квакерамъ, — но не евреямъ, — диссидентамъ и католикамъ особеннымъ статутомъ предоставлено право требовать чрезъ мирныхъ судей возвращенія внесеннаго ими церковнаго налога. Общее исключеніе ихъ изъ прихода повело бы къ совершенному разрушенію сущности прихода, въ которомъ такъ тѣсно соединяются между собою духовныя и свѣтскія потребности общины. На уклоняющихся отъ взноса церковнаго налога жалобы приносятся въ духовные суды, которые впрочемъ рѣшаютъ только вопросъ о томъ, правильно ли установленъ налогъ, и была ли дѣйствительная въ немъ нужда. Но къ уплатѣ опредѣленной суммы налога духовные суды не имѣютъ права присуждать прихожанъ. Неисправнаго плательщика они прежде могли только отлучить отъ церкви, а со времени Георга III могутъ подвергнуть соотвѣтственному заключенію въ тюрьмѣ. Такъ какъ обязанность платежа церковныхъ налоговъ основывается на общемъ правѣ, по которому дозволено приходамъ постановлять подобныя опредѣленія (bylaws), — то и жалобы на уклоняющихся отъ взноса этихъ налоговъ могутъ быть разрѣшаемы только судами общаго права. Такъ рѣшено было въ 1840 г. въ вестминстерскомъ судѣ аппеляціоннымъ порядкомъ и знаменитое брентрійское дѣло, по которому потомъ, въ 1853 г., въ верхней палатѣ состоялось

опредѣленіе: что эти налоги установляются только большинствомъ головъ членовъ общины, явившихся въ собраніе, въ которое письменно приглашались всѣ члены общины.

По значительному количеству диссидентовъ, которые часто составляютъ большинство общины, эти налоги постоянно уменьшаются, и въ приходѣ, гдѣ диссиденты, евреи и католики образуютъ большинство, почти нѣтъ никакой возможности получить ихъ согласіе на установленіе церковнаго налога. Въ 1837 г. въ такомъ положеніи было до 5,000 приходовъ. Съ нѣкотораго времени въ парламентѣ ежегодно являются предложенія о замѣнѣ этихъ налоговъ другими источниками; но всѣ эти предложенія до сихъ поръ были постоянно отвергаемы.

Окончательное отдѣленіе духовныхъ дѣлъ прихода отъ свѣтскихъ послѣдовало въ 1856 г. на основаніи новыхъ актовъ — church building и new parish act. Во всѣхъ вновь образованныхъ духовныхъ округахъ и во всѣхъ новыхъ приходахъ избранныя вестри — select vestries — отмѣнены. Открытую вестри — open vestry — составляютъ всѣ имѣющіе свои мѣста въ церкви — pew occupiers, и она завѣдуетъ исключительно духовными дѣлами и сборомъ церковныхъ налоговъ.

Свѣтскій приходъ, напротивъ, сдѣлался, со времени новаго законодательства о бѣдныхъ, основаніемъ, на которомъ зиждется зданіе нынѣшняго самоуправленія. Изъ него выходятъ представители учрежденій о бѣдныхъ и многихъ другихъ нововведенныхъ общинныхъ учрежденій.

Дорожная повинность — highway rate — есть также приходскій налогъ, взимаемый по оцѣнкѣ поземельныхъ угодій, домовъ и доходовъ. Церкви, молитвенные домы, школы, музеи и королевскія зданія изъяты отъ этого налога. Онъ не есть налогъ съ имущества, потому что вступающій во владѣніе имуществомъ не отвѣчаетъ за недоимки прежняго владѣльца, своего предшественника. Въ приходѣ, гдѣ оказывается необходимость въ исправленіи большой дороги, этотъ налогъ опредѣляется дорожными надсмотрщиками — surveyors of highway.

Право прихода издавать свои обязательныя для прихожанъ постановленія — bylaws *), — снова положительно подтверждено въ рѣшеніи по знаменитому брентрійскому дѣлу. При Вильгельмѣ IV особымъ актомъ установлены правила относительно освѣщенія и карауловъ

*) Bye означаетъ на языкѣ саксовъ «мѣстный житель;» слѣдовательно bye-law или bylaw значитъ «мѣстный законъ.»

въ приходахъ. Каждый приходъ можетъ принять его, нѣсколько приходовъ могутъ для этой цѣли соединиться въ одно общество. Актъ могъ быть введенъ и въ одной части прихода. Созываемая въ извѣстное время вестри избираетъ на трехлѣтія инспекторовъ, ежегодно смѣняя треть изъ нихъ. Инспекторы нѣсколькихъ приходовъ могутъ соединяться въ одну коллегію. Дѣйствіе этого акта и обязанность приходовъ относительно освѣщенія ограничены новыми законами. Гдѣ нѣтъ другихъ мѣстныхъ властей, тамъ обязанность исполнителей акта 1855 г. объ отвращеніи общественной заразы — nuisance removal act — падаетъ также на инспекторовъ. Далѣе, приходъ и его должностныя лица также, за недостаткомъ другихъ учрежденій, завѣдуютъ, какъ увидимъ въ послѣдствіи, общественными банями и купальнями.

При разсмотрѣніи устройства прихода нельзя не замѣтить, что въ немъ нѣтъ теперь главнаго единственнаго представителя, общаго единичнаго учрежденія, которое бы, какъ напримѣръ, городской общій совѣтъ (common council), соединялъ въ себѣ всѣ функціи прихода. Мы видимъ множество должностныхъ лицъ, завѣдующихъ различными частями, но между ними нѣтъ никакой общей связи. По этому, если что̀ не входитъ въ опредѣленный закономъ кругъ извѣстнаго вѣдомства, то̀ остается чуждымъ и для приходскихъ должностныхъ, лицъ и для приходскихъ собраній.

По этому приходъ не есть община самобытная, удовлетворяющая сама всѣмъ своимъ потребностямъ. *)

Древнія нисшія приходскія должностныя лица, какъ секретарь прихода — parish clerk, — ризничій и могильщикъ (sexton), подчинены духовному начальству. Впрочемъ, клеркъ прихода есть преимущественно свѣтскій секретарь общины, и подъ его начальствомъ состоитъ вся пожарная команда. Такъ называемый beadle постоянно былъ свѣтскимъ должностнымъ лицомъ и помогалъ констэблю при поимкѣ бродягъ.

---

*) По общему праву кругъ дѣятельности приходскаго управленія гораздо обширнѣе, нежели какимъ сдѣлался онъ теперь. Въ средніе вѣка приходъ завѣдывалъ всѣмъ общиннымъ бытомъ.

ГЛАВА III.

Установленія о бѣдныхъ.

ЗАКОНЫ О БѢДНЫХЪ. — АДМИНИСТРАТИВНЫЯ УЧРЕЖДЕНІЯ ПО ЭТОЙ ЧАСТИ. — РАБОТНЫЕ ДОМЫ. — ШКОЛЫ ДЛЯ БѢДНЫХЪ. — НАЛОГИ ВЪ ПОЛЬЗУ БѢДНЫХЪ. — СРАВНЕНІЕ СЪ КОНТИНЕНТАЛЬНЫМИ УЧРЕЖДЕНІЯМИ. — ШОТЛАНДІЯ.

Въ 1833 году учреждена была коммиссія для изслѣдованія состоянія англійскаго законодательства о бѣдныхъ. Результатомъ ея работъ былъ законъ о бѣдныхъ, 1834 года, обобщившій два прежніе парламентскіе акта. На основаніи перваго акта, изданнаго при Георгѣ III, и называемаго Gilbert's act, дозволено нѣсколькимъ приходамъ соединяться для общаго призрѣнія бѣдныхъ, и утверждены правила для общественныхъ работныхъ домовъ. Вторымъ актомъ, называемымъ Sturges bourne's act, установленъ порядокъ избранія въ приходахъ попечителей о бѣдныхъ.

Важнѣйшія нововведенія закона 1834 г. состояли въ учрежденіи центральнаго управленія дѣлами о бѣдныхъ — the poor laws commissioners, poor law board — и въ принудительномъ введеніи соединеннаго участія нѣсколькихъ приходовъ въ призрѣніи бѣдныхъ

Соединеніе нѣсколькихъ приходовъ для призрѣнія бѣдныхъ зависитъ исключительно отъ центральнаго управленія дѣлами о бѣдныхъ, и приходы не могутъ противиться его распоряженіямъ. И не только въ этомъ, но и во многихъ другихъ отношеніяхъ управленіе бѣдными распространяетъ свою административную дѣятельность совершенно въ духѣ континентальныхъ министровъ внутреннихъ дѣлъ. Ему предоставлено закономъ право издавать общія предписанія — general orders, — которыя чрезъ двѣ недѣли послѣ предъявленія ихъ министру внутреннихъ дѣлъ и парламенту получаютъ полную для всѣхъ обязательную силу. Въ теченіи этихъ двухъ недѣль королева чрезъ посредство тайнаго совѣта можетъ лишить силы такое предписаніе. Но заинтересованная сторона въ свою очередь можетъ, посредствомъ writ of certiorari, доказывать законность этого предписанія предъ судомъ коро-

левской скамьи — это, конечно, уже не въ континентальномъ духѣ. Подобное общее предписаніе, состоявшееся 26 іюля 1847 г., служитъ теперь нормою для всего вѣдомства. Далѣе центральное управленіе бѣдныхъ опредѣляетъ число попечителей о бѣдныхъ и соотвѣтственно различнымъ мѣстнымъ условіямъ установляетъ для нихъ цензъ, который, впрочемъ, не можетъ превосходить 40 ф. ст.

На основаніи закона 1834 г. образовано (до 1858 г.) 628 соединенныхъ изъ нѣсколькихъ приходовъ управленій бѣдными съ . . . . . 16,628,399 жител.

На основаніи мѣстныхъ актовъ 20 окружныхъ соединенныхъ управленій (изъ 319 приходовъ) 15 отдѣльныхъ приходовъ съ . . . . . 2,079,291 „

На основаніи Gilbert's акта 12 соединенныхъ управленій и 2 отдѣльныхъ прихода. . . . . 173,520 „

Наконецъ по акту Елисаветы еще 85 приходовъ или мѣстностей съ . . . . . 81,669 „

Въ столицѣ Сити съ ея 180 приходами составляетъ теперь одно соединенное управленіе для бѣдныхъ; 14 управленій другихъ частей города состоятъ также изъ многихъ приходовъ; 12 большихъ приходовъ образуютъ столько же управленій, и наконецъ 11 приходовъ, на основаніи мѣстныхъ актовъ, удержали прежнія свои учрежденія.

Центральное управленіе бѣдныхъ, соединяя приходы по своему усмотрѣнію, не можетъ ни закрывать, ни увеличивать этихъ союзовъ безъ согласія ихъ представителей, попечителей о бѣдныхъ — guardians.

Члены совѣта попечителей — board of Guardians — завѣдующаго въ соединенныхъ приходахъ дѣлами о бѣдныхъ, избираются отдѣльными приходами. Каждый приходъ или каждое мѣсто (township), съ собственнымъ управленіемъ бѣдныхъ, избираетъ ежегодно по крайней мѣрѣ одного попечителя изъ постоянныхъ жителей того округа, получающихъ до 40 ф. поземельнаго дохода или владѣющаго домомъ по найму. Попечители, послѣ перваго срока выборной службы, могутъ быть избираемы и вторично. Не избираются должностныя лица управленія о бѣдныхъ, состоящія на жалованьѣ. Приходы, имѣющіе болѣе 20,000 жителей, по распоряженію центральнаго управленія могутъ быть раздѣляемы для выборовъ на участки — wards, изъ которыхъ въ каждомъ должно быть не менѣе 400 домовъ. Избирателемъ признается каждый, платившій въ теченіи года налогъ въ пользу бѣдныхъ. Получающіе 50 ф. поземельнаго дохода — имѣютъ 1 голосъ, и за каждые 50 ф.

свыше этого прибавляется 1 голосъ; но одно лицо не можетъ имѣть болѣе 6-ти голосовъ. По уполномочію избиратель можетъ подавать голоса не болѣе какъ за 4-хъ лицъ. Спорные вопросы относительно выборовъ попечителей разсматриваются въ центральномъ управленіи бѣдныхъ; но допускаются иски certiorari и въ судѣ королевской скамьи. Весь избирательный порядокъ весьма затруднителенъ, и выборы постоянно зависятъ отъ небольшихъ партій.

Для уравненія налога въ пользу бѣдныхъ въ различныхъ приходахъ одного союза, попечители о бѣдныхъ могутъ, съ разрѣшенія центральнаго управленія, постановлять опредѣленія о томъ, чтобы союзъ съ этою цѣлью въ отношеніи водворенія бѣдныхъ (for the settlement) и оцѣнки имуществъ (for rating) дѣйствовалъ, какъ одинъ приходъ.

Каждый совѣтъ попечителей — board of guardians — разсматривается, какъ корпорація. Мирные судьи округа ex officio считаются его членами. Собранія этихъ окружныхъ чиновъ должны происходить по крайней мѣрѣ одинъ разъ въ двѣ недѣли. Эти засѣданія не публичныя, — недостатокъ либеральности, замѣтный во всѣхъ почти новыхъ общинныхъ учрежденіяхъ Англіи, устраняющій всякое участіе гражданъ въ дѣлахъ общиннаго быта. Во главѣ корпораціи находится выборный предсѣдатель — chairman. Для ускоренія дѣлопроизводства допускается составленіе частныхъ коммиссій. Совѣты попечителей о бѣдныхъ обязаны исполнять предписанія центральнаго управленія. Споры относительно права водворенія и налога въ пользу бѣдныхъ могутъ быть разсматриваемы, съ согласія тяжущихся сторонъ, вмѣсто центральнаго управленія въ трехмѣсячныхъ сессіяхъ и въ судахъ государственныхъ.

Со времени введенія этого новаго положенія о бѣдныхъ, прежнія должности смотрителей бѣдныхъ — overseers of the poor — утратили свое значеніе. Такъ какъ состоящіе на жалованьѣ помощники смотрителей — assistent overseers — исполняютъ обязанности собственно смотрителей, то должности этихъ послѣднихъ сдѣлались вездѣ почти только номинальными почетными должностями. Эти прежніе, не получающіе жалованья смотрители назначаются теперь мирными судьями, и въ каждомъ городѣ ихъ должно быть не менѣе 2-хъ и не болѣе 4-хъ. Въ эту должность можетъ быть опредѣленъ каждый постоянный житель прихода, платящій налогъ въ пользу бѣдныхъ. Освобождаются отъ обязанности принять должность только перы, судьи, духовныя и высшія должностныя лица. Прочіе осѣдлые прихожане за уклоненіе

отъ принятія этой должности подвергаются наказанію, какъ за преступленіе по службѣ (misdemenours). Если прихожане не довольны избраннымъ, они могутъ аппелировать въ трехмѣсячную сессію.

Эти overseers и состоящіе на жалованьѣ assistant-overseers, или relieving officers назначаютъ пособіе бѣднымъ, а въ случаѣ нужды могутъ и выдавать его. Они удержали за собою и прежнія обязанности составлять первоначальные списки присяжныхъ, дѣлать предложенія о высылкѣ изъ прихода не принадлежащихъ къ нему бѣдныхъ, участвовать при составленіи избирательныхъ парламентскихъ списковъ и имѣть надзоръ за непотребными и игорными домами. Безпомощныхъ дѣтей, способныхъ къ морской службѣ, они могутъ отдавать въ корабельные юнги. Они подчинены и совѣту попечителей (board of gaurdians) и мирнымъ судьямъ. Въ случаѣ неповиновенія два мирныхъ судьи могутъ подвергать ихъ денежнымъ штрафамъ.

Съ учрежденіемъ центральнаго управленія бѣдныхъ введено множество чиновниковъ, состоящихъ на жалованьѣ и опредѣляемыхъ въ должности пожизненно. Къ нимъ принадлежатъ контролеры, повѣряющіе счеты, сборщики налога въ пользу бѣдныхъ — collectors, секретари — clerks, казначеи — treasurers, окружные врачи — district medical officers, и должностныя лица при домахъ для бѣдныхъ. Въ $18^{44}/_{45}$ г. такихъ чиновниковъ было 8,290. Нисшія должностныя лица могутъ быть увольняемы совѣтомъ попечителей, но не иначе, какъ съ утвержденія центральнаго управленія.

Древнее основное правило прежняго законодательства о бѣдныхъ, — что каждый приходъ содержитъ своихъ бѣдныхъ на собственный счетъ, — осталось въ силѣ. Исключеніе изъ этого правила составляютъ только тѣ соединенныя общины, въ которыхъ причисленные къ нимъ приходы несутъ одинъ общій налогъ въ пользу бѣдныхъ, однообразно между ними распредѣляемый. Другое изъятіе основано на актѣ 1847 г., который извѣстенъ подъ именемъ Mr. Bodkin's act, и по которому издержки на содержаніе неосѣдлаго бѣднаго, прожившаго 5 лѣтъ въ соединенномъ округѣ, относятся на счетъ всего этого округа, а не того именно прихода, въ которомъ жилъ бѣдный. Это право на пособіе пріобрѣтаетъ бѣдный пятилѣтнимъ, непрерывнымъ пребываніемъ въ округѣ, не считая въ томъ числѣ времени, въ которое онъ получалъ вспомоществованіе, содержался въ тюрьмѣ или въ домѣ умалишенныхъ, былъ солдатомъ или матросомъ.

По общему правилу новаго законодательства о бѣдныхъ, желающій получить пособіе долженъ поступить въ работный домъ — workhouse (in door relief). Въ каждой общинѣ соединенныхъ приходовъ есть по крайней мѣрѣ одно такое учрежденіе, которое и принадлежитъ не тому приходу, гдѣ оно находится, а всей общинѣ. Въ работномъ домѣ строго наблюдается за тѣмъ, чтобы женщины отдѣлены были отъ мужчинъ, молодые отъ взрослыхъ, старые и увѣчные отъ здоровыхъ. И въ парламентѣ и въ газетахъ уже не разъ говорилось противъ жестокости разлученія женъ отъ мужей и родителей отъ дѣтей; вмѣстѣ съ тѣмъ раздаются иногда жалобы на рѣдко-дозволяемый отпускъ изъ заведенія, на отяготительность мужской работы, на дурную пищю, на одежду, болѣе похожую на мундиры и проч. Впрочемъ, для самыхъ маленькихъ дѣтей назначаются особыя отдѣленія, гдѣ они находятся вмѣстѣ съ ихъ матерями; а для дѣтей взрослыхъ устраиваются на открытомъ воздухѣ мѣста для игръ. Тѣ, которые уклоняются отъ работъ, подвергаются заключенію въ тюрьмахъ или въ исправительныхъ домахъ. Принимаются бѣдные въ работный домъ по предписаніямъ совѣта попечителей о бѣдныхъ — board of guardians. Въ теченіи первыхъ 24 часовъ по пріемѣ, принятому предоставляется право оставить заведеніе. При работныхъ домахъ устраиваются обыкновенно больницы, заведенія для умалишенныхъ и родильныя отдѣленія.

Въ 1839 г. въ Англіи введена была система кратковременнаго призрѣнія бездомныхъ бѣдныхъ и перехожихъ нищихъ — vagrants, или, какъ ихъ теперь обыкновенно называютъ — trampers или tramps. Въ особомъ отдѣленіи, даже въ особомъ зданіи при окружномъ работномъ домѣ ихъ принимали на ночь и давали имъ вечеромъ хлѣба, а на слѣдующее утро — завтракъ. Въ слѣдствіе этого явилось цѣлое полчище бродягъ и праздношатающихся, которые періодически по всѣмъ направленіямъ переходили съ ночлега въ одномъ работномъ домѣ на ночлегъ въ другомъ и какъ права требовали пріюта и пищи. Число ихъ постоянно увеличивалось, и смотрители работныхъ домовъ очень часто узнавали въ приходившихъ одни и тѣ же лица: потому что постоянные бродяги скоро развѣдали, гдѣ содержаніе лучше, гдѣ хуже.

Послѣдующимъ закономъ для призрѣнія бездомныхъ перехожихъ бѣдныхъ — houseless pour — учреждены особые окружные пріюты — district-asylums. Полицейскіе чиновники сдавали сюда бездомныхъ, которые и оставались тутъ 4 часа послѣ завтрака слѣдующаго утра.

Это учрежденіе, какъ видно изъ свѣдѣній, обнародованныхъ парламентомъ въ 1848 г., произвело весьма вредныя послѣдствія *).

Вспомоществованіе бѣдныхъ внѣ домовъ для бѣдныхъ (out door relief) составляетъ теперь только исключеніе изъ общаго правила. Оно выпадаетъ только на долю дѣйствительно неспособныхъ къ работѣ. Бѣдные родители могутъ также получать вспомоществованія для помѣщенія своихъ дѣтей въ соотвѣтственныя ихъ состоянію школы.

Нѣсколько соединенныхъ приходскихъ общинъ могутъ соединяться между собою въ еще большія общины для учрежденія школъ для бѣдныхъ. Во главѣ такого школьнаго союза состоитъ особое управленіе — board of management — и кураторы, избираемые отъ совѣтовъ попечителей (board of guardians). Это управленіе съ согласія епископа опредѣляетъ къ заведенію пасторовъ, а также всѣхъ учителей и прочихъ должностныхъ лицъ. Въ 1858 г. было 37,240 дѣтей, обучавшихся такимъ образомъ. Въ послѣднее время учреждены особыя школы для дѣтей, родители которыхъ содержатся въ работныхъ домахъ.

По прежнимъ законамъ о бѣдныхъ мирные судьи могли принудительно отдавать въ ученіе или на службу дѣтей тѣхъ лицъ, которыя получали публичное вспомоществованіе. Но обязанность принимать такихъ бѣдныхъ дѣтей за малое вознагражденіе въ службу или въ ученіе отмѣнена законами Викторіи. Дѣвочки до 21 г., а юноши до

---

*) Въ отчетѣ смотрителя работнаго дома въ Стокпортѣ, близъ Манчестера, отъ 5 февраля 1848 г., говорится: «Множество перехожихъ нищихъ — trampers — постоянно бродятъ по странѣ, и возвращаются періодически чрезъ каждые 2 мѣсяца, или чрезъ полгода для ночлега и продовольствія. Поведеніе ихъ становится съ каждымъ годомъ безпорядочнѣе, грубѣе и буйственнѣе.» По отчетамъ многихъ графствъ сѣвернаго Валиса и западной Англіи видно, что тамъ были допрошены многіе нищіе, которые съ самаго дѣтства (съ 12 лѣтъ) ведутъ бродячую жизнь (a life of vagrancy) и находятся въ самомъ враждебномъ настроеніи противъ гражданскаго общества.

Въ отчетѣ работнаго дома Лугборскаго округа сказано: «Въ 1847 г. здѣсь было принято 4,022 перехожихъ нищихъ; въ томъ числѣ 2,338 англичанъ, 1,527 ирландцевъ и 157 шотландцевъ. Издержки на призрѣніе ихъ были обременительны для прихода и вмѣстѣ съ тѣмъ оказывались весьма недостаточными.»

Въ лондонской сити (по отчету city of London Union):

въ 1839 г.	принято	было	356	нищихъ — trampers.
» 1840 »	»	»	2,403	»
» 1841 »	»	»	11,203	»
» 1842 »	»	»	26,713	»
» 1843 »	»	»	43,575	»
» 1844 »	»	»	41,743	»

24 лѣтъ могутъ быть опредѣляемы на мѣста или въ ученіе безъ ихъ согласія. Только контракты на ученіе или на службу заключаютъ теперь попечители о бѣдныхъ, а не мирные судьи, какъ было прежде.

Всѣ расходы по управленію бѣдныхъ покрываются налогомъ въ пользу бѣдныхъ — poor rate. Этотъ налогъ, кромѣ вспомоществованія бѣднымъ, идетъ и на покрытіе расходовъ болѣе или менѣе сродныхъ съ этою цѣлью, что дѣлается для удобства взиманія налога. Взиманіе налога въ пользу бѣдныхъ служитъ нормою для взиманія всѣхъ другихъ общинныхъ налоговъ.

Самый налогъ въ пользу бѣдныхъ теперь въ различныхъ мѣстахъ весьма различенъ.

Многіе богатые приходы, въ которыхъ живетъ мало бѣдныхъ, платятъ не много; между тѣмъ какъ бѣднѣйшіе приходы платятъ очень много и для нихъ этотъ налогъ крайне обременителенъ. Такая несоразмѣрность особенно ощутительна въ Лондонѣ. Среднимъ числомъ налогъ въ пользу бѣдныхъ въ Англіи и Валисѣ составлялъ въ 1468 — 1847 г. на каждаго жителя 6 ш. 1½ д.; въ 1848 — 1849 г. — 7 ш. 10 д. съ 1 ф. ст. поземельнаго дохода.

6 процентовъ этого налога шло въ 1847 г. на жалованье служащимъ по управленію.

Раскладка налога въ пользу бѣдныхъ, какъ и всякаго другаго общиннаго налога, дѣлается церковными старшинами и попечителями

Годовое содержаніе ихъ обходилось въ 4,416 ф. ст., которые вмѣстѣ съ расходами по содержанію пріютовъ и школъ для бѣдныхъ взимались, по раскладкѣ, съ домовладѣльцевъ.

Въ отчетѣ по западной части Лондона (St. Martin's in the Fields Unionhouse) значится: «До 1839 г. приходили къ намъ только немногіе случайные бѣдные (casaal poor), т. е. такіе, у которыхъ не было постоянныхъ средствъ къ существованію.

Въ 1839 г.	мы	приняли	767	нищихъ	(trampers).
» 1840 »	»	»	1,376	»	
» 1846 »	»	»	6,308	»	
» 1847 »	»	»	11,574	»	

По монмаусскому отчету: нищіе обыкновенно кочуютъ толпами (troops); днемъ расходятся для выпрашиванія милостыни, а ночью собираются въ ближайшій общинный домъ. Многіе изъ нихъ приходятъ съ шумомъ, вламываются силою, бьютъ окна и т. д., такъ что нужно призывать полицію, чтобы укрощать ихъ или выгнать вонъ. Избѣгая работы, они приходятъ обыкновенно поздно ночью: потому что приходящіе днемъ получаютъ работу. Такимъ образомъ деморализація, подобно заразительной болѣзни, переносится изъ графства въ графство. Впрочемъ, нерѣдко такъ распространяются и самыя болѣзни: горячки и сыпи.

о бѣдныхъ — по количеству доходовъ каждаго (fair and equal pound rate). Налогъ взимается (levy of the rate) впередъ на потребности извѣстнаго періода времени, отъ одного мѣсяца до году. Если приходъ по бѣдности не можетъ внести налога, то къ нему, по распоряженію трехмѣсячной сессіи, присоединяется другой приходъ. Въ слѣдующее воскресенье послѣ утвержденія 2-мя мирными судьями росписи налога, она прибивается къ дверямъ приходской церкви. Если обложенный налогомъ не въ состояніи внести его, то 2 мирные судьи могутъ по соглашенію съ попечителемъ бѣдныхъ уменьшить цифру налога. Срокъ платежа начинается, какъ скоро составлена роспись. Когда не послѣдуетъ ни протеста, ни уплаты, то 2 мирные судьи, послѣ краткаго спроса неплатящаго лица, могутъ приступить къ принудительному взысканію налога. Протесты — amendment of the rate — подаются въ спеціальную сессію, или, какъ было прежде, прямо во вторую инстанцію, въ трехмѣсячную сессію. Въ особенно важныхъ случаяхъ судъ королевской скамьи посредствомъ writ of certioriari также можетъ разсматривать дѣло. Всѣ служащіе по управленію налога представляютъ отчеты въ публичномъ засѣданіи.

Число получающихъ вспоможеніе само по себѣ не можетъ служить масштабомъ для числа нуждающихся. Въ Англіи получаетъ пособіе одинъ изъ двѣнадцати, во Франціи одинъ изъ пяти, а въ Бельгіи одинъ изъ шести. При этомъ не надо забывать, что въ странахъ католическихъ духовенство и монастыри, изъ какихъ бы то ни было побужденій, болѣе или менѣе щедры на раздачу милостыни; между тѣмъ какъ въ Англіи въ работныхъ домахъ рѣшительно принята устрашительная система, и потому бѣдный часто подвергается самымъ тяжкимъ послѣдствіямъ нищеты, прежде нежели рѣшится поступить въ это заведеніе, гдѣ, по его понятіямъ, разрываются семейные узы. По этому понятно, что здѣсь число ищущихъ пособія менѣе, нежели гдѣ либо, и это одно доказываетъ уже, что законы о бѣдныхъ 1834 г. не могутъ назваться благотворными.

Въ Шотландіи до 1845 г. держалась прежняя система добровольныхъ подаяній для вспомоществованія бѣднымъ; при чемъ попечительство о бѣдныхъ ввѣрено было школьнымъ учителямъ, которые вообще лучше и ближе знали положеніе бѣдныхъ въ своей общинѣ, нежели англійскіе смотрители и попечители. Но послѣ того, закономъ 4 августа 1845 г., эта система отмѣнена, и введено новое учрежденіе или, точнѣе, новое высшее правительственное попечительство о бѣдныхъ — board of supervi-

sion for the relief of the poor in Scotland, состоящее изъ обоихъ — эдинбургскаго и глазговскаго лордовъ провостовъ (lord provost), генералъ-солицитора Шотландіи, шерифовъ Шотландіи и трехъ членовъ отъ правительства, получающихъ за это особое содержаніе. Всѣ эти члены два раза въ годъ составляютъ генеральное собраніе и представляютъ правительству отчеты.

Въ каждомъ округѣ есть совѣтъ попечителей о бѣдныхъ — board of guardians (избираемыхъ самыми общинами), который подъ надзоромъ главнаго попечительства составляетъ раскладку налога въ пользу бѣдныхъ. Этотъ налогъ употребляется на выдачу пособій бѣднымъ, на устройство домовъ для бѣдныхъ и больницъ и на жалованье попечителямъ, которые по прежнему исполняютъ обязанности школьныхъ учителей и часто изъ нихъ избираются.

ГЛАВА IV.

Другія общинныя учрежденія по полиціи благоустройства.

НЕДОСТАТОЧНОСТЬ ПОЛИЦІИ БЛАГОУСТРОЙСТВА.—КОММИССІИ ПО БЛАГОУСТРОЙСТВУ ГОРОДОВЪ.— ПОЛИЦІЯ НАРОДНАГО ЗДРАВІЯ. — АКТЪ МѢСТНАГО УПРАВЛЕНІЯ. — ВЗАИМНЫЯ СООТНОШЕНІЯ РАЗЛИЧНЫХЪ УЧРЕЖДЕНІЙ.

Корпораціи и мирные судьи — за исключеніемъ того, что послѣдніе участвуютъ въ управленіи бѣдныхъ, — не имѣютъ никакого отношенія къ полиціи благоустройства. Пока духъ общенія проникнутъ былъ чувствомъ свободы общины, до тѣхъ поръ обязанности полиціи народнаго здравія исполнялись самими приходами, соотвѣтственно возникавшимъ потребностямъ. Съ упадкомъ общинной жизни это средство оказалось недостаточнымъ. Между тѣмъ эпидеміи, налоги въ пользу бѣдныхъ и статистика преступленій такъ убѣдительно доказали господствую-

щей джентрэ солидарность ея съ низшими классами населенія, *) что правительство сочло нужнымъ вмѣшаться въ это дѣло, и тѣмъ еще болѣе усилило, конечно, бюрократическую централизацію.

Съ этою цѣлью издано въ 1848 г. нѣсколько консолидаціонныхъ актовъ, которыми придана общеобязательная сила закона многимъ частнымъ мѣстнымъ постановленіямъ относительно полиціи народнаго здравія.

Такимъ образомъ явились различные законы объ устройствѣ кладбищъ **), газовыхъ заводовъ, бань и прачечныхъ домовъ въ завѣдываніи корпорацій или приходовъ.

Всѣ эти мѣры усовершенствованія повели частію къ введенію новыхъ, частью къ преобразованію старыхъ учрежденій, совершенно самостоятельныхъ и независимыхъ отъ другихъ общинныхъ учрежденій. Сюда принадлежатъ:

I. Коммиссія сточныхъ трубъ — comission of sewers. Эти учрежденія существовали и по древнему праву. На основаніи новыхъ постановленій члены ихъ избираются только изъ постоянныхъ жителей округа, платящихъ подати съ поземельнаго дохода. Они дѣлаютъ раскладку налога и въ отношеніи дѣлъ о сточныхъ трубахъ составляютъ судебное мѣсто, въ которое при извѣстныхъ обстоятельствахъ можетъ быть призываемо и жюри.

II. Двумя актами королевы Викторіи приходамъ предоставлено право устраивать публичныя бани и прачечные дворы. Приходское собраніе — vestry — избираетъ изъ платящихъ подати особый коми-

---

*) Въ 1833 г. особые назначенные отъ правительства инспекторы осмотрѣли въ нижней части Манчестера 687 улицъ и переулковъ, и нашли, что 352 (слѣдовательно болѣе половины) наполнены были лужами, грязью и нечистотами всякаго рода. Большая часть домовъ были сыры, грязны, запущены и безъ необходимыхъ принадлежностей для притока воздуха. Въ 2,221 домѣ не было отхожихъ мѣстъ!! Въ Парламентской улицѣ и въ пассажѣ на 380 жителей приходилось одно такое мѣсто. Запахъ и испаренія его служили, конечно, источникомъ развитія болѣзней.

**) Министръ внутреннихъ дѣлъ можетъ упразднить кладбище. Изъ Лондона именно церковные погосты переведены за городъ. О переполненности ихъ и ужасномъ состояніи можно судить по слѣдующимъ словамъ донесенія 1850 г. (Report an a general scheme for extramural sepulturse, presented to both houses of parliament): «Часто клали 6—8, даже 12 труповъ одинъ на другой. Вода въ ближнихъ колодцахъ была мутная и вонючая. Лѣтомъ испаренія дѣлались такъ сильны, что жители сосѣднихъ домовъ должны были запирать окна.»

тетъ изъ 3—7 членовъ, составляющихъ корпорацію. Введеніе этихъ актовъ въ извѣстномъ приходѣ зависитъ отъ рѣшенія приходскаго собранія — vestry, съ утвержденія, впрочемъ, министра внутреннихъ дѣлъ.

III. По акту 1847 г. — town improvements clauses act — необходимыя улучшенія въ мощеніи городскихъ улицъ, освѣщеніи и украшеніи городовъ производятся или по усмотрѣнію существующихъ общинныхъ учрежденій, или предоставляются, особымъ коммиссарамъ, которые въ мѣстахъ, еще не имѣющихъ общинныхъ учрежденій, избираются тѣмъ же порядкомъ, какъ попечители бѣдныхъ. Большіе округи могутъ быть раздѣляемы на части — wards. Коммиссары имѣютъ право издавать постановленія — bylaws. Жалобы на неправильность или обременительность налога приносятся въ трехмѣсячныя сессіи.

IV. Актомъ объ отвращеніи заразы и предупрежденіи болѣзней — nuisance removal and diseases preventing act — улучшена прежняя система публичныхъ жалобъ на вредоносное для здоровья состояніе мѣстностей, и предоставлено городскому совѣту принимать мѣры противъ распространенія заразительныхъ болѣзней. Уставъ полиціи народнаго здравія — general health act, 1848 г., можетъ быть введенъ въ извѣстномъ мѣстѣ, если потребуютъ этого $^1/_{10}$ жителей, платящихъ подати, или если въ той мѣстности по семилѣтней сложности придется среднимъ числомъ болѣе 23 смертныхъ случаевъ на тысячу жителей. Въ такомъ случаѣ тайный совѣтъ посылаетъ слѣдственную коммиссію и по ея донесенію вводитъ уставъ полиціи народнаго здравія. Если то мѣсто пользуется корпоративными правами, то введеніе этого устава для него обязательно, и оно избираетъ членовъ мѣстнаго учрежденія — local board of health. Эти члены состоятъ на жалованьѣ и рѣшаютъ дѣла бюрократическимъ порядкомъ въ закрытыхъ засѣданіяхъ. До 1854 г. уставъ былъ введенъ въ 284 мѣстахъ.

V. Уставъ мѣстнаго управленія — local government act — 2 августа 1858 г., можетъ быть введенъ тамъ, гдѣ не получилъ силы уставъ 1848 г. (см. IV), за исключеніемъ, впрочемъ, Ирландіи, Шотландіи и Лондона. На основаніи этого узаконенія мѣстныя учрежденія народнаго здравія завѣдуютъ сточными трубами, орошеніемъ и чистотою улицъ, а также имѣютъ надзоръ надъ погребами, мостовыми, газовыми заведеніями, водопроводами и кладбищами. Жители, пользующіеся выгодами учрежденія, должны платить окружный налогъ — districts rate, соотвѣтственный налогу въ пользу бѣдныхъ. Служащіе

по полиціи народнаго здравія избираются на основаніи того же классификаціоннаго порядка выборовъ, по которому избираются и члены управленія попечительства о бѣдныхъ. Избираемы могутъ быть лица, получающія 30 ф. поземельнаго дохода, или владѣющіе другимъ имуществомъ въ 130 ф. ст. Выборами постоянно руководятъ небольшія партіи, и все управленіе бюрократическое.

Въ дѣлахъ о налогахъ аппеляціи приносятся въ трехмѣсячныя сессіи и могутъ восходить до министра внутреннихъ дѣлъ, которому одному только подаются аппеляціи относительно принятія устава, относительно недѣйствительности приговора мѣстной общины, о введеніи устава и относительно принудительнаго взысканія съ частнаго имущества издержекъ на новыя учрежденія. Такимъ образомъ, на основаніи этого постановленія, министръ внутреннихъ дѣлъ сдѣлался единственнымъ аппеляціоннымъ судьею въ важнѣйшихъ вопросахъ о правѣ собственности. Онъ можетъ издавать имѣющія обязательную силу предписанія—ordres, утверждаетъ мѣстныя постановленія—bylaws—и разрѣшаетъ пріемъ имуществъ въ залоги.

Эти различныя учрежденія дѣйствуютъ въ кругѣ своего вѣдомства почти вездѣ самостоятельно, и кромѣ общаго избирательнаго начала между ними нѣтъ ничего такого, что̀ бы соединяло ихъ въ одно цѣлое. О томъ, къ какимъ послѣдствіямъ ведетъ, какую запутанность въ дѣлахъ общины производитъ такое отсутствіе единства въ ея учрежденіяхъ — можно судить по слѣдующему ужасному характеристическому примѣру:

„Въ сентябрѣ 1854 г. жители Золотаго сквера и сосѣднихъ мѣстъ, въ слѣдствіе страшнаго свирѣпства холеры, похитившей въ три дня въ одной маленькой улицѣ сто человѣкъ, — узнали, что центральное управленіе сточныхъ канавъ разрыло старое холерное кладбище. Виновныхъ никого не оказалось. Общинныя учрежденія, знавшія, что то мѣсто было чумное кладбище, не имѣли никакого вліянія на управленіе сточными канавами, а это послѣднее заботилось только о томъ, чтобы дать стокъ своимъ канавамъ.“

ГЛАВА V.

Городскія корпораціи послѣ реформы 1835 г.

ГОРОДА, ВЪ КОТОРЫХЪ ВВЕДЕНО ГОРОДСКОЕ ПОЛОЖЕНІЕ. — ГОРОДСКОЙ МИРНЫЙ СУДЬЯ. — РЕКОРДЕРЪ. — ГОРОДСКОЙ СОВѢТЪ. — МЕРЪ И АЛЬДЕРМЕНЫ. — ГОРОДСКІЕ ЧИНОВНИКИ. — ПОЛИЦІЯ. — НАЛОГИ. — НАДЗОРЪ ЗА ФИНАНСОВЫМЪ УПРАВЛЕНІЕМЪ. — СРАВНЕНІЕ СЪ КОНТИНЕНТАЛЬНЫМИ УЧРЕЖДЕНІЯМИ. — НОВЫЕ АНГЛІЙСКІЕ ГОРОДА.

Новое городское положеніе — municipial corporations act — 1835 г. введено въ 200 городахъ. Издано оно для 178 городовъ, изъ которыхъ 93 такъ-называемыхъ parliamentary boroughs — имѣющихъ въ парламентѣ своихъ представителей.

По цензу 1851 г., въ Англіи и Валисѣ было 580 сити, мѣстечекъ — boroughs и муниципальныхъ городовъ, съ 8,990,809 жителями, между тѣмъ какъ внѣ ихъ, впрочемъ, частью также въ городскихъ поселеніяхъ, было 8,936,800 жителей. Въ числѣ 580-ти было:

163 parliamentary and municipial boroughs, которые имѣютъ городское управленіе и посылаютъ въ парламентъ своихъ представителей.

39 — municipial boroughs, имѣющихъ городское управленіе, но не посылающихъ представителей въ парламентъ.

103 — parliamentary boroughs, посылающихъ представителей въ парламентъ, но не имѣющихъ городскаго управленія. Изъ нихъ:

Товеръ Гамлетъ съ	539,111	жителей.
Мерильбонъ	370,957	„
Финсбюри	323,772	„
Ламбесъ	251,345	„
Вестминстерская сити	241,611	„
Гринвичь	105,784	„

275 — не имѣющихъ ни парламентскихъ представителей, ни городскаго управленія.

18 городовъ, образующихъ корпоративныя графства — counties

corporate *), и имѣющихъ своихъ шерифовъ, коронеровъ и милицію. Большая часть изъ нихъ, послѣ билля о реформѣ, соединилась, для парламентскихъ выборовъ, съ сосѣдними графствами и такимъ образомъ они лишились своего собственнаго представительства.

До 1835 года 285 городовъ только номинально имѣли корпоративныя права. Во многихъ изъ нихъ совсѣмъ не было ни одного муниципальнаго учрежденія. Изъ городскихъ корпорацій удержали ихъ древнее устройство сити и 88 другихъ мѣстъ. Изъ этихъ 88 мѣстъ 24 были въ 1851 году дѣйствительныя корпораціи. Новое городовое положеніе послѣ того распространено было еще на 80 городовъ, какъ Ливерпуль, Манчестеръ, Бирмингемъ, Лидсъ, Бристоль. Въ реформированныхъ такимъ образомъ городахъ жило, въ 1851 г., 4,325,269 душъ. Слѣдовательно болѣе половины городскихъ жителей, въ томъ числѣ и 127,869 жителей лондонской сити не имѣли ни какого, или имѣли устарѣвшее корпоративное устройство.

По новому городскому положенію права корпораціи распространены на представительство платящихъ подати. Фримэны — freemen, правда, удержали свои права; но этихъ правъ нельзя уже пріобрѣтать ни дареніемъ, ни покупкою. По смерти фримэна корпоративное имущество дѣлается имуществомъ новой, распространенной корпораціи. Городское управленіе завѣдуетъ мѣстною судебно-полицейскою властью, а на основаніи новыхъ законовъ — и освѣщеніемъ улицъ, снабженіемъ водою и полиціею народнаго здравія. 128 городовъ тотчасъ получили право самостоятельно замѣщать должности мирныхъ судей городскими чиновниками — commission of the peace. Другіе же города, напротивъ, получаютъ это право только тогда, если докажутъ потребность имѣть одного или нѣсколькихъ полицейскихъ судей. Впрочемъ, во всѣхъ городахъ королева назначаетъ мирныхъ судей изъ городской джентрэ. Только меръ на свою годовую должность и на послѣдующую за нею должность мирнаго судьи назначается по выбору гражданъ. Полицейскіе судьи, состоящіе на жалованьѣ — stipendiary magistrates — опредѣляются изъ адвокатовъ, пользовавшихся 5-лѣтнею практикою, королевою,

---

*) Изъ нихъ 11 сити: Лондонъ, Іоркъ, Честеръ, Бристоль, Кентербюри, Экзетеръ, Глочестеръ, Личфильдъ, Линкольнъ, Норвичь, Ворчестеръ; 5 городовъ (boroughs) Кингстонъ на Гулѣ, Нотингамъ, Нюкастль на Тайнѣ, Пуль и Сутамптонъ; 2 валлійскіе города: Кармартенъ и Говерфордуестъ.

по представленіямъ городскихъ уполномоченныхъ. Такой судья не можетъ ни засѣдать въ парламентѣ, ни принять другую муниципальную должность. Въ случаѣ какого-либо препятствія къ исправленію должности, онъ передаетъ свои обязанности товарищу рекордера — deputy recorder — изъ адвокатовъ, имѣвшихъ 5-тилѣтнюю практику. По новому закону, состоящій на жалованьѣ полицейскій судья (stipendiary megistrat) можетъ одинъ рѣшать всѣ тѣ дѣла, для рѣшенія которыхъ прежде требовалось закономъ 2 мирныхъ судьи.

Городскіе судьи, какъ получающіе жалованье, такъ и неполучающіе его, вообще не имѣютъ права ни освобождать изъ тюремъ — gool delivery, ни засѣдать въ трехмѣсячныхъ сессіяхъ. Города не изъяты совершенно отъ подсудности судамъ графства, и эти послѣдніе имѣютъ въ нихъ силу наравнѣ съ городскими судами. На рѣшенія городскаго мирнаго судьи аппеляціи приносятся въ трехмѣсячныя сессіи. Но королева, по просьбѣ приходовъ, можетъ предоставить одному или двумъ городамъ вмѣстѣ право имѣть особыя трехмѣсячныя сессіи. И тогда рекордеръ назначается непремѣнно изъ юристовъ. Онъ дѣлается единственнымъ мирнымъ судьею трехмѣсячной сессіи и вмѣстѣ съ тѣмъ аппеляціоннымъ судьею за исключеніемъ дѣлъ уголовныхъ и дѣлъ объ исключеніи изъ общины ея членовъ. Ему не подлежатъ также дѣла по администраціи, разсматриваемыя въ городовыхъ учрежденіяхъ, и дѣла о принудительномъ отчужденіи собственности и о распредѣленіи налоговъ. Дѣла этого рода по прежнему поступаютъ на разсмотрѣніе трехмѣсячныхъ сессій мирныхъ судей графства.

Управленіемъ города завѣдуютъ альдермены и меръ — общій совѣтъ (common council) въ тѣсномъ смыслѣ. Члены общаго совѣта избираются публично посредствомъ подачи голосовъ на особыхъ запискахъ, и ежегодно треть ихъ выбываетъ изъ совѣта; но выбывшіе совѣтники могутъ быть выбраны снова. Вообще избираются въ члены общаго или городскаго совѣта (town council) только достигшіе 21 г. англичане, владѣвшіе въ теченіе трехъ лѣтъ недвижимою собственностью въ общинѣ, платившіе въ это время налогъ въ пользу бѣдныхъ и другіе общинные налоги и имѣющіе собственное хозяйство въ разстояніи 7 миль отъ центральнаго пункта города. Квакеры, евреи и сепаратисты допускаются во всѣ общинныя должности; но духовныя лица всѣхъ вѣроисповѣданій не могутъ быть избираемы. Избираемый долженъ имѣть не менѣе 500 ф. ст. движимаго и недвижимаго имущества или платить 15 ф. ст. налога въ пользу бѣдныхъ. Большіе го-

рода раздѣляются для выборовъ на части — wards, и въ Ливерпулѣ, напр., 16 такихъ частей. Въ этихъ городахъ принимается цензъ вдвое высшій.

Ежегодно, 5 сентября, попечители о бѣдныхъ — overseers of the poor — открываютъ избирательные списки — the burgess list. Съ 1 по 15 число октября ихъ провѣряютъ меръ и два ассессора. 9 ноября происходятъ обыкновенно выборы на должности мера, альдерменовъ и членовъ городскаго совѣта. Меръ избирается изъ членовъ совѣта и альдерменовъ послѣдними, и остается въ своемъ званіи только одинъ годъ. Онъ есть предсѣдатель совѣта и въ теченіи двухъ лѣтъ сряду исправляетъ, какъ мы видѣли выше, обязанности мирнаго судьи. Если городъ имѣетъ въ парламентѣ своего представителя, то меръ есть вмѣстѣ и избирательный коммиссаръ — returning officer. Число альдерменовъ составляетъ $^1/_3$ общаго числа членовъ совѣта. Они избираются на 6 лѣтъ собраніемъ городскихъ депутатовъ, къ числу которыхъ принадлежатъ и сами. Чрезъ каждые 3 года половина ихъ выбываетъ. При извѣстныхъ обстоятельствахъ они могутъ заступать мѣсто мера. Фактически они суть ничто иное, какъ члены собранія городскихъ депутатовъ, но имѣютъ особенное значеніе и принимаютъ преимущественное предъ другими участіе въ городскомъ управленіи. Но тѣмъ не менѣе они не составляютъ административной коллегіи. Городская корпорація образуется не изъ гражданъ города, но изъ мера, альдерменовъ и изъ членовъ общаго совѣта. Правительство не вмѣшивается въ городскіе выборы: не требуется даже его утвержденія для принятія выборной должности. Если правильно избранный встрѣчаетъ препятствіе въ пріемѣ должности, то ему содѣйствуетъ судъ королевской скамьи посредствомъ особаго предписанія, называемаго writ of mandamus. Если кто незаконно допущенъ къ должности, то тотъ же судъ удаляетъ его посредствомъ writ de quo warranto.

Общій совѣтъ имѣетъ ежегодно только 4 опредѣленныхъ засѣданія. Чрезвычайныя засѣданія назначаются меромъ по предложенію 5-ти членовъ. Если издается постановленіе — bylaws, угрожающее штрафомъ въ 5 ф. ст., то въ совѣтѣ должно присутствовать не менѣе $^2/_3$ всѣхъ членовъ. Меръ есть предсѣдатель собранія, и въ случаѣ равенства голосовъ его голосъ рѣшаетъ дѣло (casting vote). Гдѣ мощеніе и освѣщеніе улицъ состоитъ въ завѣдываніи города, тамъ подлежащія постановленія по этому предмету дѣлаются городскими депутатами, которые имѣютъ также право принимать мѣры для пре-

дотвращенія и пресѣченія заразы. По дѣламъ этого рода они могутъ, по предварительномъ дознаніи, присуждать виновныхъ къ денежнымъ штрафамъ и къ тюремному заключенію, срокомъ до одного мѣсяца. Въ закрытыхъ засѣданіяхъ они разрѣшаютъ выдачи изъ городскихъ суммъ и отдачу въ арендное содержаніе городскихъ угодій и зданій. Городскіе чиновники избираются ими также въ закрытыхъ засѣданіяхъ. Эти чиновники суть: городской секретарь — town clerk, опредѣляемый на извѣстный срокъ, адвокатъ и казначей — rendant. Кромѣ того городъ можетъ имѣть столько состоящихъ на жалованьѣ чиновниковъ, сколько сочтетъ нужнымъ, и города вообще охотно пользуются этимъ правомъ. Но контролеры, повѣряющіе счеты — auditors — избираются ежегодно самими гражданами. Если городъ имѣетъ права графства, то ежегодно избираются еще мирный клеркъ — clerk of the peace и городской коронеръ.

Дѣла, несостоящія въ завѣдываніи чиновниковъ, получающихъ жалованье, разсматриваются въ комитетахъ, которые большею частью составляются изъ альдерменовъ. Въ каждомъ городѣ есть „караульный комитетъ“ — watch-comitee — для полицейскаго управленія, подъ предсѣдательствомъ мера. Онъ опредѣляетъ констэблей — constables и даетъ приказы по полиціи. Граждане, обязанные нести полицейскую службу, даютъ ежегодно присягу на должности спеціальныхъ констэблей — special constables, и мирный судья можетъ созывать ихъ особыми предписаніями (warrant). Если они состоятъ на службѣ, то получаютъ 3 ш. въ день суточныхъ денегъ. Обыкновенно, впрочемъ, каждый городъ содержитъ наемную полицію, которая можетъ быть введена и въ мѣстахъ, не имѣющихъ городскаго устройства.

Каждый городъ можетъ учреждать дома для умалишенныхъ, исправительныя заведенія и тюрьмы, а также открывать публичныя библіотеки—подъ надзоромъ городскаго совѣта. Городскіе счеты должны быть открыты. Избытки додоховъ городъ можетъ обращать на полезныя предпріятія. Городскія учрежденія имѣютъ также право назначить для общественныхъ цѣлей особые налоги — borough rate. Эти налоги, по новому городовому положенію, уравнены съ налогами въ графствахъ. Они могутъ быть назначаемы, когда настоитъ дѣйствительная потребность, напр., на содержаніе мера, на покрытіе городскаго долга. Подобные же налоги установляются: для полицейскихъ цѣлей (borough watch rate), на возведеніе зданій для судовъ и тюремъ (borough jail rate), на расходы по уголовнымъ дѣламъ (borough prisoners

rate), на домы умалишенныхъ (borough lunatic asylum rate), на музеи (museum rate). Городъ можетъ также взимать налогъ для участія въ построеніи общей окружной тюрьмы. Эти налоги распредѣляются мэромъ и совѣтомъ. Городскія корпораціи могутъ быть истцами и отвѣтчиками въ судахъ. Государство имѣетъ въ городахъ полное право надзора. Благотворительныя заведенія находятся въ завѣдываніи не города, но особыхъ попечителей — trustees, назначаемыхъ лордомъ-канцлеромъ. Въ отношеніи финансоваго управленія, города подчинены правительству. Они ежегодно посылаютъ министру внутреннихъ дѣлъ свои отчеты, извлеченія изъ которыхъ онъ часто сообщаетъ парламенту. Дѣла объ отчужденіи, залогѣ и отдачѣ въ арендное содержаніе на срокъ свыше 31 года — разрѣшаются только съ утвержденія министра финансовъ (ch. of the exch). Предписанія общихъ совѣтовъ объ уплатѣ городскихъ и другихъ податей могутъ быть отмѣняемы судомъ королевской скамьи, если они поступаютъ туда на основаніи writ of certioriari. — Всѣ городскія постановленія — bylaws — получаютъ законную силу чрезъ 40 дней послѣ отсылки копіи съ нихъ государственному секретарю. Въ теченіи этихъ дней королева, по представленію тайнаго совѣта (т. е. кабинета), можетъ отмѣнить или все постановленіе, или только нѣкоторые его пункты.

По петиціи жителей общины въ тайный совѣтъ, королева можетъ предоставить такое городовое положеніе мѣсту, не имѣющему корпоративныхъ правъ. Лондону обѣщанъ особый уставъ, но онъ еще не изданъ.

„Сравнительно съ французскою централизаціею, этими законами предоставлена общинѣ значительная самостоятельность. Она избираетъ должностныхъ лицъ и не нуждается въ утвержденіи ихъ правительствомъ. Относительно противоположнаго и этотъ порядокъ можно назвать самоуправленіемъ.... Правда, выборы, особенно на короткіе сроки, затрудняютъ для избираемыхъ возможность употреблять во зло довѣріе избирателей и держатъ должностныхъ лицъ въ надлежащей зависимости, но эти выборы не даютъ ни какой гарантіи противъ образованія изъ членовъ избираемаго сословія особой касты, при существованіи которой свобода невозможна. Быстрота или медленность развитія этой касты зависитъ отъ внѣшнихъ обстоятельствъ, и пока существуетъ обычай вмѣстѣ съ службою заниматься промысломъ, опасность еще не такъ близка“ (Bucher).

Этимъ отчасти обозначаются свѣтлыя стороны англійскаго самоуправленія и сравнительно съ германскими учрежденіями. Прибавимъ, что выборы членовъ въ англійскія городскія учрежденія не подвергаются опасности вмѣшательства со стороны правительственныхъ мѣстъ; что общаго совѣта (common council) нельзя распустить, какъ распускаютъ парламентъ; что министръ внутреннихъ дѣлъ не есть разбиратель споровъ между городскими судами и городскими депутатами; что тамъ королевскій префектъ общины не завѣдуетъ ни пожарною камандою, ни снабженіемъ жителей водою, и не можетъ по своему усмотрѣнію установлять общинныхъ налоговъ. Вообще при новомъ городовомъ положеніи хорошо все древне-англійское.

Но новоанглійскими или — точнѣе — французскими постановленіями городское самоуправленіе сводится къ однимъ выборамъ, англійская же городовая администрація передается въ руки состоящихъ на жалованьѣ чиновниковъ. (I pay my man — „я плачу за себя" — обыкновенное оправданіе людей, которые не хотятъ ничего дѣлать). Преобладаніе небольшихъ партій было причиною того, что въ 25 большихъ городахъ (въ томъ числѣ въ Сутамптонѣ и Дуврѣ) опредѣлены строители отъ правительства. Въ 69 городахъ общины такимъ образомъ отказались отъ права замѣщать городскія должности и предоставили это право правительству.

Если принять въ соображеніе, что церковное управленіе, попечительство о бѣдныхъ, завѣдываніе устройствомъ дорогъ и улицъ, а часто освѣщеніе и мостовыя принадлежитъ не городскимъ корпораціямъ, а отдѣльнымъ приходамъ — городскимъ участкамъ, составляющимъ между собою особые союзы, подобные соединеннымъ округамъ для завѣдыванія бѣдными; если принять въ соображеніе, что въ Англіи почти нѣтъ публичнаго вѣдомства школъ; если сравнить множество состоящихъ въ Англіи на жалованьѣ городскихъ должностныхъ лицъ, и незначительный кругъ дѣятельности городскаго совѣта сравнительно съ нѣмецкими, лично завѣдующими дѣлами, городскими чиновниками и съ частыми утомительными засѣданіями городскихъ собраній; если сравнить получающихъ жалованье попечителей бѣдныхъ съ нѣмецкими, не получающими жалованья окружными начальниками, то сравненіе не будетъ, кажется, невыгодно для нѣмецкаго городоваго положенія.

Въ отношеніи государства, въ Англіи, несомнѣнно, гораздо болѣе духа общенія, нежели въ Германіи; но привязанность къ городамъ, столь свойственная нѣмцамъ и италіянцамъ, чужда англичанамъ. Да

и невозможна такая привязанность въ растущихъ какъ грибы, исключительно промышленыхъ городахъ. Для богатаго фабриканта, имѣющаго свои фабрики въ Кейгслеѣ (Keigthley), Стокпортѣ, Гуддерсфильдѣ и въ другихъ мѣстахъ Іоркшира и Ланкашира, но не живущаго въ этихъ городахъ, имѣютъ значеніе, кромѣ охраненія мира, только отрицательные интересы городскаго управленія, именно: назначеніе возможно меньшихъ городскихъ налоговъ.

По этому новые города, возникшіе въ Вестридингѣ и Ланкаширѣ изъ чисто экономическихъ потребностей, отличаются убійственнымъ однообразіемъ. Общинный бытъ въ этихъ городахъ обнаруживается обыкновенно только немногими общественными зданіями: бѣднымъ, постоянно некрасивымъ домомъ городскаго управленія, однимъ или нѣсколькими газометрами, одною или нѣсколькими церквами, выстроенными по одному плану, и обширнымъ исправительнымъ домомъ, стоящимъ обыкновенно между церковью и виннымъ погребомъ — gin-palace.

Въ городахъ, имѣющихъ свою исторію, какъ, наприм., въ Ньюкастелѣ на Тайнѣ, видны плоды истинной гражданственности и дѣйствительно-общинной жизни.

ГЛАВА VI.

Нынѣшнее устройство главнаго города.

ПОЛИЦЕЙСКІЕ СУДЬИ — ПОЛИЦІЯ МЕТРОПОЛИ. — СТРОИТЕЛЬНОЕ УПРАВЛЕНІЕ. — УСТРОЙСТВО СИТИ. — ОБЗОРЪ СТОЛИЧНЫХЪ УЧРЕЖДЕНІЙ.

Масса общинъ, составляющихъ нынѣшній Лондонъ, съ тремя почти милліонами жителей, т. е. $^1/_7$ всего населенія Англіи и Валлиса, не имѣетъ общаго центральнаго управленія. Тѣмъ не менѣе подъ вліяніемъ постоянно возрастающей потребности возникло нѣсколько об-

щихъ учрежденій. О нѣкоторыхъ изъ нихъ, мы уже говорили въ первомъ отдѣлѣ.

I. Еще въ концѣ прошедшаго столѣтія уже ощутительно было, что должность мирнаго судьи для Лондона недостаточна. За исключеніемъ Сити, Лондонъ дѣлился тогда на 23 судебныхъ округа, изъ которыхъ въ каждомъ находился особый полицейскій судья—magistrat. Въ эти должности назначались только адвокаты, послѣ 7-ми лѣтней практики, и назначались пожизненно — during good behaviour. Они, подобно состоящимъ на жалованьѣ полицейскимъ судьямъ другихъ городовъ, имѣли исключительно-судебную власть, но не административную. Имъ подсудны были также и констэбли по дѣламъ о нарушеніи служебныхъ обязанностей.

II. Дурное состояніе лондонской полиціи побудило сэра Роберта Пиля ввести въ Лондонъ, въ 1829 году (metropolis police act), полицію въ континентальномъ смыслѣ. Во главѣ этой полиціи стоитъ начальникъ—chief commissioner — съ двумя помощниками — assistant commissioners, опредѣляемые министромъ внутреннихъ дѣлъ. Они образуютъ центральное учрежденіе, завѣдующее полиціею Лондона, за исключеніемъ Сити. Эти должностныя лица суть мировые судьи въ ихъ только административномъ, впрочемъ, значеніи (ministerial office). Для покрытія расходовъ по полиціи установляется въ полицейскихъ округахъ особый налогъ — police rate. Государство принимаетъ на свой счетъ только четверть этихъ расходовъ. Сити имѣетъ собственныхъ коммиссаровъ — commissioners, избираемыхъ общиннымъ совѣтомъ и утверждаемыхъ королевою, т. е. министромъ внутреннихъ дѣлъ. Эти коммиссары содѣйствуютъ полицейскимъ судьямъ; они опредѣляютъ полицейскихъ констэблей — policemen constables и имѣютъ право представлять кандидатовъ на высшія мѣста. Они увольняютъ констэблей, имѣютъ надзоръ надъ извощиками, и могутъ издавать приказы относительно торга на рынкахъ и улицахъ.

Въ Лондонѣ, кромѣ Сити, 5,807 полицейскихъ, которые состоятъ подъ начальствомъ оберъ-полиціймейстера — inspecting superintendent. Полицейскіе служители имѣютъ право арестовать преступниковъ на мѣстѣ преступленія (in flagranti) и неизвѣстныхъ подозрительныхъ людей. Если полицейскій чиновникъ вмѣшается въ парламентскіе выборы, то онъ платитъ 100 ф. стерл. штрафу. Сопротивленіе же полицейскому чиновнику или нападеніе на него (assault) подвергаетъ виновнаго ничтожному штрафу въ 5 ф. или мѣсячному заключенію въ

тюрьмѣ. И эта снисходительная карательная система оказывается въ Лондонѣ совершенно достаточною.

III. Вмѣсто прежней временной коммиссіи сточныхъ трубъ — metropolitan commission of sewers — закономъ 14 августа 1855 г. (act for the better local management of the metropolis) утверждено постоянное центральное учрежденіе — столичное главное строительное управленіе — the metropolitan board of works. Оно составляется изъ членовъ окружныхъ строительныхъ управленій — district boart of works (отъ каждаго управленія по одному члену) и трехъ членовъ отъ управленія Сити. Предсѣдатель (chairman) учрежденія получаетъ отъ 1,500 до 2,000 ф. содержанія. Строительное управленіе имѣетъ надзоръ надъ всѣми постройками, надъ мощеніемъ улицъ, содержаніемъ сточныхъ канавъ и трубъ, надъ состояніемъ улицъ, освѣщеніемъ и завѣдуетъ вообще упрощеніями и улучшеніями по этой части. Въ своихъ постановленіяхъ — bylaws оно можетъ назначать и штрафы до 2 ф. ст. Съ разрѣшенія министра внутреннихъ дѣлъ оно утверждаетъ акты отчужденія частныхъ земель подъ общественныя сооруженія. Въ отношеніи налоговъ и штрафовъ жалобы на него приносятся въ трехмѣсячныя сессіи.

Подобныя же обязанности лежатъ на приходскихъ и на окружныхъ строительныхъ управленіяхъ — local board of works и district boards. Приходы, въ которыхъ по спискамъ значится болѣе 2,000 домохозяевъ, раздѣляются на части — wards. Въ каждомъ приходѣ опредѣляется по выборамъ балотировкою ревизоръ отчетовъ — auditor of account и особое управленіе — board. Въ этихъ выборахъ принимаютъ участіе всѣ платящіе подати и прожившіе въ приходѣ въ теченіи одного года; избираемые же должны имѣть 40 ф. поземельнаго дохода. Треть выборныхъ ежегодно выбываетъ изъ всѣхъ управленій. Отдѣльныя управленія имѣютъ отъ 18 до 120 членовъ. Нѣсколько приходовъ образуютъ округъ — district, въ которомъ строительное управленіе составляется изъ выборныхъ отъ каждаго прихода. Эти низшія управленія могутъ дѣлать предпріятія только съ разрѣшенія главнаго управленія — metropolitan board's. Они также имѣютъ право издавать свои постановленія — bylaws. На всѣ рѣшенія этихъ учрежденій аппеляціи приносятся въ высшее управленіе, которое въ подобныхъ случаяхъ назначаетъ слѣдственныя коммиссіи.

IV. Пожарная полиція въ Англіи лежитъ на обязанности приходовъ. То же правило имѣетъ силу и въ Лондонѣ. Съ упадкомъ при-

ходскихъ учрежденій, пришли въ упадокъ и мѣстныя пожарныя команды. Недостаточность состоянія лондонскаго пожарнаго управленія вынудила большія страховыя отъ огня общества, еще въ двадцатыхъ годахъ настоящаго столѣтія, прибѣгнуть къ устройству дѣла — по древне-англійскому обычаю, собственными средствами. Они завели хорошія пожарныя трубы, и каждое общество, съ помощью своихъ людей, дѣйствовало ими для собственныхъ цѣлей, а не для той общественной пользы, которой бы должно было удовлетворить пожарное управленіе при лучшей его организаціи. Наконецъ достигъ такой именно организаціи Бредвудъ, начальникъ лондонской пожарной полиціи, убитый въ прошедшемъ году. Различныя общества отдали въ его завѣдываніе свои трубы и людей, и когда онъ распоряжался даже небольшимъ отрядомъ въ 120 человѣкъ, онъ и тогда дѣлалъ многое. Но эта организація, какъ и пожарная команда желѣзныхъ дорогъ, не составляла служебной команды. Офиціальные пожарные снаряды выставляетъ приходъ.

V. Лондонская сити удержала свое древнее устройство, но въ слѣдствіе билля о реформѣ и въ немъ произошли нѣкоторыя измѣненія.

Это устройство основывается на старинномъ управленіи цеховъ или гильдій, изъ которыхъ, впрочемъ, одни только аптекари составляютъ замкнутое сословіе. Права цеха лично пріобрѣтаются рожденіемъ въ Сити, ученичествомъ и покупкою. Для производства нѣкоторыхъ промысловъ въ Сити (булочнаго, пивоварнаго, харчевеннаго, сѣдельнаго и ткацкаго) нужно принятіе въ цехъ. 12 сословій носятъ названіе почетныхъ. Каждый цехъ имѣетъ собственный комитетъ — livery. Но за плату опредѣленной гильдейской суммы, можно вступить въ каждое сословіе, за исключеніемъ аптекарскаго, суконнаго (clothworkers) и торговцевъ бумагою (stationers). Даже лордъ-меръ долженъ принадлежать къ одному изъ этихъ цеховъ, которые, впрочемъ, клонятся только къ взаимной поддержкѣ и пиршествамъ, но нисколько не затрудняютъ свободы промышленности. Въ 1832 г. было 72 гильдіи, къ которымъ принадлежало 12,080 человѣкъ.

Городскіе граждане называются фрименами (freeman), и каждый изъ нихъ долженъ принадлежать къ цеху, долженъ быть liveryman, если только права гражданства не пріобрѣтены имъ чрезъ пожалованіе, если только онъ не почетный фрименъ — honorary freeman. Но принадлежность къ ливери (livery) даетъ только право на полученіе права гражданства, которое пріобрѣтается платою извѣстныхъ

повинностей. Фрименъ не можетъ быть отданъ въ матросы, можетъ быть маклеромъ, и на основаніи права полнаго гражданства пользуется другими незначительными, впрочемъ, преимуществами. Фримены и ливеримены составляютъ присутствіе общей палаты — court of common-hall. Эта корпорація представляетъ двухъ кандидатовъ на должность лорда-мера, избираетъ шерифа, городскаго казначея, ревизоровъ отчетности и другихъ должностныхъ лицъ. Альдермены ex officio суть члены этого собранія.

Со времени билля о реформѣ, въ правительственныя должности, въ члены общаго совѣта и въ альдермены могутъ быть избираемы только фримены, занимающіе помѣщеніе въ 10 ф. ст. наемной цѣны (householder). 21 декабря избиратели 24-хъ кварталовъ (wards) Сити ежегодно избираютъ членовъ общаго совѣта и альдерменовъ, если открывается такая ваканція. Альдермены, изъ которыхъ каждый завѣдуетъ своимъ кварталомъ — ward, назначаются въ должности пожизненно.

Лорда-мера ежегодно, 29 сентября, избираютъ альдермены. Онъ долженъ быть альдерменомъ, или нужно, чтобы онъ хоть однажды былъ шерифомъ. Выставка избирательныхъ списковъ собранія общей палаты — court of common hall, а равно и всѣ выборы этого собранія, всегда есть дѣло заранѣе условленное, и меры назначаются обыкновенно изъ альдерменовъ по старшинству. Но при выборѣ шерифовъ происходятъ дѣйствительныя битвы за двухъ кандидатовъ Сити, и по множеству избирателей продолжаются иногда болѣе недѣли. Здѣсь голоса подаются открыто, и каждый избиратель торжественно получаетъ благодарность отъ агентовъ той или другой партіи. Лордъ-меръ предсѣдательствуетъ въ собраніи общей палаты—court of common hall, въ общемъ совѣтѣ — common council и въ собраніи альдерменовъ.

Въ ноябрѣ лордъ-меръ, торжественно вступая въ свою должность, ѣздитъ по улицамъ Лондона въ парадной каретѣ, въ сопровожденіи огромной процессіи. Въ великолѣпной лодкѣ проѣзжаетъ онъ по Темзѣ и такимъ образомъ символически принимаетъ рѣку въ свое завѣдываніе. Онъ есть первый мирный судья, начальникъ милиціи, главный судья въ уголовномъ судѣ ньюгета и первый почетный членъ центральнаго уголовнаго суда. Онъ титулуется: the right honorable the lord Mayor" (высокопочтенный лордъ-меръ). Живетъ онъ въ особомъ домѣ — Mansion house и получаетъ 8,000 ф. ст. содержанія. Но этой суммы крайне недостаточно на покрытіе его огромныхъ представительственныхъ расходовъ. При вступленіи на престолъ короля

или при рожденіи наслѣдника престола лордъ-меръ дѣлается обыкновенно баронетомъ. Такъ какъ люди высшихъ классовъ не живутъ въ Сити (имѣющей около 128,000 жителей), занимаемой преимущественно мелкими промышлениками, то лорды-меры обыкновенно бываютъ изъ художниковъ—ремесленниковъ, мелочныхъ торговцевъ, продавцевъ сала и торгующихъ сукнами. Въ судѣ своемъ — lord mayor's court — лордъ-меръ является со всѣми правами мирнаго судьи.

Для Сити и Мидлесекса ежегодно избираются два шерифа, составляющіе, впрочемъ, одно юридическое лицо. Одинъ изъ нихъ долженъ быть альдерменомъ. Имъ подсудны только полицейскія и самыя незначительныя гражданскія дѣла. Одинъ коронеръ для Лондона и два для Сусварка ежегодно избираются меромъ и совѣтомъ. Въ городскіе рекордеры назначается обыкновенно знаменитѣйшій адвокатъ изъ коллегіи альдерменовъ. Онъ можетъ быть удаленъ отъ должности только государственными судами и есть вмѣстѣ судья центральнаго уголовнаго суда и городскихъ гражданскихъ судовъ. Городской казначей — chamberlain ежегодно избирается собраніемъ общей палаты — court of common hall.

Альдермены могутъ не принять новоизбранное лицо въ свою коллегію; но при этомъ допускаются жалобы въ судъ королевской скамьи. Всѣ альдермены суть мирные судьи, и двое изъ нихъ засѣдаютъ въ городскомъ судѣ. Коллегія адвокатовъ даетъ дозволенія на содержаніе маклерскихъ конторъ. Каждый альдерменъ есть членъ общаго совѣта — common council. Эта коллегія распоряжается городскими имуществами и учреждаетъ постоянный комитетъ для управленія городомъ. Въ каждой части города—ward,—альдерменъ съ членомъ общаго совѣта округа составляетъ мѣстное учрежденіе.

Полиція Сити организована теперь по образцу всей столичной полиціи. Расходы на ея содержаніе покрываются полицейскимъ налогомъ — police rate. Управленіе Сити не имѣетъ никакой связи ни съ управленіемъ бѣдныхъ, ни съ учрежденіями, завѣдующими мощеніемъ улицъ и сточными трубами.

Мы представили широкій очеркъ мѣстнаго управленія, подъ вліяніемъ котораго живетъ $^1/_7$ британцевъ. Чистотою улицъ завѣдуютъ учрежденія, назначаемыя по праву общей подачи голосовъ; о бѣдныхъ заботятся 27 соединенныхъ управленій, избираемыхъ классификаціон-

нымъ правомъ избранія, а Сити имѣетъ устройство, основанное на средневѣковомъ понятіи о гильдіяхъ. Здѣсь надо удержать понятія всѣхъ столѣтій, всѣхъ системъ, чтобы представить изображеніе, сходное съ планомъ желѣзной дороги, проходящей чрезъ многія страны по разнообразному грунту пластовъ различныхъ геологическихъ періодовъ.

ГЛАВА VII.

Графства и ихъ подраздѣленія.

ВЕЛИЧИНА ГРАФСТВЪ. — РАЗДѢЛЕНІЯ. — ТЮРЬМЫ. — ДОМЫ УМАЛИШЕННЫХЪ. — НАЛОГИ.

Графства, въ слѣдствіе ихъ историческаго происхожденія, весьма неравны между собою. Суссексъ заключаетъ въ себѣ 65 сотенъ, Дорсетъ—43, Іоркширъ—26, а Ланкаширъ только 6. Округленіе границъ графствъ допущено уже при Викторіи, со времени акта о границахъ — boundary act. Среднимъ числомъ на каждое англійское графство приходится по 60 квадратныхъ нѣмецкихъ миль, съ 450,000 жителей. Графство Іоркъ съ давняго времени раздѣлено на три округа, называемые ридингами — ridings (испорченное trithing, т. е. округъ, состоящій изъ 3-хъ или 4-хъ сотенъ): сѣверный, западный и восточный ридинги, изъ которыхъ каждый имѣетъ свою особую полицію и свою милицію. Въ Линкольнширѣ ридинги имѣютъ только отдѣльныя полицейскія управленія. Во всемъ Іоркширѣ, въ 1851 г., на 284 □ миляхъ было 1,797,995 жит., въ одномъ западномъ ридингѣ — на 126 □ миляхъ, 1,325,395 душъ, между тѣмъ какъ въ графствѣ Ротландъ — только на 7 □ миляхъ, 22,983 жит. Съ незапамятныхъ временъ въ Англіи считается 40 и въ Валлисѣ 12 графствъ.

При Георгѣ IV трехмѣсячнымъ сессіямъ дозволено разграничивать сотни подъ названіемъ отдѣловъ — divisions. Это суть округи

полицейскаго управленія. При Вильгельмѣ IV предписано эти отдѣлы привести по возможности въ соотвѣтственность съ округами попечительства о бѣдныхъ.

Обязанности лордовъ-намѣстниковъ и шерифовъ остались безъ измѣненія и по новому закону. Послѣдніе утратили только судебную власть въ дѣлахъ, не превышающихъ цѣнностью иска 2 ф. ст. Въ дѣлахъ до 20 ф. они, на основаніи закона Вильгельма IV, могутъ подлежать ревизіи государственныхъ судовъ и утверждать достовѣрность фактовъ посредствомъ жюри. Кромѣ того шерифу принадлежитъ все судебноисполнительное производство.

О коронерахъ и ихъ нынѣшнемъ значеніи мы уже говорили въ первомъ отдѣлѣ. Самой важной въ графствахъ должности мирныхъ судей посвящена слѣдующая глава.

Между налогами въ графствахъ первое мѣсто занимаетъ налогъ въ пользу тюремъ. Самыя тюрьмы принадлежатъ королю. Безъ дозволенія короля никто не можетъ устроить тюрьмы. Были случаи, что свободнымъ округамъ — franchises — предоставлялось право имѣть собственныя тюрьмы, но парламентъ давно уже старался отмѣнить это патримоніальное право, и при Викторіи упразднено 7 послѣднихъ такихъ привилигированныхъ тюремъ. Теперь на каждомъ графствѣ лежитъ обязанность содержать тюрьму (gool) и исправительный домъ (house of correction). Тюрьмы осматриваются инспектирующими мирными судьями, которыхъ посылаютъ отъ себя трехмѣсячныя сессіи, и кромѣ того министръ внутреннихъ дѣлъ назначаетъ до 5-ти тюремныхъ визитаторовъ. Тюремные чиновники опредѣляются также трехмѣсячными сессіями.

Законъ 1853 г. обязываетъ графства и города устроивать домы для умалишенныхъ — lunatic asylums. Изъ мирныхъ судей составляется комитетъ визитаторовъ — comitee of visitors, который періодически свидѣтельствуетъ состояніе этихъ домовъ. Издержки на содержаніе учрежденія покрываются особымъ налогомъ графства или города — country — или borough rate.

Вообще расходы по графству — на уголовное производство, на тюрьмы, суды, полицію — производятся изъ суммъ, составляемыхъ налогами графства — country rate. Эти налоги установляются на основаніяхъ налога въ пользу бѣдныхъ — poor rate, но существуютъ даже тамъ, гдѣ нѣтъ этого послѣдняго. Они взимаются церковными старостами и попечителями бѣдныхъ, и передаются главному кон-

стеблю — high constable, отъ котораго поступаютъ къ пріемщику, назначаемому мирными судьями. По закону Георга III мирные судьи могутъ въ собраніи трехмѣсячныхъ сессій назначать ровные и умѣренные налоги для всѣхъ настоящихъ и будущихъ законныхъ цѣлей въ графствѣ. Совѣтъ попечителей о бѣдныхъ (board of guardians) доставляетъ налоги казначею графства — country treasurer, временно назначенному мирными судьями. Эти налоги опредѣляются мирными судьями въ публичныхъ засѣданіяхъ безъ участія избирательнаго собранія. Ими же, посредствомъ особаго предписанія — warrant of distress, эти налоги могутъ быть взыскиваемы, принудительнымъ порядкомъ, причемъ мирные судьи не обязаны отчетностью. Изъ этого очевидно, что мирные судьи имѣютъ высшую власть въ назначеніи налоговъ въ графствахъ.

Въ дополненіе къ налогамъ графства взимаются, въ случаѣ нужды, еще слѣдующія подати:

а) полицейскій налогъ — country police rate;

б) на устройство присутственныхъ мѣстъ для ассизовъ — shire hall rate;

в) на домы умалишенныхъ — lunatic asylum rate;

г) на погребеніе утопленниковъ — burial rate. Впрочемъ эти расходы обыкновенно производятся изъ налога въ пользу бѣдныхъ (poor rate).

д) на покрытіе убытковъ, причиняемыхъ въ округѣ возстаніями — hundred rate, и

е) на устройство большихъ, общихъ для города и графства, тюремъ — district prison rate.

ГЛАВА VIII.

Обязанности мирнаго судьи.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ ВЪ ДОЛЖНОСТИ МИРНЫХЪ СУДЕЙ. — ОХРАНЕНІЕ МИРА. — БЕЗОПАСНОСТЬ СПОКОЙСТВІЯ И БЛАГОСОСТОЯНІЯ. — АДМИНИСТРАЦІЯ. — СУДЕБНО-ПОЛИЦЕЙСКАЯ ВЛАСТЬ. — НАДЗОРЪ ЗА БРОДЯГАМИ И НИЩИМИ. — ИСПРАВИТЕЛЬНЫЕ ДОМЫ. — ПОРЯДОКЪ ПРЕДВАРИТЕЛЬНАГО СЛѢДСТВІЯ. — СУДЕБНОЕ РАЗБИРАТЕЛЬСТВО.

а) МИРНЫЙ СУДЬЯ КАКЪ ОХРАНИТЕЛЬ МИРА.

Мирные судьи по прежнему принадлежатъ къ джентрэ, получившей въ коллегіяхъ и университетахъ хотя и механическое, но классическое образованіе. Чистыхъ псарей, не признающихъ ничего, кромѣ охотничьихъ интересовъ, теперь въ Англіи гораздо менѣе, нежели прежде было *). Каждый джентльмэнъ, достигнувъ 21 г., является обыкновенно къ лорду-намѣстнику, и, не смотря на то, вигъ онъ или тори, опредѣляется мирнымъ судьею. Къ мѣстнымъ мирнымъ судьямъ, живущимъ большею частью доходами съ своихъ земель, присоединяются богатые купцы, оставившіе торговыя дѣла, бывшіе адвокаты, духовные и капиталисты. Мирные судьи назначаются для всего графства, въ Іоркширѣ, напротивъ, для ридинга, въ Эли для острова, въ Линкольнширѣ и привилегированныхъ округахъ, какъ напр. въ округѣ Пяти портовъ (cinpue ports) — только для одного округа.

---

*) Заимствуемъ изъ нѣсколько разъ уже названнаго нами сочиненія «Демократъ» слѣдующую сцену, характеризующую судебный процесъ прежнихъ мирныхъ судей. «Дворянинъ, или, какъ слѣдовало бы сказать — судья, потому что такая обязанность возложена на этого ревностнаго защитника закона, — честь, изъ которой онъ не мало извлекаетъ для себя пользы, и которую часто обращаетъ на то, чтобы быть вмѣстѣ истцомъ и судьею, — начинаетъ допросъ трепещущему преступнику (обвиненному въ нарушеніи законовъ объ охотѣ). «Ты мошенникъ!» кричитъ онъ, «да, бойся, потому что я по твоимъ глазамъ вижу, что ты мошенникъ! Какъ чертовъ сынъ — но, чертъ побери! не хочу ругаться, — какъ чертовъ сынъ, говорю я, осмѣлился ты воровать въ моихъ помѣстьяхъ? Ты не знаешь, что тебя приходъ кормитъ? — что у тебя бы пфеннига не было, если бы добрые люди тебѣ его не подали? — И ты осмѣлился?»

Назначеніе мирнымъ судьею сначала даетъ только право на титулъ, и если мирный судья хозяйничаетъ въ своемъ помѣстьѣ, то часто, уклоняясь отъ патримоніальнаго суда, онъ остается при одномъ этомъ титулѣ. Дѣйствительнымъ чиновникомъ дѣлается мирный судья только рескриптомъ о предоставленіи власти — writ of dedimus potestatem — и присяги на службу. При Георгѣ IV присоединено клятвенное обѣщаніе не употреблять власти во вредъ господствующей церкви.

Предоставленіе уголовно-судебной власти распространяется теперь — посредствомъ узаконенія, quorum — на всѣхъ мирныхъ судей. Всѣхъ мирныхъ судей числится по парламентскимъ отчетамъ — 18,300; изъ нихъ дѣйствительныхъ — 8,200, въ томъ числѣ 1,300 состоящихъ на жалованьѣ городскихъ полицейскихъ судей. И такъ, не смотря на недостаточность окружныхъ судовъ, земскихъ правленій и т. п., въ Англіи нѣтъ недостатка въ многочисленныхъ рабочихъ силахъ для нисшей уголовно-судебной и административной дѣятельности.

Всѣ мирные судьи — даже и тѣ, которые не подходятъ подъ условія quorum — обязаны, по общему праву, заботиться объ охраненіи мира. На этомъ основаніи они завѣдуютъ предупредительною полиціею и могутъ задерживать преступниковъ на мѣстѣ преступленія (in flagranti) и давать предписанія объ арестованіи. Они обязаны пресѣкать возмутительныя и недозволенныя собранія, а также нищенство и бродяжничество на большихъ дорогахъ. Мирный судья можетъ требовать обезпеченія — surety of the peace — отъ каждаго, сдѣлавшаго угрозы другому. Доносчикъ долженъ подтвердить свое показаніе присягою, и тогда обвиняемый подвергается предварительному допросу. Если же послѣдній уклоняется отъ представленія обезпеченія къ назначенному сроку, то мирный судья можетъ подвергнуть его тюремному заключенію на срокъ до 12 мѣсяцевъ. Обыкновенно же отъ обвиняемаго требуется обезпеченіе только въ томъ, чтобы онъ явился къ суду по востребованію трехмѣсячной сессіи, а если онъ не представитъ такого обезпеченія, то содержится подъ стражею до открытія слѣдующей трехмѣсячной сессіи. Въ случаѣ вступленія на престолъ другаго короля, обязанность требованія обезпеченій прекращается. По жалобѣ обвиняемаго также требованіе можетъ быть устранено каждымъ высшимъ судомъ. Дѣла объ отмѣнѣ обезпеченія (дѣлаемаго обыкновенно посредствомъ поручительства) рѣшаются государственными судами. Перы королевства принимаются на поруки только судомъ королевской скамьи и палатою канцлера.

Обезпеченія въ добромъ поведеніи — surety for the good behaviour — мирный судья можетъ требовать отъ сочинителей пасквилей, отъ производящихъ ночью шумъ на улицѣ, отъ вѣдомыхъ воровъ и отъ посѣтителей зазорныхъ домовъ (запрещенныхъ со времени Генриха VIII).

При дурномъ поведеніи обвиняемаго обезпеченіе прекращается приговоромъ государственнаго суда.

Для охраненія безопасности, нисшіе полицейскіе чиновники обязаны строго исполнять непротивныя законамъ требованія мирнаго судьи.

б) МИРНЫЙ СУДЬЯ, КАКЪ АДМИНИСТРАТИВНЫЙ ЧИНОВНИКЪ.

Всѣ мирные судьи суть, по своему званію, попечители бѣдныхъ — guardians of the poor. Два мирные судьи имѣютъ право:

1) утверждать списки распредѣленія налога въ пользу бѣдныхъ — allowing the rate, къ чему, въ случаѣ нужды, могутъ быть побуждаемы судомъ королевской скамьи;

2) взыскивать эти налоги, причемъ допускается задержаніе имущества, а потомъ и самаго неисправнаго плательщика;

3) удостовѣрять правильность счетовъ попечителей о бѣдныхъ по окончаніи ихъ годичной службы;

4) рѣшать дѣла относительно водворенія и высылки (ordres of removal). Аппеляціи по этимъ дѣламъ приносятся въ трехмѣсячныя сессіи, которыя и утверждаютъ или отмѣняютъ опредѣленіе о высылкѣ изъ общины лица, къ ней не принадлежащаго. Впрочемъ, по жалобамъ заинтересованныхъ сторонъ судъ королевской скамьи можетъ требовать подобныя дѣла на свое разсмотрѣніе. Въ важнѣйшихъ же и затруднительныхъ случаяхъ сама трехмѣсячная сессія можетъ представлять свое опредѣленіе на утвержденіе въ государственные суды (grant a case). Если же сессія постановила законное рѣшеніе, то дальнѣйшаго изслѣдованія дѣла уже не допускается.

Въ качествѣ административнаго чиновника мирный судья завѣдуетъ промысловою полиціею, имѣетъ надзоръ за гостиницами, извощиками, наблюдаетъ за исполненіемъ полицейскихъ постановленій относительно дорогъ, рѣкъ, гаваней, охоты и рыболовства. Впрочемъ большею частью дѣла этого рода вѣдаются въ спеціальныхъ сессіяхъ, о которыхъ далѣе мы будемъ говорить подробнѣе.

в) МИРНЫЙ СУДЬЯ КАКЪ ОРГАНЪ УГОЛОВНО-СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ.

Во многихъ опредѣленныхъ закономъ случаяхъ мирный судья имѣетъ карательную власть. Часто обвиняемому предоставляется на выборъ, подвергнуться ли суду мирнаго судьи, или вести дѣло обыкновеннымъ процесомъ предъ жюри. Тамъ, гдѣ законъ не опредѣляетъ инаго наказанія, одинъ или два мирныхъ судьи могутъ присуждать виновнаго или къ денежному штрафу до 5 ф. ст., или къ тюремному заключенію на срокъ до 3 мѣсяцевъ. Во многихъ случаяхъ законъ предоставляетъ имъ еще большее право: при обстоятельствахъ, смягчающихъ вину, мирный судья можетъ убавить наказаніе на половину или на треть, а въ дѣлахъ маловажныхъ — и вовсе избавить осужденнаго отъ наказанія, потому что въ Англіи разумною практикою съ незапамятныхъ временъ установилось правило: **minima non curat praetor.** И обвинитель не имѣетъ средствъ преслѣдовать свое обвиненіе далѣе: онъ долженъ удовлетвориться этимъ рѣшеніемъ, если только оно постановлено не съ злостнымъ умысломъ, не **dolose.**

На основаніи закона, изданнаго 17 августа 1857 г., мирный судья имѣетъ право признать всякій доносъ не заслуживающимъ вниманія, если только не воспротивится этому генералъ-аторней. Аппеляція въ такомъ случаѣ приносится или трехмѣсячной сессіи, или суду королевской скамьи. Послѣдній или разсматриваетъ дѣло самъ, или назначаетъ для его разсмотрѣнія мирнаго судью.

Уголовные процесы производятся мирными судьями обыкновенно сокращеннымъ порядкомъ, въ публичныхъ засѣданіяхъ, при чемъ допускается и участіе адвокатовъ. Но мирный судья можетъ призывать къ суду и самаго обвиненнаго, если онъ считаетъ это нужнымъ. Такимъ сокращеннымъ порядкомъ производятся дѣла о слѣдующихъ преступленіяхъ: объ оскорбленіи дѣйствіемъ, насиліемъ, т. е. (**assault**), жестокомъ обращеніи съ домашними животными, о вызовѣ на дуэль, о злостной порчѣ чужой собственности, о воровствѣ на сумму до 5 шиллинговъ — причемъ, впрочемъ, обвиняемому предоставляется право требовать присяжныхъ, — а также о большей части преступленій (**felonies**) несовершеннолѣтнихъ, не достигшихъ 14-лѣтняго возраста, о нарушеніи уставовъ воскресныхъ дней, о незначительныхъ порубкахъ дровянаго лѣса, о пропущеніи обязательнаго по закону срока для привитія дѣтямъ оспы, о нарушеніи уставовъ относительно всякаго рода нало-

говъ (акцизнаго, таможеннаго, почтоваго и штемпельнаго) — если объ этихъ нарушеніяхъ не возникнетъ гражданскихъ исковъ въ государственныхъ судахъ, — о нищенствѣ и бродяжничествѣ.

Изобличенные въ этихъ преступленіяхъ присуждаются обыкновенно къ денежнымъ штрафамъ, которые замѣняются тюремнымъ заключеніемъ только при несостоятельности преступника. Если же кто извѣстенъ судьѣ за человѣка порочнаго, того онъ прямо приговариваетъ къ тюремному заключенію.

Аппеляціонныя жалобы на рѣшенія мирныхъ судей подаются въ трехмѣсячныя сессіи по всѣмъ дѣламъ, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда эти жалобы прямо запрещаются закономъ. Но противъ оправдательныхъ рѣшеній жалобъ никогда не допускается. Аппеляціи въ государственные суды прежде постоянно допускались въ дѣлахъ о нарушеніи пошлинныхъ уставовъ. Теперь, послѣ названнаго выше узаконенія 17 августа 1857 г., онѣ приносятся въ эти суды по всѣмъ аппеляціоннымъ дѣламъ по-мимо трехмѣсячныхъ сессій (на рѣшенія которыхъ, постановленныя по сокращенному порядку судопроизводства, дальнѣйшихъ жалобъ не дозволяется). По этому отъ произвола осужденнаго зависитъ, аппелировать ли въ трехмѣсячную сессію, или въ государственный судъ. Далѣе, въ случаяхъ, не запрещенныхъ закономъ, каждое дѣло, посредствомъ writ of certioriari, можетъ быть перенесено въ судъ королевской скамьи даже и тогда, если бы первый судья не отклонился отъ производства дѣла.

Съ древнихъ временъ мирные судьи пользуются обширною, почти неограниченною, полицейскою властью относительно заключеній въ исправительные домы — houses of correction *). Каждый мирный судья можетъ разнощика, торгующаго безъ установленнаго свидѣтельства, отдать въ такой домъ срокомъ на мѣсяцъ, и его будутъ употреблять тамъ на тяжелыя работы (hard labour). Точно также мирный судья можетъ отсылать въ исправительный домъ на тяжелыя работы, срокомъ до 3-хъ мѣсяцевъ, rogues and vagabonds, т. е. всякаго рода подозрительныхъ и непристойныхъ людей, какъ напр., тѣхъ, ко-

*) Tom jones. T. IV, глава II, стр. 153: «That house where the inferior sort of people may learn one good lesson, viz respect and deference to superiors; since it must show them the wide distinction fortune intends between those pesrons who are to be corrected for their faults, and those who are not, which lesson if they do not learn. I am afraid they very rarely learn any other good lesson, or improve their morales, at the house of correction.»

торые употребляютъ поддѣльные ключи и отмычки. Если такой человѣкъ уйдетъ изъ исправительнаго дома, или снова будетъ изобличенъ въ прежнемъ проступкѣ, то предварительно отсылается опять въ исправительный домъ на тяжелыя работы, а въ слѣдующей трехмѣсячной сессіи онъ можетъ быть присужденъ къ годичному заключенію, или даже къ тѣлесному наказанію. Такъ поступаютъ обыкновенно съ бродягами

Бѣглые ученики и слуги также подвергаются соразмѣрному наказанію, а отданныя въ ученіе дѣти бѣдныхъ могутъ быть заключаемы въ исправительные домы на тяжелыя работы срокомъ до 3-хъ мѣсяцевъ.

г) МИРНЫЙ СУДЬЯ КАКЪ СУДЕБНЫЙ СЛѢДОВАТЕЛЬ.

Закономъ 1848 г. (an act to facilitate the performance of the duties of justices of peace ot of sessions, with respect to persons charged withu indictable offences) установленъ порядокъ предварительнаго слѣдствія. По древнему праву не могъ быть обвинителемъ тотъ, кто въ слѣдствіе тяжкаго преступленія признанъ былъ неспособнымъ къ правосвидѣтельству. Если преступникъ не захваченъ на мѣстѣ преступленія (in flagranti), то судья вноситъ имя доносчика въ протоколъ и опрашиваетъ его подъ присягою. Домовые обыски производятся на точномъ основаніи закона.

Англійскому праву чужда та таинственность предварительнаго слѣдствія, которая въ нѣмецкихъ судахъ происходитъ отъ мелочнаго полицейскаго опасенія, чтобы обвиняемый не препятствовалъ разъясненію дѣла. Обвинитель и обвиняемый открыто становятся лицомъ къ лицу. Предварительное слѣдствіе производится устно, вообще публично, и постоянно въ присутствіи обвиняемаго. Практикою освященъ даже обычай допускать при этомъ адвокатовъ. Прежде высокое призваніе судьи побуждало его предостерегать обвиняемаго, чтобы онъ случайно не далъ такого показанія, которое бы потомъ послужило къ его обличенію, а съ 1848 г. самый законъ ставитъ эту воздержность прямою обязанностью судьи.

Судья, подъ страхомъ наказанія, не долженъ откладывать производства дѣла долѣе 8-ми дней (comittment for reexamination). И это дѣлается посредствомъ особаго предписанія — warrant. Если дѣло откладывается не долѣе 3-хъ дней, то достаточно сообщить объ этомъ

констеблю изустно. Обвинитель — prosecutos — и свидѣтели должны представить поручительство — recognicance — въ томъ, что они явятся къ формальному слѣдствію. Если они отказываются отъ дачи такаго поручительства, то немедленно, посредствомъ warrant of comittment, дѣлается распоряженіе о содержаніи ихъ въ тюрьмѣ.

д) МИРНЫЙ СУДЬЯ КАКЪ СУДЬЯ ВЪ ДѢЛАХЪ ГРАЖДАНСКИХЪ.

Мирный судья ни въ какомъ случаѣ не можетъ постановлять рѣшеній относительно права собственности (title to property), или другаго вещнаго права. По безспорнымъ обязательствамъ въ уплатѣ процентовъ, 2 мирныхъ судьи постановляютъ рѣшенія относительно процентовъ до 10 ф. ст.

Въ спорахъ о правѣ владѣнія мирные судьи, меры и шерифы могутъ, основываясь на приговорѣ присяжныхъ, снова возвращать владѣльцу насильственно отнятое у него имущество (forcibly entry).

На основаніи постановленій Георга III и Георга IV мирные судьи имѣютъ право разбирательства въ дѣлахъ по наймамъ ремесленниковъ, фабричныхъ и полевыхъ работниковъ, на сумму до 10 ф. ст. Далѣе они рѣшаютъ также споры между матросами и судохозяевами. Наконецъ имъ же подсудны тяжбы по арендамъ и наймамъ имуществъ.

ГЛАВА IX.

Спеціальныя и трехмѣсячныя сессіи мирныхъ судей.

МАЛЫЯ СЕССІИ. — СПЕЦІАЛЬНЫЯ СЕССІИ. — ТРЕХМѢСЯЧНЫЯ СЕССІИ. — НАЧАЛЬНИКЪ АРХИВА. — КЛЕРКЪ ГРАФСТВА. — НАЗНАЧЕНІЕ НАЛОГОВЪ. — ОПРЕДѢЛЕНІЕ ДОЛЖНОСТНЫХЪ ЛИЦЪ. — БОЛЬШОЕ ЖЮРИ. — МИРНЫЕ СУДЬИ ВЪ КАЧЕСТВѢ УГОЛОВНЫХЪ СУДЕЙ. — ТРЕХМѢСЯЧНЫЯ СЕССІИ КАКЪ АППЕЛЯЦІОННАЯ ИНСТАНЦІЯ.

Прежде всего различаютъ малыя — petty — отъ спеціальныхъ сессій — special sessions. Первыя суть засѣданія двухъ или болѣе мирныхъ судей. Во всѣхъ нихъ, — а также въ спеціальныхъ и трехмѣсячныхъ сессіяхъ — дѣла рѣшаются единогласнымъ постановленіемъ наличныхъ мирныхъ судей. Спеціальныя сессіи суть засѣданія всѣхъ мирныхъ судей округа, отдѣла, сотни, на которыя приглашаются вообще мирные судьи округа и т. д. Но для законности постановленія достаточно присутствія двухъ судей. Предметы вѣдомства судей въ спеціальныхъ сессіяхъ суть:

1) Опредѣленіе въ должности попечителей бѣдныхъ. Въ городахъ назначаютъ попечителей — overseers — городскіе мирные судьи; въ Лондонѣ — каждый альдерменъ для своей части (ward). Если члены общины находятъ, что въ эту должность назначено лицо, не имѣющее на то права, то они аппелируютъ въ трехмѣсячную сессію.

2) Судьи спеціальной сессіи назначаютъ констеблей тамъ, гдѣ не имѣютъ этого права ни помѣщикъ, ни court leet.

3) Они завѣдуютъ нѣкоторыми дѣлами по содержанію дорогъ и повѣряютъ счеты по сооруженію дорогъ.

4) Они разсматриваютъ жалобы по назначенію налога въ пользу бѣдныхъ. Аппеляціи на ихъ рѣшенія приносятся въ трехмѣсячную сессію, къ которой, впрочемъ, жалующіеся могутъ обращаться и непосредственно, по-мимо спеціальной сессіи. Всегда допускаются аппеляціи и въ государственные суды.

5) Они провѣряютъ списки присяжныхъ, и повѣривши, отсылаютъ ихъ къ главному констеблю — high constable.

6) Они выдаютъ свидѣтельства на право охоты и дозволенія на производство распивочной продажи (пива и вина) и торговли дичью.

7) Они постановляютъ также рѣшенія по нѣкоторымъ маловажнымъ, ихъ суду предоставленнымъ проступкамъ.

8) Сокращеннымъ порядкомъ рѣшаютъ они дѣла по просьбамъ матерей о пропитаніи отцами дѣтей, рожденныхъ внѣ брака (orders in bastardy). Прежде матери съ подобными просьбами постоянно обращались въ управленіе бѣдныхъ.

Несравненно важнѣе спеціальныхъ сессій трехмѣсячныя сессіи — quarter sessions мирныхъ судей, бывающія ежегодно въ первыя недѣли послѣ 21 марта, 24 іюня, 11 октября и 28 декабря.

Предъ каждымъ обыкновеннымъ и чрезвычайнымъ засѣданіемъ два мирные судьи посылаютъ шерифу графства предложеніе, чтобы онъ пригласилъ къ процесу большое жюри и всѣхъ нужныхъ должностныхъ лицъ (именно: мирныхъ судей графства, присяжныхъ большаго и малаго жюри, шерифа, начальника архива, главнаго констебля, бальи, коронеровъ, тюремныхъ смотрителей), а также подсудимыхъ или тяжущіяся стороны и свидѣтелей. Почетный предсѣдатель этой коллегіи есть начальникъ архива — custos rotulorum. Мирный судья, который, завѣдуя архивомъ и сохраненіемъ актовъ, получаетъ отъ королевы спеціальное назначеніе. Въ Дургамѣ мѣсто его заступаетъ епископъ. Custos rotulorum постоянно принадлежитъ къ числу „quorum.“

Первое не судебное должностное лицо въ трехмѣсячной сессіи есть секретарь графства — clerk of the peace. Онъ обыкновенно избирается изъ адвокатовъ, и остается въ должности пожизненно — during good behaviour. Опредѣляетъ его начальникъ архива. Если доносчикъ не имѣетъ уполномоченнаго юриста, то секретарь за него составляетъ обвинительное донесеніе. Онъ же представляетъ жюри обвинительный актъ. Въ спеціальныхъ и малыхъ сессіяхъ протоколы ведутъ такъ-называемые clerk of justices — судебные клерки или секретари судовъ.

Сессія открывается приглашеніемъ присутствующихъ соблюдать тишину словами: oyez! oyez! oyez! (слушайте!) Тогда прочитывается „инструкція мира“ и вызываются лица, которыя должны принять присягу на отправленіе должности.

Въ этихъ трехмѣсячныхъ сессіяхъ сосредоточиваются главные существенные интересы графства. Здѣсь жители графства облагаются налогами, отсюда исходятъ дозволенныя закономъ обязательныя для всѣхъ постановленія.

Какъ органъ охраненія мира, сессія безъ участія жюри рѣшаетъ дѣла по поручительствамъ въ добромъ поведеніи и о содержаніи подъ стражею бродягъ.

Въ качествѣ административнаго учрежденія трехмѣсячная сессія разрѣшаетъ дѣла о тюремныхъ судебно присутственныхъ зданіяхъ, о разграниченіи участковъ и общинъ по управленію бѣдныхъ, объ устройствѣ запасныхъ магазиновъ для милиціи и о сборѣ денегъ на содержаніе ихъ; она выдаетъ дозволенія на устройство частныхъ заведеній для умалишенныхъ, пороховыхъ заводовъ, боенъ (slaughtering houses) и содѣйствуетъ учрежденію сберегательныхъ кассъ. Сессія контролируетъ правильность мѣръ и вѣсовъ, назначая для этого особыхъ инспекторовъ — inspectors of weights and measures. Она же опредѣляетъ главныхъ констеблей графствъ (chief constables), окружныхъ констеблей (superintending constable of division), констеблей, наблюдающихъ за тюрьмами, а также казначея графства — county treasurer, инспекторовъ (surveyors) надъ мостами графства и сборщиковъ (collectors) мостовыхъ пошлинъ. Наконецъ трехмѣсячная сессія составляетъ по прежнему первую инстанцію по жалобамъ о налогахъ, которыя могутъ быть приносимы также и въ государственные суды.

По предоставленной имъ судебно-полицейской власти трехмѣсячныя сессіи разрѣшаютъ споры между учениками и хозяевами.

Въ трехмѣсячныхъ сессіяхъ мирные судьи, съ участіемъ большаго жюри, разсматриваютъ также жалобы на дѣйствія слѣдственныхъ судей. Къ этому большому жюри первоначально принадлежали только рыцари, составлявшіе большое жюри и при путешествовавшихъ судьяхъ. Теперь отъ присяжныхъ большаго жюри трехмѣсячныхъ сессій требуются тѣ же условія, какъ и отъ членовъ малаго жюри. Для каждой сессіи шерифъ назначаетъ 24 члена большаго жюри, а для малаго 12, 24, 36 или 48, смотря по надобности. Всѣ жюри, подобно и большому жюри королевскихъ судей, имѣющему совершенно аристократическій характеръ, разсматриваются какъ представители отъ общины графства и округа. Большое жюри путешествующихъ судей, состоящее большею частью изъ мирныхъ судей, при-

нимаетъ участіе и въ мѣстной администраціи. Имъ предоставляется рѣшеніе въ дѣлахъ администраціи графства, публичныхъ работъ и полиціи безопасности и народнаго здравія. Въ прежнее время присяжные этого жюри составляли множество мѣстныхъ жалобъ, для представленія ихъ, чрезъ путешествующихъ судей, королю.

Мирные судьи, даже въ трехмѣсячныхъ сессіяхъ, могутъ разсматривать дѣла только по преступленіямъ общаго права. Собственно уголовныя дѣла о тяжкихъ преступленіяхъ они обязаны передавать въ государственные суды. Если дѣйствіе запрещено по статутному праву, то такое правонарушеніе подлежитъ ихъ сужденію только въ такомъ случаѣ, если оно предоставлено ихъ рѣшенію самимъ закономъ. Ни трехмѣсячныя сессіи, ни городскіе рекордеры не могутъ судить: за государственную измѣну, за фелоніи, за преступленія, влекущія за собою (не при повтореніи ихъ) пожизненную ссылку, за недонесеніе о государственной измѣнѣ — misprision of treason, ни за другія государственныя преступленія, нарушеніе присяги, поддѣлку монеты, двоебрачіе, поджоги, тайные рóды, преступленія противъ уставовъ книгопечатанія, не входящія въ разрядъ либелъ (libel), — подкупъ, заговоръ, поддѣлку документовъ. Но они рѣшаютъ дѣла о либелѣ и насиліи (assault). Въ качествѣ адвокатовъ дѣйствуютъ обыкновенно провинціяльные аторнеи — provincial attorneys. Иногда трехмѣсячныя сессіи присоединяютъ къ своимъ приговорамъ представленія королю о помилованіи.

Со времени реставраціи тремѣсячныя сессіи составляютъ аппеляціонную инстанцію относительно рѣшеній отдѣльныхъ мирныхъ судей и новооткрытыхъ нисшихъ учрежденій. Аппеляціи принимаются только по тѣмъ дѣламъ, рѣшеннымъ не сокращеннымъ порядкомъ, по которымъ они положительно дозволены; по дѣламъ же уголовнымъ, рѣшеннымъ порядкомъ сокращеннымъ, аппеляціи принимаются только тогда, когда онѣ прямо не запрещены закономъ. Въ дѣлахъ аппеляціонныхъ мирные судьи слѣдуютъ публичному и устному порядку судопроизводства и обыкновенно безъ присяжныхъ. Относительно вопросовъ права, жалобы на рѣшенія перваго судьи могутъ быть приносимы въ судъ королевской скамьи. Въ этомъ случаѣ первый судья посылаетъ отъ себя докладъ по дѣлу. — Гражданскіе иски поступаютъ въ трехмѣсячныя сессіи только аппеляціоннымъ порядкомъ.

Каждый мирный судья, а равно спеціальныя и трехмѣсячныя сессіи, имѣютъ право преслѣдовать неповинующихся суду (contempt).

Реальныя и словесныя обиды, причиненныя имъ во время исправленія ими служебныхъ обязанностей, и ругательства наказываются строже, нежели оскорбленія, причиненныя другимъ лицамъ.

ГЛАВА X.

Аппеляціонная инстанція на рѣшенія мирныхъ судей.

ОТВѢТСТВЕННОСТЬ МИРНЫХЪ СУДЕЙ. — ОБЯЗАННОСТЬ ВОЗНАГРАЖДЕНІЯ ЗА ПРИЧИНЕННЫЕ УБЫТКИ.—WRIT OF CERTIORIARI.—АППЕЛЯЦІИ, ПРИНОСИМЫЯ ВЪ ГОСУДАРСТВЕННЫЕ СУДЫ.— MANDAMUS.

Мирные судьи не обязаны платить убытковъ, причиненныхъ ошибочностью ихъ рѣшеній; но за всѣ свои служебныя дѣйствія они подлежатъ личной отвѣтственности. Законъ охраняетъ ихъ противъ придирчивыхъ жалобъ и назначаетъ короткіе сроки давности для исковъ, возникающихъ противъ служебныхъ дѣйствій мирныхъ судей. По нарушеніямъ обязанностей службы они судятся мѣстными судами по приговорамъ жюри.

Если присяжные признаютъ дѣйствія мирнаго судьи злонамѣренными, пристрастными или неправильными — corrupt, partial and malicious — то онъ можетъ быть присужденъ къ уплатѣ двойной суммы убытковъ, причиненныхъ этими дѣйствіями. Сюда относятся, напримѣръ, случаи неправильнаго ареста или незаконнаго отказа въ выдачѣ дозволенія на какое-либо производство и т. п.

Увольненіе мирныхъ судей по политическимъ причинамъ не допускается. Но въ слѣдствіе жалобъ на мирнаго судью лордъ-канцлеръ можетъ уволить его. Это обыкновенно дѣлается посредствомъ новаго предписанія о назначеніи судей, въ которомъ уже не упоминается имени увольняемаго судьи.

Такъ какъ предполагается, что судебная власть мирныхъ судей исходитъ отъ короля, то онъ, т. е. государственные судьи, могутъ требовать къ своему разсмотрѣнію всѣ дѣла, производящіяся у мирныхъ судей. Это дѣлается отъ суда королевской скамьи посредствомъ такъ-называемаго предписанія или указа *объ удостовѣреніи* — **writ of certioriari**, или для устраненія мѣстнаго замѣшательства, или когда мирный судья нарушитъ предѣлы предоставленной ему власти, наконецъ, когда есть поводъ опасаться неправильнаго, по пристрастію или по незнанію, рѣшенія мирнаго судьи (**for fraudulent and collusive purposes**). Есть, впрочемъ, дѣла, по которымъ не допускается указовъ объ удостовѣреніи (**writ of certioriari**), но ихъ можетъ требовать, даже и въ этихъ случаяхъ, или генералъ-атторней — изъ интересовъ публичныхъ, или другой коронный чиновникъ — изъ интересовъ частныхъ лицъ. Если судъ королевской скамьи истребовалъ такимъ образомъ дѣло на свое разсмотрѣніе, то онъ рѣшаетъ его, и это рѣшеніе разсматривается уже какъ рѣшеніе первой инстанціи, на которое аппеляціи приносятся, въ обыкновенномъ порядкѣ инстанцій, до самой верхней палаты парламента. Аппеляціи приносятся также въ верхнюю палату и посредствомъ **writ of error** — при ошибочномъ рѣшеніи вопросовъ права; въ случаѣ же превышенія мѣры наказанія, жалобы подаются въ судъ королевской скамьи.

Когда просителю отказывается въ правѣ, именно въ правѣ подачи аппеляціи, то судъ королевской скамьи издаетъ отъ имени королевы особый рескриптъ, называемый **mandamus**, которымъ первому судьѣ предписывается постановить рѣшеніе. Это впрочемъ есть только вспомогательное средство, употребляемое въ случаѣ нужды, но не обязательное. Указы о запрещеніи — **writ of prohibition** (см. духовные суды) хотя и употребляются противъ свѣтскихъ судовъ, но въ отношеніи мирныхъ судей не примѣняются.

Наконецъ мы видѣли, что въ важнѣйшихъ вопросахъ права мирные судьи могутъ сами передавать дѣла на рѣшеніе суда королевской скамьи.

Такимъ образомъ мы представили въ главныхъ и общихъ чертахъ нынѣшнее положеніе самаго замѣчательнаго учрежденія мир-

ныхъ судей, не имѣющаго на континентѣ ничего себѣ подобнаго; учрежденія аристократическаго во всемъ своемъ составѣ, учрежденія, посредствомъ котораго джентрэ господствуетъ почти во всѣхъ отрасляхъ мѣстнаго управленія.

ГЛАВА XI.

Исполнительная полиція въ графствахъ.

ОБЩИННЫЕ КОНСТЕБЛИ. — НОВАЯ ПОЛИЦІЯ. — ГОРОДСКАЯ ПОЛИЦІЯ. — ИЗДЕРЖКИ. — ПОДЧИНЕННОСТЬ ПОЛИЦЕЙСКИХЪ ЧИНОВНИКОВЪ.—ОТВѢТСТВЕННОСТЬ.—СПЕЦІАЛЬНЫЕ КОНСТЕБЛИ.— ИМѢЮТЪ ЛИ АНГЛИЧАНЕ ОСОБЕННОЕ УВАЖЕНІЕ КЪ ЗАКОНУ?

Еще при Викторіи сдѣлана была попытка, возстановить древнюю общинную полицію. Должность констебля открыта для всѣхъ, имѣющихъ не менѣе 25 и не болѣе 55 лѣтъ и получающихъ 4 ф. годовой поземельной ренты. Эти констебли дѣйствуютъ во всемъ графствѣ или въ свободномъ округѣ. Назначаются они мирными судьями изъ кандидатовъ, вносимыхъ въ особые списки приходскими собраніями (vestries). Но приходамъ предоставлено также право опредѣлять одного или нѣсколькихъ констеблей на жалованье, количество котораго опредѣляетъ приходское собраніе, и правительство только утверждаетъ заключеніе общины.

Но позднѣйшими узаконеніями если не совершенно вытѣснены старые констебли, то за ними оставлены только самыя незначительныя дѣла общины, и во всей Англіи введена полиція централизаціонная, въ континентальномъ смыслѣ. Воспріемниками этихъ узаконеній были извѣстные приверженцы континентальныхъ учрежденій — тогдашній первый министръ лордъ Пальмерстонъ и лордъ Бругамъ. Сначала введеніе этихъ полицейскихъ установленій предоставлено было желанію мѣстныхъ общинъ; а въ 1856 г. оно сдѣлано обязательнымъ.

Образчикомъ этихъ установленій была лондонская полиція. Еще при Вильгельмѣ IV эта система предложена была корпоративнымъ городамъ, въ которыхъ теперь она и введена почти повсюду. Караульные комитеты — watch comitees — городскихъ общинныхъ совѣтовъ обязаны чрезъ каждые три мѣсяца представлять министру внутреннихъ дѣлъ отчеты. Но въ этихъ городахъ полиція большею частью удержала мѣстный характеръ.

Названнымъ выше закономъ о централизаціонной полиціи предоставлено тайному совѣту право назначить въ графствахъ особые полицейскіе округи, и трехмѣсячныя сессіи обязаны были всюду ввести этотъ законъ въ дѣйствіе съ 1 декабря 1856 г. Для покрытія расходовъ сдѣлана надбавка къ общинному налогу (police rate) по распредѣленію трехмѣсячныхъ сессій. По удостовѣренію министра внутреннихъ дѣлъ о законномъ введеніи полиціи, государство принимало $^1/_4$ расходовъ на счетъ собственныхъ суммъ. Тому же министру закономъ предоставлено право издавать обязательные для всѣхъ приказы (rules) объ администраціи, назначеніи жалованья и вооруженіи полицейскихъ служителей. Эти приказы, впрочемъ, представляются парламенту для свѣдѣнія.

Для надзора за государственною полиціею въ городахъ и графствахъ, королева можетъ назначить на извѣстное время трехъ инспекторовъ, которые всегда могутъ быть уволены. Во главѣ полиціи въ каждомъ графствѣ стоитъ главный констебль — chief constable. Онъ назначается трехмѣсячною сессіею, но министръ внутреннихъ дѣлъ утверждаетъ его въ должности. Для каждаго округа мирные судьи въ своихъ засѣданіяхъ назначаютъ инспектора (который долженъ быть не старѣе 40 лѣтъ и ростомъ не ниже 5 футовъ 7 дюймовъ — англійской мѣры — безъ сапоговъ) и извѣстное число нижнихъ чиновъ.

Древнія строгія наказанія за сопротивленіе должностнымъ лицамъ — рѣдко примѣняются. Дѣла о такихъ проступкахъ большею частью производятся сокращеннымъ порядкомъ и оканчиваются снисходительными наказаніями.

Отъ континентальной полиціи отличается англійская полиція тѣмъ, что она во всѣхъ корпоративныхъ городахъ, на сколько они независимы отъ графства, подчинена городскимъ учрежденіямъ, а въ графствахъ мирнымъ судьямъ, и еще тѣмъ, что она есть чисто полиція безопасности и предупредительная полиція и каждый ея чиновникъ отвѣтственъ въ своихъ служебныхъ дѣйствіяхъ. За всякое правонару-

шеніе по должности, не превышающее своею тяжестью проступка проливъ дисциплины, онъ подлежитъ суду мирнаго или полицейскаго судьи. Полицейскіе служители также могутъ быть преслѣдуемы за ихъ служебныя дѣйствія судомъ гражданскимъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ законъ охраняетъ ихъ, какъ и мирныхъ судей, противъ придирчивыхъ жалобъ и противъ обвиненій въ злонамѣренности служебныхъ дѣйствій.

Тѣмъ не менѣе приверженцы древней общинной свободы смотрятъ на новую полицію недовѣрчивыми глазами и, кажется, справедливо. Между прочимъ въ маѣ 1856 г. Томасъ Суттонъ, іоркскій капланъ, писалъ въ Times, что полицейскіе чиновники, преслѣдуя освобожденныхъ преступниковъ своимъ незаконнымъ шпіонствомъ, препятствовали имъ получать работу, и такимъ образомъ вынуждали ихъ снова возвращаться къ прежнимъ преступленіямъ.

Спеціальные констебли есть — какъ мы видѣли въ первомъ отдѣлѣ — учрежденіе новое. По закону перваго года правленія Викторіи, въ случаѣ возмущенія рабочихъ на каналахъ, желѣзныхъ дорогахъ, и другихъ сооруженіяхъ, мирные судьи, если признаютъ нужнымъ могутъ назначать спеціальныхъ констеблей, которыхъ обязаны содержать на свой счетъ компаніи, производящія тѣ сооруженія.

Къ числу распространенныхъ на континентѣ иллюзій принадлежитъ и мнѣніе о необыкновенномъ уваженіи нисшихъ классовъ народа въ Англіи къ закону и его представителямъ; мнѣніе о томъ, какъ, напримѣръ, простая палочка констебля внушаетъ покорность къ ея обладателю. — Собственно — чернь англійская, сама по себѣ, грубая и необузданная, привыкшая добывать себѣ участіе въ правленіи посредствомъ подкуповъ со стороны избирательныхъ кандидатовъ и посредствомъ кулаковъ, не можетъ, конечно, имѣть большаго уваженія къ абстрактному закону. Но произвольной карательной власти мирныхъ судей она очень боялась прежде и теперь боится, и изъ этого именно страха вытекаетъ ея покорность тамъ, гдѣ онъ можетъ дѣйствовать. Лондонская полиція въ свое время должна была буквально завоевать уваженіе къ себѣ лондонской черни. Что же касается знаменитой палочки, то она, правда, коротка, но толста и вверху налита свинцомъ. Она — оружіе весьма почтенное; эта простая палочка, внушающая уваженіе въ каждомъ англичанинѣ, причиняетъ страшныя головныя раны, не менѣе, конечно, чувствительныя, но менѣе опасныя,

нежели тѣ, какія образуются отъ длинныхъ полицейскихъ сабель. Англичанинъ высшаго класса привыкъ, напротивъ, смотрѣть на полицію не какъ на учрежденіе придирчивое, представители котораго вмѣшиваются всюду, и тамъ, гдѣ есть такое почетное лицо, англійская полиція вообще держится гораздо скромнѣе, нежели, напримѣръ, въ Германіи.

КНИГА СЕДЬМАЯ.

ПАРЛАМЕНТЪ.

ГЛАВА I.

Историческій обзоръ.

ВИТЕНА-ГЕМОТЪ. — КУРІЯ КОРОЛЯ. — ВЕЛИКАЯ ХАРТІЯ. — РАЗДѢЛЕНІЕ ПАРЛАМЕНТА НА ВЕРХНЮЮ И НИЖНЮЮ ПАЛАТЫ. — БЕЗСИЛІЕ НИЖНЕЙ ПАЛАТЫ ПРИ ПЛАНТАГЕНЕТАХЪ. — ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ ВЛАСТЬ КОРОЛЯ. — ПЕТИЦІИ. — ВЫРАЖЕНІЕ НЕДОВѢРІЯ. — ЕДИНСТВО ДѢЙСТВІЙ КОРОЛЯ И ПАРЛАМЕНТА ПРОТИВЪ РИМА И ДУХОВЕНСТВА. — ОТКРЫТІЕ ПАРЛАМЕНТА. — ИНСТРУКЦІЯ ИЗБИРАТЕЛЯМЪ. — LIBERUM VETO. — СЛАБОСТЬ ПАРЛАМЕНТА ПРИ ТЮДОРАХЪ. — СТОЛКНОВЕНІЕ МЕЖДУ ПАЛАТАМИ ПРИ ЕЛИСАВЕТѢ. — ОТСУТСТВІЕ СВОБОДЫ РѢЧИ ПРИ ЕЛИСАВЕТѢ. — ПРИ ТЮДОРАХЪ НАЛОГИ ВЗИМАЛИСЬ СЪ СОГЛАСІЯ ПАРЛАМЕНТА. — ОППОЗИЦІЯ ПРОТИВЪ ЕЛИСАВЕТЫ. — ІАКОВЪ I И ЕГО ПАРЛАМЕНТЪ. — ПАРЛАМЕНТЪ ПРИ КАРЛѢ I. — УСИЛЕНІЕ ПАРЛАМЕНТА ВО ВРЕМЯ РЕСТАВРАЦІИ. — РЕВОЛЮЦІЯ. — ДЕКЛАРАЦІЯ ПРАВЪ. — ВЕРХОВНАЯ ВЛАСТЬ ПАРЛАМЕНТА. — ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ ПАРТІИ. — БЕЗСИЛІЕ ДВУХЪ ПЕРВЫХЪ ГЕОРГОВЪ. — ПОПЫТКА ГЕОРГА III ДЛЯ УСИЛЕНІЯ КОРОЛЕВСКОЙ ВЛАСТИ. — ИЗМѢНЕНІЯ ВЪ ОРГАНИЗАЦІИ ПАРЛАМЕНТА ПОСЛѢ РЕВОЛЮЦІИ.

Парламентъ Англіи — король, лорды и коммонеры, собирающіеся въ Вестминстерѣ — есть высшее государственное учрежденіе Великобританнскаго королевства.

У англосаксовъ былъ большой національный совѣтъ: витена-гемотъ — witena-gemote, собраніе мудрѣйшихъ — tha witan называвшееся также Michel-synoth, Michel-gemote, и состоявшее изъ почетнѣйшихъ прелатовъ, аббатовъ, старшинъ (ealdormen) отъ каждаго шира и другихъ „благородныхъ“ и „мудрыхъ“ людей королевства Принимали ли участіе въ этомъ совѣтѣ мелкіе таны—неизвѣстно.

Города не имѣли, вѣроятно, своихъ представителей. Вообще саксы признавали, кажется, только право личнаго голоса, и представительство имъ было незнакомо.

Во время завоеванія этотъ витена-гемотъ, какъ и большая часть политическихъ правъ саксовъ, — исчезъ; по крайней мѣрѣ послѣ завоеванія въ Англіи не оказывается никакихъ слѣдовъ законодательнаго собранія. Королевская курія — curia regis — норманнскихъ королей былъ совершенно безсильный совѣтъ при королѣ. Она собиралась обыкновенно въ придворныя празднества, и тогда спрашивали ея совѣта относительно важнѣйшихъ государственныхъ дѣлъ. На эти придворныя празднества, бывшія вмѣстѣ и днями суда и расправы, король созывалъ по своему усмотрѣнію, кого онъ хотѣлъ. Эти собранія бароновъ совпадали съ духовными соборами. Генеральный совѣтъ — generale concilium, созванный Стефаномъ въ 1136 г., состоялъ изъ архіепископовъ, 15 епископовъ, канцлера, 3 графовъ, 2 конетаблей, 2 камераріевъ, 1 дапифера, 4 спальничихъ (butlers) и 6 бароновъ. Начальники менѣе важныхъ вѣдомствъ рѣдко являлись на эти собранія: потому, во-первыхъ, что личное присутствіе ихъ сопряжено было съ затрудненіями переѣздовъ, а во-вторыхъ и потому, что короли неблагосклонно смотрѣли на ихъ зависимость отъ большихъ бароновъ.

Тѣмъ не менѣе съ исчезновеніемъ сильныхъ норманнскихъ князей значеніе этихъ придворныхъ собраній усилилось. Генрихъ II созывалъ уже ихъ гораздо чаще для обсужденія важнѣйшихъ государственныхъ вопросовъ.

Въ великой хартіи (magna charta) въ первый разъ утверждены особыя права бароновъ относительно власти законодательной и установленія налоговъ. На основаніи великой хартіи налоги — aids — даже въ Лондонѣ взимались съ согласія бароновъ. Это согласіе бароновъ было необходимо во всѣхъ обычныхъ налогахъ и въ опредѣленіи денежныхъ ленныхъ повинностей. Въ королевскую курію (curia regis) приглашались большіе бароны, епископы и архіепископы указами за большою печатью, а прочія лица — чрезъ шерифовъ. Для охраненія великой хартіи отъ нарушеній назначенъ комитетъ, состоявшій изъ 25 бароновъ (въ томъ числѣ лондонскаго лорда-мера), которые избирали новыхъ членовъ на мѣсто выбывавшихъ. Бароны скоро воспользовались правомъ отказывать въ назначеніи субсидій, на которыя смотрѣли, какъ на добровольныя приношенія. Въ 1237 г., когда Генрихъ III объявилъ, что онъ израсходовалъ очень много денегъ на

выдачу сестры своей въ замужество за императора, бароны отвѣчали ему, что„ онъ не спрашивалъ ихъ о замужествѣ, и потому они не могутъ отвѣчать за его неблагоразуміе.“ Въ 1244 г. отказано было во всѣхъ субсидіяхъ, и король уже вынудилъ у Лондона 1,500 марокъ серебра.

Великая хартія также часто была нарушаема и въ отношеніи созыванія бароновъ. Въ 1255 г. бароны жаловались, что многіе изъ нихъ не призваны, и потому отказали въ субсидіяхъ. Симонъ Монфортскій, въ 1265 г., созвалъ на свой парламентъ только 23 свѣтскихъ перовъ.

Еще до великой хартіи были случаи, когда въ королевскую курію призывались депутаты отъ сословія мелкихъ рыцарей. Въ 1213 г. хотя все рыцарство собрано было въ Оксфордѣ, но вмѣстѣ съ тѣмъ особо приглашены были по 4 рыцаря отъ каждаго графства для переговоровъ съ королемъ о дѣлахъ государства (quatuor discretos milites de comitatu tuo [шерифа], ad loquendum nobiscum de negotiis regni nostri). Генрихъ III, въ 1226 г., приказалъ рыцарямъ Линкольншира избрать изъ своей среды 4 благоразумнѣйшихъ и знающихъ законы для разбора жалобъ, поданныхъ на шерифа. (Militibus et probis hominibus.... quod quatuor de legalioribus et discrecioribus militibus ex se ipsis elegrint, quid ad diem illum sint apud Lincoln' pro toto comitatu). Въ 1254 г. приглашено было изъ каждаго графства по 2 рыцаря вмѣсто всѣхъ прочихъ. Въ 1265 г. Симонъ Монфортскій созвалъ въ свой парламентъ, кромѣ 23 свѣтскихъ бароновъ, по 2 рыцаря отъ графства, по 4 представителя отъ каждаго изъ пяти портовъ (cinque ports) и по 2 отъ Іорка, Линкольна и другихъ большихъ городовъ. Въ какой степени это призваніе было новостью, — рѣшить трудно.

Со времени Эдуарда I вошло въ обычай не призывать въ національный совѣтъ мелкихъ ленныхъ владѣльцевъ, а вмѣсто нихъ выборныхъ депутатовъ отъ сословій каждаго графства. Назначеніе числа этихъ представителей зависѣло отъ короля. Въ 1295 г. Эдуардъ I, по примѣру Симона Монфортскаго, созвалъ также въ парламентъ представителей отъ мѣстечекъ и городовъ, „потому что справедливость требуетъ, чтобы всѣ признали справедливость того, что до всѣхъ касается.“ Эти представители избирались городскими учрежденіями и получали суточныя деньги. Число ихъ постоянно колебалось. Иногда,

какъ напр. при Ричардѣ II, призывалось въ парламентъ и нисшее духовенство для обложенія себя податями.

Еще при первыхъ трехъ Эдуардахъ въ парламентѣ уже составлялись иногда особые комитеты, и это было началомъ раздѣленія его на части, изъ которыхъ король съ одною только вступалъ въ непосредственныя сношенія. Существеннымъ, настоящимъ ядромъ парламента была королевская курія — curia regis, палата бароновъ. Окончательное раздѣленіе парламента на двѣ палаты, верхнюю и нижнюю, произошло при Ричардѣ II, въ 1377 г., когда рыцарь Петръ де ля Море, изъ Герфортшира, первый избранъ былъ предсѣдателемъ нижней палаты.

При плантагенетахъ бароны также продолжали засѣдать въ верхней палатѣ въ качествѣ представителей своихъ ленныхъ владѣній. Лишаясь помѣстья и зàмка, они лишались и права являться въ парламентъ. Епископы засѣдали въ верхней палатѣ на основаніи фикціи о наслѣдственности ихъ въ различныхъ древнихъ баронскихъ владѣніяхъ, сдѣлавшихся епископскими землями. При Генрихѣ VI узаконено, что владѣніе арундельскимъ зàмкомъ даетъ его владѣтелю званіе графа. Но при Ричардѣ II и наконецъ въ слѣдствіе войнъ алой и бѣлой розы перство сдѣлалось личнымъ достоинствомъ. Для полученія званія пера уже не требовалось доказательствъ на владѣніе леннымъ имуществомъ, и достаточно было доказать только, что предки дворянина засѣдали въ верхней палатѣ на основаніи указа о призваніи — writ of summons.

До узурпаціи ланкастерскаго дома нижняя палата оставалась безсильною и въ отношеніи къ королю и въ отношеніи къ верхней палатѣ. Корпорацій, которыя бы имѣли опредѣленное право представительства, — не было. Эдуардъ III даже самъ назначалъ депутатовъ, и нѣкоторые города, получивъ право выборовъ, снова лишались его. При-томъ и представительство считалось не пріобрѣтеніемъ, а повинностью. Если коммонеры соглашались на субсидіи, то послѣ того обыкновенно и удалялись. Часто они обращались къ верхней палатѣ съ просьбою, чтобы прелаты и бароны вразумили ихъ, и дѣйствительно, прелаты и бароны посылались въ нижнюю палату для лучшаго вразумленія коммонеровъ.

Самое право коммонеровъ утверждать налоги было непрочно. Эдуардъ III взималъ одинъ налогъ на томъ основаніи, — какъ онъ отзывался, — что получилъ на это согласіе прелатовъ, графовъ и ба-

роновъ, и нѣкоторыхъ коммонеровъ. Въ 1347 г. одни лорды утверждали всѣ субсидіи. Только со времени ланкастерскаго дома не опредѣлялось уже никакого налога безъ согласія коммонеровъ. Въ 1400 г. парламентъ въ первый разъ свое согласіе на субсидіи поставилъ въ зависимость отъ соизволенія короля на свои просьбы. При томъ же Генрихѣ IV коммонеры получили право всѣ денежные билли обсуждать предварительно въ ихъ палатѣ.

При плантагенетахъ король былъ по праву единственнымъ законодателемъ. Парламентъ при королѣ имѣлъ значеніе только совѣщательнаго учрежденія, и утверждалъ законы только для того, чтобы придать имъ большую обязательную силу (que le roy fait les lois par assent des pères et de la commune et non par les pères et la commune). Королевское постановленіе имѣло силу и безъ утвержденія парламента, которое по этому не считалось необходимымъ. Такъ Эдуардъ I самостоятельно ввелъ англійское право въ Валлисъ. Самая вступительная формула законовъ: „Rex constituit,“ служитъ выраженіемъ самостоятельнаго законодательнаго права. Въ начертаніи законовъ парламентъ также не имѣлъ иниціативы. Главное назначеніе его, сверхъ утвержденія налоговъ, состояло въ томъ, чтобы принимать жалобы народа, и облекая ихъ или собственныя домогательства въ форму петицій отъ государственнаго сейма къ королю, повергать ихъ предъ престоломъ. При открытіи каждаго парламента предъ его дверями читались прокламаціи, которыми всѣ, чувствовавшіе себя обиженными со стороны правительства, приглашались приносить свои жалобы назначенному отъ короля комитету перовъ, епископовъ и судей (receivers and tryers of petitions). Этотъ комитетъ научалъ просителей, какъ они должны поступать для защиты своихъ правъ, и передавалъ самыя прошенія, смотря по ихъ содержанію, или въ подлежащіе суды, или въ тайный совѣтъ, или наконецъ вносилъ на обсужденіе парламента.

Сами коммонеры приносили собственныя жалобы королю въ самыхъ униженныхъ формахъ: — „наши бѣдныя общины просятъ и Богомъ умоляютъ, какъ милости“ (Nos pauves communes prient et supplient par Dieu et en oeuvre de charité). Если король признавалъ справедливость такой петиціи, то она получала силу закона. Если же она принималась только какъ основаніе для новаго закона, то судьи изъ этого матеріала формулировали самостоятельный новый статутъ. Нѣкоторыя петиціи временъ Эдуарда III могутъ служить объясненіемъ древняго парламентскаго порядка дѣлопроизводства.

Коммонеры просили, чтобы канцлеръ и другія означенныя въ петиціи должностныя лица при вступленіи въ свои должности давали присягу на вѣрность великой хартіи и законамъ страны.

Отвѣтъ. Король желаетъ этого (le roye le veult).

Далѣе. Чтобы мирные судьи были первыми людьми въ графствахъ, и если нужно будетъ кого изъ нихъ уволить, чтобы рыцари графства избирали другаго, и чтобы мирные судьи имѣли свои засѣданія по крайней мѣрѣ 4 раза въ годъ; и чтобы ни одинъ мирный судья не былъ увольняемъ отъ должности иначе, какъ по особому повелѣнію короля и по надлежащемъ изслѣдованіи его дѣйствій.

Отвѣтъ. Первая часть петиціи благоразумна, и король озаботится о привиденіи ея въ исполненіе.

Парламентъ еще при плантагенетахъ контролировалъ уже администрацію. Въ 1246 г. онъ жаловался, что король не опредѣлилъ ни одного судьи, ни лорда-канцлера, ни казначея, которые бы въ отправленіи своихъ должностей сообразовались съ видами парламента. Но на это послѣдовалъ слѣдующій рѣзкій отвѣтъ лордамъ (talis a Domino rege profuit responsio illepida): „Они хотятъ дѣлать его своимъ слугою, чтобы онъ опредѣлялъ и увольнялъ канцлера, судей и казначеевъ по ихъ требованіямъ.“ Это притязаніе парламента руководить короля въ его политикѣ и въ выборѣ его совѣтниковъ весьма ясно выражено въ политическомъ стихотвореніи, относящемся ко времени сумасшедшаго парламента (1258 г.) *). Въ 1369 г. парламентъ запретилъ Алисѣ Перреръ, метресѣ Эдуарда III, какъ и всѣмъ женщинамъ вообще, вмѣшиваться въ дѣла королевскихъ судовъ. Даже въ вопросахъ, относившихся къ прерогативамъ королевской власти, каковы вопросы о войнѣ и мирѣ, короли часто обращались за совѣтами къ парламенту. И въ этомъ именно періодѣ обвиненія королевскихъ совѣтниковъ предъ верхней палатой — impeachements — случались особенно часто.

Реформація въ Англіи была, какъ мы видѣли, за-долго подготовлена въ средніе вѣка. Противъ Рима и духовенства король и пар-

---

*) Igitur communitas regni consulatur,
Et quid universitas sentiat, sciatur
Cui leges propriæ maxime sunt notæ,
Nec cuncti provinciæ sic sunti diotæ,
Quia sciant plus ceteris regni sui mores,
Quos relinquunt posteris hii qui sunt priores,
Non omnis arctatio privat libertatem
Nec omnis districtio tollit potestatem.

ламентъ дѣйствовали постоянно единодушно. Даже когда парламентъ, въ 1371 г., требовалъ, чтобы король замѣщалъ всѣ должности лицами свѣтскаго званія, король не противился и опредѣлилъ свѣтскихъ лицъ на мѣста, которыя до тѣхъ поръ занимаемы были духовными лицами. Въ 1412 г. король, по предложенію парламента, уволилъ 4-хъ своихъ совѣтниковъ и въ томъ числѣ своего духовника.

При Эдуардѣ III парламентъ открывался, обыкновенно, въ присутствіи короля или королевской коммиссіи, рѣчью лорда-канцлера. При этомъ нижняя палата присылала отъ себя своего предсѣдателя и депутацію. Секретари—clerks—парламента въ это время должны были читать прокламаціи, которыми запрещалось носить оружіе въ парламентѣ всѣмъ кромѣ королевскихъ чиновниковъ. Этотъ король созывалъ парламентъ обыкновенно ежегодно, въ три различные срока. Пфальцграфства Дургамъ и Честеръ имѣли свои собственные парламенты. Бервикъ постоянно былъ освобождаемъ отъ парламентской обязанности — такъ смотрѣли тогда на право представительства. При Ричардѣ II тѣ выборные представители, которые не являлись въ парламентъ безъ уважительныхъ причинъ, подвергались штрафамъ: потому что парламентъ былъ тогда созванное по приглашенію королевское совѣщательное собраніе и каждый депутатъ, который не могъ явиться, долженъ былъ испросить на это дозволеніе короля.

Мнѣніе Бюрке, что представители никогда не были стѣсняемы инструкціями своихъ избирателей, — совершенно ошибочно. Еще при Елисаветѣ коммонеры, отказывая королевѣ въ деньгахъ, представляли въ свое оправданіе обязательныя для нихъ предписанія избирателей. Въ первый разъ они освобождены были отъ этихъ предписаній при Генрихѣ IV. Во всякомъ случаѣ нельзя допустить, чтобы ограниченіе избирательнаго права 40-а шиллингами дохода съ свободной собственности произошло съ согласія самихъ избирателей. Это былъ первый и важнѣйшій актъ парламентскаго всемогущества. Онъ доказываетъ также усилившееся значеніе нижней палаты, которую Ричардъ Глочестерскій считалъ столь сильною, что защищалъ предъ нею, въ 1460 г., притязанія Іоркскаго дома.

Соображаясь съ строемъ средневѣковыхъ парламентскихъ собраній, нельзя согласиться и съ тѣмъ, что въ англійскомъ парламентѣ того времени заключенія постановлялись по большинству голосовъ. На сколько депутаты получали рѣшительныя голоса, какъ, напр., въ дѣлахъ о налогахъ, каждый законъ былъ выраженіемъ общаго мнѣнія

всѣхъ общинъ, которыя имѣли своихъ представителей въ нижней палатѣ. Коммонеры хотя и называли себя при Генрихѣ IV „защитниками и ходатаями всего народа" — procuratores and attornies for the whole people; но для того, чтобы соединить весь народъ, нужно, чтобы народъ былъ однороденъ въ своихъ частяхъ, въ корпораціяхъ. Несомнѣнно также и то, что тогда въ Англіи каждый представитель земства имѣлъ право veto. Такъ, напримѣръ, въ кортесахъ Аррагоніи постановленіе получаетъ силу только, когда оно принято всѣми членами. Въ республикѣ соединенныхъ нидерландскихъ штатовъ для того, чтобы постановленіе генеральныхъ штатовъ сдѣлалось обязательнымъ для всѣхъ, нужно было, чтобы оно принято было не только всѣми штатами, но и въ каждомъ штатѣ всѣми его корпораціями. Мы не будемъ говорить о Польшѣ, гдѣ употребленное во зло liberum veto было причиною паденія государства *). Эманципація коммонеровъ отъ обязательныхъ для нихъ инструкцій ихъ избирателей, относится къ тому времени, когда нижняя палата начала постановлять свои рѣшенія по большинству голосовъ, какъ самостоятельная и неотвѣтственная ни предъ кѣмъ корпорація.

При Тюдорахъ, въ слѣдствіе войнъ алой и бѣлой розы, истребившихъ бароновъ, вслѣдствіе случайнаго призванія къ представительству подобострастныхъ мѣстечекъ, парламентъ сдѣлался слабѣе, нежели онъ былъ при Ланкастерскомъ домѣ, слабѣе даже, нежели при Эдуардѣ III и Ричардѣ II. Елисавета увеличила число представилей на 60 человѣкъ. Обыкновенно въ нижней палатѣ было 250 рыцарей (knights) и горожанъ (burgesses). Только между рыцарями бывали люди независимые.

Коммонеры оставались покорными даже въ отношеніи перовъ, нововозведенныхъ Тюдорами. Такъ при Елисаветѣ они утвердили субсидію по желанію своихъ „высшихъ," т. е. лордовъ. А между тѣмъ въ 1593 г. нижняя палата настоятельно жаловалась на безцеремонность отношеній къ ней верхней палаты, указывая именно на то, что ея предложенія законовъ — bills — верхняя палата возвращала съ измѣненіями — amendements, написанными не на бумагѣ, какъ бы слѣдовало, а на пергаментѣ.

---

*) Руссо говоритъ (въ «Gouvernement de Pologne»): Liberum veto само по себѣ не есть право ошибочное, но какъ скоро оно выходитъ изъ предѣловъ, оно дѣлается злоупотребленіемъ самымъ опаснымъ.

Право свободы рѣчи часто было нарушаемо Тюдорами. Въ 1593 г. предсѣдателю нижней палаты, испрашивавшему по обыкновенію права полной свободы преній, Елисавета отвѣчала: „свобода рѣчи состоитъ въ правѣ говорить да и нѣтъ.“ Представитель Морисъ, за билль противъ судебной власти духовенства, былъ арестованъ по предложенію короны и нѣсколько лѣтъ содержался въ крѣпости (Tower). Въ 1576 г. Уентворсъ за оппозиціонную рѣчь подвергнутъ былъ суду чрезвычайной коммиссіи тайнаго совѣта, произвольно взятъ подъ стражу, и также произвольно снова посаженъ въ нижнюю палату. Въ 1571 г. лордъ хранитель печати, Бэкнъ, увѣщавалъ коммонеровъ: „Не вмѣшиваться въ государственныя дѣла, которыя до нихъ не касаются.“

Тѣмъ не менѣе при Тюдорахъ, какъ мы уже говорили, абсолютизмъ не былъ господствующимъ принципомъ. Участіе обѣихъ палатъ парламента въ законодальныхъ дѣйствіяхъ не подлежитъ сомнѣнію. Изъ петицій образовывались билли—т. е. проекты законовъ, которые корона принимала или отвергала, и такимъ образомъ законодательная власть перешла совершенно въ руки парламента и короля. Генрихъ VIII, пользуясь раболѣпствомъ парламента для того, чтобы его утвержденіемъ придать своимъ повелѣніямъ и прокламаціямъ силу закона, тѣмъ самымъ призналъ право парламента на участіе въ законодательствѣ. Нижняя палата ревностно отстаивала свое право отвергать и утверждать налоги. Генрихъ VIII вынужденъ былъ уступить возстанію, возбужденному распоряженіемъ Вольсея о сборѣ налога, неутвержденнаго парламентомъ. Когда ассигнованныя суммы оказывались недостаточными, этотъ король и дочь его, Елисавета, для пополненія бюджета, должны были прибѣгать къ „беневоленціямъ“ — benevolences, полувынужденнымъ подаркамъ своихъ подданныхъ.

Въ одной депешѣ французскаго посланника Ла-Мотъ Фенелона (отъ 27 октября 1566 г.) находимъ интересный разсказъ о борьбѣ, какую должна была выдержать Елисавета, для того, чтобы получить согласіе парламента на субсидіи. По свидѣтельству этой депеши, субсидій требовалъ отъ нижней палаты контролеръ королевскаго двора. Основаніемъ требованія было то, что казначейство королевы истощено послѣднею войною. Но одинъ членъ нижней палаты выразилъ мнѣніе, что о войнѣ не совѣщались съ палатою и что прежде нежели говорить о новой ассигновкѣ суммъ, слѣдовало бы представить счеты прежнихъ расходовъ и провѣрить, все ли въ нихъ правильно. Пренія продолжались нѣсколько дней и наконецъ члены палаты объявили,

что избиратели ихъ поручили имъ не утверждать ничего, пока не будутъ разрѣшены вопросы о бракосочетаніяхъ и наслѣдованіи престола. Одному изъ почетнѣйшихъ членовъ тайнаго совѣта они сказали:

„Мы предлагаемъ вамъ довести до свѣдѣнія ея величества нашъ отзывъ, внушенный намъ всѣми городами и подданными, которые избрали насъ своими представителями. Затѣмъ мы требуемъ, чтобы намъ выданъ былъ документъ или свидѣтельство въ томъ, что мы представили нашъ отзывъ, чтобы мы могли удостовѣрить наши графства и города въ исполненіи возложенной ими на насъ обязанности".

При этомъ они извинялись тѣмъ, что за малѣйшее уклоненіе отъ своихъ „*инструкцій*" они отвѣчаютъ головами.

Величайшій поэтъ Англіи подтверждаетъ также, что идея объ утвержденіи налоговъ парламентомъ проникла въ плоть и кровь націи *).

При Эдуардѣ IV коммонеры, во время суда надъ герцогомъ Кларенскимъ, получили право утверждать смертные приговоры въ формѣ закона — bills of attainder. При Тюдорахъ духъ партій, направленный, при Карлѣ I, противъ самаго государя, часто пользовался этимъ оружіемъ.

Стюарты не могли равняться своими заслугами съ Генрихомъ VIII и Елизаветою, и потому не могли въ отношеніи нижней палаты стать въ роль Тюдоровъ. Тѣмъ не менѣе Іаковъ I, какъ представитель теократическаго абсолютизма и идеи божественнаго происхожденія королевской власти, объявилъ, что всѣ привилегіи парламента

---

*) That's the wavering commons, for their love
Lies in their purses, and whose empties them
By so much fills their heart with deadly hate
Wherin the king stands generally condemned.
Шекспиръ — Ричардъ II.

Онъ же (въ Генрихѣ VIII, актъ 1, сцена 2), описывая возстаніе противъ Вольсея, говоритъ отъ лица королевы Катерины.

This makes bold mouths,
Tongues spit their duty out; and cold hearts frize
Allegiance in them; their curses new
Live where their prayers did and its comes to pass,
This tractable obidience is a slave
To each incensed will. I woud your highnes
Would give it quite consideration, for
There is no primer baseness.

суть права, по милости короля ему предоставленныя, которыхъ слѣдовательно онъ можетъ быть и лишенъ. Нижняя палата постоянно питала къ этому королю непріязненное чувство. Въ ноябрѣ 1621 г. парламентъ предлагалъ ему выступить противъ Австріи и не женить сына на испанской принцессѣ. Въ слѣдствіе запрещенія короля вмѣшиваться въ подобныя дѣла, нижняя палата протестовала, предъявляя свои права „судебной власти, совѣщанія въ дѣлахъ государственныхъ, права свободы рѣчи и свободы своихъ членовъ.“ Король разорвалъ протестъ и заключилъ членовъ оппозиціи въ крѣпость. Но коммонеры не давали ему по крайней мѣрѣ средствъ угнетать ихъ. Король жаловался на ихъ постоянную скупость своимъ обыкновеннымъ шутливымъ тономъ: „Я игралъ на дудкѣ, и вы не плясали. Я плакалъ, вы не вздыхали. Въ теченіи 18-ти лѣтъ мира весьма дали вы мнѣ мало денегъ.“

Правленіе Карла I было въ высшей степени важно въ отношеніи утвержденія и обезпеченія конституціонныхъ правъ. Петиція правъ — petition of rights — безусловно утвердила за парламентомъ право отказа въ установленіи налоговъ. Въ преніяхъ объ этой петиціи настроеніе коммонеровъ выразилось тѣмъ, что королевскій адвокатъ Ашлей, защищавшій право короля издавать законно-обязательныя для всѣхъ постановленія, былъ, по распоряженію парламента, заключенъ въ крѣпость. 3 ноября 1640 г., послѣ продолжительнаго самовластія короля, собрался долгій парламентъ. На основаніи судебнаго билля — bill of attainder, иниціатива котораго принадлежала нижней палатѣ, Страффордъ приговоренъ былъ къ смертной казни. Король вынужденъ былъ утвердить этотъ билль. Во время преній нижняя палата заявила: „что представители націи суть только коммонеры, а перы, напротивъ, пользуются лишь правомъ личнаго представительства.“ Король отказывался утвердить требованіе нижней палаты относительно предоставленія ей преобладанія — какое она теперь имѣетъ — и это повело къ междоусобной войнѣ, которую, по фикціи, король въ парламентѣ велъ съ королемъ въ лагерѣ роялистовъ. Кромвелевское управленіе произвело реформу, которой суждено было вполнѣ осуществиться только чрезъ 180 лѣтъ позднѣе.

Реставрація не утратила ни одного изъ пріобрѣтеній долгаго парламента, и исключительное право законодательства короля въ парламентѣ не подвергалось уже сомнѣнію. Съ 1673 г. ни одно новое мѣстечко не призывалось къ представительству въ парламентѣ, и корона уже не предоставляла избирательнаго права новымъ мѣстечкамъ. Вто-

рой парламентъ Карла II, названный вторымъ долгимъ парламентомъ, пользовался уже всѣми современными парламентскими привилегіями. Третій и четвертый парламенты этого короля, посредствомъ билля объ устраненіи отъ престола — exclusion bill — пытались измѣнить порядокъ престолонаслѣдія. Королевскія прерогативы до того ослабѣли въ отношеніи власти парламента, что Карлъ II не могъ отвратить опредѣленія парламента объ арестованіи противниковъ exclusionbill'я — абгорреровъ.

Іаковъ II, пользуясь правомъ диспензаціи, хотѣлъ безъ согласія парламента сдѣлать недѣйствительнымъ законъ, направленный противъ его единовѣрцевъ. Слѣдствіемъ этого и другихъ самовластныхъ дѣйствій былъ заговоръ дворянства, вмѣшательство голландскаго штатгалтера, оставленіе войсками и бѣгство Іакова. Конвентъ, состоявшій изъ обѣихъ палатъ парламента, призналъ это бѣгство за отреченіе отъ престола, измѣнилъ прежній порядокъ престолонаслѣдія и утвердилъ новый на новыхъ законныхъ основаніяхъ. Въ декларацiи правъ — declaration of rights: „лорды и коммонеры, собравшись въ Вестминстерѣ, опредѣлили: признать и провозгласить Вильгельма и Марію, принца и принцессу орлеанскихъ, — королемъ и королевою Англіи.“ Далѣе въ декларацiи и биллѣ правъ — declaration и bill of rights — для обезпеченія правъ парламента:

1. Право короля отмѣнять законы, а равно

2. Право диспензаціи — объявлены незаконными;

3. Королю подтвержено о не назначеніи налоговъ безъ согласія парламента;

4. Въ мирное время запрещено содержать войско безъ согласія парламента;

5. Парламентскіе выборы ограждены на будущее время отъ всякаго вліянія со стороны короля;

6. Парламенту предоставлено право собственной цензуры и собственной полиціи;

7. Опредѣлено чаще собирать парламентъ.

Въ оправданіе этой революціи выставлена была теорія первоначальнаго договора между государемъ и народомъ, договора, нарушеннаго будто бы Іаковомъ II.

Вильгельмъ, какъ избирательный король, долженъ былъ держаться въ согласіи съ парламентомъ, и для этого опираться на партію, въ немъ господствовавшую, собирая членовъ ея въ ближній тѣсный совѣтъ.

Хотя такое кабинетное правительство, на основаніи акта о престолонаслѣдіи — act of settlement — признано было противозаконнымъ, однако оно удержалось при Ганноверскомъ домѣ, потому что новая династія могла положиться и опираться только на виговъ. Недостатокъ коренныхъ связей этой династіи съ почвою государства поставилъ двухъ первыхъ Георговъ въ совершенную зависимость отъ олигархіи виговъ.

Потомъ парламентское правительство укрѣпилось актомъ о возмущеніи — mutiny act и ежегодными утвержденіями бюджетовъ. Оба нововведенія требовали ежегоднаго созванія парламента. Наконецъ усилилась власть парламента и въ слѣдствіе семилѣтняго билля — septennial bill, которымъ депутаты болѣе прежняго освобождены отъ вліянія своихъ избирателей, и нижняя палата получила болѣе прочное корпоративное устройство. Такъ какъ эта палата въ своемъ большинствѣ составляла господствовавшую партію, то для того, чтобы получить вліяніе въ парламентѣ, коронѣ ничего болѣе не оставалось, какъ дѣйствовать на его членовъ подкупомъ.

Стремленіе Георга III усилить прерогативы не было направлено противъ парламента. Когда парламентъ вооружился биллемъ Фокса о восточной Индіи — Fox's East India bill — для борьбы противъ корпоративныхъ интересовъ, королю сначала удалось одолѣть парламентскія фамиліи, но потомъ онъ снова впалъ въ прежнее безсиліе своихъ предшественниковъ, и Питтъ младшій, поддерживаемый дворянствомъ и событіями, цѣлые годы правилъ государствомъ совершенно самостоятельно. Американская война повлекла за собою ограниченіе власти парламента: когда признано было за колоніями право самообложенія податями, право парламента опредѣлять налоги въ колоніяхъ сдѣлалось противозаконнымъ и несовмѣстнымъ съ обстоятельствами. Другое ограниченіе въ привилегіяхъ парламента произошло въ слѣдствіе усилившагося значенія прессы, которая постоянно одерживала побѣды въ борьбѣ противъ парламентскихъ притязаній. Кабинетъ, напротивъ, со времени Питтова билля объ Остъ-Индіи, получилъ рѣшительное вліяніе на колоссальныя британскія владѣнія въ Индіи, и въ 1858 г. управленіе Индіею окончательно перешло въ его руки.

Со времени революціи 1688 г. въ организаціи парламента произошли весьма важныя перемѣны. Акты соединенія (Union acts) съ Шотландіею. — 1706 г., и съ Ирландіею — 1801 г., ввели въ нижнюю

палату множество новыхъ членовъ, и въ верхнюю новый родъ лордовъ, именно—избирательныхъ перовъ. Закономъ 1829 г. объ эманципаціи католиковъ парламентъ открытъ для англичанъ-католиковъ. Наконецъ билль о реформѣ, 1832 г., сдѣлалъ большую брешь въ правѣ корпорацій, и вошедшій чрезъ нея новый элементъ измѣнилъ физіономію нижней палаты и политику кабинета, ослабилъ верхнюю палату и перенесъ центръ тяжести парламента почти исключительно въ нижнюю палату.

ГЛАВА II.

Устройство парламента.

ЗНАЧЕНІЕ СЛОВА «PARLIAMENT.» — ПАРЛАМЕНТЪ УЧРЕЖДЕНІЕ СУДЕБНОЕ. — ПРИСУТСТВІЕ КОРОЛЯ ВЪ ПАРЛАМЕНТѢ.—СОЗВАНІЕ ПАРЛАМЕНТА.—КОНВЕНТЪ.—ГОДИЧНЫЯ ЗАСѢДАНІЯ.—ГОДИЧНЫЕ ПАРЛАМЕНТЫ. — ТРЕХГОДИЧНЫЕ ПАРЛАМЕНТЫ. — СЕМИЛѢТНІЕ ПАРЛАМЕНТЫ. — МѢСТО СОЗВАНІЯ. — ОТКРЫТІЕ ПАРЛАМЕНТА. — ИЗБРАНІЕ ПРЕДСѢДАТЕЛЯ НИЖНЕЙ ПАЛАТЫ.— УТВЕРЖДЕНІЕ ЕГО. — ТРОННАЯ РѢЧЬ. — ПРОРОГАЦІЯ. — РАСПУЩЕНІЕ. — СМЕРТЬ КОРОЛЯ.

Выраженіе „parliamentum“ употреблено въ первый разъ Генрихомъ III въ 1248 г., когда онъ назвалъ руннимедское собраніе бароновъ, вынудившее у Іоанна великую хартію: „parliamentum Runemede, quod fuit inter Dominum Johannem Regem, patrem nostrum et barones suos Angliae.“

Парламентъ, какъ преемникъ королевской куріи — curiae regis— есть преимущественно судебная палата и высшій совѣщательный совѣтъ короны. Кокъ называетъ его the high court of parliament— (высокимъ судомъ парламента). Въ шекспировомъ Генрихѣ VI (часть 2, дѣйствіе 5, явленіе 3) говорится:

The king is fled to London
To coll a present court of parliament.
(Король полетѣлъ въ Лондонъ, чтобы созвать судъ парламента).

Въ парламентѣ, какъ и во всѣхъ судахъ, король предполагается постоянно присутствующимъ. По мнѣнію законовѣдовъ король съ лордами засѣдаетъ въ одной палатѣ, а коммонеры — въ другой. При плантагенетахъ король долженъ былъ по закону постоянно присутствовать въ парламентѣ, и о болѣзни его требовалось удостовѣреніе коммиссіи, состоявшей изъ 12 членовъ парламента. При Генрихѣ VI король и парламентъ въ первый разъ признали, что верхняя палата можетъ имѣть засѣданія и во время произвольнаго отсутствія короля. Карлъ II, Іаковъ II, Вильгельмъ III и Анна присутствовали при преніяхъ по крайней мѣрѣ въ качествѣ слушателей. Со времени Георга I. этого болѣе не случалось, и сначала, вѣроятно, потому, что Георгъ не понималъ по-англійски *). Лордъ-канцлеръ—одинъ изъ совѣтниковъ короны — есть, по званію предсѣдателя верхней палаты, фактическій представитель короля. Иногда разсматривали короля также какъ представителя государственнаго сословія. Это мнѣніе ошибочное: подъ тремя сословіями понимаютъ духовныхъ и свѣтскихъ лордовъ и коммонеровъ.

Король есть не только глава, но глава и конецъ парламента — caput principium et finis. Одинъ король можетъ созвать парламентъ. Самъ — парламентъ собирается только въ случаѣ смерти короля. Король созываетъ его по предварительномъ совѣщаніи въ тайномъ совѣтѣ королевскимъ указомъ изъ палаты канцлера. Этотъ указъ прежде издавался по крайней мѣрѣ за 40 дней, а теперь издается за 14 дней до собранія парламента; указъ же о распущеніи парламента приводится въ исполненіе чрезъ 35 дней. Если нужно избрать новый парламентъ, то канцлеръ даетъ предписаніе (warrant) коронному секретарю палаты канцлера — clerk of the crown in chancery, который посылаетъ шерифамъ указъ (writ) объ открытіи выборовъ рыцарей и горожанъ — knights and burgesses. Ваканціи, въ продолженіе парламента и на время каникулъ (recess), назначаются предсѣдателемъ нижней палаты. До 1384 г. предъ каждымъ созваніемъ означались дѣла, состоящія на очереди; теперь же парламентъ созывается безъ подробнаго указанія цѣли созванія, а просто для обсужденія важнѣйшихъ дѣлъ.

Конвентъ, т. е. парламентъ, созванный безъ короля, собирался въ Англіи нѣсколько разъ. При реставраціи Карла II конвентъ со-

*) Его министръ, Робертъ Вальполь, не понималъ ни по-нѣмецки, ни по-французски. По этому король долженъ былъ говорить съ нимъ на латинскомъ языкѣ.

брался за мѣсяцъ до возвращенія короля, но какъ скоро онъ возвратился, конвентъ, по королевской санкціи, превратился въ парламентъ. Впрочемъ, многіе оспаривали законность этого учрежденія. Въ 1688 году снова собрался національный конвентъ — convention, изъ обѣихъ палатъ, и потомъ, когда имъ призваны были на престолъ Вильгельмъ и Марія, онъ особымъ актомъ узаконенъ былъ въ качествѣ парламента.

При Эдуардѣ III опредѣлено, что парламентъ долженъ быть созываемъ каждый годъ, или чаще, смотря по надобности — „it is accorded that parliament shall be holden every year once or more often if neet be.“ Стюарты объясняли это такъ: что только въ случаѣ нужды парламентъ долженъ быть созываемъ одинъ разъ въ годъ или чаще. Во всякомъ случаѣ это толкованіе было софистическое. Еще и нынѣ дѣйствующій законъ Карла II опредѣляетъ, что парламентъ долженъ быть созываемъ по крайней мѣрѣ одинъ разъ въ три года, а въ законѣ Вильгельма и Маріи говорится, что „парламентъ долженъ быть созываемъ часто.“ Но такъ какъ актъ о возмущеніи — mutiny act, и бюджетъ постоянно утверждаются только на одинъ годъ, то уже это самое, со времени революціи, заставляетъ корону созывать парламентъ ежегодно.

Весьма вѣроятно, что до тѣхъ поръ, пока коммонеры обязывались дѣйствовать по инструкціямъ своихъ избирателей, они были утверждаемы въ своихъ должностяхъ ежегодно. Уйэнъ (Wyan), въ своемъ „Eunomus,“ увѣряетъ, что противозаконно избирать членовъ парламента болѣе нежели на годичный срокъ, точно такъ какъ противозаконно держать на службѣ долѣе этого срока должностныхъ лицъ прихода. Извѣстный писатель Самуилъ Джонсонъ, въ одномъ сочиненіи (1693 г.), говоритъ о парламентѣ: „Наши предки считали постоянный или старый парламентъ такимъ же невозможнымъ дѣломъ, какъ искрошить мѣсяцъ на звѣзды.“ — Тѣмъ не менѣе революціонный долгій парламентъ продолжался, съ длинными, конечно, промежутками — отъ 1640 до 1660 г. Второй парламентъ Карла II, названный вторымъ долгимъ парламентомъ, оставался безъ новыхъ выборовъ коммонеровъ съ 1661 по 1678 г., но въ это время нижняя палата, посредствомъ замѣны первоначально избранныхъ депутатовъ, совершенно измѣнилась въ характерѣ и въ составѣ. При Вильгельмѣ и Маріи трехлѣтнимъ биллемъ — triennial bill — введенъ трехгодичный парламентъ. При Георгѣ I семилѣтнимъ биллемъ — septennial bill — парламентскій срокъ

продолженъ на 7 лѣтъ. Противъ этого билля часто возставали и въ послѣдствіи мы увидимъ, какое онъ имѣлъ вліяніе на значеніе парламента.

Король можетъ созвать парламентъ въ каждомъ мѣстѣ, гдѣ ему угодно. Въ 1625 и 1681 г. парламентъ собирался въ Оксфордѣ. Теперь засѣданія его происходятъ въ новомъ величественномъ зданіи Вестминстерскаго дворца.

При открытіи парламента каждая палата собирается особо. Назначаемые королевою лорды-коммиссіонеры посылаютъ къ коммонерамъ церемоніймейстера чернаго жезла — gentleman usher of the black rod — съ приглашеніемъ ихъ явиться для выслушанія указа объ открытіи парламента, издаваемаго обыкновенно за большою печатью. При этомъ лордъ-канцлеръ предлагаетъ нижней палатѣ избрать предсѣдателя — разумѣется, если парламентъ составленъ изъ новоизбранныхъ членовъ. Потомъ вводятся въ верхнюю палату новые перы и лорды, и, при новомъ парламентѣ, они даютъ надлежащую присягу.

При избраніи предсѣдателя въ нижней палатѣ, должность его исправляетъ секретарь палаты (clerk). Предсѣдатель избирается, на все время продолженія парламента, по предложенію министра-руководителя палаты коммонеровъ — leader of the house of commons. Предъ избраннымъ предсѣдателемъ кладется скипетръ — the mace. Потомъ предсѣдатель идетъ съ коммонерами въ верхнюю палату, и здѣсь лордъ-канцлеръ утверждаетъ его въ этомъ званіи. Въ 1647 г., во время гражданскихъ войнъ, предсѣдатель нижней палаты былъ представляемъ на утвержденіе лордовъ. Въ 1679 г., когда въ предсѣдатели избранъ былъ Сеймуръ, — его не утвердили, чего, впрочемъ, не случалось ни прежде, ни послѣ этого. И тогда уже коммонеры говорили, что это утвержденіе есть только пустая формальность. Но еще въ 1592 г. сэръ Эд. Кокъ отзывался королевѣ: „что онъ считаетъ себя предсѣдателемъ нижней палаты только вслѣдствіе королевскаго утвержденія.“ И при выборѣ предсѣдатели обыкновенно просили: „чтобы избрали болѣе достойнаго, нежели они.“ Въ 1761 г. сэръ Джонъ Кустъ послѣдній говорилъ такимъ тономъ. Президентъ нижней палаты, Абботъ, въ 1806 г., напомнилъ этотъ старинный униженный тонъ по другому поводу, когда, отстаивая предложеніе объ уплатѣ долговъ короля, которые парламентъ уплачивалъ уже предъ тѣмъ разъ пять, — онъ сказалъ: „пышность трона распространяетъ блескъ и величіе на всю страну.“ Затѣмъ президентъ нижней палаты обыкновенно проситъ королеву —

конечно, только для формы—утвердить привилегіи парламента, особенно охранить свободу рѣчи. Послѣ утвержденія президента, коммонеры даютъ требуемую присягу, причемъ евреи освобождаются отъ произнесенія формулы „какъ истинный христіанинъ.“ Если во время парламента умретъ король, то члены парламента присягаютъ снова. Кто приметъ участіе въ преніяхъ и подачѣ голосовъ, не принявъ требуемой присяги, тотъ подвергается денежному штрафу въ 500 ф. ст.

Каждая парламентская сессія открывается составленною въ кабинетѣ тронною рѣчью. Эта рѣчь обращается къ обѣимъ палатамъ. Открываетъ парламентъ и читаетъ тронную рѣчь или сама королева лично, или чрезъ своего представителя. Коммонеры при этомъ стоятъ въ верхней палатѣ, обыкновенно весьма нецеремонною толпою, у барьера. Тронная рѣчь обращается частью ко всему парламенту, а когда дѣло идетъ о денежныхъ вопросахъ — исключительно къ нижней палатѣ.

Послѣ этого тронная рѣчь прочитывается еще разъ въ обѣихъ палатахъ. Но прежде того въ каждой палатѣ читается такъ называемый bill pro forma. А въ 1840 г., по поводу жалобы Стокдэля противъ Гонзарда, возникъ вопросъ о привилегіяхъ, прежде нежели заговорили о тронной рѣчи. Въ верхней палатѣ этотъ порядокъ основывается на постоянномъ правилѣ — „standing order,“ а нижняя палата держится его неизмѣнно съ 15 февраля 1676 г. Имъ парламентъ выражаетъ свое право обсуждать дѣла безъ предъявленія доказательствъ о своемъ созваніи и самостоятельно опредѣлять порядокъ, въ которомъ онъ намѣренъ разсматривать дѣла.

Каждая палата имѣетъ право подавать коронѣ адресы, и существуетъ обычай, на тронную рѣчь отвѣчать адресами отъ обѣихъ палатъ особо. Въ каждой палатѣ проектъ адреса, составленный однимъ изъ членовъ правительственной партіи, предлагается къ принятію (moved) и поддерживается (seconded) другимъ членомъ. „Вообще это пустая, ничего не доказывающая вѣжливость,“ какъ выразился въ 1750 г. старшій Питтъ. *) Измѣненія въ адресахъ обыкновенно не допускаются, но въ преніяхъ о нихъ партіи развиваютъ свои политическія убѣж-

---

* «Я, съ своей стороны, постоянно смотрѣлъ на адресы какъ на пустую форму вѣжливости. Узурпаторовъ, тирановъ и глупцовъ — всѣхъ привѣтствовали выраженіями преданности и любви.» Юніусъ. Письмо къ издателю «Public Advertiser,» отъ 3 апрѣля 1770 г.

денія, и предложеніемъ объ измѣненіи проекта адреса (amendement) иногда рѣшается судьба кабинета. Тамъ въ 1841 г. министерство виговъ пало вслѣдствіе принятаго обѣими палатами оппозиціоннаго предложенія объ измѣненіи въ проектѣ адреса. Министерство Дерби пало 10 іюня 1859 г. также отъ подобнаго предложенія. Если королева открыла парламентъ сама, то и адресъ подаютъ ей обѣ палаты лично, причемъ члены нижней палаты обыкновенно сопровождаютъ своего спикера постоянно въ обыкновенномъ своемъ статскомъ платьѣ. Отвѣтъ королевы президенты палатъ сообщаютъ каждый своему собранію.

По древнему праву парламентъ не могъ разойтись, пока не обсудитъ послѣдней пепитаціи или пока не получитъ на нее отвѣта короля. Если бы даже король далъ дозволеніе на это, то оно считалось клятвопреступнымъ. *) Но этотъ обычай уже потерялъ силу.

Теперь каждая сессія должна оканчиваться отсрочкой — prorogation, которою уничтожаются необсужденные окончательно билли. Обѣ палаты прекращаютъ свои сессіи вмѣстѣ. Но прежде нежели сессія заключится пророгаціей, долженъ состояться по крайней мѣрѣ одинъ билль о парламентскомъ актѣ или одинъ судебный приговоръ, и, по закону Карла I, согласіе короля на одинъ только билль еще не оканчиваетъ сессіи.

Пророгація производится лордомъ-канцлеромъ въ присутствіи королевы или чрезъ уполномоченныхъ отъ короны. Коммонеры при этомъ являются у барьера, и если королева присутствуетъ тутъ — спикеръ излагаетъ отчетъ о занятіяхъ сессіи. Потомъ слѣдуетъ королевское согласіе на билль, и королева читаетъ заключительную рѣчь. Тогда лордъ-канцлеръ закрываетъ парламентъ до извѣстнаго дня. Парламентъ снова принимается за дѣла, какъ скоро въ назначенный день послѣдуетъ королевская прокламація о его созваніи. Это созваніе можетъ быть сдѣлано и ранѣе срока пророгаціи, назначеннаго лордомъ-канцлеромъ; но если срокъ пророгаціи пройдетъ, а прокламаціи о созваніи не будетъ, то парламентъ самъ собою не можетъ собраться. Эта королевская прокламація издается за 14 дней до дня собранія. Иногда даже новоизбранный парламентъ получаетъ отсрочку посред-

---

*) Parliamentum departiri non debet dummodo aliqua petitio pendeat indiscussa, vel, ad minus, ad quam non sit determinata responsio, et si rex contrarium permittat, perjurus est (Modus tenendi Parliamentum).

ствомъ издаваемаго лордомъ-канцлеромъ указа — writ of prorogation, и собирается уже послѣ, по прокламаціи.

Распущеніе есть гражданская смерть парламента. Оно, по волѣ короля, можетъ быть выражено имъ лично, или чрезъ уполномощнаго, или —какъ было въ 1806 г.—посредствомъ прокламаціи въ время каникулъ.

Прежде со смертью короля парламентъ прекращался самъ собою. Но статутами Вильгельма III и Анны установлено, что въ случаѣ кончины короля временно закрытый или отсроченный парламентъ долженъ собраться немедленно; если же предъ смертью короля парламентъ былъ распущенъ, а новый еще не созванъ, — то возстановляетъ распущенный. Парламентъ прежняго короля имѣетъ право дѣйствовать въ теченіи полугода, если только не будетъ распущенъ или отсроченъ ранѣе. По истеченіи же 6 мѣсяцевъ онъ прекращается самъ собою.

ГЛАВА III.

Организація верхней палаты.

КЛАССИФИКАЦІЯ ПЕРОВЪ. — ПРАВО НАСЛѢДСТВА. — ВОПРОСЪ О ПРИВИЛЕГІЯХЪ. — ВОЗВЕДЕНІЕ ВЪ ПЕРЫ. — НЕЗАМКНУТОСТИ ВЕРХНЕЙ ПАЛАТЫ. — БИЛЛЬ 1719 Г. — НАЗНАЧЕНІЕ ПЕРОВЪ ПРИ ГАНОВЕРСКОМЪ ДОМѢ. — ЕПИСКОПЫ. — ПОЖИЗНЕННЫЕ ПЕРЫ. — ИРЛАНДСКІЕ ПЕРЫ. — ШОТЛАНДСКІЕ ПЕРЫ. — СТАТИСТИКА ВЕРХНЕЙ ПАЛАТЫ. — ПРИВИЛЕГІИ. — ПРОКСЪ. — ПРОТЕСТЪ. — СПИКЕРЪ ВЕРХНЕЙ ПАЛАТЫ. — GENTLEMAN USHER. — YEOMON USHER.

Верхняя полата состоитъ изъ перовъ, которые

1) засѣдаютъ по праву наслѣдства;

2) по королевскому призванію;

3) по должности, дающей права пера — епископы;

4) по пожизненному избранію — ирландскіе перы; и

5) по депутаціи, на время продолженія парламента — шотландскіе перы.

О наслѣдственности званія пера мы уже говорили при изложеніи правъ состояній въ Англіи.

Прежде каждое перство было феодальною бароніей — barone par tenure. При плантагенетахъ же для того, чтобы имѣть право засѣдать въ парламентѣ, нужно было получить особый указъ о призваніи — barone par writ. Камденъ говоритъ, что послѣ битвы при Эверсгамѣ баронамъ положительно запрещено было являться въ парламентъ безъ такого особаго указа. Теперь имѣетъ право засѣдать въ верхней палатѣ въ качествѣ наслѣдственнаго пера каждый, кто докажетъ, что предокъ его былъ призванъ указомъ — writ of summons. Такое право на засѣданіе въ верхней палатѣ можетъ основываться и на давности. Кто призывается указомъ — writ of summons, тотъ, для полученія полнаго права перства, долженъ фактически занять мѣсто въ палатѣ. Если указомъ о назначеніи — writ of summons, призываются и старшіе сыновья перовъ, то они дѣлаются перами, какъ только явятся въ палату лордовъ, хотя бы отцы ихъ никогда тамъ и не засѣдали. Прежде старшіе сыновья герцоговъ, графовъ и маркизовъ призывались въ верхнюю палату указами; теперь же возведеніе въ достоинство пера и призваніе въ палату лордовъ дѣлается обыкновенно въ формѣ патента, которымъ перъ призывается въ качествѣ совѣтника и защитника короля — ad consulendum et defendendum regem, и на основаніи котораго ему предоставляются всѣ права перства, независимо отъ того, займетъ ли онъ свое мѣсто въ верхней палатѣ, или нѣтъ. Нынѣшніе перы суть только идеальные представители тѣхъ старинныхъ или фиктивныхъ баронскихъ владѣній, титулы которыхъ они получаютъ. Законнаго представительства большихъ землевладѣльцевъ въ Англіи не существуетъ.

Когда возникаетъ сомнѣніе о томъ, имѣетъ ли право извѣстный перъ засѣдать въ верхней палатѣ, тогда, для разрѣшенія вопроса, испрашивается чрезъ статсъ-секретаря королевскій указъ, который и выдается, если генералъ-атторней признаетъ прошеніе правильнымъ. Если же дѣло сомнительное, то онъ предлагаетъ представить его на усмотрѣніе верхней палаты. Въ такомъ случаѣ палата составляетъ особый комитетъ — committee of privilege, въ которомъ судьи подаютъ свои мнѣнія. Основываясь на донесеніи этого комитета, палата выражаетъ свое мнѣніе въ адресѣ. Наслѣдственные перы могутъ прямо занимать свои мѣста въ верхней палатѣ на основаніи standing

order. Вновь возведенные или призванные перы должны быть введены въ палату.

Корона пользуется неограниченнымъ правомъ возводить въ достоинство перовъ. „Король можетъ законно призвать разомъ 100 перовъ и составить изъ перовъ гвардейскій баталіонъ“ — сказалъ Линдгурстъ.

Нынѣшніе перы — какъ мы уже видѣли — весьма недревніе. Въ началѣ правленія Генриха VII было 25 свѣтскихъ и 5 духовныхъ перовъ. При Генрихѣ VIII число свѣтскихъ лордовъ верхней палаты простиралось до 51. Елисавета назначила 7 новыхъ перовъ. При Стюартахъ палата лордовъ наполнялась знатнѣйшими помѣщиками и юристами. Могущественнѣйшіе люди столѣтія предшествовавшаго гражданской войнѣ, — герцоги Сомерсетъ, Нортумберландъ, Бокингемъ, графы Лейчестеръ и Страффордъ, лорды Сеймуръ и Бёрлей — всѣ были коммонеры и возвысились своимъ значеніемъ при дворѣ или въ парламентѣ. — Іаковъ I возвелъ 98, Карлъ I — 130, Карлъ II — 137, Іаковъ II — 11 новыхъ перовъ.

Послѣ революціи Вильгельмъ призвалъ 46, а преемница его, Анна — 47 новыхъ перовъ. Когда лордъ Оксфордъ разомъ назначилъ 12 перовъ, его упрекали въ томъ, что этимъ онъ несоотвѣтственно усиливаетъ вліяніе короны, и на этомъ основаніи противъ него составлено было обвиненіе. Вслѣдствіе этого Карлъ I предложилъ въ 1719 г. замкнуть сословіе перовъ, предоставивъ королю право возводить новыхъ перовъ только въ случаѣ прекращенія какой либо перской фамиліи. Этою мѣрою дворянское сословіе превратилось бы въ касту, и Англіи пришлось бы превратиться въ дворянскую республику, подобную шведской, венеціанской или польской.

Знаменитый торійскій историкъ Магонъ говоритъ, что „только постоянный притокъ освѣжаетъ перскій источникъ и препятствуетъ ему превратиться въ стоячее грязное болото... Если аристократія составляетъ политическое учрежденіе, а не касту, не оторванную отъ народа завистливую олигархію, подобную венеціанской, которая и за себя и за всѣхъ своихъ преемниковъ выражала притязаніе на прирожденное ей владычество надъ прочими людьми; если не такова англійская аристократія, то она обязана этимъ тому, что перскіе роды постоянно возникаютъ изъ народа и къ нему возвращяются. Какъ часто сыновья пахарей и ткачей, облагороженные своими заслугами, сидятъ у насъ рядомъ съ надменными Сомерсетами и Говардами“ и

т. д. Робертъ Вальполь жестоко вооружился противъ этого билля, превращавшаго верхнюю палату „въ плотную непроницаемую фалангу.“ „До сихъ поръ — говорилъ онъ — входили въ храмъ почестей чрезъ храмъ добродѣтели, а съ этого времени можно будетъ проникнуть въ верхнюю палату только чрезъ могилу умершаго родоначальника.“ Билль палъ при 229 голосахъ противъ 177-ми.

Изъ спасенной такимъ образомъ прерогативы Гановерскій домъ сдѣлалъ въ послѣдствіи болѣе обширное употребленіе. Георгъ I создалъ 60, а Георгъ II — 90 новыхъ перовъ. Съ 1761 по 1821 г. возведено въ достоинство перовъ 388 лицъ, а съ 1700 до 1821 — 667. Георгомъ IV призвано 59, Вильгельмомъ IV — 55 и королевою Викторіей, до 1857 г. — 60 новыхъ перовъ. По этому собранія, подобнаго нынѣшней палатѣ лордовъ, нельзя назвать собраніемъ магнатовъ. Это скорѣе собраніе знаменитостей (нотаблей), отличающихся частью родомъ или богатствомъ, частью ученостью или служебнымъ положеніемъ.

Во время реформаціи изъ верхней палаты исключено 27 епископскихъ аббатствъ. Со времени Генриха VIII до 11-го г. правленія Викторіи въ этой палатѣ засѣдало 2 архіепископа и 24 епископа, *) а послѣ—26 англійскихъ епископовъ. Впрочемъ епископы мэнскій и содорскій, засѣдая въ палатѣ, не имѣютъ правъ голоса. Младшій епископъ не можетъ засѣдать въ парламентѣ, пока онъ не будетъ возведенъ на мѣсто старшаго. Впрочемъ епископы лондонскій, дургамскій и винчестерскій постоянно засѣдаютъ въ верхней палатѣ. Со времени присоединенія Ирландіи засѣдаютъ въ парламентѣ 4 ирландскихъ епископа (1 архіепископъ и 3 епископа), назначаемые изъ всѣхъ ирландскихъ епископовъ по очереди — by rotation of sessions. Всѣ епископы суть лорды парламента, но не перы, и потому не пользуются привилегіями дворянства. Если они всѣ, in corpore, удерживаются отъ подачи голосовъ по какому нибудь вопросу, то постановленіе палаты имѣетъ силу, какъ и тогда, если бы они совершенно отказались отъ

---

*) Число прелатовъ прежде не было опредѣлено.

Въ 19	парламентѣ	Генриха III	было	120	прелатовъ	и 23	свѣтскихъ	пера
» 22	»	Эдуарда I	»	90	»	50	»	»
» 23	»	»	»	77	»	63	»	»
» 24	»	»	»	91	»	43	»	»
» 27	»	»	»	58	»	90	»	»
» 28	»	Эдуарда III	»	102	»	89	»	»

подачи голосовъ, или представили отдѣльное мнѣніе. Условно поданное ими мнѣніе не имѣетъ никакого значенія. При обсужденіи судебнаго билля — bill of attainder, они могутъ подавать голоса только тогда, если онъ не касается кровавыхъ приговоровъ.

По мнѣнію Кока епископы засѣдаютъ въ верхней палатѣ какъ представители баронскихъ помѣстій вошедшихъ въ составъ ихъ епископствъ. Но это и тогда составляло спорный вопросъ. Теперь всѣми признается мнѣніе Варбуртона, епископа глочестерскаго, что право засѣдать въ верхней палатѣ есть привилегія, соединенная по установившемуся обычаю съ епископскимъ званіемъ. Послѣ билля о реформѣ сдѣлана была попытка исключить епископовъ изъ верхней палаты, но она не имѣла послѣдствій. Новоназначенный епископъ долженъ быть введенъ въ палату двумя епископами.

Въ 1856 г. сдѣланъ былъ опытъ только пожизненнаго призванія въ достоинство перовъ, хотя такихъ примѣровъ не было уже болѣе 400 лѣтъ. Кокъ утверждаетъ, что король имѣетъ право назначать пожизненныхъ перовъ, но противъ этой мѣры, опасной, по мнѣнію многихъ, для независимости верхней палаты, возникло столько возраженій, что лордъ Уэнслейдель (баронъ Паркъ) признанъ былъ наслѣдственнымъ перомъ, и правительство отказалось отъ намѣренія возводить пожизненныхъ перовъ.

Ирландскихъ перовъ въ 1860 г. было 193, и въ томъ числѣ король Гановерскій, какъ графъ Армагскій. 71 изъ нихъ суть перы соединеннаго королевства. Въ верхней палатѣ засѣдаютъ еще 28 другихъ перовъ, избираемыхъ пожизненно на основаніи соединительнаго акта — unions-act 1801 г. Избираемы могутъ быть въ верхнюю палату только тѣ ирландскіе перы, которые не призваны для засѣданія въ палатѣ въ качествѣ наслѣдственныхъ перовъ королевства, и которые не засѣдаютъ въ нижней палатѣ. Число ирландскихъ перовъ, за исключеніемъ перовъ соединеннаго королевства, можетъ простираться до ста. Въ настоящее время, слѣдовательно, 22 сверхкомплектныхъ ирландскихъ пера, и, на основаніи соединительнаго акта, король можетъ назначить только одного новаго вмѣсто трехъ умершихъ ирландскихъ перовъ. Если ирландскій перъ засѣдаетъ въ нижней палатѣ, то онъ теряетъ право перства.

Со времени присоединенія Шотландіи, въ 1707 г., къ верхней палатѣ принадлежатъ 16 шотландскихъ перовъ, избираемыхъ отъ ихъ сословія на время продолженія парламента. Корона не можетъ назна-

чать новыхъ шотландскихъ перовъ. По этому они образуютъ замкнутое избирательное сословіе. Подъ страхомъ наказанія за praemunire они, въ случаѣ ихъ призванія, должны ограничиться только выборами. При каждомъ распущеніи парламента они призываются только къ новымъ выборамъ, и для нихъ уничтожается весь парламентъ, а не одна только нижняя палата.

Верхняя палата состояла:

	въ 1859 г.	въ 1713 г.
изъ англійскихъ архіепископовъ	2	2
„ ирландскихъ „	1	—
„ англійскихъ епископовъ.	24	24
„ ирландскихъ „	3	—
„ герцоговъ королевской крови. . . .	2	1
„ герцоговъ съ англійскимъ титуломъ .	19	22
„ маркизовъ.	19	64
„ графовъ — earls	107	2
„ виконтовъ	21	10
„ бароновъ	195	67
„ шотландскихъ перовъ	16	16
„ ирландскихъ „	28	—
	457	208.

Каждый билль, касающійся привилегій верхней палаты, долженъ начинаться въ верхней палатѣ, и нижняя палата не можетъ дѣлать въ немъ измѣненій. Перы даже во время парламентскихъ каникулъ не могутъ быть арестованы. На основаніи лѣсной хартіи — charta de foresta — Генриха III, каждый лордъ, проходя черезъ королевскій лѣсъ, можетъ убить 2-хъ оленей. Перы, какъ сословіе, составляютъ высшій совѣтъ короля. Прежде они часто сами собирались, чтобы предложить королю совѣты. Иногда верхняя палата также созывалась особо для того, чтобы подать королю совѣтъ. Такой большой совѣтъ перовъ собирался, напримѣръ, въ 1640 г., предъ созваніемъ долгаго парламента. И каждый отдѣльный лордъ также имѣетъ право предложить королю совѣтъ и можетъ для этого просить аудіенціи, которая должна быть ему назначена. Это право имѣютъ и ирландскіе и шотландскіе перы, хотя бы они и не засѣдали въ верхней палатѣ.

Засѣдать и подавать голоса въ верхней палатѣ могутъ только лица, достигшія 21 года.

Право подавать голоса въ верхней палатѣ чрезъ повѣренныхъ — by proxy — существуетъ со временъ Эдуарда I. Тогда уполномоченными перовъ были простые люди. При Генрихѣ VIII перы начали подавать голоса другъ за друга. При Карлѣ I герцогу Букингемскому однажды дано было 14 довѣренностей — proxies. Вслѣдствіе этого состоялось опредѣленіе, по которому одинъ перъ не могъ имѣть болѣе 2-хъ довѣренностей. Право proxy имѣетъ каждый лордъ парламента, а слѣдовательно и епископы. Сначала получали это право формально, съ дозволенія короля. Получившій proxy не можетъ подавать собственнаго мнѣнія, однороднаго съ мнѣніемъ его довѣрителя. Въ 1835 г. Дункомбъ дѣлалъ попытку устранить proxies — но она не имѣла успѣха.

При Генрихѣ III появились протесты согласныхъ между собою членовъ меньшинства. Каждый перъ имѣетъ право внести свое особое мнѣніе въ журналъ палаты.

Спикеръ или предсѣдатель верхней палаты есть лордъ-канцлеръ или лордъ-хранитель печати — lord keeper of the seal. Лордъ-канцлеръ, если онъ не перъ, наблюдаетъ только за соблюденіемъ формальностей при подачѣ голосовъ и въ порядкѣ преній, но самъ не участвуетъ въ дебатахъ. Такъ Бругамъ, 22 ноября 1830 г., сэръ Эдвардъ Содженъ (lord Leonard), 4 марта 1852 г., предсѣдательствовали въ верхней палатѣ въ качествѣ канцлеровъ, не будучи еще тогда перами. Шерстяной мѣшокъ считается находящимся какъ-бы внѣ палаты, по этому на немъ можетъ сидѣть и не перъ. Судьи, присутствуя въ палатѣ, садятся, какъ мы уже говорили — также на шерстяной мѣшокъ. Что касается порядка мѣстъ засѣданія въ верхней палатѣ, то по правую сторону трона первое мѣсто занимаетъ архіепископъ Кентербюрійскій, потомъ архіепископъ Іоркскій, далѣе слѣдуютъ епископы Лондонскій, Дургамскій и Винчестерскій, а затѣмъ прочіе епископы, по старшинству. Другіе перы имѣютъ также мѣста, соотвѣтственныя ихъ рангамъ, но они ихъ не занимаютъ. Гораздо чаще они группируются по партіямъ, къ которымъ принадлежатъ, направо и налѣво отъ шерстянаго мѣшка, а нейтральные перы въ серединѣ.

Постановленіе палаты, состоявшееся въ присутствіи трехъ перовъ, считается законнымъ. Вообще въ верхней палатѣ бываетъ очень мало присутствующихъ. 7 апрѣля 1854 г. билль объ учрежденіи но-

ваго завѣщательнаго суда — court of probate — принятъ былъ, при чтеніи его въ третій разъ, большинствомъ 7-ми противъ 5-ти голосовъ. 25 августа 1860 г. важный для Ирландіи tenement and improvement of land bill принятъ 7-ю голосами противъ 6-ти.

Главное служебно-должностное лицо, церемоніймейстеръ чернаго жезла — gentlemen usher of the black road — назначается королевою. Онъ приглашаетъ коммонеровъ къ барьеру въ палату лордовъ и удаляетъ нарушителей привилегій палаты. Ему подчиненъ yeoman usher, котораго онъ опредѣляетъ собственною властью.

ГЛАВА IV.

Устройство нижней палаты.

а) ИЗБИРАТЕЛЬНАЯ СИСТЕМА ДО БИЛЛЯ О РЕФОРМѢ.

ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО КОРПОРАЦІЙ. — НАЗВАНІЕ НИЖНЕЙ ПАЛАТЫ. — ЦЕНЗЪ ПРИ ГЕНРИХѢ VI. — УСЛОВІЯ ДЛЯ ЛИЦЪ ИЗБИРАЕМЫХЪ. — ЧИСЛО ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ. — ОТНОШЕНІЯ МЕЖДУ ИЗБИРАТЕЛЯМИ И ИЗБРАННЫМИ. — ИЗБИРАТЕЛЬНОЕ ПРАВО ВЪ ГОРОДАХЪ. — ОЛИГАРХІЯ. — ГНИЛЫЯ МѢСТЕЧКИ. — СТАРЫЙ САРУМЪ. — ТОРГОВЛЯ ИЗБИРАТЕЛЬНЫМИ МѢСТЕЧКАМИ. — МАЛОЕ ЧИСЛО ИЗБИРАТЕЛЕЙ. — МНѢНІЕ ПАЛЕЯ ОБЪ АНГЛІЙСКОЙ СИСТЕМѢ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА. — ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО ВЪ ШОТЛАНДІИ И ИРЛАНДІИ. — ФАМИЛЬНЫЯ МѢСТА ВЪ НИЖНЕЙ ПАЛАТѢ. — НИЖНЯЯ ПАЛАТА НЕ ЕСТЬ ПРЕДСТАВИТЕЛЬНИЦА НАРОДА. — АДМИРАЛЪ БИНГЪ. — ПОДКУПЪ. — ИЗБИРАТЕЛЬНЫЯ ПРОДѢЛКИ. — ВЛІЯНІЕ ДВОРА. — ВЫБОРЫ И ВОЙСКО.

Нижняя палата считается представительницею всѣхъ общинъ Англіи; фактически же имѣютъ своихъ представителей въ этой палатѣ только извѣстныя корпораціи: графства и нѣкоторые города, которымъ даровано королемъ избирательное право. Такъ какъ въ средніе вѣка наложеніе податей происходило только по договору короля съ корпораціями, имѣвшими своихъ представителей, то исключеніе

изъ числа представительныхъ мѣстечекъ считалось не лишеніемъ, а привилегіей. Часто представительныя мѣстечки входили съ петиціями объ избавленіи ихъ отъ права представительства.

Названіе „палата коммонеровъ“ — house of commons — есть названіе офиціальное, но въ противоположность палатѣ лордовъ — house of lords — или верхней палатѣ — upper house — она называется также нижнею палатою — lower house. При Елисаветѣ она называлась the nether house (нижняя палата).

До Генриха VI избирательное право въ графствахъ было, кажется, общимъ. Въ актѣ 8-го года правленія этого короля говорится именно:

„Такъ какъ въ послѣднее время выборы рыцарей въ графствахъ производятся неспокойнымъ большимъ числомъ людей, живущихъ въ одномъ графствѣ, и большею частью не имѣющихъ ни состоянія, ни личныхъ достоинствъ, и каждый изъ нихъ при выборахъ имѣетъ притязаніе на голосъ, равный съ достойнѣйшими рыцарями и эсквайрами того же графства, въ слѣдствіе чего легко могутъ происходить убійства, смуты, буйства и раздоры между различными классами общества“.... и т. д.

Этимъ актомъ опредѣлено, что рыцари графствъ должны быть избираемы изъ тѣхъ только фригольдеровъ и землевладѣльцевъ, которые получаютъ 40 шиллинговъ ежегоднаго чистаго поземельнаго дохода. Этотъ цензъ при Аннѣ возвышенъ до 12 ф. ст., и во время билля о реформѣ онъ равнялся 20 ф. ст. Но при большей дробности поземельныхъ владѣній число избирательныхъ фригольдеровъ было во время Генриха VI гораздо больше, нежели при Георгѣ IV. Свободная поземельная собственность, если она была не наслѣдственная, должна была находиться во владѣніи избираемаго въ теченіи 12 мѣсяцевъ до выборовъ и съ того же времени подлежать поземельному налогу — landtax.

Въ 19-мъ парламентѣ Эдуарда II засѣдало уже 28 представителей графствъ, которые не были настоящими рыцарями, но были законно избраны въ качествѣ рыцарей — knights of the shires. Актомъ Генриха VI разрушены послѣдніе остатки сословнаго представительства, и избирательное право предоставлено только знатнѣйшимъ жителямъ графствъ — notable esquires and gentlemen. Актами Генриха V и Генриха VI опредѣлено, что рыцари — knights of the shire, должны быть изъ осѣдлыхъ жителей графства, въ которомъ они

избираются; но еще въ 4-мъ парламентѣ Эдуарда II представителями отъ Рутланда были два рыцаря, не имѣвшіе осѣдлости въ этомъ графствѣ. Вообще условіе осѣдлости и послѣ названныхъ выше двухъ актовъ никогда не было строго соблюдаемо, а при Георгѣ III городамъ и графствамъ дозволено изыскивать себѣ представителей во всемъ графствѣ.

Число рыцарей, которыхъ посылали графства было различно — два, три и четыре. Такъ въ 18-й парламентъ Эдуарда I призвано было по три рыцаря отъ Норфолька, Суффолька, Кембриджскаго шира и Гунтингдонскаго шира. Но такъ какъ въ старинныхъ парламентахъ каждое графство разсматривалось какъ одно цѣлое, и дѣйствія представителей опредѣлены были инструкціями, то число представителей графствъ не имѣло никакого значенія. Когда же инструкціи потеряли свою обязательную силу, графства посылали въ парламентъ, по прежнему обычаю, по два или даже по одному, чаще, впрочемъ, по два рыцаря.

Такимъ образомъ въ представительствѣ графствъ не было никакой соотвѣтственности съ экономическимъ развитіемъ страны. Въ 1685 г. считалось 160,000 мелкихъ фригольдеровъ. Они постепенно исчезали, и мѣсто ихъ заступили мелкіе арендаторы или наслѣдственные арендаторы, не имѣвшіе избирательнаго права. Такъ мало по малу въ различныхъ графствахъ обнаружилась странная несоотвѣтственность отношенія числа избирателей къ числу представителей.

Города, какъ мы видѣли, призываемы были къ представительству въ парламентѣ и освобождаемы отъ обязанности представительства — по произволу. Въ 23 парламентѣ Эдуарда III имѣли своихъ представителей всѣ сити, многія мѣстечки — boroughs и торговые города, изъ которыхъ послѣ того нѣкоторые уже никогда не посылали депутатовъ. При Генрихѣ VI Іоркъ и Скарборуфъ послали членовъ въ нижнюю палату, и шерифъ объяснялъ при этомъ, что въ другихъ городахъ онъ не можетъ сдѣлать выборовъ, потому что кромѣ названныхъ двухъ городовъ въ графствѣ нѣтъ такихъ ни городовъ, ни мѣстечекъ, которые бы имѣли право избирать представителей. При Эдуардѣ III постоянно 120—130 городовъ посылали своихъ членовъ нижней палаты, а 30 другихъ могли посылать, если шерифъ признавалъ ихъ права на это представительство. Такъ мѣстечки Ланкастеръ и Престонъ въ первый годъ правленія Эдуарда III послали по одному депутату, а въ 34 году правленія того же короля имѣлъ въ парламентѣ своего представителя уже одинъ только Ланкастеръ. При

Тюдорахъ призываемы были въ парламентъ многія мѣстечки, но это часто были самыя маленькія, зависѣвшія отъ короны селенія.

Когда избирательное право получило политическое значеніе, тогда многіе города доказывали свое право на представительство на основаніи давности. Со времени Стюартовъ нижняя палата оставалась замкнутою, и король уже не могъ призывать къ представительству новыя мѣстечки. Съ 1673 г. до билля о реформѣ ни одному городу не было вновь даровано права представительства.

Въ парламентѣ имѣютъ своихъ представителей не населеніе города, а его корпораціи. На восьмой парламентъ Эдуарда II Іоркъ долженъ былъ послать 4-хъ представителей, но такъ какъ порученіе быть представителями корпораціи дано было только двоимъ, то и въ парламентѣ постоянно присутствовали только два изъ нихъ. Число представителей города не имѣло никакого значенія, потому что каждый городъ считался въ парламентѣ за одно недѣлимое, не смотря на число его представителей. Хотя въ 1623 г. комитетъ нижней палаты, состоявшій изъ Кока, Диггеса и Сельдена, объявилъ, что по общему праву избирательнымъ правомъ въ городахъ (boroughs) могутъ пользоваться всѣ тѣ, которые имѣютъ въ нихъ свое жилище или хозяйство, но общее право и здѣсь рано утратило свое значеніе, и избирательное право въ городахъ часто переходило — по свидѣтельству Брадіона (Bradyon — „Boroughs") — отъ жителей къ городскимъ властямъ. При Стюартахъ едва ли не въ бо́льшей части городовъ избирателями являлись только полные граждане и участвовавшіе въ корпоративныхъ правахъ фримены (freemen). Въ иныхъ городахъ къ выборамъ допускались только граждане, несшіе подати и повинности. Въ большей части городовъ производились выборы непосредственные, а въ другихъ — чрезъ посредство особыхъ представителей. Въ Гримсби, Бристолѣ и Гуллѣ избирательное право пріобрѣталось посредствомъ брака съ дочерью гражданина. И множество такихъ браковъ совершалось предъ выборами. Такъ въ 1790 г. въ Гримсби на одной недѣлѣ заключено было 60 такихъ браковъ. При этомъ отъ избирателя уже не требовалось условія о платѣ податей. До Вильгельма и Маріи лордъ правитель пяти портовъ — lord warden of cinque ports — имѣлъ право назначать бароновъ представителями отъ каждой изъ этихъ 5 гаваней.

Такъ образовалась пестрая, безпорядочная смѣсь представительства не лицъ, мѣстечекъ, хозяйственныхъ общинъ или имуществъ, но

страннаго скопленія совершенно случайныхъ интересовъ, между которыми преобладали, впрочемъ, интересы землевладѣльческіе. Въ слѣдствіе этого нижняя палата въ теченіи 150 лѣтъ оставалась замкнутою олигархическою государственною корпораціей, которую теоретики называли „демократическою частью нашего государственнаго устройства."

На пестромъ грунтѣ англійскаго избирательнаго начала ярко выступаютъ такъ называемыя „гнилыя мѣстечки" — rotten boroughs. Эти мѣстечки, называемыя также „избирательными мѣстечками" — nomination boroughs, частью уже павшія, частью никогда не бывшія значительными, обязаны своими привилегіями только праву давности или стремленію Тюдоровъ составить покорное себѣ большинство въ нижней палатѣ. Они постепенно переходили въ руки отдѣльныхъ фамилій, которыя, соблюдая внѣшнюю формальность выборовъ, назначали сами одного или нѣсколькихъ парламентскихъ членовъ. И часто этимъ искаженнымъ путемъ входили въ парламентъ весьма замѣчательные таланты. Такъ, въ 1781 г., и Питтъ и Шериданъ проникли въ парламентъ чрезъ гнилыя мѣстечки.

Особенно замѣчательно мѣстечко Старый Сарумъ — Old Sarum, прежній г. Салисбюри. Известковая скала, на которой во время билля о реформѣ стояло 5—6 плохихъ домиковъ, была еще во время Ричарда I заброшеннымъ мѣстечкомъ. Но за этимъ мѣстечкомъ до 1832 г. оставалось право посылать въ нижнюю палату 2-хъ представителей, не смотря на то, что одинъ писатель временъ Генриха VII называлъ уже его „omnino desertum" (совершенно опустѣлымъ). Число жителей этой скалы и 5-ти домиковъ простиралось наконецъ до 12. Избирателемъ обыкновенно являлся нотаріусъ или слуга владѣльца, который и назначалъ, — какъ это было и въ гниломъ мѣстечкѣ Готтонѣ, въ Сурреѣ, — двухъ членовъ парламента. Отъ губернатора Питта, владѣтеля большаго бриллiанта, Старый Сарумъ перешелъ во владѣніе знаменитой фамиліи. „Его потомство" — говоритъ одинъ писатель прошедшаго столѣтія — „имѣетъ теперь такое же наслѣдственное право на мѣсто въ нижней палатѣ, какое въ отношеніи палаты лордовъ предъявляютъ графы Арундель, въ качествѣ владѣльцевъ замка Арундель." Разсказываютъ о лордѣ Камельфордѣ, назначившемъ Горнъ-Тука представителемъ отъ Стараго Сарума, будто бы онъ грозился, „что если нижняя палата будетъ недовольна его представителями, то

онъ въ слѣдующій разъ пришлетъ ей отъ Стараго Сарума двухъ трубочистовъ. *)

Гнилыми мѣстечками открыто вели торговлю. Евреи и католики не могли засѣдать въ парламентѣ, но если у нихъ были деньги, то никто не могъ препятствовать имъ купить гнилыя мѣстечки и такимъ образомъ получить рѣшительное вліяніе на политику. Лэди Монтэгю, еще въ 1714 г., писала своему супругу: „Лучше бы всего было, ввѣрить доброму пріятелю извѣстную сумму и купить маленькое корнваллійское мѣстечко.“ Съ 1761 г. начали покупать мѣстечки набобы. Въ 1766 г. публично объявлялось о продажѣ мѣстечка Судбюри.

Винчельси имѣлъ въ 1784 г. трехъ избирателей и находился во владѣніи одного богатаго набоба. Въ мѣстечкѣ Боссиней былъ только одинъ избиратель. Имѣло своихъ представителей мѣстечко, совершенно поглощенное моремъ. Владѣтель берега, на которомъ оно стояло, выѣзжалъ для выборовъ на то мѣсто на лодкѣ съ тремя избирателями и тамъ разыгрывалъ избирательную комедію. Въ 1790 г. было 30 мѣстечекъ съ 375 избирателями, которые посылали въ нижнюю палату 60 депутатовъ; изъ нихъ Тивертонъ имѣлъ 14 избирателей. Въ Тавистокѣ только 10 фригольдеровъ, а въ Сентъ-Мичелѣ только 7 податныхъ лицъ избирали своихъ депутатовъ.

Даже въ большихъ городахъ и мѣстечкахъ число избирателей часто бываетъ весьма незначительно. Плимутъ, въ которомъ въ 1716 г. было 400 избирателей, имѣлъ ихъ въ 1831 г. только 59. Въ Басѣ (Bath) избирательная коллегія — mayor, aldermen and common concilmen — состояла только изъ 30 лицъ.

При сравненіи статистическихъ цифръ за 1790 г. оказываются слѣдующія несоотвѣтственности отношенія числа представителей къ количеству населенія:

Лондонская сити, съ 495,550 жителей, посылала 4-хъ представителей; Вестминстерская сити, съ 240,800 жителей, посылала 2-хъ представителей, между тѣмъ какъ графство Корнуаль, съ избирательными мѣстечками, имѣло въ парламентѣ 44 представителя отъ 165,600 жителей.

Графство Девенъ, которое вмѣстѣ съ находящимися въ немъ избирательными мѣстечками имѣло тогда 337,860 жителей, посылало

---

*) Другіе говорятъ, что онъ хотѣлъ прислать въ парламентъ своего негра.

отъ себя и этихъ мѣстечекъ					26	представителей
Гянтсъ,	съ мѣстечками	съ	162,350	жит.	26	„
Линкольнъ	„ „	„	24,340	„	12	„
Гунтингдонъ	„ „	„	112,000	„	4	„
Суссексъ	„ „	„	129,240	„	28	„
Вестмореландъ	„ „	„	39,000	„	4	„

и т. д.

Лондонъ, Вестминстеръ и Мидлесексъ, платившіе 307,140 ф. ст. поземельнаго налога, посылали только 8 представителей, а Корнуаль, платившій 31,976 ф. ст., посылалъ въ парламентъ 44 представителя. Въ 1790 г. вовсе не было представителей у 500 городовъ, а слѣдовательно у большей части иногда очень богатаго промышленнаго ихъ населенія, потому что въ нихъ могли имѣть представителей только тѣ богатые торговцы и фабриканты, которые вмѣстѣ съ тѣмъ были и фригольдерами въ какомъ нибудь графствѣ.

Англійскій писатель конца прошедшаго столѣтія, Уильямъ Палей (въ своемъ „The principles of moral and political philosophy"), изображаетъ это положеніе дѣла въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

„Палата коммонеровъ — говоритъ онъ — состоитъ изъ 558 членовъ, изъ которыхъ 200 избраны 7,000 избирателей, такъ что большинство этихъ 7,000, не имѣя никакого разумнаго права на значеніе или вліяніе въ государствѣ, можетъ при извѣстныхъ обстоятельствахъ рѣшить вопросъ вопреки убѣжденію многихъ милліоновъ... Если мое помѣстье лежитъ въ одномъ графствѣ королевства, то я имѣю $^{10}/_{000}$ часть одного представителя; если въ другомъ графствѣ — то $^{1}/_{000}$; въ нѣкоторыхъ особенныхъ округахъ я могу быть однимъ изъ 20 при выборѣ 2-хъ представителей; въ иномъ болѣе счастливомъ мѣстечкѣ я могу пользоваться правомъ назначать отъ себя 2-хъ представителей. Если я родился или живу въ одномъ извѣстномъ городѣ, то я буду имѣть 2-хъ представителей въ національномъ собраніи, при выборѣ которыхъ я имѣю дѣйствительное и ощутительное участіе въ государственной власти; если же судьбѣ угодно было, чтобы я родился, жилъ или занимался промысломъ въ другомъ городѣ, — то я не буду имѣть ни одного представителя, не буду имѣть ни значенія, ни участія въ выборѣ тѣхъ лицъ, которые будутъ издавать обязательные для меня законы, какъ будто бы я былъ подданнымъ какого нибудь помѣщика. — И такое предпочтеніе одного мѣста предъ другимъ оказывается безъ всякаго отношенія къ ихъ заслугамъ или собственности."

„До сихъ поръ — сказалъ сэръ Джорджъ Севиль — я былъ избираемъ въ столовой залѣ лорда Рокингэма; только теперь въ первый разъ я наконецъ призванъ въ парламентъ дѣйствительнымъ избирательнымъ собраніемъ.“ Послѣдние могли сказать о себѣ немногіе парламентскіе члены. До билля о реформѣ 9 перовъ назначали 63-хъ членовъ нижней палаты. Большинство ихъ въ 1780 г. избиралось 6000-ми британцевъ, имѣвшихъ право голоса. До билля о реформѣ назначали

87 англійскихъ перовъ	218	депутатовъ
21 шотландскій перъ	31	„
36 ирландскихъ перовъ	51	„
	300	депутатовъ
123 другихъ большихъ землевладѣльцевъ .	171	„
Само министерство непосредственно . . .	16	„
Независимо, т. е. не аристократіею, назначаемо было изъ 658 членовъ нижней палаты только	171	„

„Страна принадлежитъ герцогу Рутландскому, лорду Лонсделю, герцогу Ньюкастельскому и 20 другимъ владѣльцамъ мѣстечекъ, которые суть наши господа,“ жаловался Сидней Смитъ. Самый составъ нижней палаты былъ такого же аристократическаго характера, какъ и избиратели. Въ 1789 г. въ ней было:

ирландскихъ перовъ и сыновей британскихъ перовъ .	216
помѣщиковъ — country squires	190
армейскихъ и морскихъ офицеровъ.	50
членовъ, участвовавшихъ въ дѣлахъ остъиндской компаніи	35
юристовъ.	36
купцовъ	31
	558

Еще въ худшемъ состояніи, нежели въ Англіи, была избирательная система въ Ирландіи и Шотландіи. Въ шотландскихъ городахъ назначали депутатовъ городскія управленія, сами избиравшія своихъ членовъ. И въ 1831 г. тамъ было только 1,440 такихъ городскихъ избирателей. Эдинбургъ и Глазговъ имѣлъ только 33 избирателя. Избирательное право въ графствахъ основывалось на такъ называвшихся supremacies, которыя открыто продавались на рынкахъ и дава-

ли избирательное право каждому, не смотря на то, осѣдлый онъ житель графства или нѣтъ. Въ 1831 г. въ графствахъ считалось только 2,500 *) избирателей, и ни въ одномъ графствѣ не было ихъ болѣе 240. И изъ этихъ избирателей участвовало въ выборахъ только весьма незначительное меньшинство.

Такъ графство Эрджилеръ, съ 100,000 жителей, имѣло 115 избирателей; изъ нихъ 84 не были осѣдлыми жителями графства.

Карсенессъ....	съ 30,000	жител.	имѣлъ изъ	47	избиратель.	36	неосѣдл.
Инвернесширъ	„ 90,000	„	„ „	88	„	50	„
Буте.....	„ 40,000	„	„ „	21	„	20	„

Съ незапамятныхъ временъ въ послѣднемъ графствѣ являлся на выборы только одинъ единственный избиратель, который постоянно и отправлялъ самаго себя въ нижнюю палату. Никто, конечно, не принималъ ни малѣйшаго участія въ выборахъ, происходившихъ въ небольшой комнатѣ. Шотландскіе магнаты почти одни назначали шотландскихъ депутатовъ и потомъ продавали себя, вмѣстѣ съ своими кліентами, министерству.—Въ Ирландіи двѣ трети изъ ста депутатовъ назначаемы были 50-ю или 60-ю вліятельными патронами.

Аристократическій характеръ, которымъ была насквозь проникнута нижняя палата въ XVIII столѣтіи, отражается и въ нынѣшней ея физіогноміи. Нѣкто Сибсорпъ (Sibthorp), представитель отъ Линкольна, еще въ 1627 г. ораторствовалъ о пассивномъ повиновеніи. Эту отчаянно консервативную фамилію мы и теперь встрѣчаемъ во всѣхъ парламентахъ въ качествѣ представителя того же избирательнаго округа. Въ парламентѣ 1714 г. были:

нѣкто	Дрекъ (Drake)	представитель	отъ	Амерсгама,
„	Мьюсгревъ	„	„	Карлиля,
„	Чольмондели.	„	„	Чешира,
„	Басурстъ (Bathurst). . .	„	„	Чиренчестера,
„	Лосеръ (Lowther)	„	„	Кумберланда,
„	Уиннъ (Wynn)	„	„	Денби,
„	Фолле.	„	„	Герефорда,
„	Эльотъ	„	„	С-нъ Жермена,
„	Берклей	„	„	Глочестершира,

*) Такъ какъ многія лица имѣли избирательное право въ нѣсколькихъ графствахъ, то дѣйствительныхъ избирателей было не болѣе 2,000.

нѣкто лордъ Гинчинбрукъ. . .	представитель	отъ	Гунтингдона,
„ Вальполь	„	„	Линна,
„ Уенсворсъ (Wenthworth)	„	„	Мельтона,
„ Картрайтъ (Cartwright)	„	„	Нортамптоншира,
„ Вернонъ	„	„	Страффорда,
„ Сесиль	„	„	Страмфорда, и т. д.,

потомки которыхъ большею частью засѣдаютъ и въ нынѣшнемъ парламентѣ, какъ бы наслѣдственными представителями, и подобно Сибсорпу пережили билль о реформѣ.

На это собраніе олигарховъ можно было дѣйствовать только двумя способами: подкупомъ и стремленіемъ его членовъ къ популярности. Въ нижней палатѣ развился такой сильный духъ единства, что она составляла нѣкоторымъ образомъ противодѣйствіе аристократизму верховной власти. Въ послѣдствіи, когда въ нее проникъ контроль публичности нѣкоторые аристократическіе представители старались усилить свое значеніе въ палатѣ посредствомъ вліянія извнѣ ея. Но между народомъ и палатою было такъ мало общаго, что Георгъ II, на сообщенное ему Питтомъ желаніе палаты коммонеровъ о помилованіи адмирала Бинга, могъ справедливо отвѣчать ему: „вы научили меня искать народнаго мнѣнія не въ палатѣ коммонеровъ, а внѣ ея.“ И Бингъ былъ одною изъ тѣхъ жертвъ, которыя приносятся общественному мнѣнію такими дурными министрами, какъ Ньюкестль, въ защиту собственной безнаказанности.

До присоединенія Ирландіи дѣйствительно по выборамъ назначаемо было не болѣе 130—140 англійскихъ представителей. Такъ какъ эти депутаты поддерживали равновѣсіе между обоими замкнутыми аристократическими лагерями, то въ ихъ избирательныхъ общинахъ происходили самые жаркіе выборы. Если какая партія хотѣла обезпечить за собою представительство, то надо было начать подкупъ снизу, съ избирателей. Первый извѣстный случай подкупа относится ко времени Елисаветы. Въ 1571 г. нѣкто Томасъ Лонгъ, для того чтобы быть избраннымъ, подкупилъ мѣстечко Вестбургъ за 4 ф. ст. Но меръ и альдермены должны были возвратить деньги. Самъ Лонгъ лишился мѣста въ палатѣ, а мѣстечко лишилось своего избирательнаго права. Въ XVIII столѣтіи подкупъ избирателей сдѣлался общимъ правиломъ повсюду, гдѣ на выборы не имѣли вліянія аристократія, и гдѣ слѣдовательно онъ былъ неумѣстенъ. Такъ при выборахъ 1754 г.

только 42 представителя избраны были безъ подкупа избирателей. Еще болѣе усилились подкупы при выборахъ 1761 г. У Фута (Foote), въ одной комедіи, избиратель говоритъ: „когда я въ первый разъ былъ избирателемъ, я получилъ только 30 гиней за пару рыцарскихъ сапогъ, между тѣмъ какъ сосѣду моему повезло счастіе и онъ получилъ 50 ф. ст. по счету за пару замшевыхъ брюкъ.“

Въ 1790 г. на однихъ выборахъ кустъ крыжовника купленъ былъ за 800 ф. ст. Съ такою находчивостью обходили законъ, угрожавшій наказаніемъ за подкупъ.

Въ 1768 г. меръ и альдермены Оксфорда предложили своимъ прежнимъ представителямъ въ видѣ условія на новые выборы, чтобы они приняли на себя уплату долговъ корпораціи. Они согласились на это и были избраны. Вслѣдствіе этого нижняя палата отправила избирателей на 5 дней въ Ньюгетъ. Нортамптонская корпорація, напротивъ, употребила часть городскихъ имуществъ на то, чтобы поддержать министерскаго кандидата. Употреблялись для успѣшности выборовъ и другія средства. Въ 1784 г. два католика знатной фамиліи перешли въ господствующую вѣру для того, чтобы быть выбранными.

Poll, т. е. подача голосовъ избирателями, продолжалась, при спорныхъ выборахъ, до 40 дней. Въ это время для избирателей были открыты всѣ гостиницы, въ которыхъ они и угощались на счетъ кандидатовъ. Оттого расходы на выборы достигали огромной цифры. Въ 1784 г. вестминстерскіе выборы обошлись Фоксу въ 18,000 ф. ст., а въ іоркскомъ графствѣ выборы стоили однажды 150,000 ф. ст. Графъ Спенсеръ заплатилъ въ 1768 г. за выборы въ Нортамптонѣ 70,000 ф. ст. Вмѣстѣ съ тѣмъ поднялись и цѣны на гнилыя мѣстечки. Въ 1767 г. лордъ Честерфильдъ писалъ своему сыну, что эти мѣстечки продавались за 3—5,000 ф. ст. Но скоро цѣны на нихъ возвысились до 9,000 ф. ст. Предъ выборами 1774 г. мѣстечко Гаттонъ стоило около 70,000 ф. ст. а въ 1830 г. за то же мѣстечко, посылающее двухъ представитей, лордъ Монсонъ долженъ былъ заплатить 180,000 ф. ст. И эта сумма оказалась потерянною, потому что чрезъ 2 года послѣ того гнилыя мѣстечки, вслѣдствіе билля о реформѣ, лишились своего избирательнаго права. При такомъ порядкѣ вещей конечно очень тяжело приходилось, когда мѣстечко, вслѣдствіе слишкомъ усилившагося подкупа, лишаемо было избирательнаго права. Такъ случилось съ мѣстечкомъ Шорегамомъ, принадлежавшимъ одному богатому индійскому набобу. Увидѣвъ билль объ этомъ, лордъ Чатамъ сказалъ: „я очень радъ, что Шорегамъ на-

конецъ возвратился изъ Бенгаліи на свое прежнее мѣсто въ Суссексъ.“ Въ 1782 г. точно также лишилось избирательнаго права принадлежавшее набобу мѣстечко Крикледъ.

Самымъ безвреднымъ для общественной нравственности средствомъ пріобрѣтенія избирательныхъ голосовъ были обыкновенные во всѣхъ странахъ избирательные обряды, которые и теперь еще въ большомъ употребленіи въ Англіи. Каждый избиратель маленькаго мѣстечка ожидаетъ визита кандидата, разсчитывающаго на его голосъ. „Въ три съ половиною часа — разсказывалъ лордъ Джеффрей о своей кандидатурѣ въ 1831 г. — я стучался, въ мѣстечкѣ Мальтонѣ, у 635 дверей и жалъ руки у 494 человѣкъ.“ Эти избирательные визиты соблюдаются обѣими партіями и суть простыя формальности. „Нѣтъ ничего пошлѣе кандидата, говоритъ старый ипохондрикъ въ Гумфереевомъ „Клингерѣ.“ Эта фамильярность дѣлаетъ чернь такою наглою. Всѣ они продажная и подкупная сволочь.“ Это, конечно, такая же утрировка, какъ и гогартовская картина выборовъ; но она вѣрна, на сколько вѣрна каждая хорошая шаржа, каждая хорошая каррикатура. Во всякомъ случаѣ англійскіе выборы прошедшаго столѣтія были сценами величайшей грубости и необузданности черни. „Еще и нынѣшніе спорные выборы, продолжающіеся только одинъ день, часто служатъ позоромъ для цивилизованнаго народа“ (May Const. Hist.)

Дворъ въ XVIII столѣтіи пріобрѣталъ вліяніе на выборы только посредствомъ подкупа, посредствомъ лишенія заказовъ и подрядовъ, а если Дворъ гармонировалъ съ кабинетомъ, то—посредствомъ увольненія отъ должностей. Но при тюдорахъ и стюартахъ корона часто употребляла и власть для поддержанія своего вліянія на выборахъ. Такъ Эдуардъ VI предписывалъ шерифамъ наблюдать за выборомъ людей, которые будутъ представлены отъ тайнаго совѣта. Марія, въ 1554 г., приглашала шерифовъ содѣйствовать избранію добрыхъ католиковъ. Вмѣшательство посредствомъ силы оружія и личнаго вліянія запрещено было еще при Эдуардѣ I: „Et pur ceo que elections doivent estre frankes, cy defend le roy sur la greeve forfeiture, que nul haute home, ne auter per poyar des armes, ne par malice ou menacea, ne disturbe de faire frank elections“ (а для того, чтобы выборы были свободны, король, подъ страхомъ тяжкаго наказанія, запрещаетъ сильнымъ и инымъ людямъ препятствовать свободѣ выборовъ силою оружія, злобы или угрозы).

Билль правъ — bill of rights — постановленіемъ о свободѣ парламентскихъ выборовъ снова подтвердилъ этотъ древній законъ.

Дальнѣйшимъ обезпеченіемъ свободы выборовъ противъ притязаній короны служитъ законъ Георга II, которымъ опредѣлено, чтобы во время выборовъ всѣ солдаты находились отъ мѣста выборовъ на разстояніи 2-хъ миль и возвращались туда не ранѣе, какъ черезъ день послѣ подачи голосовъ. На основаніи новыхъ законовъ и обычаевъ, войска остаются только въ казармахъ, но не выводятся изъ городовъ. Лордъ правитель пяти портовъ теперь уже не можетъ предлагать кандидатовъ. Если въ выборы вмѣшается финансовый чиновникъ, то онъ подвергается штрафу во 100 ф. ст. и лишается права вступать въ какую либо служебную должность. Постановленіемъ нижней палаты 1776 г. вмѣшательство министровъ въ выборы объявлено въ высшей степени преступнымъ — highly criminal. Между тѣмъ такое вмѣшательство производится совершенно открыто, но не прямо, а чрезъ членовъ министерской партіи. Другимъ постановленіемъ нижней палаты вмѣшательство лордовъ намѣстниковъ — lordlieutenants — или парламентскихъ лордовъ, признано грубымъ нарушеніемъ привилегій.

Актомъ о престолонаслѣдіи — act of settlement—исключаются изъ парламента всѣ тѣ должностныя лица, которыя получаютъ пансіонъ прямо отъ короны. Принимающій мѣсто въ правительствѣ долженъ, на основаніи того же акта, отказаться отъ своего мѣста въ нижней палатѣ, но можетъ быть снова избранъ. Военные и флотскіе офицеры, получающіе высшія мѣста, могутъ удерживать за собою мѣста свои въ парламентѣ. Подрядчики и финансовые чиновники, занимающіе должности, учрежденныя послѣ 1705 г., не могутъ быть избираемы. Шерифы, меры или бальи, а равно избирательные коммиссары — returning officers — не могутъ быть избираемы въ ихъ служебныхъ округахъ. Вестминстерскіе судьи, вицеканцлеръ и духовенство устранено отъ пассивнаго права избранія уже въ прошедшемъ столѣтіи. Законы объ устраненіи зависимыхъ чиновниковъ расширялись постепенно. Въ первомъ парламентѣ Георга I засѣдало еще 271 такихъ представителей, въ первомъ парламентѣ Георга II — 257, а въ первомъ парламентѣ Георга IV уже только 109.

в) ИЗБИРАТЕЛЬНАЯ СИСТЕМА ПОСЛѢ БИЛЛЯ О РЕФОРМѢ.

КРОМВЕЛЕВСКАЯ РЕФОРМА. — МНѢНІЕ ЧАТАМА И ЮНІУСА ОБЪ ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМѢ. — ПРЕЖНІЯ ПОПЫТКИ РЕФОРМЫ. — БИЛЛЬ О РЕФОРМѢ 1832 Г. — ГНИЛЫЯ МѢСТЕЧКИ. — НОВАЯ СИСТЕМА ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА. — ЦЕНЗЪ ВЪ 10 Ф. СТ. — ВРЕМЕННЫЕ АРЕНДАТОРЫ. — ИЗБИРАТЕЛЬНЫЯ УСЛОВІЯ. — ПРЕДСТАВИТЕЛИ ОТЪ УНИВЕРСИТЕТОВЪ. — НОВЫЙ ИРЛАНДСКІЙ ЗАКОНЪ О ВЫБОРАХЪ. — ЧИНОВНИКИ ИЗВѢСТНЫХЪ КАТЕГОРІЙ НЕ МОГУТЪ БЫТЬ ИЗБИРАЕМЫ. — НАРУШЕНІЕ КОРПОРАТИВНЫХЪ ПРАВЪ БИЛЛЕМЪ О РЕФОРМѢ. — ПРОТЕСТЪ МЕНЬШИНСТВА. — БУРЖУАЗІЯ.—ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО ОТЪ БОЛЬШИХЪ ГОРОДОВЪ. — ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО ОТЪ МЕЛКИХЪ МѢСТЕЧЕКЪ. — ГОРОДСКОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО. — ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО ГРАФСТВЪ. — СТАТИСТИЧЕСКІЯ ЦИФРЫ 1851 Г.

Такая недостаточная система выборовъ не могла не вызвать возраженій противъ себя. Еще при Елисаветѣ говорили уже о несостоятельности избирательныхъ мѣстечекъ. Кромвель отнялъ у нихъ избирательное право и предоставилъ его большимъ городамъ, не имѣвшимъ представителей. Но реставрація возстановила прежній порядокъ, а вмѣстѣ съ нимъ и прежнія нападки на него.

Мы уже видѣли, какъ этотъ порядокъ далекъ былъ отъ Чатамова принципа, „что между правомъ представительства и налогами должна быть взаимная связь.“ Тѣмъ не менѣе тотъ же Чатамъ предостерегаетъ и отъ рѣзкихъ переворотовъ:

„По теоріи нашей конституціи, говоритъ онъ, между числомъ представителей и числомъ представляемыхъ должно быть постоянное отношеніе. Кто рѣшится утверждать, что такое отношеніе теперь существуетъ? Но надо избѣгать рѣшительныхъ мѣръ...“ Объ избирательныхъ мѣстечкахъ онъ говоритъ: „они суть гнилыя пятна нашей конституціи, но какова бы ни была тѣлесная боль, мы должны переносить ее терпѣливо и носить на себѣ эти пятна. Членъ можетъ причинять боль, но ампутація его иногда причиняетъ смерть.“ Палей, раскрывъ все зло избирательной системы, говоритъ: „въ заключеніи мы все-таки приходимъ только къ вопросу о томъ, кто выбранъ, а не о томъ, кто избиралъ.“ Даже Юніусъ держится мнѣнія, „что, если возможно лишить избирательнаго права — disfranchise — гнилыя мѣстечки, то также точно можно парламентскимъ постановленіемъ лишить его и всѣ общины.“ Онъ не хотѣлъ даже предоставить избирательнаго права тѣмъ большимъ городамъ, которые не имѣли еще этого права. По его

мнѣнію большіе мануфактуристы могли быть вмѣстѣ и землевладѣльцами — freeholders. Но онъ хотѣлъ усилить представительство графствъ. Лордъ Чатамъ, напротивъ, не отвергалъ такой парламентской реформы, которая бы не нарушала корпоративныхъ правъ, и хотѣлъ ввести въ нижнюю палату 100 новыхъ представителей отъ графствъ.

Этотъ планъ реформы палъ въ 1760 г., и когда герцогъ Ричмондъ, въ 1780 г., представилъ проектъ всеобщей подачи голосовъ и созванія парламента только на одинъ годъ, Питтъ вошелъ, въ 1782 г., съ предложеніемъ назначить особый комитетъ для изслѣдованія состоянія представительства страны. Это предложеніе (motion) пало при 161 голосѣ противъ 141. Бюрке, въ частномъ письмѣ, отзывался тогда, „что парламентъ теперь есть и всегда былъ тѣмъ, чѣмъ онъ долженъ быть, и что тотъ, кто хочетъ преобразовать его, дѣлаетъ попытку потрясти конституцію.“ Дальнѣйшія предложенія о реформѣ представляемы были: Питтомъ — въ 1785 г. и Греемъ — въ 1793, 1797 и 1800 годахъ.

Французская революція остановила всѣ попытки реформъ, пока, наконецъ, въ 1832 г., руссель-греевскій билль о реформѣ, въ формѣ статута Вильгельма IV, получилъ силу закона. На основаніи этого закона всѣ мѣстечки, населеніе которыхъ по цензу 1831 г. не достигало 2,000 жителей, лишены избирательнаго права. Такимъ образомъ совершенно исключено изъ списковъ 56 гнилыхъ мѣстечекъ, съ ихъ 111 мѣстами въ парламентѣ. 30 мѣстечекъ, имѣвшихъ менѣе 4,000 жителей и посылавшихъ по 2 представителя, удержали за собою право посылать только одного депутата. Мѣстечки Мелькомбъ-Реджисъ и Уеймаусъ (Weymouth), съ 4 представителями, соединены въ одну общину и число ихъ представителей сокращено на половину. Затѣмъ парламентскія мѣста, оказавшіяся свободными, предоставлены были городамъ, не имѣвшимъ представителей. Изъ 43-хъ такихъ городовъ 22—въ томъ числѣ Бирмингамъ и Манчестеръ—получили право посылать по 2 депутата, а 21 городъ — по одному. Іоркширъ, посылавшій прежде 4 представителей, получилъ 6. Линкольну, вмѣсто 2-хъ, дано 4 депутата. Въ 25 графствахъ число представителей удвоено вслѣдствіе того, что эти графства были раздѣлены. 7 графствъ получили вмѣсто 2-хъ, по 3 депутата; 3 графства вмѣсто 1-го — по 2 представителя. Число ирландскихъ депутатовъ увеличено 5-ю. Шотландія получила 53 представителя вмѣсто 45-ти.

Такимъ образомъ послѣ билля о реформѣ представители Соединеннаго королевства распредѣляются:

I. ВЪ АНГЛІИ.

1. Іоркширъ, одинъ	6	Рыцарей шировъ — knights of the shire.
2. 26 шировъ по 4 = ...	104	
3. 7 „ „ 3 = ...	21	
4. 6 „ „ 2 = ...	12	
5. Лондонъ, одинъ	4	горожанъ — citizens.
6. 23 другихъ сити, въ томъ числѣ Вестминстерская, по 2	46	
7. 110 городовъ — boroughs (въ томъ числѣ Финсбюри, Мерильбонъ, Товеръ-Гамлетсъ), по 2 = .	220	бургессъ — burgesses. *)
8. 54 города — boroughs, по 1 = .	54	
9. Университеты Оксфордскій и Кембриджскій по 2 = ...	4	
		471

II. ВЪ УАЛЛИСѢ.

1. 3 шира по 2 = ...	6	knights of the shire.
2. 9 „ „ 1 = ...	9	
3. 50 городовъ, соединенныхъ въ особые избирательные округи .	14	burgesses.
		29

III. ВЪ ШОТЛАНДІИ.

1. 27 шировъ по 1 = ...	27	knights of the shire.
2. 6 „ „ 2 вмѣстѣ и 2 смѣняющихся „ 2 = ...	3	
3. Эдинбургъ и Глазговъ по 2 = .	4	citizens.
4. 5 городовъ и 14 избирательныхъ округовъ	19	burgesses.
		53

IV. ВЪ ИРЛАНДІИ.

1. 31 графство по 2 = ...	62	knights of the shire.
2. Одинъ избирательный округъ, превращенный въ графство — county.	2	
3. 5 сити: Дублинъ, Коркъ, Лимерикъ, Гальуэй и Уатерфордъ, по 2 = ...	10	citizens and burgesses.
4. Дублинскій университетъ. . .	2	
5. 29 городовъ—boroughs по 1 = .	29	
		105

Всего. . . 658.

*) Мѣстечки Сентъ-Альбанъ и Содбюри, каждое съ 2 представителями, лишены въ послѣдствіи избирательнаго права. Эти 4 мѣста въ послѣднее время предоставлены другимъ общинамъ, а именно: 2 Іоркширу, 1 Ланкаширу и 1 г. Биркенгеду.

До билля о реформѣ Англія и Валлисъ имѣли 16 представителей болѣе; Шотландія, напротивъ, 8, а Ирландія 5 менѣе, нежели послѣ этого билля.

Биллемъ о реформѣ измѣнено и самое право избирателей. Фримены — freemen — по прежнему пользуются избирательнымъ правомъ, если они пользовались имъ до 1 марта 1832 г. Но каждый избиратель въ сити или въ городѣ долженъ быть обложенъ податью въ пользу бѣдныхъ за 12 мѣсяцевъ до 31 іюля избирательнаго года, долженъ уплатить всѣ налоги, числившіеся за нимъ по 5 января, и прожить 6 мѣсяцевъ до 31 іюля въ мѣстѣ выборовъ, или по крайней мѣрѣ не далѣе 6 миль отъ него. Вмѣстѣ съ тѣмъ избиратель долженъ имѣть въ той мѣстности собственность, приносящую 10 ф. ст. дохода или платить 10 ф. ст. наемныхъ денегъ. Наемное мѣсто жительства онъ можетъ перемѣнять, но непремѣнно въ предѣлахъ избирательнаго округа. Прежніе фримены всѣхъ городовъ и лондонскіе ливеримены — liverymen, не могутъ быть вносимы въ списки избирателей, если они въ теченіи года до 31 іюля получали пособіе по бѣдности. Кто числится избирателемъ въ сити или въ городѣ, тотъ уже не можетъ быть избирателемъ въ графствѣ. Въ Шотландіи избирательное право отнято у корпорацій и дано лицамъ плотящимъ 10 ф. ст. наемной платы.

Прежніе 40-ка шиллинговые фригольдеры удержали въ графствахъ свое избирательное право только пожизненно, но съ ними и прекратится весь этотъ классъ избирателей. Свободная собственность — freehold,—дастъ теперь избирательное право только тогда, когда владѣлецъ получаетъ съ нея 10 ф. ст. дохода. Тому же цензу подвергнуты наслѣдственные и срочные арендаторы — leaseholders, имѣющіе аренду на срокъ не менѣе 60 лѣтъ. Но изъ арендующихъ чужую собственность на 20-тилѣтній срокъ и изъ арендаторовъ безсрочныхъ — tenants at will, у которыхъ владѣлецъ можетъ отнять аренду во всякое время, — могутъ быть избирателями только тѣ, которые платятъ за аренду не менѣе 50 ф. ст. въ годъ. *) Такимъ образомъ избирательное право перешло къ цѣлой массѣ людей, состоящихъ въ зависимости отъ аристократіи. Въ этомъ именно отношеніи лорды Грей и Аль-

---

*) Дополненіе къ биллю о реформѣ, содержащее въ себѣ эти постановленія объ арендаторахъ, принято по предложенію маркиза Чандосъ (Chandos).

сортъ справедливо могли назвать билль о реформѣ такою аристократическою мѣрою, какой ни когда не проходило въ нижней палатѣ.

Прочія законныя условія для избирателей остались въ прежней силѣ. Требуется, чтобы избиратель былъ не моложе 21 года, имѣлъ право распоряжаться своимъ имуществомъ и не подвергался наказанію за клятвопреступленіе. Также не можетъ быть избирателемъ и тотъ, который владѣетъ свободною собственностью—freehold—подложно, только для того, чтобы получить право голоса. Судьи, констебли и финансовые чиновники не могутъ быть избирателями.

Оба англійскіе университета удержали предоставленное имъ Іаковомъ I право посылать въ каждый парламентъ двухъ представителей. Ценза для нихъ нѣтъ. Депутаты ихъ избираются въ Кембриджѣ и Оксфордѣ магистрами — masters of art, пробывшими извѣстное время при одной изъ коллегій. Въ Дублинѣ избираютъ депутатовъ fellows, scholars и graduates.

Пять портовъ по прежнему посылаютъ въ парламентъ такъ называемыхъ „бароновъ" — barons.

Въ Ирландіи избирательный цензъ ниже, нежели въ Англіи. Здѣсь допускаются въ избиратели арендаторы, платящіе налогъ въ пользу бѣдныхъ, по оцѣнкѣ съ 12 ф. ст., и лица, имѣющія въ пожизненномъ владѣніи земли, оцѣненныя въ 5 ф. годоваго дохода, или земли и строенія въ городахъ и мѣстечкахъ, оцѣненныя въ 8 ф. годоваго дохода.

Пассивнаго ценза не коснулся билль о реформѣ: рыцарь — knight долженъ былъ имѣть 600 ф. дохода, а бургессъ — burgesse 300 ф. Но закономъ 28 іюня 1858 г., въ отношеніи депутатовъ отмѣнены всѣ поимущественныя условія. Прочія же условія остались, и частью даже усилены. Не могутъ засѣдать или подавать голосъ въ парламентѣ лица, не достигшія 21 года. Но это правило не строго соблюдается. Фоксу было 19 лѣтъ и 4 мѣсяца, когда онъ вступилъ въ палату. Питтъ былъ не старше его, когда онъ въ первый разъ явился въ палатѣ коммонеровъ. По крайней мѣрѣ закономъ Вильгельма III несовершеннолѣтніе положительно устраняются изъ парламента. Когда Фоксу минуло 21 годъ онъ былъ уже однимъ изъ лучшихъ ораторовъ палаты. Впрочемъ, оба они не подавали голосовъ, пока не достигли совершеннолѣтія.

Акцизные, тóможенные, штемпельные, соляные и прочіе фискальные чиновники не могутъ быть избираемы. Въ послѣдствіи судья адмиралтейства и судьи новыхъ судовъ подведены подъ ту же категорію

Можетъ быть избираемъ въ представители только master of the rolls; но верхняя палата заявила, что съ его стороны всякое домогательство быть избраннымъ было бы въ высшей степени неприлично. Ни англійскій, ни шотландскій ни ирландскій перъ не можетъ быть избранъ въ нижнюю палату. Не имѣютъ этого права также иностранцы, даже натурализованные — если только это право не будетъ имъ особо предоставлено, — а также лица, обвиненныя въ измѣнѣ и фелоніи.

Въ отношеніи посягательства на корпоративныя права, билль о реформѣ былъ мѣрою въ высшей степени смѣлою. Только три парламентскихъ актахъ могутъ равняться съ нимъ по этой отважности: законъ Генриха VI объ отмѣнѣ всеобщаго избирательнаго права; законъ временъ революціи объ измѣненіи порядка престолонаслѣдія, и постановленіе Георга I о превращеніи трехгодичнаго парламента въ семилѣтній. Въ первомъ и третьемъ случаѣ представители корпорацій только распоряжались относительно устройства и правъ своихъ корпорацій; но билль о реформѣ совершенно уничтожилъ права многихъ изъ этихъ корпорацій, и какъ ни смѣло было его посягательство, но онъ еще содѣйствовалъ успѣху реформированнаго парламента. Съ точки зрѣнія историческаго права протестъ меньшинства лордовъ былъ совершенно послѣдователенъ. Въ немъ говорилось: „мы протестуемъ, потому что этимъ биллемъ впервые вполнѣ отвергается то глубокое уваженіе святости письменнаго права и законныхъ интересовъ, которое до сихъ поръ было однимъ изъ самыхъ существенныхъ основныхъ началъ англійской политики и конституціи, и считалось основою британской законности.“

„Парламентъ и министры,—говоритъ Дизраели, — разсматривая палату средняго сословія какъ палату народную, а не какъ палату привилегированнаго класса, признавали тѣмъ самымъ принципъ всеобщаго права голоса. Съ этой точки зрѣнія цензъ въ 10 ф. ст. былъ мѣрою произвольною, нелогическою и неполитическою. Непосредственнымъ, неизбѣжнымъ результатомъ ея былъ хартизмъ.“ Мы уже видѣли, что всеобщее право голоса въ Англіи можетъ быть защищаемо и съ точки зрѣнія историческаго права.

Но важнѣе всего то, что на основаніи билля о реформѣ въ нижнюю палату проникла масса новаго элемента буржуазіи, противъ чего и былъ направленъ протестъ лордовъ, и мы уже нѣсколько разъ имѣли случай замѣтить, что этимъ именно элементомъ нарушенъ весь преж-

ній государственный строй Англіи, и что билемъ о реформѣ открыто совершенно новое законодательное поприще.

Никто, конечно, не будетъ оспаривать того, что биллемъ о реформѣ не улучшено представительство даже въ матеріальномъ отношеніи. Большіе города, вновь получившіе избирательное право, будутъ имѣть представителями или ничтожныя личности, или людей съ односторонними утилитарными взглядами, какъ Кобденъ и Брайтъ.

Неправильность отношенія отдѣльныхъ избирательныхъ округовъ къ ихъ избирательному праву не устранена совершенно биллемъ о реформѣ; этимъ закономъ не далеко подвинутъ вопросъ объ установленіи „соотвѣтственности между количествомъ налоговъ и числомъ представителей". „Этотъ актъ — говоритъ Вестминстерское обозрѣніе *) — имѣетъ характеръ накладыванія заплатокъ. Билль о реформѣ создаетъ новые избирательные округи и разрушаетъ старые такъ, что не знаешь, на основаніи какого именно принципа все это дѣлается и въ какихъ видахъ на будущее. Билль богатъ затѣями пошлаго каприза."

Нѣкоторыя гнилыя мѣстечки виговъ, какъ, наприм., Тивертонъ и Дройтуичъ, были оставлены, между тѣмъ какъ 19 большихъ городовъ, съ 658,158 жителей, до 1851 г. не имѣли представителей. Въ числѣ ихъ.

Стоке на Трентѣ . .	съ	84,027	жителями.
Девсбюри	„	71,769	„
Брикслей	„	63,870	„
Мертинъ-Тидфильдъ .	„	63,080	„
Гаслингденъ	„	50,424	„
Киэле	„	45,749	„
Струдъ	„	36,535	„
Гуддерсфильдъ . . .	„	30,880	„
Скиптонъ	„	28,764	„

Населеніе этихъ 19 городовъ съ 1841 по 1851 г., увеличилось на 10 процентовъ. Напротивъ, 21 городъ съ населеніемъ, въ половину меньшимъ (322,380), имѣютъ въ нижней палатѣ 35 представителей, и населеніе ихъ въ послѣднія 10 лѣтъ увеличилось только на 3

*) Westminster Review, 1852 г. Томъ I, 1—10.

процента. Только въ одномъ изъ нихъ, именно въ Гуильфордѣ, число жителей достигло 25,000. Между тѣмъ Гастингсъ съ 21,248 жит., Герфордъ съ 15,088, Букингемъ съ 14,412, Брайдпортъ съ 16,890, Ломинстеръ съ 14,910, Беверле съ 20,037, Ричмондъ съ 13,843, Бриджуатеръ съ 15,559, и Чичестеръ съ 15,100 жителями посылаютъ, какъ и Гуильфордъ, по 2 представителя. Одинъ изъ этихъ городовъ, Сентъ-Альбансъ, съ 18,600 жит., въ слѣдствіе часто повторявшихся подкуповъ, лишенъ былъ своего избирательнаго права, но въ послѣднее время ему снова возвращены его 2 депутата. 35 представителей этихъ городовъ зависятъ преимущественно отъ аристократіи. — Далѣе, Кельне, имѣющій около 4,500 жителей и 124 дома, приносящихъ по 10 ф. наемной платы, посылаетъ 2-хъ депутатовъ. Чиппенгемъ съ 3,200 жителями и 180 такими домами, имѣетъ также своего представителя въ парламентѣ. Такой же величины мѣстечко Чэльси не имѣетъ представителя, а Уестбюри, съ 14 домами, приносящими по 10 ф. дохода, — имѣетъ своего депутата.

$^{8}/_{13}$ англійскихъ членовъ нижней палаты суть представители сити, городовъ (boroughs), университетовъ и пяти портовъ. Англійскіе и валлійскіе города (boroughs) посылаютъ въ парламентъ 335 членовъ, которые въ 1847 году, при туземномъ населеніи въ 6,105,228 человѣкъ, избраны были 55,388-ю фрименами и 295,582-мя лицами, подходящими подъ цензъ 10 ф. ст. Эти 350,970 избирателей составляли, слѣдовательно, $^{1}/_{17}$ часть населенія тѣхъ мѣстъ, отъ которыхъ посылались представители. 1 избиратель приходился на 17 жителей и 1 представитель на 1,047 избирателей. Въ 67 мѣстечкахъ число избирателей было выше этого средняго числа ихъ, а въ 133 мѣстечкахъ ниже, и послѣднія 133 мѣстечка избирали 203, а другія 67 мѣстечекъ — 132 представителей.

Число избирателей собственно въ графствахъ Англіи и Валлиса, простиралось, въ 1849—1850 г., до 530,547; между тѣмъ какъ во всей Англіи и Валлисѣ ихъ было 887,816 человѣкъ, что составляло $^{1}/_{5}$ всего мужскаго населенія. Такъ какъ графства Англіи посылали въ парламентъ 143, а графства Валлиса 13 представителей (представители всѣхъ графствъ во всемъ Соединенномъ королевствѣ составляютъ только $^{5}/_{13}$ общаго числа представителей), то въ Англіи и Валисѣ одинъ представитель графства приходится на 3,400 избирателей, а одинъ избиратель на 20 жителей.

Въ Ирландіи неправильность этой пропорціи еще больше. Тамъ число представителей графствъ въ 4 и 5 разъ менѣе числа городскихъ представителей.

По этому, при пестротѣ избирательныхъ округовъ, устраняется перевѣсъ интересовъ промышленыхъ и городскихъ. Ливерпуль, съ 17,320 избирателями, посылаетъ только 2-хъ депутатовъ; а 53 мѣстечка, съ 17,597 избирателями, посылаютъ 76 членовъ парламента. И при выборахъ 1847 г. только 19-ть изъ этихъ 76 представителей были оспариваемы. 57 членовъ назначено было, по старому обычаю, подъ вліяніемъ аристократовъ и болѣе или менѣе связанныхъ съ аристократіею коммонеровъ. Неравномѣрность отношеній, происходящая отъ участія въ выборахъ прежнихъ фримэновъ, должна со временемъ сгладиться. За 10 лѣтъ назадъ было еще 10 мѣстечекъ съ 104,469 жителями и 13,635 избирателями (слѣдовательно, 1 избиратель на 8 жителей), изъ которыхъ только 7,036 избирателей 10 ф. ценза. Въ другихъ 15 мѣстечкахъ, съ 611,283 жителями было 18,816 избирателей (слѣдовательно 1 избиратель на 32 жит.), и изъ этихъ 18,816 избирателей только 500 фримэновъ.

Въ 1851 году Ливерпуль имѣлъ 14,072 избирателя 10 ф. ценза, но онъ посылалъ въ парламентъ столько же представителей, сколько посылалъ и Андоверъ, съ 242 избирателями того же рода. Тоуеръ Гамлетсъ, имѣвшій тогда 19,361 избирателя 10 ф. ценза, пользовался въ парламентѣ одинаковымъ представительствомъ съ Нарьсборе (Knaresborough), въ которомъ было только 228 избирателей. Манчестеръ, съ 12,836 новыми избирателями, посылалъ въ парламентъ столько же депутатовъ, сколько и Тетфордъ, имѣвшій 203 избирателя. 4 представителя Лондонскаго Сити, избранные 20,472 голосами, могли быть нейтрализованы 4-мя представителями Гарвича и Мерльборе (Marlborough), въ которыхъ было 600 избирателей.

Не менѣе несоразмѣрны остались отношенія графствъ одного къ другому. Іоркъ, съ пространствомъ 284 квад. миль, имѣетъ 6, а Ротландъ, съ пространствомъ 7 квад. м. — 2 представителей. Но еще больше эта неравномѣрность въ отношеніи поимущественномъ. Въ 1850 году 237 членовъ парламента были представителями 5,753,733 жителей Англіи и 19,682,225 ф. ст. годовой ренты; между тѣмъ другіе 225 депутатовъ были представителями 10,980,216 жителей и 42,157,060 ф. годовой ренты. Каждый депутатъ Суссекса былъ въ 1850 г. представителемъ 64,957 ф. ренты; каждый депутатъ Кента — 117,315 ф.;

Уестридинга, въ Іоркширѣ — 184,711 ф., каждый депутатъ Мидлесекса, Ланкашира и Уестридинга — среднимъ числомъ 273,875 ф.; каждый депутатъ Ротланда, Уестмореланда и Гонтингдона — среднимъ числомъ, 70,218 ф. годовой ренты.

Слѣдующія графства съ находящимися въ нихъ городами — boroughs — посылали въ парламентъ въ 1850 году:

	Представителей		Жителей		Ежегоднаго налога — county rate.	
Ланкастеръ	26	отъ	2,063,916	и	6,192,067	ф. ст.
Девонъ	22	„	572,207	„	1,751,450	„
Уестридингъ Іоркшира.	18	„	1,339,962	„	3,077,509	„
Кентъ	18	„	619,207	„	1,747,946	„
Мидлесексъ	14	„	1,895,710	„	7,754,328	„
Корнуаль	13	„	356,662	„	1,805,152	„
Іоркширъ Сѣв. Рид. .	11	„	194,624	„	1,198,615	„
Бёксъ	11	„	143,670	„	758,410	„
Честеръ.	10	„	423,438	„	1,094,907	„
Іоркъ Вост. Рид. . .	8	„	254,181	„	1,046,106	„
Гунтингдонъ	5	„	60,320	„	279,570	„
Бедфордъ	3	„	129,789	„	413,917	„
Ротландъ	2	„	24,272	„	139,021	„

По этимъ даннымъ можно составить приблизительное понятіе о разнообразіи англійскаго представительства послѣ билля о реформѣ. Изъ нихъ видно, какъ ничтожно поимущественное значеніе въ представительствѣ страны, и какъ мало соотвѣтствуетъ это представительство чисто-отвлеченному понятію о представительствѣ народа. Между тѣмъ сдѣлать что-нибудь лучшее, не пошатнувъ всего конституціоннаго зданія, безконечно трудно, а при нынѣшнихъ обстоятельствахъ можетъ быть и совершенно невозможно.

6. ВЫБОРЫ И СОСТАВЪ НИЖНЕЙ ПАЛАТЫ.

ИЗБИРАТЕЛЬНЫЕ СПИСКИ И ПОВѢРКА ИХЪ. — ОХРАНЕНІЕ СВОБОДЫ.—ЗАКОНЪ О ПОДКУПАХЪ.— ПОДАЧА ГОЛОСОВЪ. — ПОВѢРКА ВЫБОРОВЪ. — ЧИППЕНГЕМСКІЕ ВЫБОРЫ. — АКТЪ ГРЕНВИЛЯ.— ИЗБИРАТЕЛЬНЫЕ КОМИТЕТЫ. — СЛѢДСТВЕННЫЕ КОМИТЕТЫ. — CHILTERN HUNDREDS. — ИСКЛЮЧЕНІЕ ИЗЪ ЧЛЕНОВЪ ПАЛАТЫ.—СУТОЧНЫЯ ДЕНЬГИ. — СПИКЕРЪ.—МИНИСТЕРСКАЯ СКАМЬЯ.— УСЛОВІЕ ДѢЙСТВИТЕЛЬНОСТИ ПОСТАНОВЛЕНІЙ ПАЛАТЫ.

Попечители бѣдныхъ обязаны ежегодно составлять списки избирателей. Чаще они предоставляютъ это дѣло своимъ помощникамъ или секретарю приходскаго собранія — vestry clerk. До 20 іюля каждаго года имъ могутъ быть подаваемы жалобы на неправильность внесенія въ списокъ и требованіе на включеніе въ него. 1-го августа списки избирателей должны быть объявлены, и до 25 августа противъ нихъ можно аппелировать. До 1-го сентября должны быть опубликованы списки лицъ изъявившихъ претензіи. Ревизіонные адвокаты — rivising barristers — для Лондона, Вестминстера и Мидлесекса назначаются лордомъ главнымъ судьею — lord chief justice — суда королевской скамьи. Эти адвокаты составляютъ судебное присутствіе, дѣйствующее ежегодно съ 15 сентября по 31 октября. Каждый житель избирательнаго округа имѣетъ право протестовать противъ правильности списка избирателей, и въ случаѣ неудовольствія на рѣшеніе ревизіонныхъ адвокатовъ, каждый можетъ жаловаться суду общихъ прошеній.

О производствѣ одного или нѣсколькихъ выборовъ дается предписаніе шерифу указомъ (writ) палаты канцлера или отъ спикера нижней палаты парламента. Шерифъ завѣдуетъ выборами, онъ есть returning officer въ своемъ графствѣ. Прежде выборы производились въ обыкновенномъ судѣ графства — cunty court, но со времени Георга III шерифъ, чрезъ 2 дня по полученіи указа, долженъ созвать для выборовъ особый судъ. Въ городахъ некорпоративныхъ званіе избирательнаго коммиссара — returning officer — падаетъ на мера или другаго городскаго чиновника. Указъ о выборахъ въ парламентскомъ мѣстечкѣ (borough), въ сити или корпоративномъ городѣ дается на имя ихъ избирательныхъ коммиссаровъ. Если же въ мѣстечкѣ нѣтъ коммиссара — что бываетъ именно въ городахъ некорпоративныхъ, то шерифъ

назначаетъ въ должность returning officer'а почетнѣйшаго изъ обывателей. Въ университетахъ эту должность исправляютъ канцлеры.

Предъ началомъ выборовъ шерифъ и выборный коммиссаръ — returning officer — даютъ присягу въ томъ, что они не позволятъ подкупить себя. Кандидатъ также, по требованію, долженъ клятвою подтвердить свои права на избраніе. Отъ избирателей требуются только доказательства въ тождественности ихъ личности, а не въ правахъ на участіе въ выборахъ. Съ нихъ также можетъ быть взята присяга противъ подкупа. Закономъ Викторіи кандидатамъ, подъ страхомъ лишенія избирательнаго права, запрещено угощать избирателей, запрещены всякаго рода принужденія и угрозы противъ подающихъ голоса, а также ношеніе кокардъ, выставленіе знаменъ и приглашеніе странствующихъ музыкантовъ. Относительно выборовъ всѣ платежи производятся не иначе, какъ чрезъ избирательныхъ аудиторовъ — election auditor, назначаемыхъ избирательнымъ коммиссаромъ. Каждый кандидатъ долженъ объявить аудитору тѣхъ агентовъ, которымъ онъ поручилъ хожденіе по дѣлу о выборахъ. Аудиторъ ведетъ всѣ счеты издержекъ. Нарушители этого закона подвергаются лишенію права быть избираемыми. Но для предъявленія такого рода жалобъ требуется отъ жалующагося предварительное обезпеченіе въ 200 ф. ст.

Но послѣдній законъ, какъ и предшествовавшіе ему, не устранилъ подкупа. Каждое мѣсто въ парламентѣ обходится, среднимъ числомъ, даже безъ употребленія подкупа, въ 1,000 ф. ст., а каждые общіе выборы стоятъ партіямъ около $1^1/_2$ милліона ф. ст.

При выборахъ, которые производятся публично, каждый имѣетъ право присутствовать. Въ день выборовъ кандидаты являются на густингсъ, и комитеты представляютъ ихъ *). Сначала подаютъ голоса посредствомъ поднятія рукъ — show of hans. При этомъ участвуютъ всѣ присутствующіе, даже женщины, если онѣ пожелаютъ этого. Если меньшинство не потребуетъ дѣйствительной подачи голосовъ посредствомъ протокола — poll, то кандидатъ провозглашается представителемъ. Протоколы подписываются теперь въ теченіи одного дня, и толь-

*) Характеръ кандидатовъ подвергается со стороны оппозиціи, конечно, самой придирчивой оцѣнкѣ и «semper aliquid haeret» признается въ этомъ случаѣ за правило. «He has fought successfully two contested elections, and has come out of the ordeal unscathed. A man who can do that in England, is a man whose character is established» (The woman in white).

ко въ университетахъ полагается 5 дней. Но и это вѣроятно измѣнится. Графства для выборовъ раздѣляются на округи.

О состоявшихся выборахъ шерифы и избирательные коммиссары—returning officers—мѣстечекъ и городовъ увѣдомляютъ короннаго секретаря палаты канцлера. Имена избранныхъ печатаются въ газетахъ.

До Елисаветы дѣла о спорныхъ выборахъ рѣшались сначала королемъ въ совѣтѣ, потомъ въ палатѣ канцлера, а при Елисаветѣ коммонеры впервые начали обсуждать вопросы о полномочіи представителей. Во время правленія Іакова I палата канцлера исключила одного рыцаря и сдѣлала распоряженіе о производствѣ новыхъ выборовъ. Коммонеры, съ своей стороны, признали первые выборы правильными, но послѣ долгой борьбы нижняя палата должна была уступить. Тѣмъ не менѣе при Карлѣ I парламентъ потребовалъ права разсматривать дѣла по выборамъ самостоятельно. Революція, признавъ свободу парламента, утвердила за нимъ и это право.

До 1770 года спорные вопросы по выборамъ нижняя палата дебатировала сама въ полномъ собраніи, какъ вопросы партій. Такъ въ 1741 году сэръ Робертъ Вальполь по большинству голосовъ отказался отъ чиппенгемскихъ выборовъ. Нынѣшній методъ провѣрки выборовъ основывается на актѣ Гранвилля, 1770 г., и на законѣ Викторіи, 1839 г., въ силу которыхъ каждый депутатъ признается уполномоченнымъ членомъ нижней палаты, если его избраніе не будетъ оспориваемо. Иски же противъ выборовъ начинаются только по петиціи заинтересованной стороны. И эти петиціи должны быть представляемы парламентскими агентами соотвѣтственной партіи и подписаны по крайней мѣрѣ однимъ избирателемъ. Въ выборахъ же, состоявшихся по подкупу, часто случаются встрѣчные иски, такъ что агентъ партіи виговъ представляетъ петицію противъ депутата тори; агентъ же торійской партіи — противъ депутата виговъ. Но значительною задержкою для протестовъ этого рода служитъ и денежный вопросъ: каждый истецъ отдѣльно долженъ представить предварительно въ обезпеченіе иска 1,000 ф. ст.:—иначе его петиція останется безъ разсмотрѣнія. Петиція должна быть основана на опредѣленныхъ фактахъ и направлена противъ отдѣльныхъ, опредѣленныхъ избирательныхъ голосовъ.

Петиціи такого рода разсматриваются въ избирательномъ комитетѣ. Въ началѣ каждаго парламента, спикеръ составляетъ этотъ комитетъ—general-election-comitee — изъ 6-ти членовъ нижней палаты, избра-

ніе которыхъ не подвергалось оспариванію. Эти шестеро по весьма сложному порядку избираютъ спеціальные комитеты—special-comitees, дѣйствующіе не болѣе одной недѣли.

Члены генеральнаго и спеціальныхъ комитетовъ приводятся къ присягѣ, и еще недавно эти комитеты пользовались исключительнымъ, предъ прочими парламентскими комитетами, правомъ снимать свидѣтельскія показанія также подъ присягою. Впрочемъ и теперь оно кромѣ ихъ предоставлено только комитетамъ, разсматривающимъ частные билли. И нарушеніе клятвы, данной предъ парламентскимъ комитетомъ, влечетъ за собою то же наказаніе, какъ и нарушеніе клятвы, данной въ судѣ. Избирательные комитеты разрѣшаютъ дѣла только на основаніи предъявленныхъ фактовъ, не вдаваясь въ производство слѣдствій и розысковъ. Кто опровергаетъ петицію и представляетъ ее, на того падаютъ и издержки по судопроизводству; точно также отвѣтствуетъ и тотъ, противъ кого направлена петиція. Но когда никто не опровергаетъ петиціи, то и расходовъ никакихъ не предполагается. Если подкупъ будетъ доказанъ, то виновный лишается на все время продолженія парламента своего мѣста по тому избирательному округу, въ которомъ онъ былъ избранъ. Избирательные комитеты должны быть, какъ говорятъ, очень безсовѣстны и никогда не забывать, что „всѣ мы грѣшны.“

Если комитетъ найдетъ, что въ извѣстномъ мѣстѣ выборы постоянно производятся противозаконнымъ образомъ (corrupt), то онъ доноситъ объ этомъ палатѣ, которая въ особомъ адресѣ представляетъ королевѣ нѣсколько лицъ для назначенія ихъ коммиссарами для изслѣдованія дѣла. Эти коммиссары дѣйствуютъ въ качествѣ судей и могутъ ex officio производить формальное слѣдствіе, отбирать свидѣтельскія показанія и провѣрять даже прежніе выборы. На основаніи такого слѣдствія Сентъ-Альбанъ, напримѣръ, лишенъ избирательнаго права. Расходы по этому слѣдствію падаютъ уже на государственную кассу.

Избранный въ нѣсколькихъ мѣстахъ долженъ объявить себя представителемъ одного какого либо избирательнаго округа. Кто приметъ какую нибудь должность непосредственно отъ короны или отъ лорда-намѣстника Ирландіи, тотъ подвергнется вторичнымъ выборамъ. Добровольно никто не можетъ отказаться отъ избранія. Желающій отказаться отъ избранія или быть представителемъ другаго избирательнаго округа, обращается къ министерству съ просьбою о причисле-

ніи его въ королевскую службу. Въ подобныхъ случаяхъ дается обыкновенно назначеніе въ должность steward and bailliff of her majesty's 3 chiltern hundreds of stoke, Desborough and Novenham. Лордъ Норсъ (North) въ 1775 году отказался отъ такого назначенія, но съ тѣхъ поръ подобныхъ отказовъ не повторялось. Этимъ назначеніемъ уничтожается прежнее призваніе и требуются вторичные выборы.

Палата присвоила также право исключать даже такихъ членовъ, избраніе которыхъ не подвергалось оспариванію. Такъ въ 1581 году представитель отъ Грентгама, Артуръ-Галль, исключенъ былъ за изданіе абсолютистскаго сочиненія и сверхъ того заключенъ въ крѣпость (tower) и подвергнутъ денежному штрафу въ 500 ф. ст., Волластонъ исключенъ былъ изъ парламента въ 1698 г., но потомъ снова избранъ и занялъ прежнее свое мѣсто. Робертъ Вальполь, изгнанный въ 1711 г. за злоупотребленіе по должности и сильные подкупы, хотя и лишенъ былъ права на избраніе, но послѣ снова избранъ. Кандидатъ меньшинства, Тейлоръ, подавалъ петицію противъ неправильности этого послѣдняго избранія, но его петиція не имѣла успѣха. Въ 1721 году Эйслеби исключенъ былъ за подкупъ по дѣламъ южно-морской компаніи, а въ 1727 г. Джонъ Уардъ Гекне — за подлоги. Стиле исключенъ въ 1714 г., и признанъ не имѣющимъ права на избраніе за мнимо-возмутительный памфлетъ „Кризисъ." Блэкстонъ въ первомъ изданіи своего сочиненія, говоритъ, что парламентъ не имѣетъ никакого права ни исключить правильно избраннаго члена, ни лишить его права на избраніе, если только онъ имѣетъ это право. Во второмъ изданіи своихъ комментаріевъ онъ измѣнилъ свой взглядъ, и простой парламентскій обычай призналъ дѣйствительнымъ правомъ. Эта перемѣна въ мнѣніяхъ Блэкстона произошла вслѣдствіе мѣръ, принятыхъ министерствомъ противъ Уилькса. Этотъ послѣдній за статью, помѣщенную въ North Briton, въ которой онъ упрекалъ Бюте (Bute) въ измѣнѣ противъ Фридриха Великаго, подвергся въ 1762 году формальному преслѣдованію парламента, а въ 1769 году былъ избранъ представителемъ отъ Мидлесекса. Король написалъ тогда лорду Норсу: „Я нахожу нужнымъ сообщить вамъ, что исключеніе Уилькса кажется мнѣ весьма цѣлесообразнымъ (expedient) и должно быть сдѣлано." Это исключеніе состоялось 2 февраля 1769 г. на основаніи либели, о которой парламентъ отозвался, какъ о „наглой, лишенной всякаго основанія клеветѣ." Но Уильксъ снова былъ выбранъ. Тогда парламентъ призналъ законно избраннымъ кандидата меньшинства Луттрелля, и

допустилъ его къ подачѣ голосовъ; а Уилькъсъ вмѣстѣ съ тѣмъ объявленъ неимѣющимъ права быть избраннымъ. Лордъ Норсъ защищалъ эту мѣру только на основаніи ея „цѣлесообразности" (on the ground of expediency). Тѣмъ не менѣе въ 1782 году эта резолюція противъ Уилькса была торжественно вычеркнута изъ парламентскихъ книгъ, и нерасположеніе къ Уилксу прекратилось. — Въ 1814 году лордъ Кочранъ, за распространеніе ложныхъ биржевыхъ слуховъ, исключенъ былъ изъ парламента по большинству 140 голосовъ противъ 40. Но Вестминстеръ снова избралъ его, и этотъ выборъ не былъ объявленъ недѣйствительнымъ.

До реставраціи члены нижней палаты получали суточныя и прогонныя деньги. При Эдуардѣ I представителямъ пяти портовъ и лондонской сити выдавалось суточныхъ по 10 шилл. въ день. При Эдуардѣ III для рыцарей назначено было по 4, а для городскихъ депутатовъ — burgesses по 2 ш. въ день суточныхъ денегъ. Иногда впрочемъ продовольствіе выдавалось натурою. Всѣ расходы по этой части падали на избирателей. За тѣ дни, въ которые представитель не являлся въ парламентъ, ему не выдавали и суточныхъ денегъ.

Спикеръ нижней палаты есть ея предсѣдатель. Предъ его стуломъ лежитъ скипетръ—the mace. Его мнѣніе даетъ перевѣсъ (casting vote) той или другой сторонѣ только при равенствѣ голосовъ, но самъ онъ голоса не подаетъ. Въ пренія онъ не можетъ вмѣшиваться. Онъ получаетъ 6,000 ф. ст. содержанія. На основаніи закона 14 августа 1855 г., въ случаѣ отсутствія спикера назначается для исправленія его должности депутатъ—deputy speaker. Но это назначеніе имѣетъ силу только на время дѣйствительнаго исправленія должности. Въ распоряженіи спикера состоитъ опредѣляемый отъ короны сержантъ—sergeant at arms. Онъ несетъ предъ лордомъ-канцлеромъ скипетръ и завѣдуетъ полиціею нижней палаты, т. е. беретъ подъ стражу нарушителей парламентскихъ привилегій.

Направо отъ спикера находится въ нижней палатѣ министерская скамья — treasury bench. При открытіи парламента представители лондонской сити пользуются привилегіей сидѣть на министерской скамьѣ. Направо отъ министерской скамьи возвышаются мѣста министерской партіи, а налѣво располагается партія оппозиціонная. До сверженія Вальполя, на министерской скамьѣ занимали мѣста и предводители оппозиціи, если только они были вмѣстѣ членами тайнаго совѣта, какъ, напр., Польтнé.

Для дѣйствительности постановленій нижней палаты требуется, чтобы въ засѣданіи участвовало не менѣе 40-ка членовъ. До присоединенія Ирландіи самымъ полнымъ собраніемъ считалось то, въ которомъ засѣдало 508 членовъ. 10 іюня 1859 г. недоставало только 21 члена, и министерство лорда Дерби пало при большинствѣ 323 голосахъ противъ 310. Но при обсужденіи законодательныхъ вопросовъ палата часто бываетъ весьма безпечна. Такъ 10 іюля 1860 г. важный билль о мѣрахъ предотвращенія заразы—nuisance removal bill—подвергнутъ былъ только 44 голосамъ, чего бы, конечно, не случилось, если бы дѣло шло о вопросѣ партій.

ГЛАВА V.

Привилегіи парламента.

ОСНОВАНІЕ ПРИВИЛЕГІЙ.—НИЖНЯЯ ПАЛАТА КАКЪ СОВѢТЪ ПРИ КОРОЛѢ.—ВЕРХОВНАЯ ВЛАСТЬ ПАРЛАМЕНТА.—ПАРЛАМЕНТЪ ИЗМѢНЯЕТЪ РЕЛИГІЮ ГОСУДАРСТВА.—ОПРЕДѢЛЯЕТЪ ИЗВОЩИЧЬЮ ТАКСУ.—ПРИВИЛЕГІИ И СУДЫ.—СТОЛКНОВЕНІЯ СЪ СУДОМЪ КОРОЛЕВСКОЙ СКАМЬИ. — ПАРЛАМЕНТСКІЯ ИЗДАНІЯ.—ПРЕДѢЛЫ ПАРЛАМЕНТСКИХЪ ПРИВИЛЕГІЙ. — СТОЛКНОВЕНІЯ ОБѢИХЪ ПАЛАТЪ ПО ВОПРОСАМЪ О ПРИВИЛЕГІЯХЪ. — НИЖНЯЯ ПАЛАТА КАКЪ СУДЕБНОЕ УЧРЕЖДЕНІЕ.—ПРОИЗВОЛЬНЫЙ ПОРЯДОКЪ СУДОПРОИЗВОДСТВА.—ИСКЛЮЧЕНІЕ ПУБЛИЧНОСТИ.—ПАРЛАМЕНТСКІЙ ПРОЦЕСЪ О ЛИБЕЛАХЪ. — ВЕРХНЯЯ ПАЛАТА КАКЪ СУДЕБНОЕ УЧРЕЖДЕНІЕ. — ПРЕСЛѢДОВАНІЕ ПЕТИЦІОНИСТОВЪ. — ОТВѢТСТВЕННОСТЬ ЧЛЕНОВЪ ЗА НАПЕЧАТАНІЕ РѢЧЕЙ. — АРЕСТОВАНІЕ ЧЛЕНОВЪ.—ЗАКОНЫ О БАНКРОТАХЪ.

Доказательствомъ того, что извѣстное право составляетъ привилегію парламента, служитъ прямое заявленіе парламентомъ, что это право есть его привилегія. Парламентскій законъ есть часть неписаннаго закона страны. Въ 1704 году обѣ палаты парламента согласно признали, что ни одна палата не можетъ ни установлять новыхъ привилегій, ни издавать какихъ-либо постановленій относительно при-

вилегій, кромѣ привилегій, состоящихъ въ декларацiяхъ и гарантированныхъ уже закономъ и обычаемъ парламента.

Парламентскія привилегіи касаются или самаго учрежденія, какъ цѣлаго, или его членовъ. Какъ цѣлое, парламентъ, и въ особенности верхняя палата, есть высшій совѣтъ короля. „Нижняя палата есть контролирующее собраніе совѣтниковъ и вмѣстѣ совѣщательное собраніе короля. Я полагаю—говоритъ Каннингъ, — что тотъ мало знакомъ, не только съ вашими журналами, но и съ вашей конституціей, кто утверждаетъ, что не можетъ быть столь важнаго случая, въ которомъ бы законодательное собраніе не могло своевременною подачею совѣта избавиться отъ необходимости контроля.“ Каждый перъ имѣетъ право требовать себѣ аудіенціи; нижняя же палата хотя постоянно можетъ требовать доступа къ королю, но не иначе, какъ всею корпораціею и подъ предводительствомъ спикера.

Идеи о всемогуществѣ парламента не новы. Сумасшедшій оксфордскій парламентъ объявилъ въ 1258 г., что „парламентъ есть высшая власть. Онъ постоянно одинаково-безусловный авторитетъ. Онъ не признаетъ ничего выше себя на землѣ. Прежній парламентъ не можетъ обусловливать послѣдующаго.“

Вслѣдствіе этого парламентъ также самостоятельно разрѣшаетъ вопросы и о своихъ привилегіяхъ. Серъ Джонъ Фортескю сказалъ въ 1451 г.: „Съ незапамятныхъ временъ не было обычая, чтобы дѣла о привилегіяхъ высшаго парламентскаго судилища разсматривались судьями. Парламентъ есть такое высокое и могущественное учрежденіе, что оно пишетъ законы, отмѣняетъ то, что прежде было закономъ, и рѣшать и вѣдать тѣ привилегіи подлежитъ членамъ парламента, а не судьямъ“ *).

Серъ Матью Гель говоритъ: „Парламентъ есть высшее и величайшее судилище. Въ королевствѣ нѣтъ суда, который бы стоялъ выше власти парламента. Если бы парламентъ употребилъ во зло свою власть, то ничто не можетъ защитить отъ него подданныхъ королев-

---

*) Lex et consuetudo parliamenti ab omnibus quaerenda, a multis ignorata, a paucis cognita (Coke).—In comitiis parlamentariis posita est omnis angustae absolute que potestatis vis. *Thomas Smith* descriptio 168. — Quidquid in centuriatis comitiis aut in tributis populus romanus efficere potuisset, id omne in comitiis Anglicanis tanquam in coetu principem populumque repraesentante, commode transigitur; interesse enim in illo conventu omnes intelligimus, cujuscunque amplitudinis status aut dignitatis, princeps ve aut plebs fuerit; sive per seipsum hoc fiat, sive per procuratorem. Th. Smith.

ства.“ Ничто, кромѣ парламента, не можетъ разорить Англію,“ сказалъ лордъ-казначей Бюрлей. „Что сдѣлано парламентомъ — т. е. королемъ въ парламентѣ—того никакая власть на землѣ не можетъ уничтожить, кромѣ парламента, потому что онъ имѣетъ — по мнѣнію самаго Блэкстона — власть абсолютную, потому что онъ всемогущъ.“ Де-Лольмъ признаетъ за правило, что парламентъ можетъ сдѣлать все, кромѣ невозможнаго. „По этому онъ неможетъ сдѣлать изъ женщины мужчину, а изъ мужчины женщину.“ На это Христіанъ справедливо замѣчаетъ, что всемогущество парламента можетъ опасаться только абсолютной власти государства, которая, правда, по своему единству въ Англіи обширнѣе, нежели въ другихъ странахъ.—Такъ какъ королевскими прерогативами пользуется вообще парламентъ или кабинетъ, то можно положительно утверждать, что рѣдко бываетъ представительственная государственная власть болѣе могущественная и сильная, нежели англійскій парламентъ.

При Генрихѣ VIII, при Маріи и Елисаветѣ, парламентъ измѣнилъ религію государства, а при Вильгельмѣ III—порядокъ престолонаслѣдія. При Генрихѣ VI онъ лишилъ избирательнаго права часть своихъ собственныхъ избирателей; при Вильгельмѣ IV, на основаніи цѣлесообразности отнялъ у корпорацій право представительства; въ 1716 г. въ тѣхъ же видахъ цѣлесообразности ввелъ семилѣтніе парламенты и продолжилъ срокъ собственной дѣятельности. Хотя англійскіе писатели, стоящіе на почвѣ парламентаризма, не признаютъ этого послѣдняго акта узурпаціей, но Шлоссеръ говоритъ, „что этою мѣрою вдвойнѣ были нарушены и право и конституція.“

Въ отношеніи вопросовъ о привилегіяхъ, парламентъ, какъ и каждая его палата, составляетъ учрежденіе исключительно судебное. При рѣшеніи дѣлъ этого рода каждая палата фактически свободна отъ всякихъ ограничительныхъ формальностей, и можетъ даже подвергать заключенію лицъ, противодѣйствующихъ ея рѣшеніямъ. Въ качествѣ законодателя, парламентъ можетъ вмѣстѣ съ тѣмъ, посредствомъ законодательнаго акта, безъ всякаго предварительнаго судопроизводства, подвергнуть каждаго тѣлесному наказанію, лишенію жизни, имущества и чести. Гдѣ недостаетъ мѣстныхъ учрежденій, тамъ онъ безпрестанно вмѣшивается въ дѣла мѣстной администраціи. Парламентъ измѣняетъ извощичью таксу въ Лондонѣ; предписываетъ фильтрировать воду изъ Темзы. Та же корпорація, которая сегодня возстаетъ противъ 2-хъ часовыхъ, охраняющихъ на Цейлонѣ храмъ съ

зубами Будды, которая издаетъ законы, обязательные для поклонниковъ Вишну, завтра вооружается противъ тайной типографіи и обыскиваетъ врача, который пользовалъ человѣка, арестованнаго ею, а послѣ завтра обсуждаетъ различные интересы желѣзныхъ дорогъ и каналовъ, потому что всѣ эти интересы находятся въ полной зависимости отъ парламента. По этому въ государственной жизни Англіи нѣтъ такой сферы, куда бы не могла проникнуть всесильная власть парламента.

Въ дѣлахъ о привилегіяхъ парламентъ самъ себѣ судья и не допускаетъ никакого вмѣшательства другихъ судовъ. „Всѣ спорные вопросы относительно привилегій лордовъ и коммонеровъ должны быть разрѣшаемы на основаніи практики и обычаевъ парламента, а не по законамъ нисшихъ судовъ“ (здѣсь разумѣются-суды государственные), говоритъ Коминъ. По дѣлу Брассъ Крозби Блэкстонъ сказалъ: „Мы обязаны признать, что заключенія парламента и его выводы законны.“ Лицо, взятое подъ стражу по распоряженію одной изъ палатъ парламента, не можетъ быть освобождено никакимъ другимъ судомъ иначе какъ по предписанію — habeas corpus writ, апробованному палатою.“ *) При нынѣшнемъ положеніи парламента, каждая его палата имѣетъ неограниченную, не подлежащую никакому контролю власть издавать законы, какіе она признаетъ нужными, и направлять ихъ такъ, чтобы они соотвѣтственно потребности примѣнимы были къ извѣстнымъ контретнымъ случаямъ. По этому для парламента нѣтъ другихъ границъ, кромѣ собственной его умѣренности“ (Бругамъ).

Вестминстерскіе суды даже въ текущемъ столѣтіи доблестно отстаивали независимость юстиціи отъ парламентскихъ притязаній. Дѣло Ганзардовъ представляетъ замѣчательный примѣръ столкновенія между парламентомъ и судами. Тюремный смотритель Стокдель былъ лично оскорбленъ въ отчетѣ, напечатанномъ по распоряженію нижней палаты, братьями Ганзардами, типографами парламента. Обиженный подалъ въ 1836 г. жалобу на Ганзардовъ въ судъ.

Лордъ начальникъ юстиціи — chief justice — Денманъ, резюмируя дѣло, объяснялъ жюри, что распоряженіе нижней палаты не оправдываетъ Ганзардовъ, если они, на основаніи этого распоряженія,

---

*) И это введено только съ 1704 г., а прежде парламентъ не обращалъ никакого вниманія на указы объ освобожденіи арестанта — habeas corpus writs.

напечатали либелу. Присяжные объявили, впрочемъ, Ганзардовъ невинными, потому что не нашли въ отчетѣ фактовъ, которые бы можно было признать за либелу.

Когда парламентъ снова собрался, нижняя палата объявила такое вмѣшательство суда нарушеніемъ ея привилегій и постановила слѣдующее опредѣленіе:

„Право издавать тѣ свои отчеты, пренія и постановленія, которыя сочтетъ нужными и цѣлесообразными съ интересами публичности, — составляетъ существенную принадлежность конституціоннаго назначенія парламента, и въ особенности нижней палаты, какъ его представительной части;

„По закону и привилегіямъ парламента, эта палата имѣетъ единственную и исключительную судебную власть въ рѣшеніи вопросовъ относительно дѣйствительности и пространства ея привилегій; и жалоба или иное дѣйствіе, клонящееся къ тому, чтобы подвергнуть такой вопросъ изслѣдованію и рѣшенію другаго суда или трибунала, кромѣ парламента, есть высшее нарушеніе привилегіи, и всѣ лица, принимавшія участіе въ такомъ дѣйствіи противъ палаты, подлежатъ должному наказанію;

„Притязаніе суда или трибунала на несовмѣстное съ правами парламента разбирательство вопросовъ о его привилегіяхъ есть противозаконное нарушеніе и оскорбленіе парламентскихъ привилегій.“

Не смотря на это опредѣленіе, Стокдель тотчасъ же подалъ вторичную жалобу. Палата, вопреки самой себѣ, признала, что Ганзарды должны отвѣтствовать по этой жалобѣ, и на этотъ разъ судъ королевской скамьи единогласно осудилъ ихъ. Нижняя палата заплатила штрафъ и убытки, но не отмѣнила своего прежняго опредѣленія. Стокдель подалъ третью жалобу противъ Ганзардовъ. Обвиняемые не явились къ суду и потому признаны были виновными, а жюри въ судѣ шерифа оцѣнили убытки въ 600 ф. ст. Мидлессекскіе шерифы взыскали эту сумму съ обвиненныхъ, но такъ какъ имъ представлены были копіи съ опредѣленій нижней палаты, то, во избѣжаніе непріятностей, они медлили выдачею денегъ Стокделю. При открытіи парламента, въ 1840 г., деньги еще были у нихъ въ рукахъ. Нижняя палата тотчасъ приступила къ разсмотрѣнію этого дѣла, по которому судъ не принялъ въ соображеніе ея опредѣленія, и приказала арестовать Стокделя. Шерифамъ также предписано было возвратить деньги,

а за отказъ ихъ, и они подвергнуты заключенію (на время продолженія сессіи). Говардъ, повѣренный Стокделя, протестовалъ противъ такого распоряженія. Деньги оставались въ рукахъ шерифовъ, которые нередали ихъ Стокделю, только когда получили предписаніе отъ суда королевской скамьи. Если бы шерифы не исполнили этого предписанія, то судъ королевской скамьи дѣйствительно подвергъ бы ихъ заключенію за сопротивленіе судебной власти (contempt of court). Находясь подъ арестомъ Стокдель подалъ, чрезъ того же повѣреннаго, четвертую жалобу и за этотъ проступокъ заключенъ былъ, вмѣстѣ съ своимъ адвокатомъ, въ ньюгетскую тюрьму. Братьямъ Ганзардамъ приказано было не являться въ суды. Они еще разъ подверглись осужденію, причемъ сдѣлано было распоряженіе и объ опредѣленіи убытковъ.

Исполнить это распоряженіе слѣдовало помощнику шерифа, Френсу, но когда ему предъявили опредѣленіе нижней палаты, то онъ въ особой петиціи, объяснивъ свою готовность къ повиновенію, просилъ палату защитить его. Ему дозволено было представить суду королевской скамьи тѣ доводы, на основаніи которыхъ не могло быть приведено въ исполненіе распоряженіе объ оцѣнкѣ убытковъ. Между тѣмъ арестъ истца и его повѣреннаго не остановилъ дальнѣйшаго хода дѣла. Сынъ Говарда и его писецъ, взявшіеся за это дѣло, были также арестованы за неуваженіе къ палатѣ, а типографамъ, по прежнему, запрещено было являться въ судъ.

Такимъ образомъ независимые суды признали дѣйствія Ганзардовъ незаконными. Парламентъ, напротивъ, подвергъ наказаніямъ и слѣдователей и истца: первыхъ за то, что они исполняли свои обязанности, а послѣдняго за то, что онъ отыскивалъ своего права. Но это не могло остановить хода судебнаго дѣла, и судъ королевской скамьи также могъ подвергнуть аресту тѣхъ, кто сопротивлялся его опредѣленію. На самыхъ вестминстерскихъ судей парламентъ не рѣшился напасть, хотя онъ имѣлъ, можетъ быть, фактическую власть подвергнуть ихъ аресту. Дѣло разрѣшилось законодательнымъ путемъ. Постановленіе, освобождавшее типографа отъ отвѣтственности за изданія, сдѣланныя по распоряженію парламента, прекратило это несчастное столкновеніе. Но что́ бы вышло, если бы верхняя палата отвергла этотъ законъ? Мей справедливо замѣчаетъ, что „настоящее положеніе вопроса о привилегіяхъ въ высшей степени неудовлетворительно, потому

что парламентъ отстаиваетъ привилегіи, которыхъ не признаютъ суды" *).

И въ другихъ случаяхъ судьи постоянно признавали парламентскія привилегіи и всемогущество парламента только въ извѣстныхъ предѣлахъ. Лордъ Мансфильдъ отстаивалъ юридическое положеніе: „что резолюція нижней палаты, требующая, чтобы приговоръ судьи произнесенъ былъ въ опредѣленной формѣ, — не обязательна ни для вестминстерскихъ, ни для другихъ судовъ." — По дѣлу Ганзардовъ судьи выражались слѣдующимъ образомъ:

Лордъ Дениманъ говорилъ: „что одно предписаніе палаты не оправдываетъ противозаконнаго дѣйствія, и объясненіе, что это предписаніе дано на основаніи привилегіи, еще не доказываетъ существованія привилегіи;"

Судья Литльдель: „нижняя палата имѣетъ право охранять свои привилегіи, но не можетъ опредѣлять, въ чемъ состоятъ ея привилегіи. *Только судьи удостовѣряютъ дѣйствительность существованія этихъ привилегій*;"

Судья Паттерсонъ: „Противозаконныя распоряженія нижней палаты не должны быть приводимы въ исполненіе;"

Судья Кольриджъ: „Приговоръ суда не можетъ быть опредѣляемъ предписаніемъ какой бы то ни было власти."

По дѣлу Говарда противъ Госсета тотъ же судья выражался такъ: „Законъ выше нижней палаты и самаго короля. Если кто изъ нихъ нарушаетъ законъ, то хотя сами они и не подлежатъ отвѣтственности на правильномъ основаніи, но законъ, гражданскимъ или уголовнымъ процесомъ, повлечетъ къ отвѣтственности каждое частное или должностное лицо, которое привело въ исполненіе ихъ противозаконное требованіе."

По этому привилегіи парламента суть спеціальныя положенія права, которыхъ суды сами по себѣ не обязаны знать, и которыя, слѣдовательно должны быть доказываемы предъ судами. Это можетъ вести къ чрезвычайнымъ несообразностямъ. Если судъ рѣшитъ дѣло на основаніи парламентской привилегіи, то противная сторона можетъ

---

*) Привилегіи обѣихъ палатъ парламента неограниченны. Онѣ не внесены, не обозначены ни въ какомъ кодексѣ, ни въ какой декларацiи. Когда же возникаетъ вопросъ о привилегіяхъ, то поддерживаются и оправдываются привилегіи постоянно на основаніи предшествовавшихъ примѣровъ — praecedens.

аппелировать верховному суду, въ верхнюю палату. Но эта послѣдняя уклонится отъ рѣшенія дѣла, потому что одна палата не можетъ судить другую. Такъ по дѣлу Уилькса верхняя палата объявила: что она не имѣетъ никакого права разсматривать дѣла, подлежащія рѣшенію нижней палаты. Если же судъ не признаетъ привилегіи, то нижняя палата или будетъ аппелировать въ верхнюю палату, или сама постановитъ рѣшеніе противъ того суда. Въ первомъ случаѣ верхняя палата опять вынуждена будетъ отказаться отъ разсмотрѣнія дѣла, на томъ основаніи, что одна палата не можетъ рѣшать вопросовъ о привилегіяхъ другой палаты. Въ послѣднемъ же случаѣ оказалось бы, что нынѣшніе англичане отдали охранителей своей свободы—судей общаго права — въ полное дисциплинарное распоряженіе парламента. Опытъ во всякомъ случаѣ сомнительный.

Бывали случаи столкновенія подсудностей и между обѣими палатами парламента. Верхняя палата, въ качествѣ судилища, признала своимъ приговоромъ, что избиратели относительно своего избирательнаго права могутъ приносить жалобы на избирательныхъ комиссаровъ—returning officers. А нижняя палата объявила, въ 1704 г., такія жалобы нарушеніемъ привилегій. Пять горожанъ—burgesses—Эйлесбюри, „the Aylesburymen,“ подали въ 1704 г. жалобу на своихъ констеблей, недопустившихъ ихъ къ подачѣ голосовъ при выборахъ. Просители и ихъ повѣренные были заключены, по предписанію нижней палаты, въ ньюгетскую тюрьму, и суды отказались выдать имъ указъ объ освобожденіи на поруки—habeas corpus writ. Дѣло перешло въ верхнюю палату, но тогда послѣдовала пророгація и оно осталось нерѣшеннымъ.

Тамъ, гдѣ суды не оспариваютъ привилегій, обѣ палаты, за исключеніемъ случаевъ, предвидѣнныхъ въ bill of atteinder, пользуются обширнымъ самовластіемъ. Въ 1751 г., по дѣлу противъ Муррея, палата коммонеровъ прямо выразилась, что она не считаетъ обязательными для себя формы процеса общаго права. Но отвергая судебныя формы, парламентъ присвоиваетъ себѣ полную судебную власть. Преслѣдуя гражданъ, онъ дозволяетъ вламываться въ ихъ домы и требуетъ при этомъ содѣйствія всѣхъ гражданскихъ и военныхъ властей. Такъ въ 1810 году военная команда, разломавъ двери дома сэра Френсиса Бёрдетта, арестовала его и посадила въ крѣпость. Вслѣдствіе этого сэръ Френсисъ принесъ жалобу на спикера и на сержанта — sergeant at arms. Но оба они были оправданы во всѣхъ трехъ инстанціяхъ, и лордъ

Элленборе сказалъ по этому поводу въ судѣ королевской скамьи: „что парламентъ, какъ и всякій другой судъ, можетъ опредѣлять наказаніе за сопротивленіе судебной власти, за contempt of court.“

Отвергая въ своемъ судопроизводствѣ всѣ процесуальныя формальности и тѣ охранительныя формы, которыя предоставляются въ Англіи обвиненному, парламенъ недозволяетъ освобождать на поруки (bail) лицъ, арестованныхъ имъ за сопротивленіе (contempt). Въ указѣ палаты о взятіи подъ стражу — warrant — не обозначается причины арестованія. И теперь еще сержантъ — sergeant at arms — арестовываетъ иностранцевъ въ парламентскомъ зданіи безъ указа объ арестованіи — warrant. Прежде эти указы вообще не употреблялись въ нижней палатѣ. Верхняя палата распоряженія объ арестованіи нарушителей ея привилегій дѣлаетъ посредствомъ предписаній за подписью своего секретаря или его помощника — clerk или assistent clerk.

Если начинается процессъ противъ автора напечатаннаго сочиненія, то доносящій долженъ представить это сочиненіе. Большая часть нарушеній привилегій падаетъ на прессу, противъ которой ревностно поддерживаются старинныя резолюціи палаты.

Чтобы оградить себя отъ вліянія королевской власти, нижняя палата 13 іюля 1641 г. постановила: „что безъ дозволенія палаты ни одинъ членъ ея не имѣетъ права печатать свою рѣчь или кому либо передать съ нея копію.“ Предписаніемъ 22 іюля 1641 г. усилена таинственность засѣданій, а третьимъ предписаніемъ, 28 марта 1642 г., положительно запрещено печатать парламентскія пренія. Постановленіемъ — standing order — верхней палаты отъ 27 февраля 1698 г. объявлено преступленіемъ противъ парламента „печатаніе или распространеніе, безъ дозволенія палаты, чего либо относящагося до ея преній.“ Въ 1728 и 1738 г. нижняя палата предписывала съ величайшею строгостью преслѣдовать печатаніе парламентскихъ отчетовъ. Тѣмъ не менѣе отчеты печатались. „Лондонскій Магазинъ“ издавалъ ихъ подъ именемъ „Debates in the political club“ (Дебаты въ политическомъ клубѣ), а „Магазинъ Джентлемэна“ — подъ именемъ „Debates of the senate of Liliput“ (Дебаты сената лилипутовъ). Публика скоро привыкла узнавать англійскія физіогноміи подъ вымышленными римскими именами. Въ 1770 г. появились подробные отчеты, которые издавалъ одинъ лондонскій ливериманъ Миллеръ. По приглашеніямъ нижней палаты, онъ не являлся, а парламентскаго сержанта — sergeant at arms —

Сити поручила констеблю арестовать за нарушеніе ея привилегій. Тогда меръ и альдермены посажены были въ крѣпость. Но въ преніяхъ по этому предмету оппозиція одержала верхъ большинствомъ 23 голосовъ, и въ слѣдующемъ 1771 году Миллера уже не тревожили.

Съ этого времени принято за правило игнорировать отчеты о парламентскихъ засѣданіяхъ. Издатели этихъ отчетовъ не смѣли только дѣлать своихъ замѣчаній. Въ 1807 году подвергнутъ былъ суду одинъ издатель отчетовъ за то, что онъ на галереѣ (reporter gallery) записывалъ пренія. Теперь это случается только тогда, когда хотятъ шиканировать издателя. Съ 1836 г. дозволено также печатать списки подающихъ голоса и списки раздѣленій на партіи, между тѣмъ какъ въ 1696 г. это считалось однимъ изъ самыхъ важныхъ преступленій противъ привилегій, уничтожавшимъ — по мнѣнію нѣкоторыхъ — свободу и права парламента. Теперь депутаты говорятъ гораздо болѣе внѣ парламента для удовлетворенія своихъ приверженцевъ, нежели въ самой палатѣ для опроверженія своихъ противниковъ.

Точно также ревностно заботился парламентъ о недопущеніи въ свои засѣданія постороннихъ слушателей на томъ основаніи, что на землѣ нѣтъ власти, которой бы онъ былъ обязанъ отчетомъ въ своихъ дѣйствіяхъ. Тѣмъ не менѣе посторонніе иногда проникали въ парламентъ, а въ 1771 году одинъ такой посѣтитель участвовалъ даже въ подачѣ голосовъ. Съ половины XVIII столѣтія вообще смотрѣли на это уже не строго. Иногда, впрочемъ, публичность прямо была запрещаема. Такъ 14 мая 1770 г. всѣ посторонніе слушатели, даже коммонеры и сыновья перовъ были выведены изъ верхней палаты. Въ слѣдующемъ году, 12 декабря, также высланы были члены нижней палаты. Нижняя палата, въ отмщеніе за это, также высылала изъ своей залы перовъ и другихъ постороннихъ посѣтителей. Такъ велось дѣло въ продолженіи всей сессіи. Впрочемъ не смотря на это есть того времени отчеты о засѣданіяхъ нижней палаты, составлявшіеся, впрочемъ по скуднымъ замѣткамъ членовъ. Подъ конецъ американской войны лордъ Норсъ настоялъ на совершенномъ удаленіи публики изъ нижней палаты. Это продолжалось полторы сессіи. Но когда страсть къ политическимъ преніямъ породила тысячи клубовъ, палата наконецъ снова возвратилась къ прежнему порядку. Сначала, въ 1831 г., лорды приказали устроить въ залѣ своихъ засѣданій галерею, и такимъ образомъ формально признали публичность своихъ преній. Из-

рѣдка, впрочемъ, случались, по особымъ предложеніямъ, и тайныя засѣданія. Такъ въ 1849 г. тайное засѣданіе продолжалось два часа. Прежде постороннія лица, остававшіяся на галереяхъ при подачѣ голосовъ (division) постоянно подвергались аресту. Подобный случай былъ между прочимъ въ 1833 г. Съ 1853 г. посторонніе могутъ и при подачѣ голосовъ оставаться на галереяхъ нижней палаты, а съ 1857 г.—и на галереяхъ верхней палаты.

Такъ какъ право высылать постороннихъ посѣтителей во всякое время, остается въ силѣ, и отчеты о парламентскихъ засѣданіяхъ по прежнему запрещены законами парламента, а издатели ихъ всегда могутъ подвергнуться наказанію, то корреспонденты газетъ, составляющіе эти отчеты, постоянно находятся въ зависимости отъ парламента, который и держитъ ихъ въ извѣстныхъ предѣлахъ.

Большую часть нападеній за неточные и пристрастные отчеты приходилось выдерживать газетѣ Times. Такъ въ 1832 году О'Коннель жаловался на нее за то, что она, передавъ его рѣчь не такъ, какъ онъ произнесъ ее, навлекла на него неудовольствіе его избирателей. Въ слѣдствіе этого Times обѣщалась передавать его рѣчи лучше. Потомъ она отказалась печатать рѣчи О'Коннеля до тѣхъ поръ, пока онъ не возьметъ назадъ своей жалобы на то, „будто она невѣрно передавала ихъ." Когда О'Коннель въ нижней палатѣ нападалъ на „Times," онъ вдругъ замѣтилъ, „что на галереѣ есть посторонніе, что противно привилегіямъ палаты." Они, вмѣстѣ съ корреспондентомъ „Times," были высланы, и весь тотъ вечеръ въ палату не впускали постороннихъ. „Times," естественно, должна была покориться. Жалоба Девсона на неточность газетныхъ отчетовъ о парламентскихъ засѣданіяхъ—имѣетъ основаніе и въ настоящее время. Теперь, какъ и прежде, каждая газета благопріятствуетъ ораторамъ своей партіи, многія рѣчи измѣняетъ, вставляетъ „hear! hear!" (слушайте! слушайте!) тамъ, гдѣ палата оставалась совершенно спокойною, короче: понятіе, которое получаютъ современники и получатъ потомки о парламентскихъ преніяхъ, — весьма ошибочно. Ганзардъ передаетъ множество рѣчей только въ общихъ чертахъ. Подлинныхъ стенографическихъ рѣчей, изданныхъ независимо отъ вліянія партій, — не существуетъ. Изслѣдованія комитетовъ положительно запрещали печатать до тѣхъ поръ, пока они не представлены еще парламенту.

Парламентъ постоянно весьма ревностно доставлялъ удовлетвореніе за либеллы противъ себя, противъ своихъ членовъ и даже про-

тивъ постороннихъ лицъ, которыми онъ интересовался. При Іаковѣ I парламентъ присудилъ одного къ наказанію плетьми, денежному штрафу въ 5,000 ф. ст. и къ пожизненному заключенію за неприличныя выраженія противъ богемскаго короля Фридриха. Въ 1721 г. нижняя палата заключила въ тюрьму издателя одного якобинскаго памфлета, не заявивъ даже, что онъ нарушилъ ея привилегіи. Всякая либела противъ члена или палаты парламента считается и теперь еще нарушеніемъ привилегій. Такъ 19 апрѣля 1831 г. типографъ Times'а присужденъ былъ къ денежному штрафу во 100 ф. ст. и заключенію въ Ньюгетъ на неопредѣленный срокъ за то, что онъ назвалъ графа Лимерикскаго „вещью съ притязаніями на человѣческое достоинство" — a thing with human pretensions. Лордъ Бругамъ справедливо отзывается о такомъ судѣ по нарушенію привилегій, что это есть „нарушеніе конституціонныхъ началъ, потому что оскорбленный дѣлается судьею въ собственномъ дѣлѣ, обвиняемому же не дается жюри, отъ него не требуется ни сознанія въ его винѣ, ни доказательствъ въ невинности, и приговоръ постановляется не на основаніи существующихъ законовъ, а на послѣдовавшихъ за фактомъ опредѣленіяхъ и резолюціяхъ."

Нарушеніе привилегій, сдѣланное противъ прежняго парламента, можетъ быть подвергнуто преслѣдованію парламентомъ послѣдующимъ. Только верхняя палата имѣетъ значеніе дѣйствительнаго документальнаго суда—court of record. Остается ли она такимъ судомъ въ своей законодательной дѣятельности—это еще вопросъ; фактически же несомнѣнно то, что верхняя палата, пользуясь законодательною властью, присуждала и къ опредѣленнымъ денежнымъ штрафамъ и къ тюремному заключенію на опредѣленные сроки. До 1845 г. вопросы о привилегіяхъ обсуждались въ ней при закрытыхъ дверяхъ. Во время пророгаціи парламента лица, подвергнутыя заключенію по приговорамъ верхней палаты, не освобождаются до окончанія опредѣленнаго срока наказанія; но съ закрытіемъ сессіи нижней палаты освобождаются изъ тюремъ и всѣ заключенные по ея распоряженію. Къ денежнымъ штрафамъ нижняя палата никого не присуждала съ 1666 г. Тюремному заключенію обѣ палаты подвергали въ Ньюгетѣ или въ крѣпости (Tower).— Подвергшіеся суду палатъ по неправильному обвиненію, получаютъ вознагражденіе за вредъ и убытки.

Прежде, если обвиняемый присуждаемъ былъ къ испрошенію прощенія или самъ вызывался на это, то онъ долженъ былъ произ-

нести предписанныя ему слова, стоя на колѣняхъ. Въ 1750 г., когда Муррей отказался стать на колѣна для выслушанія сентенціи нижней палаты, она присудила его къ заключенію въ Ньюгетѣ подъ строгимъ надзоромъ, не давая ему перьевъ, чернилъ и бумаги и не впуская къ нему никого безъ особаго дозволенія палаты. Когда онъ заболѣлъ въ тюрьмѣ, палата назначила ему врача, поименованнаго въ ея резолюціи. Наконецъ 16 марта 1772 г. нижняя палата опредѣлила, что обвиненный долженъ становиться на колѣна при объявленіи ему приговора только тогда, когда объ этомъ колѣнопреклоненіи упоминается въ самомъ приговорѣ. Верхняя палата въ послѣднее время оставляетъ это колѣнопреклоненіе безъ вниманія.

Было время, когда парламентъ не уважалъ не только свободы печати, но и свободы петицій. Въ 1660 г., на основаніи резолюціи нижней палаты, арестованы были абгорреры, люди, подавшіе петицію противъ измѣненія порядка престолонаслѣдія — exclusion bill.

Тамъ, гдѣ не обозначено различія между палатами парламента, обѣ онѣ пользуются одинаковыми привилегіями. Декларацією правъ—declaration of rights—имъ обѣимъ предоставлена полная свобода рѣчи. Въ 9-мъ пунктѣ этого акта говорится: „что свобода рѣчи, преній и хода дѣлъ въ парламентѣ не можетъ быть подвергаема ни сомнѣнію, ни противодѣйствію со стороны какого либо судебнаго или другаго учрежденія, внѣ самаго парламента.“ Но каждый членъ парламента отвѣтственъ предъ тою палатою, къ которой онъ принадлежитъ, и ею можетъ быть подвергнутъ наказанію. Если же членъ парламента опубликуетъ рѣчь, произнесенную имъ въ палатѣ, то онъ подлежитъ суду наравнѣ со всѣми другими писателями. Въ 1795 году лордъ Абингдонъ подвергнутъ былъ денежному штрафу въ 100 ф. ст. и обезпеченію въ добромъ поведеніи — surety for the good behaviour — за напечатаніе рѣчи, которую онъ произнесъ въ верхней палатѣ противъ ея атторнея. Въ 1813 году г. Кризе передалъ одной лондонской газетѣ подлинный текстъ своей рѣчи. Но газеты исказили эту рѣчь, и кто-то, оскорбившись ею, подалъ жалобу, обвиняя автора въ либелѣ. Вслѣдствіе этого Кризе присужденъ былъ къ уплатѣ 100 ф. ст. Судъ королевской скамьи отвергъ его аппеляцію, и нижняя палата не признала рѣшенія этого нарушеніемъ ея привилегій.

Всякое насильственное нападеніе (assault) на члена парламента строго преслѣдуется судами. Члены обѣихъ палатъ могутъ быть арестованы безъ дозволенія парламента только тогда, если они захвачены

въ моментъ совершенія — in flagranti — тяжкаго преступленія. Если членъ парламента арестованъ по уголовному преступленію — indictable offence — т. е. измѣны, фелоніи или нарушенія мира, то объ этомъ тотчасъ должно быть донесено предсѣдателю той палаты, къ которой принадлежитъ членъ, и палата уже опредѣляетъ, намѣрена она воспользоваться своею привилегіею и вытребовать своего арестованнаго члена, или нѣтъ. Такъ въ 1815 г. лордъ Кохранъ за участіе въ заговорѣ, задержанъ подъ арестомъ по опредѣленію суда королевской скамьи съ согласія нижней палаты. Кохранъ, бѣжавъ изъ тюрьмы, былъ уже въ нижней палатѣ, но, по распоряженію суда, арестованъ здѣсь до начала засѣданія. Нижняя палата признала, что это дѣйствіе суда не противно ея привилегіямъ. Нерѣшеннымъ остается вопросъ о томъ, можетъ ли судъ арестовать члена нижней палаты за сопротивленіе судебному рѣшенію — contempt of court. Иногда палата и въ такихъ случаяхъ отказывалась защищать своихъ членовъ. Такъ въ 1763 г. арестованъ былъ Уильксъ.

Перы, даже послѣ пророгаціи парламента, не подвергаются аресту за долги, но они подлежатъ теперь дѣйствію законовъ о банкротахъ. Коммонеры пользуются привилегіей неприкосновенности по долговымъ обязательствамъ за 40 дней до открытія и 40 дней послѣ пророгаціи парламента. Если членъ нижней палаты впадетъ даже въ банкротство, то онъ не можетъ быть арестованъ. Впрочемъ, по закону Георга III членъ нижней палаты, подвергшійся конкурсу, лишается своего мѣста въ парламентѣ, если въ теченіи 12 мѣсяцевъ онъ не представитъ доказательства въ снятіи конкурса или удовлетвореніи кредиторовъ.

Свидѣтели, адвокаты и другія лица, приглашенныя въ парламентъ, пользуются его защитою.

ГЛАВА VI.

Дѣлопроизводство въ парламентѣ.

ПОСТОЯННЫЯ ПРАВИЛА. — УСЛОВІЕ ЗАКОННОСТИ СОБРАНІЯ. — ДНЕВНЫЕ ПРИКАЗЫ. — MOTION. — AMENDEMENTS. — ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ ВОПРОСЪ. — ПРЕДСѢДАТЕЛИ ВЪ ОБѢИХЪ ПАЛАТАХЪ. — ПОЧТИТЕЛЬНОСТЬ КЪ КОРОЛЮ. — ПРАВА МЕНЬШИНСТВА. — СОБИРАНІЕ ГОЛОСОВЪ. — КОМИТЕТЫ. — ПЕТИЦІИ. — ЧАСТНЫЕ БИЛЛИ. — СТАТУТНЫЕ БИЛЛИ. — КОНСТИТУЦІОННЫЕ БИЛЛИ. — ИНИЦІАТИВА МИНИСТРОВЪ. — ТРОЕКРАТНОЕ ЧТЕНІЕ ПУБЛИЧНЫХЪ БИЛЛЕЙ. — ОБСУЖДЕНІЕ ИХЪ ВЪ КОМИТЕТАХЪ. — КОНФЕРЕНЦІЯ ОБѢИХЪ ПАЛАТЪ. — СОГЛАСІЕ КОРОЛЯ. — СНОШЕНІЕ МЕЖДУ КОРОНОЮ И ПАРЛАМЕНТОМЪ. — ДОКУМЕНТЫ. — СИНІЯ КНИГИ. — АФГАНИСТАНСКАЯ СИНЯЯ КНИГА.

Постановленія относительно порядка дѣлопроизводства — standing orders — верхней палаты сведены въ кодексъ и изданы. Въ нижней палатѣ порядокъ дѣлопроизводства основывался, до 1854 г., исключительно на обычаѣ. Въ этомъ году, по распоряженію палаты, изданы правила и формы этого порядка подъ заглавіемъ: A manual of rules, orders and form of proceeding of the house of commons relating to public business. Это есть перечень постановленій, относящихся, впрочемъ, только къ дѣламъ публичнымъ. Постояннымъ установленіямъ — standing orders, противополагаются установленія временныя — sessional orders, которыя издаются только на время продолженія сессіи парламента.

Ежедневныя засѣданія верхней палаты начинаются обыкновенно въ 5 часовъ вечера, а въ нижней палатѣ въ $^3/_4$ четвертаго часа. Прежде она открывала свои засѣданія въ 8 часовъ утра. Теперь утреннія засѣданія бываютъ только по средамъ. Засѣданія часто продолжаются до слѣдующаго утра. Въ 1764 году, когда обсуждался вопросъ относительно общихъ предписаній объ арестованіи — general warnts — засѣданіе продолжалось 17 часовъ.

Каждое засѣданіе открывается молитвою, которую читаетъ духовное лицо. Каждая палата въ началѣ засѣданія, для законности своихъ опредѣленій, должна имѣть опредѣленное число наличныхъ, присутствующихъ членовъ. Предсѣдатель палаты считаетъ ихъ. Если въ

нижней палатѣ менѣе 40-ка, а въ верхней — менѣе 3-хъ членовъ, то засѣданіе отмѣняется. Часто также пересчитываютъ наличныхъ членовъ и во время засѣданія. Это обыкновенно дѣлается съ цѣлью убить предложеніе: потому что если при такомъ перечисленіи окажется недостаточное число членовъ, то палата, собравшись на другой день, уже не возвращается къ тому предложенію. Если же не было вторичнаго перечисленія, то получаютъ силу предложенія, принятыя только 20-ю наличными членами *).

Каждый день спикеры обѣихъ палатъ закрываютъ засѣданія до слѣдующаго присутственнаго дня. Часто засѣданіе закрывается и на неоконченномъ дѣлѣ, какъ это было по случаю смерти сэра Роберта Пиля. До 1717 года оппозиція часто употребляла, какъ средство для прекращенія засѣданія, предложеніе подать свѣчи — motion for candler.

Дневной журналъ есть опредѣляемый палатою порядокъ, въ которомъ должны быть предлагаемы извѣстные вопросы на ея обсужденіе, въ назначенный день. При опредѣленіи этого порядка предпочтеніе дается министерскимъ предложеніямъ. Впрочемъ, формально министры не имѣютъ права требовать для своихъ предложеній ни-

---

*) Недавно два члена парламента въ письмахъ къ митингу въ Лидсѣ, рѣзко характеризовали нелѣпость вторичнаго перечисленія. Лордъ Роб. Монтегю, членъ консервативной партіи, предложеніе котораго, по вопросу о датскомъ престолонаслѣдіи, убито было перечисленіемъ «count out,» — писалъ: «Перечисленіе падаетъ на долю не скучныхъ и пустыхъ рѣчей. Я слышалъ много такихъ рѣчей, когда никому не приходило въ голову считать наличныхъ членовъ. Палата постоянно была пуста, когда дѣло шло о милліонахъ индійскихъ подданныхъ нашего отечества, но никто и не думалъ пересчитывать членовъ. Я видѣлъ, какъ пустѣли скамьи, когда ассигновывались милліонные расходы изъ кармана англійскаго народа, и если бы кто замѣтилъ тогда, что въ палатѣ не было законнаго числа наличныхъ членовъ, его признали бы дуракомъ или сумасшедшимъ. Перечисленіе дѣлается всегда по соглашенію предводителей обѣихъ партій. Къ нему прибѣгаютъ, когда выводится на сцену вопросъ непріятный для правительства, или когда можно предвидѣть, что при подачѣ голосовъ большинство черныхъ шаровъ произведетъ скандалъ, а большинствомъ бѣлыхъ нарушится этикетъ. Перечисленіе гармонируетъ съ современною тенденціею, извѣстные предметы скрывать отъ народа и завѣдываніе общественными дѣлами вырывать изъ рукъ парламента. Если бы кто, вознегодовавъ на эту тиранію кабинетской кабалы, вздумалъ возвратиться къ прежнему порядку; то кабала съ правой стороны спикера войдетъ въ соглашеніе съ кабалою лѣвой стороны, и послѣдуетъ перечисленіе членовъ.» — Г. Бенсъ, депутатъ отъ Лидса, также послалъ письмо, въ которомъ говоритъ: «Къ перечисленію прибѣгаютъ, когда заходитъ рѣчь

какого предпочтенія предъ предложеніями другихъ членовъ. На дѣлѣ же они постоянно распологаютъ порядкомъ преній.

Членъ, желающій сдѣлать предложеніе — motion, предъявляетъ его палатѣ, а въ нижней палатѣ онъ долженъ внести его въ особо назначенную для того книгу — orderbook. Если предложеніе не будетъ поддержано, то оно считается павшимъ. Очередь обсужденія различныхъ предложеній опредѣляется по жребію.

Предложеніе можетъ быть устранено до его обсужденія: 1) посредствомъ предложенія объ отстрочкѣ; 2) посредствомъ предложенія объ исправленіи — amendment. Въ нижней палатѣ каждое предложеніе объ измѣненіи должно быть поддержано: иначе спикеръ не собираетъ о немъ и голосовъ; 3) посредствомъ предложенія прочесть его въ дневномъ журналѣ; 4) посредствомъ такъ называемаго *предварительнаго вопроса* — previous question, т. е. вопроса о томъ, желаетъ ли палата заняться этимъ дѣломъ въ настоящее время. Если предварительный вопросъ будетъ отвергнутъ, то предложеніе можетъ быть отложено до другаго дня засѣданія.

Въ верхней палатѣ говорящіе обращаются къ лордамъ, а въ нижней палатѣ — къ спикеру. Говорящій долженъ во время своей рѣчи

слишкомъ сухая или особенно непріятная для какой нибудь стороны палаты. Для этого выбирается обыкновенно время между 7 и 9 часами вечера, когда большая часть членовъ обѣдаетъ. Особенно удачно это выходитъ вслѣдъ за продолжительнымъ горячимъ преніемъ. Считается весьма ловкимъ и остроумнымъ дѣломъ прекратить такимъ образомъ скучный диспутъ. Иногда страдаетъ отъ этого одна, иногда другая сторона палаты. Въ тотъ вечеръ, когда назначены были дебаты по датскому вопросу, лорда Роб. Монтегю утопила собственная его партія: — когда предложено было перечисленіе, въ палатѣ оставались не болѣе 10 или 12 консервативныхъ членовъ, а на оппозиціонной скамьѣ — ни одного. Если вы можете что нибудь сдѣлать, чтобы по крайней мѣрѣ при преніяхъ о бюджетѣ присутствовали всѣ члены, то этимъ вы окажете истинную услугу странѣ. Но едва ли возможно вывести изъ употребленія перечисленіе. Также трудно и заперетъ членовъ въ залѣ засѣданій. Имъ надо ѣсть; многіе отъ 12-ти часовъ утра до 4-хъ работаютъ въ комитетахъ, отъ 4 до 7 остаются въ засѣданіи, потомъ идутъ обѣдать, возвращаются въ 9 или 10 часовъ и остаются до 1 или 2 часовъ по-полуночи. На нихъ упрекъ не можетъ падать. Заслуживаютъ укора только тѣ, которые бываютъ въ комитетахъ и въ засѣданіяхъ только при большихъ столкновеніяхъ партій, или по другимъ особенно сильнымъ побужденіямъ. » — Между тѣмъ бываютъ случаи, когда чисто по лѣности членовъ устраняются билли вслѣдствіе недостаточности числа наличныхъ членовъ. Такъ 11 августа 1859 г. билль объ атторнеяхъ и соллиціторахъ не могъ быть окончательно принятъ, потому что въ палатѣ не набралось и 40-ка членовъ.

стоять съ открытою головою. Больнымъ позволяется сидѣть. Ораторъ читать своей рѣчи не можетъ, но ему позволяется имѣть замѣтки. Въ верхней палатѣ лорды говорятъ по собственному желанію, если же въ одно время встаютъ многіе, то рѣшаетъ палата, кто изъ нихъ долженъ говорить первый. Лордъ-канцлеръ можетъ только, подобно каждому члену, сдѣлать палатѣ предложеніе о дозволеніи говорить другому. Его обязанность состоитъ исключительно въ поставленіи вопросовъ. Самъ онъ не можетъ пригласить члена къ порядку, но можетъ сдѣлать объ этомъ предложеніе палатѣ. Въ нижней палатѣ спикеръ наблюдаетъ за порядкомъ и даетъ право рѣчи первому вставшему. Самъ онъ всегда долженъ быть выслушанъ.

Въ обѣихъ палатахъ каждое дѣло разрѣшается въ формѣ вопроса — question. Уклоненія отъ предмета преній прерываются восклицаніемъ: „question!“ (къ дѣлу!) Безъ вопросовъ обсуждаются только личныя замѣчанія и интерпеляціи. Изъ личныхъ замѣчаній никакихъ заключеній не выводится. Въ этомъ отношеніи палата весьма снисходительна. Интерпеляціи дѣлаются безъ предварительнаго внесенія ихъ въ дневной журналъ, а между тѣмъ по поводу интерпеляцій, могутъ быть возбуждаемы пренія. Относительно извѣстнаго предложенія никто не можетъ говорить болѣе одного раза, за исключеніемъ тѣхъ только случаевъ, когда нужно объяснить прежнюю рѣчь, или отвѣчать на спеціальный вопросъ другаго члена. Въ комитетахъ же каждый членъ имѣетъ право говорить столько разъ, сколько ему угодно.

Имя короля не должно быть употребляемо въ преніяхъ вуе, но съ подлежащимъ уваженіемъ. 4 декабря 1717 г. г. Шиппенъ (прозванный: „прямой Шиппенъ“—downright Shippen) по опредѣленію палаты, заключенъ былъ въ крѣпость и оставался тамъ въ теченіи всей сессіи за то, что въ преніи онъ отнесся о королѣ оскорбительнымъ образомъ. 17 декабря 1783 г. палата постановила: „что въ парламентскихъ преніяхъ ссылка на дѣйствительное или предполагаемое мнѣніе короля есть тяжкое преступленіе—high crime and misdemeanour, клонящееся къ оскорбленію чести короля, къ потрясенію основныхъ принциповъ парламента и ниспроверженію конституціи страны.“ Не дозволяются также ссылки на прежнія пренія и на пренія другой палаты, которыя не были законно обнародованы. Даже сама палата не можетъ подвергаться критическому осужденію.

Пренія англійскаго парламента съ давнихъ поръ ведутся съ меньшею деликатностію и съ большею неразборчивостію выраженій, нежели совѣщанія нѣмецкихъ собраній *). Если же членъ палаты такъ оскорбится чѣмъ нибудь, что дѣло дойдетъ до дуэли, то это считается нарушеніемъ привилегіи — breach of privilege, и вызвавшій на дуэль подвергается аресту. **) Такъ 22 іюня 1781 г. подобный вызовъ подвергнутъ былъ наказанію, опредѣленному за сопротивленіе власти — contempte. То же бываетъ, когда одинъ членъ оскорбитъ другаго.

Уваженіемъ большинства къ правамъ меньшинства англійскій парламентъ отличается отъ всѣхъ другихъ совѣщательныхъ собраній. „Съ тѣхъ поръ какъ существуетъ парламентъ — говоритъ серъ Генри Друммондъ — т. е. съ 800 года, каждый упрямый, настойчивый человѣкъ можетъ безъ умолку кричать „нѣтъ, нѣтъ," постоянно требовать отсрочки, и такимъ образомъ прекращать ходъ дѣлъ."

Въ маѣ 1854 г. принято было предложеніе Чамберса относительно назначенія ревизіи католическихъ и позеитскихъ монастырей. Но при каждой отдѣльной ревизіи, которую слѣдовало назначить на основаніи этого акта, ирландцы и католики поднимали такую оппозицію, что Чамберсъ, вслѣдствіе совершенной невозможности защищать свое предложеніе, долженъ былъ взять его назадъ. Этотъ родъ оппозиціи, который Альтгопъ, Пиль и др. употребляли даже противъ проектовъ законовъ, — лордъ Джонъ Руссель призналъ совершенно законнымъ.— Предложеній о прекращеніи преній не допускается.

Восклицаніе „слушайте! слушайте!" — hear! hear!—употребляется или иронически, или для поддержки оратора. Если оно же препят-

---

*) 3 августа 1832 г. миссъ Смисъ представила въ нижнюю палату петицію о томъ, чтобы всѣмъ незамужнимъ женщинамъ даровано было право голоса и право быть присажными. Серъ Фредрикъ Тренчь говорилъ по этому вопросу: «Надо принять въ соображеніе, что жюри, состоящее на половину изъ женщинъ и на половину изъ мужчинъ, можетъ быть заперто вмѣстѣ — какъ часто случается — ночью. Это можетъ повести къ самымъ дурнымъ послѣдствіямъ.» — Г. Гунтъ объяснилъ, что ему очень хорошо извѣстно, что почтенные члены часто проводятъ ночи въ дамскомъ обществѣ, однако онъ никогда не слыхалъ, чтобы это влекло за собою вредныя послѣдствія. — Серъ Фредрикъ Тенчь отвѣчалъ: «Но меня никогда не запирали съ ними на ночь.»

**) 20 мая 1798 г., вслѣдствіе пренія въ нижней палатѣ, была дуэль между Питтомъ и Тирнеемъ. Питтъ выстрѣлилъ на воздухъ. По поводу экспедиціи въ Вальхернъ была дуэль, 21 сентября 1809 г., между двумя членами кабинета—Канингомъ и Кестльри, предварительно уволенными. Канингъ былъ раненъ. Въ послѣднее время противъ политическихъ дуэлей, какъ и всякихъ дуэлей, возстало въ Англіи и общественное мнѣніе.

ствуетъ преніямъ, то не считается противнымъ парламентскому порядку.

Пренія палаты вносятся въ протоколъ. Журналы верхней палаты имѣютъ значеніе судебныхъ протоколовъ — public records, и противъ нихъ опровергающихъ доказательствъ не принимается. Но это не распространяется на протоколы нижней палаты.

При подачѣ голосовъ первоначально поставленные вопросы могутъ быть раздробляемы. При формальной подачѣ голосовъ — division, посторонніе лица должны теперь по крайней мѣрѣ отодвинуться отъ барьера въ глубину галереи, потому что и теперь присутствіе ихъ не дозволено, но только допускается. Въ нижней палатѣ каждый членъ, присутствующій въ палатѣ, долженъ подавать свой голосъ, но запрещается вотировать тѣмъ членамъ, которые имѣютъ личный интересъ въ дѣлѣ. Въ верхней палатѣ лица сидящія на шерстяномъ мѣшкѣ, разсматриваются какъ бы не присутствующими, и сидятъ на немъ, впрочемъ, не члены палаты. Они не могутъ говорить и не считаются при собираніи голосовъ. Въ нижней палатѣ часто члены обѣихъ партій соглашаются не подавать голосовъ и выходятъ изъ засѣданія до поставленія вопроса. Это называется pair off (выходить попарно). Но въ извѣстныхъ случаяхъ присутствіе въ обѣихъ палатахъ обязательно для всѣхъ членовъ, и отсутствующіе безъ достаточныхъ причинъ подвергаются штрафу. Употребляемое при этомъ чтеніе списка членовъ называется: to call over the house.

При подачѣ голосовъ, когда спикеръ пригласитъ выйти постороннихъ (strangers must withdraw), двери нижней палаты запираются. Защитники и противники предложенія выходятъ въ различныя залы— lobbies и возвращаются въ засѣданіе чрезъ особыя двери. При этомъ на особыхъ печатныхъ листахъ дѣлаются знаки, по которымъ и объявляется результатъ собиранія голосовъ: „the ayes have it“ значитъ— предложеніе принято, „noes have it“—предложеніе отвергнуто. Въ верхней палатѣ выходятъ только члены недовольные предложеніемъ — non contents, довольные же имъ—the contents — остаются на своихъ мѣстахъ. Потомъ считаются голоса довольныхъ и недовольныхъ. Въ случаѣ равенства голосовъ въ верхней палатѣ предложеніе отвергается. Лордъ-канцлеръ, если онъ перъ, подаетъ голосъ, наравнѣ съ членами, по каждому предложенію. Въ нижней палатѣ, при равенствѣ голосовъ, спикеръ имѣетъ рѣшительный голосъ—he has a casting vote, какъ это было въ прошедшемъ году, когда былъ отвергнутъ билль о церков-

номъ налогѣ. При этомъ онъ выразился такъ: „по случаю сомнѣнія, я въ качествѣ спикера подаю голосъ въ пользу сохраненія прежняго порядка.“ Въ другихъ случаяхъ спикеръ не участвуетъ въ подачѣ голосовъ.

Всѣ предложенія, касающіяся финансовъ, религіи и торговли, подвергаются предварительному разсмотрѣнію въ комитетѣ всей палаты. Палата имѣетъ два постоянныхъ общихъ комитета для дѣлъ финансовыхъ: — comitee of supply, который съ 18 февраля 1669 г. имѣетъ своего особаго президента — chairman, предсѣдательствующаго вмѣстѣ и во второмъ комитетѣ — comitee of ways and means. Первый комитетъ удостовѣряетъ дѣйствительность потребности по всѣмъ бюджетамъ и другимъ финансовымъ вопросамъ относительно интересовъ короны, арміи, флота и государственной администраціи. Другой комитетъ — также всей палаты — занимается изысканіемъ средствъ для покрытія государственныхъ потребностей. Въ преніяхъ общихъ комитетовъ не соблюдается никакой формальности; они ведутся болѣе въ разговорномъ, нежели ораторскомъ тонѣ, и публичность здѣсь не имѣетъ мѣста.

Частные комитеты — select comittees — по предложенію какого-либо члена назначаются по предварительному указанію. Членъ, сдѣлавшій предложеніе, тотчасъ же называетъ и тѣхъ членовъ, которыхъ бы, по его мнѣнію, слѣдовало назначить въ комитетъ для разсмотрѣнія его предложенія. Формально назначаетъ этихъ членовъ спикеръ. Имѣющіе болѣе 60-ти лѣтъ не обязаны участвовать въ комитетахъ. Комитеты по частнымъ биллямъ могутъ быть пополняемы по опредѣленію нижней палаты лицами, интересующимися дѣломъ. Такіе комитеты составляются обыкновенно изъ 15 членовъ. Относительно выбора членовъ правительство вообще входитъ въ соглашеніе съ оппозиціею.

Цѣль этихъ комитетовъ состоитъ въ томъ, чтобы представить палатѣ объясненіе и подробный докладъ по дѣлу. Каждая палата имѣетъ право призывать свидѣтелей и предоставлять это право своимъ частнымъ комитетамъ. Комитеты нижней палаты, призывая свидѣтелей, имѣютъ обыкновенно публичныя засѣданія. Перы во всѣхъ комитетахъ, въ которыхъ они не состоятъ членами, могутъ говорить, но не участвовать въ подачѣ голосовъ. Члена нижней палаты, непринадлежащаго къ комитету, этотъ послѣдній можетъ устранять изъ своего засѣданія только съ разрѣшенія нижней палаты. Если не опредѣлено quorum, т. е. необходимаго для дѣйствительности постановленій числа

членовъ комитета, то всѣ его члены должны участвовать въ засѣданіяхъ. Обыкновенно, впрочемъ, опредѣляется quorum.

Если верхней палатѣ нужно свидѣтельское показаніе пера или пересы, то они обыкновенно призываются чрезъ приглашенія отъ лорда-канцлера. Нижняя палата, напротивъ, призываетъ свидѣтелей приказами клерка, которые посылаются или по почтѣ, или съ сержантомъ — sergeant at arms, или съ особымъ гонцомъ. Только тѣ свидѣтели, которыхъ требуютъ избирательные комитеты, приглашаются непосредственно предписаніемъ — warrant — спикера нижней палаты. Если одной палатѣ нуженъ въ качествѣ свидѣтеля членъ другой палаты, то первая проситъ послѣднюю доставить ей отзывъ этого члена. Но когда въ верхней палатѣ производится судъ надъ перомъ, то она прямо требуетъ, чтобы извѣстный членъ нижней палаты явился въ качествѣ свидѣтеля. Въ своей палатѣ члены, въ случаѣ нужды, даютъ свидѣтельскія показанія съ своихъ мѣстъ. Всѣ же прочіе свидѣтели отвѣчаютъ, стоя у барьера призвавшей ихъ палаты.

Ложныя присяжныя показанія, предъ какимъ бы комитетомъ верхней палаты они ни были даны, а равно лжесвидѣтельство предъ избирательнымъ комитетомъ нижней палаты преслѣдуются обыкновенными карательными законами. Въ послѣднее время комитетамъ, разсматривающимъ частные билли, предоставлено также право отбирать свидѣтельскія показанія подъ присягою, а потому естественно, что и здѣсь ложное свидѣтельское показаніе должно быть подвергаемо наказанію, какъ клятвопреступленіе. Другіе, какъ частные такъ и общіе, комитеты нижней палаты не имѣютъ права опрашивать свидѣтелей подъ присягу, и данное предъ ними ложное показаніе можетъ быть разсматриваемо только какъ нарушеніе привилегіи палаты. Впрочемъ въ XVII столѣтіи нижняя палата приводила свидѣтелей къ присягѣ чрезъ своихъ членовъ, состоявшихъ въ числѣ мидлессекскихъ мирныхъ судей, чрезъ верхнюю палату или чрезъ государственныхъ судей. Но съ 1757 года палата отказалась отъ всякихъ попытокъ снимать присяжныя показанія, за исключеніемъ, впрочемъ, учрежденныхъ впослѣдствіи избирательныхъ комитетовъ и права, предоставленнаго въ 1859 году комитетамъ, разсматривающимъ частные билли. Свидѣтельскія показанія — minutes of evidence — стенографируются и печатаются, причемъ корректуры посылаются самимъ свидѣтелямъ. Но они не могутъ быть печатаемы до представленія доклада комитета. — Сви-

дѣтели, призываемые по дѣламъ государственнымъ, получаютъ отъ государства вознагражденіе за потраченное для этого время.

Хотя въ верхней палатѣ до сихъ поръ ежегодно выбираются еще особые члены для принятія и разсмотрѣнія прошеній — receivers и tryers of petitions, но эти должности утратили уже свое значеніе. Каждая представляемая въ парламентъ петиція должна оканчиваться просьбою, иначе она разсматривается какъ протестъ и не можетъ быть принята. Не принимаются также петиціи печатныя, съ помарками и подчистками, и съ приложеніемъ документовъ. Петиція должна быть подписана самимъ просителемъ. Подлогъ считается нарушеніемъ привилегіи парламента. Адрессы палатъ слѣдующіе: „To the lords spiritual and temporal in parliament assembled" (Духовнымъ и свѣтскимъ лордамъ, собраннымъ въ парламентъ), или „To the honourable the commons of the united kingdom of Great Britain and Ireland in Parliament assembled" (Почтеннымъ коммонерамъ соединеннаго королевства Великобританіи и Ирландіи собраннымъ въ парламентъ).

Только корпораціи Лондона и Дублина могутъ подавать свои петиціи прямо парламенту. Всѣ другія прошенія передаются чрезъ членовъ парламента, которые и отвѣчаютъ за ихъ содержаніе. На основаніи постановленія верхней палаты отъ 30 мая 1685 г., перъ, представившій петицію, можетъ возбудить и пренія о ней. Прежде петиціи также дебатировались и въ нижней палатѣ, но ихъ набиралось такое огромное количество, что въ 1839 г. запрещены были всякія пренія по поводу представленія петицій. Но каждый членъ можетъ на основаніи петиціи сдѣлать предложеніе — motion. Въ нижней палатѣ петиціи передаются въ особый комитетъ, который разсматриваетъ ихъ и 2 раза въ недѣлю представляетъ доклады о нихъ палатѣ. Ежегодно отпечатывается болѣе 1,000 петицій. Петиціи отъ массы лицъ принимаются только въ новѣйшее время. До 1770 г. въ парламентъ вообще весьма рѣдко подавались петиціи. Съ 1833 по 1837 г. подано было 5,000 петицій только о празднованіи евреями субботъ; въ 1845 г.— 10,253 петиціи съ 1,228,742 подписями противъ maynooth grant; въ 1851 г. — противъ papal aggression 4,144 петиціи, съ 1,016,657 подписями. Въ 1860 г. поступило въ парламентъ вообще 24,279 петицій. Подписи подъ сборными петиціями не очень достовѣрны. На петиціяхъ хартистовъ 1842 и 1848 г. встрѣчались, напр. подписи герцога Веллингтона и принца Альберта. — Петиціи, адресуемыя на имя членовъ парламента, пересылаются по почтѣ безплатно.

Проекты законовъ, не касающіеся публичныхъ интересовъ,—частные билли (private bills), должны быть представляемы сначала въ формѣ петицій. При обсужденіи ихъ нижняя палата дѣйствуетъ въ качествѣ суда, и въ законодательномъ отношеніи заботится только о томъ, чтобы билль, вредный для общества, не сдѣлался закономъ. Каждый частный билль, т. е. билль, касающійся только особыхъ интересовъ или особенныхъ выгодъ одного лица, долженъ быть защищаемъ въ нижней палатѣ отвѣтственнымъ парламентскимъ агентомъ. Члены палаты не могутъ быть агентами, обыкновенно же два члена принимаютъ на себя защиту билля. Возраженіе противъ частнаго билля должно быть сдѣлано въ теченіи 7 дней послѣ втораго чтенія. Будетъ сдѣлано такое возраженіе или нѣтъ, но билль во всякомъ случаѣ передается на обсужденіе спеціальнаго комитета.

Оппозиція противъ этихъ биллей часто устраняется помощью денегъ. И требуются обыкновенно большія суммы. Каждая миля желѣзной дороги обходится вообще въ одномъ парламентѣ отъ 3,500 до 15,000 ф. ст. Актъ о Лондонъ-Бирмингамской желѣзной дорогѣ стоилъ 72,000 ф., о большой же Западной дорогѣ — Great-western — 88,000 ф. При обсужденіи въ комитетѣ вопроса о дорогѣ Лондонъ-Брайтонской, расходы на адвокатовъ и свидѣтелей простирались каждый день до 1,000 ф., а дѣло продолжалось 50 дней. Въ три года компанія издержала 550,000 ф. ст. parliamentary and legal expenses. Съ какими сильными враждебными интересами приходится бороться въ парламентѣ новымъ желѣзнымъ дорогамъ, можно судить уже по тому, что въ 1845 году въ нижней палатѣ засѣдало 147 акціонеровъ и 81 директоръ желѣзныхъ дорогъ.

По каждому частному биллю составляется обыкновенно особый комитетъ. Въ началѣ каждой сессіи парламентъ назначаетъ избирательный комитетъ — comitee of selection — изъ президента и пяти членовъ, изъ которыхъ трое образуютъ quorum, т. е. трое необходимы для того, чтобы постановленія комитета имѣли законную силу. Въ этомъ комитетѣ избирается общій комитетъ для разсмотрѣнія биллей о желѣзныхъ дорогахъ и каналахъ — general comitee on railway and canal bills. Число членовъ этого комитета не опредѣлено, но пять членовъ образуютъ quorum. Предсѣдатели для каждаго спеціальнаго комитета назначаются общимъ комитетомъ. Члены нижней палаты тѣхъ графствъ и мѣстечекъ, интересовъ которыхъ касается билль, причисляются къ комитету въ качествѣ совѣщательныхъ членовъ.

Каждый комитетъ долженъ открыть первое свое засѣданіе не позже какъ чрезъ 14 дней послѣ вторичнаго чтенія билля. По биллямъ, противъ которыхъ не сдѣлано было возраженій, агентъ или promoter долженъ постоянно доставлять требуемыя свѣдѣнія. Если же противъ билля сдѣлано было возраженіе, то комитетъ ведетъ дѣло полнымъ публично-слѣдственнымъ порядкомъ, снимая свидѣтельскія показанія и выслушивая адвокатовъ. Обѣ партіи имѣютъ право немедленно печатать свидѣтельскія показанія. Слушателями могутъ быть только лица, прикосновенныя къ дѣлу, но прикосновенныя въ обширномъ значеніи этого слова. Комитетъ имѣетъ закрытыя засѣданія и постановляетъ рѣшенія по большинству голосовъ. По биллямъ, противъ которыхъ не было сдѣлано возраженій, также представляются доклады. Нижняя палата, контролируя дѣйствія комитетовъ, можетъ побуждать ихъ къ окончанію возложенной на нихъ обязанности въ теченіи извѣстнаго срока. Такъ какъ палата сама не входитъ въ разсмотрѣніе дѣлъ, то она обыкновенно постановляетъ свои рѣшенія на основаніи комитетскихъ докладовъ. Если частный билль касается королевской прерогативы, то послѣ третьяго чтенія онъ долженъ быть удостоенъ королевскаго утвержденія, въ противномъ же случаѣ дальнѣйшее производство дѣла прекращается. По поводу частнаго билля въ теченіи одного дня можетъ быть только одно преніе.

Билли относительно правъ состоянія, натурализаціи и именъ должны начинаться въ верхней палатѣ. Всѣ немѣстные билли о правахъ состоянія поступаютъ послѣ перваго чтенія въ комитетъ изъ двухъ судей. Если же такой билль внесенъ магистромъ палаты канцлера — master in chancery, то уже не требуется доклада двухъ судей. Послѣ вторичнаго чтенія всѣ не оппонированные билли поступаютъ въ комитетъ своей палаты. Оппонированные же билли передаются въ спеціальные комитеты, къ которымъ ex officio принадлежатъ судьи и тайные совѣтники, засѣдающіе въ верхней палатѣ. Свидѣтели въ этихъ комитетахъ даютъ свои показанія подъ присягою. Нижняя палата, напротивъ, даже по частнымъ биллямъ не можетъ приводить къ присягѣ ни свидѣтелей, ни свѣдущихъ людей.

Частные билли, касающіеся отмѣны дѣйствія attainder-bill'я, возстановленія чести, имущества и права, должны быть подписаны королемъ и по его повелѣнію представлены однимъ изъ перовъ. Иначе они не имѣютъ никакого значенія. По такому биллю предложенія объ измѣненіяхъ (amendments) не допускаются.

Въ билляхъ публичныхъ корона имѣетъ право иниціативы. Денежные билли поступаютъ отъ совѣтниковъ короля и по ихъ предложенію обсуждаются сначала въ нижней палатѣ.

Фактически иниціативою въ дѣлахъ законодательныхъ пользуются только министры. Если министерство имѣетъ на своей сторонѣ большинство голосовъ въ палатѣ, то оно ведетъ дѣла такъ, что это большинство воздерживается отъ предложеній, исходящихъ не отъ министерства. Меньшинство же не можетъ, конечно, провести сколько-нибудь значительнаго закона. По этому министерства падаютъ не отъ оппозиціонныхъ биллей, но въ слѣдствіе оппозиціонныхъ предложеній объ измѣненіяхъ — amendments, или въ слѣдствіе отверженія ихъ собственныхъ биллей. Въ 1852 г., когда лордъ Пальмерстонъ опрокинулъ русселевское министерство посредствомъ предложенія объ измѣненіи билля о милиціи, новое министерство, члены котораго поддерживали это предложеніе (amendement), удержало билль въ его измѣненной формѣ.

До Генриха VI всѣ билли являлись въ формѣ петицій, которыя содержали въ себѣ важнѣйшіе пункты закона, но не самый законъ. Петиціи получали форму парламентскаго свитка, parliamentary roll, на которомъ король давалъ свой отвѣтъ. Въ концѣ сессіи судьи составляли изъ принятыхъ петицій статуты, которые и вносили въ статутные свитки. При Генрихѣ VI введена нынѣшняя форма биллей и парламентскихъ актовъ, слѣдовательно съ того именно времени, когда парламентъ сдѣлался самостоятельнымъ, независимымъ учрежденіемъ.

Въ верхней палатѣ билли вносятся прямо, а въ нижней палатѣ надо предварительно сдѣлать предложеніе — motion, о дозволеніи внести билль. Иногда внесенію билля предшествуетъ резолюціи палаты — какъ это было при внесеніи остъ-индскаго билля, въ 1858 г. Билли излагаются письменно и представляются совершенно въ той формѣ, въ которой они должны сдѣлаться закономъ. Оставляются пробѣлы только для означенія числа.

При первомъ чтеніи билля возраженій вообще не дѣлается. Главныя пренія начинаются обыкновенно предъ вторичнымъ чтеніемъ. Оппозиція большею частью предлагаетъ отложить чтеніе билля на 3 или на 6 мѣсяцевъ, т. е. до пророгаціи парламента. Такимъ образомъ билль фактически можетъ быть убитъ. Онъ можетъ пасть также и въ слѣдствіе резолюціи. Въ случаѣ отверженія билля, его уже нельзя

возобновить въ продолженіе той сессіи; повтореніе возможно только послѣ пророгаціи парламента. Такъ въ 1707 г., послѣ недѣльной пророгаціи, въ нижней палатѣ былъ возстановленъ билль, отвергнутый верхнею палатой. Если лорды требовали измѣненія билля, то коммонеры, въ теченіи той же сессіи, могутъ возобновить этотъ билль въ его измѣненной формѣ, какъ билль совершенно новый. Когда перы посылаютъ билль, касающійся привилегій нижней палаты, то эта послѣдняя — если только она не отвергаетъ его, возвращаетъ этотъ билль опять въ верхнюю палату, какъ билль, совершенно новый, возникшій въ нижней палатѣ.

Предъ каждымъ чтеніемъ спикеръ спрашиваетъ: „Будемъ мы продолжать еще далѣе?" — Shall we proceed any further? — Послѣ вторичнаго чтенія палата передаетъ билль или въ спеціальный комитетъ, или — какъ большею частью бываетъ — въ общій комитетъ. Въ послѣдній поступаютъ только публичные билли.

Въ общемъ комитетѣ — general comitee — спикеръ откладываетъ свой скипетръ и президентомъ дѣлается предсѣдатель постояннаго комитета — comitee'a of ways and means. Въ верхней палатѣ президентъ комитета избирается на все время сессіи. Въ комитетѣ предсѣдатель участвуетъ въ преніяхъ наравнѣ съ членами. Билли обсуждаются здѣсь по пунктамъ — clause by clause, пополняются пробѣлы, и разсматриваются различные проекты измѣненій. Заключенія комитета представляетъ палатѣ его предсѣдатель. Затѣмъ въ самой палатѣ собираются голоса относительно отдѣльныхъ измѣненій и по каждому пункту билля особо. Новые проекты измѣненій — amendements — могутъ быть предлагаемы въ это время. Потомъ билль печатается и тогда уже читается въ третій разъ, но и при этомъ не запрещается дѣлать предложеній объ измѣненіяхъ. Наконецъ собираются голоса обо всемъ биллѣ вообще — послѣ того членъ нижней палаты — обыкновенно президентъ общаго комитета — вмѣстѣ съ другими членами палаты, переносятъ билль въ верхнюю палату, и передаютъ его спикеру.

Если лорды принимаютъ билль, то извѣщаютъ объ этомъ нижнюю палату чрезъ 2-хъ masters of chancery, а въ важнѣйшихъ случаяхъ — чрезъ 2-хъ судей. Если же въ верхней палатѣ билль принятъ съ измѣненіями — amendements, то вмѣстѣ съ нимъ передаются въ нижнюю палату и эти измѣненія. Если нижняя палата не согласится на эти измѣненія, то составляется обыкновенно конференція

отъ обѣихъ палатъ. Такой конференціи можетъ требовать каждая палата для обсужденія адреса, касающагося обѣихъ палатъ или привилегій парламента, и для соглашеній относительно биллей, чтобы выяснить основанія для принятія или отверженія извѣстнаго пункта, извѣстнаго предложенія объ измѣненіи билля. Въ 1576 г. нижняя палата отказала верхней въ законномъ требованіи ея о конференціи. Въ 1604 г. Іаковъ I принудилъ нижнюю палату войти въ соглашенія съ верхнею палатою относительно спорныхъ выборовъ.

Верхняя палата назначаетъ время и мѣсто конференцій, которыя бываютъ обыкновенно въ такъ-называемой расписной палатѣ—painted chamber. На конференціяхъ могутъ присутствовать въ качествѣ слушателей всѣ перы и ихъ ближайшіе наслѣдники. Дѣлами обѣихъ палатъ завѣдуютъ при этомъ повѣренные — managers, которыхъ нижняя палата назначаетъ вдвое болѣе противъ числа повѣренныхъ верхней палаты. Повѣренные — коммонеры являются въ конференцію съ открытыми головами и стоятъ у барьера. Повѣренные — перы входятъ въ шляпахъ и садятся, не снимая ихъ. Пренія происходятъ при этомъ только тогда, если парламентомъ назначена свободная конференція, и тогда повѣренные — перы говорятъ стоя, но не снимая шляпъ. Впрочемъ, въ послѣднія два столѣтія было только двѣ такихъ свободныхъ конференціи, именно: въ 1702 и 1836 г. Обыкновенно же повѣренные одной палаты принимаютъ письменное изложеніе доводовъ, на которыхъ основано мнѣніе другой палаты. Конференцій обѣихъ палатъ въ полномъ ихъ составѣ — не бываетъ.

Не смотря на эту кажущуюся безпорядочность дѣлопроизводства, случается, что въ дѣлахъ, нетерпящихъ отлагательства, билли проходятъ всѣ фазы своего развитія въ теченіе одного дня.

Денежные билли представляются, для королевскаго утвержденія, — въ нижнюю палату, а всѣ прочіе билли — въ верхнюю палату. Только согласіе королевы дѣлаетъ билль закономъ — act of parliament. Королева даетъ свое согласіе или лично, или посредствомъ патента — letter patent — за своею подписью и за большою печатью. Георгу IV особымъ актомъ предоставлено было право вмѣсто подписи употреблять штемпель, который онъ прикладывалъ къ биллю въ присутствіи особой коммиссіи. Билль о регентствѣ, 5 февраля 1841 г., получилъ формально законную силу на томъ основаніи, что лорду-канцлеру дано было за большою печатью порученіе утвердить билль королевскимъ согласіемъ.

Личное согласіе королева даетъ обыкновенно при окончаніи сессіи, въ верхней палатѣ, куда приглашаются къ барьеру члены нижней палаты. При этомъ читаютъ заглавія всѣхъ биллей; королева при каждомъ изъ нихъ наклоненіемъ головы выражаетъ свое согласіе, и клеркъ парламента провозглашаетъ: въ случаѣ принятія публичнаго билля — „le roy le veult," въ случаѣ принятія частнаго билля — „soit fait comme il est desiré." Уклончивая формула: „le roy s'avisera," которою король отвергаетъ билль, не произносилась въ парламентѣ съ начала XVIII столѣтія. Когда спикеръ подаетъ королевѣ денежный билль, клеркъ говоритъ: „le roy remercie ses loyals subjects, accepte leur benevolence, et aussi le veult."

Въ случаѣ изъявленія согласія по порученію, на основаніи королевскаго патента, лордъ-канцлеръ объявляетъ: „лорды и джентлемены, по повелѣнію и въ силу власти, данной намъ порученіемъ (commissorium), мы объявляемъ и выражаемъ согласіе ея величества на этотъ законъ, изложенный въ сказанномъ порученіи, и клерки должны утвердить это въ обыкновенныхъ формахъ и выраженіяхъ." Въ слѣдствіе этого клеркъ произноситъ: „le roy le veult" и проч.

Такъ какъ амнистіи и билли о помилованіи исходятъ отъ самой королевы, то клеркъ парламента, въ знакъ принятія ихъ, выражаетъ благодарность парламента слѣдующими словами: „les prelats seigneurs et commons, en ce present parliament assemblees, au nom de touts vous autres subjets, remercient très humblement votre majeste et prient à Dieu vous donner en sante bone vie et longue."

Кромвель выражалъ свое согласіе на англійскомъ языкѣ. Въ 1706 г. верхняя палата приняла билль объ отмѣненіи употребленія французскаго языка въ парламентѣ и въ судахъ, но нижняя палата отвергла этотъ билль. Съ 1731 г. французскій языкъ изгнанъ изъ англійскихъ судовъ, и въ парламентѣ удержались только древнефранцузскія юридическія формулы.

Какъ остатокъ законодательной власти норманнскихъ королей сохранилось правило, по которому королевское согласіе покрываетъ всѣ формальные недостатки билля, даже если бы королю по ошибкѣ былъ представленъ билль съ разнородными заключеніями палатъ. Такіе случаи были въ 1829 и 1843 г. Послѣдній изъ нихъ произошелъ такъ: лорды послали въ нижнюю палату билль съ проектомъ измѣненій (amendements); нижняя палата, отвергнувъ эти измѣненія, возвратила билль; верхняя палата, полагая, что ей возвращенъ билль, пропущен-

ный со всѣми измѣненіями, представила его на утвержденіе и получила санкцію на законъ въ той формѣ, какую дала ему нижняя палата.

Королевское согласіе необходимо во всѣхъ предложеніяхъ (motions), билляхъ и измѣненіяхъ (amendements), касающихся прерогативъ и доходовъ короля или герцогства Корнвалійскаго. Это согласіе можетъ быть дано биллю въ каждомъ фазисѣ его развитія. Въ 1844 г. билль о діоцезѣ Сентъ-Асафскомъ и Бангорскомъ отвергнутъ былъ въ верхней палатѣ по настоянію Веллингтона на томъ основаніи, что по этому биллю слѣдовало испросить королевское согласіе, котораго бы не послѣдовало.

Кромѣ принятія законовъ, кромѣ открытія и закрытія парламента, между короною и парламентомъ часто бываютъ и другія сношенія. Извѣстія о событіяхъ общественныхъ, о дѣйствіяхъ государей и государствъ, о событіяхъ королевскаго дома, требованія вспомогательныхъ суммъ сообщаются парламенту королевскими посланіями за подписью королевы. Эти посланія адресуются каждой палатѣ особо. Они передаются или чрезъ министровъ, засѣдающихъ въ парламентѣ, или чрезъ членовъ парламента, служащихъ при королевскомъ дворѣ. Въ верхней палатѣ эти посланія читаетъ лордъ-канцлеръ и клеркъ, а въ нижней палатѣ — спикеръ. Если предметомъ посланія служитъ ассигнованіе денегъ, то, не нарушая привилегіи нижней палаты, посланіе одновременно сообщается въ обѣ палаты. — На торжественныя посланія парламентъ обыкновенно отвѣчаетъ адресомъ. Иногда обѣ палаты отвѣчаютъ однимъ общимъ адресомъ.

Бываютъ случаи, когда министры отъ имени короны сообщаютъ парламенту свѣдѣнія изустно, напр. объ арестованіи члена парламента.

Публичные документы выставляются въ подлинникахъ или непосредственно по повелѣнію королевы, или въ послѣдствіе адреса съ просьбою о томъ отъ парламента или одной изъ палатъ. Печатаются они по опредѣленіямъ парламента. Иные документы представляются парламенту напечатанными въ формѣ сборниковъ. По синей оберткѣ эти сборники и всѣ парламентскія изданія называются „синими книгами.“ Они поступаютъ и въ продажу. Въ отношеніи дѣлъ внутреннихъ, именно парламентскихъ докладовъ и отчетовъ, эти синія книги часто представляютъ неоцѣненный матеріалъ, какого нельзя найти въ другихъ странахъ. Что же касается внѣшней политики, то ими надо

пользоваться съ величайшею осторожностью. Были поразительные примѣры *) изготовленія такихъ синихъ книгъ.

---

*) Синяя книга, представленная парламенту въ 1839 г. объ афганистанской войнѣ, была, какъ оказалась, подложная. Судя по корреспонденціи, напечатанной въ этой книгѣ, занятіе Кабула послѣдовало съ цѣлью обезопасить Англію отъ вреднаго вліянія на Кабулъ со стороны Россіи; и потому будто бы оно было столько же необходимо, сколько и полезно. Владѣтель Кабула, Доссъ Магомедъ, является въ афганистанской синей книгѣ 1839 г. врагомъ Англіи, другомъ Россіи. Что могло быть естественнѣе стремленія англійскаго министра противодѣйствовать Россіи? Но вмѣстѣ съ тѣмъ афганистанская синяя книга свидѣтельствовала, что если Доссъ Магомедъ и подчинялся вліянію русскихъ агентовъ, то дѣйствія русскихъ агентовъ въ этомъ отношеніи не были выраженіемъ воли русскаго императора. Кэй, секретарь остъ-индской компаніи, которому извѣстны были подлинныя депеши Александра Бернса, британскаго президента при дворѣ Доссъ Магомеда, обличаетъ синюю книгу въ подлогѣ. Въ своей исторіи афганистанской войны онъ говоритъ: «Ошибаются тѣ, которые думаютъ, что подобные сборники представляютъ лучшіе документы для исторіи. Часто это ничто иное, какъ одностороннія компиляціи, подлоги, которымъ министерскій штемпель даетъ достовѣрность, и которые, обманывая современниковъ, могутъ привести потомство къ опасной лжи.»

Лордъ Пальмерстонъ, бывшій во время афганистанской войны министромъ иностранныхъ дѣлъ, часто подвергался упрекамъ за эти подлоги. Оправдываясь, онъ то говорилъ, что подлоговъ не было, а были только пропуски; то признавалъ эти подлоги обыкновеннымъ порядкомъ хода публичныхъ дѣлъ и т. д. Напечатанные въ 1850 г. афганистанскіе документы, подъ редакціею Кэя, въ ихъ настоящемъ видѣ обнаружили, что въ изданіи 1839 г., нѣкоторые документы вовсе не были помѣщенны, а нѣкоторые значительно искажены.

Одинъ берлинецъ, долго работавшій въ типографіи, гдѣ печатались англійскія синія книги, разсказываетъ слѣдующій процесъ ихъ изготовленія. Документы поступаютъ въ типографію въ ихъ настоящемъ видѣ. Здѣсь они набираются, и возвращаются въ корректурахъ въ то присутственное мѣсто, откуда они были присланы. Чрезъ нѣсколько времени они возвращаются исправленные, и искаженные, т. е. съ выпущенными и приписанными мѣстами. По этому оригиналу дѣлаются вторыя корректуры и посылаются въ министерство иностранныхъ дѣлъ. Здѣсь ихъ снова подготовляютъ для парламентскаго употребленія, и тогда уже они печатаются въ формѣ «неподдѣльныхъ» историческихъ документовъ.

ГЛАВА VII.

Законодательная власть парламента.

ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ ВСЕМОГУЩЕСТВО ПАРЛАМЕНТА. — БЛЭКСТОНЪ. — ПАЛЕЙ. — АМЕРИКАНСКАЯ КОНСТИТУЦІЯ. — ВЕЛИКАЯ ХАРТІЯ КОЛОНІЙ. — МНѢНІЯ КОКА, ГОЛЬТА И ГОБАРТА. — ФАКТИЧЕСКОЕ ОГРАНИЧЕНІЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ ПАРЛАМЕНТА. — МНОГОЧИСЛЕННОСТЬ СТАТУТОВЪ. — 36 ТОМОВЪ УГОЛОВНЫХЪ ЗАКОНОВЪ. — НЕДОСТАТКИ ФОРМЫ ВСѢХЪ ЗАКОНОВЪ. — ОБНАРОДОВАНІЕ ЗАКОНОВЪ. — РАЗЛИЧНЫЕ ВИДЫ ПАРЛАМЕНТСКИХЪ АКТОВЪ.

Блэкстонъ опредѣляетъ законодательную власть парламента слѣдующимъ образомъ: „Парламентъ имѣетъ верховную, неподлежащую никакому контролю власть, составлять новые, распространять, ограничивать, отмѣнять и возстановлять прежніе законы. Эта власть простирается на всѣ роды дѣлъ, духовныя и свѣтскія, гражданскія и военныя, морскія и уголовныя. Парламентъ есть то учрежденіе, которому конституціею ввѣрена необходимо существующая въ каждомъ государствѣ абсолютно-деспотическая власть. Парламентъ можетъ измѣнить конституцію государства и создать новую, онъ можетъ даже пересоздать самого себя. Онъ можетъ все сдѣлать, что̀ не выходитъ изъ предѣловъ возможнаго, и что̀ сдѣлано парламентомъ, того не можетъ уничтожить никакая власть на землѣ.“

Уильямъ Палей говоритъ: „Парламентскій актъ никогда не можетъ быть неконституціоннымъ въ строгомъ, собственномъ смыслѣ этого слова. Даже такое рѣзкое нарушеніе долга, какъ то, которымъ парламентъ Генриха VIII придалъ силу закона прокламаціямъ короля — не было въ этомъ смыслѣ неконституціоннымъ.“

Англичане съ начала XVII столѣтія, какъ сэръ Эдвардъ Кокъ, оспаривали возможность существованія верховной власти — „sovran power,“ болѣе могущественной, нежели великая хартія. Но это воззрѣніе утратило свою силу во время гражданскихъ войнъ. Оппозиція Стю-

артовъ противъ парламента произвела то, что они утратили ту фактическую верховную власть — „sovran power," которую они имѣли, и эта самая власть перешла къ парламенту. Впрочемъ и въ послѣдствіи теорія права парламента издавать по своему усмотрѣнію статуты даже противные великой хартіи и общему праву — никогда не пользовалась всеобщимъ авторитетомъ. Притязаніе парламента на всемогущество привело къ американской войнѣ, и отцы американскаго союза — не фантазеры или спекулятивные философы-политики, а истые приверженцы древней англійской свободы, — ставили союзный судъ въ конституціонныхъ вопросахъ выше президента и законовъ. Самое происхожденіе американской конституціи свидѣтельствуетъ о томъ, какихъ юридическихъ принциповъ держались весьма консервативные американскіе колонисты. Въ такъ-называемой великой хартіи для колоній, которою парламентъ предоставилъ имъ право самообложенія податями, самъ парламентъ призналъ — по крайней мѣрѣ въ одномъ изъ самыхъ важныхъ случаевъ, — что есть законы, которыхъ парламентъ не можетъ нарушить, не возбудивъ законнаго вооруженнаго противодѣйствія своей власти.

По мнѣнію нѣкоторыхъ юристовъ, называемыхъ столпами общаго права, никакой парламентскій актъ не можетъ быть признанъ законнымъ, если онъ противорѣчитъ разуму, справедливости и естественному правилу.

„Парламентъ, — говоритъ лордъ Кокъ, — никого не можетъ лишить защиты, предоставляемой естественнымъ правомъ. По этому король можетъ даровать помилованіе человѣку, обличенному въ praemunire, хотя по статуту Эдуарда III виновный въ такомъ преступленіи лишается королевской защиты. Во многихъ случаяхъ парламентскіе акты подлежатъ контролю общаго права и могутъ быть отвергаемы на основаніи этого права. Если парламентскій актъ противорѣчитъ общему сознанію права и здравому разуму, или если онъ не удобоисполнимъ, то общее право контролируетъ его и не признаетъ его силы и дѣйствительности."

Лордъ-шефъ юстиціи Гольтъ, бывшій судьею при Вильгельмѣ III, замѣчаетъ: „весьма понятно и справедливо право, что если на основаніи парламентскаго акта одно и то же лицо является вмѣстѣ судьею и подсудимымъ, то этотъ актъ не можетъ имѣть силы. Парламентскимъ актомъ не можетъ быть утверждена несправедливость; хотя эти акты иногда могутъ быть объясняемы двусмысленно. Въ нашемъ

государствѣ должность судьи никогда не можетъ пасть на самаго подсудимаго. Никогда парламентъ не можетъ дозволить нарушенія супружеской вѣрности."

„Парламентскій актъ, — говоритъ лордъ Гобартъ, — въ самомъ началѣ можетъ быть недѣйствительнымъ, если онъ противенъ естественной справедливости. Потому что: права природы неизмѣнны, они суть законы законовъ — jura naturae sunt immutabilia, sunt leges legum." Изъ этого видно, что американцы въ своей союзной конституціи не создали ничего новаго относительно контроля надъ законодательными актами. Они вооружались только противъ примѣненія теоріи Блэкстона о неограниченной законодательной власти парламента. Правда, эта теорія сдѣлалась въ Англіи господствующею, и многіе члены парламента считаютъ закономъ все, что напечатано въ королевской типографіи; но вестминстерскіе суды тѣмъ не менѣе могутъ противодѣйствовать ирраціональнымъ парламентскимъ актамъ. Мы уже видѣли, что они не преклоняются предъ парламентскими привилегіями, и можетъ случиться, что они откажутся отъ примѣненія парламентскаго акта, противнаго праву. Въ такомъ случаѣ за нихъ будетъ исторія и мнѣнія великихъ учителей права.

При томъ на основаніи самой конституціи, не вся законодательная власть сосредоточивается въ парламентѣ, который только всегда можетъ ее присвоить. Этою властью отчасти пользуются: королева въ тайномъ совѣтѣ, или точнѣе — правительство, колоніальные парламенты, корпораціи, равно какъ и суды.

Въ послѣднее время, въ слѣдствіе множества частныхъ биллей, масса парламентскихъ постановленій достигла огромныхъ размѣровъ. По первому отчету членовъ коммиссіи уголовнаго права однихъ уголовныхъ статутовъ 36 томовъ in-quarto, въ 600—1,200 страницъ каждый.

Со времени плантагенетовъ издано:

При Генрихѣ III. .	1225—1272 г.	15	статутовъ,	по	0,3	въ	г.
„ Э. IV	1461—1483 „	54	„	„	2,4	„	
„ Р. III	1483—1485 „	33	„	„	16,5	„	
„ Ген. VIII . . .	1519—1547 „	713	„	„	18,8	„	
„ Елисаветѣ . . .	1558—1603 „	438	„	„	9,9	„	
„ Карлѣ II . . .	1660—1684 „	533	„	„	22,2	„	
„ Іаковѣ II. . . .	1684—1688 „	30	„	„	7,5	„	

При В. и М.	1688—1702	г.	788	статутовъ,	по	60,2	въ г.
„ Аннѣ	1702—1714	„	949	„	„	79,1	„
„ Г. I	1714—1727	„	758	„	„	58,3	„
„ Г. II	1727—1760	„	2,791	„	„	84,5	„
„ Г. III	1760—1820	„	14,800	„	„	246,7	„
„ Г. IV	1820—1830	„	3,223	„	„	322,3	„
„ В. IV	1830—1837	„	1,862	„	„	257,4	„
„ Викторіи . . .	1837—1853	„	5,334	„	„	333,4	„

Съ Эдуарда III до 1844 г. однихъ уголовныхъ статутовъ издано 14,408. „Они большею частью, — какъ выразился, въ 1853 г., въ верхней палатѣ лордъ Крануорсъ, — въ ужасной формѣ, изложены очень неяснымъ языкомъ и не подходятъ ни подъ какую классификацію. Слѣдуетъ предполагать, — сказалъ лордъ-канцлеръ, — что судьи знали всѣ эти законы; но на самомъ дѣлѣ никакой человѣческій умъ не можетъ обнять такой массы, и даже уже никто не стыдится незнанія.“ „Масса этого товара, — говоритъ д-ръ Францъ Шульте („Das englische parlament“), — подымается необозримою горою. Законодательная власть не принимаетъ въ соображеніе ни запроса на этотъ товаръ, ни времени, необходимаго на тщательную окончательную его обработку. Я не знаю ничего, что бы можно было сравнить съ небрежностью кропанья парламентскихъ актовъ. Отъ общаго юридическаго взгляда и прозорливости рѣзко остается слабый слѣдъ. Законоположенія обыкновенно одолжены своимъ быстрымъ возникновеніемъ или настоятельной потребности, или особымъ случайнымъ интересамъ. Сочиняетъ ихъ какой нибудь нотаріусъ или его писецъ, а парламентъ считаетъ свою обязанность выполненною, если онъ дастъ продолжительное ораторское сраженіе относительно общихъ основаній и политической цѣлесообразности закона. На краткость и точность языка, на внутренній смыслъ содержанія законодатели обращаютъ мало вниманія, и за исключеніемъ важнѣйшихъ случаевъ, когда партіи, побуждаемыя взаимною враждою, отстаиваютъ каждый шагъ, обработка отдѣльныхъ частей билля предоставляется глубокой учености клерковъ. Отъ этого парламентскіе акты составляютъ прямую противоположность того, каковъ долженъ быть хорошій законъ. Вмѣсто краткости, ясности и точности они отличаются многословіемъ, противорѣчіями, непонятностью, а нерѣдко двусмысленностью и непрактичностью. Истинный смыслъ и значеніе большей части парламентскихъ актовъ выясняется только изъ длин-

наго ряда судебныхъ рѣшеній. Сотни семействъ разоряются отъ процесовъ, и не потому, чтобы право было на сторонѣ ихъ противниковъ, но потому, что они не могутъ понять законовъ, пока суды послѣ многихъ колебаній торжественно не объявятъ, что такой-то статутъ означаетъ то-то, о чемъ законодатель, по всей вѣроятности, часто совсѣмъ и не думалъ." Кто знакомъ съ статутами послѣднихъ 12 лѣтъ, тотъ не скажетъ, что въ этомъ отзывѣ недостатки ихъ преувеличены. При томъ ни въ одной странѣ законы не измѣняются такъ быстро, какъ въ современной Англіи. Изданный въ 1857 г. законъ о расторженіи браковъ два раза подвергался уже измѣненіямъ. Суды графствъ учреждены въ 1846 г., и съ того времени издано по крайней мѣрѣ 5 или 6 законовъ, которыми прямо или косвенно измѣнялась ихъ организація.

Законъ получаетъ обязательную силу съ того дня, когда билль утвержденъ королемъ. Неполное соблюденіе формальностей не лишаетъ законъ его обязательной силы. Статуты хранятся въ государственныхъ архивахъ. Какъ скоро они признаны королевою, они считаются уже объявленными всему народу, представителемъ котораго служитъ нижняя палата парламента. Прежде ихъ обнародовали шерифы въ судахъ графствъ — county court. Законы печатаются и разсылаются во всѣ правительственныя учрежденія. Для короля обязательны только тѣ акты, въ которыхъ это прямо выражено. Право короля освобождать отъ дѣйствія уголовныхъ статутовъ отмѣнено при Вильгельмѣ и Маріи.

Парламентскіе акты раздѣляются: I) на публичные и генеральные акты — public and general acts, которые обязательны для всѣхъ гражданъ, и судьи должны знать ихъ ex officio. До 1850 г. каждому закону слѣдовало придать публичный характеръ: иначе онъ разсматривался, какъ частный актъ. Съ 1850 г. каждый актъ считается публичнымъ, если не объявлено противнаго. По этому теперь уже не нужно частныхъ актовъ объявлять публичными. Такіе акты постоянно признаются публичными, если не объявлено противнаго. II) Частные акты — private acts — должны быть предъявляемы въ судахъ: потому что судьи не обязаны знать ихъ. Съ 1815 г. они большею частью печатаются въ королевской типографіи съ присовокупленіемъ объясненія, что хотя напечатанные экземпляры акта имѣютъ силу доказательствъ, но не суть акты публичные. — III) Изъ чисто-личныхъ частныхъ актовъ — относительно натурализаціи, имени, состоянія — королевскій типографъ печатаетъ только одинъ титулъ. IV Есть

IV. Есть еще публичные акты съ частными пунктами. Это суть законы, имѣющіе обязательную силу для всѣхъ жителей извѣстнаго мѣста или округа и вмѣстѣ съ тѣмъ касающіеся интересовъ отдѣльныхъ лицъ — public local acts. Судьи того округа обязаны знать эти акты.

ГЛАВА VIII.

Парламентъ какъ финансовое учрежденіе.

ОБЫКНОВЕННЫЕ ДОХОДЫ. — ЕПИСКОПСКІЕ СВѢТСКІЕ ДОХОДЫ. — КОРОДІИ. — КОРОЛЕВСКІЯ ЗЕМЛИ. — КОРОЛЕВСКАЯ РЫБА. — ОБЛОМКИ КОРАБЛЯ. — ЗОЛОТО И СЕРЕБРО. — КЛАДЫ. — УКРАДЕННОЕ. — БРОДЯЧІЙ СКОТЪ. — БЕЗХОЗЯЙСКОЕ ИМУЩЕСТВО. — ОТСУЖДЕННОЕ. — ЧРЕЗВЫЧАЙНЫЕ ДОХОДЫ. — БЮДЖЕТЪ. — ПОЗЕМЕЛЬНЫЙ НАЛОГЪ. — НАЛОГЪ СЪ СОЛОДУ. — АКЦИЗЫ. — ПРАВО НИЖНЕЙ ПАЛАТЫ ПРИ ОПРЕДѢЛЕНІИ НАЛОГОВЪ. — ОГРАНИЧЕННАЯ ВЛАСТЬ ЛОРДОВЪ. — ГЕРБОВЫЯ ПОШЛИНЫ. — TACKING BILLS. — СУММЫ АССИГНУЮТСЯ ТОЛЬКО ДЛЯ ИЗВѢСТНЫХЪ ЦѢЛЕЙ. — ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ДОЛГЪ. — ЗАЙМЫ. — ПРАВО НИЖНЕЙ ПАЛАТЫ ОТВЕРТАТЬ ВЕСЬ БЮДЖЕТЪ.

Обыкновенные доходы короля или государства отличаются отъ необыкновенныхъ доходовъ тѣмъ, что первые зависятъ отъ случая и обстоятельствъ, а не отъ согласія парламента. Впрочемъ, и эти доходы подлежатъ контролю лордовъ казначейства, слѣдовательно—правительственной партіи.

Обыкновенные доходы состоятъ:

1. Изъ свѣтскихъ доходовъ епископовъ — bishop's temporalities, которыми прежде пользовался король въ то время, когда епископская каѳедра оставалась вакантною.

2. Corodies — право короля содержать одного изъ своихъ капеляновъ на епископскій счетъ. Это право уже вышло изъ употребленія.

3. Доходы съ королевскихъ земель — terrae dominicales regis — земель, состоящихъ изъ удѣла Вильгельма I послѣ завоеванія или

изъ земель конфискованныхъ. Въ средніе вѣка короли часто жаловали земли посредствомъ актовъ о возстановленіи во владѣніи — **acts of resumption**. При Аннѣ всѣ пожалованія королевскихъ земель на срокъ болѣе 31 года или тремъ поколѣніямъ — объявлены недѣйствительными. При королевѣ Викторіи опредѣлено берега морей и рѣкъ, не состоящіе въ частномъ владѣніи, отдавать подъ устройство верфей, доковъ и гаваней на 99 лѣтъ.

4. Корона получаетъ незначительные доходы съ нѣкоторыхъ юридическихъ дѣйствій.

5. Такъ какъ король охраняетъ море отъ пиратовъ, то въ вознагражденіе за это ему предоставляются пойманные близъ берега киты и осетры — подъ именемъ королевской рыбы — **royal fish**.

6. Обломки кораблей выдаются теперь ихъ владѣльцу, если онъ докажетъ свои права на нихъ въ теченіе года и одного дня; въ противномъ случаѣ они дѣлаются собственностью государства.

7. Королю принадлежатъ только серебряные и золотые рудники. Если же серебро или золото найдено будетъ въ оловянныхъ, желѣзныхъ или свинцовыхъ рудникахъ, то король пользуется только правомъ предпочтительной покупки этихъ благородныхъ металловъ по цѣнѣ, опредѣленной закономъ.

8. Кладъ — **treasure trove** — принадлежитъ, по праву саксовъ, нашедшему его; но со временъ норманновъ короли требовали изъ него и своей доли.

9. **Waifs**, **bona waviata**, суть украденныя вещи, брошенныя воромъ. Король получалъ ихъ въ наказаніе собственнику за то, что онъ не преслѣдовалъ вора. Если же собственникъ жаловался на вора суду, то похищенныя вещи возвращались ему.

10. **Estrays** суть полезныя домашнія животныя — собаки и кошки не причисляются къ этой категоріи — поступаютъ въ собственность короля, если владѣлецъ ихъ не извѣстенъ. Но предварительно долженъ быть сдѣланъ формальный вызовъ владѣльцевъ.

11. **Bona vacantia** — имущество, никому не принадлежащее — принадлежитъ королю, какъ главному ленному владѣльцу, а также и

12. **Escheat** — конфискованное и отсужденное имущество. **Deodand**, т. е. отнятіе у владѣльца судомъ всякаго животнаго, которое причинило смерть человѣку — не имѣетъ уже значенія. Точно также вышли изъ употребленія доходы за сохраненіе имущества сумасшедшаго.

Со времени революціи всѣ государственныя выдачи назначаются парламентомъ и всѣ государственныя потребности покрываются почти исключительно изъ необыкновенныхъ доходовъ короны.

Къ такимъ доходамъ принадлежатъ:

1. Landtax — поземельный налогъ. Онъ образовался изъ платы, которую вносили рыцари за неисполненіе ленной службы — scutage. Въ 1692 г. сдѣланъ былъ новый катастръ и съ 1693 по 1798 г. поземельный налогъ взимался, по особому каждый годъ назначенію парламента, въ количествѣ отъ 1 до 4 ш., а среднимъ числомъ по 3 ш. 3 д., съ каждаго фунта стерлинга чистаго (netto) поземельнаго дохода. При Георгѣ III landtax сдѣлалась постояннымъ налогомъ въ 4 ш. Въ 1848 г. этотъ налогъ составлялъ 1,158,245 ф. ст.

2. Налогъ на солодъ введенъ въ 1697 г. и до 1821 г. былъ опредѣляемъ каждогодно. При Георгѣ IV онъ сдѣлался налогомъ постояннымъ.

3. Къ постояннымъ налогамъ принадлежатъ еще: привозныя таможенныя пошлины;

4. Почтовый сборъ;

5. Штемпельный сборъ;

6. Подать съ мужской прислуги;

7. Сборъ за дозволеніе промысловыхъ и ремесленныхъ производствъ;

8. Пошлины съ скаковыхъ лошадей и съ собакъ;

9. Пошлины съ наслѣдствъ;

10. Подати съ жалованья и пансіоновъ;

11. Подать съ дохода, которая до сихъ поръ опредѣляется на каждый годъ особо. Первый налогъ съ дохода относится къ 1798 г. Въ 1803 г. назначена была подать съ собственности — property tax. Нынѣшняя подать съ дохода введена серомъ Робертомъ Пилемъ, закономъ 22 іюля 1342 г. Съ 1853 г. доходы, не превышающіе 100 ф. ст., освобождены отъ налога; лица же, получающія отъ 100 до 150 ф. дохода платятъ по 7 пенсовъ съ 1 ф., а высшіе доходы обложены податью по 10 пенсовъ съ 1 ф. стерл. Этотъ налогъ частью есть налогъ косвенный: потому что взимается при уплатѣ процентовъ государственнаго долга и дивиденда различныхъ акцій.

12. Подать съ жилыхъ домовъ *), и

*) Налоги подъ №№ 6—10 и 12 называются assessed taxes. Они сначала введены въ 1798 г., на военное время. Съ 1820 г. они часто были отмѣняемы и уменьшаемы; Ирландія же, съ 1823 г., совсѣмъ освобождена отъ нихъ.

13. Акцизы. Эти весьма непопулярные налоги введены въ первый разъ долгимъ парламентомъ, въ 1643 г., по предложенію Принна; тогда акцизомъ обложены были эль, сидръ, говядина и т. д. Тоже повторялъ и парламентъ, бывшій въ Оксфордѣ. Послѣ того акцизъ наложенъ былъ на табакъ, вино и сахаръ. Въ 1660 г. подвергнуты акцизу пиво и ликеры, а прочіе предметы освобождены отъ него. Акцизъ падаетъ на продукты или на продавцевъ. И теперь еще цѣлый рядъ предметовъ внутренняго приготовленія подлежитъ этой пошлинѣ *).

„Права требовать податей и налоговъ не имѣютъ ни исполнительная, ни законодательная власти. Подати и налоги суть чисто-добровольныя дачи и соизволенія коммонеровъ. Въ законодательствѣ участвуютъ всѣ три сословія; но согласіе перовъ и короны въ дѣлахъ о налогахъ есть только одна формальность, дающая соизволенію коммонеровъ внѣшнюю оболочку закона" (Уильямъ Питтъ старшій, Чатамъ — 1766 г.) По этому вопросы о налогахъ должны быть возбуждаемы въ нижней палатѣ, — какъ это утверждено резолюціею 1678 г. — а именно: корона ходатайствуетъ предъ коммонерами о признаніи ея требованій. И только корона, а не отдѣльные граждане имѣютъ право ходатайствовать предъ нижнею палатою объ ассигнованіи суммъ. На основаніи резолюціи 11 декабря 1706 г. и парламентскаго ордера 11 іюля 1713 г. палата не принимаетъ петицій о денежныхъ выдачахъ и разсматриваетъ только такія предложенія объ ассигнованіи суммъ, которыя дѣлаются ей отъ короны. Не допускаются также предложенія (motion) объ ассигнованіи денегъ по поводу адресовъ, представляемыхъ коронѣ нижнею палатою. На основаніи резолюціи

*) Акцизы постоянно были предметомъ народной ненависти и считаются средствомъ угнетенія. Въ рукорсовской исторической коллекціи сохранилась записка одного іезуита, который совѣтовалъ Карлу I покорить своей власти Англію посредствомъ акцизовъ. Пультней называлъ (въ 1733 г.) акцизъ — «чудовищемъ,» а введеніе его «планомъ утвержденія абсолютной власти.» Джонсонъ, въ своемъ словарѣ, называетъ акцизъ: «ненавистнымъ налогомъ, который распредѣляется не судьями, а презрѣнными наемниками, подкупленными тѣми, кто взимаетъ акцизъ.» Когда Вальполь предложилъ ввести общій акцизъ, противъ него поднялся крикъ: «Liberty, property, no excise» (свобода и собственность не платятъ акциза). Уильямъ Уиндгемъ говорилъ тогда въ нижней палатѣ: «Во всѣхъ странахъ акцизъ всякаго рода постоянно считался признакомъ рабства.» Фридрихъ II, въ «Исторіи своего времени» говоритъ о вальполевскомъ акцизномъ проектѣ: «Если бы это предложеніе было принято, то итогъ налога доставилъ бы королю неограниченную власть.»

22 февраля 1821 г. предложенія объ адресахъ по денежнымъ вопросамъ можетъ дѣлать только комитетъ всей палаты. Въ такомъ случаѣ палата проситъ корону внести проектъ закона относительно ассигнованія извѣстной суммы. Напротивъ, простое изъявленіе желанія перовъ о томъ, чтобы палата общимъ озаботилась обсужденіемъ вопроса объ ассигнованіи суммъ, — признано было, въ 1640 г., нарушеніемъ привилегіи нижней палаты, которая такъ строго охраняетъ свое право, что требуетъ, чтобы даже уголовные законы, опредѣляющіе денежные штрафы, представляемы были предварительно на ея обсужденіе. Такъ, еще въ 1830 г. билль относительно полиціи охоты отвергнутъ былъ на томъ основаніи, что онъ сначала возникъ въ верхней, а не въ нижней палатѣ. Упорное охраненіе этого принципа такъ часто приводило къ недоразумѣніямъ, что въ 1830 г. принято было, чтобы при каждомъ отдѣльномъ случаѣ спикеръ принималъ въ соображеніе, желаютъ ли лорды „обложить гражданина денежнымъ штрафомъ или податью, измѣнить такое назначеніе или отвергнуть, или же они хотятъ только опредѣлить наказаніе за проступокъ“ и палата должна рѣшить, слѣдуетъ ли ей въ данномъ отдѣльномъ случаѣ воспользоваться своею привилегіею.

Не только въ бюджетѣ, но и ни въ какомъ денежномъ биллѣ лорды не могутъ дѣлать измѣненій. По мнѣнію сера Матью Геля лорды могутъ опредѣлять minimum: — если, напримѣръ, коммонеры назначаютъ налогъ на 4 года, а лорды на 2 года, то, по его мнѣнію, билль не долженъ быть передаваемъ опять на обсужденіе нижней палаты. Но такого случая не было въ теченіи нѣсколькихъ столѣтій. Впрочемъ въ 1671 г. положительно признано право верхней палаты отвергать денежные билли. Остается нерѣшеннымъ вопросъ о томъ, имѣютъ ли право перы отвергнуть билль, которымъ нижняя палата опредѣлила уничтожить прежній налогъ. Такъ въ 1860 г., послѣ принятія короною налога съ собственности и штемпельной пошлины, лорды отвергли билль объ отмѣнѣ пошлины съ бумаги. Не смотря на неудовольствіе, возбужденное этимъ актомъ въ верхней палатѣ, большинство признало, что технически привилегіи нижней палаты не были нарушены. Но по воззрѣнію англійскихъ юристовъ на право опредѣленія податей — право лордовъ такимъ отрицательнымъ способомъ опредѣлять налоги — болѣе нежели сомнительно: потому что всѣ налоги должны получать свое начало въ нижней палатѣ. По предложенію лорда Пальмерстона, почти единогласно приняты были три резолюціи:

I. „Что право ассигновывать деньги для короны принадлежитъ исключительно коммонерамъ;

II. „Что хотя лорды иногда отвергали различные билли, но нижняя палата постоянно смотрѣла на это какъ на посягательство на право коммонеровъ ассигновывать суммы и заботиться о средствахъ и способахъ удовлетворенія государственныхъ потребностей;

III. „что эта палата сама имѣетъ власть улучшать и составлять законы о налогахъ и освобождать отъ податей, и что право коммонеровъ самостоятельно утверждать все, что̀ касается свойствъ, величины, объема и настоятельности налоговъ, — должно оставаться неприкосновеннымъ."

Въ то время, когда коммонеры пользовались еще весьма незначительною властью, съ денежными биллями обыкновенно тѣсно соединялись всѣвозможныя притязанія. Если корона не хотѣла отказаться отъ денегъ, то она должна была удовлетворять этимъ притязаніямъ. Такого рода вымогательство называлось „tacking bills." Но въ 1702 г. верхняя палата признала такое соединеніе съ денежными биллями постороннихъ обстоятельствъ „не согласнымъ съ значеніемъ парламента и опаснымъ для прочности конституціи." Теперь подобное вымогательство было бы излишне, потому что у нижней палаты есть другія средства для достиженія ея цѣлей.

Бюджетъ есть ежегодно составляемый канцлеромъ казначейства разсчетъ государственнаго оборота. *) Такъ какъ онъ утверждается только на одинъ годъ, то это самое дѣлаетъ необходимымъ ежегодное созваніе парламента. Со временъ Карла II вошло въ обычай ассигновывать коронѣ деньги только для опредѣленныхъ цѣлей. Кларендонъ называлъ это правило республиканскимъ. Нынѣшняя форма бюджета существуетъ со времени утрехтскаго мира. На время войны коронѣ

---

*) По бюджету 1860—61 г. доходъ опредѣленъ слѣдующимъ образомъ: таможенныхъ пошлинъ—22,700,000 ф., акцизныхъ—19,700,000, штемпельной пошлины 8,000,000, поземельной и такъ-называемой assesed taxe — 3,250,000, подоходной подати 2,400,000, почтовой — 3,400,000, доходовъ съ коронныхъ имуществъ — 280,000, различныхъ доходовъ 500,000 ф., всего 60,700,000 ф., что̀ дало дефицитъ въ 9,400,000 ф., потому что расходъ простирался на 70,100,000 ф. Изъ него назначалось: на армію — 15,800,000, на морскія силы 13,900,000, по бюджету министерства внутреннихъ дѣлъ 7,500,000, финансовъ (на взиманіе дохода)—4,700,000 ф.; остатокъ на уплату процентовъ государственнаго долга, на расходы королевскаго дома (Civilliste) и на другіе постоянные расходы.

открывается обыкновенно чрезвычайный кредитъ, который даетъ ей возможность вести войну и въ продолженіе парламентскихъ вакацій. Министры, увѣренные въ преданности большинства нижней палаты, какъ Питтъ младшій, не стѣснялись даже согласіемъ парламента на ассигнованіе суммъ. Такъ въ 1797 г. Питтъ младшій безъ вѣдома коммонеровъ назначилъ нѣмецкому императору 1,200,000 ф. и принцу Конде 200,000 ф. субсидіи. Большинство нижней палаты одобрило въ послѣдствіи этотъ неконституціонный образъ дѣйствія, какъ вызваннный крайнею необходимостью. *) Точно также и въ 1859 г. парламентъ призналъ правильною и передержку нѣсколькихъ милліоновъ сверхъ бюджета 1857 г.

Назначеніе комитета of ways and means состоитъ въ томъ, чтобы обсуждать законы о налогахъ, которые канцлеръ казначейства признаетъ необходимыми для покрытія государственныхъ расходовъ, законы о введеніи новыхъ, и увеличеніи, уменьшеніи или отмѣненіи прежнихъ налоговъ. Комитетъ постановляетъ по этимъ предметамъ свои резолюціи, которыя представляются парламенту и, въ случаѣ ихъ утвержденія, получаютъ форму биллей. Проекты общихъ измѣненій въ государственныхъ налогахъ разсматриваются въ особыхъ комитетахъ.

Комитетъ of supplies провѣряетъ цифры государственныхъ потребностей въ бюджетѣ расходовъ. Его резолюціи вносятся въ билль (consolidated fund appropriation bill), которымъ представляется правительству право употребить на означенныя въ немъ потребности сумму, ассигнованную по резолюціи комитета of ways and means. Постановленіемъ 12 января 1784 г. нижняя палата объявила тяжкимъ преступленіемъ — high crime and misdemeanour, дерзкимъ нарушеніемъ публичнаго довѣрія, противнымъ привилегіямъ парламента и самой конституціи, если бы по какому либо вѣдомству суммы, опредѣленныя въ резолюціи комитета, израсходованы были прежде, нежели расходъ формально утвержденъ будетъ биллемъ — (appropriation bill).

Въ случаѣ передержки сверхъ годоваго дохода, правительство, посредствомъ такъ-называемыхъ exchequer bills, дѣлаетъ займы, которые уплачиваются въ теченіи опредѣленнаго короткаго срока. Проценты по этимъ займамъ уплачиваетъ Банкъ. Они введены при Мон-

---

*) Во время войны противъ Франціи русскій флотъ содержался въ англійскихъ гаваняхъ также безъ разрѣшенія парламента, который узналъ объ этомъ уже какъ о совершившемся фактѣ.

тегю, въ 1696 г. Парламентъ ежегодно опредѣляетъ ихъ итогъ. Въ 1859 г. они простирались на 13,277,400 ф. ст. Сверхъ того выпускаются въ обращеніе на самое короткое время билеты казначейства — exchequer bonds, проценты на которые разсчитываются per diem. Займы этого рода составляютъ долгъ неотвержденный.

Главный расходъ въ британнскомъ бюджетѣ составляетъ уплата процентовъ государственнаго долга. Въ 1850 г. изъ итога 50,231,984 ф. всѣхъ государственныхъ расходовъ ассигновано было на этотъ предметъ 21,091,589 ф. Самый же государственный долгъ простирался:

въ	1688 г., при вступл. на прест. Вильгельма Оранскаго		664,263	ф.
„	1702 „ при вст. на прест. королевы Анны .		15,730,639	„
„	1714 „ въ правленіе „ „ .		37,750,661	„
„	1727 „ „ короля Георга I.		52,092,288	„
„	1756—1763 „ „ Георга II и III.		138,865,430	„
„	1774—1784 „ „ Георга III.		249,851,628	„
„	1793 „ „ „ .		261,735,000	„
„	1802 „ „ „ .		637,000,000	„
„	1806 „ „ „ .		885,186,000	„
„	1849 „ „ королевы Викторіи.		797,792,849	„

Особенно увеличился государственный долгъ вслѣдствіе французской революціи. Съ 1793 по 1814 г. Англія заплатила однѣхъ субсидій 46,289,459 ф. ст. Первый заемъ сдѣланъ былъ въ 1693 г. Съ этою цѣлью выпускаются акціи — stocks — съ срочною и постоянною рентою. Въ обезпеченіе капитала и процентовъ отдаются доходы страны. Проценты уплачиваются англійскому банку. Только такіе долги называются національнымъ долгомъ — national debt.*)

Относительно общаго итога населенія, ежегодные расходы Англіи составляли:

---

*) Въ Англіи все номинально принадлежитъ королю, но долговъ самъ онъ не имѣетъ. По этому говорятъ: «доходы короля» (the king's revenue), «національный долгъ» (national debt). — Классическій періодъ парламента отличается возвышеніемъ налоговъ и увеличеніемъ долга. Язвительно отзывается Шлоссеръ о времени Георга II: «За что не расплачивался народъ? — сначала надо было купить голосъ для выбора парламентскихъ представителей, а послѣ выборовъ надо было купить самихъ этихъ представителей. Налоги возрастали съ каждымъ засѣданіемъ парламента, а государственный долгъ увеличивался ежегодно.»

въ	1801	г.	по	2 ф.	1 ш.	9 д.	на	человѣка
„	1811	„	„	3 „	10 „	3 „		„
„	1814	„	„	5 „	2 „	— „		„
„	1821	„	„	2 „	12 „	8 „		„
„	1831	„	„	2 „	6 „	5 „		„
„	1841	„	„	1 „	18 „	10 „		„
„	1851	„	„	1 „	18 „	6 „		„

Не подлежитъ сомнѣнію, что нижняя палата можетъ отвергнуть весь государственный бюджетъ. „Коммонеры имѣютъ контроль надъ короною и въ крайнихъ случаяхъ могутъ отвергать налоги“ (privilege of refusing the supply), сказалъ графъ Грей 17 мая 1832 г. Но со времени революціи палата не имѣетъ нужды пользоваться этимъ правомъ. Въ 1784 г. коммонеры отвергли бюджетъ съ цѣлью свергнуть правительство Питта. Далѣе мы увидимъ, какимъ образомъ Питтъ отвратилъ эту опасность (гл. 10 и 11).

ГЛАВА IX.

Парламентъ какъ высшій государственный судъ.

ВЛАСТЬ ПАРЛАМЕНТА НАДЪ ЖИЗНЬЮ, ИМУЩЕСТВОМЪ И СВОБОДОЮ ГРАЖДАНЪ. — BILL OF ATTAINDER. — КЛАРЕНСЪ. — ТОМАСЪ МОРЪ. — КАТАРИНА ГОВАРДЪ. — ПРОЦЕСЪ СТРАФФОРДА. — ФЕНУИКЪ. — ДИРЕКТОРЫ ЮЖНО-МОРСКОЙ КОМПАНІИ. — КОРОЛЕВА КАРОЛИНА. — ОТВѢТСТВЕННОСТЬ МИНИСТРОВЪ. — МОГУТЪ ЛИ КОММОНЕРЫ ПОДЛЕЖАТЬ СУДУ ВЕРХНЕЙ ПАЛАТЫ ПО ОБВИНЕНІЯМЪ ВЪ ФЕЛОНІИ? — ОБВИНЕНІЕ И ОБВИНИТЕЛЬНЫЕ ПУНКТЫ. — СУДЪ ЛОРДА ВЕРХОВНАГО ПРАВИТЕЛЯ. — ОСВОБОЖДЕНІЕ ОТЪ СУДА. — МАНЕДЖЕРЫ НИЖНЕЙ ПАЛАТЫ. — МНѢНІЕ СЕРА РОБЕРТА ПИЛЯ И КОКСА ОБЪ ОТВѢТСТВЕННОСТИ МИНИСТРОВЪ.

Кромѣ права суда въ дѣлахъ о парламентскихъ привилегіяхъ, кромѣ обыкновенной судебной власти верхней палаты, какъ высшей апелляціонной инстанціи и судилища надъ перами и перессами, парламентъ имѣетъ власть надъ жизнью, имуществомъ и свободою каж-

даго гражданина: онъ можетъ присуждать къ наказаніямъ одно или нѣсколько лицъ посредствомъ спеціальныхъ законовъ, издаваемыхъ обыкновеннымъ законодательнымъ порядкомъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ верхняя палата есть также судебное учрежденіе для суда надъ тяжкими государственными преступниками по обвиненіямъ нижней палаты.

Attainder (attinctura) есть опала, публичное „лишеніе чести, влекущее за собою лишеніе правъ, пріобрѣтаемыхъ рожденіемъ.“ Оно есть послѣдствіе каждаго смертнаго приговора и исключаетъ отъ наслѣдства потомковъ осужденнаго, — послѣдствіе, которое можетъ быть устранено только парламентомъ. Bill of attainder или of pains and penalities опредѣляетъ послѣдствія уголовнаго приговора надъ государственнымъ преступникомъ. Это суть законы, новые статуты касательно одного извѣстнаго случая — pro re nata. Такими биллями обыкновенно опредѣляются наказанія за государственную измѣну. И наказанія эти, по неограниченной власти парламента, могутъ быть назначаемы по произволу, на основаніи общаго права или вопреки ему. Никакой другой судъ не можетъ спасти осужденнаго такимъ судомъ.

Первый билль этого рода относится къ царствованію Эдуарда IV, когда коммонеры утвердили законъ, опредѣлявшій смертную казнь для Кларенса, который въ слѣдствіе этого, по повелѣнію короля, затопленъ былъ въ бочкѣ мальвазіи. Этотъ легкій способъ сбывать со свѣта своихъ противниковъ, былъ въ большомъ употребленіи при Генрихѣ VIII. Уголовные билли быстро пролетали чрезъ парламентъ и обвиняемые не подвергались даже допросамъ. Такъ Томасъ Моръ и епископъ Фишеръ лишились жизни законодательнымъ порядкомъ. Анну Болейнъ верхняя палата судила формальнымъ судомъ за государственную измѣну, но голова Катерины Говардъ могла пасть только на основаніи билля о наказаніи. То былъ первый случай, когда самымъ биллемъ совершено было преступленіе, достойное смертной казни, и за которое долженъ былъ пострадать мнимый преступникъ. При Филиппѣ и Маріи нѣкто Руффордъ законодательнымъ биллемъ лишенъ былъ права помилованія духовенства — benefit of the clergy.

То, что при Тюдорахъ было средствомъ королевскаго деспотизма, при Стюартахъ сдѣлалось орудіемъ парламента противъ самой короны. Обвиненія противъ Страффорда были такъ слабы, что верхняя палата освободила его отъ суда. Тогда серъ Артуръ Газлеригъ предложилъ осудить Страффорда посредствомъ билля — bill of attainder. Хотя

друзья свободы, какъ Пимъ и Гампденъ, возставали противъ этой мѣры, но тѣмъ не менѣе она принята была нижнею палатою. Когда удалились тѣ 35 перовъ, которые защищали Страффорда во время процеса, верхняя палата приняла билль большинствомъ 26 голосовъ противъ 19, выслушавъ, впрочемъ, предварительно оправданія самаго Страффорда и его защитниковъ. Этимъ защитникамъ грозила месть нижней палаты, но верхняя палата отстояла ихъ. Запуганный король утвердилъ билль, но тщетно просилъ нижнюю палату о помилованіи. Страффордъ былъ обезглавленъ, а Тейлоръ, назвавшій осужденіе Страффорда судебнымъ убійствомъ, — изгнанъ изъ нижней палаты и заключенъ въ крѣпость.

Послѣ революціи 1688 г. принятъ былъ, въ 1696 г., незначительнымъ большинствомъ, билль противъ Фенуика, которому, впрочемъ, данъ былъ защитникъ. Въ 1723 г. епископъ Аттербюри изгнанъ и лишенъ сана посредствомъ билля — bill of pain and penality, по обвиненію въ государственной измѣнѣ, причемъ ему также дозволено было оправдываться предъ перами. Имущество его не подверглось конфискаціи, но всякая переписка съ нимъ была запрещена подъ страхомъ наказанія, опредѣленнаго за фелонію, и король могъ даровать ему помилованіе только съ согласія парламента. Первый семилѣтній парламентъ, подъ вліяніемъ народной молвы противъ директоровъ южно-морской компаніи, нисколько не подлежавшихъ преслѣдованію закона, увлекся до такой степени, что принялъ противъ нихъ билль — bill of pain and penality — съ обратною силою дѣйствія, въ слѣдствіе чего эти директоры подвергнуты были конфискаціи имуществъ и огромнымъ денежнымъ штрафамъ. И нижняя палата такъ рабски поддалась требованію возмущеннаго народа, что не призвала даже обвиняемаго для объясненія. Корона также утвердила этотъ билль. — Послѣднимъ образцомъ уголовныхъ биллей, которые вообще начали являться рѣже и рѣже съ первой половины XVIII столѣтія, былъ билль противъ королевы Каролины, внесенный въ верхнюю палату, въ 1820 г., лордомъ Ливерпулемъ. Этимъ биллемъ не только расторгнутъ бракъ королевы съ Георгомъ IV, но она лишена была и всѣхъ правъ своего званія. Но эта „парламентская кабинетная юстиція“ еще не отмѣнена.

Bill of attainder относится къ отдѣльнымъ, конкретнымъ случаямъ и можетъ подвергать наказанію за дѣйствія, не обозначенныя въ уголовномъ законѣ, но такъ называемое impeachment (обличеніе) касается только нарушенія признанныхъ принциповъ права. Impeachment есть

торжественное обвиненіе отъ лица коммонеровъ предъ верхнею палатою, причемъ эта послѣдняя дѣйствуетъ въ качествѣ суда. По мнѣнію лорда Сомерса impeachment введено „для охраненія безопасности государства и для поддержанія его свободы и права.“ Бюрке говоритъ, что этотъ процесъ есть общесвязующая сила конституціи, есть то, что Англія прежде всего дѣлаетъ для Англіи *). Предметомъ для impeachment'а служитъ дурное управленіе государственными дѣлами, нарушеніе конституціонныхъ правъ и подобныя тяжкія преступленія, направленныя противъ всего государства. Со времени Стюартовъ impeachment сдѣлалось орудіемъ партій и въ 1626 г., въ обвиненіи противъ Букингема, высказано положеніе, что „публичная молва можетъ служить основаніемъ для обвиненія министра.“ Въ послѣдствіи, въ 1678 г., въ процесѣ противъ Денби, признано было, что „министры отвѣтствуютъ не только за законность, но и за честность, правдивость и полезность всѣхъ принимаемыхъ ими мѣръ.“ Эту политическую, а не просто-юридическую отвѣтственность совѣтниковъ короны, лордъ Бругамъ **) опредѣляетъ тѣмъ, что „министры отвѣтственны не только за сообразность съ закономъ, но и за цѣлесообразность и благоразуміе своихъ дѣйствій. Съ одной стороны они обязаны всѣ свои усилія употреблять на службу коронѣ, а съ другой — они подвергаются отвѣтственности, если принимаютъ на себя столь важныя обязанности, не имѣя достаточныхъ способностей для ихъ выполненія. Неконституціонное дѣйствіе правительства подвергаетъ министра отвѣтственности, хотя бы это дѣйствіе и не было противозаконно.“

Объ отвѣтственности министровъ, въ нынѣшнемъ конституціонномъ смыслѣ, не можетъ быть рѣчи уже потому, что законъ не признаетъ министровъ, а только отдѣльныхъ совѣтниковъ короля, независимо отъ того, завѣдуютъ они какимъ либо департаментомъ, или нѣтъ. По этому и impeachment никакъ не ограничивается одними министрами. Каждый сановникъ можетъ подвергнуться обвиненію предъ высшимъ государственнымъ судилищемъ, какъ напр. Уарренъ Гастингсъ,

---

*) Если бы потребовалось обезпечить за коммонерами право impeachment'а, то возсталибы всѣ истые бритты, какъ возстали бы они на защиту конституціи. » Крафтсманъ.

**) » Министры, — говоритъ Галламъ, — также отвѣтственны за справедливость, честность и полезность мѣръ, предпринимаемыхъ короною, какъ и за ихъ законность. По этому исполнительная власть подлежитъ, или по крайней мѣрѣ должна подлежать, по всѣмъ важнѣйшимъ своимъ политическимъ, дѣйствіямъ надзору и контролю обѣихъ палатъ парламента. »

шотландскіе лорды въ 1715 г. и въ 1746 г. 4 шотландскихъ лорда: Бальмерино, Кромарти, Кильмарнокъ и Ловатъ. Сомнителенъ только вопросъ о томъ, можетъ ли быть коммонеръ обвиненъ въ фелоніи предъ верхнею палатою: потому что на основаніи великой хартіи каждый англичанинъ долженъ быть судимъ своими равными (pares). Верхняя палата 4-го парламента Эдуарда III отказалась судить одного коммонера за государственную измѣну — high treason, потому что онъ былъ не перъ, и вообще лорды объявили, что они, сообразно съ законами страны, не будутъ никого судить кромѣ перовъ. При Карлѣ II этотъ принципъ тщательно поддерживался, и въ 1680 г., когда Фитцгаррисъ обвиненъ былъ въ государственной измѣнѣ, верхняя палата отказалась судить его, и дѣло перенесено было въ обыкновенный судъ. Въ 1689 г., напротивъ, лорды признали себя компетентными судьями обвиненнаго въ государственной измѣнѣ Адама Блэра, хотя и онъ былъ коммонеръ. Впрочемъ, этотъ процесъ былъ прекращенъ въ слѣдствіе распущенія парламента. Уарренъ Гастингсъ, также коммонеръ, судимъ былъ за фелонію въ верхней палатѣ, и теперь всѣми, кажется, принято, что коммонеры, обвиняемые въ измѣнѣ и фелоніи, могутъ быть судимы верхнею палатою. 8 февраля 1848 г. Анстей также сдѣлалъ предложеніе (motion) представить документы, чтобы на основаніи ихъ обвинить лорда Пальмерстона въ тяжкихъ преступленіяхъ и преступленіяхъ по должности — high crimes and misdemeanours. Между тѣмъ лордъ Пальмерстонъ, хотя ирландскій перъ, считался коммонеромъ, потому что засѣдалъ въ нижней палатѣ, а тяжкія преступленія — high crimes — обнимаютъ всѣ роды измѣны — treason, въ которыхъ Анстей обвинялъ статсъ-секретаря. И лордъ Пальмерстонъ не представилъ никакихъ возраженій противъ формальной стороны обвиненія. Что коммонеръ можетъ быть судимъ въ верхней палатѣ за misdemeanours — въ этомъ нѣтъ никакого сомнѣнія, потому что въ великой хартіи говорится о судѣ равныхъ только относительно фелоніи.

Impeachment начинается или предварительнымъ предложеніемъ (motion) о представленіи нужныхъ документовъ, какъ въ дѣлѣ Анстея, или прямо самымъ обвинительнымъ предложеніемъ. Если палата приметъ предложеніе, то членъ, сдѣлавшій его, произноситъ обвиненіе отъ лица нижней палаты и всѣхъ общинъ королевства. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ обѣщаетъ, что нижняя палата изготовитъ и представитъ къ назначенному сроку особые обвинительные пункты. Эти пункты составляются въ комитетѣ нижней палаты и получаютъ значеніе какъ бы

смѣнялись одни другими. Послѣднее impeachment сдѣлано было въ текущемъ столѣтіи противъ министра лорда Мельвиля, за злоупотребленія по должности — malversation in his office.

Серъ Робертъ Пиль говорилъ въ нижней палатѣ, что „время обвиненій прошло" — the days of impeachment are gone. — Попытка Анстея (1848 г.) обвинить лорда Пальмерстона, не имѣла никакого успѣха. Тѣмъ не менѣе Коксъ справедливо замѣчаетъ: „что impeachments юридически не утратили своего значенія:" при извѣстныхъ политическихъ обстоятельствахъ они могутъ фактически возродиться, и отвѣтственность министровъ — всѣхъ вмѣстѣ, а не каждаго въ отдѣльности — можетъ выразиться чѣмъ нибудь болѣе значительнымъ, нежели простымъ „напоминаніемъ."

ГЛАВА X.

Отношеніе королевскихъ прерогативъ къ власти парламента.

I. ЗЛОУПОТРЕБЛЕНІЕ ПРЕРОГАТИВЪ ПРИ СТЮАРТАХЪ. — ВИЛЬГЕЛЬМЪ III. — АННА. — НЕЛОВКОСТЬ ГЕОРГА I. — СЛАБОСТЬ ГЕОРГА II. — НАРУЖНОЕ УСИЛЕНІЕ КОРОЛЕВСКОЙ ВЛАСТИ ПРИ ГЕОРГѢ III. — СОЮЗЪ ГЕОРГА III СЪ НОРСОМЪ И ПАРЛАМЕНТОМЪ. — ДѢЛО УИЛЬКЕ. — ПАДЕНІЕ ЛОРДА НОРСА. — КОАЛИЦІЯ. — БИЛЛЬ ФОКСА ОБЪ ОСТЪ-ИНДІИ. — ЕДИНОВЛАСТІЕ ПИТТА. — ГЕОРГЪ IV. — ВИЛЬГЕЛЬМЪ IV И БИЛЛЬ О РЕФОРМѢ. — ПЕРВЫЕ ГОДЫ КОРОЛЕВЫ ВИКТОРІИ. — ПРИНЦЪ-СУПРУГЪ КОРОЛЕВЫ. — РОЙЯЛИСТСКІЙ ДУХЪ АНГЛИЧАНЪ.

II. ПАРЛАМЕНТСКОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО ВОЗНИКЛО ПРИ ДОЛГОМЪ ПАРЛАМЕНТѢ. — КОРОЛЬ НЕ МОЖЕТЪ САМОСТОЯТЕЛЬНО ИЗБИРАТЬ СВОИХЪ СОВѢТНИКОВЪ. — ПРЕДПОЛАГАЕМАЯ УЧАСТЬ НЕАРИСТОКРАТИЧЕСКАГО КАБИНЕТА. — КОРОНА МОЖЕТЪ ОТКАЗАТЬ ВЪ РАСПУЩЕНІИ ПАРЛАМЕНТА. — ПРАВО УВОЛЬНЯТЬ МИНИСТРОВЪ. — ПИСЬМО КОРОЛЕВЫ КЪ ЛОРДУ ДЖОНУ РОССЕЛЮ. — ЛОРДЪ ДЖОНЪ РОССЕЛЬ И ЛОРДЪ ПАЛЬМЕРСТОНЪ. — ЛИЧНЫЕ ПЕРЕГОВОРЫ СЪ ИНОСТРАННЫМИ ПОСЛАННИКАМИ. — СО ВРЕМЕНИ СЕРА ГЕРБЕРТА ТЕЙЛОРА НЕ БЫЛО ПОЛИТИЧЕСКАГО СЕКРЕТАРЯ. — ИНИЦІАТИВА МИНИСТРОВЪ. — ОТМѢНЕНІЕ VETO. — БЕЗСИЛІЕ ВЕРХНЕЙ ПАЛАТЫ ПРОТИВЪ КОРОНЫ, МИНИСТРОВЪ И НИЖНЕЙ ПАЛАТЫ. — КОНТРАСИГНИРОВАНІЕ КОРОЛЕВСКИХЪ АКТОВЪ. — ПРОКЛАМАЦІИ. — ПРАВО ВЕСТИ ВОЙНУ. — ИНОСТРАННЫЯ ВОЙСКА ВЪ АНГЛІИ. — КАБИНЕТЪ ПОЛЬЗУЕТСЯ КОРОЛЕВСКИМИ ПРЕРОГАТИВАМИ. — ПРАВО ПОМИЛОВАНІЯ. — НЕДЕЛИКАТНОСТЬ ПАРЛАМЕНТА. — НЕОПРЕДѢЛЕННОСТЬ ЗНАЧЕНІЯ ПРЕРОГАТИВЪ.

Разсматривая нынѣшнее значеніе королевской власти, не надо терять изъ виду личныхъ свойствъ королей, занимавшихъ престолъ Англіи съ 1688 г., и того положенія, въ которомъ стояли короли изъ дома Стюартовъ въ отношеніи свободы народа.

При Іаковѣ I королевскія прерогативы были только средствомъ для уничтоженія правъ народа. На пути изъ Эдинбурга въ Лондонъ, онъ въ Нюаркѣ далъ кабинетное повелѣніе повѣсить вора безъ суда и слѣдствія, только для того, чтобы символически дать уразумѣть своимъ новымъ подданнымъ, „что онъ намѣстникъ Бога.“ Предшественники его презирали право, потому что были сильны; а по его мнѣнію, „онъ имѣлъ право не обращать вниманія ни на какое право.“ Чего

лишились англичане при дѣйствительныхъ короляхъ, какъ Генрихъ VIII и Елизавета, того они не получили отъ низвергнутаго педанта, не имѣвшаго ни политическихъ убѣжденій, ни цѣлей. Слова, произнесенныя въ 1628 г. Карломъ I: „что онъ отвѣтственъ за свои дѣйствія только предъ Богомъ," были началомъ процеса противъ Лода, Страффорда и его самаго. Карлъ II старался подкупомъ достигнуть того, къ чему стремился его отецъ открытою силой. Іаковъ II хотѣлъ низпровергнуть законы страны на пользу церкви, къ которой принадлежалъ онъ самъ. Но его актъ объ индульгенціи — act of indulgence — возмутилъ даже раболѣпную англиканскую церковь. „Не хотимъ измѣнять законовъ Англіи" — nolumus leges Angliae mutari, — отвѣчала аристократія, и Іаковъ палъ въ слѣдствіе аристократическаго заговора. Рекруты въ лагерь Вильгельма Оранскаго приведены были епископами и высшимъ дворянствомъ. Масса народа не участвовала въ революціи *), которую называютъ „достославною," хотя для англичанъ нѣтъ ничего достославнаго въ томъ, что чужеземцы прогнали ихъ короля, и нація спокойно дала совершиться надъ собою событіямъ, произведеннымъ тѣми же чужеземцами. Въ этой революціи нигдѣ не было и рѣчи о народѣ. Въ прокламаціи своей Вильгельмъ говорилъ только, что онъ происходитъ изъ джентрэ.

Вильгельмъ стремился къ великой цѣли: къ низверженію французскаго преобладанія и къ независимости Нидерландовъ. Онъ былъ голландскій патріотъ, великій политикъ и пользовался Англіею только для выполненія своихъ плановъ. Англіи и англійскому народу онъ симпатизировалъ такъ же мало, какъ и англійской свободѣ. Его искусство состояло въ томъ, что онъ пользовался обѣими политическими партіями: — виги гордились революціею, тори, хотя противились его избранію, но потомъ сдѣлались лучшимъ орудіемъ для утвержденія прерогативъ короны. Такъ какъ Вильгельмъ получилъ корону только чрезъ парламентъ, то и вліянія могъ онъ достигнуть только посредствомъ нейтрализаціи парламентскихъ партій. Дать значеніе своимъ прерога-

---

*) Маколей, въ отзывѣ своемъ о «Constitutional History» Галлама, говоритъ: «Если въ самой революціи было мало такого, что бы можно было назвать достославнымъ, то еще менѣе достославнаго было въ событіяхъ, слѣдовавшихъ за революціею. Въ церкви, единогласно признавшей ученіе о возстаніи противнымъ христіанской религіи, нашлось только 400 человѣкъ, которые отказались присягнуть правительству, получившему власть силою возстанія.»

тивамъ въ глазахъ обѣихъ партій — ему не удалось. Необразованная масса низшаго народа не имѣла ничего противъ Стюартовъ и ненавидѣла холоднаго, во всѣхъ отношеніяхъ чуждаго ей голландскаго короля.

Королева Анна наслѣдовала своему отцу во всѣхъ ограниченіяхъ королевской власти. Она ненавидѣла революцію и открыто обнаруживала якобитскія тенденціи. Права престолонаслѣдія ганноверскаго дома возмущали ее. Находясь подъ вліяніемъ интригъ, она не въ состояніи была отнять у аристократической партіи возможность пользоваться королевскими прерогативами. Послѣ ея смерти Стюарты не возвратились только потому, что интриги Болинброка разрушены были контрминами другой аристократической партіи.

При извѣстіи о смерти королевы Анны, съ изумительною поспѣшностью прибылъ въ Англію 53-хъ-лѣтній курфюрстъ Георгъ Ганноверскій съ обѣими своими метрессами: баронессою Кильманнзегге — въ послѣдствіи графинею Дарлингтонъ — и Мелузиною фонъ Эберстейнъ — въ послѣствіи герцогинею Кендальскою *). Такъ торжественно вступила на островъ нынѣшняя династія! Георгъ I былъ вполнѣ нѣмецкій фюрстъ и ни слова не зналъ по-англійски. При сильной тогда якобитской оппозиціи, при слабости такъ-называвшихся ганноверскихъ торіевъ, онъ долженъ былъ держаться виговъ, и въ слѣдствіе этого прерогативы перешли совершенно въ руки кабинета и парламента.

Сынъ его, Георгъ II, былъ сначала еще въ худшемъ положеніи, нежели отецъ. При маломъ ростѣ, въ немъ не было ничего королевскаго. Въ характерѣ его также не обнаруживалось королевскихъ достоинствъ. По примѣру нѣмецкихъ фюрстовъ, онъ болѣе всего любилъ игру въ солдатовъ. „Какъ король Англіи — замѣчаетъ Фридрихъ Великій — онъ слишкомъ заботился о выгодахъ курфюршества и слишкомъ мало владѣлъ собою, чтобы править народомъ, для котораго свобода служитъ кумиромъ.“ Если тронъ его не палъ въ 1745 г., то этимъ онъ обязанъ ошибкамъ и апатіи англійскихъ якобитовъ, а не поддержкѣ со стороны своихъ англійскихъ подданныхъ. О самостоятельномъ правленіи короля не могло быть и рѣчи при Георгѣ II. Ему даже не легко было найти министра, который бы раздѣлялъ его мнѣнія.

*) Жену свою Георгъ I сослалъ въ заточеніе, а одного молодаго человѣка изъ ревности лишилъ жизни.

Въ англійскихъ историческихъ сочиненіяхъ много говорится объ увеличеніи вліянія короны при Георгѣ III. Во всякомъ случаѣ власть Георга третьяго имѣла другіе корни въ странѣ, нежели власть его предшественниковъ. Георгъ III былъ англичанинъ по рожденію; якобиты исчезли уже подъ блистательнымъ правленіемъ Питта, и между тѣмъ какъ два первые Георга находились въ совершенной зависимости отъ виговъ, Георгъ III могъ снова опереться на торіевъ и такимъ образомъ обуздать виговъ. 6 апрѣля 1780 г., когда Дюннингъ выразилъ предложеніе: „что вліяніе короны постоянно увеличивалось и должно быть уменьшено,“ это вліяніе состояло преимущественно только въ согласіи короля съ большинствомъ парламента и съ главнымъ министромъ вигомъ. Тогдашній первый министръ, лордъ Норсъ, былъ первымъ любимцемъ короля, и король вполнѣ раздѣлялъ убѣжденія его 12-ти-лѣтней политики (1770 — 1782). Правда, король часто шелъ отдѣльно своимъ собственнымъ путемъ и дѣйствовалъ противъ министровъ — предшественниковъ Норса, даже употреблялъ вліяніе на выборы; но въ этомъ онъ дѣйствовалъ, какъ дѣйствовалъ бы каждый благородный англичанинъ. Онъ подкупалъ избирателей, какъ при первомъ своемъ парламентѣ, когда онъ составлялъ въ Портсмутѣ оппозицію собственному министру финансовъ. Даже въ парламентѣ онъ, посредствомъ придворныхъ, поддерживалъ оппозицію противъ министровъ (впрочемъ не во время правленія Норса). Лордъ Бутъ, прежній любимецъ короля, удержалъ тайное вліяніе на него и послѣ своего паденія предъ министерствомъ Гренвиля.

По желанію короля герцогъ Девонширскій исключенъ былъ изъ числа тайныхъ совѣтниковъ — privy counsellors — за его оппозицію, между тѣмъ какъ прежде такъ поступлено было только съ лордомъ Басомъ за его позорное поведеніе и съ лордомъ Георгомъ Саквилемъ — вслѣдствіе обвинительной сентенціи военнаго суда послѣ сраженія при Минденѣ. По желанію короля вычеркнутъ былъ изъ списка тайныхъ совѣтниковъ и графъ Темпльскій за дружбу его съ Уильксомъ. Но когда кабинетъ сопротивлялся, опираясь на парламентъ, тогда ничего подобнаго не могло случиться. Лучшимъ доказательствомъ слабости власти короля безъ поддержки парламента служитъ то, что въ 1765 г. онъ долженъ былъ принять въ министерство маркиза Рокингема и генерала Конвея, изъ которыхъ первый, за нѣсколько лѣтъ предъ тѣмъ, вмѣстѣ съ герцогомъ Нюкастелемъ и Графтономъ уволенъ былъ отъ должности лорда-намѣстника за неблагосклонный

отзывъ о мирѣ съ Франціей; а второй не за долго предъ тѣмъ лишенъ былъ полка за оппозиціонный образъ мыслей.

Съ мыслью о королевскихъ прерогативахъ англичане обыкновенно соединяютъ воспоминаніе о тиранніи Стюартовъ. Насиліе со стороны кабинета и парламента часто являлось подъ видомъ пользованія королевскими прерогативами, охраненіе которыхъ и составляетъ назначеніе кабинета. При Георгѣ III, и король, и кабинетъ, и парламентъ нѣкоторое время всѣ трое стремились къ абсолютизму; между тѣмъ въ общественномъ мнѣніи обвиненіе за всѣхъ падало на короля. Но король былъ силенъ только потому, что ему охотно подавалъ руку парламентъ. Изъ этого союза короля, лорда Норса и парламента возникли и скандалъ Уилькса и американская война.

Король былъ личнымъ врагомъ Уилькса. Чтобы устранить его, онъ обратился къ всемогуществу парламента. Этотъ маневръ короля, подъ прикрытіемъ парламентской привилегіи, мѣтко рисуетъ Юніусъ (въ 44 письмѣ къ издателю „Public Advertiser'a 22 апрѣля 1771 г.):“ люди, которые за нѣсколько лѣтъ отличались особенною ревностью къ господствующей церкви и къ прерогативамъ, теперь сдѣлались, кажется, сильными защитниками привилегій нижней палаты. Такая внезапная перемѣна въ ихъ чувствахъ и рѣчахъ—подозрительна. Когда я слышу, что тори и якобиты преувеличиваютъ „неограниченную привилегію народной части законодательнаго собранія“ и преувеличиваютъ именно на счетъ тѣхъ спеціальныхъ правъ, которыя извѣстны гражданину и ограничены закономъ, то я могу только предполагать существованіе злостнаго намѣренія уничтожить законъ и привилегіи посредствомъ противопоставленія ихъ другъ другу. Тѣ, которые заодно оспаривали право всего законодательнаго собранія измѣнить порядокъ престолонаслѣдія, и предшественники которыхъ въ возстаніи противъ дома его величества защищали свою теорію съ опасностью жизни, — теперь говорятъ, что парламентскія привилегіи суть единственное законное основаніе и надежный оплотъ общественной свободы.“ И развѣ что нибудь можетъ служить лучшимъ доказательствомъ всемогущества того государственнаго учрежденія, предъ которымъ долженъ былъ преклониться король для того, чтобы одолѣть ничтожнаго противника?

Только съ помощью министра, пользовавшагося поддержкою виговъ и большинства въ нижней палатѣ, успѣлъ Георгъ III захватить въ свои руки все патронатство и права, не подвергаясь опасности со

стороны парламентской оппозиціи, увольнять такихъ лордовъ-намѣстниковъ, какъ графъ Пемброкъ, родъ котораго въ теченіи цѣлыхъ столѣтій занималъ должность лорда-намѣстника въ Уильтширѣ.

Но американцы разорвали опасный троичный союзъ между королемъ, кабинетомъ и подкупленнымъ парламентомъ. 4 марта 1782 г., нижняя палата приняла предложеніе генерала Конвея о признаніи врагами народа всѣхъ тѣхъ, кто будетъ совѣтовать коронѣ продолжать войну съ Америкой. Лордъ Норсъ, хотя готовъ былъ принять политику оппозиціи, но долженъ былъ уклониться. На его мѣсто выступила оппозиція подъ предводительствомъ маркиза Рокингема, сдѣлавшагося первымъ министромъ. Вошли въ министерство также Фоксъ и Бюрке, хотя къ первому изъ нихъ король по всѣмъ возможнымъ основаніямъ долженъ былъ питать враждебное чувство. Когда умеръ Рокингемъ, и король назначилъ первымъ министромъ графа Шельбурна, а не герцога Портландскаго, котораго поддерживалъ Фоксъ, тогда Фоксъ и Бюрке вышли изъ министерства. Противъ Шельбурна образовалась сильная оппозиція. Фоксъ, предводительствуя партіею Рокингема, соединился съ лордомъ Норсомъ, предводителемъ партіи высшихъ виговъ, объявивъ при этомъ, что „только американская война заставила его отдѣлиться отъ Норса.“ 24 февраля 1783 г., при обсужденіи адреса, Шельбурнъ потерпѣлъ пораженіе, и нижняя палата потребовала правительства, которое бы согласовалось съ желаніями „народа.“ Лордъ Гоуеръ и Уильямъ Питтъ отказались образовать министерство при такихъ обстоятельствахъ. Фоксъ и Норсъ соглашались вступить въ должность только вмѣстѣ, и король, которому и Норсъ сдѣлался теперь ненавистенъ, грозилъ тѣмъ, что онъ уйдетъ въ Ганноверъ. Лордъ Тюрло на вопросъ, какъ онъ объ этомъ думаетъ,—отвѣчалъ, что „уйти въ Ганноверъ легко, но возвратиться трудно,“ и указалъ на примѣръ Іакова II. Наконецъ, 2 апрѣля, Норсъ и Фоксъ приглашены были составить коалиціонное министерство.

Внѣ парламента коалиція была очень непопулярна, и король часто обнаруживалъ свое нерасположеніе къ ней: „Министерство, къ которому я обратился только вслѣдствіе крайности, когда отказались всѣ другія лица, — не можетъ пользоваться ни моимъ расположеніемъ, ни моимъ довѣріемъ, и я буду отказывать во всѣхъ почестяхъ по представленіямъ кабинета.“ Но непопулярность кабинета внѣ парламента скоро еще болѣе увеличилась вслѣдствіе мѣры, которая доставила королю столь сильную поддержку со стороны націи, что онъ могъ

побѣдить парламентское большинство. — Король далъ сначала свое согласіе на остъ-индскій билль Фокса. Въ нижней палатѣ онъ, правда, встрѣтилъ сильное сопротивленіе со стороны Питта, который упрекалъ Фокса въ томъ, что „онъ хотѣлъ увѣковѣчить *позорную коалицію* между олигархами и либералами;“ но билль быстро прошелъ въ палатѣ при постоянномъ большинствѣ около 100 голосовъ. Въ верхней палатѣ лордъ Темпль назвалъ его „постыднымъ биллемъ, посягательствомъ на самую неоцѣненную часть конституціи, на писанное право.“ Тѣмъ не менѣе и здѣсь этотъ билль допущенъ былъ къ вторичному чтенію при большинствѣ 97 голосовъ противъ 80. Но лорду Темплю удалось наконецъ измѣнить взглядъ уже колебавшагося короля и разъяснить ему опасную сторону билля. Тогда король далъ лорду Темплю записку, „что онъ дозволяетъ ему сказать перамъ, преданнымъ королю, что тотъ изъ нихъ, кто подастъ голосъ за билль объ Индіи, не только не можетъ быть его другомъ, но будетъ даже его врагомъ. Если же бы эти слова оказались не достаточно сильными, то лордъ Темпль могъ употребить другія выраженія, болѣе сильныя или болѣе соотвѣтственныя цѣли.“ Въ слѣдствіе этого, при третьемъ чтеніи принцъ Валійскій удалился; то же сдѣлала и большая часть епископовъ. Архіепископъ кентербюрійскій, придворные лорды и лорды шотландскіе перешли на сторону оппозиціи. По этому билль при третьемъ чтеніи былъ отвергнутъ. Въ нижней палатѣ вслѣдствіе этого состоялась резолюція, которою поступокъ лорда Темпля признанъ тяжкимъ преступленіемъ „high crime and misdemeanour.“ Въ тотъ день, 17 декабря 1783 г., Фоксъ былъ еще министромъ короны; но это не помѣшало ему объявить, „что его билль задушенъ былъ преторіанцами Тиверія или—вѣрнѣе — янычарами.“ Тѣмъ неменѣе Фоксъ не просилъ объ отставкѣ. Но въ ночь съ 18 на 19 декабря король прислалъ къ нему потребовать отъ него печать, и назначилъ министромъ Питта, которому послѣ долгой борьбы удалось взорвать большинство парламента. Трудно рѣшить, въ какой степени заботился Георгъ III о благѣ государства, когда онъ, пользуясь своею прерогативою, удалилъ Фокса. Извѣстно, что этотъ король обладалъ нѣкоторыми качествами, которыя въ послѣдствіи доставили ему прозваніе „добраго стараго короля.“ И онъ, дѣйствительно, былъ честный человѣкъ. Но нельзя отвергать въ немъ наклонности къ абсолютизму, и при своихъ добрыхъ качествахъ онъ былъ человѣкъ своенравный, упрямый, лицемѣрный, весьма мало образованный, какъ удостовѣряетъ серъ Гербертъ Тейлоръ.

Доказательствомъ его ограниченности служитъ, напримѣръ, то, что на эманципацію католиковъ онъ смотрѣлъ, какъ на дурное якобитское дѣло, и въ 1807 г., давъ министерству Гренвиля дозволеніе внести билль объ облегченіи участи католиковъ — catholic relief bill, взялъ его назадъ и по этой причинѣ рѣшился даже смѣнить министерство.

„Письменное право" ничего не выиграло съ паденіемъ коалиціи, потому что остъ-индскій билль Питта былъ въ отношеніи его нисколько не лучше билля Фокса. Исчезло и королевское вліяніе при сильномъ правительствѣ молодаго Питта, который со времени французской революціи, опираясь на оробѣвшую аристократію, на податливость большинства, какого не было послѣ Вальполя, — правилъ почти абсолютно. Королевскія прерогативы не могли усилиться ни отъ того, что парламенту нѣсколько разъ приходилось платить долги короля, ни отъ того, что парламентъ два раза свидѣтельствовалъ состояніе здоровья короля, и чтобы не допустить Фокса и принца Валійскаго къ кормилу правленія, Питтъ, во время первой болѣзни короля, отстаивалъ неограниченную власть парламента въ назначеніи регентовъ по его выбору безъ утвержденія короля. Наконецъ королевскія прерогативы не могли усилиться и потому, что правленіе Георга III окончилось многолѣтнимъ регентствомъ принца Валійскаго.

Георгъ IV не былъ изъ числа тѣхъ людей, которые могутъ внушить уваженіе къ коронѣ, хотя онъ имѣлъ сильное притязаніе быть настоящимъ королемъ. *) Процесъ противъ своей супруги также не могъ возвысить значенія королевскаго достоинства. **) Тѣмъ не менѣе этотъ король сильно стоялъ за свои прерогативы; но въ отношеніи людей, каковы были Каннингъ и Веллингтонъ, его оппозиція была совершенно безсильна.

Вильгельмъ IV былъ честный, открытый и неглупый морякъ. Бывъ сначала противникомъ билля о реформѣ, онъ отстаивалъ его,

---

*) Озлобленное письмо, которое писала ему королева Каролина во время ея процеса, было внушено ей демагогами; но тѣмъ не менѣе оно въ высшей степени характеристично, и хотя въ немъ есть преувеличенія, но нѣтъ неправды. Она пишетъ: «дворъ вашъ представлялъ картину не благородныхъ нравовъ и утонченнаго обращенія, — а низкой интриги и распущенности. Это былъ дворъ, вращались при которомъ шпіоны, разсказчики бакханальныхъ исторій и презрѣнные заговорщики.»

**) 29 декабря 1820 г., Трементль писалъ маркизу Букингему: «его (короля) ругательства противъ лорда Грея были такъ сильны и рѣзки, что я отказываюсь повторить ихъ.» Также свирѣпствовалъ онъ и противъ всей оппозиціи.

когда увидѣлъ, что это необходимо для успокоенія Англіи. Чтобы провести его, онъ распустилъ парламентъ, и знаменитымъ Тейлоровскимъ циркуляромъ, отъ 18 мая 1832 г., пригласилъ лордовъ оппозиціи удержаться отъ подачи голосовъ. Можно думать какъ угодно о биллѣ о реформѣ, но такое употребленіе прерогативъ похвально и полезно, потому что такимъ образомъ король спасъ Англію отъ революціи. Для того, чтобы собственною иниціативою ввести государственный корабль на другой путь — Вильгельмъ IV былъ слишкомъ старъ, и правленіе его слишкомъ кратковременно.

Въ отношеніи молодой дѣвушки, какою была Викторія при своемъ вступленіи на престолъ, — всемогущество господствовавшихъ партій было неотразимо. Такая молодая, неопытная, 18-ти-лѣтняя женщина могла только спокойно итти рутиннымъ путемъ англійской государственной жизни. Творческой государственной силы она не въ состояніи была обнаружить. Но Викторія сохранила уваженіе къ трону и всюду являлась королевою, вполнѣ понимавшею значеніе своихъ обязанностей и направлявшею свои права ко благу страны.

Абсолютной зависимости королевы отъ парламентскихъ партій угрожалъ, повидимому, бракъ ея съ умнымъ нѣмецкимъ принцемъ. Лордъ Абердинъ, лордъ Кэмбель и лордъ Джонъ Россель признавали, что prinz consort, въ качествѣ супруга и тайнаго совѣтника, имѣетъ право, даже обязанъ представлять королевѣ совѣты въ дѣлахъ государственныхъ. Лордъ Мельборнъ также соглашался на политическія отношенія между королевою и принцемъ Альбертомъ. Для того, чтобы этотъ совѣтникъ не сдѣлался опаснымъ для могущества господствовавшей партіи, газеты пугали народъ — иногда не безъ успѣха — усиленіемъ прерогативъ, призраками „германизаціи.“

Но если тираннія Стюартовъ, слабость первыхъ Георговъ, такой король, какъ Георгъ IV, и безпомощность женщины постоянно ослабляли королевскія прерогативы; если такой результатъ при данныхъ обстоятельствахъ совершенно естественъ; то надо еще удивляться консервативнымъ тенденціямъ англійскаго народа, сохранившимъ внѣшнее величіе короны, какъ сокъ государственнаго организма, во всей его свѣжести и неприкосновенности. И привилегіи короны не утрачены совершенно даже по праву; онѣ перешли только на парламентъ и кабинетъ. При извѣстныхъ условіяхъ они могутъ снова воскреснуть въ Англіи для энергическаго, сильнаго короля.

При взрывѣ гражданской войны коммонеры требовали у Карла I, чтобы безъ ихъ согласія не было возводимо ни министровъ, ни перовъ, и чтобы король отказался отъ главнаго командованія войсками. Карлъ отвѣчалъ: „*Если бы я согласился на то, чего вы отъ меня требуете, тогда передо мною, пожалуй, снимали бы шляпы, цѣловали бы у меня руку, обращались бы ко мнѣ, титулуя меня величествомъ; слова: „воля короля, выраженная обѣими палатами,“ — остались бы формулой вашихъ повелѣній; я могъ бы, пожалуй, приказать по прежнему носить передо мною жезлъ и мечъ и любоваться скипетромъ и короною — сухими вѣтвями, которыя не будутъ цвѣсти на мертвомъ стволѣ; но въ отношеніи того, что составляетъ сущность, т. е. въ отношеніи дѣйствительной власти — я сдѣлался бы только обликомъ, пустымъ призракомъ короля.*“

Эти отвергнутыя Карломъ I требованія, хотя не въ формѣ закона, но фактически исторгнуты у короля. На дѣлѣ не корона, а парламентъ назначаетъ министровъ, и большинство нижней палаты можетъ вынудить у короля призваніе пера. Во всякомъ случаѣ возведеніе въ перы производится по соглашенію съ кабинетомъ, съ правительственнымъ парламентскимъ комитетомъ. Войско существуетъ законно только по милости парламента, и со времени Деттингенской битвы ни одинъ англійскій король имъ не предводительствовалъ. Съ давнихъ поръ дѣйствительный главнокомандующій есть министръ господствующей партіи. По крайней мѣрѣ должность его теперь безсильна противъ власти парламента.

О теоретическомъ значеніи прерогативъ мы говорили уже выше (книга II, гл. 3). Посмотримъ на нихъ съ практической точки зрѣнія. „Король имѣетъ неоспоримое право свободно избирать себѣ совѣтниковъ. Но это чистая ложь. На дѣлѣ избираетъ ихъ аристократія. Предводители сильнѣйшихъ аристократическихъ партій вступаютъ въ управленіе независимо отъ того, желаетъ этого король, или нѣтъ?“ (Бульверъ, „England and the english.“) „По этому въ Англіи нерѣдко случается, что король предоставляетъ самыя высшія мѣста и оклады жалованья, какія только онъ можетъ предоставить, людямъ, отличившимся своею оппозиціею противъ его личныхъ стремленій“ (Пашлей). Примѣръ этого мы уже видѣли въ назначеніи коалиціоннаго министерства. Эрскинъ сдѣлался министромъ изъ весьма враждебнаго коронѣ члена оппозиціи. Генрихъ IV также долго и сильно противился назначенію Каннинга. Серъ Робертъ Пиль, послѣ bedchamber-question, не могъ

быть личностью пріятною для королевы Викторіи; тѣмъ не менѣе, въ 1841 г., она должна была призвать его въ министерство. Когда пало, въ 1859 г., министерство Дерби, она, желая устранить лорда Пальмерстона, старалась образовать министерство Гренвиля. Но лордъ Гренвиль отказался, и королева должна была ввѣриться лорду Пальмерстону, какъ дѣдъ ея долженъ былъ ввѣриться Фоксу. Только когда партіи такъ дезорганизованы, какъ были онѣ въ 1852 г., при низверженіи правительства тори, королева могла избрать себѣ руководителя изъ восторжествовавшаго большинства. Тогда она избрала лорда Абердина, принадлежавшаго нѣкогда къ партіи Пиля.

„Но можетъ ли королева составить кабинетъ изъ людей, неизвѣстныхъ аристократіи, хотя бы они были виги или тори? Конечно— нѣтъ. — Аристократическія партіи обѣихъ палатъ тотчасъ бы вооружились. Боже! какой бы поднялся шумъ! Представьте себѣ надмѣнное негодованіе лордовъ Грея и Гарроуби! Какою бы глубокомысленною лекціею угостилъ насъ лордъ Бругамъ! Увы! королевское министерство пало бы на слѣдующій же день, и вступленіе въ должность аристократическаго министерства удовлетворило бы всевозможнымъ требованіямъ. Власть короля есть только церемоніалъ дѣйствительной власти магнатовъ. Король пользуется привилегіею смотрѣть на битву партій и вѣнчать побѣдителя“ (Бульверъ).

Прерогативы находятъ примѣненіе только тамъ, гдѣ мнѣніе министерства несогласно съ мнѣніемъ парламента. Въ этомъ случаѣ министерство можетъ пользоваться довѣріемъ короля, и не имѣть довѣрія въ парламентѣ. Такъ было въ 1784 г., когда Питтъ, послѣ неоднократныхъ попытокъ нижней палаты свергнуть его, распустилъ парламентъ, и получилъ большинство при новыхъ выборахъ. То же случилось въ 1807 г., и распущеніе парламента привело къ такому же благопріятному результату. Въ подобномъ положеніи были дѣла въ 1831 г., когда Вильгельмъ IV распустилъ парламентъ для министерства Грея. Въ 1834 г. Вильгельмъ уволилъ министерство Мельборна, которымъ онъ былъ недоволенъ; новое торійское правительство распустило парламентъ; но на этотъ разъ безъ успѣха. Наконецъ, въ 1841 г., министерство Мельборна пало вслѣдствіе неблагопріятныхъ парламентскихъ выборовъ. Распущеніе парламента зависитъ исключительно отъ самой короны и часто было отказываемо министрамъ.

Право короля увольнять министровъ, даже пользующихся довѣріемъ парламента, осталось за нимъ и при парламентскомъ правитель-

ствѣ. Мы уже нѣсколько разъ ссылались на примѣръ коалиціи. Правительство Мельборна пало въ 1834 г. также по волѣ короля. Но восторжествовавшее большинство виговъ снова ввело его въ министерство. Не лучше было и при королевѣ Викторіи. Въ концѣ 1851 г. она уволила министра иностранныхъ дѣлъ, лорда Пальмерстона; но не прошло и года, какъ Пальмерстонъ, вслѣдствіе коалиціи виговъ, радикаловъ и пилитовъ, снова торжественно вступилъ въ должность въ качествѣ министра внутреннихъ дѣлъ.

Въ дѣлахъ особенной важности, которыми корона обязывается къ чему либо, принято испрашивать предварительно королевское согласіе. Лордъ Пальмерстонъ хотѣлъ освободиться отъ этого контроля. По этому, въ августѣ 1850 г., королева издала слѣдующее повелѣніе:

„Королева требуетъ, во-первыхъ, чтобы лордъ Пальмерстонъ положительно заявлялъ, что̀ онъ намѣренъ дѣлать въ извѣстномъ случаѣ, чтобы королева также положительно знала, на что̀ она даетъ свое королевское согласіе. Во вторыхъ, она требуетъ, чтобы послѣ изъявленнаго королевою согласія на какое либо распоряженіе, это послѣднее не было измѣняемо министромъ. Подобное дѣйствіе должно быть разсматриваемо, какъ недостатокъ искренности въ отношеніи къ коронѣ, за которымъ, на основаніи конституціоннаго права, должно слѣдовать увольненіе министра. По этому королева ожидаетъ отъ него, что онъ будетъ извѣщать ее обо всемъ, что происходитъ между имъ и иностранными министрами, прежде нежели онъ приметъ какое нибудь рѣшеніе, основывающееся даже на простыхъ переговорахъ. Она требуетъ, чтобы ей во̀-время сообщаемы были иностранныя депеши, и желаетъ, чтобы копіи съ посылаемыхъ депешъ, на основаніи которыхъ она должна будетъ дать въ послѣдствіи свое согласіе, были доставляемы ей заблаговременно, чтобы она могла ознакомиться съ ихъ содержаніемъ прежде, нежели эти депеши будутъ отправлены по назначенію. Королева находитъ приличнымъ, чтобы лордъ Джонъ Россель показалъ это письмо лорду Пальмерстону.“

Не смотря не это, лордъ Пальмерстонъ, въ декабрѣ 1851 г., частно сообщилъ графу Валевскому свое согласіе на государственный переворотъ во Франціи, и 16 числа того мѣсяца, — какъ утверждалъ лордъ Джонъ Россель въ засѣданіи парламента 3 февраля 1852 г. *),—

*) Эта распря между королевою, лордомъ Джономъ Росселемъ съ одной стороны и лордомъ Пальмерстономъ съ другой, имѣетъ въ глазахъ англійскихъ политиковъ такое

послалъ лорду Норманби, англійскому посланнику въ Парижѣ, депешу, въ которой снова выразилъ свое согласіе на переворотъ, и о которой онъ не предъувѣдомилъ королеву.

Лордъ Джонъ Россель порицалъ этотъ образъ дѣйствій въ самыхъ рѣзкихъ выраженіяхъ:

„Статсъ-секретарь иностранныхъ дѣлъ поставилъ себя такимъ образомъ на мѣсто короны. Онъ обошелъ и оставилъ въ сторонѣ корону для того, чтобы дать свое личное мнѣніе о состояніи дѣлъ въ Парижѣ.“.... „По этому мнѣ пришлось, — говорилъ первый министръ, оправдываясь въ удаленіи своего товарища, — рѣшить: имѣетъ ли право статсъ-секретарь собственною властью писать депешу въ качествѣ органа правительства королевы, депешу, въ составленіи которой не участвовали его товарищи и на которую не было испрошено согласія короны. Что до меня касается, то мнѣ кажется, что тотъ министръ не могъ долѣе оставаться въ должности, не унижая достоинства короны.“

Письмо королевы отъ августа 1850 г. доказываетъ, что министръ иностранныхъ дѣлъ еще до государственнаго переворота Луи Наполеона имѣлъ притязаніе на совершенную автономію въ дѣлахъ своего вѣдомства. По этому надо признать, что лордъ Пальмерстонъ, пока онъ принадлежалъ къ правительству Росселя, т. е. съ 1846—1852 г., домогался независимости. Лордъ Джонъ Россель жаловался, именно 3 февраля 1852 г., что ему недостаетъ того вліянія, какое имѣли лордъ Грей и лордъ Мельборнъ на своихъ товарищей, и что онъ „часто подвергается опасности слишкомъ большой отвѣтственности.“ — Послѣ этого легко понять истинное значеніе словъ лорда Пальмерстона, сказанныхъ имъ въ 1850 г. въ одномъ комитетѣ нижней палаты: „Объ отношеніяхъ между Англіею и Франціею нельзя судить по однимъ письменнымъ документамъ. Многія выгоды основаны на личныхъ сношеніяхъ съ посланниками.“ Эти личныя сношенія, на которыя жалуется въ своемъ письмѣ королева, не подвергались, конечно, контролю ни другихъ членовъ кабинета, ни королевы, ни парламента. Между тѣмъ такіе изустные переговоры съ посланниками часто велись о самыхъ важныхъ государственныхъ дѣлахъ. На основаніи такихъ изустныхъ переговоровъ статсъ-секретаря иностранныхъ дѣлъ

важное значеніе, что Коксъ въ своемъ «Commonwealth» и Мей въ своей «Constitutional History» напечатали всѣ относящіеся къ ней документы.

съ русскими посланниками. Англія заключила, 16 ноября 1831 г., новый обременительный для нея договоръ относительно русско-голландскаго займа. Какого рода контроль имѣетъ королева въ дѣлахъ внѣшней политики съ 1852 г., — нельзя опредѣлить по недостатку точныхъ данныхъ.

Мы уже видѣли (книга II, гл. 7), что король обязанъ вмѣстѣ съ своими министрами увольнять и нѣкоторые придворные чины, въ какихъ бы — дружественныхъ или враждебныхъ — отношеніяхъ не находились между собою эти послѣдніе съ членами кабинета. Это есть слѣдствіе правительства партій: потому что личное вліяніе оппозиціонныхъ членовъ двора противъ господствующей партіи можетъ быть для нея весьма опасно. Когда Георгъ III уволилъ, въ 1782 г., министерство Норса, онъ долженъ былъ вмѣстѣ уволить графа Гертфорда, бывшаго въ теченіи 15-ти лѣтъ оберкамергеромъ, и замѣнить его ненавистнымъ ему графомъ Эффингемомъ. 70-ти-лѣтній лордъ Батеменъ, особенно преданный королю, уволенъ былъ отъ должности егермейстера — master of the buckhounds. Въ 1839 г., когда министерство Мельборна хотѣло выйти въ отставку, и сэръ Робертъ Пиль долженъ былъ составить новый кабинетъ, онъ потребовалъ отъ королевы удаленія ея придворныхъ дамъ. Королева объявила, „что она не можетъ согласиться вступить на путь, противный обычаю и ея собственнымъ чувствамъ.“ Въ слѣдствіе этого bedchamber-question, или заговора (conspiracy), какъ называла его оппозиція, министерство Мельборна осталось въ должности и оппозиціонная пресса, именно „Times,“ возставала противъ двора въ самыхъ рѣзкихъ выраженіяхъ. Но въ 1841 году, когда Пиль получилъ огромное большинство противъ Мельборна, и королева не могла уже отстранить его отъ должности перваго министра, она должна была уволить тѣхъ придворныхъ дамъ — mistress of the robe и ladies of the bedchamber, — которыя по своимъ политическимъ фамильнымъ связямъ могли быть опасны для консервативной партіи. То же повторялось и при всѣхъ послѣдующихъ перемѣнахъ министерствъ *).

Ограниченіе акта о престолонаслѣдіи — act of settlement, на осно-

---

*) «Со времени придворнаго заговора — bedchamber conspiracy — королевская власть превратилась въ нуль,» — говорилъ Дизраэли въ Конингсби. Но онъ забылъ, что то, что имѣетъ силу въ отношеніи мужчинъ, приближенныхъ къ королю, должно имѣть силу и въ отношеніи женщинъ, приближенныхъ къ королевѣ.

ваніи котораго король не могъ оставить государства безъ дозволенія парламента, уничтожено еще въ 1716 г. — Напротивъ, со времени вступленія на престолъ королевы Викторіи, господствующая партія признала полезнымъ не давать королевѣ политическаго секретаря, какимъ былъ сэръ Гербертъ Тейлоръ: потому что его вліяніе дѣлало Вильгельма IV слишкомъ независимымъ отъ господствовавшей партіи.

Корона только чрезъ посредство министровъ можетъ имѣть вліяніе на законодательство. Формально она не можетъ предлагать никакого закона: иниціатива почти исключительно находится въ рукахъ министровъ. Коронѣ, естественно, приходится подчиняться, если министры, поддерживаемые парламентомъ, предлагаютъ мѣры совершенно противныя ея намѣреніямъ. Изъ бумагъ лорда Эльдона оказывается, что по дѣлу объ эманципаціи католиковъ, Георгъ IV, видя, что министры прямо противодѣйствовали ему, не рѣшился однако употребить своего veto. „Если я дамъ свое согласіе, то отправлюсь на иностранныя воды, а оттуда въ Ганноверъ и никогда уже не возвращусь въ Англію; я не сдѣлаю ни одного римско-католическаго пера, не сдѣлаю ничего того, на что этотъ билль даетъ мнѣ право — я, какъ сказалъ, никогда уже не возвращусь.“ — Но самъ лордъ Эльдонъ сказалъ королю, что, давъ министрамъ приказаніе внести билль, онъ уже не можетъ взять его назадъ.

Право короля отвергать билль посредствомъ своего veto не имѣло примѣненія съ 1707 г., когда королева Анна отказалась утвердить билль относительно шотландской милиціи. *) Паденіе этого права есть необходимое послѣдствіе господства кабинета. Оппозиція не можетъ

---

*) Мей, Бойеръ и другіе ошибочно думаютъ, что veto употреблено было въ послѣдній разъ въ 1692 г., относительно билля о трехгодичномъ парламентѣ. — Мирабо сказалъ: «я считаю королевское veto въ такой степени необходимымъ, что я бы согласился лучше жить въ Константинополѣ, нежели во Франціи, если бы она его не имѣла. Во второй разъ объявляю, что я не знаю ничего ужаснѣе верховной аристократіи 600 человѣкъ, которые завтра могутъ сдѣлаться несмѣняемыми, а послѣ завтра наслѣдственными, и кончить, какъ кончали аристократіи всѣхъ странъ, захватомъ всего.» (Etats généraux, 16 іюня 1789 г.) Тюдоры часто употребляли veto. Такъ при окончаніи одной сессіи Елисавета приняла 24 публичныхъ и 19 частныхъ биллей, и объявила veto противъ 48 биллей. И формула: «le roy s'avisera» выражала первоначально дѣйствительно послѣдующее соображеніе. Она произошла изъ формулы судовъ: «curia advisare vult.» Во времена плантагенетовъ случалось, что въ отношеніи петицій коммонеровъ за этою формулою слѣдовалъ королевскій отказъ. Употреблялось также напримѣръ при Эдуардѣ III, и такое выраженіе: Quant au ceste article, il demande grand avisement, et partant le roi se eut avisera par son conseil.

провести ни одного билля чрезъ обѣ палаты, не произведя вслѣдствіе этого перемѣны министерства, если только кабинетъ, примѣняясь къ обстоятельствамъ, самъ не приметъ билля оппозиціи. Чтобы употребить veto, корона не найдетъ совѣтниковъ, которые бы приняли такое дѣйствіе на свою отвѣтственность. И Георгъ III не рѣшился воспользоваться правомъ veto противъ Фоксова билля объ Остъ-Индіи, но ограничился только угрозою отрѣченія отъ престола или выѣзда изъ Англіи въ случаѣ, если бы палаты приняли этотъ билль. Если король можетъ опереться на одну изъ преобладающихъ партій или на большія силы внѣ націи, то ему не трудно уронить билль въ верхней палатѣ, потому что епископы вообще дѣйствуютъ за короля. Конечно, и въ настоящее время дѣйствовать такъ, какъ поступилъ въ свое время Георгъ III по поводу билля объ Остъ-Индіи, значило бы сдѣлать весьма опасный шагъ. Только важная опасность страны можетъ доставить королю опору со стороны народа внѣ Вестминстера.

Если же министры, имѣя за собою большинство въ нижней палатѣ, поддерживаются и короною, то противодѣйствіе верхней палаты ничего не значитъ. Это обнаружилось при отмѣнѣ хлѣбныхъ законовъ, когда простая угроза герцога Веллингтона заставила верхнюю палату дать свое согласіе. Во время преній по биллю о реформѣ, когда правительство Грея лишилось большинства, и лорды узнали, что король хочетъ распустить нижнюю палату, лордъ Уарнклифъ сдѣлалъ, 21 апрѣля 1831 г., предложеніе просить короля не распускать нижней палаты. Услышавъ объ этомъ предложеніи, король поспѣшилъ въ верхнюю палату и вошелъ почти въ самую минуту смятенія перовъ. Новая нижняя палата благопріятствовала министерству. Но когда, 13 апрѣля 1832 г., лорды допустили вторичное чтеніе большинствомъ только 9-ти голосовъ, министерство Грея вышло въ отставку. Вслѣдствіе этого нижняя палата, 10 мая 1832 г., опредѣлила представить королю адресъ, чтобы просить его не призывать совѣтниковъ, которые бы враждебно смотрѣли на билль о реформѣ. Вслѣдствіе этого король, „желая спокойствія Англіи,“ *) возстановилъ министерство Грея. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ уполномочилъ министровъ, проводя билль, возводить въ званіе перовъ столько лицъ, сколько они признаютъ нужнымъ. Веллингтонъ объявилъ, что такое усиленное производство въ

*) Еще въ 1831 г., серъ Ласи Эвансъ на одномъ митингѣ говорилъ, что если билль не пройдетъ въ парламентѣ, то онъ съ 10,000 человѣкъ изъ Суссекса пойдетъ на Лондонъ

перы грозитъ опасностью конституціи, и эта-то опасность, а также письмо сера Герберта Тейлора, произвели то, что билль былъ принятъ.—Такимъ именно образомъ и теперь еще англійскій король можетъ имѣть вліяніе на законодательство страны. По этому онъ никакъ не абсолютный нуль.

Законное ограниченіе состоитъ въ томъ, что королевскій актъ получаетъ силу только тогда, если онъ скрѣпленъ министромъ или секретаремъ. Изъ этого правила исключаются прокламаціи. Онѣ начинаются: By the queen, A proclamation, Victoria и т. д. и оканчиваются: Given at our court и т. д. God save the queen. Но ими не можетъ быть установлено новое право, а примѣняется только право уже существующее.

Прерогативы объявлять войну и заключать миръ постоянно были ограничиваемы безусловнымъ правомъ парламента отказывать въ опредѣленіи налоговъ. Въ 1678 г. нижняя палата объявила, что она будетъ асигновывать деньги въ такомъ только случаѣ, если король будетъ держаться союза съ нею. Кромѣ того нижняя палата, резолюціею 4 марта 1782 г., „признала врагами короля и страны всѣхъ тѣхъ, кто будетъ совѣтовать продолжать американскую войну,“ и эта резолюція положила конецъ войнѣ, не смотря на желаніе короля продолжать ее. Теперь этою прерогативою фактически пользуется кабинетъ. Если король имѣетъ на своей сторонѣ парламентъ, а слѣдовательно и кабенетъ, то онъ, подобно Георгу III, можетъ вести и такую войну, которой народъ не сочувствуетъ. *) Въ слѣдующей главѣ мы увидимъ, какимъ образомъ кабинетъ освободился отъ контроля парламента въ отношеніи этой прерогативы.—Королевская прерогатива вводитъ въ Англію иностранныя войска, признана парламентомъ въ 1794 г., по случаю вступленія гессенцевъ на островъ Уайтъ. Съ тѣхъ поръ король, или точнѣе — правительственная власть, получила право временно призывать въ государство чужеземное войско. Но это положеніе прямо противно духу декларацiи правъ — declaration of rights. Оно принято было тогда парламентомъ, совершенно преданнымъ Питту, который находилъ: „подобную мѣру неопасною, на томъ основаніи, что королю можно не давать денегъ на содержаніе иностраннаго войска.“ И такимъ образомъ установился этотъ во всякомъ случаѣ опасный обычай.

---

*) Въ 1795 г., при открытіи парламента, чернь оскорбляла короля, кричала «миръ! миръ!» и бросала каменьями въ его карету.

Какъ въ отношеніи законодательства, такъ и въ отношеніи соотвѣтственной исполнительной власти, тамъ, гдѣ по теоріи употребляется слово „король,“ слѣдуетъ замѣнять его словомъ „кабинетъ.“ По этому Дюпоръ ошибался, говоря, въ 1790 г., что „въ Англіи исполнительная власть принадлежитъ одному королю; что имъ однимъ приводятся въ исполненіе постановляемые парламентомъ законы, и что съ этою цѣлью онъ опредѣляетъ всѣхъ нужныхъ для того должностныхъ лицъ, судей, правителей и финансовыхъ чиновниковъ.“

Что король можетъ, чрезъ посредство преданныхъ ему министровъ, удалять по своему желанію должностыхъ лицъ — мы видѣли въ примѣрахъ царствованія Георга III. *) Въ отношеніи протекціи партій вліяніе короны, конечно, велико и теперь, но оно возможно только при поддержкѣ правительственной партіи. Усиленія вліянія короны посредствомъ подкупа парламентскихъ членовъ, которые бы въ нѣкоторыхъ случаяхъ могли дѣйствовать и противъ министровъ, теперь едва ли можно опасаться уже потому, что финансовыя средства короны не очень значительны.

Самое непосредственное право короны — право помилованія, подвергается парламентскому контролю. Въ 1769 г., въ то время, когда прерогативы, вслѣдствіе союза Георга III съ Норсомъ, были въ самомъ лучшемъ положеніи, два носильщика, Манкуиркъ и Бальфа, должны были быть повѣшены за убійство нѣкоего Уилькса Кроуаля. Одинъ морякъ, мистеръ Бойль Вальзингамъ, объявилъ въ нижней палатѣ: „что ему бы хотѣлось, чтобы оба эти преступника были помилованы, но онъ не знаетъ, какимъ бы образомъ достигнуть помилованія.“ Къ нему присоединился сэръ Уильямъ Мередисъ и требовалъ помилованія. Лордъ Норсъ отвѣчалъ: „Нѣтъ нужды дѣлать объ этомъ предложеніе, такъ какъ онъ увѣренъ, что король охотно помилуетъ этихъ двухъ несчастныхъ, если узнаетъ, *что таково желаніе нижней палаты.* И преступники дѣйствительно были помилованы. Если въ Бинговомъ процесѣ желаніе нижней палаты не было уважено, то это произошло потому только, что негодованіе народа взяло верхъ надъ безсильнымъ чувствомъ человѣколюбія парламента. — Въ отношеніи пре-

---

*) Въ 1774 г. лордъ Норсъ писалъ Фоксу: «Его величество признаетъ нужнымъ составить новую коммиссію казначейства, въ спискѣ членовъ которой нѣтъ имени Чарльса Джемса Фокса.»

ступленій противъ правъ частныхъ лицъ корона, по закону, не можетъ пользоваться прерогативою помилованія."

Противъ личныхъ оскорбленій со стороны парламента король огражденъ монархическимъ чувствомъ, которое въ извѣстныхъ отношеніяхъ обще для всѣхъ англійскихъ партій. Это, впрочемъ, не препятствуетъ самымъ рѣзкимъ нападкамъ на лицъ, приближенныхъ къ престолу, какъ было въ 1854 г. съ принцемъ Альбертомъ, а также на всѣ дѣйствія и стремленія двора, особенно относительно употребленія денегъ. Такъ въ 1777 г. Бюрке сдѣлалъ предметомъ парламентскихъ преній бюджетъ расходовъ короля. Въ 1857 г. пренія относительно приданаго принцессы Викторіи также не отличались деликатностью. Долги Георга III, bedchamber question, также вызвали непріятныя и не всегда законныя обличенія, которыя въ процесѣ королевы Каролины — естественно по винѣ самаго короля — достигли въ настоящемъ столѣтіи послѣдняго предѣла.

Интересное явленіе англійской политической жизни составляетъ то, что три принца валлійскіе — впослѣдствіи Георги II, III и IV — постоянно принадлежали къ оппозиціи противъ стремленій своихъ отцовъ и противъ тѣхъ министровъ, которые пользовались особеннымъ ихъ довѣріемъ.

Мы старались опредѣлить фактическое значеніе прерогативъ. Оно, какъ мы видѣли, постоянно колеблется и во многомъ зависитъ отъ личныхъ свойствъ тѣхъ, кто пользуется прерогативою. По этому безусловной нормы здѣсь опредѣлить невозможно. Если явится когда нибудь въ Англіи король не съ одними только монархическими притязаніями, но и съ талантами великаго короля, то онъ будетъ весьма опасенъ для правительственной партіи.

ГЛАВА XI.

Парламентское правительство.

ЭЛЕМЕНТЫ ПАРЛАМЕНТСКАГО ПРАВИТЕЛЬСТВА. — СЕМИЛѢТНІЙ ПАРЛАМЕНТЪ. — ЧАСТОЕ РАСПУЩЕНІЕ ПАРЛАМЕНТА ВЪ НОВѢЙШЕЕ ВРЕМЯ. — ПОДКУПЪ ПАРЛАМЕНТСКИХЪ ЧЛЕНОВЪ. — НЕПОПУЛЯРНОСТЬ ПАРЛАМЕНТА. — ЗНАЧЕНІЕ ВЕРХНЕЙ ПАЛАТЫ. — ПРЕОБЛАДАНІЕ НИЖНЕЙ ПАЛАТЫ. — ЮНТА. — КАБАЛА. — БЕЗОТВѢТСТВЕННОСТЬ КАБИНЕТА. — ВЫРАЖЕНІЕ НЕДОВѢРІЯ КЪ КАБИНЕТУ. — НИЗВЕРЖЕНІЕ ВАЛЬПОЛЯ. — НЕДОСТАТОЧНОСТЬ КОНТРОЛЯ. — ДИКТАТУРА МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХЪ ДѢЛЪ. — УПРАВЛЕНІЕ ИНДІЕЙ. — ПЕРВЫЕ МИНИСТРЫ СЪ 1830 Г. — СОСТАВЪ КАБИНЕТА. — НИЗВЕРЖЕНІЕ КАБИНЕТА. — ПРАВИТЕЛЬСТВО, НЕ ИМѢЮЩЕЕ БОЛЬШИНСТВА ГОЛОСОВЪ ВЪ НИЖНЕЙ ПАЛАТѢ.

Со времени вступленія на престолъ Ганноверскаго дома, парламентъ пользуется почти безусловною властью; но верхняя и нижняя палаты его и кабинетъ въ различные періоды принимали различное участіе въ этой власти. Слѣдствіемъ революціи, по мнѣнію Маколея, было то, „что нижняя палата, обсуждая ежегодные бюджеты, рѣшала вопросы о войнѣ и мирѣ, назначала и смѣняла министровъ.“ Но эта самая палата находилась большею частью въ рукахъ аристократіи, а этою послѣднею управляла небольшая олигархія нѣсколькихъ вигскихъ родовъ, о которой Чатамъ говорилъ: „что она разоритъ страну.“ Отъ изреченія долгаго парламента: „что нижняя палата представляетъ собою націю,“ осталась въ прошедшемъ столѣтіи только одна голая фраза. При ганноверскихъ государяхъ прошедшаго столѣтія, болѣе 60 лѣтъ номинально правила государствомъ нижняя палата, члены которой назначались весьма небольшою особою партіей, господствовавшею вмѣстѣ и въ верхней палатѣ. Эта нижняя палата ни предъ кѣмъ не отвѣтствовала и не робѣла предъ королемъ. Пренія ея держались въ строгой тайнѣ. Представители гнилыхъ мѣстечекъ заискивали только милости аристократовъ, которые ихъ посылали въ парламентъ. Такъ съ усиленіемъ формальной власти коммонеровъ постепенно ослабѣвала надъ ними власть народа. — Отъ такого избытка власти возникъ законъ о семилѣтнемъ парламентѣ. Два долгихъ парламента, при Карлѣ I и II, положили, хотя и непрочное основаніе

парламентской власти. За ними слѣдовали короткіе, трехлѣтніе парламенты. Но для того, чтобы получить извѣстную корпоративную силу, парламентъ долженъ быть постояннымъ, или по крайней мѣрѣ долженъ продолжаться болѣе 3-хъ лѣтъ. По этому въ 1716 г. отмѣнены трехгодичные парламенты, и государственнымъ закономъ установлены парламенты семилѣтніе. Теперь парламентъ фактически продолжается едва 6 лѣтъ; но первые пять парламентовъ при Георгахъ I и II дѣйствовали по семи лѣтъ. Этого срока достаточно для того, чтобы дать нижней палатѣ извѣстную устойчивость, достаточно сильное корпоративное единство и поставить ее въ возможность поддержать единство и прочность парламентскаго правительства. По этому вмѣсто того колебанія партій, какимъ отличалось правленіе королевы Анны, семилѣтніе парламенты *), при обоихъ первыхъ Георгахъ, имѣли довольно ровный характеръ. При выборахъ 1722, 1727 и 1734 г. правительство одержало верхъ. Въ 1741 г. Вальполь получилъ большинство только 16-ти голосовъ, и вслѣдствіе этого министерство его скоро пало. Въ 1761 г. Питтъ получилъ очень сильное большинство. Билль о реформѣ и въ этомъ отношеніи поколебалъ старинную рутину, и въ новѣйшее время парламентъ распускается гораздо чаще. Въ 1834, 1841, 1852, 1857 и 1859 г. его распускали для того, чтобы аппелировать къ народу. И такъ, въ теченіи 25 лѣтъ, было 5 распущеній: — мѣръ, которыя въ предшествовавшемъ столѣтіи принимались гораздо рѣже и сопровождались, впрочемъ, какъ въ 1784 г., болѣе важными послѣдствіями.

Эти замкнутые парламенты прошедшаго столѣтія состояли въ совершенной зависимости отъ олигархіи или корпорацій и мѣстныхъ интересовъ, если только не удавалось самому правительству овладѣть ими посредствомъ подкупа или чрезъ содѣйствіе большихъ избирателей. Въ 1673 г. состоялся правильный подкупъ членовъ и тогдашній парламентъ, руководимый Денби, получилъ прозваніе пенсіоннаго парламента, парламента на содержаніи. Предводителямъ оппозиціи, серу Ро-

---

*) Юніусъ говоритъ: «что касается вліянія избирателей на образъ дѣйствія депутатовъ, то въ этомъ отношеніи семилѣтній парламентъ немногимъ отличается отъ парламента пожизненнаго. Если бы даже послѣдняя сессія семилѣтняго парламента употреблялась на то, чтобы снискать расположеніе народа, то надо принять въ разсчетъ, что за это вознагражденіе у вашихъ представителей будетъ 6 лѣтъ на нарушеніе свободы и только одинъ годъ на ея уваженіе.

берту Говарду и серу Ричарду Темплю, для укрощенія ихъ, даны были мѣста, и они получили названіе *мѣстныхъ людей* — placemen. Вальполь могъ держаться только подкупомъ, и онъ открыто говорилъ, что ему извѣстно, чего стоитъ каждый англичанинъ. Суммы для подкуповъ онъ бралъ частію изъ секретныхъ фондовъ. Въ послѣдніе 10 лѣтъ его правленія изъ этихъ фондовъ выдано было болѣе 1 милліона ф. ст., но въ томъ числѣ и по дѣламъ внѣшней политики. Честерфильдъ жаловался, въ февралѣ 1740 г., именно на производство подкуповъ изъ этихъ секретныхъ фондовъ. Но Вальполь никогда не покупалъ оппонентовъ, потому что — какъ онъ говорилъ — „на одинъ заткнутый ротъ раскрывается 50 другихъ ртовъ.“ Впрочемъ, въ 1727 г., когда онъ хотѣлъ провести билль объ акцизѣ, ему не помогло и это средство. Приверженцы его отвѣчали ему: „что онъ платилъ имъ за обыкновенную глупость, а этой нельзя отстоять ни за что на свѣтѣ.“ Еще во время американской войны подкупы находились въ самомъ цвѣтущемъ состояніи. Горнъ Тукъ говорилъ, „что въ нижней палатѣ мѣста для законодателей можно нанимать также публично, какъ берутъ на ярмаркѣ мѣста для рогатаго скота.“ Въ 1780 г. Фоксъ отозвался: „что во всемъ королевствѣ нѣтъ ни одного человѣка, который бы поддерживалъ мѣры правительства по внутреннему убѣжденію, и что если спросить членовъ парламента, когда они идутъ чрезъ залу къ своему мѣсту: какого они мнѣнія о распоряженіяхъ министровъ, объ ихъ честности и способностяхъ? — то каждый отвѣтитъ: что онъ презираетъ ихъ и гнушается ими. Но вмѣстѣ съ тѣмъ можно быть увѣреннымъ, что тѣ же члены, какъ скоро они сядутъ на свои мѣста, подадутъ голосъ за мнѣніе, которымъ, по видимому, интересуются министры. — Такимъ подкупомъ ежеминутно усиливается вліяніе короны, вліяніе тѣмъ болѣе опасное, что оно прикрыто конституціонными формами и потому можетъ наносить конституціи болѣе вѣрные удары.“ Во время французской революціи подкупы уменьшились, потому что страхъ демократизма привлекалъ аристократію въ лагерь Питта. Въ послѣдствіи, когда война сдѣлалась народною, уже общественный голосъ заставилъ парламентъ поддерживать правительство.

Что билль о реформѣ имѣлъ вліяніе на улучшеніе общественной нравственности въ Англіи, объ этомъ нечего и говорить. Денежные подкупы со стороны правительства теперь уменьшились противъ временъ Вальполя уже потому, что въ распоряженіи правительства нѣтъ прежнихъ денежныхъ средствъ. Но въ палату проникъ новый родъ

подкупа частными лицами, которыя домогаются поддержки или пораженія частныхъ биллей.

На долю парламента, какъ правительственной власти страны, естественно, падаетъ та непопулярность, которая падаетъ вообще на правительственныя лица и учрежденія. „Каждая непріятность, испытываемая англичаниномъ, приписывается тиранніи или безпечности правительственнаго корпуса. Купецъ жалуется парламенту на суды Ріо и С. Петербурга. Историческій живописецъ ему же жалуется на то, что его отрасль искусства не находитъ себѣ поощренія“ (Маколей).

До революціи парламентъ часто былъ собраніемъ демагогическимъ, содѣйствовавшимъ каждому движенію. Съ тѣхъ поръ правительство взяло его въ руки, и онъ слѣдуетъ за каждымъ движеніемъ медленнымъ, никакъ не торопливымъ шагомъ. „Оттого онъ сдѣлался еще непопулярнѣе, потому что часто зло, отъ него исходящее, бросается въ глаза скорѣе, нежели добро, имъ утверждаемое.“ (Маколей *).

Биллемъ о реформѣ разрѣшена самая трудная задача конституціи. Какъ ни значительно вліяніе палаты перовъ на составъ другой палаты, но въ этой послѣдней есть множество членовъ, стоящихъ внѣ зависимости отъ аристократическихъ партій. Притомъ на нижнюю палату вліяетъ усилившаяся пресса и такъ называемое „общественное мнѣніе,“ такъ что теперь въ ней не только формально, но и матеріально заключается главная сила парламента. Верхняя палата, конечно, сохраняетъ еще свое величіе обиліемъ талантовъ, аристократическихъ именъ, государственныхъ людей и знаменитыхъ юристовъ, входящихъ въ ея составъ. — Лордъ Стратфордъ Редклиффъ, лордъ Норманби, лордъ Ландсдаунъ, лордъ Бругамъ, лордъ Сентъ-Леонардъ, лордъ Дерби, лордъ Линдгурстъ и другіе поддерживаютъ исконный блескъ собранія, въ которомъ не бываетъ такого рѣзкаго столкновенія партій, какъ въ нижней палатѣ, и сохраняется древнее величіе сената. — Но право нижней палаты опредѣлять налоги давно уже дало ей воз-

---

*) «Если Англія не раздѣляетъ участи другихъ странъ, если въ ней нѣтъ абсолютной монархіи, то этимъ она обязана тому, что у нея есть охрана болѣе надежная, нежели доблесть обѣихъ палатъ» (Юніусъ). — «150 лѣтъ уже общественная власть принадлежитъ парламенту, и съ тѣхъ поръ онъ дѣлается болѣе и болѣе непопулярнымъ. Въ 1830 г. онъ старался поддержать общественное расположеніе къ себѣ посредствомъ нововведенія; но на дѣлѣ оказалось, что такъ какъ онъ сдѣлался могущественнѣе, то усилилось и нерасположеніе къ нему» (Дизраэли).

можность овладѣть всею властью. *) Та независимость, какую получила нижняя палата со времени билля о реформѣ, дѣлаетъ теперь эту власть отчасти совершенно самостоятельною.

Радикалистка миссъ Мартино говоритъ: „что верхняя палата, въ отношеніи палаты коммонеровъ, заняла теперь такое же низшее мѣсто, какое прежде имѣла королевская власть въ отношеніи власти парламента, — это фактъ, котораго нельзя отвергать. Исторія признаетъ, что настоящею правительственною властью въ Великобританніи сдѣлалась съ 1832 г. нижняя палата, и что съ этого времени другія власти не могутъ держаться своею собственною силою, но должны искать себѣ опоры въ общемъ согласіи, основанномъ на полезности, на цѣлесообразности дѣйствій и на древней преданности имъ народа.“ Также понимаетъ положеніе верхней палаты въ отношеніи къ нижней и тори — Дизраэли, говорящій: „что вся власть страны сосредоточена въ нижней палатѣ. Сама верхняя палата и государь открыто признали, что воля палаты коммонеровъ непреложна. Въ 1832 г. рѣшеніе нижней палаты заставило герцога Веллингтона объявить палатѣ перовъ, что онъ вынужденъ оставить своего государя въ самомъ тяжеломъ и самомъ печальномъ положеніи. Палата коммонеровъ неограниченна. Она есть государство.“

Изъ нынѣшней палаты лордовъ не исходитъ уже ни одного замѣчательнаго постановленія. Фактически она сдѣлалась простою регистратурою, и если когда случится ей измѣнить подробности какого нибудь параграфа билля въ интересахъ общества, то... какъ торжествуетъ страна, на консервативныхъ банкетахъ, могущество, величіе и независимость палаты лордовъ!“

Верхняя палата была, конечно, не за возвышеніе пошлинъ на хлѣбъ; но герцогъ Веллингтонъ объявилъ ей, что она должда принять ихъ, и она покорилась. Недовѣріе, выраженное верхнею палатою лорду Пальмерстону въ 1850 г., по дѣлу Пачифико, заглохло въ общественномъ говорѣ предъ одобрительною резолюціею нижней палаты.

---

*) Гумъ, говоря о власти нижней палаты, замѣчаетъ: «подъ видомъ совѣта, коммонеры могутъ давать приказанія. Жалуясь на общественныя бѣдствія и на притѣсненія, они могутъ захватить въ свои руки всю правительственную власть. Свойство парламентской свободы, очевидно, таково, что она не можетъ быть ограничена закономъ, потому что развѣ возможно предвидѣть, какъ велико будетъ число злоупотребленій и въ какихъ именно отрасляхъ администрація они обнаружатся? Судя по свойству человѣческой природы, надо полагать, что свобода потребуетъ для себя самаго полнаго осуществленія.»

Въ 1860 г., когда верхняя палата отвергла возвышеніе пошлинъ на бумагу, въ странѣ поднялся общій шумъ, какъ будто палата перовъ хотѣла нарушить конституцію. Напротивъ, отъ времени до времени, позволяютъ верхней палатѣ отвергать такіе законы, какъ билль о евреяхъ, о бракахъ съ сестрами умершихъ женъ, — дозволяютъ, пока нижней палатѣ не воздумается озаботиться о томъ, чтобы они были приняты.

Но нижняя палата пользуется своею властью только чрезъ делегацію, потому что учрежденіе, состоящее изъ 654 членовъ, само не можетъ вести дѣла правленія. И собственно правительство Англіи есть министерство, кабинетъ — Downing street.

Кабинетъ есть парламентскій комитетъ, избираемый короною изъ нѣдръ парламента. Этотъ кабинетъ, состоя въ зависимости отъ парламентскаго большинства, захватилъ въ свои руки почти всѣ дѣла тайнаго совѣта — privy, council и такимъ образомъ правительство короны перешло къ парламентскому комитету, заступившему мѣсто тайнаго совѣта.

Но такъ какъ всѣ члены кабинета суть вмѣстѣ и тайные совѣтники, то кабинетъ есть также и комитетъ тайнаго совѣта.

Первый комитетъ тайнаго совѣта — юнту, состоявшую исключительно изъ приверженцевъ короля, образовалъ Карлъ I. Долгій парламентъ требовалъ, напротивъ, чтобы всѣ королевскіе акты были обсуждаемы въ полномъ собраніи тайнаго совѣта. Въ послѣдствіи Карлъ II, также въ интересахъ абсолютной монархіи, снова образовалъ изъ тайнаго совѣта преданный ему комитетъ — cabal — изъ Клиффорда, Ашлея, Букингама, Арлингтона, Лаудердаля. Act of settlement возстановилъ полноправность тайнаго совѣта. Личности, подобныя Сомерсу, говорили рѣшительно противъ кабинета: „Изобрѣтеніе дурныхъ министровъ — рѣшать вопросы войны и мира, дѣла первой важности, въ тайной кликѣ (cabal), оставляя тайный совѣтъ въ сторонѣ, только для формы. Если удержится этотъ методъ, то никто не будетъ знать, кто именно даетъ совѣты.“

Соотвѣтственная статья акта объ оседлости — act of settlement — была отмѣнена закономъ королевы Анны. Но эта мѣра была необходимымъ послѣдствіемъ существовавшаго уже парламентскаго правительства. Парламентъ, желавшій захватить всю власть въ свои руки, или по крайней мѣрѣ контролировать всякую власть, не хотѣлъ, конечно, допустить существованія на ряду съ собою королевскаго со-

вѣта, который корона могла образовать по своему усмотрѣнію, изъ людей всѣхъ партій. Но такъ какъ воля совѣщательнаго собранія приводится въ исполненіе только по приговору парламентскаго большинства, то изъ этого же большинства корона вынуждена была образовать и правительство, которое бы вело дѣла, сообразуясь съ политическими убѣжденіями господствующей партіи.

Послѣдствіемъ этого нововведенія было уничтоженіе личной отвѣтственности министровъ. Кабинетъ дѣйствуетъ, не будучи признанъ закономъ, не имѣя протоколовъ своихъ засѣданій. Король также не можетъ присутствовать въ этомъ не признанномъ закономъ конклавѣ. Ему представляются только результаты обсужденія. По этому до тѣхъ поръ, пока министръ не скомпрометируетъ себя своею подписью,—онъ фактически не подвергается отвѣтственности за свой совѣтъ. „Именно въ то время, когда окончательно признано было право парламента преслѣдовать виновныхъ министровъ, право это, вслѣдствіе тайны, которою могутъ прикрыться виновные, сдѣлалось правомъ мечтательнымъ. Лордъ-канцлеръ подвергается отвѣтственности, если онъ приложитъ печать къ такому трактату съ иностранною державою, который нижнею палатою признанъ будетъ невыгоднымъ или постыднымъ. Но изъ этого никакъ не слѣдуетъ, чтобы на лорда казначейства и другихъ ближайшихъ совѣтниковъ короны въ дѣлахъ иностранной политики, падали послѣдствія жалобы на министерство за дѣйствія, въ которыхъ участіе ихъ не можетъ быть доказано законнымъ порядкомъ.“

Въ подобныхъ случаяхъ отвѣтствуетъ передъ закономъ тайный совѣтъ, если онъ согласится на депешу, которую лордъ-канцлеръ не рѣшится утвердить печатью. *) Въ качествѣ тайныхъ совѣтниковъ нельзя привлечь министровъ къ отвѣтственности, потому что въ тайномъ совѣтѣ они засѣдаютъ съ очень многими другими лицами, которыя не принимаютъ никакого участія въ ихъ дѣйствіяхъ.

Впрочемъ, отвѣтственность министровъ уничтожается не одною только трудностью открыть въ тайномъ кабинетѣ виновнаго. Съ 1688 г. власть дѣлится между двумя парламентскими партіями. Вмѣстѣ съ большинствомъ господствующая партія теряетъ и скамью казначейства. По этому потеря власти не есть слѣдствіе случайной неправды, а перемѣны правительства, или перемѣны мнѣнія, происшедшей въ парламентскомъ большинствѣ. Со времени революціи антагонизмъ партій

*) Самаго Сомерса обвиняли только потому, что онъ приложилъ печать на бланкетъ.

сгладился, и въ борьбѣ партій, не смотря на ея ожесточеніе, дѣло не доходитъ до ножей. Нѣкоторые главные принципы свободы признаются обѣими сторонами, а гдѣ не нарушаются эти принципы, тамъ одна партія считаетъ другую неотвѣтственною. Мѣсто кровавыхъ приговоровъ заступило выраженіе недовѣрія; топоръ и плаха замѣнены временною опалою императорскаго (imperial) парламента.

Еще въ 1742 г. жалобы на министерство Роберта Вальполя принимали грозный характеръ. Но на кровожадные крики толпы внѣ палаты, оппонентъ Вальполя, Пюльтней, отвѣчалъ, „что онъ вооружается не противъ личности Вальполя, а противъ его власти.“ Наряженное слѣдствіе кануло въ воду. Пюльтней сдѣлался лордомъ Басомъ, а Вальполь — лордомъ Орфордомъ, и когда утвердилась новая эра простаго выраженія недовѣрія, оба они канули въ верхнюю палату.

„Послѣ низверженія Вальполя вошло въ обычай—говоритъ Маколей, хотя и не совершенно согласно съ началами конституціи — считать лишеніе должности и общественное нерасположеніе достаточнымъ наказаніемъ за такія ошибки по управленію, которыхъ нельзя приписать недобросовѣстности.“ Нельзя оспоривать того, что насильственныя дѣйствія, какія употреблялись при Стюартахъ королевскими министрами противъ личныхъ правъ, теперь не могутъ повториться. Но сдѣлались ли вслѣдствіе этого обвиненія противъ министровъ безполезными — какъ полагаетъ Бойеръ — это болѣе, нежели сомнительно. Впрочемъ многіе англичане давно уже такъ думаютъ. Фоксъ, нѣкогда такъ горячо нападавшій на Гастингса, въ апрѣлѣ 1806 г. называлъ уже обличенія противъ министровъ — impeachment — дурнымъ дѣломъ.

Впрочемъ, правительство партій разрушило не только силу обличенія противъ министровъ, но и всякій дѣйствительный контроль надъ ихъ дѣйствіями. Парламентъ, ввѣряя свою власть министрамъ, можетъ снова принять ихъ въ свои нѣдра, если они не удовлетворяютъ его требованіямъ. Такимъ образомъ устраняется все, что могло случиться дурнаго съ министрами. И пока министръ имѣетъ на своей сторонѣ большинство палаты, — это большинство охраняетъ его отъ всякаго упрека. Какъ скоро министерство пало, всѣ его дѣйствія — по теоріи сера Роберта Пиля — должны потонуть въ Летѣ. „Потому что — говоритъ этотъ государственный человѣкъ — неприлично министру, пользующемуся большинствомъ голосовъ въ парламентѣ и имѣющему свободный доступъ во всѣ архивы, употреблять свою власть на то, чтобы

обличать политику своихъ оппонентовъ. — Теперь понято, какъ не велико значеніе словъ лорда Бругама: „что министры отвѣтствуютъ не только за законность своихъ дѣйствій, но и за ихъ конституціонность.“

Тѣмъ не менѣе министры не перестаютъ говорить о своей отвѣтственности, но употребляютъ это, ничего не значащее слово, чтобы удержать за собою право служебной тайны. Если, напримѣръ, имъ дѣлаютъ вопросъ относительно внѣшней политики, они очень часто объявляютъ: „что отвѣтственность препятствуетъ имъ сообщить парламенту свѣдѣнія, необходимыя для разъясненія этого вопроса.“ Если, наконецъ, парламентъ формально удостовѣрился въ фактѣ и выставляетъ — какъ было по афганистанской синей книгѣ — прямыя обвиненія противъ министровъ, то они говорятъ: „что неумѣстно вызывать наружу старыя исторіи!“

Не затѣвая спора о достоинствахъ и недостаткахъ такого парламентскаго правительства, мы признаемъ только фактъ, что посредствомъ такого правительства именно удалось Вальполю утвердить наслѣдственность Ганноверскаго дома, — результатъ, въ высокомъ значеніи котораго относительно обезпеченія народной свободы нельзя сомнѣваться. *) Хотя герцогъ Нюкастль — о которомъ Георгъ II говорилъ: „что онъ не могъ бы занимать и камергерской должности при самомъ незначительномъ германскомъ дворѣ“ — былъ въ теченіи 30 лѣтъ статсъ-секретаремъ и первымъ лордомъ казначейства **), но при такомъ человѣкѣ возвысился замѣчательнѣйшій талантъ, какъ Питтъ старшій (Чатамъ). При Питтѣ и его сынѣ Англія сдѣлалась не только первою морскою державою, но и первою державою въ свѣтѣ. При парламентскомъ правительствѣ Англія, не смотря на темныя и гнилыя пятна ея общественнаго организма, не смотря на свой пролетаріатъ, остается царствомъ благосостоянія и гражданской свободы. Но съ нашей точки зрѣнія реальныхъ отношеній важнѣе всего отвѣтъ на вопросъ: какъ велико участіе англійскаго народа, и какъ велико прямое участіе парламента въ политикѣ государства?

---

*) Въ политикѣ Вальполь ничего не понималъ. Когда однажды нѣкоторыя дамы приглашали его на игру, онъ отвѣчалъ: «игру и Европу я предоставилъ моему брату, Горасу Вальполю» (сочиненія Фридриха Великаго).

**) Англійскіе государственные люди отличаются необыкновенною живучестью. Лордъ Пальмерстонъ, напримѣръ, еще въ 1807 г. занималъ министерскую должность внѣ кабинета, а съ 1830 г. нѣсколько разъ засѣдалъ въ кабинетѣ, пока въ 1855 г., сдѣлался, наконецъ, первымъ министромъ (Маколей).

За исключеніемъ періодовъ большихъ кризисовъ, какъ, напримѣръ, періода французской революціи, когда самъ парламентъ содѣйствуетъ преслѣдованіямъ, власть министровъ относительно народной свободы— слаба. Правда, съ помощью кабинета власть статсъ-секретарей усилилась *), но тѣмъ не менѣе она въ отношеніи внутреннихъ дѣлъ весьма мала въ сравненіи со всѣми континентальными государствами. Что касается до департамента внѣшнихъ дѣлъ, то парламентъ можетъ, конечно, смѣнять диктаторовъ, которымъ онъ вручаетъ эти дѣла; но сама диктатура, не смотря на эти перемѣны, остается въ своей силѣ. Англійскій парламентъ, какъ и всякое большое собраніе, не можетъ разорвать сѣтей тайной дипломаціи, потому что онъ не въ состояніи проникнуть въ тайны и подробности дипломатическихъ сношеній. Коксъ говоритъ: „по всѣмъ другимъ частямъ управленія нація домогается отчета о каждомъ законодательномъ актѣ; относительно же иностранной политики она позволяетъ держать себя въ полной неизвѣстности. Эта ложная система тайны, необходимость которой всѣми признана, но ни кѣмъ еще не доказана, выручаетъ бездарность дипломатовъ, дѣлаетъ Англію жертвою чужаго обмана и оружіемъ чужой тиранніи, и, — что, можетъ быть, всего хуже, — пріучаетъ народъ смотрѣть на международные акты, какъ на частныя сдѣлки, въ заключеніи которыхъ онъ не долженъ принимать никакого участія, и въ отношеніи къ которымъ онъ потому не несетъ ни какой нравственной отвѣтственности.“

Марта 19-го, прошедшаго года, вопросъ о негласности веденія внѣшней политики былъ возбужденъ въ нижней палатѣ депутатомъ Горсмэномъ, который особенно жаловался на то, что очень много государственныхъ дѣлъ производится и рѣшается въ формѣ частной переписки. Но каковы же и послѣдствія этого устраненія парламента отъ дѣлъ внѣшней политики! Между тѣмъ какъ въ парламентѣ идутъ нескончаемыя пренія о грошевомъ увеличеніи какого нибудь налога,

---

*) Англійскіе государственные люди XVIII столѣтія были звѣздами не первой величины, какими были Фридрихъ II и Ришелье. Лучшихъ англійскихъ политиковъ скорѣе можно назвать людьми способными, нежели геніальными. О государственныхъ людяхъ временъ Фокса, Милль говоритъ: «Я не могу признать Фокса ни великимъ умозрительнымъ, ни великимъ практическимъ государственнымъ человѣкомъ. Но если сравнить его съ другими, блиставшими въ нашей публичной жизни, то не найдется ни одного, который бы не только превзошелъ его, но даже могъ стать на ряду съ нимъ.» — Политическіе геніи первой величины рѣдки въ аристократіи, и являются большею частью въ государствахъ монархическихъ и демократическихъ.

дипломація работаетъ надъ исполненіемъ такихъ плановъ, которыхъ послѣдствія — потоки крови и совершенное истощеніе податныхъ плательщиковъ. Между тѣмъ какъ въ приходѣ (parish) народъ дрожитъ надъ каждымъ сикспенсомъ, въ парламентѣ представители этого народа вдругъ становятся лицомъ къ лицу передъ собратіями, которые вынуждаютъ ихъ безъ оглядки вотировать десятки милліоновъ фунт. стерл. — Персидскій походъ 1857 года былъ затѣянъ, объявленъ, открытъ и оконченъ, но парламентъ не былъ даже извѣщенъ о немъ. Производили въ широкихъ размѣрахъ вооруженія, не заботясь о томъ, одобритъ ли парламентъ принятыя въ этомъ отношеніи мѣры. Министры отговорились тѣмъ, что поступали, основываясь на прерогативахъ короны. Но такъ какъ корона въ Англіи лишена всякаго личнаго правительственнаго значенія, то въ указанномъ случаѣ прерогатива короны означала ничто иное, какъ диктатуру кабинета.

Англичанинъ утѣшаетъ себя обыкновенно тѣмъ, что *только въ одной* иностранной политикѣ правительство изъято отъ его контроля. Но это плохое утѣшеніе! Что значитъ внѣшняя политика для державы, въ который солнце никогда не заходитъ, для державы со 120-ю миліонами азіятскихъ подданныхъ? Развѣ Манчестеръ и Бирмингамъ не чувствовали также послѣдствій Остъ-Индскаго возстанія, и развѣ Англія выиграла отъ того, что кабинету передано непосредственное управленіе Индіею?

На основаніи статута 2 августа 1858 г. завѣдываніе остъ-индскими дѣлами ввѣрено особому, вновь учрежденному министерству. Это министерство, въ лицѣ управляющаго имъ статсъ-секретаря, — пятаго, по счету, въ кабинетѣ, — въ настоящее время истинный неограниченный властелинъ Индіи. Состоящій при статсъ-секретарѣ совѣтъ (council), оказался уже нулемъ. Выговоренное въ законѣ условіе, по которому всѣ военныя распоряженія должны быть сообщаемы парламенту черезъ три мѣсяца, а если къ тому сроку парламентъ еще не собрался, то въ первый мѣсяцъ наступающей сессіи, также ничего не значитъ. — Въ отношеніи общихъ коренныхъ основаній администраціи новый законъ не произвелъ большой перемѣны. — Предсѣдатель уничтоженнаго контрольнаго управленія board of control — прежде былъ, по всѣмъ болѣе важнымъ вопросамъ, настоящимъ правителемъ, „королемъ Индіи;“ члены же со стороны Остъ-Индской компаніи существовали только ради пустой формы. На долю директоровъ компаніи оставались de facto, но не de jure—еще со временъ

Питта—только второстепенныя подробности управленія. „Многоуважаемый генералъ,“ писалъ серъ Джонъ Гобгоузъ серу Уильяму Непиру, — „вашъ почтенный братъ, кажется, не знаетъ того, что тайный комитетъ компаніи на дѣлѣ сосредоточивается въ лицѣ президента контроля, и что потому, если онъ чувствуетъ себя обиженнымъ тѣмъ или другимъ распоряженіемъ комитета, одинъ я за то отвѣчаю. Вторую депешу директоровъ компаніи, которая (депеша) его такъ озабочиваетъ, составлялъ я.“

Между тѣмъ какъ компанія назначала своихъ чиновниковъ по старшинству, контрольное управленіе руководствовалось въ этомъ отношеніи системою парламентскаго патронатства. Высшія должностныя лица, которыя вліяніемъ своимъ могли принести наиболѣе зла, избирались въ угоду той или другой партіи. Въ случаѣ ошибокъ съ ихъ стороны, партія всегда умѣла оправдать ихъ. Пока управленіе Индіею не зависѣло отъ министерства, послѣднее могло надѣяться снискать популярность открытіемъ и указаніемъ недостатковъ въ этомъ чуждомъ для него управленіи. Въ то время министры находили выгоднымъ для себя и для дѣла назначать ревизіи этого управленія; тогда былъ парламентскій контроль, и если въ этомъ отношеніи случались ошибки, то онѣ происходили развѣ отъ излишняго рвенія къ дѣлу. Со времени принятія билля, предложеннаго Питтомъ, подобной парламентской ревизіи уже не было. Палата директоровъ компаніи—court of directors, — утративъ прежнюю самостоятельность, мало по малу стала обращаться въ небольшую клику и сдѣлалась оружіемъ министровъ, часто употреблявшихъ во зло ея покорнотсь. Такимъ образомъ еще при старой системѣ министерство иностранныхъ дѣлъ и контрольное управленіе впутывали владѣнія Остъ-Индской компаніи въ опасныя для нея и дорогія войны. Афганистанская война 1839 года была ведена безъ вѣдома и согласія компаніи, и палата директоровъ положительно не одобряла въ этомъ случаѣ политики правительства. Не смотря на то, гибельная война, о возникновеніи которой никто въ парламентѣ ничего не зналъ, послужила поводомъ къ возвышенію бюджета, какъ въ самой Англіи, такъ и въ Остъ-Индіи.

Лордъ Метка'фъ (Metcalfe) писалъ 20 іюня 1829 г.: „Я никакъ не могу себѣ представить въ управленіи Индіи реформы, которая бы не повела отъ дурнаго къ худшему.“ На устраненіе компаніи отъ этого управленія и на переходъ послѣдняго въ руки правительства, тотъ же политикъ смотритъ какъ на переходъ самаго правителдства въ руки парламентскаго большинства. „Какъ скоро мы дойдемъ до этого,“—говоритъ

онъ, — „тогда нельзя будетъ поручиться и за то, чтобы англійское владычество удержалось въ Индіи долѣе 10 лѣтъ *).“ Страшное возстаніе 1857 года вызвало всеобщія нареканія проитвъ безсильной компаніи. Всѣ обвиненія пали на Лиденгалль-Стритъ; Индіа-Гоузъ долженъ былъ пасть жертвою народнаго гнѣва.“ Напрасно Дизраэли (въ „Press‘ отъ 5-го сентября 1857 г.) старался увѣрить, что виноватыхъ слѣдовало искать въ Dawning-street'ѣ! Dawning-street скоро перемѣнилъ своихъ обитателей, и тотъ же Дизраэли, сдѣлавшись министромъ, самъ долженъ былъ предать компанію на жертву.

Новѣйшими законодательными актами попечительство надъ Индіею, во всѣхъ подробностяхъ его, перешло къ кабинету, и послѣдніе остатки могущества компаніи исчезли. За то статсъ секретарь „*отвѣтствуетъ*“ передъ парламентомъ. Недостатки прежней системы черезъ то не устранились, а только увеличились. Контроль парламента, — при всемъ стараніи и доброй волѣ послѣдняго, даже въ томъ случаѣ, если бы члены его не зависѣли отъ духа партій,— сталъ ничего не значущимъ. Въ самомъ дѣлѣ: что поймутъ въ чрезвычайно трудныхъ и спорныхъ обстоятельствахъ Индіи какіе нибудь директоры желѣзныхъ дорогъ, адвокаты и провинціяльные сквайры? Естественно, что въ такомъ положеніи дѣла парламентъ, при обсужденіи вопросовъ, касающихся Индіи, долженъ непремѣнно слѣдовать указаніямъ постороннихъ руководителей. Этихъ руководителей онъ находитъ или въ министрахъ или въ органахъ общественнаго мнѣнія, обо всемъ ежедневно извѣщаемыхъ и всегда готовыхъ подать совѣтъ, — въ постоянно стоящей на сторожѣ *Times*, напримѣръ.—Составленный изъ людей спеціально знакомыхъ съ дѣломъ совѣтъ *(council)* и вообще всѣ люди, понимавшіе Индію, каковы: Сайксъ (Sykes), Лоренсъ (Lawrence), Оутрамъ (Outram), Элленборо (Ellenborough), Дальузи

---

*) «Насъ можетъ снести одинъ порывъ бури; потому что у насъ нѣтъ корней въ Индіи. Самые благонамѣренные изъ туземцевъ равнодушны къ перемѣнѣ правительства, а въ сѣверовосточныхъ областяхъ врядъ ли найдется человѣкъ, который бы не ожидалъ для себя выгодъ отъ такой перемѣны.»—Въ другомъ мѣстѣ: «Положеніе наше въ Индіи такъ натянуто, что малѣйшая ошибка повлечетъ за собою наше изгнаніе оттуда; и, кто знаетъ! самыя событія, можетъ быть, уже заставляютъ насъ ошибаться. Главная причина этого натянутаго положенія заключается въ томъ, что могущество наше основано не на дѣйствительной силѣ, а только на одномъ внѣшнемъ внушеніи... Всякая власть старѣетъ, упадаетъ и умираетъ. Наше владычество въ Индіи не можетъ еще назваться старымъ, но оно, по видимому, уже близко къ своей преждевременной кончинѣ.

и Каннингъ, противились биллю о сліяніи европейскихъ войскъ бывшей компаніи съ англійскими. Но Times была *за* это сліяніе, и билль сталъ закономъ вопреки увѣщаніямъ людей, знакомыхъ съ дѣломъ. Если парламентъ, при всемъ стараніи едва въ состояніи пресѣчь то или другое зло въ Индіи, то съ другой стороны онъ можетъ принести ей несравненно болѣе вреда тѣмъ вліяніемъ своимъ, которому онъ такъ любитъ подчинять министровъ, — и въ этомъ отношеніи онъ дѣлалъ уже не мало зла. Часто религіозный фанатизмъ находитъ себѣ голосъ въ парламентѣ и тѣмъ вынуждаетъ правительство къ поощренію миссіонерства *). Со времени достигнутаго кровавымъ путемъ усмиренія возстанія 1857 года, ненависть англичанъ къ туземцамъ въ Индіи естественно возрасла и угрожаетъ уже новыми недоразумѣніями. До сихъ поръ англійское правительство имѣло еще на столько ума, чтобы не поддаваться такимъ попыткамъ, каковы, напримѣръ, заявленные въ Times отъ 24-го ноября 1859 года на счетъ „освобожденія всѣхъ американцевъ и европейцевъ изъ подъ юрисдикціи туземцевъ,“ — что́ при недостаткѣ европейскихъ судей въ Индіи неминуемо повело бы къ полному изъятію отъ суда и наказанія всѣхъ европейцевъ. Впрочемъ, всѣ, даже самые восторженные сторонники настоящаго порядка государственнаго управленія Англіи согласятся съ тѣмъ, что неограниченное владычество измѣняющагося вмѣстѣ съ партіями кабинета надъ Индіею, т. е. надъ 180 милліонами подданныхъ — недостаточно, и что парламентъ не въ состояніи контролировать это владычество. Слова Чатама: „я считаю Остъ-Индскія дѣла, — по своему понятію о важности, — самымъ важнымъ изъ предметовъ управленія,“ — въ настоящее время содержатъ въ себѣ много правды: отъ владѣнія Индіею существенно зависитъ всемірное значеніе Англіи.

---

*) «*Minutes of Evidence*» 1833 года служатъ достаточнымъ доказательствомъ опасности, къ которой ведетъ миссіонерство. Нѣкоторые фанатики, въ Бенаресѣ, открыто проповѣдывали противъ «ложныхъ религій.» Люди, какъ лордъ Тенмоу съ (Teignmouth), Менро (Munroe) и полковникъ Палькольмъ, были совершенно правы, когда они противились неограниченному дозволенію Европейцамъ, и особенно миссіонерамъ, селиться въ Индіи. Число крещенныхъ весьма незначительно, даже по свидѣтельству самихъ миссіонеровъ. Такъ въ Пунджабѣ въ 1856 й 1857 годахъ ихъ было: а) въ Умристурѣ — 54 (въ томъ числѣ только 25 совершеннолѣтнихъ); б) въ Кангрѣ — 21; в) въ Мультанѣ — 0; и г) въ Пешаурѣ — «*нѣсколько*» человѣкъ.

Лордъ Элленборо сказалъ въ палатѣ лордовъ, 12 іюля 1857 года: «Какъ скоро прогонятъ Англичанъ изъ Индіи, такъ едва останется дюжина искренно обращенныхъ.»

Познакомивъ такимъ образомъ читателя съ положеніемъ кабинета въ отношеніи къ его обязанностямъ и его отвѣтственности, перейдемъ къ опредѣленію его состава. Послѣ каждаго паденія одного министерства, королева, обыкновенно по совѣту и по указанію увольняемаго вмѣстѣ съ отходящимъ министерствомъ перваго министра, — приглашаетъ предводителя оппозиціи къ составленію новаго министерства. Этотъ послѣдній, въ качествѣ новаго главы управленія, беретъ на себя (какъ было въ большей части случаевъ) должность перваго лорда казначейства—*First ord of the traesury*,—и въ этомъ званіи становится посредникомъ между королевою и ея министрами. Со вступленія на престолъ Вильгельма IV до настоящаго времени первыми лордами казначейства были:

съ 1830 г. графъ *Грэ*.
въ 1834 „ виконтъ *Мельборнъ*.
„ 1834 „ герцогъ *Веллингтонъ*.
„ 1834 „ серъ *Робертъ-Пиль*.
съ 1835 „ виконтъ *Мельборнъ*.
„ 1841 „ серъ *Робертъ-Пиль*.
„ 1846 „ лордъ *Джонъ-Россель*.
въ 1852 „ графъ *Дерби*.
„ 1852 „ графъ *Абердинъ*.
съ 1855 „ виконтъ *Пальмерстонъ*.
„ 1858 „ графъ *Дерби*.
„ 1859 „ виконтъ *Пальмерстонъ*.

Въ составъ кабинета обыкновенно входятъ: лордъ-канцлеръ (*lord chancellor*) канцлеръ казначейства (*chancellor of the exchequer*—министръ финансовъ); 5 статсъ-секретарей: внутреннихъ дѣлъ, иностранныхъ дѣлъ, колоній, военный и Индіи; первый лордъ адмиралтейства; президентъ торговаго управленія лордъ тайной печати (*lord privy seal*); въ настоящее время (съ іюня 1861 г., къ поименованнымъ лицамъ присоединены еще генералъ-интендантъ (*paymaster general*), генералъ-почтъ-директоръ (*postmaster general*), старшій секретарь (*chief secretary*) Ирландіи и канцлеръ Ланкастра. До 1846 г. въ кабинетѣ засѣдалъ и главнокомандующій. Включительно съ министрами, при каждой перемѣнѣ министерства замѣщаются новыми 60 должностныхъ лицъ, въ томъ числѣ: названные 15 министровъ, 3 младшихъ лорда (*junior lord*) и 2 секретаря казначейства, всѣ младшіе лорды адмиралтейства, президентъ управленія бѣдныхъ и секретарь

его, всѣ высшіе чины судебнаго управленія (именно: *attorey general*, *solicitor general*, *judge advocate general*, лордъ-намѣстникъ Ирландіи, лорды адвокатъ и соллициторъ для Шотландіи, и всѣ высшіе придворные чины.

Впрочемъ, численный составъ кабинета зависитъ отъ личнаго усмотрѣнія главы партіи, который назначаетъ его членовъ. Въ кабинетѣ Велингтона (1834 г.) самъ Веллингтонъ, соединялъ въ своемъ лицѣ, вмѣстѣ съ званіемъ перваго лорда казначейства, званія и обязанности пяти статсъ-секретарей. Канцлеръ Линдгурстъ былъ единственнымъ товарищемъ и помощникомъ его въ кабинетѣ. Въ кабинетѣ Абердина было два министра безъ портфеля: Россель и Лансдоунъ; министры же почтъ и торговли вовсе не входили въ составъ этого кабинета. Всѣ члены кабинета, по званію своему, суть члены тайнаго совѣта — *privy councellors*, и при вступленіи въ свои должности по министерству принимаютъ особую присягу, установленную для членовъ этого совѣта.

Каждое министерство составляется изъ государственныхъ сановниковъ, согласныхъ между собою во взглядѣ на общіе, наиболѣе важные, въ данную минуту, текущіе, такъ сказать, вопросы и разсчитывающихъ, въ проведеніи своихъ программъ, на поддержку и одобреніе со стороны парламента. Напротивъ, дѣла своего собственнаго вѣдомства каждый отдѣльный министръ ведетъ вполнѣ самостоятельно. Съ каждымъ ослабленіемъ въ государствѣ духа партій, обыкновенно входятъ въ моду такъ называемые открытые вопросы, т. е. разногласіе между членами министерства по извѣстнымъ предметамъ, при которомъ каждый министръ, придерживается своего личнаго мнѣнія. Лордъ Брумъ сильно порицаетъ это обыкновеніе, потому что въ слѣдствіе его министры—говоритъ онъ—часто не исполняютъ своихъ правительственныхъ обязанностей, сохраняя между тѣмъ всѣ выгоды своего служебнаго положенія и не разставаясь съ столь привлекательною для нихъ властью. Случается, — продолжаетъ Брумъ, — что именно по важнѣйшимъ вопросамъ, по которымъ англичане составили себѣ уже извѣстныя убѣжденія, одни министры (по разногласію между собою) не имѣютъ никакого опредѣленнаго мнѣнія; и происходитъ это отъ того только, что эти господа добросовѣстному исполненію обязанностей своихъ предпочитаютъ побужденіе удержать за собою, во что бы то ни стало, свои мѣста и званія.

Хотя первый лордъ казначейства номинально всегда есть первый министръ, но на дѣлѣ онъ пользуется значеніемъ перваго министра въ томъ только случаѣ, если онъ въ то же время членъ нижней палаты (какъ въ настоящее время Пальмерстонъ), потому что только предводитель нижней палаты можетъ быть дѣйствительнымъ предводителемъ миниестерства. Такъ въ министрествахъ Грея и Мельборна настоящимъ первымъ министромъ былъ лордъ Джонъ Россель, а въ послѣднемъ министерствѣ Дерби—бывшій канцлеръ казначейства Дизраэли.

Когда министерство по важнымъ вопросамъ не имѣетъ на своей сторонѣ большинства голосовъ въ нижней палатѣ, оно или подаетъ въ отставку или испрашиваетъ у верховной власти распущенія парламента. Не всегда, впрочемъ, разногласіе палаты съ кабинетомъ по важнымъ вопросамъ дѣлается для послѣдняго вопросомъ о его существованіи или несуществованіи. Такъ въ 1719 г. министерство не подало въ отставку, не смотря на то, что предложенный имъ билль о перахъ (peerage bill), былъ отвергнутъ въ палатѣ большинствомъ 269 голосовъ противъ 177.—Вальполь въ 1742 г. пытался,—разумѣется безуспѣшно,—управлять съ большинствомъ только 1 голоса.—Питтъ имѣя, въ 1784 г. на своей сторонѣ и короля и народъ, выдержалъ пять резолюцій нижней палаты, состоявшихся по большинству 160 голосовъ. Палата объявила, что министерство его утратило ея довѣріе, противно конституціи и неоднократно адресами королю требовала смѣны министерства,—но тщетно: съ 12 января по 1 марта оппозиція упала,—конечно, при помощи извѣстныхъ побудительныхъ средствъ,—со 160 голосовъ на 1.

Распущеніе парламента въ 1846 г. имѣло послѣдствіемъ образованіе огромнаго большинства противъ министерства Мельборна, объ отставкѣ котораго состоялся адресъ въ верхней палатѣ большинствомъ 72 голосовъ, а въ нижней—91 голоса. Не смотря на то, что члены этого министерства были лично любимы королевою, она объявила подателямъ адреса, что „постоянно и во всемъ уважая мнѣніе своего парламента, она немедленно озаботится составленіемъ новаго кабинета.“

Въ настоящее время при ослабленіи духа партій, очень часто случается, что министерства продолжаютъ свое существованіе, не смотря на безпрестанныя неудачи, до тѣхъ поръ, пока прямое заявленіе парламентомъ недовѣрія къ нимъ не вынудитъ ихъ подать въ отставку. Министерство Росселя въ 1851 г. имѣло противъ себя почти

постоянное большинство. Министерство это подало въ отставку вслѣдствіе предложенной Локъ-Кингомъ избирательной реформы; но такъ какъ въ то же время не удалось составить новаго министерства, то кабинетъ Росселя снова вступилъ, на нѣкоторое время, въ управленіе, и уже въ 1852 г. лордъ Пальмерстонъ, съ помощью партіи тори свергнулъ его окончательно. Министерство Дерби 1858—1859 г. постоянно имѣло на своей сторонѣ меньшинство; оно распустило парламентъ и было отвергнуто новою палатою не въ слѣдствіе разногласія его съ послѣднею (потому что въ новой палатѣ кабинетъ Дерби всегда была на сторонѣ большинства),—а въ слѣдствіе причинъ чисто личныхъ, такъ какъ большая часть лицъ, составлявшихъ это министерство, не принадлежала къ партіи большинства. — Настоящій кабинетъ также не имѣетъ на своей сторонѣ положительнаго большинства, — того „*работающаго*“ въ его интересахъ большинства — „working majority,“ — какимъ недавно еще держался Робертъ Пиль.

ГЛАВА XII.

Партіи и общественное мнѣніе.

ЗНАЧЕНІЕ ПАРТІЙ. — ГОСПОДСТВО ПАРТІЙ. — ПРОЦЕСЪ КОРОЛЕВЫ КАРОЛИНЫ. — ПРОЦЕСЪ ВАЛЬПОЛЯ. — КАВАЛЕРЫ И КРУГЛОГОЛОВЫЕ ПЕТИЦІОНИСТЫ И АБГОРРЕРЫ. — ВИГИ И ТОРИ; ГЛАВНЫЯ ЧЕРТЫ РАЗЛИЧІЯ МЕЖДУ ЭТИМИ ДВУМЯ ПАРТІЯМИ. — ДЕМОКРАТИЗМЪ ЯКОБИТОВЪ. — ГАНОВЕРСКІЕ ТОРИ И РЕСПУБЛИКАНСКІЕ ВИГИ. — Оппозиція противъ Вальполя. — ПАРТІИ 1762—1789 г. — ПЕРЕВѢСЪ ТОРИ СЪ 1789 г. — ВИГИ И БИЛЛЬ О РЕФОРМѢ — ТОРИ, КАКЪ ПРИВЕРЖЕНЦЫ ПУРИТАНСКОЙ ПОЛИТИКИ. — СЕРЪ РОБЕРТЪ ПИЛЬ. — ПРОТЕКЦІОНИСТЫ И ПИЛИТЫ. — ПАЛЬМЕРСТОНОВСКІЕ ВИГИ. — РАДИКАЛЫ-АРИСТОКРАТЫ. — БЕНТАМИТЫ. — НОВАЯ ХАРТІЯ ЮМА. — МАНЧЕСТЕРСКАЯ ПАРТІЯ. — ИРЛАНДСКАЯ БРИГАДА. — ХАРТИЗМЪ. — ОБЩЕСТВЕННОЕ МНѢНІЕ. — ПОТРЕБНОСТЬ ВЪ ВОСПИТАНІИ ЕГО. — ОТНОШЕНІЕ МЕЖДУ ПРЕССОЮ И ОБЩЕСТВЕННЫМЪ МНѢНІЕМЪ. — Таймзъ; ея вліяніе на обсужденіе новаго закона о бѣдныхъ)POORVLAW); ея всемогущество. — ОБЩЕСТВЕННОЕ МНѢНІЕ УГРОЖАЕТЪ ПАРЛАМЕНТАРИЗМУ.

Прямое послѣдствіе парламентскаго правленія было возникновеніе партій — отдѣльныхъ группъ, состязающихся между собою за скамью казначейства. Пока билль о реформѣ не нарушилъ гармонію парламентаризма, на сцену являлись только двѣ большія партіи: виги и тори. О пользѣ и вредѣ партій много спорили, но неподлежитъ сомнѣнію, что представительное правленіе во всякомъ случаѣ находитъ себѣ надежную опору въ сильной и прочной партіи. Съ этой точки зрѣнія нельзя не признать, что и Буркъ, и Россель, и Брумъ совершенно правы, доказывая необходимость партій. Но вмѣстѣ съ тѣмъ никто не станетъ отрицать и недостатковъ раздѣленія общества на партіи, недостатковъ, состоящихъ, по мнѣнію Кокса, преимущественно въ томъ, что когда правленіе находится въ рукахъ той или другой политической партіи, тогда парламентъ низводится на степень регистратурной палаты, канцеляріи министерства. Самъ Брумъ, признавая необходимость партій, видитъ невыгодныя стороны этого явленія и рисуетъ его послѣдствія самыми яркими красками: „ дичь, которую стрѣляютъ партіи,“ говоритъ онъ „это самые высокіе нравственные принципы. Народъ обманутъ, и господа его, аристократы, предписываютъ ему

свои приговоры. Самъ по себѣ, народъ въ этомъ случаѣ ничто иное, какъ мячикъ, которымъ играетъ аристократія."

Духъ партій охватываетъ всю англійскую націю и проявляется въ приверженности массъ или къ извѣстнымъ убѣжденіямъ, или къ извѣстнымъ личностямъ, или къ тѣмъ и другимъ вмѣстѣ; во всѣхъ этихъ случаяхъ духъ партій имѣетъ одинаковую жизненную силу. Изъ того самаго факта, что люди, считающіе и называющіе себя *независимыми*, такъ горячо возстаютъ противъ всѣхъ партій, можно уже видѣть, что духъ партій свойственъ англичанамъ, что онъ витаетъ въ ихъ жилахъ вмѣстѣ съ кровью, и что онъ даже самымъ нейтральнымъ даетъ тонъ и оттѣнокъ партіи. Духъ этотъ вытѣсняетъ собою всякую самостоятельную мысль, всякое объективное воззрѣніе; онъ разрываетъ всѣ естественныя связи, сводитъ самыя противоположныя личности. Лордъ Брумъ гдѣ-то говоритъ: „только развѣ слѣпой не пойметъ, что если бы Буркъ и Фоксъ были министрами Георга III, то они скорѣе вышли бы въ отставку, нежели допустили состояться предложенію о покореніи Америки".....„Нѣтъ," восклицаетъ Юніусъ,— „Питтъ и Камденъ *должны* были защищать независимость Америки по тому именно, что они принадлежали къ оппозиціи."

Духъ партій не пренебрегаетъ никакими средствами для достиженія своей цѣли. Такъ въ свое время виги, для того чтобы попасть въ министерство, воспользовались процесомъ королевы Каролины: демагогъ Коббетъ, стоявшій за королеву въ интересахъ радикальной партіи, всячески старался предотвратить компромиссъ между королемъ и королевою, и достигъ своей цѣли. Пока Георгъ IV былъ еще принцемъ Валлійскимъ и вигомъ,—Эльдонъ, Персиваль и Каннингъ были преданы принцессѣ. Но какъ скоро, сдѣлавшись регентомъ, онъ помирился съ партіею тори, оставивъ ее въ управленіи, Эльдонъ и Персиваль отдѣлились отъ принцессы и не хотѣли уже ее знать. Въ бытность лорда Мельборна первымъ министромъ, тори подбили нѣкоего м-ра Нортона подать жалобу на этого министра за связь его съ мистрисъ Нортонъ, чтобы этимъ заставить Мельборна выйти въ отставку. Въ процесѣ противъ Вальполя, Питтъ и другіе предложили даже билль о награжденіи всѣхъ свидѣтелей, которые покажутъ что нибудь на Вальполя; нижняя палата пропустила этотъ билль, и онъ бы состоялся, еслибы не отвергла его палата лордовъ.

До сихъ поръ еще главную роль въ политикѣ играютъ фамильныя интриги виговъ и тори, которые представляютъ собою уже не

принципы, а чисто личные интересы. Впрочемъ, при извѣстныхъ обстоятельствахъ, и борьба лицъ можетъ еще сдѣлаться борьбою принциповъ.

Во время долгаго парламента и революціи, были двѣ партіи—кавалеры и круглоголовые — *cavaliers* и *roundheads* (роялисты и пуритане). Билль объ изъятіи (exclusion bill) произвелъ партіи петиціонистовъ *(petitioners)* — приверженцевъ билля, и абгорреровъ *(abhorrers)* — его противниковъ. Вскорѣ обѣ партіи перемѣнили свои названія на классическія прозвища (nickname) *whig* и *tory*. Слово *whig* на шотландскомъ нарѣчіи означаетъ кислое молоко, а *tory* было прозвищемъ извѣстнаго рода уличныхъ воровъ въ Ирландіи. „Whig и tory, говоритъ англійскій писатель Эркюхартъ, хорошія, простыя и удобныя для употребленія слова. Они означаютъ собою только собственныя имена партій и были честно заслужены послѣдними, такъ какъ каждая изъ нихъ не сама добровольно присвоила себѣ свое названіе, но была окрещена имъ своими противниками.“ Въ основаніи различія этихъ двухъ партій не всегда лежатъ какіе нибудь опредѣлённые политическіе принципы. Въ мирныя, обыкновенныя времена, когда правительство занято ежедневными текущими дѣлами, партіи эти представляютъ собою только двѣ группы лично интригующихъ другъ противъ друга фамилій. Но при извѣстныхъ обстоятельствахъ, когда возникаютъ и рѣшаются особенно важные вопросы, партіи эти теряютъ нѣсколько характеръ личныхъ интригъ и дѣлаются представителями разномыслія, произведеннаго въ общественномъ мнѣніи этими вопросами или событіями; тогда личная вражда между *лицами*, обладавшими властью, и лицами, ее искавшими, становится борьбою убѣжденій. Но такъ было не всегда. По свидѣтельству Брума „вся исторія англійскихъ партій есть исторія отдѣльныхъ великихъ личностей или сильныхъ фамилій, враждовавшихъ между собою изъ-за обладанія политическою властью,— совершенно такъ, какъ это, до образованія партій, встрѣчается въ исторіи Плантагенетовъ, Тюдоровъ и Стюартовъ. Совершенно несправедливо думаютъ тѣ, которые въ основаніи борьбы партій полагаютъ найти какіе нибудь принципы.“ Это замѣчаніе лорда Брума справедливо относительно большей части парламентскихъ періодовъ съ 1745 года. Магонъ полагаетъ, что различіе между вигами и тори первоначально заключалось въ томъ, что „тори боялись чрезмѣрнаго расширенія правъ и свободы народа, а виги, напротивъ,—излишнихъ захватовъ со стороны королевской власти.“ Въ настоящее время виги не

могутъ уже имѣть подобныхъ опасеній; съ другой стороны мы еще въ XVIII столѣтіи встрѣчаемъ между тори популярныхъ демагоговъ; и въ настоящее время партія тори часто опирается на рабочія сословія. Правильнѣе, кажется, опредѣленіе Галлама: „Тори", говоритъ онъ, „не есть абсолютистъ, а вигъ не республиканецъ—но для тори существующая конституція неприкосновенна, а вигъ склоненъ къ измѣненіямъ и реформамъ." Въ другомъ мѣстѣ тотъ же писатель говоритъ: „виговъ обыкновенно считаютъ фракціею (fraction) аристократической партіи. Безъ сомнѣнія большинство нашей аристократіи съ самой революціи постоянно были виги. Но въ этомъ случаѣ необходимо имѣть въ виду различіе между понятіями собственно о партіи и о направленіи партіи"... другими словами: по направленію, по убѣжденіямъ своимъ, виги часто были весьма радикальны, а въ XVIII столѣтіи они имѣли даже республиканскій характеръ, и въ отношеніи къ своимъ разномысленникамъ были всегда гораздо исключительнѣе самихъ тори.

При Вильгельмѣ III, въ то время, когда вигское правительство его пріучалось имъ къ умѣренности, тори нашли удобнымъ заговорить на языкѣ свободы потому только, что они были въ оппозиціи. Оппозиція, которую встрѣчали самыя неразумныя мѣры Якова II-го, была гораздо умѣреннѣе и почтительнѣе той, съ которою имѣлъ дѣло Вильгельмъ III (не говоря уже о той, которую оказывали ему якобиты). Доказательствомъ того, какъ въ тѣ времена отдалялись партіи отъ своихъ коренныхъ принциповъ, служитъ, между прочимъ, то, что при Аннѣ и Георгѣ I виги стояли за 7-ми-лѣтніе парламенты, тори за 3-хъ-лѣтніе; виги—за тарифъ, тори—за свободную торговлю; виги—за постоянную армію, тори—за сохраненіе милиціи. Виги были ревностнѣйшими „по ropery"—противниками католиковъ; тори, напротивъ, были за католиковъ и не находили даже предосудительнымъ союза съ самыми отъявленными якобитами. Наконецъ тори стояли за всевозможныя сокращенія въ расходахъ по государственной росписи и были противъ такъ-называемыхъ *„гнилыхъ мѣстечекъ" (rotten boroughs)*, которыя тогда находились въ рукахъ виговъ-аристократовъ. Умѣренные тори, при Вильгельмѣ III и при Аннѣ, стояли на сторонѣ революціи, доказывая, совершенно сообразно своей теоріи пассивнаго послушанія, что „въ 1688 году не было оказано никакого сопротивленія власти." Въ процессѣ Сачеверелля, священника при королевѣ Аннѣ, обвиненнаго въ неповиновеніи, ораторы нижняго парламента замѣтили, что́ въ 1688 году было сопротивленіе власти; на что́ тористскій защитникъ подсудимаго возразилъ что „со-

противленіе власти конечно есть дѣло незаконное, но что въ Англіи высшую власть представляетъ не король, а парламентъ, которому въ 1688 году никакого сопротивленія оказано не было!!" — Такимъ же совершенно образомъ, въ 1788 году, когда виги, подъ предводительствомъ Фокса и Шеридана, защищали права принца Валлійскаго на регентство, Уилльямъ Питтъ (который въ послѣдствіи сдѣлался главою тори и консервативнымъ защитникомъ корпоративныхъ привилегій) доказывалъ, что только власть парламента можетъ избрать и назначить регента, причемъ нетребовалось даже утвержденія короля.

Послѣ паденія Марльборо, верхняя палата осталась вигистскою; нижняя же была пропитана торизмомъ, даже якобитизмомъ. Якобиты — приверженцы Стюартовъ—въ парламентѣ и литературѣ продолжали говорить въ демократическомъ духѣ. Джонсонъ, который также былъ якобитомъ, въ словарѣ своемъ съ яростью истаго республиканца возстаетъ противъ „пенсіонеровъ, чиновниковъ, постоянныхъ армій, бюджетовъ, налоговъ, акциза и т. п." Всѣ якобиты противились королевской прерогативѣ: они были за верховную власть, но за верховную власть въ рукахъ тѣхъ, кому она принадлежала по династическому праву. Демократическая оппозиція ихъ имѣла еще болѣе глубокое значеніе тѣмъ, что будучи въ сущности консервативна, она защищала остатки прежней свободы общинъ противъ возраставшей постоянно, какъ въ общинѣ, такъ и въ государствѣ, олигархіи тѣхъ же тори, которые стояли за гановерскую династію и въ отличіе отъ якобитовъ назывались „гановерскими тори."

Партіи тори, при первыхъ двухъ Георгахъ, принадлежало большинство провинціальныхъ сквайровъ и фермеровъ (землевладѣльцевъ и арендаторовъ). Партія виговъ, напротивъ, на своей сторонѣ имѣла большую часть высшей знати и все среднее сословіе. Съ 1767 г., благодаря достославному правленію Питта, всѣ тори перешли на сторону гановерскаго дома.

Указаніе на то, какъ слабо вигистскіе аристократы XVIII столѣтія были настроены въ пользу монархическаго принципа, мы встрѣчаемъ въ мемуарахъ Вальполя младшаго. Послѣдній самъ защищаетъ спокойныхъ республиканцевъ, „которые," по его словамъ, „были не прочь, чтобы тѣнь монархіи, подобно тѣни Банко, заняла пустой тронъ, лишь бы только не сѣлъ на него честолюбецъ, убійца, тиранъ—и которые согласны были удержать титулъ короля, съ тѣмъ только, чтобы съ титуломъ не соединялась самая сущность самодержавія, и т. д.—

Впрочемъ и тѣнь республики была тогда такъ не страшна, что первые два Георга справедливо предпочли республиканца человѣку, который слишкомъ рѣзко выдвигалъ впередъ ихъ прерогативу и который, слѣдовательно, былъ тори, скептикъ относительно происхожденія ихъ власти *). Самъ Горнъ Вальполь младшій, не смотря на его республиканизмъ, занималъ важныя должности; почти всѣмъ было извѣстно, что онъ надъ постелью своею повѣсилъ копію съ смертнаго приговора Карла I, съ надписью „*major charta*" (величайшая хартія). Другой виго-аристократъ, лордъ Стрэнджъ, открыто высказалъ въ парламентѣ (въ 1763 г.), что, „на основаніи конституціи, парламентъ и народъ могутъ судить короля." — Съ другой стороны тори, которые въ теченіи 70-ти лѣтъ были устранены отъ всякаго вліянія на дѣла правленія, сдѣлались проводниками предразсудковъ и мнѣній народа. Такъ, считая всѣхъ евреевъ капиталистами, они противились натурализаціи ихъ и шумѣли противъ введенія грегоріанскаго календаря.

Ядро оппозиціи противъ старшаго Вальполя большею частью состояло изъ якобитовъ, умѣренныхъ тори, вигистскихъ, такъ называемыхъ „патріотовъ," и молодыхъ виговъ (the boys), сильно зараженныхъ республиканскими тенденціями. Послѣ паденія Вальполя крайніе виги и крайніе тори одновременно требовали: предоставленія парламенту права назначать и утверждать въ должности высшихъ чиновъ, отмѣны постояннаго войска, и учрежденія трехлѣтнихъ парламентовъ. Все это показываетъ, какъ неуловимо было въ то время различіе между многочисленными оттѣнками виговъ и тори.

При вступленіи на престолъ Георга III различіе въ принципахъ обѣихъ партій совершенно сгладилось.... Изъ виговъ, разъединенныхъ тогда на множество небольшихъ сектъ, прежде всего обратимъ вниманіе на „личныхъ друзей короля" *(the king's friends)*, которые, въ промежутокъ времени между министерствами Бюта и Норта, никоимъ образомъ не могли назваться друзьями министровъ. Они отличались особеннымъ чествованіемъ королевской власти и слѣпымъ довѣріемъ къ личнымъ способностямъ короля. Всѣ прочія небольшія секты, на которыя виги распались въ 1767 г., и которыя сильно боролись между собою, различаются именами своихъ предводителей: Рокингема, Бедфорда, Питта (старшаго) и Гренвилля. Такъ какъ возведеніе въ

*) Маколэ говоритъ: при дворѣ болѣе всего не любили «королевскую власть Божіею милостію» и ея сторонниковъ.

члены верхней палаты до самой французской революціи выпадало почти исключительно на виговъ, то послѣдніе во все это время составляли постоянное большинство въ верхней палатѣ и подчиняли своему вліянію большинство нижней палаты.

Французская революція измѣнила на 40 лѣтъ соотношенія между обѣими партіями. Питтъ (младшій) въ союзѣ съ тористскимъ сельскимъ дворянствомъ, возсталъ противъ демократическихъ нововводителей, и партія тори, сдѣлавшаяся снова консервативно-популярною, стала сильно расти, поддерживаемая ходомъ самыхъ событій. Регентство и неудачи Наполеона способствовали дальнѣйшему возрастанію тори, пока при Георгѣ IV, эта большая партія не распалась, при Каннингѣ не возстала противъ священнаго союза, а при Пилѣ и Веллингтонѣ — противъ освобожденія католиковъ. Билль о реформѣ былъ проведенъ вигами вопреки оппозиціи верхней палаты, сдѣлавшейся въ послѣдніе 40 лѣтъ болѣе, нежели когда либо, тористскою. Но виги попали тогда въ управленіе не въ слѣдствіе побѣды въ парламентѣ, а по стеченію обстоятельствъ. О томъ, въ какой степени тори, не смотря на то что они по принципу должны были быть защитниками *statu quo*, пренебрегали тогда всѣми легитимистскими воззрѣніями, можно судить, между прочимъ, по словамъ, сказаннымъ серомъ Робертомъ Инглисомъ Ридомъ въ парламентѣ при обсужденіи билля о реформѣ: „Я нахожу,“ — говорилъ Ридъ, — „что старая партія тори есть преемница республиканской партіи. Я не знаю ни одного принципа послѣдней, который въ настоящее время не былъ бы воскрешенъ партіею тори.“

Съ тѣхъ поръ, какъ состоялся билль о реформѣ, виги стали называть себя *либералами* а тори — *консерваторами*. При обсужденіи реформъ Роберта Пиля эта противоположность направленій оказалась однако также только кажущеюся. Большая консервативная партія распалась на четвертомъ году своего существованія, послѣ того какъ Пилю удалось, съ помощію виговъ и радикаловъ, и при содѣйствіи среднихъ сословій внѣ парламента, провести знаменитый *cornbill*, уничтожившій хлѣбный тарифъ. Одна часть тори образовала тогда подъ знаменами Дизраэли и Станлэ (лорда Дерби) новую секту подъ названіемъ „*протекціонистовъ*.“ Послѣ паденія кабинета Дерби, въ 1852 году, тори снова измѣнили свой цвѣтъ, и протекціонисты совершенно отдѣлились отъ нихъ. Съ той поры, какъ Пальмерстонъ склонилъ на свою сторону партію исключительныхъ приверженцевъ верхней церкви и лордъ Дерби утратилъ популярность союзомъ своимъ съ католи-

ками; съ той поры, какъ торійское министерство отвергло пассивный избирательный ценсъ; съ той поры какъ двуличный Дизраэли сталъ предводителемъ тори, — не можетъ быть и рѣчи ни о консервативной, ни о либеральной партіи. Партіи въ настоящее время такъ же безцвѣтны и безхарактерны, какъ онѣ были въ первые годы царствованія Георга III, до 1789 года. Развѣ только во внѣшней политикѣ есть еще нѣкоторыя различія между тори и пальмерстонистами. За то сохранилось разъединеніе сословій, и различіе тори и виговъ существуетъ еще внѣ парламента и политической сферы. Такъ провинціальные сквайры и фермеры по прежнему причисляютъ себя къ партіи тори, а древнія виго-аристократическія фамиліи группируются подъ знаменемъ Росселя и Пальмерстона.

Отъ партіи тори отдѣлились, вмѣстѣ съ сэромъ Робертомъ Пилемъ, 45 — 50 талантливыхъ людей, которые по смерти его назвали себя „*пилитами*“ (peelites). Это утилитаристы въ духѣ Бентама; они отличаются сильною склонностью къ континентальному бюрократизму и благочестію.

Что касается партіи виговъ, то она въ настоящее время повинуется человѣку, который никогда не принадлежалъ ей. Обстоятельство это повело къ совершенному распаденію партіи виговъ, и она, подобно партіи тори, уже представляетъ собою ничто иное, какъ застой въ общественной жизни Англіи.

Партіи республиканской не существуетъ въ Англіи съ 1688 года. При Аннѣ слабое республиканское направленіе проявлялось еще въ нѣкоторыхъ крайнихъ диссидентахъ, а въ послѣдствіи и въ нѣсколькихъ знатныхъ аристократическихъ фамиліяхъ. Слово „*радикальный*“ впервые введено въ употребленіе въ 1798 г. Питтомъ, когда онъ упрекалъ оппозицію въ томъ, что она „до тѣхъ поръ, вѣроятно, будетъ противиться новымъ налогамъ, пока не вынудитъ у правительства коренной, *радикальной* реформы парламента. Къ радикаламъ того времени принадлежали весьма значительныя особы, какъ, напр., герцогъ Норфокъ, который въ 1798 г., на обѣдѣ въ честь дня рожденія Фокса, провозгласилъ тостъ: „за здоровье его величества, народа.“ Но рядомъ съ радикалами-аристократами подвизались и народные демагоги, которые защищали французскую революцію и декларацію Пэна (Payne) о „Правахъ человѣка“ (The rights of men *). Въ 1806 г. серъ Франсисъ Бер-

*) Это заглавіе книги, написанной Пэномъ по сочувствію къ французской революціи.

деттъ и лордъ Кокрэнъ впервые ввели въ употребленіе слово *independent*, которымъ они и назвали себя. Главный принципъ ихъ состоялъ въ томъ, чтобы не примыкать ни къ тори ни къ вигамъ, слѣдовательно образовать нейтральную партію. Маіоръ Киртрайтъ, который съ начала американской войны до самаго 1820 г. не переставалъ отстаивать всеобщую подачу голосовъ (suffrage universel), стоялъ на юридической точкѣ зрѣнія древняго государственнаго устройства Англіи, какимъ оно было до Генриха VI-го. Бентамъ и Ромилльи проповѣдывали французскій демократизмъ, а Рикардо былъ предвѣстникомъ *манчестерской школы*.

Демократическимъ началамъ радикаловъ, появившихся вслѣдъ за биллемъ о реформѣ, этотъ послѣдній законъ не удовлетворялъ, и Юмъ противопоставилъ ему такъ называемую *малую хартію*, которая требовала избирательнаго голоса для всѣхъ домовладѣльцевъ, установленія однообразной единицы для избирательныхъ округовъ и введенія баллотировки. Изъ радикальной партіи произошла, во время оппозиціонной лиги противъ билля о безпошлинномъ привозѣ хлѣба (anti-corn-low league), такъ называемая манчестерская партія, воплотившая собою Бентамову теорію утилитарности. Партія эта признаетъ однѣ только чисто внѣшнія цѣли государственнаго развитія. Задача ея состоитъ въ томъ, чтобы, установивъ разъ навсегда внутри государства механическое самоуправленіе, основанное на выборномъ началѣ, но съ сильною примѣсью континентальныхъ бюрократическихъ формъ,— стремиться затѣмъ во внѣшней политикѣ къ осуществленію началъ утилитарной системы (односторонней, купеческой). Всѣ высшія цѣли государственнаго управленія отрицаются манчестерскою партіею, которая ничего знать не хочетъ объ историко-органическомъ развитіи всей страны. Партія эта особенно сильна въ фабричныхъ, промышленыхъ городахъ. При распущенности виговъ и тори, она въ состояніи держать на сторожѣ обѣ эти партіи. Мистеръ Мильнеръ Джибсонъ, какъ извѣстно, успѣлъ уже попасть въ кабинетъ. Радикалы Горсмэнъ, Робукъ и другіе не принадлежатъ къ манчестерской школѣ; на дѣлѣ они являются изолированными политиками и не придерживаются никакой партіи.

Не однимъ манчестерцамъ, но и другимъ радикаламъ удалось нанести ударъ правильной организаціи парламентскаго управленія и препятствовать образованію въ парламентѣ значительнаго, рѣшительнаго большинства: ирландскіе католики — составляющіе отдѣль-

ную партію подъ названіемъ *ирландской бригады* — также держать въ своихъ рукахъ рычагъ парламентскаго равновѣсія. „Въ парламентѣ засѣдаютъ члены,“ — говоритъ Ньюдгэтъ, — „которые, судя по именамъ ихъ, суть депутаты избравшихъ ихъ избирательныхъ округовъ Ирландіи, но на дѣлѣ они избраны духовенствомъ, которое въ свою очередь является въ этомъ дѣлѣ агентомъ одной иноземной власти. Рано или поздно палатѣ предстоитъ озаботиться пріисканіемъ новыхъ формъ и началъ управленія, которыя соотвѣтствовали бы новымъ ея элементамъ.“ Лордъ Эбердинъ первый сталъ раздавать мѣста лицамъ, принадлежавшимъ къ ирландской бригадѣ, и въ настоящее время партія эта сталась необходимымъ факторомъ, съ которымъ приходится сообразоваться во всякой политической комбинаціи. („Сто пять ирландцевъ,“ — говоритъ Бойеръ, — „крѣпко сплотившись между собою, часто имѣютъ рѣшительное вліяніе на дѣла“). Во всякомъ случаѣ одна истина не подлежитъ сомнѣнію: время рѣшительнаго большинства и вмѣстѣ съ нимъ время могущества партій — прошло; но черезъ это парламенту открылись новые непредвидѣнные фазисы его существованія.

Есть еще одна партія, которая стоитъ совершенно внѣ парламента и въ настоящую минуту кажется слабою, но которая во время сильныхъ общественныхъ и политическихъ движеній можетъ еще пріобрѣсти важное значеніе, — это партія хартистовъ. Слово *хартизмъ* впервые встрѣчается въ годовомъ реестрѣ (annual register) 1838 г. Партія хартистовъ произошла изъ демократической 1793 г. и радикальной 1835 г. Признаваемая ею народная хартія требуетъ:

1) Предоставленія права избирательнаго голоса всѣмъ, безъ исключенія лицамъ мужескаго пола, достигшимъ совершеннолѣтія (какъ было при Генрихѣ VI, въ vestry);

2) Годичныхъ парламентовъ (по мнѣнію многихъ тори, это еще въ древнія времена составляло одно изъ народныхъ правъ англичанъ);

3) Діэтъ (онѣ были употребительны въ Англіи въ средніе вѣка);

4) Баллотировки;

5) Опредѣленія *одного* нормальнаго размѣра избирательныхъ округовъ;

6) Уничтоженія пассивнаго ценса (этотъ послѣдній не признавался и партіею тори).

Когда подумаешь, что всѣ изданные до сихъ поръ въ Англіи законы, дарованные права, льготы и облегченія ремесленнымъ сословіямъ,

возникали по настоянію тори, вопреки оппозиціямъ виговъ и еще болѣе радикаловъ; когда подумаешь, что всѣ прежнія юридическія и парламентскія положенія многимъ тори представлялись страшно демократическими, — то не находишь ничего удивительнаго въ томъ, что тори часто поддерживали хартистовъ. Не подлежитъ сомнѣнію, что хартисты только отчасти революціонеры, и что съ другой стороны они часто опираются на историческое право. Значительная часть англійскихъ земледѣльцевъ и ремесленниковъ питаетъ гораздо болѣе довѣрія къ партіи тори, сила которой главнымъ образомъ коренится въ аристократіи, такъ называемой *джентрэ*, нежели къ аристократическимъ вигамъ и къ мѣщанскимъ радикаламъ. По тѣмъ причинамъ земледѣльческій и ремесленный классы Англіи гораздо болѣе расположены къ монархическому принципу, нежели такъ называемое *среднее* сословіе. Мы можемъ положительно утверждать, что если малая хартія Юма грозила уже парламентаризму большою опасностью, то хартизмъ при первомъ удобномъ случаѣ потрясетъ его въ основаніи и совершенно разрушитъ его. Съ той минуты, какъ въ Англіи право избирательнаго голоса будетъ распространено на всѣхъ безъ исключенія подданныхъ (согласно пункту 1-му приведенной хартіи), съ той минуты начнет для нея реакція и полное возстановленіе королевской прерогативы.

Лордъ Брумъ того мнѣнія, что въ Англіи народъ все болѣе и болѣе освобождается отъ господства партій. Взглядъ этотъ совершенно справедливъ, потому что масса народа никогда постоянно не принадлежитъ одной и той же партіи и хотя въ ней духъ партій не перестаетъ работать, она всегда колеблется между двумя состязающимися сторонами. Эта самая масса, попеременно, смотря по обстоятельствамъ, поддерживающая то виговъ, то тори, и образуетъ вмѣстѣ съ прессою и посредствомъ нея то, что въ Англіи называется *общественнымъ мнѣніемъ*.“ Въ настоящее время многія спеціальныя сочиненія по наукѣ англійскаго государственнаго права, и между прочимъ „Commonwealth“ Кокса, придаютъ общественному мнѣнію въ Англіи значеніе политическаго дѣятеля, такъ сказать четвертаго фактора въ системѣ государственнаго управленія *).

---

*) Могутъ думать про общественное мнѣніе что хотятъ, но нельзя отрицать, что оно при всѣхъ возможныхъ обстоятельствахъ представляетъ собою силу; и, подобно всѣмъ родамъ политической власти, оно *иногда* только бываетъ справедливо, чаще же прихот-

Каждый Англичанинъ постоянно считаетъ себя призваннымъ управлять всею Великобританніею. Но такъ какъ для управленія государствомъ, которое насчитываетъ до 220 милліоновъ подданныхъ, необходимы нѣкоторыя познанія, то публика не можетъ въ этомъ случаѣ обойтись безъ руководителей. Этихъ послѣднихъ она находитъ въ своихъ ежедневныхъ газетахъ. Газеты постоянно готовы произносить свой справедливый или несправедливый приговоръ по каждому современному вопросу или событію, и черезъ то каждый читающій Англичанинъ каждодневно получаетъ возможность во всякій данный моментъ и по всѣмъ возможнымъ предметамъ подать свой голосъ въ палатѣ общественнаго мнѣнія: съ одинаковою самонадѣянностью онъ всегда будетъ готовъ въ одно и то же время рѣшать участь Ямайки и Ванкувера, сказать свое мнѣніе объ Индіи и о прусской системѣ наказаній уголовныхъ и исправительныхъ, о Нена-Сахибѣ и о баронѣ Шлейницѣ.

Многіе, разсуждая болѣе подъ вліяніемъ увлеченія, нежели разсудка, расточаютъ безграничныя похвалы журналистикѣ и вліяніе ея величаютъ „вліяніемъ науки," между тѣмъ какъ это только вліяніе того или другаго *воззрѣнія*, *мнѣнія* (opinion), которое она проводитъ. Извѣстныя сословія и классы общества имѣютъ свой опредѣленный взглядъ на дѣла политическія, коммерческія и общественныя; и всякая газета держится тѣмъ, что она обращается къ этимъ сословіямъ и классамъ. Она пользуется только тѣми истинами, тою наукою, которыя необходимы ей для освѣщенія, такъ сказать, этого взгляда своихъ читателей. Такъ, она воплощаетъ въ себѣ всѣ предубѣжденія, страсти и сословные предразсудки, свойственные одному сословію, находяще-

---

ливо, капризно, и обыкновенно, несамостоятельно. Никогда мнѣніе большинства, потому именно, что оно есть мнѣніе большинства, не бываетъ справедливо. Толпа въ Іерусалимѣ требовала помилованія Варравы. Точно такъ же несправедливо было бы непремѣнно порицать все то, что порицается общественнымъ мнѣніемъ. Эразмъ писалъ Ульриху Гуттену про Томаса Мора: *Nemo minus ducitur vulgi judicio; sed rursus nemo minus abest a sensu communi* (т. е., никто такъ не зависимъ отъ сужденія толпы; но за то никто и не грѣшитъ такъ противъ здраваго разсудка). Мы, пожалуй, согласимся на то, что «*гласъ народа, гласъ Божій.*» хотя и трудно провѣрить справедливость этой пословицы, и новѣйшая исторія Англіи можетъ указать нѣсколько блистательныхъ примѣровъ совпаденія «общественнаго мнѣнія» съ общими чувствами и образомъ мыслей народа: такъ держало себя общественное мнѣніе въ 1848 г. по вопросу объ отмѣнѣ пошлины съ привознаго хлѣба, въ 1854 г. по случаю крымскаго похода, и въ 1858 г., когда всѣ возстали противъ мнимыхъ замысловъ Наполеона измѣнить все англійское законодательство.

муся въ оппозиціи къ другому. Она, слѣдовательно, есть органъ *мнѣнія*, и служитъ проводникомъ и истинъ и заблужденій, и добра и зла выражаемаго ею мнѣнія. По этому та газета имѣетъ большій успѣхъ и значеніе, которая обращается къ большему классу людей. Вліятельность газеты пропорціональна ея распространенію, и потому чѣмъ популярнѣе мнѣніе, тѣмъ оно сильнѣе. То, что хотятъ назвать „налогомъ на знаніе, на науку" *(taxes on knowledge)*, есть ничто иное, какъ налогъ на *мнѣнія*. Для того чтобы мнѣнія обратить въ познанія, надобно предпослать имъ обученіе. По этому законъ, который освободилъ бы прессу отъ налога, долженъ повлечь за собою и новую организацію народнаго образованія."

Наружное подчиненіе себя современнымъ воззрѣніямъ общественнаго мнѣнія, и прикрываемое этимъ мнимымъ подчиненіемъ полное управленіе этими воззрѣніями:—вотъ что искони составляло существенную тайну успѣха самой распространенной изъ англійскихъ газетъ—знаменитой Таймзъ. Эта газета слѣдуетъ извѣстному принципу всѣхъ демагоговъ: „Если гора не прійдетъ къ Магомету, то Магометъ пойдетъ къ горѣ."

По 16 апрѣля 1834 г. Таймзъ была за предложенное тогда новое положеніе о бѣдныхъ (poor-law). 17 апрѣля 1834 г. она вдругъ, къ ужасу самаго министерства, стала нападать на эту мѣру, что̀ произошло въ слѣдствіе угрозъ провинціяльныхъ мировыхъ судей, которые дали ей почувствовать, что они лишатъ ее своей поддержки, если она не вооружится вмѣстѣ съ ними противъ билля. „Фактъ этотъ," говоритъ миссъ Мартино̀,—„внезапность перемѣны газетою своего убѣжденія, въ связи съ озабоченностью и хлопотами оппозиціи, указываетъ на значеніе и объясняетъ характеръ той поддержки или оппозиціи, которую въ настоящее время можетъ оказать правительству журналистика, какъ органъ общественнаго мнѣнія. Въ приведенномъ случаѣ, отъ разрѣшенія того вопроса: къ которой изъ двухъ сторонъ примкнула бы Таймзъ? ожидались добрыя или дурныя послѣдствія, которыя могли имѣть вліяніе на судьбу цѣлыхъ генерацій. Выказанное ею тогда враждебное направленіе было такъ вредно, такъ недобросовѣстно, такъ односторонно, что нельзя умолчать объ этомъ событіи въ исторіи той эпохи, въ которую на прессу стали смотрѣть, какъ на четвертый элементъ состава нашего государства."

Англичане болѣе, нежели другіе народы, нуждаются въ авторитетахъ. Таймзъ, своимъ умѣньемъ льстить общественному мнѣнію и сво-

ими матеріальными преимуществами и успѣхомъ, вооружила противъ себя всѣ прочія газеты. Кто командуетъ Таймзомъ, тотъ можетъ быть увѣренъ, что командуетъ и всею Англіею; общественное мнѣніе можетъ на 24 часа съ уровня обыденной болтовни своей быть возвышено до значенія „гласа Божьяго "(vox Dei)... „Настоящій первый министръ, будущій первый министръ и Таймзъ, которая управляетъ ими обоими," выражается въ одномъ изъ своихъ прошлогоднихъ нумеровъ журнала „Субботнее обозрѣніе" (Saturday Review). О характерѣ и вліяніи этой передовой газеты всего міра можно судить по слѣдующему, довольно, впрочемъ, умѣренному, отзыву о ней одного изъ органовъ манчестерской партіи: „Постоянное отсутствіе всякаго принципа и убѣжденій, которые возставали бы противъ корыстолюбія, мелочныхъ спекуляцій и атеистическихъ стремленій, вотъ все, что мы находимъ въ Таймзѣ. Но не смотря на это, она не перестаетъ имѣть для большинства англичанъ значеніе домашняго пената и настольной книги. Мельница ея весело идетъ по вѣтру и мелитъ муку для умственной и нравственной пищи бриттовъ. Что мука эта нездоровая, затхлая, что Times имѣетъ смертоносное, вредное и ведущее къ проклятію вліяніе на бытъ многихъ семействъ, въ этомъ мы такъ же твердо убѣждены, какъ въ своемъ собственномъ существованіи."

Естественно, что подобное вліяніе нѣкоторыхъ литературно-коммерческихъ предпріятій, которыя частью только отражаютъ въ себѣ постороннія мнѣнія, а частію сами производятъ новыя убѣжденія и нерѣдко умышленно развращаютъ нравственность, должно болѣе всего способствовать дезорганизаціи партій и парламентаризма. Само собою разумѣется, что указывая на это обстоятельство, мы тѣмъ самимъ не хотимъ отрицать полезнаго вліянія прессы, заключающагося въ томъ, что она имѣетъ возможность и способность обуздывать безотвѣтный произволъ парламента и кабинета. Въ прежнія времена очень часто повторялись случаи такого произвола, въ настоящее время, благодаря вліянію общественнаго мнѣнія и органа его, Таймза, на высшее правительство, эти случаи стали очень рѣдки.

Прочное и продолжительное господство партій, твердое, способное ограждать честь Англіи правительство невозможны, пока будетъ имѣть мѣсто тотъ порядокъ вещей, который въ 1857 году заставилъ выйти изъ парламента Брайта, Кобдена и Мильнера Гибсона за то, что взглядъ ихъ на китайскую политику не былъ одобренъ Таймзомъ, который, въ 1859 году, въ слѣдствіе перемѣны въ обществен-

номъ мнѣніи, возвратилъ парламенту этихъ самыхъ людей и даже чуть не посадилъ ихъ на скамью министровъ; тотъ порядокъ вещей, который въ 1858 году, при помощи лорда Джона Росселя, низвергнулъ Пальмерстона, за неуваженіе англійской свободы и за гоненіе иностранныхъ политическихъ преступниковъ, нашедшихъ себѣ убѣжище въ Англіи; а въ 1859 году, съ помощью того же лорда Джона и по требованію того же общественнаго мнѣнія, того же Пальмерстона поставилъ въ главѣ управленія, какъ друга всѣхъ угнетенныхъ національностей. Съ такимъ непостоянствомъ убѣжденій, съ такою скорою измѣнчивостью личности и принциповъ главныхъ политическихъ дѣятелей, съ такою вѣтрянною измѣнчивостью общественнаго мнѣнія, всемірное вліяніе Англіи можетъ только ослабнуть, а политическое чувство народа загрубѣть и исказиться.

КНИГА ОСЬМАЯ

ЮРИДИЧЕСКІЯ ОТНОШЕНІЯ ВЕЛИКОБРИТАННІИ КАКЪ ВСЕМІРНОЙ ДЕРЖАВЫ *).

ГЛАВА I.

Европейскія владѣнія.

ВЛАСТЬ ПАРЛАМЕНТА НАДЪ ВСѢМЪ ГОСУДАРСТВОМЪ. — АППЕЛЯЦІЯ ТАЙНОМУ СОВѢТУ И СУДУ КОРОЛЕВСКОЙ СКАМЬИ. — АНГЛІЯ И ВАЛЛИСЪ. — ОСТРОВА КАНАЛА. — СОЕДИНЕНІЕ СЪ ШОТЛАНДІЕЮ. — ЗАКОНЫ ШОТЛАНДІИ. — СТЮАРДЫ И ШЕРИФЫ. — ГИБРАЛТАРЪ, МАЛЬТА И ГЕЛЬГОЛАНДЪ.

Великобританнія состоитъ изъ различныхъ большихъ и незначительныхъ владѣній, состоящихъ съ собственною Англіею въ отношеніяхъ реальнаго соединенія. Парламентъ Англіи, Шотландіи и Ирландіи, вмѣстѣ съ королевою соединеннаго королевства, господствуетъ надъ всѣми европейскими владѣніями королевства, надъ его колоніями и надъ Индіею. Хотя колоніи имѣютъ свое отдѣльное законодательство, но на него слѣдуетъ смотрѣть только какъ на делегаціонное. Впрочемъ съ тѣхъ поръ, какъ парламентъ испыталъ неудачу въ наложеніи налоговъ въ сѣверной Америкѣ, онъ кажется, навсегда отказался отъ

---

*) Въ этомъ отдѣлѣ мы постараемся въ краткомъ по возможности очеркѣ представить главнѣйшіе предметы, относящіеся къ политическому устройству Великобританніи, а также отношенія различныхъ повинующихся британскому скипетру владѣній—къ общему, центральному ея правительству.

права облагать налогами жителей колоній. Съ другой стороны парламентъ обладаетъ правомъ и властью—конечно, подъ своею отвѣтственностью — вмѣшиваться въ мѣстныя дѣла индусовъ, въ ихъ нравы и обычаи. Общая централизація выражается, между прочимъ, въ томъ, что по судоустройству, напримѣръ, на всѣ различныя мѣстныя судебныя инстанціи, какъ въ метрополіи, такъ и въ колоніяхъ, подсудимые могутъ приносить аппеляцію на имя ея величества въ верховный тайный совѣтъ, или—въ случаѣ *certioriari*—въ судъ королевской скамьи, а отсюда въ верхнюю палату.

Англія, Шотландія и Ирландія составляютъ вмѣстѣ соединенное королевство Великобританніи и Ирландіи. Въ составъ этого королевства входятъ многія небольшія мѣстности, которыя, состоя частью подъ властью парламента, подчинены ему однако же не во всемъ. Такъ, въ Англіи есть графства Валлисъ и Бервикъ на Твидѣ. Валлисъ, по силѣ статута Генриха VIII, вполнѣ соединенъ съ Англіею и раздѣленъ на 12 графствъ. Этимъ закономъ Валлійцы были сравнены съ Англичанами во всѣхъ своихъ правахъ и въ администраціи, и всѣ акты парламента, изданные для англійскихъ подданныхъ, распространялись и на Валлійцевъ. Впослѣдствіи статутъ Вильгельма IV уничтожилъ мѣстные высшіе суды въ Валлисѣ и подчинилъ Валлійцевъ, въ порядкѣ судебной администраціи, высшимъ судебнымъ палатамъ Вестминстра.

Острова Канала (Ла-Маншъ) — *channel islands:* Гернсэ, Джерсэ, Альдернэ, Саркъ и др. имѣютъ свое собственное норманское обычное право, названное въ одномъ старинномъ сборникѣ „*Le grand costumier*.“ Только тѣ акты парламента касаются этихъ острововъ, въ которыхъ это прямо оговорено. Тѣмъ не менѣе всякое законодательное вмѣшательство парламента въ дѣла острововъ почитается тамъ превышеніемъ власти и узурпаціею. Не далѣе какъ въ прошедшемъ году серъ Корнуалль Люисъ заявилъ, что „отношенія острововъ Канала къ Англіи точно тѣ же, въ какихъ состояла къ ней Шотландія до акта о присоединеніи.“ Этимъ Люисъ хотѣлъ высказать, что законодательная власть парламента не должна вовсе касаться острововъ. Судопроизводство на островахъ канала отправляется особыми мѣстными бэлиффами (baillefs) и юратами (jurat), т. е. присяжными, и власти эти подлежатъ аппеляціи только въ тайный совѣтъ, на высочайшее имя. Островъ Или, владѣтельный епископъ котораго въ прежнее время обладалъ *jura regalia*, теперь окончательно присоединенъ къ Англіи. Острововъ Мэнъ прежде также составлялъ особое королевство, но въ ми-

нувшемъ столѣтіи и онъ присоединенъ къ Англіи трактатомъ съ герцогомъ Этолемъ. Для Мэна обязательны тѣ только акты парламента, въ которыхъ эта обязательность положительно выговорена.

Личный союзъ (personal union) Шотландіи, въ 1707 году, такъ называемыми актами союза (unionacts) обращенъ въ реальное присоединеніе къ Англіи. Въ слѣдствіе того это сѣверное королевство подчинено законодательству парламента, а мѣстная судебная администрація Шотландіи — верхней палатѣ, какъ высшей аппеляціонной инстанціи. Пресвитеріанская церковь *(the kirk of Scotland)* сохранила однако свое внутреннее демократическое устройство. Центральная верховная власть Великобританніи удержала за собою только право на $^1/_3$ бенефицій и право назначенія въ каждое „общее собраніе церкви" (general assemble) одного лорда комисара. — *Lord high commissioner*, который, впрочемъ, не облеченъ никакою властью и есть только почетный членъ собранія.

Законы Шотландіи, правда, признаны актами присоединенія, но они могутъ подлежать измѣненію въ общемъ законодательномъ порядкѣ властью парламента. Всѣ акты парламента для Шотландіи обязательны, хотя бы въ нихъ и не было оговорено, что они распространяются на это королевство. Общее право совпадаетъ здѣсь съ судомъ по совѣсти, большое жюри и единогласіе въ рѣшеніяхъ жюри неизвѣстны. Шерифы въ Шотландіи сохранили гораздо больше власти, нежели въ Англіи. Должность эта недавно еще была тамъ наслѣдственною. Особые округа, называемые стюартствами (stewarteries) завѣдуются правителями, стюардами (steward). При Георгѣ II Англія присвоила себѣ право назначать исправляющихъ должность на мѣста выбывающихъ стюардовъ. Они управляютъ ввѣренными имъ округами пожизненно. Въ должность эту могутъ быть назначаемы только лица, бывшія адвокатами не менѣе 3-хъ лѣтъ. Со времени Георга IV они называются шерифами.

Ирландія до Генриха VIII была только имуществомъ *(dominium)* англійской короны. Древнее народное право, „*brehon law*," еще при плантагенетахъ было вытѣснено англійскими законами. Ирландскій парламентъ имѣлъ право издавать законы для Ирландіи и назначать налоги; но въ то же время и англійскій парламентъ могъ издавать законы, обязательные для Ирландіи. Такимъ образомъ парламентъ послѣдней, до самаго присоединенія, 1800 г., былъ постоянно весьма несамостоятеленъ. Обычные суды и правильно организованное судо-

устройство въ Ирландіи раздѣлены такъ же строго, какъ въ самой Англіи.

Гибралтаръ, Мальта и Гельголандъ управляются королевскими губернаторами. Тоже слѣдуетъ сказать и объ островахъ Св. Елены и Вознесенія. Всѣ эти владѣнія принадлежатъ британской державѣ только въ обширномъ смыслѣ этого слова. Въ Гибралтарѣ губернаторъ есть единственный законодатель, и въ этомъ полномочіи своемъ онъ контролируется только высшимъ англійскимъ правительствомъ. На Гельголандѣ мѣстными нуждами завѣдываетъ особое собраніе представителей общинъ. На Мальтѣ губернаторъ раздѣляетъ свою власть съ совѣтомъ, составленнымъ частью изъ выборныхъ. На островѣ Св. Елены—въ административномъ отношеніи также отнесенномъ нами къ категоріи европейскихъ владѣній Великобританніи—совѣтъ губернатора составляется изъ членовъ по назначенію королевской власти.

ГЛАВА II.

Колоніи.

ТРИ КЛАССА КОЛОНІЙ. — ВЕЛИКАЯ ХАРТІЯ КОЛОНІЙ. — ГУБЕРНАТОРЫ — ЕПИСКОПСТВА. — КОНСТИТУЦІИ ОТДѢЛЬНЫХЪ КОЛОНІЙ.—I. КАНАДА.—ВЛАСТЬ ГУБЕРНАТОРА.—II. ЯМАЙКА.— III. КОЛУМБІЯ. — IV. ГВІАНА. — V. ТРИНИДАТЪ, САНТА-ЛЮЧІА И ФОКЛЭНДСКІЕ ОСТРОВА. — VI. ЦЕЙЛОНЪ И ГОНГЪ-КОНГЪ.—VII. КОЛОНІИ МЫСА ДОБРОЙ НАДЕЖДЫ.—VIII. АВСТРАЛІЯ. — ГЕНЕРАЛЪ-КАПИТАНЪ.—НОВАЯ КОНСТИТУЦІЯ.—НОВЫЙ ЮЖНЫЙ ВАЛЛИСЪ.—ВИКТОРІЯ.—ВАНЪ-ДИМЕНОВА ЗЕМЛЯ.—ЮЖНАЯ АВСТРАЛІЯ.—ЗАПАДНАЯ АВСТРАЛІЯ.—НОВАЯ ЗЕЛАНДІЯ.

Прежде различали три класса колоній. Колоніи перваго класса имѣли провинціяльное устройство и управлялись коммиссарствами подъ главнымъ вѣдѣніемъ губернаторовъ, назначавшихся отъ короны. Провинціяльныя собранія издавна пользовались мѣстною автономіею, но они не имѣли права издавать постановленій, несогласныхъ съ законами Англіи. Второй классъ составляли тѣ колоніи, въ которыхъ извѣст-

ныя права правительственной власти предоставлялись отъ короны отдѣльнымъ лицамъ на ленномъ правѣ: такъ Пенсильванія была подарена въ ленное владѣніе Пенну.—Колоніи третьяго класса имѣли свои хартіи, которыми имъ предоставлены были нѣкоторыя общинныя корпоративныя права.—Въ настоящее время нѣтъ этого различія въ категоріяхъ колоній, и всѣ колоніи, за исключеніемъ одной Сіерра-Леона, принадлежатъ къ первому классу.

Георгъ III предоставилъ парламенту неограниченную законодательную власть во всѣхъ колоніяхъ. Въ 1782 г. это постановленіе относительно Америки отмѣнено. Тамъ, гдѣ въ настоящее время существуютъ колоніяльныя представительства, тамъ—прежняя законодательная власть верховной власти нѣсколько ограничена. По силѣ закона Георга III Англійскій парламентъ можетъ взимать съ колоній только такіе налоги, которые учреждаются въ видахъ необходимаго регулированія торговли и то въ томъ только случаѣ, когда такое регулированіе обусловливается интересами самой колоніи, подлежащей новому налогу. Законъ этотъ называютъ обыкновенно Великою хартіею (Magna charta) колоній. Съ другой стороны парламентъ можетъ измѣнять, — а слѣдовательно и отмѣнять, — всѣ постановленія мѣстныхъ представительныхъ собраній колоній. По общему правилу, акты парламента обязательны для тѣхъ только колоній, которыя въ этихъ актахъ поименованы.

Губернаторамъ колоній предоставлено право помилованія приговоренныхъ къ наказанію и право утверждать въ гражданскихъ должностяхъ. Губернаторъ во всѣхъ отношеніяхъ есть намѣстникъ и представитель королевы. При губернаторѣ состоитъ административный совѣтъ, — родъ министерства, — который въ извѣстныхъ случаяхъ составляетъ аппеляціонный судъ. Высшіе чиновники по судебной части назначаются изъ метрополіи. Епископства въ колоніяхъ учреждаются особыми королевскими патентами, и юрисдикція ихъ опредѣляется парламентомъ. Колоніяльные епископы назначаются королевою и посвящаются въ санъ обоими архіепископами и епископомъ лондонскимъ.

Перейдемъ къ разсмотрѣнію устройства каждой отдѣльной колоніи; начнемъ съ Канады и Ямайки, которыя пользуются древнѣйшими мѣстными конституціями.

I. *Канада.* По статуту Викторіи (1854 года) Канадѣ предоставлено право самостоятельно преобразовывать свою конституцію. На

губернатора возложена обязанность представлять на утвержденіе королевы реформы, которыя будутъ проектированы мѣстнымъ парламентомъ. По другимъ законодательнымъ дѣламъ, губернаторъ имѣетъ право такого представленія, но не обязывается къ этому и можетъ не утверждать биллей. Только его утвержденіе даетъ постановленію колоніальнаго парламента силу закона. Правомъ кассаціи постановленія канадскаго парламента королева пользуется въ теченіи двухъ лѣтъ. При губернаторѣ находится исполнительный совѣтъ (*executive council*), члены котораго отвѣтственны, и, *по закону*, могутъ оставаться въ этой должности только до тѣхъ поръ, пока пользуются довѣріемъ мѣстнаго парламента. Канадскій парламентъ,—со времени соединенія Верхней и нижней Канады, въ порядкѣ управленія, въ одно цѣлое, — состоитъ изъ 2-хъ палатъ: верхней, называемой совѣтомъ (*council*), состоящей изъ членовъ, назначаемыхъ отъ правительства пожизненно, и нижней, называемой собраніемъ (*assembly*), состоящей изъ представителей по выбору отъ колонистовъ. Въ выборѣ предсѣдателя собранія, *спикера*, мѣстный парламентъ не подлежитъ никакому ограниченію.

Губернаторъ созываетъ, отсрочиваетъ и распускаетъ парламентъ, и пользуется правомъ veto по всѣмъ биллямъ, исключая нѣкоторыхъ особенныхъ, указанныхъ въ законѣ. Билли денежные должны прежде обсуждаться въ нижней палатѣ и поступаютъ въ послѣднюю не иначе, какъ черезъ губернатора. Судьями въ Канадѣ могутъ быть только тамошніе уроженцы. Губернатору Канады подчинены лейтенантъ-губернаторы (*lieutenant-governors*) Новаго Брунсвика, Новой Шотландіи и о-въ Принца Эдуарда. Три колоніи эти имѣютъ также свои мѣстные парламенты. — Конституція о-ва Нью-Фоундлэнда сходна съ конституціею Капскихъ и Австралійскихъ колоній (смотри ниже).

II. *Ямайка* уже 200 лѣтъ имѣетъ свою особую конституцію. Верхняя палата, называемая законодательнымъ совѣтомъ (*legislative council*) состоитъ изъ извѣстныхъ категорій чиновниковъ, принадлежащихъ ей *ex officio*, и членовъ, назначаемыхъ губернаторомъ пожизненно и утверждаемыхъ королевою. Нижняя палата, подъ названіемъ собранія (*assembly*), состоитъ изъ выборныхъ представителей сословія собственниковъ (*freeholders*), избираемыхъ на 7 лѣтъ. Парламентъ этотъ, кромѣ законодательной части, вѣдаетъ множествомъ административныхъ дѣлъ. Для Ямайки не существуетъ упомянутый выше (относительно Канады) законъ о томъ, что парламентъ не иначе входитъ

въ обсужденіе вопросовъ денежныхъ (податныхъ), какъ по предложенію губернатора.

III. *Колумбія.* Губернаторъ этой колоніи облеченъ законодательною властью; впрочемъ, предполагаемыя имъ постановленія и законы получаютъ силу не прежде, какъ по утвержденіи ихъ англійскимъ парламентомъ. Въ гражданскомъ судопроизводствѣ высшую аппеляціонную инстанцію для обитателей Колумбіи составляетъ королева въ своемъ совѣтѣ. Королевской власти предоставлено ввести въ Колумбіи представительное правленіе, какъ скоро она то признаетъ нужнымъ.

IV. *Гвіана.* Здѣсь при губернаторѣ состоитъ особая палата, *court of policy*. Члены этой палаты назначаются королевскою властью по представленію губернатора; но кромѣ назначаемыхъ такимъ образомъ, въ палатѣ засѣдаютъ въ качествѣ непремѣнныхъ или членовъ ex officio нѣкоторые высшіе должностные лица управленія. Палата рѣшаетъ всѣ дѣла, кромѣ податныхъ и денежныхъ. Въ послѣднемъ случаѣ она должна спросить мнѣнія депутатовъ отъ мѣстныхъ жителей. Депутаты эти, вмѣстѣ съ палатою, составляютъ общее присутствіе подъ названіемъ „соединенной палаты" *(combined court)*. Въ Гвіанѣ до сихъ поръ имѣетъ силу прежнее голландское право.

V. *Тринидадъ, Санта Лючіа и Фоклэндскіе острова.* Колоніи эти управляются „законодательнымъ совѣтомъ" *(legislative council)*, подобнымъ законодательному совѣту Ямайской колоніи, состоящему изъ чиновъ, засѣдающихъ въ немъ по должности и изъ членовъ, пожизненно назначаемыхъ высочайшею властью по представленію губернатора. На Тринидадѣ и на Санта-Лючіи существуютъ нѣкоторыя муниципальныя учрежденія.

VI. *Цейлонъ и Хонгъ-Конгъ* также не имѣютъ своихъ парламентовъ. На Цейлонѣ однако есть муниципальныя учрежденія. Смотрители дорогъ и другіе чиновники по части путей сообщенія — *officers of roads* — избираются домохозяевами.

VII. *Капскія колоніи* получили отдѣльную конституцію въ 1852 г., по ходатайству бывшаго колоніяльнаго законодательнаго совѣта. Парламентъ этой колоніи состоитъ: изъ губернатора, законодательнаго совѣта и палаты собранія *(house of assembly)*. Въ законодательномъ совѣтѣ, состоящемъ изъ 15 избранныхъ на 10 лѣтъ членовъ, предсѣдательствуетъ главный судья *(chief justice)*. Каждые пять лѣтъ половина членовъ замѣняется новыми. Палата состоитъ изъ 64 избираемыхъ на 5 лѣтъ депутатовъ. Члены нижней палаты (assembly) получаютъ суточныя деньги на

50 дней, по 1 ф. ст. въ день. Всѣ денежныя дѣла начинаются въ нижней палатѣ (assembly). Парламентъ собирается ежегодно. Губернаторъ можетъ распустить обѣ палаты. Относительно *veto* губернатору предоставлены тѣ же права и обязанности, которыя въ подобныхъ случаяхъ предоставлены губернатору Канады. То же слѣдуетъ замѣтить и о порядкѣ рѣшенія вопросовъ объ измѣненіяхъ въ конституціи. Министры, а именно: колоніяльный секретарь, генералъ-прокуроръ, аудиторъ и казначей, присутствуютъ съ правомъ совѣщательнаго голоса въ обѣихъ палатахъ, но членами ни той, ни другой они не могутъ быть.

VIII. *Австралія.* Пять англійскихъ колоній на материкѣ этой части свѣта управляются генералъ-капитаномъ (*captain general*), который съ 1850 г. соединяетъ въ себѣ съ гражданскою властью и должность главнокомандующаго войсками (commander in chief). Каждая отдѣльная колонія управляется губернаторомъ, который представляетъ собою только намѣстника генералъ-капитана. На верхнихъ палатахъ мѣстныхъ парламентовъ въ австралійскихъ колоніяхъ, кромѣ законодательныхъ обязанностей, лежатъ и нѣкоторыя судебныя и административныя. Въ этомъ отношеніи онѣ соединяютъ въ себѣ, съ характеромъ законодательнаго собранія, значеніе тайнаго совѣта и высшаго аппеляціоннаго гражданскаго суда. Члены палаты — всѣ мировые судьи.

Устройство австралійскихъ колоній окончательно регламентировано статутомъ королевы Викторіи, извѣстнымъ подъ названіемъ „Акта о лучшемъ управленіи Австралійскихъ колоній ея величества" (*The act for the better government of her majesty's Australian colonies*). Законъ этотъ ввелъ одинаковыя конституціи въ Нью-Соутъ-Уэльсѣ, Викторіи, Ванъ-Дименовой землѣ, Южной и Западной Австраліи. Но первая изъ названныхъ колоній въ 1855 г. получила свою отдѣльную новую конституцію; въ томъ же году особую конституцію получила и Викторія. Двѣ послѣднія конституціи могутъ быть пересмотрѣны и исправлены мѣстными парламентами. Въ Нью-Соутъ-Уэльсѣ тогда же была учреждена верхняя палата, члены которой опредѣляются пожизненно губернаторомъ и исполнительнымъ совѣтомъ (executive council). Нижняя палата состоитъ изъ выборныхъ отъ мѣстныхъ жителей. Парламентъ мѣнятся ежегодно. Билли, касающіеся измѣненія конституціоннаго устройства Нью-Соутъ-Уэльса, считаются состоявшимися только въ такомъ случаѣ, когда въ обѣихъ палатахъ мѣстна-

го парламента въ пользу ихъ будетъ не менѣе $^2/_3$ голосовъ, и получаютъ силу закона не прежде, какъ по утвержденіи ихъ королевою. Утвержденный такимъ образомъ билль въ копіи сообщается англійскому парламенту. Денежные билли обсуживаются прежде нижнею палатою, но не иначе, какъ по предложенію губернатора. Корона получаетъ такимъ образомъ съ мѣстныхъ жителей Нью-Соутъ-Уэльса по 64,300 фунт. стерл., въ годъ въ счетъ liste civile, и изъ этихъ денегъ производитъ жалованье судьямъ, другимъ высшимъ чиновникамъ и духовенству.

Въ *Викторіи* обѣ палаты мѣстнаго парламента составляются изъ выборныхъ отъ колонистовъ. Постановленія парламента, касающіяся различныхъ преобразованій въ конституціонномъ устройствѣ колоній, требуютъ непремѣннаго утвержденія королевской власти.

Въ *Вань-Дименовой землѣ*, *Южной* и *Западной Австраліи* парламенты имѣютъ по одной только палатѣ. Въ каждой изъ этихъ трехъ колоній палата или законодательный совѣтъ состоитъ изъ двухъ неравныхъ по числу категорій членовъ: — одну треть составляютъ члены по высочайшему назначенію, а двѣ остальныя трети — выборные депутаты отъ мѣстныхъ жителей. Постановленія, касающіяся конституціонныхъ реформъ, утверждаются королевою черезъ тайный совѣтъ. Колоніи эти имѣютъ особое административное дѣленіе на округи, и каждый округъ управляется въ хозяйственномъ отношеніи своими мѣстными земскими учрежденіями, основанными также на представительномъ началѣ.

Исчисленныя пять колоній австралійскаго материка подлежатъ затѣмъ слѣдующимъ общимъ для всѣхъ ограниченіямъ:

1) Тарифы свои онѣ должны сообразовать со всѣми торговыми трактатами, заключенными Великобританніею съ другими державами, въ слѣдствіе чего онѣ не могутъ назначить пошлинъ противныхъ выгодамъ этихъ трактатовъ; и

2) Колоніи не могутъ облагать пошлинами товаръ, провозимый для потребленія войска.

По просьбѣ жителей мѣстностей къ сѣверу отъ 13 градуса южной широты, королева можетъ дать имъ устройство, подобное тремъ послѣдне-названнымъ колоніямъ (т. е. съ однопалатнымъ парламентомъ).

IX. *Новая Зеландія*. Колонія эта состоитъ изъ конфедераціи 6-ти провинцій. Каждая провинція управляется мѣстнымъ совѣтомъ, состоящимъ изъ членовъ избираемыхъ каждые 4 года. Совѣтъ этотъ

избираетъ административнаго правителя провинціи или суперинтендента. Губернаторъ утверждаетъ суперинтендентовъ въ должности и можетъ распускать совѣты. Вся же конфедерація управляется, кромѣ губернатора, общимъ собраніемъ *general assembly*. Послѣднее имѣетъ 2 палаты: верхнюю (законодательный совѣтъ), состоящую изъ членовъ, назначаемыхъ пожизненно правительствомъ, и нижнюю, палату представителей, *house of representatives*. Губернаторское veto опредѣлено закономъ, какъ въ Канадѣ. Муниципальныя корпоративныя права исходятъ отъ королевской власти.

Всѣ остальныя, не поименованныя въ настоящей главѣ, колоніи Англіи не имѣютъ конституціонныхъ учрежденій.

ГЛАВА III.

Остъ-Индія.

ГЕНЕРАЛЪ-ГУБЕРНАТОРЪ. — ЕГО СОВѢТЪ. — ПОДЧИНЕНІЕ СУДОВЪ ВЫСШЕЙ СУДЕБНОЙ АДМИНИСТРАЦІИ МЕТРОПОЛІИ.—ТУЗЕМНЫЕ ГРАЖДАНСКІЕ СУДЬИ.—ЖЮРИ.—СУДЕБНЫЯ СЕССІИ. — ВОЕННО-УГОЛОВНОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО. — СЮДДЕРЪ-ДИВАНЪ-АДАУЛУТЪ. — НИЗАМУТЪ АДАУЛУТЪ.—АДВОКАТЫ.—ГРАЖДАНСКІЕ ЧИНОВНИКИ.—ПОДАТНАЯ ЧАСТЬ.—ЦЕРКОВЬ.—ВОЙСКО.

Уничтоженіе контрольнаго бюро (Board of Control) и отнятіе административной власти у Остъ-Индской компаніи не повлекло за собою никакихъ измѣненій во внутреннемъ устройствѣ и управленіи Индіи. Знаменитымъ остъ-индскимъ биллемъ Питта (13 августа 1784 года) губернаторъ Бенгаліи былъ возведенъ въ генералъ-губернаторы, и при немъ образованъ административный совѣтъ изъ 4-хъ членовъ. Затѣмъ контролю генералъ-губернатора и его совѣта подчинены губернаторы мадрасскій и бомбэйскій. Въ совѣтѣ генералъ-губернаторъ имѣетъ одинъ только голосъ, но въ случаѣ равенства голосовъ онъ даетъ перевѣсъ. Генералъ-губернаторъ съ совѣтомъ представляютъ

такимъ образомъ высшую правительственную власть въ Индіи. Но для рѣшенія вопросовъ законодательныхъ, совѣтъ долженъ приглашать въ свои засѣданія по 3 высшихъ сановника отъ каждаго президентства (обыкновенно верховнаго судью, т. е. chief justice и одного или двухъ членовъ высшаго мѣстнаго суда). Въ соединеніи съ этими послѣдними, совѣтъ генералъ-губернатора составляетъ законодательную палату. Говорятъ, что это устройство совѣта скоро подвергнется измѣненіямъ. Президенты Бомбэя и Мадраса также имѣютъ при себѣ совѣты, состоящіе изъ 3 членовъ.

Во главѣ судебнаго вѣдомства Индіи стоитъ мѣстная „палата верховнаго суда" (*supreme court*). Но и эта высшая въ Индіи инстанція подчинена высшему государственному суду въ Вестминстерѣ. Судъ королевской скамьи вѣдаетъ всѣ дѣла подданныхъ ея величества. Въ Индіи англичане занимаютъ должности только въ судѣ второй инстанціи и притомъ аппеляціонномъ; судьи же первыхъ инстанцій всюду назначаются изъ туземцевъ; затѣмъ европейскіе судьи, какъ аппеляціонные, имѣютъ надъ туземными наблюденіе и надзоръ. Нѣкоторыя отдѣльныя, вассальныя владѣнія также подвергнуты подобному ограниченію не только въ отношеніи суда, но и въ отношеніи къ дипломатическимъ дѣламъ и военному управленію. Такъ въ Сиргужѣ, напримѣръ, гражданскіе суды подчинены надзору англійскихъ агентовъ. Также во всѣхъ болѣе важныхъ уголовныхъ дѣлахъ агенты контролируютъ рѣшенія и приговоры туземныхъ судей. Присудить къ наказанію смертною казнью можетъ только агентъ. Также маратскіе ягиредари обязаны представлять на утвержденіе англійскихъ чиновниковъ всѣ приговоры по болѣе важнымъ уголовнымъ дѣламъ.

Гражданское судопроизводство въ 1-ой инстанціи почти исключительно принадлежитъ туземнымъ судьямъ. Ни одинъ мѣстный житель, не исключая самихъ англичанъ, не изъемлется отъ суда туземной инстанціи въ предѣлахъ ея власти и пространства дѣйствія. Старшіе сюддеръ-аумины (*sudder aumeens*) рѣшаютъ гражданскія тяжбы безъ ограниченія цѣны иска; младшіе же сюддеръ-аумины и мунсиффы (*moonsiffs*) вѣдаютъ разбирательство малоцѣнныхъ споровъ (а именно: младшіе сюддеръ-аумины не свыше 200 фунтовъ, а мунсиффы не свыше 30 фунтовъ). Мунсиффъ получаетъ въ годъ до 200 фунтовъ стерлинговъ содержанія младшій, а сюддеръ-аумнъ до 420 фунт. стерл. Старшіе сюддеръ-аумины назначаются уже изъ Европейцевъ: такъ какъ они представляютъ высшую инстанцію мѣстнаго суда и принимаютъ

жалобы и аппеляціи на рѣшенія младшихъ ауминовъ и мунсиффовъ. Присяжные, повѣренные при индійскихъ судахъ, называются вакилями (*vakeel*); такса ихъ вознагражденія опредѣляется по цѣнѣ иска и напоминаетъ собою прусскую *Sporteltaxe*. По вопросамъ права въ маловажныхъ дѣлахъ въ Индіи 3-ю инстанцію суда составляетъ (также изъ европейскихъ чиновниковъ), *сюддеръ-диванъ-адаулутъ* (sudder dewanuy adawlut), который можетъ отмѣнить въ порядкѣ кассаціи, по жалобѣ истца или отвѣтчика, неправильное рѣшеніе двухъ низшихъ инстанцій. Такимъ образомъ для малоцѣнныхъ исковыхъ дѣлъ сюддеръ-диванъ-адаулутъ есть судъ кассаціонный. Въ дѣлахъ не свыше 500 фунт. стерл. истцу предоставлено аппелировать дзиллаху (*zillah*) — европейскому судьѣ или старшему сюддеръ-аумину. Дзиллахъ можетъ съ своей стороны перерѣшить по личному усмотрѣнію всякое дѣло, рѣшенное первою инстанціею туземнаго суда, безъ ограниченія цѣны иска; но это случается весьма рѣдко. Въ обоихъ послѣднихъ случаяхъ можно аппелировать дивану, а въ дѣлахъ свыше 10,000 рупій допускается даже аппеляція на высочайшее имя въ тайный совѣтъ. Всѣ туземные судьи обязаны подписывать свои рѣшенія; но въ большей части случаевъ высшіе (европейскіе) судьи утверждаютъ рѣшенія нижнихъ. Судъ присяжныхъ (по индійски пончэты, отъ слова *paunch* — пять, потому что тамошнее jury составляется изъ 5 присяжныхъ) въ гражданскихъ дѣлахъ допускается въ опредѣленныхъ случаяхъ по требованію тяжущихся; но случаи такого рѣшенія дѣлъ весьма рѣдки: въ Мадрасѣ было всего 130 случаевъ въ 4 года, въ Бомбэѣ — 253 случая, а въ Бенгалѣ почти вовсе не было примѣровъ гражданскаго жюри.

Что касается до уголовнаго судопроизводства, то замѣтимъ прежде всего, что преступленія судятся въ особыхъ судебныхъ сессіяхъ (*sessions courts*). Суды эти состоятъ изъ европейскихъ судей и туземныхъ ассистентовъ, и могутъ рѣшать дѣла также съ участіемъ суда присяжныхъ. Пространство власти сессій, впрочемъ, ограничено: высшая мѣра наказанія, къ которой онѣ могутъ приговаривать подсудимыхъ, есть 14-ти-лѣтнее тюремное заключеніе. Уголовное слѣдствіе, какъ и предварительное дознаніе, производятся особыми слѣдственными судьями изъ туземцевъ, большею частью соединяющими съ этою должностью и званіе мироваго судьи. Мировые судьи судятъ по проступкамъ и маловажнымъ уголовнымъ дѣламъ, и могутъ только присуждать: ту-

земцевъ къ 3-хъ лѣтнему заключенію, а европейцевъ—только въ случаѣ нанесенія послѣдними личной обиды туземцу или завладенія собственностью, — къ 3-хъ лѣтнему тюремному заключенію, или къ денежному штрафу до 500 рупи.

Для туземныхъ военныхъ существуетъ особый военно-уголовый судъ о фактѣ и о виновности подсудимаго: маловажные проступки, совершенные военнымъ изъ туземцевъ, судятся судомъ 3—5 туземныхъ же офицеровъ, а преступленія большей важности — судомъ 13 — 15 офицеровъ. Этотъ порядокъ военнаго суда весьма хвалятъ.

Высшая судебная палата, сюддеръ - диванъ - адаулутъ, представляя собою въ гражданскомъ судоустройствѣ аппеляціонный судъ для дѣлъ значительныхъ и кассаціонный для дѣлъ маловажныхъ, имѣетъ въ то же время высшій надзоръ надъ всѣми низшими судами и завѣдываетъ всѣмъ вообще гражданскимъ судопроизводствомъ. По судопроизводству уголовному кассаціонный судъ составляетъ такъ называемый сюддеръ-низамутъ-адаулутъ, въ которомъ засѣдаютъ члены диванъ-адаулута. Въ обыкновенномъ порядкѣ кассаціи низамутъ не можетъ измѣнять рѣшенія нижнихъ судовъ, а только отмѣняетъ, ихъ если признаетъ неправильными. Кромѣ кассаціоннаго характера своего въ дѣлахъ вѣдомства нижнихъ судовъ, низамутъ имѣетъ и характеръ судебный, представляя собою первую инстанцію для важныхъ преступленій, влекущихъ за собою наказаніе болѣе 16-ти-лѣтняго тюремнаго заключенія. Приговоры, присуждающіе къ смертной казни, должны быть постановляемы не менѣе какъ двумя судьями. Въ низамутѣ засѣдаетъ въ качествѣ ассессора одинъ туземецъ изъ магометанъ. Англичане судятся по англійскимъ, индусы же и магометане—по магометанскимъ уголовнымъ законамъ.

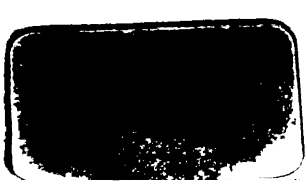
Адвокаты—*вакили* (vakeels) должны, для полученія права на занятіе этой должности, выдержать экзаменъ юридическихъ наукъ въ коммиссіи, состоящей частью изъ туземныхъ, частью европейскихъ мѣстныхъ законовѣдовъ. Экзаменъ этотъ весьма труденъ, сколько можно судить по слѣдующимъ фактамъ: въ 1852 г., въ Агрѣ, изъ 27 конкуррентовъ не выдержалъ экзамена ни одинъ, въ Барелльи—изъ 48 выдержало 2, въ Бенаресѣ—изъ 78 только 4. Мунсиффы или судьи первой инстанціи, для дѣлъ маловажныхъ и малоцѣнныхъ, назначаются преимущественно изъ адвокатовъ.—Всѣ прочія судебныя должности достигаются въ порядкѣ служебнаго іерархическаго повышенія: мунсиффъ повышается въ младшіе сюддеръ-аумины, потомъ въ старшіе аумины и т. д.

Европейскія судебныя должностныя лица Индіи назначаются изъ воспитанниковъ спеціальной юридической семинаріи въ Гэлэбюри, въ Англіи. По окончаніи курса ученія воспитанники пріѣзжаютъ въ Индію и послѣ практическаго изученія мѣстнаго судебнаго права они держатъ окончательный экзаменъ, по выдержаніи котораго поступаютъ на дѣйствительную службу въ качествѣ ассистента мироваго судьи или помощника сборщика податей (collector). Въ этихъ должностяхъ молодые люди занимаются производствомъ дѣлъ по маловажнымъ предметамъ и то не иначе, какъ подъ надзоромъ чиновниковъ, при которыхъ они состоятъ ассистентами. Только послѣ нѣсколькихъ лѣтъ такой практики допускаются они къ занятію самостоятельной должности, но съ условіемъ,—снова выдержать окончательный экзаменъ. Въ 1852 г. изъ 20 кандидатовъ на экзаменѣ этомъ провалилось 13.

Податная часть подчинена въ Индіи особому „управленію доходовъ" *(board of revenue)*, въ вѣдомствѣ котораго состоятъ финансовые коммиссары *(rëvenue-commissioners)* и завѣдывающіе сборомъ податей коллекторы *(collectors)*. Главнѣйшія статьи финансоваго дохода въ Остъ-Индіи составляютъ акцизъ съ соли и поземельный налогъ. Къ другимъ, менѣе важнымъ статьямъ относятся: таможенный сборъ, монополія опіумовой и табачной торговли, такъ называемый *абкарри* (abkarree), или акцизъ съ крѣпкихъ напитковъ, почтовый и штемпельный сборы.

Взиманіе поземельнаго налога производится по особенной системѣ. Въ Бенгаліи — въ провинціяхъ Бенгалѣ, Бехарѣ, Ориссѣ и Бенаресѣ, земиндари, т. е. землевладѣльцы, отбываютъ *нормальную* постоянную ренту, несоразмѣрную съ мѣстными различіями качества и доходности земли. Земиндари, составляя прежде классъ казенныхъ поселянъ, т. е. *арендаторовъ казенной земли*, съ 1793 г. получили право собственности на отведенные имъ участки и признаны землевладѣльцами-собственниками. — Въ Мадрасѣ существуетъ другая податная система—такъ называемый ріотваръ *(ryotwar)*. Ріотварами называются не собственники, не постоянные владѣльцы земли, а арендаторы, снимающіе участки казенной земли у правительства на опредѣленное время и за опредѣленную по условію повинность. Въ сѣверо-западной Индіи господствуетъ смѣшанная система нормальнаго прямаго налога и оброчной подати. Здѣсь также подать взимается не съ душевыхъ или семейныхъ участковъ, а съ деревень и сельскихъ обществъ.

Духовное управленіе Индіи подчинено главному завѣдыванію епископа калькутскаго и епископовъ — суффрагановъ бомбэйскаго и мадрасскаго. При каждомъ епископѣ состоитъ по архидіакону.

Управленіе расположенными въ Индіи войсками ввѣрено главнокомандующему *(commander in chief)*. Восстаніе 1857 г. уничтожило большую бенгальскую армію. Въ настоящее время существуетъ только армія бомбэйская и мадрасская и новая центрально индійско-бенгальская армія, составленная изъ смѣси всевозможныхъ народностей: сиковъ гурковъ и т. п.

КОНЕЦЪ